

23884.

ОНЪ

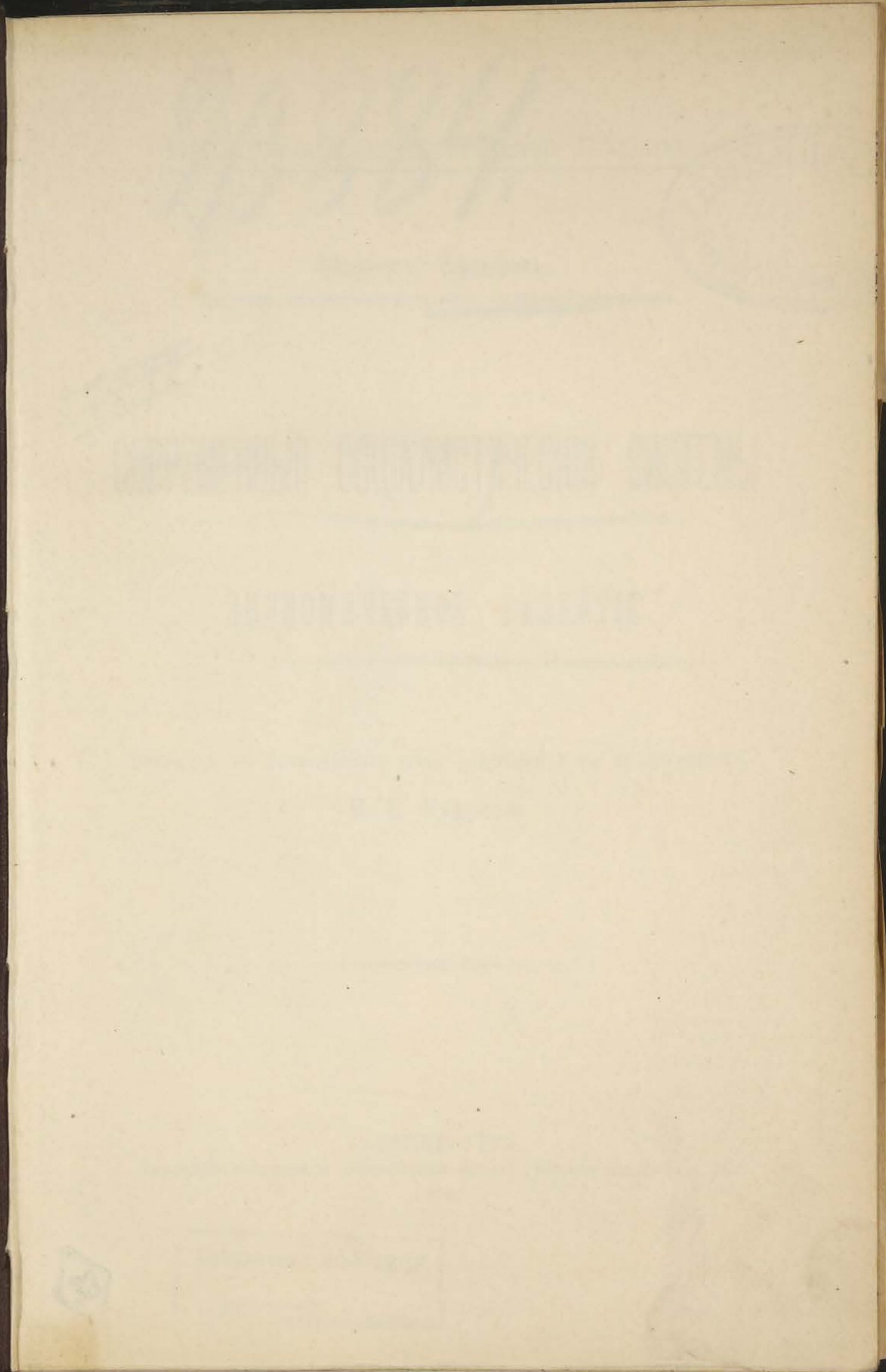
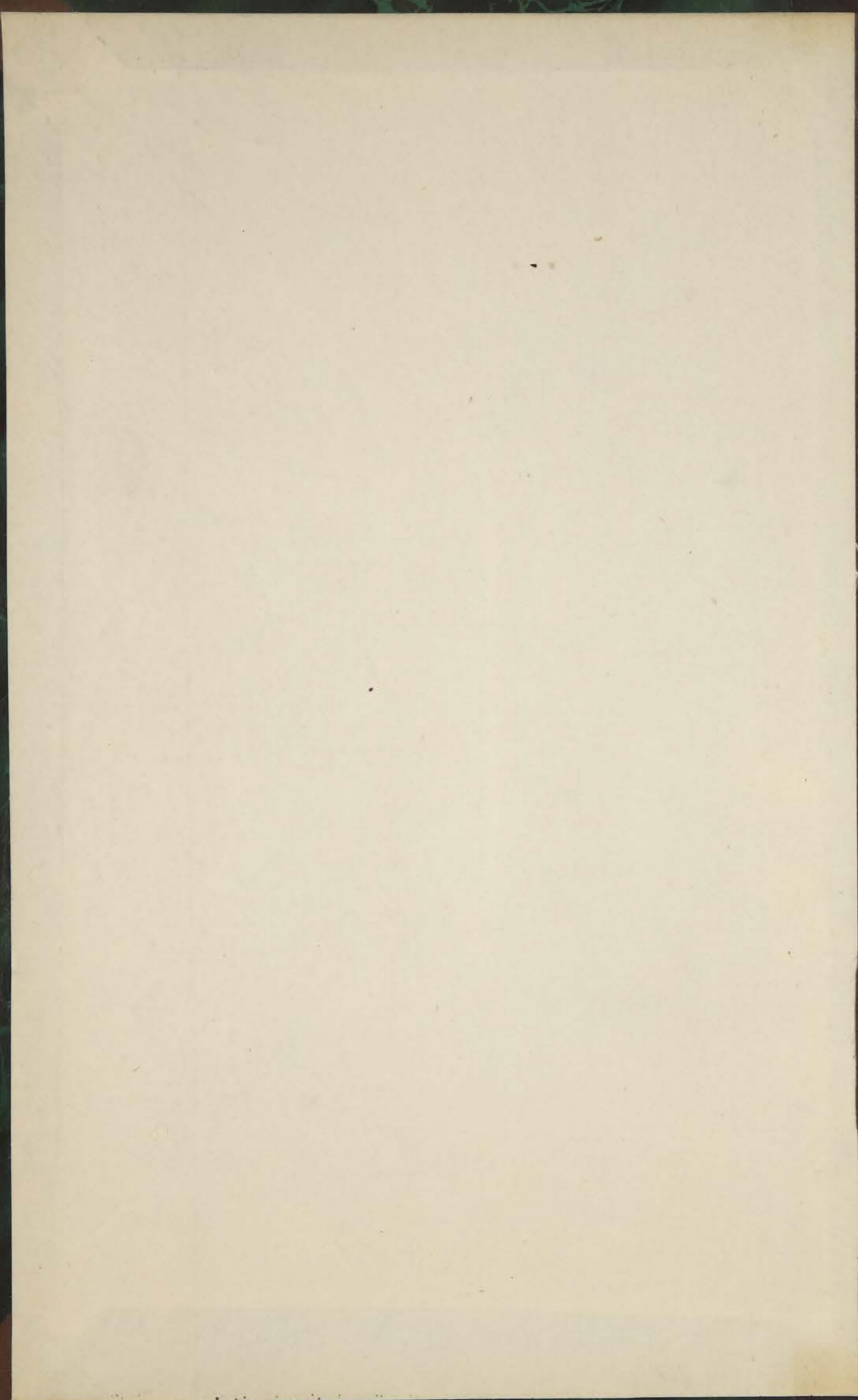
СНЬЯ

ГОСНЯ

ШЬ

ЛНТЮ

Ф

Библиотека „Общественной Пользы“

23884.

Морисъ Бургэнъ,

профессоръ юридического факультета парижскаго университета.

~~23884.~~
~~23884.~~

СОВРЕМЕННЫЯ СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЯ СИСТЕМЫ

и

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ.

Переводъ съ французскаго подъ редакціей и съ предисловіемъ

Н. Е. Кудрина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, 39.

1906.

✓

76036

Предисловіе редактора перевода.

Книга, переводъ которой мы предлагаемъ читателю, представляетъ собою довольно любопытное явленіе на почвѣ Франціи. Извѣстно, что первая половина XIX-го вѣка охарактеризовалась для этой страны появленіемъ цѣлой плеяды социалистическихъ писателей, часть которыхъ продолжала дѣйствовать и во второй половинѣ прошлаго вѣка. Нѣкоторые изъ этихъ писателей принадлежатъ къ величайшимъ представителямъ міровоззрѣнія труда. Достаточно упомянуть Сэнъ-Симона, Шарля Фурье; и на второмъ планѣ Прудона, Луи Блана, Кабэ, Пьера Леру, Видаля, Пеккёра и т. д. Съ другой стороны, нигдѣ социалистическое міросозерцаніе не выдвинуло въ прошломъ вѣкѣ такихъ энергическихъ борцовъ въ жизни, и нигдѣ рабочій классъ не принёсъ такихъ жертвъ во время инсуррекцій, стремясь осуществить идеаль социального равенства и справедливости.

Но въ противоположность и, съ извѣстной точки зрѣнія, въ дополненіе къ этому нигдѣ буржуазія не достигла такого исключительнаго политическаго господства, какъ во Франціи, несмотря на періоды цезаристской реакціи, когда третій классъ, боясь пролетаріата, временно бросался въ объятія деспотизму. И нигдѣ, какъ во Франціи, политическая экономія не была до самаго послѣдняго времени такъ сильно проникнута узко-практическими мѣщанскими тенденціями. На почвѣ Франціи не расцвѣла ни классическая школа великихъ буржуазныхъ экономистовъ Англій, которые въ лицѣ Рикардо беззаастѣнчиво вскрывали противорѣчіе классовыхъ интересовъ

современнаго общества; ни катедеръ-соціалистическая или этическая школа Германіи, вносившая въ свои взгляды подъ вліяніемъ критики чистыхъ соціалистовъ требованіе государственнаго вмѣшательства въ пользу трудящихся классовъ или же апеллировавшая къ чувству нѣкоторой солидарности между членами общества въ противоположность экономической борьбѣ всѣхъ противъ всѣхъ. Французская наука о народномъ хозяйствѣ была въ сущности, за исключеніемъ Сисмонди, сплошной апологіей капиталистическаго строя. И одни изъ наиболѣе выдающихся представителей ея, въ родѣ Жанъ-Батиста Сэя, не шли дальше теоретической вульгаризаціи великихъ англійскихъ экономистовъ, напр. Адама Смита, тогда какъ другіе, въ родѣ хотя бы пресловутаго Поля Леруа-Больё, пишущаго и понынѣ, употребляли поверхностную ясность своего ума на защиту банальнѣйшихъ идей третьяго класса. Лишь въ самое послѣднее время, въ силу, такъ сказать, возвратнаго удара, идущаго съ широкаго распространенія идей современнаго соціализма во Франціи, экономическая наука этой страны обнаружила стремленіе нѣсколько освѣжиться и хоть до нѣкоторой степени считаться съ міровоззрѣніемъ труда. Здѣсь несомнѣнно вліяніе такихъ людей, какъ Жорэсъ, которые, принадлежа по происхожденію и воспитанію къ типичной буржуазіи, внесли новую струю въ академическія сферы, черезчуръ долго и непосредственно служившія quasi-научной обосновкѣ интересовъ и предразсудковъ мѣщанства. Если какой нибудь десятокъ лѣтъ тому назадъ Шарль Жидъ и такъ называемая Нимская школа (*école de Nîmes*), приписывающіе такое значеніе коопераціи, были довольно исключительными источниками ереси среди правовѣрной буржуазной науки о народномъ хозяйствѣ, то въ послѣднее время все чаще и чаще появляются люди, которые далеко не вполне отрѣшились отъ вульгарныхъ представленій третьяго класса, но уже считают своимъ долгомъ удѣлять извѣстное вниманіе соціализму и даже защищать нѣкоторые соціалистическіе взгляды.

Таковъ и Бургэнъ, ставящій своей задачей провѣрить совре-
ременныя соціалистическія теоріи, путемъ логическаго вскры-
тія ихъ основныхъ понятій и сопоставленія съ фактами соціаль-
но-экономической жизни, а въ концѣ концовъ вносящій въ
свои заключенія соображеніе о постепенной реформѣ совре-
меннаго строя и о постепенномъ ослабленіи начала частной
собственности и системы наемнаго труда (или „саларіата“).
Намъ казалось полезнымъ познакомить русскаго читателя съ
этой книгой въ виду того, что французскій авторъ, съ свойствен-
ною его націи ясностью ума, недурно резюмируетъ различныя
соціалистическія теоріи, пріобрѣтшія наибольшую популяр-
ность въ наши дни, и такимъ образомъ даетъ возможность чи-
тателю разсмотрѣть и критически взвѣсить тѣ рѣшенія вели-
каго вопроса современности, вопроса соціальнаго, которыя
даются тѣми или иными направленіями соціализма. Другой
такой ясной и вмѣстѣ сжатой сводки современныхъ системъ
міровоззрѣнія труда мы, признаться, не можемъ, припомнить.
И въ этомъ лежитъ прежде всего значеніе работы Бургэна.

Есть и другая сторона книги, очень близко соприкасаю-
щаяся съ только что упомянутой и заслуживающая въ свою
очередь вниманія читателей. Обыкновенно современный соціа-
лизмъ укладывается почти цѣликомъ въ критику капиталисти-
ческаго строя и указаніе самыхъ общихъ тенденцій, обнару-
живающихся въ эволюціи экономической жизни, которая
подготавливаетъ матеріальныя предпосылки осуществленія
коллективизма или коммунизма. Вопросъ о характерѣ ближай-
шаго соціалистическаго строя и о переходныхъ практическихъ
мѣрахъ, ведущихъ къ его установленію, не безъ нѣкотораго
раздраженія откидывается въ сторону современными предста-
вителями труда. Въ качествѣ „научныхъ соціалистовъ“
имъ отнюдь не пристало заниматься изготовленіемъ кабинетныхъ
системъ, имѣющихъ цѣлью осчастливить въ будущемъ чело-
вѣчество,—говорятъ теоретики и практики современнаго со-
ціализма: на то были соціалисты-утописты, но періодъ обще-

ственныхъ утопій, моль, кончился. И однако въ душѣ сторонниковъ новаго міровоззрѣнія, а главное лицъ, начинающихъ сочувствовать ему, живетъ неистребимое желаніе представить себѣ, хоть въ самыхъ общихъ чертахъ, картину грядущаго общества и познакомиться съ практическими мѣрами переходнаго періода. Бургэнъ удовлетворяетъ этому стремленію, излагая и разбирая рѣшенія вопроса, предложенныя нѣкоторыми социалистами въ чисто-коллективистическомъ или смѣшанномъ духѣ, давая, напр., читателю планы переустройства современнаго общества, выдвинутые Жорэсомъ, Менгеромъ, Гронландомъ, Зульцеромъ и т. д. И въ этомъ вторая положительная заслуга его книги.

Мы упомянемъ еще объ одной полезной сторонѣ работы Бургэна. Вся вторая половина книги посвящена «фактамъ экономическаго развитія» и представляетъ собой изученіе тенденцій современнаго строя на основаніи цифръ и документовъ, подробности которыхъ даны въ заключительномъ приложеніи. Не предлагая читателямъ ничего новаго, авторъ знакомитъ ихъ съ нѣкоторыми изъ наиболѣе страстно обсуждавшихся въ послѣднее время вопросовъ капиталистической эволюціи: ходомъ промышленной концентраціи, особенностями земледѣльческаго развитія, ростомъ предпринимательскихъ трэстовъ и рабочихъ союзовъ, синдикатовъ, кооперации. Обнаруживая извѣстное колебаніе въ подведеніи итоговъ этого изслѣдованія, проявляя чрезчуръ большую нѣжность къ новоявленнымъ «критикамъ» марксизма въ родѣ Бернштейна, авторъ во всякомъ случаѣ и второй половиной книги, и уже упомянутыми приложеніями сообщаетъ читателю довольно значительный фактический матеріаль, которымъ могутъ пользоваться люди, и не раздѣляющіе точки зрѣнія Бургэна.

Мы естественно перешли такимъ образомъ къ взглядамъ самого Бургэна. Здѣсь приходится предупредить читателей, — особенно читателей, только что начинающихъ проникаться элементами міровоззрѣнія труда, этой единственной въ наше время

живучей системы, — чтобы они не особенно доверяли внешней убедительности аргументации автора против коллективистического решения социального вопроса. И в своих замечаниях на социалистические системы, и в своих конечных выводах из фактического материала автор обнаруживает очень большую робость мысли, когда дело заходит о принятии социалистического идеала. С другой стороны он становится очень уверенным и категорическим, когда пускает в ход против коллективизма банальные аргументы мещанства, столько раз уже опровергнутые защитниками мировоззрения и, к сожалению, снова и снова преподносимые буржуазными мыслителями. Нельзя напр., не пожалеть плечами, когда Бургэн пресерьезно начинает уверять, что в будущем обществе развитие производства будет сильно тормозиться отсутствием личного интереса, забывая, что в современном режиме, этот личный элемент может иметь значение лишь для имущих и правящих классов, располагающих значительной собственностью и крупной долей общественной власти, между тем как трудящиеся массы извлекают крайне мало материальной и нравственной пользы из условий современного капиталистического общества. Не менее странны и голословны утверждения Бургэна, будто грядущее коллективное хозяйство, основанное на плановом производстве продуктов в соответствии с нуждами всего общества, не будет обладать достаточной гибкостью для того, чтобы удовлетворять в каждый данный момент потребностям членов общегития. Этот взгляд тем более ошибочен, что автору приходится для защиты его признавать надлежащую чуткость в этом смысле за современным механизмом спроса и предложения, тем самым самым механизмом, который ведет к постоянным пертурбациям на рынке, а от времени до времени обрушивается на голову производителей периодически катаклизмами, известными под названием кризисов.

Но на эти отрицательные стороны книги Бургэна нечего

обращать черезчуръ большое вниманіе, потому что мыслящій читатель въ самомъ фактическомъ матеріалѣ, доставленномъ авторомъ, найдетъ доказательства въ пользу коллективистическаго режима и противъ индивидуальнаго хозяйства, основаннаго на хаотической конкуренціи всѣхъ и каждаго. Во всякомъ случаѣ характерно уже то обстоятельство, что во Франціи, этой типичной странѣ мѣщанской науки о народномъ хозяйствѣ, въ рядахъ не-соціалистовъ находятся теперь люди, высказывающіе, подобно Бургэну, слѣдующія мысли: „Частная собственность и саларіатъ еще будутъ существовать въ этихъ условіяхъ. Но никто не можетъ настаивать на вѣчной незыблемости этихъ институтовъ, да признаться сказать, такого рода утвержденія можно было бы опровергнуть исторіею всѣхъ человѣческихъ учрежденій“, (стр. 394). Какъ должны повертываться отъ такихъ словъ въ историческихъ гробахъ кости всѣхъ этихъ Бастіа и Гарнье, которые съ такою непоколебимостью распространяли вѣру въ незыблемость „вѣчныхъ“ принциповъ буржуазнаго общества!..

Мы рекомендуемъ еще разъ читателю внимательное изученіе книги Бургэна, которая дастъ, въ концѣ концовъ, опору для подтвержденія истинности именно коллективистическаго міровоззрѣнія. Такъ громко факты жизни говорятъ въ пользу ученія и практики соціализма.

Н. Е. Кудринъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Очень многихъ людей, и при томъ изъ наиболѣе образованныхъ, влечетъ въ настоящее время къ социализму чувство совѣсти, возмущенной неравенствомъ и бѣдствіями нашей капиталистической цивилизаціи. Социализмъ обращается къ ихъ разуму съ своею строгою критикою и научною послѣдовательностью своего эволюціоннаго принципа; онъ очаровываетъ ихъ воображеніе перспективою болѣе счастливаго человѣческаго общежитія, основаннаго на началахъ справедливости и красоты.

Каково бы ни было вѣрованіе человѣка, но, разъ усвоивъ его, онъ уже оставляетъ на немъ отпечатокъ своей собственной индивидуальности. Доктрина, которая извращается и принижается у вульгарныхъ натуръ, у человѣка высшаго умственнаго типа пріобрѣтаетъ характеръ научной системы или гуманитарнаго стремленія, исполненнаго любви. Существуетъ ли какая-нибудь болѣе благородная мечта для человѣка, неотступно преслѣдуемаго мыслью о людскомъ горѣ, нежели мечта о всеобщемъ счастіи? Отъ какихъ бы выгодъ своего социальнаго положенія онъ не отказался, если бы только могъ быть увѣренъ, что такою цѣною истребитъ зло, тяготящее надъ страждущимъ человѣчествомъ? Не пожертвовалъ ли бы онъ ради этого даже частью своей свободы? Конечно, если социализмъ долженъ сдѣлаться якоремъ спасенія для обездоленныхъ, то избранныя природы безъ колебанія перейдутъ къ нему, не заботясь о тѣхъ лишеніяхъ, которыми грозитъ имъ этотъ переходъ.

Но умы, воспитанные въ школѣ экспериментальныхъ наукъ или въ школѣ жизни, не могутъ удовлетвориться одной только отрицательной его стороною, или, въ своихъ размышленіяхъ о

будущемъ, слѣпо предаться туманнымъ грезамъ, какъ бы благородны онѣ ни были. Ихъ социализмъ долженъ быть менѣе инстинктивенъ и болѣе ясенъ, нежели социализмъ такого исполненнаго воображенія писателя, какъ Карлейль, или такого художника, какъ Рэскинъ. Остановится ли этотъ социализмъ на частичныхъ реформахъ, на такихъ улучшеніяхъ, которыхъ можно достигнуть путемъ законодательной защиты рабочихъ и развитія рабочихъ ассоціацій? Или же онъ придетъ къ коллективизму, либо къ какой-нибудь другой системѣ социальной трансформаціи? Ни одинъ изъ мыслящихъ людей, тяготящихся къ социализму, не вправѣ уклоняться отъ этихъ вопросовъ; ни одинъ изъ нихъ не долженъ отступить передъ добросовѣстнымъ изслѣдованіемъ различныхъ формъ социалистической организаціи, чтобы опредѣлить цѣнность тѣхъ положительныхъ рѣшеній, которыя можетъ предложить доктрина.

На нижеслѣдующихъ страницахъ мы и занялись этимъ изслѣдованіемъ и попытались отдѣлить среди взглядовъ на будущее, высказываемыхъ социалистическими школами, тѣ изъ нихъ, которые являются неосуществимыми, отъ тѣхъ, которые, напротивъ, оправдываются наблюденіемъ.

Прежде всего необходимо изучить теоріи и изложить по возможности точно различныя системы социалистическаго общества, для того, чтобы подвергнуть чисто-теоретической критикѣ его организацію и его предполагаемыя функціи. Въ самомъ дѣлѣ, если анализъ или логическое разсужденіе приводятъ насъ къ раскрытію какого-нибудь основнаго недостатка въ построеніи системы, то уже помимо всякаго изслѣдованія фактовъ это служитъ очевиднымъ доказательствомъ того, что самая система осуждена на неудачу. На этой почвѣ можетъ быть примѣненъ только одинъ дедуктивный методъ.

Въ нашемъ изслѣдованіи мы будемъ избѣгать обогащенія соціологической терминологіи введеніемъ новыхъ выраженій и удовольствуемся лишь тѣми, которыя находятся во всеобщемъ употребленіи. Но экономическіе термины имѣютъ такое растяжимое значеніе, что необходимо съ самаго же начала опредѣлить смыслъ, въ которомъ мы будемъ ихъ употреблять.

Подъ социализмомъ я здѣсь буду понимать всякую систему, которая предполагаетъ уничтоженіе, ограниченіе или, наоборотъ, широкое разсѣяніе доходовъ на капиталъ путемъ установленія коллективныхъ правъ на вещи въ пользу болѣе или менѣе об-

ширныхъ общественныхъ союзовъ (communautes) на ряду съ индивидуальными правами или въ замѣну ихъ. При такомъ опредѣленіи всякій социализмъ можетъ съ одинаковымъ удобствомъ быть названъ коллективизмомъ. Но въ обычномъ словоупотребленіи выраженіе «коллективизмъ» понимается въ болѣе тѣсномъ смыслѣ.

Соціалистическія теоріи, ставшія въ наше время предметомъ систематическаго изложенія, чрезвычайно многочисленны. Ихъ можно классифицировать съ различныхъ точекъ зрѣнія, подчеркивая тотъ или иной изъ ихъ характерныхъ признаковъ.

Смотря по тому, принадлежитъ ли право собственности на средства производства и управленіе промышленными предприятиями государству, коммуналь или свободнымъ ассоціациямъ, различаютъ социализмъ государственный, социализмъ коммуналь-ный и социализмъ корпоративный или соціэтарный. Въ первыхъ двухъ формахъ политическая единица есть въ то же время и экономической организмъ, и функціи производства и обмѣна на опредѣленной территоріи подчинены авторитетному управленію; но коммуналь-ный социализмъ, если только онъ не комбинируется съ социализмомъ государственнымъ, предоставляетъ коммуналь-но свободно регулировать свои взаимныя экономическія отношенія. Корпоративный социализмъ, въ чистомъ своемъ видѣ предполагаетъ, что ни одинъ изъ членовъ ассоціи не можетъ предъявлять никакихъ индивидуальныхъ правъ на коллективный капиталъ, ни требовать, въ качествѣ члена ассоціи, выдѣленія своей доли въ продуктахъ; и самъ соціалистическій принципъ находитъ здѣсь свое полное признаніе лишь тогда, когда вступленіе въ корпорацию со всѣми предоставляемыми имъ правами свободно открыто для всѣхъ. Эти различные виды социализма могутъ имѣть или полное, или частичное приложеніе. Промышленныя предприятия государства или коммунъ, въ томъ видѣ, какъ они существуютъ въ настоящее время, служатъ образчикомъ частичнаго приложенія социализма государственнаго и социализма муниципальнаго; общество, которое составилось бы исключительно изъ производительныхъ ассоціій, основанныхъ на соціалистическихъ принципахъ, осуществило бы интегральный типъ корпоративнаго социализма.

Съ другой точки зрѣнія можно различать соціалистическія системы, согласно способу опредѣленія цѣнности. Одни измѣряютъ цѣнность единицами труда, временемъ общественнаго

труда, затраченнаго на ея производство; другіе, сохраняя современную форму цѣнности, оставляютъ за нею характеръ мѣнового отношенія, выраженнаго въ металлической монетѣ и регулируемаго предложеніемъ и спросомъ. Режимъ трудовой цѣнности примѣнялся главнымъ образомъ при государственномъ социализмѣ; но его старались ввести также и въ корпоративный социализмъ.

Наконецъ, классификацію системъ социализма можно произвести, исходя изъ принципа распредѣленія. Мы имѣемъ передъ собою распредѣленіе коммунистическое, когда всѣ блага, въ томъ числѣ и предметы потребленія, принадлежатъ сообща всѣмъ членамъ государства, коммуны или ассоціаціи, такъ что продукты всѣмъ предоставляются вволю или же распредѣляются сообразно потребностямъ каждаго; и распредѣленіе коллективистическое, когда въ общемъ владѣніи находятся только предметы производства и обращенія; предметы же потребленія, напротивъ, пріобрѣтаются индивидуумами въ исключительную собственность соразмѣрно количеству выполненнаго ими труда.

Изъ этихъ трехъ видовъ классификаціи, я преимущественно останавлиюсь на первомъ, скомбинировавъ его со вторымъ. Я изложу сначала систему интегральнаго государственнаго социализма, извѣстнаго подъ именемъ коллективизма и опредѣляющаго цѣнность въ единицахъ труда. Я сохраню за нимъ обычное названіе, прибавивъ только, для большей точности, терминъ чистаго коллективизма.

Эта система послужитъ предметомъ особенно подробнаго изслѣдованія,—не потому, конечно, чтобы она до сихъ поръ еще играла преобладающую роль въ социалистической доктринѣ; скорѣе наоборотъ, такъ какъ въ настоящее время одинъ изъ главныхъ представителей марксизма въ недавно изданномъ трудѣ косвеннымъ образомъ отвергнулъ ее. Но коллективизмъ, основанный на трудовой цѣнности, изъ всѣхъ социалистическихъ режимовъ наиболѣе далекъ отъ нашего социальнаго строя; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ представляется наиболѣе оригинальнымъ и наиболѣе замѣчательнымъ по своей цѣнности; онъ занялъ очень важное мѣсто въ исторіи современнаго социализма, составляя явно выраженное или подразумеваемое содержаніе трудовъ его основателей; наконецъ, онъ получилъ новую жизненность подъ перомъ двухъ писателей, къ мыслямъ которыхъ нельзя оставаться безучастнымъ. Въ виду всего этого онъ и заслуживаетъ болѣе глубокаго изученія.

Другія соціалистическія системы подвергнуты нами болѣе общему обзору; это—системы, менѣ строгія, менѣ абсолютныя, сохраняющія механизмъ цѣнности, регулируемый спросомъ и предложениемъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ межеумочныхъ разновидностей коллективизма, пытающихся примирить режимъ предложенія и спроса съ деньгами въ формѣ рабочихъ боновъ (или расписокъ на извѣстное количество труда: bons), и за исключеніемъ нѣкоторыхъ старыхъ утопій, примыкающихъ къ соціетарному соціализму, всѣ другія системы допускаютъ существованіе металлическихъ денегъ. Я оставляю названіе государственнаго соціализма той системѣ, которая передаетъ все производство или часть его въ руки государства, не измѣняя, однако, существующаго способа опредѣленія цѣнности. Хотя всякій коллективизмъ, имѣющій дѣло съ цѣлой націей, можетъ быть квалифицированъ, какъ соціализмъ государственный, и — наоборотъ, тѣмъ не менѣ полезно будетъ, во избѣжаніе пространныхъ опредѣленій, примѣнять къ этимъ формамъ государственнаго соціализма различныя наименованія. Затѣмъ намъ предстоитъ рассмотретьъ вопросы о коммунальномъ соціализмѣ, соціализмѣ корпоративномъ, а также о кооперативизмѣ, являющемся частною разновидностью послѣдняго.

Соціализмъ коммунальный и соціализмъ корпоративный приближаются къ анархизму, когда автономныя группы устанавливаютъ между собою связи на основаніи свободнаго договора или очень опредѣленныхъ федералистическихъ отношеній. Но истинный анархизмъ предполагаетъ, кромѣ того, полное уничтоженіе государственной организаци, отсутствіе всякаго общаго законодательства, регулирующаго индивидуальныя и коллективныя дѣйствія; онъ предполагаетъ также способъ коммунистическаго распредѣленія. Теорія анархизма и коммунизма не войдутъ въ наше изслѣдованіе. Въ немъ также не будетъ рѣчи и объ аграрномъ соціализмѣ, который касается только поземельной собственности и не имѣетъ въ виду преобразования всего общества.

Первая часть нашего труда, посвященная критическому изученію соціалистическихъ системъ, была уже напечатана въ 1901 г. въ *Revue politique et Parlementaire* ¹⁾; но мы внесли сюда новыя добавленія объ экономическомъ равно-

1) „La valeur dans le système collectiviste“ (апрѣль, май и июнь 1901 г.).

вѣси въ коллективистическомъ обществѣ, о государственномъ социализмѣ и объ отношеніи марксистской школы къ коллективизму.

Недостаточно ограничиться изображеніемъ различныхъ типовъ социалистическаго общества въ его статическомъ состояніи и разсмотрѣть ихъ теоретическое строеніе. Чтобы доказать реальную цѣнность системъ, чтобы провѣрить, дѣйствительно ли социализмъ, какъ это утверждаютъ его теоретики, постепенно вырабатывается въ нѣдрахъ существующаго общества и долженъ въ концѣ-концовъ явиться результатомъ естественнаго хода вещей, необходимо еще произвести общее изслѣдованіе фактовъ современной жизни, обративъ особенное вниманіе на тѣ изъ нихъ, въ которыхъ таится зерно новаго порядка; необходимо прослѣдить развитіе органовъ, способныхъ дать обществу новую форму. Такова задача второй части этого труда, посвященной изученію фактовъ экономической эволюціи.

Куда ведетъ насъ естественный ходъ социальной эволюціи, получившей столь быстрый темпъ со времени великихъ промышленныхъ переворотовъ XIX вѣка: къ коллективизму или какой-либо иной смягченной формѣ социализма? Влечетъ ли онъ насъ, напротивъ, къ режиму чистаго индивидуализма или анархическаго (*libertaire*) федерализма? Вопросъ этотъ, безъ сомнѣнія, недоступный для разрѣшенія въ началѣ эпохи, полной измѣненій гораздо болѣе глубокихъ и болѣе рѣзкихъ, чѣмъ въ какую бы то ни было другую эпоху человѣчества, но вмѣстѣ съ тѣмъ настолько серьезный и жгучій, что нашъ умъ не можетъ отдѣлаться отъ него. Однако, если мы хотимъ пролить нѣкоторый свѣтъ на будущее, если мы хотимъ найти нѣкоторую руководящую нить въ совершаемыхъ нами ошупью попыткахъ, то для насъ ничего иного не остается, какъ наблюденіе надъ движеніемъ экономическихъ формъ въ нашихъ современныхъ обществахъ, въ расчетѣ найти въ нихъ для себя какія-либо указанія на ихъ будущую организацію.

Эта книга написана для людей, интересующихся социальнымъ вопросомъ и искренно озабоченныхъ отысканіемъ истины. Она не претендуетъ дать имъ совершенно готовое рѣшеніе въ формѣ какой-либо системы. Пусть она послужитъ имъ, по крайней мѣрѣ, вспомогательнымъ орудіемъ и укрѣпитъ ихъ въ мысли, что единственная гарантія противъ ошибокъ и заблужденій въ области социального вопроса состоитъ въ добросовѣстномъ примѣненіи экспериментальнаго метода.

Часть I.

Теорія и системы соціалистическаго общества.

КНИГА I.

Чистый коллективизмъ и его режимъ цѣнности.

ГЛАВА I.

Планы коллективистическаго общества.

Чистый коллективизмъ характеризуется двумя слѣдующими признаками: всѣ средства производства, обращенія и обмѣна принадлежатъ національной общественной единицѣ и эксплуатируются подъ ея управленіемъ; всѣ роды труда и продукты имѣютъ цѣнность, исчисляемую въ единицахъ труда, соотвѣтственно количеству затраченнаго рабочаго времени; такъ что рабочіе могутъ приобрѣтать продукты пропорціонально произведенной ими работѣ безъ всякаго вычета въ пользу капиталистовъ.

Эта широкая система соціалистической организаціи излагалась и развивалась различными писателями. Однако ни въ сочиненіяхъ теоретиковъ современнаго соціализма, ни въ сочиненіяхъ ихъ ближайшихъ учениковъ мы не найдемъ ея полного изложенія. Какъ мы увидимъ ниже, необходимо подвергнуть самому тщательному анализу произведенія Карла Маркса и Энгельса, чтобы извлечь ее изъ тѣхъ формулъ, въ которыя она у нихъ завернута.

Карль Марксъ всегда воздерживался отъ описаній будущаго общества. Въ «Капиталѣ» онъ развиваетъ свою теорію цѣнности, чтобы утвердить на ней критику режима, при которомъ наемный трудъ доставляетъ неоплаченную капиталистическую прибавочную цѣнность. Онъ распространяется о недостаткахъ и злоупотребленіяхъ капиталистической эксплуатаціи, излагаетъ историческое развитіе способовъ производства, чтобы доказать, что послѣд-

нее фатально ведетъ къ экспроприаціи владѣльцевъ капитала, къ коллективному владѣнію и къ общественной эксплуатаціи всѣхъ средствъ производства, въ томъ числѣ и земли. Но дойдя до этого рѣшительнаго пункта, Марксъ останавливается и отказывается заглянуть дальше въ будущее, пренебрегая такимъ дѣломъ, «какъ составленіе кулинарныхъ рецептовъ для харчевень будущаго» ¹⁾.

Есть ли это слабость, безсиліе, осторожность или робость? Отнюдь нѣтъ,—утверждаютъ ученики Маркса. Осторожность учителя, которую они долгое время и сами соблюдали, объясняется свойствами самой доктрины. Если бы коллективистическій режимъ представлялъ собою, подобно фаланстерамъ Фурье или Икаріи Кабэ, какую либо искусственную концепцію, вышедшую изъ головы какого-нибудь реформатора, или цѣликомъ сочиненную систему, къ которой общество могло бы приспособиться однимъ актомъ разумной воли, то, разумѣется, было бы необходимо начертать и развитъ планъ будущаго общежитія, чтобы тѣмъ дать возможность законодателю построить общество сообразно предложенному образцу. Но не такова сущность научнаго социализма, который въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ предшествовавшаго ему утопическаго социализма. Соціальная форма, характеризуемая коллективнымъ владѣніемъ средствами производства, не есть какое-либо отвлеченное и произвольное построеніе; она служитъ выраженіемъ режима, имѣющаго глубокіе корни въ дѣйствительности, въ современной соціальной жизни, и, вслѣдствіе самой игры имманентныхъ силъ, долженствующаго возникнуть въ самыхъ нѣдрахъ капиталистическаго строя и замѣнить его собою. Подобно тому, какъ частная собственность мелкаго самостоятельнаго производителя, не оказываясь на высотѣ требованій крупнаго производства съ его все болѣе и болѣе усовершенствующимися орудіями, должна была отступать передъ капиталистической собственностью, основанной на эксплуатаціи чужого труда, точно также и капиталистическая собственность необходимо должна въ свою очередь преобразоваться въ общественную собственность вслѣдствіе возрастающей концентраціи капиталовъ и противорѣчій, кроющихся въ капиталистическомъ режимѣ. Сообразно гегелевской доктринѣ, діалектическое развитіе реального міра совершается путемъ борьбы противоположностей, путемъ столкновенія между общественнымъ характеромъ способа производства и частнымъ характеромъ способа распредѣленія, между систематической организаціей труда внутри каждой фабрики и анархіей производства внутри цѣлаго общества, между способностью къ безконечному расширенію производства и ограниченностью рынка.

¹⁾ Le capital. p. 342 и 349; 1875, in. 4-^o.

Таковы-то, говоря языкомъ школы, уже существующія или подготавлиющіяся матеріальныя условія, которыя сами вырабатываютъ новую общественную форму. Поэтому, говоритъ Габріель Девилль, слѣдуетъ ограничиться изученіемъ этихъ условій и тщательнымъ знакомствомъ съ ними, чтобы приспособиться къ нимъ, не «теряя времени на изложеніе подробностей организаціи будущаго общества. У каждой эпохи имѣется своя задача; не будемъ же настолько высококомѣрны, чтобы регламентировать будущее, и удовольствуемся разрѣшеніемъ вопросовъ, выдвигаемыхъ настоящимъ»¹⁾.

Тотъ же фатализмъ и у Либкнехта. Въ длинной статьѣ, напечатанной въ *Cosmopolis*²⁾ и озаглавленной «Государство будущаго», онъ готовилъ читателю сильное разочарованіе, объявляя себя неспособнымъ дать детальное описаніе будущаго общества. Онъ ссылается при этомъ на невозможность для насъ предвидѣть то, что сулитъ намъ ближайшая минута, и опредѣлить даже, въ непрерывномъ потокѣ событій, границу, отдѣляющую настоящее отъ будущаго. Эти нескромные вопросы о будущемъ строѣ кажутся ему настоящею дѣтскою забавой. Существенная задача заключается въ устраненіи препятствій; новыя формы вырастаютъ органически въ силу самой жизни, одушевляющей общество.

Вандервельде, приглашенный въ 1895 г. одной брюссельской газетой описать механизмъ коллективистическаго общества, отказался выступить на этой почвѣ, потому что социалисты позитивисты—не социальныя архитекторы, готовые во всякое время перестраивать общество по новому³⁾ плану. Онъ ограничился поэтому, лишь такимъ неопредѣленнымъ эскизомъ, что даже невозможно схватить его очертанія.

Ту же позицію занялъ и Жюль Гедъ, когда въ 1896 г., когда говорилъ съ трибуны палаты депутатовъ: «Этотъ періодъ (соціалистическихъ утопій), къ счастью, уже далекъ отъ насъ! Современные социалисты ограничиваются областью фактовъ; они не пророчествуютъ, но наблюдаютъ и дѣлаютъ выводы.—Г. де-Мэнъ... потребовалъ, чтобы мы перенесли его въ обстановку будущаго порядка вещей и заставили у него на глазахъ функционировать механизмъ раздѣленія труда въ этомъ обществѣ совладѣльцевъ. Ни я, ни мои друзья не доставили ему этого удовольствія. Рабочіе не требуютъ такъ много. Мы ограничиваемся утвержденіемъ факта, что продукты труда цѣликомъ будутъ принадлежать рабочимъ только тогда,

¹⁾ Г Девилль, „Principes socialistes“, p. 38, 39, Giard, 1898, in 12.

²⁾ Либкнехтъ „Zukunftstaatliches“, *Cosmopolis*, Январь, 1898.

³⁾ Дотре и Вандервельде, *Le socialisme en Belgique* p. 290 1898.

когда они перестанутъ быть пролетаріями и превратятся въ совладѣльцевъ средствами производства» ¹⁾).

По мнѣнію Каутскаго, построенія, касающіяся «Государства будущаго», бесполезны, потому что преобразование государства въ обширную экономическую ассоціацію, самостоятельно удовлетворяющую всѣмъ своимъ потребностямъ, является вещью не только желательною, но и неизбѣжною. Мыслители могутъ, конечно, въ извѣстной мѣрѣ, подмѣтить направленіе процесса экономическаго развитія, но они не въ силахъ ни направить его согласно своимъ желаніямъ, ни предвидѣть съ точностью тѣ формы, которыя оно приметъ. Поэтому смѣшно требовать отъ социалистовъ, чтобы они изобразили планъ будущаго общества и переходныя къ нему формы. Соціалъ-демократы должны устранять фантазіи, покоящіяся на гипотезахъ, и удовольствоваться разслѣдованіемъ того направленія, которое приметъ экономическое развитіе, утвердившееся уже на социалистическомъ фундаментѣ ²⁾).

Различные социалистическіе конгрессы также строго ограничивались формулою Маркса. Эрфуртская программа, ставшая съ 1891 г. программой всей германской социалъ-демократіи, ничего большаго въ себѣ не заключаетъ: «Только путемъ превращенія частной капиталистической собственности на средства производства—на землю, рудники, сырье, орудія, машины, перевозочныя средства,—въ общественную собственность и путемъ превращенія товарнаго производства—въ производство социалистическое, регулируемое самимъ обществомъ возможно достигнуть такого положенія, при которомъ крупное производство и постоянно возрастающая производительность общественнаго труда перестанутъ служить источникомъ нищеты и гнета для эксплуатируемыхъ въ настоящее время классовъ и сдѣлаются источникомъ всеобщаго блага и всесторонняго гармоническаго усовершенствованія». Конгрессъ, имѣвшій мѣсто въ Ганноверѣ въ октябрѣ 1899 г., по предложенію Бебеля, въ свою очередь ограничился въ своихъ рѣзюлюціяхъ лишь однимъ упоминаніемъ объ обобществленіи средствъ производства и установленіи социалистическаго способа производства и обмѣна, не входя въ детальное опредѣленіе ихъ характерныхъ признаковъ.

Однако социалистической партіи трудно было строго держаться этого пренебрежительнаго и загадочнаго отношенія къ интересующему насъ вопросу. Коллективная собственность на средства производства не могла быть понята внѣ связи съ опредѣленнымъ способомъ производства и обмѣна, съ

¹⁾ Рѣчь, 16 іюня 1896. Journ. off. Déb. parl., Ch. des dép., p. 967 col. 1 et 968 col. 2.

²⁾ Карлъ Каутскій, Das Erfurter Programme, p. 131, Stuttgart. 1892; предисловіе къ Ein Blick in den Zukunftsstaat 1898.

опредѣленную системою цѣнности. Говорить о коллективной собственности безъ указанія, хотя бы въ самыхъ главныхъ чертахъ, на общественную организацію, которую она предполагаетъ значило бы говорить или слишкомъ много, или слишкомъ мало,—значило бы уклоняться отъ объясненія, которое является необходимымъ уже по одному тому, что дѣлались предсказанія на счетъ обобществленія средствъ производства.

Впрочемъ, въ своемъ чистомъ видѣ марксистская доктрина не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что запрещало бы ея adeptамъ дѣлать предсказанія относительно будущаго строя съ обобществленной собственностью. Самъ Марксъ, далекій отъ подобныхъ предсказаній, говоритъ въ своемъ предисловіи къ «Капиталу», что если общество не можетъ ни перескочить черезъ фазы своего естественнаго развитія, ни уничтожить ихъ путемъ декретовъ, то все же оно можетъ сократить періодъ беременности и облегчить муки родовъ. Чтобы дѣйствовать въ этомъ смыслѣ, обществу небезполезно составить себѣ ясное представленіе о стоящей предъ нимъ цѣли.

Молчаніе по этому вопросу могло быть только тактическимъ расчетомъ. Но безконечно отказывать въ удовлетвореніи любопытству значило бы играть въ руку своимъ противникамъ, готовымъ видѣть въ этомъ доказательство бесплодности доктрины, ничего неспособной дать въ своей положительной части. Если новыя общественныя формы вырабатываются изъ старыхъ путемъ органическаго развитія, то, казалось бы, не трудно, разъ процессъ этой выработки подвинулся достаточно далеко, предвидѣть формирующійся режимъ. Уклоненіе отъ отвѣта на эти вопросы не было ли бы равносильнымъ признанію того, что мы еще слишкомъ далеки отъ конечной цѣли эволюціоннаго процесса, чтобы составить себѣ ясное представленіе о ней. Молчаніе здѣсь было бы тѣмъ болѣе опасно, что за спиною мыслителя поднимается, грозя и спѣша, другой человѣкъ «съ черными руками и горящими глазами». Человѣкъ этотъ не допускаетъ отсрочки въ нѣсколько вѣковъ для осуществленія своихъ надеждъ. Онъ также хочетъ заглянуть въ обѣтованную землю, приподнять завѣсу, скрывающую отъ него социалистическое будущее, столь таинственное и столь волнующее его; отъ этого человѣка нельзя отдѣлаться такъ легко, какъ отъ назойливаго противника.

Напрасно утверждаютъ, что великая французская революція совершилась безъ того, чтобы люди XVIII вѣка могли предсказать политическія и социальныя формы новаго общества и предвидѣть великія экономическія трансформации, которыя должны были явиться результатомъ господства третьяго сословія, капитализма и борьбы классовъ. Теперь уже считается банальной истиной, что революція произошла раньше въ умахъ, прежде чѣмъ выразилась въ фактахъ дѣйствительности. Когда она разразилась, говоритъ Луи Бланъ въ своемъ предисловіи къ «Organisation du tra-

vail», каждый могъ бы уже начертать ея программу. Дѣйствительно, эта программа содержалась уже цѣликомъ въ литературѣ XVIII вѣка и въ наказахъ 1789 года.

Конечно, люди революціи не могли предвидѣть социальныхъ преобразованій, совершившихся въ теченіе XIX вѣка подъ вліяніемъ научнаго прогресса, обусловившаго расцвѣтъ капиталистическаго производства. Но и отъ современныхъ социалистовъ не требуютъ предсказаній относительно перемѣщенія силъ, которое естественный ходъ вещей вызоветъ въ томъ организованномъ механизмѣ, какой составитъ коллективистическое общество. Отъ нихъ требуютъ лишь описанія структуры этого механизма и его функционированія,—описанія, конечно, безъ особенныхъ подробностей, но только его главныхъ элементовъ. Задача эта, по правдѣ сказать, гораздо болѣе трудная, нежели задача людей, подготовившихъ и совершившихъ революцію 1789 года, потому что послѣдніе, имѣя въ виду прежде всего уничтоженіе привилегій, стѣснительной регламентаціи, феодальныхъ повинностей, могли заранѣе составить себѣ планъ общества, соответствующаго «естественному и существенному порядку человѣческихъ обществъ», какъ говорили физиократы; сохраняя главнѣйшіе органы социальнаго тѣла, они задавались только цѣлью освободить ихъ отъ искусственныхъ путъ, чтобы этимъ обезпечить свободную игру индивидуальныхъ силъ; тогда какъ нашимъ современнымъ социалистамъ предстоитъ начертить планъ общества, въ которомъ эти уничтоженные органы должны быть замѣнены совершенно новымъ механизмомъ.

Какъ бы, однако, велики ни были эти трудности, наступилъ часъ, когда стало невозможнымъ уклоняться дальше, нужно было такъ или иначе открыть карты. «Тѣмъ, которые спрашиваютъ насъ, чѣмъ мы будемъ завтра, мы обязаны отвѣтить», писалъ Жоресъ въ 1895 г.¹⁾

Первые опыты изложенія теоріи коллективизма восходятъ къ довольно отдаленной уже эпохѣ. Наиболѣе ученымъ изъ нихъ и наименѣе извѣстнымъ во Франціи является опытъ Родбертуса, этого Рикардо социализма, учителя Лассалья и предшественника Карла Маркса. Еще въ 1842 г., въ одномъ изъ своихъ сочиненій, чисто абстрактнаго характера, онъ изложилъ теорію цѣнности, основанной на трудѣ и показалъ ея примѣненіе къ гипотетическому обществу, въ которомъ не было ни собственности, ни частнаго капитала, приносящаго прибыль, гдѣ единственнымъ собственникомъ общественнаго капитала является государство, заправляющее всѣмъ производствомъ,

¹⁾ См. также его предисловіе къ „La Société collectiviste“, 5-е изд. 1895, и его же предисловіе къ „L'application du système“ collectiviste Люсьена Деливьера, 1899.

и гдѣ рабочіе получаютъ изъ общественныхъ складовъ свою долю общественнаго продукта въ обмѣнъ на простые билеты, въ которыхъ обозначена цѣнность, созданная ихъ трудомъ ¹⁾).

Онъ предпринялъ этотъ трудъ «не для того, чтобы противопоставить современному строю лучшей строй, но для того, чтобы лучше познать одинъ путемъ сравненія съ другимъ». Родбертусъ еще два раза возобновлялъ этотъ опытъ, чтобы дать болѣе глубокой анализъ единицы цѣнности, выраженной въ часѣ нормальнаго труда; особенно полно развилъ онъ свою теорію въ «4-мъ социальномъ письмѣ къ Кирхману», написанномъ въ 1852 г. и опубликованномъ 10 лѣтъ спустя послѣ его смерти, подъ заглавіемъ «Das Kapital» ²⁾). Строй, имъ описываемый рѣзко отличается отъ чистаго коммунизма фактомъ существованія частной собственности, сохраняемой рабочими, на всю произведенную ими цѣнность, т. е. на предметы потребленія, которые онъ получаетъ какъ эквивалентъ этой цѣнности. Это-то и есть истинный коллективизмъ въ самомъ строгомъ и полномъ смыслѣ этого слова. Родбертусъ, впрочемъ, относилъ его осуществленіе къ самому отдаленному будущему ³⁾).

Въ томъ же 1842 г. другой нѣмецъ, Вильгельмъ Вейтлингъ, набросалъ планъ полукommунистическаго, полукolleктивистическаго общества, краткій анализъ котораго данъ Антономъ Менгеромъ ⁴⁾).

Наиболѣе извѣстное изложеніе чистаго коллективизма даетъ бывший австрійскій министръ Шефле, въ своей небольшой книжкѣ «Квинтэссенція социализма», впервые изданной въ 1874 г. Шефле — не коллективистъ; отправляясь изъ основныхъ данныхъ социализма, чтобы вывести научнымъ путемъ ихъ слѣдствія, Шефле хотѣлъ только просвѣтить его противниковъ социалистовъ, относительно тѣхъ пунктовъ, гдѣ ихъ обычныя возраженія не имѣютъ никакой силы, а партизанамъ его указать на пробѣлы въ ихъ теоріяхъ.

Съ меньшею научною авторитетностью, но съ большею долею художественной фантазіи Беллами въ своемъ знаменитомъ романѣ, напечатанномъ

¹⁾ Родбертусъ, „Zur Erkenntniss unserer staatswirtschaftlichen Zustände“, стр. 119—125 и 165—175, 1842.

²⁾ Родбертусъ-Ягцовъ, „Le Capital“, перев. Шателень, часть 1-я, гл. II, Производство и распредѣленіе въ обществѣ, въ которомъ нѣтъ собственности на землю и капиталъ. 1904 г. См. также „Die Normalarbeitstag“ въ „Gesammelte kleine Schriften“. Берлинъ, 1890.

³⁾ Родбертусъ, „Zur Beleichtung der socialen Frage“, часть 1-я, стр. 329, изд. 2-е, 1890.

⁴⁾ Вейтлингъ, „Garantien der Harmonie und Freiheit“, изд. 1-е. 1842. — Авт. Менгеръ, „Le droit au produit integral du travail“, стр. 229—231. 1900.

въ 1888 г.¹⁾ изобразилъ жизнь организованнаго по тѣмъ же принципамъ общества въ 2000 г. Вильямъ Моррисъ также издалъ въ это время романъ подобнаго же рода, въ которомъ нельзя найти никакого указанія на внутреннюю структуру новаго общества²⁾. Наконецъ, Бебель въ своей книгѣ «Женщина»³⁾, впервые вышедшей въ 1883 г., посвятилъ цѣлую главу «Соціализаціи общества», не давая, однако, по этому поводу никакихъ точныхъ указаній.

Съ тѣхъ поръ соціалистическая литература, все еще недостаточная въ своей положительной части, обогатилась новыми трудами, но изложенные въ нихъ новѣйшіе планы соціальной организаціи болѣе или менѣе отклоняются отъ обычнаго коллективистическаго типа и стараются исправить его наиболѣе слабые пункты. Въ своемъ этюдѣ о «Соціалистической организаціи»⁴⁾ Жорэсъ указываетъ на коллективизмъ, какъ на форму должествующую непосредственно замѣнить собою капиталистическій строй, но подлежащую, въ свою очередь, дальнѣйшему постепенному развитію въ анархическій (libertaire) коммунизмъ. Онъ остается вѣрнымъ принципу цѣнности, измѣряемой потраченнымъ на нее трудомъ, но смягчаетъ коллективизмъ, оставляя извѣстную автономію группамъ производителей, и стремится заинтересовать рабочихъ въ прогрессѣ провзводства путемъ измѣненія основаній для опредѣленія единицы цѣнности.

Жоржъ Ренаръ въ своемъ «Regime socialiste»⁵⁾ (1897 г.) еще сильнѣе и глубже измѣняетъ общепризнанный типъ коллективистической системы, отводя въ ней нѣкоторое мѣсто спросу и предложенію, хотя наряду съ этимъ вводитъ рабочіе боны, какъ орудіе обмѣна. Подобно Жорэсу, онъ стремится расширить и смягчить коллективизмъ, одухотворяя его началами справедливости и братства и особенно внося въ него больше свободы, сообразно истиннымъ французскимъ традиціямъ, столь враждебнымъ въ сущности матеріалистической и авториторной концепціи вѣмецкаго соціализма.

Въ 1896 и 1899 гг. два соціалиста, одинъ—американецъ Гронлундъ, другой—швейцарецъ Зульцеръ, пошли еще дальше по пути отклоненій и сдѣлали приложеніе закона спроса и предложенія къ коллективизму. Вслѣдствіе этого, хотя они и исключаютъ металлическія деньги, ихъ системы,

¹⁾ Беллами, „Looking backward“ (вышелъ въ нѣсколькихъ изданіяхъ и на русск. яз.).

²⁾ В. Моррисъ, „News from nowher“, изд. 5-е. 1897.

³⁾ Бебель, „Женщина въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ“ (франц. перев. 1891 г.).

⁴⁾ „Revue Socialiste“ (мартъ, апрѣль, июнь и особенно августъ 1895 г. май 1896 г.).

⁵⁾ „Revue Socialiste“ 1897, 1898; въ 1903 г. издано отдѣльно.

какъ и система Ж. Ренара, не будутъ фигурировать въ этой части нашего труда, посвященной изученію коллективизма въ его чистомъ видѣ, и будутъ рассмотрѣны въ слѣдующей книгѣ.

Г Л А В А II.

Очеркъ коллективистической системы и опредѣленіе ея единицы цѣнности.

Коллективистическое общество предполагаетъ методическую организацію національнаго производства, распространяющуюся на естественныя силы и обобществленные производительные капиталы. Общественная власть, получающая статистическія данныя о размѣрахъ^б потребленія, направляетъ и регламентируетъ производство, транспортъ, складываніе продуктовъ въ магазины и сбытъ ихъ. Она вознаграждаетъ рабочихъ въ единицахъ, общественной цѣнности сообразно времени качественно средняго труда, потраченного каждымъ изъ нихъ на ея производство; точно также расцѣпываетъ она и продукты сообразно времени потраченного на нихъ средняго труда. Рабочіе могутъ получать продукты изъ общественныхъ магазиновъ въ обмѣнъ на рабочіе боны или свидѣтельства, обозначающія единицы цѣнности, приобретенныя ихъ трудомъ.

Такъ какъ вознагражденіе за трудъ эквивалентно цѣнности произведеннаго продукта, — за исключеніемъ извѣстнаго вычета для удовлетворенія коллективныхъ потребностей, — то всѣ вычеты, дѣлаемые въ настоящее время въ пользу частнаго капитала, въ формѣ прибыли, дивиденда, платы за наемъ или аренду, совершенно исчезаютъ. Нѣтъ больше ни прибыли, ни рабочей платы; разница между капиталистами и рабочими исчезаетъ. Нѣтъ ни индивидуальнаго обмѣна, ни частной торговли; помимо сбыта предметовъ изъ общественныхъ магазиновъ не можетъ быть никакой продажи товаровъ между частными лицами. Нѣтъ и денегъ въ современномъ смыслѣ этого слова, ни металлическихъ, ни кредитныхъ. Банкъ, биржа, спекуляція, кредитъ, государственный долгъ—все это исчезаетъ вмѣстѣ съ прибылью на капиталъ и обмѣномъ. Анархическая конкуренція между производителями прекращается, а вмѣстѣ съ нею прекращаются и кризисы, безработица, перепроизводство товаровъ, перенаселеніе и пауперизмъ; общество становится обширной сознательно организованной и управляемой экономической ассоціаціей, въ которой всѣ граждане находятъ приложеніе для своихъ силъ. Эксплуатація чловѣка чловѣкомъ прекращается, и рабочій получаетъ въ

видѣ эквивалента весь продуктъ своего труда, за вычетомъ лишь части, необходимой обществу на покрытіе своихъ нуждъ и на увеличеніе общественнаго капитала.

Цѣль коллективизма заключается въ прямомъ обмѣнѣ произведенной работы на продуктъ, согласно системы цѣнности, выраженной въ единицахъ труда и ведущей, путемъ совершеннаго уничтоженія прибавочной капиталистической стоимости, къ распредѣленію богатствъ по принципу: каждому соотвѣтственно его труду. Этотъ режимъ, слѣдовательно, предполагаетъ, что никто не можетъ ссужать подъ проценты свои сбереженія, рабочіе боны, или предметы потребленія, ни совершать коммерческаго акта въ формѣ продажи этихъ предметовъ третьему лицу. Такіе акты строго воспрещены, и общественная власть должна умѣть распознать тѣ изъ нихъ, которые скрываются подъ формою разрѣшаемаго акта даренія.

Я намѣренъ разсмотрѣть здѣсь единицу коллективистической цѣнности, служащую основаніемъ для расцѣнки работъ и произведенныхъ продуктовъ, чтобы изслѣдовать приложенія и практическія послѣдствія установленія такой формы цѣнности съ экономической стороны. Можетъ казаться, правда, что критика такимъ образомъ ограниченная, будетъ неполна. Но въ сущности нѣтъ ни одного предмета, который тѣмъ или инымъ способомъ не былъ бы связанъ съ режимомъ цѣнности. Вся организація въ ея цѣломъ можетъ быть провѣрена съ точки зрѣнія этого принципа. Единица цѣнности есть центральный пунктъ и ключъ ко всей системѣ; на ней сосредоточены всѣ усилія теоретиковъ социализма: на нее направлено все вниманіе критики.

Сущность цѣнности составляетъ трудъ, мѣрою цѣнности служитъ продолжительность труда. Таковъ принципъ, который, будучи извлеченъ изъ англійской политической экономіи, принятъ всѣми современными социалистами и формулированъ Карломъ Марксомъ для истолкованія явленій современной дѣйствительности ¹⁾, долженъ вести въ обществѣ, гдѣ капиталъ составляетъ общественную собственность, къ системѣ вознагражденія рабочаго, соотвѣтственно произведенному имъ труду. «Цѣнность можетъ слагаться изъ суммы прямого и косвеннаго труда, вложеннаго въ ея производство», говоритъ Родбертусъ, такъ что трудъ долженъ служить мѣрою того, что приходится на долю каждаго производителя изъ общественнаго дохода ²⁾. «Время, необходимое для производства предмета,—говоритъ Бебель—есть единственное мѣрило его цѣнности, поскольку онъ представляетъ собою обычную общественную цѣнность» ³⁾.

¹⁾ К. Марксъ, *Le Capital*, кн. I, стр. 15, колонна 2.

²⁾ Родбертусъ, „*Le Capital*“, стр. 118.

³⁾ Бебель, „*La femme*“, р. 272.

Слѣдовательно, допуская вмѣстѣ съ Шефле, что для созданія всего количества продуктовъ, соответствующаго потребностямъ общества въ теченіе года, необходимо 2.400.000.000 часовъ труда, то точно такое же число номинальныхъ единицъ цѣнности, въ формѣ рабочихъ боновъ, должно было бы быть выдано рабочимъ для того, чтобы они могли закупить въ общественныхъ магазинахъ весь продуктъ коллективнаго труда, равно стоящій 2.400.000.000 часовъ труда.

Не входя въ подробный анализъ, легко видѣть, что понятіе цѣнности оказывается, такимъ образомъ, видоизмѣненнымъ въ самой своей сущности. До сихъ поръ, вопреки теоріи Маркса, подъ именемъ цѣнности человѣческаго общества разумѣли только мѣновое отношеніе между двумя товарами; товаръ не имѣетъ еще цѣнности, только потому, что обладаетъ протяженіемъ и вѣсомъ; онъ пріобрѣтаетъ ее, только будучи поставленъ въ отношеніе къ монетѣ, хлѣбу, углю, шерсти и т. п. ¹⁾ При коллективистическомъ порядкѣ, наоборотъ, цѣнность, являясь извѣстнымъ количествомъ воплощеннаго въ предметѣ труда, становится сущностью, внутреннимъ свойствомъ продукта, помимо всякаго мѣноваго отношенія къ другимъ продуктамъ труда. Цѣнность, понятая такимъ образомъ, измѣряется единицами, выраженными часомъ человѣческаго труда, подобно тому, какъ теплота измѣряется калоріями, произведенными единицею механической работы.

Рабочіе бонны, которые представляютъ собою эти единицы, служатъ средствомъ расчета, позволяющимъ рабочему получить изъ общественнаго дохода долю, равную цѣнности, созданной его трудомъ. Отнынѣ трудъ обмѣнивается на продукты, при помощи свидѣтельствъ, обозначающихъ цѣнность; эти свидѣтельства могутъ быть или бумажными билетами, или даже золотыми марками, но они ни въ коемъ случаѣ не будутъ деньгами-товаромъ, подобно современнымъ деньгамъ ²⁾. Наши золотыя деньги отъ самаго матеріала, изъ котораго сдѣланы, получаютъ мѣновую цѣнность, по отношенію къ другимъ товарамъ, цѣнность, имъ самимъ присущую, которая также подвержена различнымъ колебаніямъ на рынкѣ, какъ и цѣнность всякаго другого товара; и всякія другія деньги, — серебряная и мѣдная монета, банковые билеты и даже бумажныя деньги, не размѣняемыя на звонкую монету, въ силу установленной закономъ равноцѣнности (или раз-

¹⁾ См. мой этюдъ: „La mesure de la mesure et de la monnaie“, часть 1-я 1896.

²⁾ Какое-нибудь свидѣтельство, клочекъ отпечатанной бумаги, кусочекъ золота или жести, будетъ обозначать время, потраченное на работу, и дастъ возможность заинтересованному лицу обмѣнивать эти марки на всякаго рода предметы, въ которыхъ онъ будетъ ощущать потребность (Вебель, „Женщина“; франц. изд. стр. 273.

мѣна, если дѣло идетъ о билетахъ), заимствуютъ у золотой монеты, смотря по обстоятельствамъ, цѣликомъ или частью, цѣнность этой золотой монеты. Поэтому, ихъ цѣнность имѣетъ тотъ же характеръ, что и цѣнность золотой монеты, т. е. это—мѣновая цѣнность одного товара, по отношенію къ другимъ товарамъ, подвергающаяся всѣмъ колебаніямъ, зависящимъ отъ спроса и предложенія. Рабочіе боны, напротивъ, изъ какого бы матеріала они ни были сдѣланы, представляютъ собою простые знаки, символы опредѣленнаго количества цѣнности, созданной трудомъ и вычисляемой общественною властью.

Это,—говоритъ Родбертусъ,—совершенныя деньги, заключающія абсолютное мѣрило цѣнности и доставляющія абсолютное обезпеченіе, ибо онѣ выпускаются только тогда, когда цѣнность, которую онѣ выражаютъ, дѣйствительно существуетъ. «Онѣ не заключаютъ сами въ себѣ обезпечивающаго ихъ фонда, подобно современнымъ металлическимъ деньгамъ; но онѣ также и не лишены этого обезпеченія, какъ большинство банковыхъ билетовъ и кредитныхъ бумагъ; это родъ денегъ, которыя, не обладая цѣнностью сами по себѣ, предполагаютъ наличность дѣйствительно существующей цѣнности» ¹⁾. Собственно говоря, знаки или свидетельства даже и не необходимы; достаточно, чтобы единицы цѣнности были записаны въ книгахъ общественной бухгалтеріи подъ рубриками дебета или кредита каждаго лица при исполненіи имъ работы или совершеніи покупки.

Очевидно, система требуетъ, для правильнаго своего функціонированія, соблюденія постояннаго и строгаго соответствія между обѣими суммами единицъ цѣнности; между оцѣночною суммою работъ и оцѣночною суммою продуктовъ должно существовать постоянное равновѣсіе, и боны, выданные рабочимъ, должны немедленно уничтожаться, какъ только они принимаются въ уплату за продукты или за услугу, оказанную администраціей.

Теоретически такое равновѣсіе можетъ быть достигнуто, такъ какъ

¹⁾ Родбертусъ, „Le capital“, стр. 130. Еще раньше Родбертуса Джонъ Грей въ 1831 г. и Робертъ Оувъ въ 1832 г. уже дали теорію или даже практическое примѣненіе подобнаго рода денегъ; затѣмъ идея эта была воскрешена Прудонъ въ 1848 г. Но всѣ эти писатели вмѣсто того, чтобы признавать эти свидетельства, обозначающія количество исполненной работы, годными лишь для общества, организованнаго на социалистическихъ началахъ, считали возможнымъ, однимъ только фактомъ введенія ихъ въ современное общество, превратить капиталъ и поземельную собственность въ національную собственность или, по крайней мѣрѣ, уничтожить процентъ, прибыль и ренту. Съ этой именно точки зрѣнія Карлъ Марксъ и Энгельсъ подвергли эту идею рѣзкой критикѣ, которую мы найдемъ въ концѣ книги II.

одна и та же власть производить оцѣнку работъ, продуктовъ и продаетъ предметы потребленія. И безусловно необходимо, чтобы это теоретическое равновѣсіе, было дѣйствительно достигнуто. Каковы бы ни были трудности, сопряженныя съ обширною бухгалтеріею, каковы бы ни были осложненія, возникающія, вслѣдствіе обмана, потерь, порчи, вслѣдствіе непредставленія боновъ, сохраняющихся на рукахъ, вслѣдствіе мѣновыхъ сношеній съ заграницей, длительного погашенія долговъ, работъ, не выражающихся въ осязательномъ предметѣ и тысячи другихъ причинъ, которыя обнаружатся впослѣдствіи, необходимо, чтобы равновѣсіе было соблюдено. Если бы оно было нарушено, весь механизмъ оказался бы испорченнымъ; люди гибли бы отъ голода, холода, нищеты съ пустыми карманами передъ магазинами, переполненными товарами, или же—что вѣроятнѣе—съ карманами, наполненными бумажными клочками передъ пустыми магазинами.

Итакъ, цѣнность опредѣляется количествомъ рабочаго времени, которое служитъ общему мѣрою для оцѣнки работъ и продуктовъ въ однѣхъ и тѣхъ же единицахъ. Отсюда, повидимому, вытекаетъ двоякое правило: всякій продуктъ оплачивается числомъ боновъ, равнымъ числу часовъ труда, потраченнаго на его производство, и каждый производитель получаетъ число боновъ, равное числу часовъ исполненной имъ работы.

Напримѣръ, для изготовленія деревяннаго стола потребовалось 20 часовъ работы: 1 часъ работы дровосѣка, $\frac{3}{4}$ часа работы на перевозку дерева, 18 часовъ работы столяра и $\frac{1}{4}$ часа работы на возмѣщеніе и поддержаніе инструментовъ, изнашивающихся при употребленіи ихъ въ разныхъ операціяхъ производства; общество должно цѣликомъ покрыть издержки на погашеніе матеріала и издержки на перевозку, устанавливая эти различныя цѣнности и производя соответственныя отчисленія изъ различныхъ сфабрикованныхъ и перевезенныхъ предметовъ. Итакъ, столъ будетъ оцѣненъ въ 20 часовыхъ боновъ, которые будутъ распределены между различными рабочими, т. е. дровосѣкомъ, перевозчикомъ, столяромъ и т. д., соответственно долѣ участія каждаго изъ нихъ въ общей работѣ.

Представимъ себѣ теперь, на основаніи этого конкретнаго примѣра, распределеніе общественнаго продукта въ его цѣломъ. Общество, естественно, за собою сохраняетъ средства производства, инструменты и матеріалы, которые оно сочло полезнымъ изготовить въ теченіе года, для замѣны тѣхъ, которые были изношены или потреблены; оно, безъ сомнѣнія, сохраняетъ за собою и право собственности на жилия помещенія. Лишь предметы движимости, служащія для непосредственнаго пользованія и потребленія, остаются въ частной собственности. Часть припасовъ потребленія уходятъ изъ рукъ производителей этого рода предметовъ, а именно

часть, представляемая богами, которые взимаетъ общество для покрытія расходовъ на матеріалы, на погашеніе изнашиваемыхъ въ процессѣ производства орудій и на перевозку. Она служитъ для удовлетворенія потребностей производителей средствъ производства и лицъ, занятыхъ транспортомъ, которые приобрѣтаютъ, въ мѣру исполненной ими работы, необходимые для нихъ предметы потребленія, при помощи заранѣе отчисляемыхъ обществомъ и назначаемыхъ имъ подъ различными видами боновъ.

Двойное правило для оцѣнки работъ и продуктовъ, сообразно количеству затраченнаго труда, должно, повидимому, примѣняться съ строгою точностью. Однако, его невозможно соблюсти въ его элементарной простотѣ.

Первое его нарушеніе, по признанію всѣхъ безъ исключенія социалистовъ, становится неизбѣжнымъ въ силу существованія коллективныхъ потребностей. Общество вынуждено не только возстановлять средства производства, изношенные или использованные, но и приумножать общественный капиталъ. Ему нужно заботиться, кромѣ того, о такихъ общественныхъ нуждахъ, какъ безопасность, здоровье, воспитаніе, экономическое управленіе, а также о содержаніи всѣхъ тѣхъ гражданъ, которые не могутъ работать; чтобы справиться съ этими задачами, оно должно заимствовать ресурсы изъ общественнаго дохода. Тутъ дѣло идетъ, повидимому, не о налогѣ, но о предварительныхъ вычетахъ, которые, въ отличіе отъ вычетовъ на погашеніе капитала и издержекъ по транспорту, не представляютъ какой-либо прибавки къ цѣнѣ продукта и уменьшаютъ, стало быть, долю рабочихъ. Если, на примѣръ, вычеты на общественныя потребности поднимутся до цифры, равной $\frac{1}{3}$ всѣхъ продуктовъ производства, то нашъ столяръ за 18 часовъ своей работы, получитъ только 12 боновъ; остальные же 6 пойдутъ въ пользу общества. Такимъ образомъ, онъ не получитъ всего эквивалента своей работы и вычетомъ, сдѣланнымъ изъ его вознагражденія, воспользуется только въ качествѣ члена общественнаго организма.

Соціалисты согласны также въ томъ, что правило, по которому трудъ долженъ вознаграждаться пропорціонально его продолжительности, подлежитъ условному толкованію. Количество работы, исполненной отдѣльнымъ производителемъ, оцѣнивается не только по его продолжительности. Часъ работы нерадиваго или неспособнаго рабочаго не представляетъ собою единицы, количественно равной часу работы способнаго и трудолюбиваго рабочаго. Поэтому, слѣдуетъ установить общественно-среднюю величину и принимать во вниманіе, въ конечномъ счетѣ, среднюю интенсивность и ловкость труда, опредѣляемая по его результату. За основаніе при этомъ берется продуктъ часового труда средней интенсивности и ловкости, исполненнаго

въ данныхъ общественныхъ условіяхъ, а единицею мѣры будетъ служить часъ общественнаго труда средней производительности въ каждой отрасли производства. Если, извѣстно, что средній рабочій въ теченіе часа изготовляетъ одинъ деревянный башмакъ надлежащимъ образомъ выдолбленный и обтесанный, то агентъ, исполняющій должность оцѣнщика, выдаетъ рабочему, доставившему ему пару такихъ хорошо сдѣланныхъ башмаковъ, два бона, и только $\frac{2}{3}$ бона его товарищу, который представитъ одинъ дурно обтесанный башмакъ. Не важно, что и тотъ и другой рабочій трудились совершенно одинаковое количество времени; вознагражденіе каждаго изъ нихъ вычисляется по количеству средняго труда, заключеннаго въ продуктѣ.

Для рабочихъ одного и того же рода оцѣнка будетъ, значить, находиться въ зависимости, отъ качества труда. Иначе обстоитъ дѣло съ работами разнороднаго характера. Рѣшеніе этого вопроса связано съ особенными затрудненіями, о которыхъ мы будемъ говорить ниже; пока же мы должны всѣ часы работы, каковъ бы ни былъ ея характеръ, считать совершенно равноцѣнными.

Съ опредѣленіемъ средней единицы для работъ одной и той же категоріи связано еще одно затрудненіе. Производительность труда въ одинъ и тотъ же промежутокъ времени въ значительной степени зависитъ, какъ отъ качества матеріаловъ и употребляемыхъ инструментовъ, такъ и отъ качества самого труда.

Трудъ равной продолжительности и равной интенсивности дастъ 8 гектолитровъ хлѣба съ гектара земли въ Солони и 40 гектолитровъ съ гектара фландрской почвы, надлежащимъ образомъ удобренной; прядильщикъ получить совершенно различное количество пряжи, смотря по тому будетъ ли онъ работать на первобытной прялкѣ, или на механическомъ станкѣ.

Очевидно, что если народъ является единственнымъ собственникомъ земли, рудниковъ и всего промышленнаго капитала, а также единственнымъ предпринимателемъ въ земледѣліи, фабричной промышленности и въ транспортѣ, то никакія различія въ вознагражденіи за трудъ въ зависимости отъ неравенства средствъ производства не будутъ имѣть мѣста. Сама вѣдь общественная администрація распредѣляетъ между профессиональными группами и отдѣльными лицами земли, рудники, жилища, доставляетъ имъ машины, инструменты и сырой матеріалъ. Мыслимо ли, чтобы одинъ земледѣльческій рабочій получалъ въ пять разъ меньше бонровъ, нежели другой, за работу одинаковой продолжительности и одинаковой напряженности только потому, что на доставшемся ему неблагодарномъ участкѣ земли, онъ могъ добыть только 8 гектолитровъ, тогда какъ другой, осыпанный милостіями администраторовъ, помѣщенный на землѣ, годной для интенсивной

культуры, щедро снабженный рабочимъ скотомъ, машинами, химическимъ удобреніемъ, отборнымъ сѣменемъ, собереть 40 гектолитровъ? Справедливо ли было бы, еслибы вознагражденіе прядильщика зависѣло отъ степени совершенства предоставленнаго ему станка? Нѣтъ, нельзя допустить, чтобы въ системѣ общественнаго производства вознагражденіе рабочихъ подвергалось измѣненіямъ по чисто внѣшнимъ причинамъ, независящимъ отъ ихъ личныхъ достоинствъ и создаваемымъ по капризу общественныхъ властей.

Вотъ почему Жорэсъ и говоритъ намъ, что производители будутъ вознаграждаться сообразно количеству дѣйствительнаго труда, лично ими затраченнаго. Каковы бы ни были количество и качество угля, извлеченнаго изъ копи въ теченіе рабочаго дня, углекопъ получитъ всюду, будь то въ Анзенѣ, въ Декавилѣ или въ Бессежѣ, вознагражденіе, вычисленное по числу рабочихъ часовъ, нормально затраченныхъ на добычу угля. «Поэтому между рабочими не будетъ существовать никакого неравенства, заранѣе обусловливаемаго либо орудіями, съ помощью которыхъ они работаютъ, либо сырымъ матеріаломъ, надъ которымъ они работаютъ; и то же, что въ добывающей промышленности, будетъ имѣть мѣсто и въ прядильномъ, и въ ткацкомъ, и въ металлургическомъ, и въ стеклянномъ производствахъ¹⁾».

Отсюда вытекаетъ слѣдующее затрудненіе. Рабочій долженъ быть вознагражденъ соотвѣтственно количеству средняго труда, заключеннаго въ его продуктѣ. Но какимъ образомъ учесть ловкость и интенсивность труда, если продуктъ его не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія вознагражденія? Соціалисты не предусмотрѣли этого затрудненія; надо однако рѣшить его за нихъ. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо въ производительности труда опредѣлить роль, присущую матеріальнымъ факторамъ производства. Въ виду этого администрація, повидимому, должна будетъ заранѣе опредѣлить продуктъ средняго часового труда на каждомъ полѣ, въ каждой шахтѣ, въ каждой мастерской по отношенію къ свойствамъ почвы или подпочвы, по отношенію къ орудіямъ и употребляемымъ матеріаламъ. Если эта оцѣнка будетъ сдѣлана точно, тогда станетъ возможнымъ опредѣлить и роль личныхъ способностей рабочаго въ производствѣ и исчислить его вознагражденіе соотвѣтственно количеству средняго труда, необходимаго для созданія продукта при данныхъ техническихъ условіяхъ производства (дифференціальная рента не входитъ въ качествѣ элемента въ вознагражденіе рабочаго).

¹⁾ Жорэсъ, «Organisation socialiste» — въ «Revue socialiste», августъ 1895 г., стр. 154.

Этотъ способъ исчисленія повлечетъ за собою вообще разногласіе между оцѣнкой труда и оцѣнкой продукта вслѣдствіе нарушенія правила, по которому всякій предметъ точно оплачивается числомъ боновъ, равнымъ числу часовъ труда, потраченного на его производство. Невозможно, въ самомъ дѣлѣ, чтобы предметы одного и того же рода и одного и того же качества имѣли въ одномъ и томъ же мѣстѣ различныя цѣны, предполагая даже, что производство этихъ предметовъ стоило различныхъ количествъ труда. Въ общественномъ складѣ, всякій продуктъ долженъ оцѣниваться не по количеству труда средней интенсивности, затраченного на его производство, но по количеству вложеннаго въ него общественно необходимаго труда, соотвѣтствующаго среднимъ условіямъ производительности естественныхъ факторовъ и употребляемыхъ въ данной отрасли производства орудій. Здѣсь слѣдуетъ примѣнить теорію «нормальнаго труда» Родбертуса и «общественно-необходимаго труда въ производствѣ» Карла Маркса.

Если на добычу мѣшка угля въ 100 килограммовъ затрачивается $\frac{1}{2}$ часа средняго труда въ Анзенѣ, $1\frac{1}{2}$ часа въ Деказвиллѣ и въ среднемъ 1 часъ во всей этой отрасли французской промышленности въ теченіе годового производства, то анзенскій рудокопъ получить за свой трудъ $\frac{1}{2}$ бона, деказвильскій $1\frac{1}{2}$ бона, но въ общественныхъ магазинахъ этотъ мѣшокъ угля будетъ продаваться по одному бону, потому что единица цѣнности выводится изъ данныхъ, различныхъ для труда и для продукта. Если дѣло идетъ объ установленіи единицы труда, то она будетъ выражена продуктомъ часового труда средней интенсивности (въ каждой отдѣльной копи, гдѣ выполнена работа), такъ что общественно-средняя величина, принимающаяся здѣсь въ расчетъ, есть только средняя качества труда; поэтому анзенскій рудокопъ получить $1\frac{1}{2}$ бона за часъ труда, если ему удастся исключительно напряженной работой добыть 300 килограммовъ угля въ теченіе часа. Если дѣло идетъ объ опредѣленіи единицы продукта, то она будетъ представлена продуктомъ часового труда средней производительности, опредѣляемой на основаніи данныхъ, общихъ для всей каменноугольной промышленности, такъ что общественно средняя, принимающаяся здѣсь въ расчетъ, есть въ одно и то же время и средняя интенсивности человѣческаго труда и средняя производительности матеріальныхъ факторовъ; поэтому потребитель платитъ три бона за 300 килограммовъ анзенскаго угля. Равенство между издержками и цѣною, между бонами, выданными углекопамъ, и бонами, въ которыхъ представлена цѣна угля въ магазинѣ, равенство, нарушаемое въ большинствѣ отдѣльныхъ случаевъ, возстановляется только въ общемъ итогѣ, если бухгалтерія ведется правильно.

Когда условія производства измѣняются въ странѣ вслѣдствіе атмосфе-

рическихъ условій, технического прогресса или по какимъ либо другимъ причинамъ, то общественно средняя норма производительности труда, служащая основой для оцѣнки продуктовъ, должна подвергнуться пересмотру. Но для сохраненія равновѣсія въ цѣнахъ работъ и продуктовъ необходимо примѣнять прежній тарифъ къ предметамъ, поступившимъ въ общественные склады до этого пересмотра. Поэтому эти продукты должны быть сбыты раньше подобныхъ же продуктовъ, оцѣненныхъ по новому тарифу.

Подобно издержкамъ производства, и издержки по транспорту, въ неодинаковой степени, смотря по мѣсту происхожденія, лежащія на различные мѣшки хлѣба, сложенные въ одномъ общественномъ амбарѣ, должны быть равномѣрно распределены между ними всѣми.

Не всѣ рабочіе доставляютъ матеріальныя продукты въ общественные склады. Очень многіе изъ нихъ занимаются ручнымъ трудомъ, не создавая новаго продукта, или оказываютъ услуги не матеріальнаго характера. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ судьи и администраторы, оказываютъ услуги только государству; само собою разумѣется, что они должны получать свое вознагражденіе отъ государства посредствомъ боновъ, заранее вычитаемыхъ изъ общаго продукта на покрытіе общественныхъ нуждъ. Но есть и другіе труженики, которые оказываютъ услуги частнымъ лицамъ. Чтобы остаться вѣрнымъ коллективистическому принципу, нельзя допустить, чтобы ихъ вознагражденіе стало дѣломъ полюбовнаго соглашенія въ зависимости отъ спроса и предложенія; необходимо, чтобы они, какъ и всѣ другіе рабочіе, зависѣли отъ администраціи, и чтобы вознагражденіе ихъ опредѣлялось по общему правилу, согласно продолжительности ихъ средне-интенсивнаго труда. Правило это очень просто примѣняется ко всѣмъ тѣмъ, которые заняты общественной службой, къ матросамъ, желѣзнодорожнымъ служащимъ и т. п.; они вознаграждаются изъ общей суммы налоговъ, уплачиваемыхъ публикой. То же правило можетъ быть примѣнено и къ тѣмъ, которые оказываютъ прямыя услуги частнымъ лицамъ; таковы: служители у отдѣльныхъ лицъ, парикмахеры, кучера, носильщики, прачки, рабочіе для ремонта квартиръ, для мелкихъ починокъ вещей, находящихся въ частномъ употребленіи; всѣ должны быть вознаграждаемы по тарифу администраціей, которая уполномочена на собираніе средствъ для оплаты ихъ услугъ. Что касается представителей свободныхъ профессій, пѣвцовъ, врачей и т. п., то безусловно предполагается, что и къ нимъ будетъ примѣняться это уравнительное правило; но нѣкоторые писатели-коллективисты предпочитаютъ относить ихъ къ категоріи чиновниковъ и вознаграждать ихъ за услуги изъ государственныхъ налоговъ.

Таково пониманіе цѣнности при коллективистическомъ режимѣ. На ней, какъ на фундаментѣ, долженъ выстроиться самъ собою новый міръ. Рядомъ

съ политическимъ правительствомъ и администраціей, предназначенной для уже существующихъ общественныхъ услугъ, будетъ организовава администрація, завѣдующая національной экономіей; прежніе общественные органы будутъ реформированы, возникнетъ и разовьется цѣлая масса новыхъ органовъ и должностей директоровъ, инспекторовъ, надзирателей, писмоводителей, которые всѣ будутъ жить цитательными соками общественныхъ ресурсовъ. Они будутъ управлять и наблюдать надъ всѣми операціями добывающей и обрабатывающей промышленности, транспорта и сбыта продуктовъ, необходимыми для національной жизни. Они будутъ вербовать и завѣдывать всѣмъ служебнымъ персоналомъ въ области производства и транспорта; будутъ регулировать число рабочихъ въ мастерскихъ и распредѣлять между ними работу сообразно съ индивидуальными способностями и измѣненіемъ потребностей, отсылая рабочихъ, ставшихъ излишними въ одномъ мѣстѣ для занятій въ другое, и никогда не оставляя безъ работы ни одного рабочаго; каждое общественное учрежденіе они будутъ снабжать помѣщеніями, машинами и необходимыми для него запасами; будутъ распоряжаться инженерными работами и земледѣльческими улучшеніями, заботиться о сохраненіи, поддержаніи и обновленіи орудій національнаго производства. Они организуютъ точную статистику ежегоднаго потребленія, опредѣлятъ количество продуктовъ, которое должно будетъ поставлять каждое промышленное учрежденіе; укажутъ, какіе изъ земельныхъ участковъ назначены подъ виноградники, пастбища, лѣса, воздѣлыванія злаковъ; заранѣе установятъ образцы и типы фабрикуемыхъ предметовъ. Они будутъ завѣдывать всѣми видами транспорта—желѣзными дорогами, трамваями, обозами, перевозкой вещей, парусными и паровыми средствами сообщенія на морѣ; они будутъ управлять всѣми отелями, кафэ и общественными ресторанами, которые только и будутъ разрѣшены въ условіяхъ режима, воспрещающаго всякое частное предпріятіе и всякій коммерческой барышъ. Они будутъ завѣдывать всѣми общественными складами и магазинами; они будутъ заботиться о томъ, чтобы собираемые ими запасы продовольствія могли вполне удовлетворять потребностямъ различныхъ мѣстностей; они тщательно будутъ заботиться о сохраненіи продуктовъ и о доставленіи ихъ публикѣ. Они устроятъ для предметовъ ежедневнаго потребленія мѣста продажи, близкія къ потребителямъ—булочныя, бакалейныя лавки, кондитерскія, аптеки, торговли бумажнымъ, мелочнымъ товаромъ и проч.; они будутъ назначать служащихъ для завѣдыванія этими мелкими лавками и доставлять имъ предметы для сбыта; будутъ предоставлять въ распоряженіе публики рабочихъ для частныхъ услугъ, врачей, кучеровъ, парикмахеровъ, рабочихъ для всякихъ мелкихъ поправокъ; будутъ строить, содержать и управлять всѣми жилыми домами на пространствѣ всей территоріи, укра-

шать ихъ, опредѣлять наемную плату количествомъ рабочихъ боновъ, достаточнымъ для погашенія стоимости постройки, и правильно взимать ихъ. Они будутъ вычислять продуктъ часового труда средней интенсивности для каждаго промышленнаго учрежденія, принимая въ соображеніе его орудія производства и естественныя условія его мѣстоположенія, чтобы установить основаніе распредѣленія работъ между ними; они будутъ принимать продукты, опредѣлять ихъ качества и назначать вознагражденіе, слѣдующее за ними рабочимъ. Они будутъ выдавать боны, производя предварительные вычеты на покрытіе коллективныхъ потребностей и расширеніе національнаго производства. Они будутъ вычислять и, въ случаѣ надобности, подвергать пересмотру среднюю производительность естественныхъ факторовъ и орудій производства во всей странѣ для каждаго рода продуктовъ, путемъ дѣленія всей суммы продуктовъ на всю сумму рабочихъ часовъ, чтобы опредѣлить въ каждой отдѣльной отрасли средній продуктъ рабочаго часа, который послужитъ единицею для оцѣнки стоимости предметовъ, сложенныхъ въ общественномъ складѣ; они разверстаютъ общія издержки производства и издержки по перевозкѣ; опредѣляютъ цифры погашенія постоянного капитала для внесенія соответствующей надбавки къ цѣнамъ на продукты, транспортъ и помѣщеніе. Они будутъ заниматься бухгалтеріей и безпрестанно провѣрять балансъ боновъ. Они будутъ контролировать отчетность завѣдующихъ лавками и складами. Они будутъ наблюдать за мѣновыми отношеніями съ заграницей; будутъ производить оцѣнку заграничнымъ товарамъ, необходимымъ для національной промышленности и національнаго потребленія, и будутъ составлять запасы металлическихъ денегъ и вывозныхъ товаровъ на случай неурожаевъ и непредвидѣнныхъ потребностей; будутъ опредѣлять родъ и количество продуктовъ туземнаго производства, принимаемыхъ иностранцами въ обмѣнъ за ихъ товары, и, такимъ образомъ, будутъ регулировать національное производство; они будутъ вступать въ мѣновыя сдѣлки, выполнять операціи, распоряжаться транспортными операціями и проч. и проч.

Цѣнность, теорію которой мы только изложили, есть цѣнность въ ея наиболѣе чистомъ видѣ при самомъ радикальномъ коллективистическомъ строѣ. Для оцѣнки этой системы полезно будетъ вспомнить о той роли, какую въ настоящее время цѣнность играетъ въ формѣ цѣны.

Цѣна, колебанія которой обусловливаются измѣнчивостью въ напряженности нуждъ потребителей, является прежде всего главнымъ регуляторомъ производства и распредѣленія богатствъ въ нашемъ строѣ индивидуалистической конкуренціи. Если производство товаровъ извѣстной категоріи недостаточно, то, подъ давленіемъ потребностей, цѣна на нихъ возрастаетъ, такъ что чрезвычайныя требованія на наличное ихъ количество сами со-

бою ограничиваются; этого повышенія цѣнъ, привлекающаго туда капиталы и рабочія руки въ надеждѣ на прибыль и высокую заработную плату, вполне достаточно для восстановленія равновѣсія. Благодаря моментальнымъ показаніямъ этой столь чувствительной стрѣлки цѣнъ, предупреждаются и удовлетворяются малѣйшія потребности тѣхъ лицъ, которыя могутъ предложить въ обмѣнъ соотвѣтствующій эквивалентъ; запасы предметовъ первой необходимости для пропитанія громаднхъ массъ народа обезпечены въ достаточномъ количествѣ; число рудокоповъ, ткачей, каменщиковъ, учителей и врачей соотвѣтствуетъ потребностямъ общества; все это устраивается естественно, самопроизвольно, безъ правительственнаго вмѣшательства, безъ всякаго принужденія со стороны общественной власти, единственно въ силу нормальнаго дѣйствія соціального механизма. Сила столь же бессознательная, какъ и сила природы, ведетъ къ установленію извѣстной гармоніи въ экономическихъ отношеніяхъ черезъ рядъ частныхъ и преходящихъ неправильностей и замѣшательствъ.

Механизмъ цѣнъ, это орудіе равновѣсія, есть въ то же время энергичное орудіе прогресса. Выгода фабриканта и торговца состоитъ въ томъ, чтобы продать возможно большее число предметовъ, произведенныхъ съ возможно меньшими издержками. Пусть производитель старается угадать вкусы публики, увеличить число продуктовъ, улучшить ихъ качества; пусть онъ обнаружитъ тахімумъ усилій и избѣгаетъ мотовства; пусть при посредствѣ искусныхъ комбинацій и новыхъ приѣмовъ низведетъ до мінімумъ свои затраты—и онъ будетъ получать исключительную прибыль до того дня, когда усовершенствованные приемы производства не сдѣлаются общеизвѣстными и не вызовутъ такого пониженія цѣнъ, которымъ воспользуется все общество.

Соціалистамъ, конечно, легко выступать въ роли критиковъ, справедливо обличающихъ злоупотребленія капиталистическаго строя, гнетъ и притѣсненіе слабыхъ, кризисы и безработицу, пауперизмъ и эксцессы спекуляціи, обогащеніе праздныхъ людей. Но они не могутъ отрицать того, что этотъ режимъ свободной конкуренціи, въ вѣдрахъ котораго таится зло, обладаетъ не только свойствомъ жизненной устойчивости, не только черпаетъ свою силу въ реальной дѣйствительности, въ законахъ историческаго развитія и въ нихъ находитъ свое оправданіе, но обнаруживаетъ также извѣстную степень гармоніи и благопріятствуетъ свободному развитію факторовъ производства. Этимъ достоинствомъ онъ обязанъ своей системѣ цѣнности, единица которой косвенно воплощена въ матеріальной денежной единицѣ. Это органическое установленіе мѣрила цѣнности позволяетъ цѣнности измѣняться, подъ дѣйствіемъ конкуренціи, соотвѣтственно интенсивности желаній потребителей; она позволяетъ повышать уровень прибыли соотвѣт-

ственно способности производителей, удовлетворять самым настойчивым потребностям общества с наименьшими издержками.

Может ли в коллективистическом обществе ценность, основанная на труде, исполнить ту двойную роль, которую исполняет цена, как орудие устойчиваго равновѣсія и какъ факторъ прогресса? Если нѣтъ, то какія силы замѣнятъ ее в этой роли? Вся проблема коллективизма заключается в этихъ двухъ вопросахъ равновѣсія и прогресса. Допросивъ коллективизмъ съ этой двойной точки зрѣнія, мы измѣнимъ лишь порядокъ вопросовъ и спросимъ его еще совмѣстима ли его форма ценности съ сохраненіемъ мелкой собственности у независимаго производителя, крестьянина, ремесленника и мелкаго торговца.

ГЛАВА III.

Прогрессъ производства.

§ 1. Неудовлетворительность чистаго коллективизма съ точки зрѣнія развитія производительныхъ силъ.

Обладаетъ ли коллективизмъ, лишенный мотивовъ, личной выгоды, стимуломъ промышленнаго прогресса, столь же энергичнымъ, какъ конкуренція? Это вопросъ капитальной важности. Ибо, если социализмъ долженъ принести в жертву интересы производства своей мечтѣ о болѣе справедливомъ распределеніи, то онъ не в состояніи достигнуть замѣтнаго улучшенія матеріальныхъ условій для совокупности гражданъ и можетъ привести къ пониженію общаго уровня благосостоянія и къ жалкому пайку для всѣхъ.

Соціалисты рассчитываютъ на чрезвычайное возрастаніе богатствъ, когда планомѣрная организація производства приведетъ къ уничтоженію бесполезныхъ должностей, не нужныхъ издержекъ на ненужные органы, безработицы, паразитовъ капиталистическаго строя, или такихъ непроизводительныхъ расходовъ, какъ расходы на войско и по государственному долгу. Было бы весьма желательно проникнуться ихъ увѣренностью въ правильное функционированіе обширнаго механизма національнаго производства, управляемаго государствомъ. Но грозная неизвѣстность не позволяетъ предаваться оптимистическимъ расчетамъ лицамъ, не питающимъ довѣрія къ геніальнымъ способностямъ административнаго персонала и къ средствамъ, которыми онъ будетъ располагать для осуществленія своихъ руководящихъ функций.

Зато можно охотно признать, что рабочіе, вознаграждаемые соотвѣтственно ловкости и интенсивности ихъ труда, будутъ побуждаться къ maximum'у усилій. Въ общемъ можно также допустить, что люди сознательно трудящіеся для общества, будутъ сильнѣе заинтересованы въ успѣхахъ производства, нежели простые наемные рабочіе, занятые въ частномъ промышленномъ учрежденіи.

Точно также, если мы хотимъ остаться безпристрастными, то не должны утверждать, что духъ изобрѣтательности исчезнетъ, если изобрѣтатель не въ состояніи будетъ пользоваться правомъ исключительной эксплуатаціи своего изобрѣтенія въ качествѣ частнаго предпринимателя. Быть можетъ, въ промышленномъ мірѣ будетъ меньше тружениковъ, жертвующихъ своимъ досугомъ и здоровьемъ для изслѣдованій, успѣхъ которыхъ не будетъ доставлять имъ никакихъ личныхъ выгодъ. Тѣмъ не менѣе, не говоря уже о почетныхъ отличіяхъ, которыя смогутъ еще служить наградою для авторовъ полезныхъ открытій, уже одно самолюбіе и инстинктивная потребность человѣка упражнять свои естественныя способности будутъ достаточнымъ стимуломъ для пробужденія изобрѣтательнаго генія людей науки, лицъ, завѣдующихъ производствомъ и простыхъ профессиональныхъ рабочихъ.

Но можно ли надѣяться, что, внѣ громкихъ открытій, которыя, не принося ихъ виновникамъ никакихъ личныхъ матеріальныхъ выгодъ, доставляютъ имъ, по крайней мѣрѣ, славу, система общественнаго производства, чуждая конкуренціи, будетъ благопріятствовать детальнымъ улучшеніямъ въ порядкѣ работъ и въ способахъ пользованія матеріаломъ, незамѣтнымъ улучшеніямъ въ организаціи различныхъ частей производства, примѣненію разнообразныхъ комбинацій, направленныхъ къ улучшенію качества продуктовъ, къ приспособленію ихъ къ вкусамъ покупателей, къ уменьшенію издержекъ на ихъ производство и къ увеличенію ихъ количества? Вопросъ этотъ прежде всего касается области управленія; дѣйствительно ли управленіе въ коллективистическомъ обществѣ можетъ проявлять ту же силу, тотъ же духъ прогресса, ту же бдительность, какъ въ обществѣ, основанномъ на началахъ свободной конкуренціи?

На первый взглядъ нѣтъ основанія думать, чтобы управленіе тѣми отраслями промышленности, которыя уже эксплуатируются государствомъ или акціонерными обществами, при коллективистическомъ режимѣ было ниже, чѣмъ въ настоящее время. Въ обширныхъ учрежденіяхъ, управляемыхъ наемнымъ служебнымъ персоналамъ, въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ, въ вѣдомствѣ путей сообщенія, въ эксплуатаціи копеекъ, принадлежащихъ компаніямъ или государству, дѣла ведутся правильно, порою строго дисциплинированнымъ порядкомъ; непрерывный прогрессъ осуществляется анонимнымъ образомъ, даже тогда, когда предпріятіе не имѣетъ никакихъ кон-

куррентовъ; почему же не предположить той же возможности для обобщенной промышленности?

Однако съ точки зрѣнія, которая насъ здѣсь занимаетъ, между тѣми и другими предпріятіями существуетъ важное различіе. Организація крупныхъ промышленныхъ и транспортныхъ компаній имѣетъ чисто аристократическій характеръ, и преобладающимъ мотивомъ ихъ дѣятельности является полученіе прибыли. Правящій персоналъ въ предпріятіяхъ, эксплуатируемыхъ государствомъ и акціонерными обществами, вербуетъ такимъ способомъ, который гарантируетъ привлеченіе къ дѣлу способныхъ людей. Если же коллективистическое производство должно быть управляемо выборнымъ персоналомъ, то мы далеко не будемъ имѣть столь же солидныхъ гарантій, потому что рабочіе лично не заинтересованы ни въ улучшеніи производимыхъ ими продуктовъ, ни въ уменьшеніи издержекъ производства, ни въ употребленіи болѣе усовершенствованныхъ машинъ; для ткача не особенно будетъ важно — доставить ли онъ обществу два метра ткани, работая на усовершенствованномъ станкѣ, или одинъ метръ — на обыкновенномъ станкѣ, разъ его рабочей часъ будетъ оплаченъ одинаковымъ образомъ. Если рабочіе, занятые въ какомъ либо учрежденіи, не будутъ прямо заинтересованы въ успѣхѣ производства и въ сбытѣ продуктовъ, то сомнительно, чтобы, будучи призваны къ избранію себѣ руководителя, они остановили свой выборъ на лицѣ, которое будетъ обладать лучшими достоинствами организатора и распорядителя. Стерпятъ ли они мелочный надзоръ за работой, строгій контроль надъ продуктами? Подчинятся ли они внутреннимъ реформамъ, противорѣчащимъ ихъ привычкамъ или ихъ интересамъ? Допустятъ ли они введеніе новыхъ машинъ, которыя вытѣснили бы часть ихъ персонала? Чтобы не ослаблять авторитета, слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, принять такой способъ вербовки дирижирующаго персонала, который не ставилъ бы распорядителей въ зависимость отъ непосредственно подчиненныхъ имъ лицъ.

Остается категорія безчисленныхъ предпріятій всякаго рода — земледѣльческихъ, промышленныхъ, мореходныхъ, извозныхъ, торговыхъ, которыя, находясь теперь въ вѣдѣніи отвѣтственныхъ предпринимателей, при коллективистическомъ режимѣ перейдутъ подъ управленіе должностныхъ лицъ. Въ этихъ случаяхъ потери окажутся неисчислимы. Ничто не можетъ возмѣстить мотивъ личнаго интереса, являющагося главнымъ двигателемъ въ завѣдываніи этими предпріятіями. Ожесточенный трудъ крестьянина-собственника, лихорадочная энергія дѣлового человѣка, неустанная погоня за наиболѣе выгодными комбинаціями, поиски за наиболѣе цѣнными въ глазахъ покупателей продуктами, бдительный надзоръ за служебнымъ персоналомъ, неограниченная, упорная, непрерывная трата силъ земледѣльцемъ, фабри-

кантомъ, коммерсантомъ, понимающими, что отъ ихъ ловкости и ихъ труда зависитъ все ихъ состояніе и ихъ репутація,—все это безъ всякаго возмѣщенія исчезнетъ въ бюрократической организаціи, которая охватитъ все производство цѣликомъ, начиная съ крупныхъ фабрикъ и кончая самыми скромными мастерскими, самыми незначительными деревенскими хозяйствами и самыми мелкими лавочками.

Причина ослабленія хозяйственной дѣятельности будетъ заключаться не столько, можетъ быть, въ упадкѣ энергіи, сколько въ чрезвычайномъ увеличеніи издержекъ. На этотъ пунктъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе: столь обширное хозяйственно-административное управленіе потребовало бы такихъ чрезвычайныхъ расходовъ, что обществу пришлось бы затратить на общіе расходы, если не всю цѣликомъ, то большую часть той капиталистической прибавочной цѣнности, которую оно предполагало обратить въ пользу рабочихъ и неспособныхъ къ работѣ людей. Помимо расходовъ на содержаніе цѣлой арміи наемныхъ должностныхъ лицъ, надо принять еще въ расчетъ, неизбѣжную въ столь обширной администраціи, расточительность по главнымъ вѣдомствамъ производства, транспорта и сбыта продуктовъ. Должностныя лица, особенно если они получаютъ свои полномочія, благодаря избранію, никогда не проявятъ такой заботливой экономіи, такого строгаго контроля, такой избирѣтательности по части разныхъ выгодныхъ комбинацій, къ какой способны предприниматели, ведущіе дѣло на собственный рискъ и страхъ.

Наконецъ, весьма вѣроятно, что эта тяжеловѣсная и дорого стоящая администрація не будетъ имѣть ни достаточнаго авторитета, ни достаточной энергіи, чтобы съ настойчивою послѣдовательностью проводить политику бережливости, способствующей возрастанію производительныхъ силъ націи. Уже если и теперь выборныя власти нашихъ современныхъ государствъ не умѣютъ урегулировать дѣло погашенія государственныхъ долговъ, то что же будетъ въ коллективистическомъ государствѣ, если бы пришлось обложить избирателей вычетами изъ вознагражденія за ихъ трудъ съ цѣлью обезпеченія не только погашенія и воспроизведенія потребленнаго капитала, но и его увеличенія? Никто лично не былъ бы заинтересованъ въ національной экономіи; для того чтобы она могла сравняться съ суммою частныхъ сбереженій индивидуалистическаго общества, нужно было бы, чтобы сознаніе соціального долга достигло такого высокаго уровня въ массѣ гражданъ и въ его представителяхъ, при которомъ они были бы способны къ самымъ тяжелымъ актамъ самопожертвованія.

Съ своей стороны, рабочіе нисколько не будутъ непосредственно заинтересованы въ томъ, чтобы беречь машины, не расточать сырого матеріала, такъ какъ они будутъ получать вознагражденіе за рабочій часъ

средней интенсивности, безотносительно къ тому, достигнута ли ими какая либо экономія на орудіяхъ производства и сырѣ, или нѣтъ. Они, конечно, будутъ сознавать, что ихъ личное благосостояніе зависитъ отъ увеличенія чистаго дохода всего общества; я допускаю, что всѣ они будутъ проникнуты высокимъ пониманіемъ общественной солидарности. Но если эта идея можетъ вызвать мгновенный порывъ одушевленія или единичный актъ великаго самопожертвованія, то невозможно допустить въ массѣ рабочихъ такую способность къ постоянному ежеминутному контролю надъ самими собою, которая необходима для предупрежденія излишней расточительности въ пользованіи общественнымъ достояніемъ; нельзя ожидать отъ обыкновеннаго человѣка такого самоотверженія, которое лично ему приноситъ безконечно малую выгоду.

Современные социалисты имѣютъ настолько здраваго смысла, чтобы не слишкомъ полагаться на безкорыстное стремленіе къ добру и на любовь къ человѣчеству, какъ на факторы социальнаго прогресса; они не хотятъ опираться на гипотезу объ измѣнчивости человѣческой природы. Но въ такомъ случаѣ, слѣдуетъ признать, что общество, основанное на системѣ цѣнности, которая не побуждаетъ производителей къ употребленію усовершенствованныхъ орудій и къ экономіи въ средствахъ производства, осуждено на застой, на хозяйственное истощеніе и въ концѣ концовъ на посредственное существованіе, если не на всеобщее оскудѣніе.

Шефле не преминулъ указать на эту слабую сторону коллективизма, прибавивъ однако къ своей пронизательной критикѣ нѣсколько словъ ободренія ¹⁾. И слова эти были приняты къ свѣдѣнію.

Для тѣхъ, которые хотятъ остаться вѣрными принципу коллективизма, не можетъ быть вопроса о возвращеніи къ неравномѣрному вознагражденію, обусловленному конкуренціей. Какимъ же образомъ, сохраняя коллективизмъ, избѣгнуть упрека въ томъ, что лучшее распредѣленіе богатствъ осуществляется имъ въ ущербъ производству? Если производители не заинтересованы прямо и очевидно въ соблюденіи строгой экономіи, такъ это потому, что не имъ самимъ приходится заботиться о доставленіи себѣ средствъ производства, которыми они только пользуются, но не владѣютъ на правахъ собственности; но, кажется, нельзя было бы допустить корпоративную собственность, не возстановивъ индивидуалистическаго порядка лишь въ нѣсколько расширенномъ видѣ. Если производители не заинтересованы въ употребленіи матеріальныхъ агентовъ, увеличивающихъ сумму производства выше средняго уровня, то потому, что они не вознаграждаются соотвѣтственно производительности ихъ орудій труда; но нельзя

¹⁾ Шефле, *La quintessence du socialisme*, 2-е изд., стр. 53, 54.

было бы, безъ нарушенія справедливости принимать это обстоятельство въ основаніе для опредѣленія вознагражденія въ системѣ административнаго производства, при которомъ общественной власти предоставлено право даромъ и по своему усмотрѣнію раздавать средства производства.

Повидимому, трудно выйти изъ этихъ противорѣчій. Тѣмъ не менѣе попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана.

§ 2. Децентрализованный коллективизмъ Жореса.

Жоресъ, который знаетъ, что интересъ ощутимъ для людей только тогда, когда онъ предстаетъ предъ ними въ индивидуальной конкретной формѣ, совершенно ясно понялъ необходимость децентрализаціи и автономіи въ коллективистическомъ строѣ. Въ началѣ своего *Esquisse provisoire de l'organisation industrielle*, онъ устанавливаетъ разницу между режимомъ административнаго производства и режимомъ корпоративнаго производства, въ которомъ нація, все еще являясь номинальнымъ собственникомъ коллективнаго капитала, передаетъ орудія труда въ дѣйствительную собственность и въ пользованіе профессиональнымъ группамъ на опредѣленныхъ условіяхъ. Онъ отдаетъ явное предпочтеніе этой корпоративной организаціи, признавъ невозможнымъ для центральной экономической администраціи справиться со всѣми трудностями въ обширной и сложной области производства. Онъ полагаетъ даже, что, если бы социализмъ, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, былъ сначала осуществленъ въ централизованной формѣ, то по естественному ходу вещей, онъ не замедлил бы перейти въ форму децентрализованную.

Жоресъ понимаетъ организацію всякой отрасли національной промышленности, какъ обширную федерацію сходныхъ синдикатовъ, распространенныхъ по всей территоріи. По его мнѣнію, каждый синдикатъ пріобрѣтаетъ на извѣстныхъ условіяхъ выплаты какъ бы въ собственность свои орудія производства, потому что именно синдикатъ, а не все общество должно заботиться о возобновленіи и усовершенствованіи этихъ орудій,—а также, безъ сомнѣнія, и о покупкѣ сырого матеріала, употребляя на это часть предназначенную на погашеніе и включенную въ цѣны производимыхъ продуктовъ. Если же какая-нибудь корпорація пожелаетъ примѣнить новыя машины, то для покрытія вызванныхъ этимъ расходовъ она можетъ обратиться съ просьбой объ авансѣ въ видѣ рабочихъ боновъ или же пріобрѣтнуть къ сборамъ среди своихъ членовъ, затѣмъ приступить къ правильной уплатѣ займа (разумѣется, безъ процентовъ) по мѣрѣ сбыта своихъ продуктовъ. Мало того какой-нибудь промышленникъ, изобрѣтатель можетъ сосредоточить въ своихъ рукахъ боны, сбереженные отдѣльными

лицами и осуществить такимъ образомъ свой опытъ на частномъ предпріятіи, которое будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ окончательной зрѣлости и не будетъ поглощено національнымъ экономическимъ организмомъ.

Мы тотчасъ же видимъ пользу, какую можно извлечь изъ подобной организаціи въ интересахъ промышленнаго прогресса. Каждое промышленное предпріятіе, само собою разумѣется, обязано доставить свои продукты въ общественные магазины и согласиться на ту оцѣнку ихъ, которая будетъ произведена общественною властью. Но единицею цѣнности, опредѣленною по общему закону, можетъ стать съ этихъ поръ рабочій часъ средней производительности въ каждой отрасли промышленности, такъ, чтобы рабочій вознаграждался соотвѣтственно продукту, доставленному имъ въ общественный магазинъ, независимо отъ продолжительности его труда.

Если мы предположимъ, что при современномъ состояніи промышленности 1 метръ холста обыкновенно стоитъ четыре часа общественного труда, а именно: $2\frac{1}{2}$ часа на приготовленіе льняной пряжи, $\frac{1}{2}$ часа на порчу машинъ и 1 часъ на тканье, то администрація уплатитъ 4 бона за каждый метръ холста, соотвѣтствующаго образчику этого производства, который ей будетъ доставленъ какой-нибудь ткацкой фабрикой; она будетъ продавать его за ту же цѣну; эта продажная цѣна будетъ равна ея собственной цѣнѣ не только по отношенію ко всей совокупности продуктовъ, но и къ каждому предмету въ отдѣльности. Если одна промышленная группа при помощи усовершенствованнаго станка, пріобрѣтеннаго на собственные средства, выработаетъ въ теченіе часа два метра холста, если ей удастся, при помощи экономіи на сырьѣ истратитъ на пряжу только $4\frac{1}{2}$ бона вмѣсто 5, если, наконецъ, она сумѣетъ, благодаря болѣе обильному производству погашать стоимость новой машины откладываніемъ $\frac{1}{4}$ бона на каждый метръ холста, то она получаетъ 8 боновъ за свои два метра, доставленные въ магазинъ, и сможетъ дать два бона рабочему и вмѣстѣ съ тѣмъ получить въ качествѣ коллективной прибыли одинъ изъ 6 боновъ, расходуемыхъ на сырье и погашеніе. Наоборотъ, въ каждой мастерской, гдѣ пользуются устарѣлыми орудіями производства, гдѣ тратятъ сырье безъ всякой бережливости, рабочіе будутъ получать вознагражденіе ниже средняго и должны будутъ откладывать большую долю на погашеніе.

Такимъ образомъ дѣло прогресса спасено. Всякая промышленная корпорація будетъ стремиться комбинировать, изобрѣтать новые способы фабрикаціи продуктовъ, пріобрѣтать, хотя бы цѣною крайне обременительныхъ для себя вычетовъ, самое доброкачественное сырье и наиболѣе усовершенствованныя орудія. Она постоянно будетъ заботиться объ экономіи на углѣ, газѣ, сыромъ матеріалѣ; стараться объ утилизаціи всякихъ остатковъ и

отбросовъ производства; стремиться къ уменьшенію общей суммы издержекъ путемъ расширенія предпріятія; наконецъ, будетъ заботиться о томъ, чтобы во главѣ предпріятія стояли люди наиболѣе опытные и способные. Конечно, рабочій, какъ членъ производительной группы, не будетъ питать такого же интереса и далеко не будетъ проявлять такую энергію, какъ частный изобрѣтатель или предприниматель, несущій на себѣ весь рискъ прибылей и потерь; чувство отвѣтственности въ его разсѣянномъ, такъ сказать, видѣ притупляется, и кооперативныя общества всегда болѣе или менѣе страдаютъ отъ слабости управленія. Однако въ ограниченной производительной группѣ зависимость личнаго интереса члена группы отъ благосостоянія послѣдней настолько осязательна, что всѣ члены охотно способствуютъ уменьшенію издержекъ и увеличенію количества продуктовъ въ гораздо большей степени, нежели простые наемные рабочіе; что же касается управленія подобнаго рода ассоціаціей, то если оно и грѣшитъ отсутствіемъ должной авторитетности, зато въ техническомъ отношеніи можетъ быть нисколько не ниже управленія въ капиталистическомъ предпріятіи, особенно, если допустить возможность устраненія затрудненій въ области сбыта. Каждый дѣйствительный успѣхъ непосредственно связанъ съ добавочной прибылью, сохраняющейся до тѣхъ поръ, пока эти успѣхи не войдутъ, въ общій обиходъ жизни, поднявъ ея средній уровень.

Такъ, повидимому, понимаетъ дѣло Жоресъ, показывающій намъ, какъ члены одной и той же производительной ассоціаціи заинтересованы въ приобрѣтеніи, хоть бы цѣною личныхъ пожертвованій, усовершенствованныхъ орудій производства. Дѣйствительно, съ ихъ помощью «они увеличатъ производительность труда и значительно понизятъ издержки производства сравнительно съ тою нормою, которая опредѣлена націей въ зависимости отъ обычно употребляемыхъ орудій; но они воспользуются разницею, которая и будетъ служить премією за прогрессъ предпріимчивости»... «Эта премія, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, будетъ равняться разницѣ между нормальнымъ количествомъ труда, которымъ будетъ опредѣляться цѣна продукта, и тѣмъ меньшимъ количествомъ труда, какое дѣйствительно будетъ потрачено на него съ помощью усовершенствованныхъ орудій». «Количество труда, затраченное рабочими, будетъ измѣряться количествомъ доставленныхъ ими продуктовъ». Мы съ этимъ совершенно согласны: мѣриломъ цѣнности будетъ служить рабочій часъ средней производительности, который будетъ оцѣниваться продуктомъ труда средней интенсивности, выполняемаго съ помощью обычныхъ средствъ производства ¹⁾.

¹⁾ Жоресъ, «Organisation socialiste» въ «Revue Socialiste» (августъ 1895 г., стр. 127, 134, 145, 153, 154).—Нельзя не пожалѣть, что эти столь ясныя заявле-

Но какимъ образомъ корпоративная собственность можетъ быть примирена съ коллективизмомъ? Не породитъ ли она неравенства доходовъ, ревностно охраняемыхъ замкнутыми кооперативными группами? Возможно ли даже замѣнить цѣны, образующіяся подъ дѣйствіемъ конкуренціи, цѣнами, выраженными въ единицахъ труда, если не имѣется центрального регулятора, дающаго направленіе всей системѣ корпоративнаго производства? Жоресъ избѣгаетъ этихъ противорѣчій, потому что не допускаетъ ни свободнаго производства, ни замкнутой корпорации.

Нѣтъ надобности въ томъ, чтобы организація труда теряла свой національный и централизованный характеръ, ни въ томъ, чтобы абсолютно независимыя корпорации присваивали себѣ, къ выгодѣ нѣсколькихъ привилегированныхъ лицъ капиталъ производства, переданный имъ націей. Национальная дисциплина будетъ поддерживаться выборнымъ центральнымъ совѣтомъ, облеченнымъ высшимъ авторитетомъ. Каждая изъ крупныхъ промышленныхъ группъ будетъ имѣть свой спеціальныи избираемый совѣтъ, который будетъ служить посредникомъ между мѣстными секціями и національнымъ совѣтомъ, — и который будетъ рѣшать вопросы объ уничтоженіи того или иного центра производства или объ обновленіи всей совокупности орудій труда. Такая власть очень сильно ограничиваетъ право корпоративной собственности. Эти центральные органы власти будутъ управлять всѣмъ производствомъ и опредѣлять долю участія въ немъ каждой группы.

Наконецъ — и это самое важное — собственность на орудія производства, предоставленная промышленной группѣ, сохраняетъ общественный характеръ въ томъ смыслѣ, что группа эта должна будетъ обезпечить всѣмъ тѣмъ гражданамъ, которые будутъ допущены ею къ пользованію орудіями, равныя права и преимущества, но не ставить новыхъ пришельцевъ въ положеніе наемныхъ рабочихъ, какъ это дѣлаетъ большинство современныхъ кооперативныхъ ассоціацій. Такимъ образомъ неравенства не могутъ быть навсегда удержаны и теряютъ свой исключительный характеръ.

Приведенный нами очеркъ оставляетъ нѣкоторые пункты неразъясненными: мы, на примѣръ, не знаемъ имѣетъ ли право корпорация продавать свои

нія находятся въ явномъ противорѣчій съ другими мѣстами, въ которыхъ говорится, что рабочіе будутъ вознаграждаться «соотвѣтственно количеству дѣйствительнаго труда, потраченнаго ими, и что ни въ какой отрасли промышленности между ними не будетъ имѣть мѣсто никакое неравенство, заранѣе обусловливаемое разницею въ орудіяхъ труда, съ помощью которыхъ они работаютъ, или въ сыромъ матеріалѣ, который они употребляютъ. Это противорѣчіе между двумя способами оцѣнки труда способно смутить читателя. Для его разрѣшенія скажемъ отъ себя, хотя самый текстъ не даетъ намъ на это никакого права, что первый способъ примѣняется къ кооперативной формѣ производства, второй къ режиму общественно-административнаго производства.

машины и свои постройки или отдавать ихъ въ личное пользованіе своихъ членовъ. Но онъ достаточно полонъ для того, чтобы видѣть, что дѣло идетъ не объ анархическомъ режимѣ независимыхъ профессиональныхъ группъ, не имѣющихъ между собою никакихъ иныхъ связей, кромѣ тѣхъ, которыя обусловлены крайне неопредѣленными договорами. Нѣтъ, организація остается національной и, въ значительной мѣрѣ, централизованной. Это—режимъ доступныхъ всѣмъ коопераций; режимъ, передающій фабрики въ руки рабочихъ, а также, можетъ быть, какъ мы сейчасъ это увидимъ, рудники въ руки рудокоповъ, землю въ руки крестьянъ подъ условіемъ полного подчиненія производителей закону оцѣнки продуктовъ, правилу свободного доступа въ корпораціи и равенства между ея членами, равно какъ и центральной регулирующей власти. Поэтому здѣсь мы имѣемъ дѣло съ государственнымъ коллективизмомъ, а не съ корпоративнымъ социализмомъ.

Мы видѣли усилія Жореса сохранить за капиталомъ характеръ коллективной собственности. Но не противорѣчитъ ли сущности коллективизма его режимъ полуавтономныхъ корпорацій, хотя бы подлежащій такой регламентаціи? Жоресъ предугадывалъ этотъ вопросъ. «Я уже слышу, говорить онъ, какъ въ этомъ мѣстѣ чистые коммунисты заявляютъ, что это крайне буржуазныя комбинаціи, сильно отдающія капитализмомъ; при этомъ они сейчасъ же скажутъ, что мелкая система премій за промышленную предприимчивость, столь же мизерна, сколько и бесполезна. Быть можетъ, и даже несомнѣнно, они правы».

Дѣйствительно, позволительно думать, что режимъ, въ которомъ болѣе или менѣе ограниченныя группы и даже отдѣльныя лица являются покупателями своихъ средствъ производства, становятся собственниками фабрикъ, машинъ, сырья и могутъ извлекать, благодаря разнокачественности примѣняемыхъ орудій производства, неодинаковое количество продуктовъ при затратѣ одинаковыхъ количествъ труда,—что такой режимъ—не есть уже режимъ коллективистическій въ истинномъ значеніи этого слова. Основной принципъ современнаго социализма если и не гласитъ, какъ нѣкогда, «каждому равная доля» или «каждому по его потребностямъ», то по крайней мѣрѣ выражается въ требованіи: «каждому по его личному труду». Здѣсь же, напротивъ, рабочій вознаграждается не соотвѣтственно продолжительности его труда средней интенсивности, каковъ бы ни былъ продуктъ этого труда, но соотвѣтственно произведенному имъ продукту, какова бы ни была продолжительность труда, потраченнаго на самомъ дѣлѣ на его производство; такимъ образомъ величина его вознагражденія зависитъ болѣе отъ условій организаціи мастерской, въ которой онъ работаетъ, чѣмъ отъ качествъ его собственной работы.

Но что за важность, скажутъ намъ, можетъ быть, что эта система всѣмъ

доступныхъ кооперацій, подчиненныхъ общему закону оцѣнки труда, отклоняется отъ принциповъ чистаго коллективизма, вводя неравенство вознагражденія за трудъ, разъ это неравенство, притомъ временное, является условіемъ прогресса? Доктринеры осудятъ ее, но другіе все-таки предпочтутъ ее капиталистическому режиму, потому что она, по крайней мѣрѣ, устраняетъ эксплуатацію капиталомъ производителя, обеспечивая послѣднему вознагражденіе въ суммѣ, равной продукту его труда, и потому что она, путемъ рациональной организаціи производства, уничтожаетъ безработицу и нищету.

Поэтому социалисты, которые допускаютъ возможность отклоненія отъ строгихъ принциповъ коллективистическаго распредѣленія и особенно тѣхъ, которые не питаютъ большихъ симпатій къ универсальному чиновничеству изъ вездѣсущей бюрократіи, могли бы соблазниться такимъ компромиссомъ. Къ несчастію, корпоративная система, такимъ образомъ понятая, не выдерживаетъ серьезной критики.

§ 3. Критика системы.

Система Жореса, которая, повидимому, благопріятствуетъ прогрессу изобрѣтеній, вызываемыхъ перспективою исключительной выгоды, однако неудовлетворительна съ точки зрѣнія развитія производства. Дѣйствительно, выгода получается лишь отъ тѣхъ изобрѣтеній, которыя способствуютъ увеличенію размѣровъ производства; изобрѣтенія же, имѣющія въ виду лишь качественное улучшеніе производства, никакой выгоды новаторамъ не даютъ. Производители, вознаграждаемые лишь соотвѣтственно количеству произведенныхъ ими продуктовъ, получаютъ премію, если они, благодаря новымъ и усовершенствованнымъ приѣмамъ, сокращаютъ время, необходимое для фабрикаціи уже извѣстнаго продукта; напротивъ, они не получаютъ никакой выгоды, если изобрѣтаютъ новый предметъ, если открываютъ способъ изготовленія хотя бы не сламывающихъ колпачковъ ауэровскихъ горѣлокъ, потому что такіе изобрѣтатели являются первыми и единственными изобрѣтателями, доставляющими элементы для вычисленія средней производительности рабочаго часа въ этой отрасли труда. Если производство несламывающегося колпачка требуетъ въ среднемъ часа труда, какъ и производство обыкновеннаго колпачка, то вознагражденіе остается неизмѣннымъ. Если производство потребуетъ меньше одного рабочаго часа, то производитель получитъ выгоду лишь въ томъ случаѣ, когда къ нему будутъ прилагать ту же мѣрку, какъ къ фабриканту обыкновенныхъ колпачковъ. Если, наковецъ, оно потребуетъ больше времени, то изобрѣтатель застрахованъ отъ убытковъ лишь въ томъ случаѣ, если его промыселъ будетъ считаться новымъ и, какъ таковой, будетъ изъятъ отъ примѣненія къ нему общей мѣрки.

Почему же нельзя примѣнить два различные тарифа соотвѣтственно различіямъ въ природѣ и качествамъ произведенныхъ предметовъ? Потому что невозможно назначить цѣну въ два бона за несламывающійся колпачекъ, произведенный въ теченіе одного рабочаго часа въ одной только мастерской, занимающейся изготовленіемъ этого новаго продукта, не нарушая всей системы. Тогда пришлось бы отказаться отъ измѣренія цѣнности количествомъ рабочаго времени, и въ то же время остаться безъ всякаго точнаго основанія для новаго способа оцѣнки. Качество предмета не поддается ариѳметическому опредѣленію, какъ количество его. Разъ конкуренція не даетъ намъ лѣстницы цѣнъ, мѣняющихся въ соотвѣтствіи съ настоятельностью нуждъ потребителей, то какимъ образомъ общественная власть можетъ, не прибѣгая къ произволу, выразить въ цифрахъ качественныя различія предметовъ. Она, безъ сомнѣнія, можетъ, не измѣняя общаго тарифа, назначить болѣе высокую цѣну за продукты высшаго качества, потребовавшихъ въ то же время бѣльшаго количества труда, затраченнаго на ихъ производство. Но нельзя примѣнять привилегированный тарифъ къ усовершенствованнымъ продуктамъ, если не хотятъ возвратиться къ цѣнамъ, которыя образуются подъ давленіемъ спроса и предложенія.

Этотъ недостатокъ системы, обнаруживающій ея неспособность обезпечить изобрѣтателямъ премію за ихъ предприимчивость, не имѣетъ, конечно, большой важности, если только вѣрно, что жажда барыша не является единственнымъ источникомъ технического прогресса. Но система эта недостаточна; она даже не выполнима, какъ и та система, которую она претендуетъ исправить, невыполнима по причинѣ своей сложности, неопредѣленности, произвола, неизбежнаго въ опредѣленіи среднихъ величинъ. Мы видѣли, какія трудности встрѣтилъ на этомъ пути простой коллективизмъ; онѣ не менѣе значительны и для коллективизма Жорэса.

Попробуемъ представить его себѣ въ процессѣ его дѣйствительнаго функционирования. Администрація, положимъ, вычислила для всѣхъ мастерскихъ, принадлежащихъ къ одной и той же отрасли промышленности, среднюю производительность часовой работы, совершенной съ помощью общеупотребляемыхъ инструментовъ, — среднее потребленіе сырья, среднюю потерю на матеріалахъ производства въ теченіе часовой работы въ наиболѣе обычныхъ техническихъ условіяхъ; затѣмъ она опредѣлила образецъ продукта часового средняго общественнаго труда для каждой отрасли производства и этимъ самымъ вычислила количество часовъ средняго труда, содержащагося въ каждомъ продуктѣ. Послѣ этого администраціи достаточно, для примѣненія выработаннаго такимъ образомъ тарифа, провѣрить качество доставленныхъ продуктовъ, такъ какъ время общественнаго труда, необходимаго на производство продукта низшаго качества, въ общемъ, меньше рабочаго времени,

затрачиваемаго на производство тщательно изготовленнаго продукта. Исполнивъ эту задачу власть выплачиваетъ цѣну продукта бонами той корпораціи, которая ей доставила его; корпорація же въ свою очередь отчисляетъ цѣну производителю. Такимъ образомъ вознагражденіе рабочаго, тѣсно связанное съ продуктомъ его труда, находится въ зависимости и отъ индивидуальныхъ качествъ его работы и отъ общихъ условій предпріятія.

Это вычисленіе среднихъ величинъ, какъ бы сложно оно ни было, однако менѣе сложно, чѣмъ при системѣ обыкновеннаго коллективизма, потому что въ разсматриваемомъ теперь случаѣ не признается необходимымъ опредѣлять среднюю производительность труда для каждой отдѣльной отрасли производства. Но мы до сихъ поръ умышленно игнорировали одну сторону вопроса; мы говорили о производительной силѣ капиталовъ, созданныхъ человѣкомъ, но не упоминали о неравенствѣ силъ естественныхъ факторовъ производства.

Относительно мануфактурной и транспортной промышленности такое игнорированіе еще возможно, хотя фабрика сама по себѣ можетъ находиться въ такихъ естественныхъ условіяхъ, которыя исключительно благопріятны для эксплуатаціи движущей силы и перевозочныхъ средствъ. Но въ земледѣліи и въ добывающей промышленности естественные факторы, разумѣется, играютъ первостепенную роль; результатъ труда здѣсь находится въ зависимости отъ почвенныхъ и подпочвенныхъ условій; поэтому было бы несправедливо опредѣлять вознагражденіе рабочихъ соотвѣтственно добытому продукту. Но разъ добытый продуктъ не будетъ уже служить мѣриломъ вознагражденія производителей, то чѣмъ же будутъ вознаграждены тѣ лица, которыя исключительной продуктивностью своей работы обязаны примѣненію болѣе рациональныхъ методовъ производства и болѣе усовершенствованныхъ орудій труда?

Эта сторона дѣла, повидимому, не занимаетъ Жореса. Въ своемъ изслѣдованіи онъ говоритъ только о фабричныхъ рабочихъ, оставляя безъ сомнѣнія разсмотрѣніе занимающаго насъ вопроса до другого этюда; онъ ограничивается лишь заявленіемъ, что крестьянская собственность будетъ шадиться, но ничего не говоритъ о способѣ вознагражденія за земледѣльческій трудъ ни во время этой переходной эпохи общественной организаціи, ни въ окончательный періодъ. Однако, когда онъ говоритъ о горнорабочихъ, онъ прямо заявляетъ, что ихъ вознагражденіе будетъ измѣряться дѣйствительною продолжительностью ихъ личнаго труда, причемъ качество добытаго угля и болѣшая или меньшая легкость его извлеченія не будетъ оказывать никакого вліянія на размѣры ихъ вознагражденія.

Такимъ образомъ Жоресъ устраняетъ несправедливость, но цѣною от-

ступленія отъ принципа; хотя онъ и имѣетъ здѣсь въ виду горныя предпріятія, переданныя рабочимъ ассоціаціямъ, а не руководимыя общественною администраціею, но онъ отказывается примѣнить къ нимъ тотъ способъ оцѣнки, который составляетъ всю оригинальность и превосходство корпоративной системы; отступаетъ отъ способа вознагражденія соотвѣтственно продукту, чтобы возвратиться къ способу вознагражденія соотвѣтственно количеству рабочаго времени. Этимъ самымъ онъ сознается въ неспособности пробудить въ самихъ земледѣльческихъ и горныхъ рабочихъ интересъ къ усовершенствованію ихъ орудій и методовъ производства; это признаніе своей несостоятельности, по крайней мѣрѣ частичной,—банкротство, хотя и имѣющее частичный характеръ; это отступленіе передъ закономъ экономической ренты, который составляетъ камень преткновенія для всѣхъ коллективистическихъ системъ.

Но неужели нѣтъ иного способа вознагражденія этихъ рабочихъ, который пробудилъ бы въ нихъ интересъ къ усовершенствованію ихъ приѣмовъ производства, не заставляя ихъ ни страдать отъ неравенства естественныхъ условій, ни извлекать изъ нихъ несправедливыхъ барышей? Постараемся сами отвѣтить на этотъ вопросъ съ полнымъ безпристрастіемъ.

Предположимъ, что земля или рудникъ безвозмездно переданъ обществомъ въ руки производителей и что имъ нужно приобрести на собственный счетъ только постройки, машины, инструменты, скотъ, удобреніе и разные другіе матеріалы. Чтобы производитель оказался заинтересованнымъ въ прогрессѣ производства, но безъ всякаго расчета на прибыль, извлекаемую случайно или изъ естественныхъ преимуществъ болѣе плодороднаго участка земли или болѣе богатаго рудника, необходимо прежде всего опредѣлить въ общей суммѣ производства доли, приходящіяся на капиталъ и на естественные факторы. Въ виду этого администрація должна для каждаго воздѣлываемаго участка земли, для каждой разрабатываемой жилы вычислить среднюю производительность часовой работы при среднихъ условіяхъ производства, т. е. принимая во вниманіе, если рѣчь идетъ о сельскомъ хозяйствѣ, обычныя работы по дренажу, орошенію, по возведенію построекъ, изгородей и т. п., а кромѣ того примѣненіе удобренія, машинъ и вообще всѣхъ техническихъ приѣмовъ, обычныхъ для хозяйствъ, которыя ведутся въ большей части хозяйствъ на участкахъ земли одинаковаго рода. Если будетъ произведенъ этотъ точный кадастръ, то производитель получитъ прибыль, когда благодаря своимъ личнымъ усиліямъ, изобрѣтеніямъ и усовершенствованнымъ приѣмамъ, создастъ продуктъ, который окажется выше обычно установленной для него средней нормы.

Положимъ имѣются двѣ категоріи земель. На однѣхъ на каждый гекторъ требуется удобренія въ 200 боновъ, и на нихъ сточасовымъ

трудомъ собираютъ въ среднемъ 30 гектолитровъ хлѣба; за гектолитръ хлѣба платится производителямъ 10 боновъ (300 : 30). Если невѣжественный или недогадливый земледѣлецъ съ помощью меньшаго количества удобренія, стѣящаго 150 боновъ, и менѣе совершенныхъ средствъ производства получить только 20 гектолитровъ за трудъ такой же продолжительности, то ему выдадутъ за нихъ только 200 боновъ, изъ которыхъ только 50 будутъ служить вознагражденіемъ за сточасовой трудъ.

На другихъ земляхъ низшаго качества довольствуются обыкновенно на каждый гектаръ удобреніемъ стоимостью въ 60 боновъ и получаютъ за такой же сточасовой трудъ средній продуктъ въ 8 гектолитровъ. За гектолитръ хлѣба, добытый при такихъ условіяхъ, производителямъ будутъ платить по 20 боновъ вмѣсто 10. Если же умный земледѣлецъ, съ помощью удобренія въ 120 боновъ и того же самаго количества труда, соберетъ 15 гектолитровъ съ земли той же категоріи, то онъ воспользуется значительной преміей за продуктъ превышающій среднюю норму. Изъ 300 боновъ, которые онъ получитъ за свой хлѣбъ, 180 составятъ цѣну 100-часового труда.

Хотя администрація и платитъ 10 боновъ однимъ и 20 боновъ другимъ за гектолитръ хлѣба, но сама она должна продавать весь хлѣбъ, въ равномъ количествѣ того и другого, за одну среднюю цѣну въ 15 боновъ. При такой средней оцѣнкѣ земельная рента исчезнетъ. Потребители вмѣсто того, чтобы платить за всякій хлѣбъ по высшей цѣнѣ, какъ это бываетъ въ настоящее время, платятъ только среднюю цѣну. Производители, обрабатывающіе лучшіе участки, получая только 10 вмѣсто 20 боновъ за гектолитръ, не извлекаютъ никакой выгоды изъ благоприятныхъ естественныхъ условій почвы, которую они воздѣлываютъ; они не пользуются никакою земельною рентою. И само общество ничего не выиграетъ, потому что реализованную на извѣстныхъ количествахъ продуктовъ прибыль оно употребитъ на покрытіе убытковъ, понесенныхъ на другомъ хлѣбѣ; это дѣло простаго счетоводства.

Всѣ эти комбинаціи допустимы въ теоріи. Но возможно ли учесть на практикѣ среднюю производительность труда при среднихъ условіяхъ эксплуатаціи для cadaго участка земли и подпочвы и прослѣдить за непрерывными варіаціями этой производительности? Способна ли была бы администрація къ подобной задачѣ—сдѣлать и провѣрить свои вычисленія съ точностью, не впадая ни въ произволь, ни въ фаворитизмъ и не возбуждая негодующихъ протестовъ? Голова идетъ кругомъ отъ всѣхъ этихъ вычисленій, другъ за друга цѣпляющихся среднихъ нормъ для cadaго изъ 150.000.000 участковъ, составляющихъ почву Франціи. Никто не былъ бы удовлетворенъ, и экономическое правительство безпрестанно опрокидывалось бы тѣми, которые считали бы себя обиженными.

Другая комбинація состояла бы въ томъ, чтобы почва и подпочва сдавалась въ наемъ профессиональнымъ группамъ на условіяхъ такого платежа, который поглощалъ бы въ пользу націи всѣ различія естественнаго неравенства почвы. Возвращаясь къ нашему примѣру, скажемъ, что производителямъ всего хлѣба, каковы бы они ни были, платили бы по 20 боновъ за гектолитръ; земледѣльцы первой категоріи, которые собрали бы такимъ образомъ средній продуктъ въ 600 боновъ съ гектара, должны были бы заплатить 300 боновъ ежегодной аренды, тогда какъ производители послѣдней категоріи не платили бы ничего. Администрація могла бы продавать хлѣбъ по 15 боновъ за гектолитръ, вычтя изъ стоимости продукта полученныя ею арендныя платы.

Но все это только бесполезный обходъ, лишнее усложненіе дѣла, потому что оно нисколько не устраняетъ трудности высчитывать долю природы въ производительности труда для каждаго отдѣльнаго хозяйства. Между тѣмъ этотъ столь тонкій учетъ необходимъ для ежегоднаго вычисленія арендной платы съ каждаго участка земли, потому что арендная плата, чтобы быть справедливой, должна уничтожить всякое неравенство, обусловленное естественными причинами, не затрачивая однако того излишка производства, которымъ производители обязаны вложенному въ хозяйство капиталу въ видѣ различнаго рода амеліорацій.

Что касается уступки земель или рудниковъ отдѣльнымъ лицамъ или синдикатамъ на условіяхъ частичнаго ежегоднаго погашенія изъ капитальной стоимости, то объ этомъ и думать нечего. Съ погашеніемъ всей стоимости, собственники безвозмездно могли бы пользоваться земельной рентой, т. е. монопольнымъ доходомъ, получаемымъ, благодаря лучшимъ качествамъ земли или рудника; съ другой стороны, общество, не получая болѣе ни арендной платы, ни ежегоднаго погашенія, не въ состояніи было бы освободить потребителей отъ тяжести ренты, а это было бы равносильно возвращенію къ осуждаемому старому режиму.

Затрудненія, связанныя съ вычисленіями, не единственные и не самыя серьезныя затрудненія, которыя приходится преодолѣть излагаемой системѣ. Основное затрудненіе носитъ иной характеръ и кроется въ противорѣчій между принципомъ централизаціи административнаго коллективизма и принципомъ децентрализаціи корпоративнаго коллективизма—противорѣчіе, которое Жоресъ тщетно пытается устранить.

Въ системѣ Жореса, какъ въ системѣ наиболѣе централизованнаго коллективизма, производство, за отсутствіемъ регулирующей силы спроса и предложенія, должно быть регулируемо центральной властью, которая освѣдомлена на счетъ относительной интенсивности общественныхъ потребностей. Правда, нѣкотораго рода децентрализація какъ бы сохраняется, ибо

промышленныя и транспортныя предпріятія передаются въ руки автономныхъ корпорацій, а не государства. Но это только повидимому. Профессиональная группа, владѣющая собственными орудіями труда, внутренне самоуправляющаяся и отвѣтственная за свое предпріятіе, остается все-таки въ подчиненіи административной власти, которая опредѣляетъ количество и качество производимыхъ ею продуктовъ и тѣмъ самымъ руководить всѣмъ ея производствомъ.

Поэтому даже и не понятно, какимъ образомъ система могла бы функционировать при этихъ условіяхъ. Положимъ организуется синдикатъ для устройства обширной бумагопрядильной фабрики. Онъ пріобрѣтаетъ за плату машины и станки, представляющіе послѣднее слово техники; съ ихъ помощью синдикатъ рассчитываетъ достигнуть чрезвычайнаго увеличенія производительности труда и получить такое число боновъ, которое значительно превзойдетъ число часовъ работы, дѣйствительно исполненной его членами; онъ рассчитываетъ также, благодаря обширнымъ размѣрамъ своего предпріятія, соблюсти экономію на издержкахъ производства для того, чтобы уменьшить сумму вычетовъ на погашеніе и общіе расходы до величины ниже средней нормы. Но весь этотъ расчетъ былъ произведенъ безъ вѣдома администраціи; и всѣ планы синдиката, всѣ понесенныя имъ жертвы оказались бы бесполезными, если бы администрація по неумѣлости, по злонамѣренности или по какой либо другой причинѣ вздумала опредѣлить для синдиката размѣры его производства ниже тѣхъ, которые онъ можетъ ему дать при своихъ наличныхъ средствахъ. Общественная администрація, облеченная дискреціонною властью, можетъ даже разорить земледѣльческое хозяйство, устроенное для интенсивной культуры хлѣба и свекловицы, давая ему слишкомъ слабые заказы или же предписывая ему воздѣлываніе совсѣмъ иныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Она можетъ прямо обязать отдѣльныя предпріятія замѣнить употребляемые ими орудія труда, увеличить или уменьшить число ихъ рабочихъ; она можетъ убить мелочными придирками всякую инициативу и предпріимчивость. Лучше уже откровенное сосредоточеніе производства въ рукахъ государства, нежели подчиненіе яко-бы автономной корпоративной промышленности административному произволу. Децентрализація рабочихъ группъ несовмѣстима съ регламентаціей производства внѣшнею властью; децентрализованная промышленность задохлась бы, если бы она сама не была госпожею своего производства; для нея это вопросъ жизни или смерти.

Коллективизмъ Жореса, конечно, выше обычнаго коллективизма. Онъ даетъ отчасти возможность устранить чрезмѣрную централизацію экономическихъ функцій. Онъ оставляетъ мѣсто инициативѣ производителей и духу прогресса. Но, не говоря уже о недостаточной устойчивости и объ ограни-

ченіяхъ личной свободы, которыя съ этой системой связаны столь же, какъ и съ системой чисто административнаго коллективизма, она сопряжена еще съ очень сложными расчетами и страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ, являющимся результатомъ столкновенія между промышленной децентрализацией и административной регламентаціей производства. Кромѣ того система всѣмъ доступныхъ производительныхъ обществъ возбуждаетъ еще особаго рода возраженія, съ которыми мы встрѣтимся далѣе.

Если за корпоративную организацію держатся для того, чтобы избавить государство отъ обременительной и непосильной для него задачи экономического управленія, чтобы освободить личность, избѣжать анархіи въ производствѣ и оживить его, то настоятельно необходимо возвратиться къ механизму цѣнности, автоматически регулирующему производство въ соотвѣтствіи съ общественными потребностями и безъ вмѣшательства общественной власти.

ГЛАВА IV.

Экономическое равновѣсіе.

Если общество соглашается прозябать кое-какъ, не увеличивая своихъ богатствъ, такъ какъ признаетъ необходимымъ жертвовать прогрессомъ производства своей мечтѣ о справедливости, то это, пожалуй, еще можно понять. Напротивъ, нельзя допустить, чтобы общество могло жить, не сохраняя равновѣсія въ своихъ экономическихъ отношеніяхъ.

Можетъ ли коллективизмъ обезпечить это равновѣсіе? Способенъ ли онъ согласовать производство съ нуждами потребленія, спросъ потребителей съ количествомъ существующихъ въ наличности продуктовъ, предложеніе труда съ потребностями производства? Вопросъ этотъ долженъ быть изслѣдованъ съ указанныхъ трехъ сторонъ.

Цѣнность, опредѣляемая соотвѣтственно количеству средняго труда, затраченнаго на ея производство, есть мѣрило совершенно не принимающее въ расчетъ качество или рѣдкость продукта и устанавливаемое безотносительно къ общественной потребности и ея колебаніямъ. Столь негибкій механизмъ не можетъ еще, очевидно, обезпечить коллективистическому обществу потребное для него равновѣсіе. Но если необходимо, чтобы общество довѣрило заботу объ установленіи такого равновѣсія чьей нибудь волѣ, способной, конечно, ошибаться; если ему необходимо съ этой цѣлью прибѣгать къ произвольнымъ средствамъ и мѣрамъ принужденія, то въ этомъ

случаѣ рискуютъ уже принести въ жертву не только возрастаніе богатства, но самую свободу гражданъ и прочность ихъ матеріальнаго существованія. Слѣдовательно здѣсь мы имѣемъ дѣло съ вопросомъ весьма серьезнымъ и труднымъ, требующимъ внимательнаго изслѣдованія.

§ 1. Производство и нужды потребленія.

Экономическое общество походитъ на человѣка, который обладаетъ ограниченнымъ доходомъ и тратитъ его, назначая опредѣленную сумму на каждую категорію потребностей соотвѣтственно относительной ихъ важности. Общество также располагаетъ ограниченными производительными силами—естественными силами земли, средствами производства, созданными руками человѣка, силами труда. Оно примѣняетъ и распредѣляетъ ихъ такимъ образомъ, чтобы удовлетворить нуждамъ потребленія въ порядкѣ ихъ возрастающей важности. Хотя это и старая тема, но, быть можетъ, не бесполезно, для болѣе полнаго уясненія трудности проблемы, возникающей передъ коллективистическимъ обществомъ, рассмотреть, какъ рѣшается она въ обществѣ индивидуалистическомъ.

Производство, вмѣсто того чтобы направляться единоличной волей, становится дѣломъ тысячи лицъ, дѣйствующихъ свободно подъ своею индивидуальною отвѣтственностью. Очевидно, равновѣсіе въ этой никѣмъ не управляемой средѣ достигается лишь тогда, когда существуетъ естественная сила, направляющая отдѣльныхъ производителей въ духѣ коллективнаго интереса, такъ сказать механически, по одному только личному побужденію, безъ содѣйствія объединяющаго всѣхъ плана.

И эта сила существуетъ; это сила цѣны, измѣняющейся соотвѣтственно степени полезности, которую потребители, способные дать въ обмѣнъ соотвѣтствующій эквивалентъ, склонны придавать различнымъ товарамъ. Если производство распредѣляется съ достаточною точностью сообразно съ потребностями, то это происходитъ только благодаря закону уравниванія, который дѣйствуетъ на цѣны и на прибыли, какъ на жидкости въ сообщающихся сосудахъ,—закону, допускающему, безъ сомнѣнія, много отклоненій, но обнаруживающемуся, не смотря ни на что, въ опредѣленныхъ, могучихъ тенденціяхъ, которымъ люди тѣмъ чаще подчиняются, чѣмъ выше цивилизація и чѣмъ свободнѣе конкуренція.

Извѣстно, что стоимость производства (включая въ нее проценты на капиталы предпринимателя и плату за его трудъ) составляетъ центръ тяжести цѣнъ. Колебанія цѣнъ около этой точки равновѣсія показываютъ, что данный продуктъ то болѣе, то менѣе желателенъ, нежели другіе то-

вары; въ то же время эти колебанія побуждаютъ предпринимателей то сокращать, то расширять ихъ производство для избѣжанія убытковъ или для реализаціи прибыли. Если цѣна совпадаетъ со стоимостью производства то это значитъ, что потребность удовлетворена въ надлежащей мѣрѣ; это значитъ также, что никакая другая потребность, болѣе настоятельная, не пострадала, иначе потребители дали бы своимъ средствамъ другое назначеніе и не удержали бы цѣнъ на товары на уровнѣ ихъ стоимости.

Явленіе это легко понять, когда дѣло идетъ о производствѣ, каковы бы ни были его размѣры, въ которомъ устанавливаются цѣны почти одинаковыя для всѣхъ экземпляровъ одного и того же товара. Таково положеніе въ обрабатывающей промышленности, если ее разсматривать самое по себѣ; фабрикація продуктовъ можетъ быть расширена путемъ увеличенія помѣщеній, машинъ и рабочихъ силъ, безъ повышенія стоимости экземпляра сфабрикованнаго продукта, а скорѣе наоборотъ. Поэтому фабричные продукты, производство которыхъ требуетъ гораздо больше капитала и заработной платы, чѣмъ производство или извлеченіе необходимаго для нихъ сырья, практически могутъ быть разсматриваемы какъ предметы, которые можно воспроизвести по той же цѣнѣ въ мѣру требованій, предъявляемыхъ потребителями, готовыми уплатить цѣну ихъ стоимости.

Но въ добывающей промышленности издержки производства далеки отъ такого однообразія. Человѣкъ, по мѣрѣ увеличенія его требованій къ природѣ, встрѣчаетъ съ ея стороны до момента окончательнаго ея отказа въ ихъ удовлетвореніи, большее или меньшее противодѣйствіе, которое дѣлаетъ производство все болѣе затруднительнымъ, если только онъ не откроетъ новыхъ способовъ господства надъ естественными силами. Это хорошо извѣстный законъ все уменьшающейся производительности по мѣрѣ приложенія новыхъ количествъ труда. Научные успѣхи могутъ еще отодвинуть границы дѣйствія этого закона, но устранить его совершенно—никогда. Въ противоположность этому закону можно было констатировать, что первые же капиталы, употребленные для перехода отъ экстенсивной къ интенсивной культурѣ, даютъ часто болѣе чѣмъ пропорціонально увеличенное количество продукта; но никогда нельзя было оспаривать, что во всякомъ производствѣ, въ которомъ увеличиваютъ расходы ради увеличенія количества продуктовъ, существуетъ кульминаціонный пунктъ, перейдя который дальнѣйшее увеличеніе расходовъ увеличиваетъ количество продуктовъ въ пропорціи все болѣе убывающей; съ этого пункта начинается болѣе или менѣе быстрое уменьшеніе количественнаго возрастанія продукта, пока не наступитъ предѣлъ, за которымъ всякое возрастаніе производства становится уже абсолютно невозможнымъ.

Изъ этого естественнаго закона, одновременно и физическаго и экономическаго, вытекаетъ, что если въ какомъ нибудь обществѣ потребности увеличиваются, то нужно уже воздѣланныя земли подвергнуть болѣе интенсивной и относительно болѣе дорогой культурѣ или перейти къ обработкѣ земель менѣе плодородныхъ или болѣе отдаленныхъ; во всякомъ случаѣ издержки, понесенныя на производство или перевозку добавочныхъ количествъ продукта, почти эквиваленты. Правда, что на землѣ, на которой увеличиваютъ интенсивность культуры, средняя стоимость единицы продукта слабо повышается, но если вычислить отдѣльно отъ общаго продукта жатвы цѣну стоимости прибавочнаго продукта, являющагося результатомъ увеличенія расходовъ, которое нужно было сдѣлать, чтобы получить его, то въ такомъ случаѣ увидѣли бы, что цѣна его крайне высока и почти равна цѣнѣ продуктовъ, получаемыхъ съ участковъ земли менѣе плодородной или болѣе отдаленной.

За отсутствіемъ техническихъ усовершенствованій, понижающихъ издержки воздѣлыванія продукта или его транспорта, повышение цѣнъ необходимо для того, чтобы позволить производство этого добавочнаго и дороже обходящагося продукта. Если повышение продолжается, то монопольная прибыль или рента привилегированныхъ участковъ концентрируется въ рукахъ лица, владѣющаго ими въ данный моментъ и превращается въ арендную плату или въ процентъ съ продажной цѣны земли, падая своею тяжестью на непосредственнаго производителя. Такимъ образомъ почти уравниваются издержки производства на различныхъ участкахъ. Тѣмъ не менѣе, если мы возьмемъ только тѣ расходы, которые требуются для примѣненія производительнаго капитала и для заработной платы и которые не вытекаютъ изъ ренты и не обусловлены ея существованіемъ, то мы можемъ сказать, что издержки земледѣльческаго производства не одинаковы въ различныхъ хозяйствахъ и даже въ одномъ и томъ же хозяйствѣ при измѣняющихся количествахъ производимаго продукта.

Хотя въ земледѣліи цѣна, въ какую обходится продуктъ самому производителю, не представляетъ такой постоянной величины, какъ въ мануфактурной промышленности, тѣмъ не менѣе здѣсь, какъ и тамъ, она служитъ одинаково надежнымъ указателемъ. Восходя по лѣстницѣ цѣнъ, производители знаютъ очень хорошо, на какой ступени они должны остановиться, не переходя черезъ нее; ихъ собственный интересъ имъ вполне ясно подсказываетъ, какое количество продуктовъ должны они производить для удовлетворенія той или другой части общественной потребности соразмѣрно относительной ея настоятельности.

Лица, занимающіяся земледѣліемъ и разработкой рудниковъ, по рыночной цѣнѣ продукта могутъ опредѣлить не только сумму издержекъ, которую

они въ состояніи употребить на разработку новыхъ участковъ, но и размѣры расходовъ, производимыхъ ими ради болѣе интенсивной обработки участковъ, эксплуатированныхъ раньше. Они дѣйствительно знаютъ, что могутъ расширять даже за тѣ предѣлы, за которыми расходы производства на каждый экземпляръ продукта поднимаются, пока добавочный продуктъ, какъ бы онъ ни дорожалъ въ состояніи еще приносить прибыль при современномъ состояніи цѣнъ. Если, вслѣдствіе этого увеличенія расходовъ, ихъ валовая прибыль изъ года въ годъ будетъ повышаться, то, при прочихъ равныхъ условіяхъ, добавочные экземпляры продуктовъ, не принося имъ прибыли столь же высокой, какъ ихъ основное количество, все же даютъ имъ извѣстный излишекъ; и это потому, что цѣна, въ какую обходится добавочный продуктъ имъ самимъ, опредѣляясь добавочными расходами на ихъ производство, все еще ниже продажной цѣны, а также потому, что этотъ добавочный продуктъ, преимущественно передъ всякимъ другимъ, является предметомъ желаній потребителей. Но производители знаютъ также, что они должны пріостановить увеличеніе издержекъ, какъ только въ результатѣ этого дальнѣйшаго увеличенія получается уменьшеніе прибыльности предпріятія. Это тогда означаетъ, что стоимость дополнительныхъ количествъ продукта превышаетъ ихъ продажную цѣну; потери спеціально на нихъ, не различаемыя въ общемъ продуктѣ, но обнаруживающіяся въ сокращеніи прибыли всего производства, показываютъ, что предприниматель недостаточно считался съ равновѣсіемъ общественныхъ потребностей. Если общество не пожелало заплатить цѣну, то это значитъ, что оно предпочло бы дать другое назначеніе тѣмъ суммамъ, которыя неловкій предприниматель израсходовалъ на расширеніе своего производства.

Словомъ, колебаніе цѣнъ и прибылей приноравливаетъ производство къ спросу, расширяя его до предѣла, при которомъ потребители еще соглашались платить за добавочное количество продуктовъ наиболѣе высокія цѣны, предпочитая это увеличеніе производству какого бы то ни было другого продукта. Въ этомъ отношеніи, за исключеніемъ случаевъ абсолютной монополіи, существуетъ гармонія между доходностью даннаго частнаго капитала и естественною производительностью, поскольку она согласуется, съ общественными потребностями, т. е. съ потребностями тѣхъ, которые могутъ платить. Можно критиковать эту социальную организацію съ точки зрѣнія распредѣленія богатствъ, но нельзя упрекать ее въ томъ, чтобы она плохо приспособляла производство къ нуждамъ потребителей, являющихся въ качествѣ одной изъ активныхъ сторонъ въ обмѣнѣ. Приспособленіе совершается естественно и бессознательно, въ силу одной только тенденціи капиталовъ перемѣщаться въ наиболѣе прибыльныя отрасли производства, доставляющія наиболѣе желательные потребителямъ про-

дукты, и отливать отъ другихъ. Индивидуалистическое общество, правда, слишкомъ часто страдаетъ отъ ложнаго направленія, сообщаемаго производству отъ перепроизводства или наоборотъ недостаточности производства; но во всякомъ случаѣ производители имѣютъ руководителя, который приводитъ ихъ къ точкѣ равновѣсія, когда они отклоняются отъ нея.

Въ коллективистическомъ режимѣ производство регулируется совсѣмъ иначе. Разъ цѣнности исчисляются сообразно продолжительности средняго труда, вмѣсто того чтобы измѣняться соотвѣтственно коллективнымъ потребностямъ, то производство не можетъ уже быть свободно направляемо индивидуумами или автономными ассоціаціями. Индивидуальные производители или профессиональныя группы, поощряемые къ развитію производства приложеніемъ труда, обнаруживающаго интенсивность и ловкость выше средняго уровня, нисколько не заинтересованы въ изготовленіи одного рода предметовъ предпочтительно передъ другимъ; для нихъ неважно, будутъ ли ихъ продукты привлекать къ себѣ публику или нѣтъ; это нисколько не вліяетъ на размѣры ихъ вознагражденія. Съ другой стороны, если бы они и хотѣли сообразоваться со вкусами потребителей, то они не могли бы успѣть въ этомъ, слѣдуя своему личному вдохновенію, такъ какъ не нашли бы для того никакихъ справочныхъ данныхъ, никакихъ указаній. Поэтому всякая система, которая стремится скомбинировать исчисленіе цѣнности въ единицахъ труда съ производствомъ, свободно предоставленнымъ отдѣльнымъ лицамъ или производительнымъ ассоціаціямъ, фатально осуждена на вырожденіе и анархію.

Коллективистическое общество, напротивъ, не представляетъ собою анархіи, ибо оно обладаетъ силою, регулиющею производство и распределеніе; они управляются сознательною, всевѣдущею и всемогущею центральною властью, достаточно высоко поднимающагося надъ національною экономіею, чтобы имѣть представленіе объ ея ансамблѣ. Эта высшая власть, тщательно постановляемая въ извѣстность малѣйшихъ нуждъ потребленія на всѣхъ пунктахъ территоріи, предписываетъ различнымъ профессиональнымъ группамъ родъ и качество подлежащихъ изготовленію продуктовъ, ихъ перевозку и образованіе запасовъ въ областныхъ складахъ.

Въ такихъ общихъ чертахъ организацію легко еще можно понять. Но при ближайшемъ ея анализѣ, возникаетъ сомнѣніе, возможно ли установить въ ней равновѣсіе даже теоретически. И если путемъ логическихъ разсужденій удастся устранить эти сомнѣнія, то еще вопросъ, окажется ли руководящая власть на высотѣ пониманія своей задачи.

Касательно перваго вопроса, я думаю, что равновѣсіе можетъ быть

теоретически достигнуто подъ условіемъ непогрѣшимости центральной власти, опирающейся на безупречную организацію отовсюду доставляемыхъ справокъ и свѣдѣній.

Предположимъ, что коллективистическая администрація точно освѣдомлена относительно размѣровъ прошлаго потребленія, относительно существующихъ въ данный моментъ запасовъ, относительно ослабленія или усиленія спроса, оно ведетъ записи тѣмъ требованіямъ, которыя не могутъ получить немедленнаго удовлетворенія, и опредѣляетъ этимъ путемъ недостающія или излишнія количества продуктовъ. Зная, такимъ образомъ, на основаніи прямыхъ справочныхъ свѣдѣній, которыя концентрируются у нея, современное состояніе потребностей, администрація, повидимому, болѣе способна согласовать съ ними производство, чѣмъ тысячи свободныхъ производителей, не знакомыхъ съ общимъ положеніемъ и узнающихъ объ измѣненіяхъ потребительной цѣнности лишь по косвеннымъ отраженіямъ ихъ на цѣнахъ. Что касается потребностей будущаго, то экономическое правитель-ство старается ихъ предвидѣть, опираясь на тенденціи спроса и состояніе запасовъ и урожая; оно знаетъ ихъ такъ же хорошо, какъ наиболѣе догадливый изъ спекуляторовъ, и не рискуетъ въ своихъ предвидѣніяхъ оказаться сбитымъ съ пути цѣнами, искусственно измѣненными вліяніемъ невѣжественныхъ и неловкихъ игроковъ.

Въ коллективистическомъ государствѣ національное хозяйство, подобно хозяйству Робинзона или патріархальной семьи, представляетъ собою типъ натурального хозяйства, очень крупнаго, впрочемъ, масштаба. Внутри экономической единицы производство регулируется единою волею и приспособлено прямо къ потребностямъ производителей, благодаря крайне индивидуализированному его расчлененію; торговый обмѣнъ происходитъ только со внѣшнимъ міромъ въ формѣ натурального обмѣна или купли-продажи при помощи денегъ—товара.

Центральный движущій органъ приноравливаетъ, поэтому, производство къ требованіямъ тѣхъ, которые предлагаютъ цѣну, оплачивающую стоимость продукта, прибѣгая къ его увеличенію или сокращенію въ точной соразмѣрности съ отмѣченными недостатками или излишками его. Это очень легко понять, когда дѣло идетъ о фабричныхъ продуктахъ, какъ напримѣръ, о холстѣ, стоимость производства котораго почти одна и та же во всѣхъ государственныхъ фабрикахъ; до тѣхъ поръ, пока холстъ продается по фабричной цѣнѣ, администрація можетъ и должна увеличивать его производство, безъ боязни обмануться въ размѣрахъ нуждъ потребителей; если только она не несетъ потерь ни на одной изъ долей производства, она можетъ быть увѣрена, что никакой другой товаръ не требуется больше, нежели любой метръ сфабрикованнаго холста.

Труднѣе достигнуть этого приспособленія въ добывающей промышленности по причинѣ неравенства цѣнъ, которыя уравниваются только по отношенію къ совокупности всѣхъ производствъ одного и того же рода. Если администрація слѣдуетъ вышеуказанному принципу, она будетъ вести производство такимъ образомъ, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ по цѣнѣ ихъ стоимости, не допуская излишка продуктовъ. Но здѣсь настоящая цѣна есть средняя цѣна, которая затушевываетъ потерю на нѣкоторой части производства. Поэтому еще вопросъ, будутъ-ли производительныя силы націи достаточны для удовлетворенія всѣхъ требованій по этой цѣнѣ.

Дѣйствительно выходитъ такъ, что спросъ со стороны потребителей фатально долженъ усиливаться, если цѣны на пищевые предметы и другіе естественные продукты понижаются до уровня средней стоимости, вычисленной по отношенію къ всей суммѣ національнаго производства. Нынѣ цѣна на хлѣбъ, вино, или уголь содержитъ въ себѣ элементъ рѣдкости; она поднимается значительно выше средней стоимости, достигая уровня издержекъ, потраченныхъ на тѣ количества продуктовъ, изготовленіе которыхъ обходится наиболѣе дорого, но которые потребители спрашиваютъ предпочтительно предъ всякимъ другимъ продуктомъ, а иногда поднимаясь и выше этого уровня. На этомъ-то высокомъ уровнѣ устанавливается въ настоящее время равновѣсіе между производствомъ и спросомъ. Но съ того момента, когда цѣна упадетъ до средней стоимости, не будетъ-ли это равновѣсіе нарушено сильнымъ притокомъ требованій? Повидимому, администраціи совершенно невозможно съ тѣми ограниченными средствами, которыми она располагаетъ, дать полное удовлетвореніе во всѣхъ родахъ продуктовъ; надо думать, что если она расширяетъ какую-нибудь отрасль производства до достиженія точки равновѣсія между спросомъ и количествомъ продуктовъ средней стоимости, то, съ другой стороны, она должна будетъ пренебречь потребностями болѣе настоятельными.

Возьмемъ, для болѣе осязательнаго обнаруженія затрудненія, продуктъ, производимый въ явно ограниченномъ размѣрѣ — шампанское. Положимъ, мы имѣемъ урожай въ 2 милліона гектолитровъ, стоящихъ 200 милліоновъ боновъ, т.-е. 1 бонъ за литръ. Можно думать, что при такой умѣренной цѣнѣ спросъ на шампанское значительно превыситъ его предложеніе, быть можетъ, милліона на 4 гектолитровъ. Подъ давленіемъ потребителей и за отсутствіемъ запасовъ въ погребахъ администрація рѣшается въ слѣдующемъ году расширить культуру винограда и сдѣлать ее болѣе интенсивной, удвоивъ назначенныя на нее расходы. Но не смотря на всѣ благопріятныя условія она получаетъ излишекъ не болѣе 500.000 гектолитровъ. Чрезмѣрно повышенная стоимость этихъ дополнительныхъ гектолитровъ, на

производство которых израсходовано 200 миллионов боновъ, дойдетъ до 4 боновъ за 1 литръ; но она раскладывается на всю сумму урожая, составляющаго 2.500.000 гектолитровъ, и выразится тогда среднею стоимостью въ 1,6 боновъ за литръ. Такое повышение, нейтрализуемое вычисленіемъ средней цѣны, вѣроятно, не достаточно для устраненія чрезмѣрнаго спроса, что навѣрное имѣло бы мѣсто при повышеніи цѣвы до 4 боновъ за литръ. Рѣшится ли администрація и въ слѣдующемъ году на дальнѣйшее расширеніе размѣровъ производства, которое до того удорожитъ добавочный продуктъ, что средняя его цѣна будетъ достаточно высока, для того чтобы устранить надлежащее число потребителей? Тогда ей дѣйствительно удастся достигнуть равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ шампанскаго, но она должна будетъ затратить на винодѣліе фантастическія суммы и отвлечь отъ другихъ предпріятій значительную массу средствъ производства и рабочихъ рукъ; она увеличитъ дефицитъ въ другомъ мѣстѣ и оставитъ неудовлетворенными требованія въ прочихъ областяхъ земледѣльческаго и фабричнаго производства. Поэтому придется остановиться въ дальнѣйшемъ расширеніи культуры винограда для шампанскаго гораздо раньше, чѣмъ будетъ достигнута эта точка равновѣсія; но на какомъ именно пунктѣ?

Тоже затрудненіе, хотя и въ меньшей степени, имѣетъ мѣсто, повидимому, и во всѣхъ другихъ отрасляхъ добывающей промышленности, даже наиболѣе распространенныхъ, какъ въ хлѣбной и каменно-угольной промышленности. Когда администрація подъ давленіемъ спроса переходитъ къ разработкѣ тѣхъ пластовъ, изъ которыхъ добыча угля обходится въ 2 бона за 100 килограммовъ, тогда какъ средняя стоимость, служащая основаніемъ продажной цѣны, равняется 1 бону во всѣхъ національныхъ копяхъ, то какимъ образомъ отдастъ она себѣ отчетъ въ томъ, не обходится ли ей производство добавочнаго продукта въ такую сумму капитала и труда, которая гораздо продуктивнѣе была бы употреблена въ другомъ мѣстѣ? Имѣя свѣдѣнія о записанныхъ требованіяхъ на излишекъ въ 100.000 тоннъ угля, 10 миллионовъ гектолитровъ хлѣба и 500.000 гектолитровъ шампанскаго и не имѣя возможности употребить необходимыя для этого средства, она старается, по крайней мѣрѣ, удовлетворить часть этихъ требованій, соотвѣтственно сравнительной интенсивности этихъ трехъ потребностей. Но она не имѣетъ общей мѣрки для ихъ сравненія, потому что желанія, возбуждаемыя предметами различнаго рода, сами по себѣ непосредственно не соизмѣримы, если они не выражены въ цѣнахъ, которыя косвенно служатъ для нихъ количественной мѣркой. Нельзя знать, является ли потребность въ углѣ, цѣликомъ или частью, болѣе настоятельной, нежели другія; и не предпочли ли бы потребители, начиная съ дополнительнаго производства въ 100.000

тоннъ, увеличеніе, въ той или иной пропорціи, производства хлѣба или шампанскаго.

Таково затрудненіе. Предположимъ, что общественной власти точно извѣстны абсолютныя размѣры различныхъ потребностей; но ей неизвѣстна ихъ относительная важность, она не обладаетъ никакимъ способомъ опредѣленія пропорціи, въ какой тѣ и другія должны быть удовлетворены; она не умѣетъ опредѣлить тотъ моментъ, когда ей слѣдуетъ пріостановить расширеніе производства съ возрастающими расходами въ отрасляхъ добывающей промышленности, которыя не могутъ удовлетворить цѣликомъ всѣхъ потребителей, предлагающихъ за продуктъ среднюю цѣну его стоимости. За отсутствіемъ цѣнности, свободно измѣняющейся соотвѣтственно предложению и спросу, за отсутствіемъ цѣны, дающей различнымъ коллективнымъ желаніямъ сравнительное количественное выраженіе, администрація производства, снабженная даже лучшими статистическими данными, повидимому, дѣло ведетъ на-авось ¹⁾.

Но это только внѣшняя сторона дѣла. Не то, чтобы можно было разрѣшить задачу простымъ утвержденіемъ возможности безконечнаго возрастанія земледѣльческой и горной промышленности. Если затрудненіе заключается въ томъ, что пониженіе цѣнъ на продукты добывающей промышленности до уровня ихъ средней стоимости чрезвычайно усилило бы спросъ на нихъ, то одно увеличеніе размѣровъ изъ производства не устранило бы еще этого затрудненія. Разумѣется, потребители получили бы абсолютно большія количества продуктовъ; но если даже предположить возможность такого прогресса, при которомъ продукты земли сдѣлались бы столь-же изобильными, какъ воздухъ и вода, то государству все-таки не удалось бы удовлетворить требованіямъ по средней цѣнѣ, потому что потребности человѣка безконечно растяжимы и потому еще, что пониженіе цѣны дало бы новый толчокъ спросу. Равновѣсіе постоянно оставалось бы недостигаемою цѣлью, безпрестанно опережающей прогрессъ, путемъ котораго рассчитывали достигнуть ея.

Не въ этомъ слѣдуетъ искать рѣшенія вопроса. Всякое разсужденіе констатирующее въ коллективистическомъ обществѣ отсутствіе равновѣсія и лишенное планомѣрности направленіе производительныхъ силъ, прилагаемыхъ къ природѣ, покоится на идеѣ, что производство, находящееся въ

¹⁾ Для Родбертуса этого затрудненія не существуетъ; достаточно знать количество труда, которое каждый можетъ доставить обществу; что касается потребностей, то онѣ достаточно извѣстны, потому что «потребности, основанныя на человѣческой природѣ и обычаяхъ, въ общемъ составляютъ для каждого изъ насъ сходную серію» (*Le Capital*, trad. Chatelain, p. 108). Очевидно, что разъ мы признаемъ эту серію извѣстной, то этимъ уже устраняется и самый вопросъ.

настоящее время въ гармоническомъ равновѣсїи со спросомъ на продуктъ по наивысшей его оцѣнкѣ, оказалось бы недостаточнымъ при наличности спроса на продуктъ по средней цѣнкѣ. Но присматриваясь къ дѣлу ближе, мы увидимъ, что идея эта ошибочна. Теоретически возможно, что при коллективистическомъ режимѣ требованія на продуктъ средней цѣны сами собою останавливаются въ каждой отрасли производства на томъ пунктѣ, гдѣ количество продукта, производимое съ наибольшими издержками, является предметомъ желаній предпочтительно передъ другими продуктами. Если эта теоретическая концепція правильна, то равновѣсїе можетъ быть достигнуто; производство не будетъ необходимо отставать отъ спроса; администрація не будетъ имѣть надобности измѣрять относительную интенсивность неудовлетворенныхъ желаній; она не будетъ болѣе ошущью бродить въ потемкахъ, отыскивая точку, на которой должно остановиться дальнѣйшее расширеніе сельско-хозяйственнаго производства въ каждой его отрасли.

Дѣйствительно, если правильно, что потребности безконечно растяжимы, то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что покупательныя средства потребителей, напротивъ, очень ограничены. Ихъ покупательная сила не выше того количества боновъ, которые выданы имъ государствомъ за трудъ, вложенный ими въ производство. Въ этихъ предѣлахъ можно утверждать, что спросъ не можетъ увеличиться въ данномъ пунктѣ безъ того, чтобы не уменьшиться въ другомъ, и что въ общемъ, спросъ на всю сумму продуктовъ всякаго рода никогда не превышаетъ предложенія. Потребители, поощряемые умѣренностью первоначальныхъ цѣнкъ, будутъ требовать, быть можетъ, больше шампанскаго; но тогда они должны будутъ ограничить свое потребленіе другихъ предметовъ и уменьшить свой спросъ на хлѣбъ, толстѣ или каменный уголь соотвѣтственно увеличенію ихъ требованія на шампанское. Безъ сомнѣнія, достаточно будетъ также легкаго повышенія средней стоимости шампанскаго, чтобы остановить возрастаніе спроса на него; и администрація въ состояніи будетъ расширить производство до этой точки равновѣсїя, не опасаясь оставить неудовлетворенными другія требованія. Не то, чтобы желанія потребителей не превышали требуемыхъ количествъ, но покупательныя средства ограничены общею суммою цѣнности продуктовъ, которая опредѣлена руководящею властью, такъ что потребители сами распредѣлили эту сумму средствъ на различные предметы, сообразно своимъ желаніямъ, но не превышая своими требованіями мѣру того, что было произведено.

Такимъ образомъ мы видимъ, что при режимѣ, въ которомъ работа и продукты, одинаково оцѣниваемые единицами труда, составляютъ двѣ равныя между собою суммы цѣнностей, производство пищевыхъ предметовъ не

должно быть необходимо ниже спроса на него по средней цѣнѣ. Равновѣсіе между производствомъ и потребностями, обнаруженными спросомъ, не невозможно, потому что общее количество спроса не можетъ превысить общее количество произведенныхъ цѣнностей; для достиженія равновѣсія достаточно знать количество требованій на различные продукты по средней цѣнѣ.

Если общество отклонилось отъ этого равновѣсія, благодаря ошибочному исчисленію размѣровъ ожидаемыхъ требованій, то оно возвращается къ нему день за днемъ на основаніи непосредственныхъ данныхъ объ излишкахъ или о недостаткѣ произведенныхъ продуктовъ—угля, шампанскаго или холста. Здѣсь ошибки возможны, какъ и при индивидуалистическомъ режимѣ, но теоретически онѣ не являются неизбежнымъ слѣдствіемъ самой сущности системы.

Этотъ пространный и абстрактный анализъ намъ казался необходимымъ, чтобы отдать себѣ отчетъ въ функціонированіи механизма въ главныхъ и существенныхъ его частяхъ. Не слѣдуетъ подвергать коллективизмъ несправедливой критикѣ, ни приписывать ему конституціональныхъ пороковъ, въ которыхъ онъ не повиненъ. Съ точки зрѣнія взаимныхъ отношеній между производствомъ и потребностями коллективизмъ теоретически можетъ осуществить равновѣсіе.

Но можетъ ли онъ достигнуть его практически? Это другой вопросъ; и если коллективизмъ до сихъ поръ выдержалъ испытаніе абстрактнаго анализа, то онъ оказывается въ области практики значительно слабѣе.

Вся система покоится на должностныхъ лицахъ, уполномоченныхъ управлять или завѣдывать отдѣлами статистики, производства, распредѣленія и счетоводства. Въ экономическомъ организмѣ, такимъ образомъ централизованномъ, ошибки администраціи, если только онѣ касаются основныхъ потребностей, способны не только причинить ущербъ благосостоянію общества, но и грозятъ опасности даже самому существованію его. Точно также нельзя представить себѣ этой системы функціонирующею на практикѣ, если не устранить гипотетически ошибочныхъ дѣйствій выборныхъ администраторовъ; слѣдуетъ предположить, что выборы въ демократіи, морально преобразовавшейся, благодаря гармоническому сочетанію научныхъ успѣховъ съ матеріальнымъ благосостояніемъ, будутъ синонимомъ подбора самыхъ высокихъ умовъ, самыхъ выдающихся способностей и характеровъ, наименѣе склонныхъ къ пристрастію и продажности. Въ то время какъ индивидуалистическое производство можетъ быть дѣломъ ординарныхъ людей, коллективистическая организація не можетъ функціонировать съ несовершенными людьми, потому что роль администраторовъ въ ней гораздо сложнѣе и отвѣтственнѣе роли производителей въ современномъ обществѣ.

Организація статистическихъ и справочныхъ свѣдѣній должна быть безупречна. Можетъ быть инвентарь продуктовъ, находящихся въ запасныхъ магазинахъ, и подсчетъ требованій, поступающихъ отъ потребителей, будетъ обладать достаточною точностью, но оцѣнка становится дѣломъ неизмѣримо болѣе труднымъ, когда рѣчь идетъ о потребностяхъ, которыя не могутъ быть опредѣлены непосредственно. Таковы случаи, касающіеся средствъ производства—хлопка, машинъ, угля, предназначеннаго для промышленныхъ цѣлей, фургоновъ, грузовыхъ судовъ и т. д. Потребности этого рода лишь косвеннымъ путемъ вытекаютъ изъ нуждъ потребителей; администрація сама уже должна будетъ опредѣлять ихъ на основаніи статистическихъ данныхъ, касающихся предметовъ потребленія и пользованія.

Еще болѣе сложны расчеты относительно товаровъ, подлежащихъ вывозу. Какимъ образомъ опредѣлить размѣры винодѣлія, если вино предназначено не только для внутренняго потребленія, но и для вывоза? Администраціи хорошо извѣстно количество хлопка, которое она должна закупить у Соединенныхъ Штатовъ; но ей можетъ быть лишь приблизительно извѣстно, пожелаютъ ли Соединенные Штаты или другая страна, выступающая кредиторомъ на ихъ мѣстѣ, получить въ обмѣнъ вино и въ какомъ количествѣ. Быть можетъ ввозящая страна, сама осуществивъ коллективистическое единство, злоупотребитъ своею естественною монополіею, чтобы брать непомерно высокія цѣны со своихъ кліентовъ; въ какой нормѣ заранѣе опредѣлить размѣры ея претензій? Эти затрудненія имѣютъ мѣсто и теперь; функція международнаго обмѣна пополняется толпою негоціантовъ, спекуляторовъ и банкировъ, которые повинуются малѣйшимъ колебаніямъ цѣны. Очевидно, что дѣло значительно упростилось бы, если бы вся сложная система обмѣна, арбитража, дисконта, движенія металлической наличности, которая въ настоящее время даетъ направленіе международной торговлѣ и торговому балансу, могла быть замѣнена сознательнымъ управленіемъ правительственныхъ органовъ. Но это было бы колоссальной задачей для одного человѣка или для отвѣтственнаго совѣта.

Внѣшній обмѣнъ увеличиваетъ еще другимъ способомъ трудности исчисления. Извѣстно, что любая отрасль въ добывающей промышленности, напримѣръ, производство хлѣба, чтобы оказаться въ равновѣсіи со спросомъ, должна расширяться до извѣстнаго уровня среднихъ издержекъ. Если страна не можетъ произвести всего необходимаго для ея потребленія количества хлѣба, то администрація должна закупить недостающее его количество на сторонѣ и дать въ обмѣнъ вино, ткани, предметы искусства и т. п., объ изготовленіи которыхъ она заранѣе озаботилась, предвидя поступленіе требованій на нихъ изъ-за границы. Но администрація въ то же время должна свести производство туземнаго хлѣба до уровня средней стоимости,

при которомъ достигается равновѣсіе между производствомъ и спросомъ; ей придется вычислять эту стоимость, соображаясь съ цѣнами на вина, ткани, предметы искусства и т. п., которые она вывозитъ въ обмѣнъ за часть доставленнаго для ея потребленія хлѣба. Сложность задачи становится непреодолимой.

Можно допустить, что центральный органъ будетъ полнѣе и точнѣе освѣдомленъ относительно общей совокупности непосредственныхъ нуждъ внутренняго потребленія, чѣмъ современный изолированный производитель или какой нибудь спекуляторъ. За то свободные производители и торговцы — не чиновники; они зорко наблюдаютъ за стрѣлкою цѣнъ и всегда находятся на-сторожѣ, готовые слѣдовать за движеніями спроса и предложенія съ точностью и быстротою, отъ которыхъ зависитъ ихъ успѣхъ или разореніе. Можно ли ожидать подобной же бдительности отъ выборныхъ руководителей коллективистическаго хозяйства? Безспорно, въ индивидуалистическомъ хозяйствѣ существуетъ много шероховатостей, много ошибокъ и отдѣльных случаевъ разоренія. Но ошибки эти не имѣютъ общаго значенія; неудача однихъ можетъ быть смягчена или исправлена прозорливостью другихъ. Иначе дѣло будетъ обстоитъ въ коллективистическомъ обществѣ. Ошибка руководящей власти, допущенная ею въ какой либо одной части централизованнаго хозяйства, отразится дезорганизующимъ образомъ на общемъ его состояніи; а если бы ошибка была допущена въ производствѣ или распредѣленіи предметовъ продовольствія, то послѣдствія ея были бы самая гибельныя; она вызвала бы недостатокъ пищевыхъ продуктовъ средствъ и голодъ, которые обычны въ варварскихъ странахъ, но нашей системой обращенія товаровъ, не смотря на всѣ ея недостатки, окончательно изгнаны изъ цивилизованныхъ странъ.

Индивидуалистическое производство не есть производство анархическое, какъ это любятъ повторять коллективисты, повсюду находящіе перепроизводство. Не смотря на происходящія въ немъ кризисы и замѣшательства, притомъ довольно слабые въ общемъ ансамблѣ, оно, напротивъ, представляется замѣчательно гармоничнымъ; нельзя не видѣть прекрасной и широкой гармоніи въ такомъ способѣ производства, который безъ вмѣшательства центральной воли и безъ всякаго принужденія доставляетъ милліонамъ людей, скученнымъ вмѣстѣ, или разсѣяннымъ въ одиночку, ежедневное пропитаніе и удовлетвореніе самыхъ разнообразныхъ потребностей.

Соціалисты постоянно подчеркиваютъ превосходство реціональной организациі общественнаго труда, направляемаго разумною волею, надъ анархическимъ режимомъ конкуренціи. Такъ, Беллами проводитъ между этими двумя способами производства такое же сравненіе, какъ между варварскою ордою, управляемою тысячею маленькихъ вождей и дисциплинированную

армією, находящеюся подъ начальствомъ только одного генерала. Онъ удивляется также тому, что могутъ считать организующею и связующею общественною силою—эгоизмъ, это антисоціальное начало въ человѣкѣ.

Въ сущности, здѣсь, въ этой претензіи замѣнить одною сознательною волею автоматическій механизмъ, управляющій экономическими функціями общества, и лежитъ вся тайна слабости коллективистической системы. Нѣтъ ничего правильнѣе въ этомъ отношеніи, какъ сравненіе, сдѣланное г-мъ Полемъ Леруа-Болье въ его книгѣ «Коллективизмъ», между соціальнымъ организмомъ и организмомъ человѣческимъ. Самыя существенныя функціи человѣческаго тѣла—дыханіе, пищевареніе, кровообращеніе, совершаются инстинктивно и безсознательно; пошло ли бы дѣло лучше, если бы всѣ движенія, этими функціями обусловленныя, вмѣсто того чтобы совершаться рефлективно бы сдѣлались, актами, постоянно руководимыми разумомъ и волею? ¹⁾).

Очевидно, что задача, возлагаемая на должностныхъ лицъ коллективистическаго строя, превосходитъ мѣру человѣческихъ способностей. Необходимо подчеркнуть страшное противорѣчіе между системой, которая, по природѣ своей, несовмѣстима съ ошибками въ управленіи и однако всецѣло поκειται на людяхъ, неизбежно впадающихъ въ ошибки. Скудость или загроможденіе общества продуктами—таковъ былъ бы фатальный результатъ дурно исполненной или дурно понятой статистики, бухгалтерской ошибки, забытаго или неправильно переданнаго распоряженія въ сферѣ ли распредѣленія работъ между различными мастерскими, въ сферѣ ли распредѣленія продуктовъ между областными складами. Если принять въ соображеніе изумительную сложность подлежащихъ управленію вѣдомствъ и въ то же время слабость человѣческихъ силъ, которой нельзя не принимать въ расчетъ въ общемъ ходѣ человѣческихъ дѣлъ, то для «возрожденнаго» общества, можно предвидѣть наступленіе такихъ кризисовъ всеобщаго оскуднѣнія, о которыхъ современный міръ не можетъ дать намъ даже приблизительнаго представленія.

§ 2. *Спросъ и запасы продуктовъ.*

Вопросъ о равновѣсіи между предложеніемъ и спросомъ ставится здѣсь въ обратномъ порядкѣ. Приспособленіе спроса къ предложенію, т. е. къ количествамъ продуктовъ, запасенныхъ въ магазинахъ, встрѣчаетъ нѣкоторыя спеціальныя затрудненія и требуетъ поэтому нѣкоторыхъ новыхъ объясненій.

¹⁾ Поль Леруа-Болье, *Le Collectivisme*, 4-е изд., стр. 328. 1903.

Теоретически администрація можетъ всегда достигнуть равновѣсія, доведя производство до того предѣла, при которомъ оно приравнивается къ спросу на основѣ цѣны стоимости единой или средней, смотря по случаю. Фактически же навѣрное придется дѣйствовать гадательно, ощупью, такъ что въ большинствѣ случаевъ предложеніе будетъ превышать спросъ или наоборотъ.

Возможно прежде всего, что администрація не захочетъ расширить производство въ достаточной мѣрѣ: потому ли, что она пренебрегаетъ удовлетвореніемъ рѣдкихъ и изысканныхъ вкусовъ, потому ли, что она задается цѣлью видоизмѣнить вкусы публики, поощряя, на примѣръ, производство молока или пива на счетъ производства шампанскаго. Но еще чаще, превышеніе предложенія или спроса въ какой либо отдѣльной мѣстности или во всей странѣ будетъ проистекать отъ ошибки въ расчетѣ; она не всегда будетъ происходить по винѣ администраціи; во многихъ случаяхъ она явится неизбежной, такъ какъ невозможно предвидѣть всѣ перемѣны моды и различныя обстоятельства, видоизмѣняющія направленіе спроса. Къ тому же сбереженія рабочихъ боновъ отдѣльными лицами будутъ также постоянно вносить пертурбаціи въ этомъ отношеніи. Всякій сбереженный бонъ будетъ представлять собою излишній продуктъ, который не найдетъ непосредственнаго сбыта. Съ другой стороны, сбереженные боны въ извѣстные моменты могутъ неожиданно затрачиваться на какую нибудь категорію предметовъ, произведенныхъ въ точно опредѣленномъ количествѣ, соотвѣтственно вѣроятному количеству требованій, какого можно было ожидать на основаніи выданныхъ въ теченіе года боновъ. Что касается предложенія земледѣльческихъ продуктовъ, то оно никогда, можно сказать, не будетъ соотвѣтствовать заранѣе произведеннымъ расчетамъ; сельско-хозяйственная промышленность, зависящая отъ капризовъ атмосферы и температуры, не поддается такому же регулированію, какъ фабричное производство. Для какой нибудь отдѣльной мѣстности или для цѣлой страны существуетъ тысяча шансовъ за то, что предложеніе какого нибудь предмета превыситъ спросъ на него или—наоборотъ. Какимъ же способомъ будетъ сбываться наличное количество продуктовъ, пока производство въ будущемъ не въ состояніи будетъ сообразоваться съ новыми указаніями спроса?

Если предложеніе превышаетъ спросъ, и продукты, скопленные въ магазинахъ, не находятъ покупателя по цѣнѣ ихъ стоимости, то необходимо позаботиться о сбытѣ запаса товаровъ, особенно если это товары, подвергающіеся быстрой порчѣ. Но какимъ образомъ ускорить продажу этихъ, никѣмъ не спрашиваемыхъ предметовъ, быть можетъ, уже вышедшихъ изъ моды или уже попорченныхъ, если цѣна ихъ была опредѣлена по неизмѣнной нормѣ съ момента поступленія ихъ въ магазинъ, соотвѣтственно количе-

ству общественнаго труда, заключеннаго въ нихъ? Во что бы то ни стало, ихъ придется пустить по пониженнымъ цѣнамъ и вернуться, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ нимъ, къ режиму предложенія и спроса. Но тогда принципъ коллективистической цѣнности потерпитъ серьезное ограниченіе въ ущербъ равновѣсію системы; одна часть выпущенныхъ боновъ окажется въ излишкѣ сравнительно съ цѣнностью продуктовъ, которые должны составить ихъ эквивалентъ; подъ угрозой дефицита общее количество боновъ обезцѣнивается и вся система разстраивается. Затрудненіе оказывается неразрѣшимымъ, если не отказаться безусловно отъ оцѣнки продуктовъ въ единицахъ труда, съ тѣмъ, чтобы распространить на всѣ продукты примѣненіе системы спроса и предложенія.

Обратная гипотеза—превышеніе спроса надъ предложеніемъ естественно возникаетъ всякій разъ, когда дѣло идетъ объ усиленномъ требованіи на продукты, безграничное воспроизведеніе которыхъ невозможно; таковы предметы искусства, драгоценныя камни, дорогія выдержанныя вина или даже вина предстоящаго урожая, когда виноградники дошли до maximum'a своей производительности, дома, удобно расположенные въ центрѣ большого города или въ исключительно живонисномъ мѣстѣ и т. д. Тотъ же случай имѣетъ мѣсто и по отношенію къ предметамъ, производство которыхъ можетъ быть увеличиваемо, но въ размѣрѣ, недостаточномъ для даннаго момента. При такихъ обстоятельствахъ оцѣнка продуктовъ по стоимости ихъ производства не разрѣшаетъ затрудненія. Предлагать рѣдкіе предметы по обычной цѣнѣ, соотвѣтствующей количеству вложеннаго въ нихъ труда, значило бы не только отказаться отъ выгоды, доставляемой рѣдкостью предмета, но и лишиться себя всякой возможности справедливаго выбора между слишкомъ многочисленными любителями, которые всѣ готовы дать назначенную цѣну и предъявляютъ свои одинаковыя права. Кому достанутся бутылки Шамбертена, если, заключая въ себѣ такое же число единицъ труда, какъ и вино изъ Аржантейля, онѣ сбываются по одинаковой цѣнѣ съ послѣднимъ? Кому достанутся квартиры въ центрѣ города, если наемъ ихъ, выставлемый по стоимости постройки, стоитъ столько же, сколько наемъ квартиры въ предмѣстьѣ? Въ толпѣ званыхъ, кто окажется избраннымъ?

Если отказаться отъ системы спроса и предложенія, чтобы остаться въ границахъ чистаго коллективизма, то мы заходимъ въ тупой переулочекъ. Всякій способъ врученія продукта тому или другому лицу является неудовлетворительнымъ. Ни протекція, ни очередныя записи, ни метанія жребія, ни дѣлежь на равныя части—ни одно изъ этихъ рѣшеній задачи не пригодно; ни одно изъ нихъ не избѣгнетъ упрека въ произволѣ, потому что бонъ, обмѣненный на предметъ, вызывающій усиленный спросъ, доставитъ своему обладателю гораздо большую выгоду, болѣе значительную потребитель-

ную цѣнность, нежели бонъ, обмѣненный на продуктъ, не вызывающей среди потребителей конкуренцію изъ-за обладанія имъ. Покупательныя средства сохраняютъ свою одинаковую силу только тогда, когда цѣны измѣняются соответственно предложенію и спросу ¹⁾).

Коллективизмъ, скованный своимъ методомъ установленія цѣнностей, неспособенъ принорочить спросъ къ предлагаемому въ данный моментъ количеству продуктовъ; онъ не даетъ никакого способа для обезпеченія сбыта продуктовъ, которыхъ произведено слишкомъ много, и не можетъ избѣжать произвола въ дѣлѣ снабженія потребителей тѣми продуктами, которыхъ оказывается недостаточно.

§ 3. Рабочіе и потребности производства.

Въ чистомъ коллективизмѣ, каждый данный часъ труда равенъ всякому другому часу. Ни характеръ, ни трудность работы, ни тщательность, требуемая ею, ни профессиональная ловкость—не имѣютъ большого значенія; часъ труда рабочаго, который разбиваетъ камни для мостовой, сообщаетъ продукту такую же цѣнность, какъ и часъ труда гравера на мѣди или ювелира, предполагая, что эти различныя работы, каждая въ своемъ родѣ, отличаются одинаковою среднею интенсивностью и ловкостью; поэтому всѣ онѣ и должны одинаково оплачиваться.

Но здѣсь возникаетъ классическій вопросъ: кто при такихъ условіяхъ пожелаетъ выполнять непріятныя работы? Кто захочетъ учиться трудному ремеслу? Кто захочетъ работать въ мѣстностяхъ, гдѣ жизнь сурова и монотонна? Если всѣ работы будутъ оплачиваться лишь соответственно количеству рабочаго времени, независимо отъ того, тяжелы и непріятны ли онѣ или

¹⁾ Г. Эффертцъ, независимый и оригинальный писатель, упрекаетъ социалистовъ въ томъ, что они принимаютъ во вниманіе только трудъ, постоянно забывая о другомъ элементарномъ факторѣ производства—землѣ, продукты которой имѣютъ цѣнность рѣдкости. Поэтому Эффертцъ предлагаетъ ввести въ социалистическое общество спеціальныя боны (Bodenscheine), которые выдавались бы рабочимъ сверхъ обыкновенныхъ бонъ (Arbeitsscheine), и въ одной и той же пропорціи, на покупку съѣстныхъ припасовъ; потому что продукты земли, въ отличіе отъ фабричныхъ продуктовъ, будутъ оцѣниваться выше стоимости затраченнаго на нихъ труда. (Д-ръ Отто Эффертцъ, *Arbeit und Boden*, 3-я часть, *Analyse der socialistischen Gesellschaft*, прим., стр. 19 и слѣд. Berlin 1897). Система эта, очерченная весьма не полно, покоится на той идеѣ, что въ коллективистическомъ режимѣ земледѣльческое производство всегда и неизбежно будетъ отставать отъ спроса, если цѣна его продуктовъ будетъ опредѣляться по стоимости труда. Эта мысль, кажется, мнѣ неправильной, кромѣ примѣненія къ тѣмъ лишь продуктамъ, воспроизведеніе которыхъ невозможно.

нѣтъ, то всѣ рабочіе устремятся къ самымъ легкимъ и пріятнымъ занятіямъ, въ наиболѣе привлекательные центры и будутъ бѣжать изъ всѣхъ другихъ мѣстъ. Какимъ средствомъ достигнуть того, чтобы рабочія силы распредѣлялись между различными занятіями соотвѣтственно потребностямъ производства.

Въ концѣ анализа вы прійдете къ заключенію, что такимъ средствомъ будетъ принужденіе, родъ военной реквизиціи. Я, полагаю, что примѣненіе принудительныхъ мѣръ будетъ регулировано опредѣленными правилами; но на этомъ пунктѣ соціалисты не особенно любятъ останавливаться, такъ что намъ приходится ограничиться догадками. Можно предположить, что профессиональныя группы будутъ публиковать списокъ вакантныхъ должностей, и что рабочіе будутъ выбирать изъ нихъ сообразно своимъ способностямъ и вкусамъ. Но всякій разъ, какъ съ одной стороны обнаружится излишекъ, а съ другой—недостатокъ, окажется необходимымъ вмѣшательство центральной власти, чтобы распредѣлить занятія, назначая каждому, по возможности работу, соотвѣтствующую его способностямъ и силамъ. Отказъ въ пріемѣ лицамъ, остающимся безъ работы на такія занятія, которыя снабжены уже достаточнымъ персоналомъ, съ тѣмъ, чтобы такимъ путемъ заставить ихъ приняться за тяжелыя работы, окажется мѣрою недействительною: слишкомъ много лицъ сумѣетъ избѣжать этого косвеннаго принужденія, живя на счетъ сбереженныхъ боновъ. Недостаточнымъ побужденіемъ для привлеченія лицъ къ утомительнымъ работамъ будетъ также указаніе на то, что они могутъ больше заработать, работая здѣсь болѣе продолжительное время. Чтобы собрать необходимые кадры рабочихъ для самыхъ обременительныхъ профессій, всегда придется прибѣгать къ принудительному труду.

Нѣтъ ничего болѣе нестерпимаго, какъ принудительный трудъ и лишеніе свободнаго выбора мѣстожителства, являющееся его послѣдствіемъ. Поэтому соціалисты старались смягчить эту непріятную сторону коллективизма, которою онъ болѣе всего отталкивалъ отъ себя. Чтобы освободить личность отъ принужденія, они допускаютъ болѣе высокое вознагражденіе за наименѣе привлекательныя работы или же сокращеніе ихъ продолжительности (конечно, съ болѣе высокой оцѣнкой труда), рассчитывая такимъ путемъ вызвать къ нимъ свободный притокъ рабочихъ; и только въ томъ случаѣ, если бы эта мѣра оказалась недостаточной, пришлось бы прибѣгнуть къ принужденію ¹⁾).

Но ограничиваясь этимъ краткимъ указаніемъ, соціалисты ничего не говорятъ намъ о томъ, какимъ образомъ удастся имъ избѣгнуть произвола

¹⁾ См. рѣчь Жюля Гада (Journal Off. 25 іюня 1826).

при установленіи тарифа вознагражденія для различныхъ видовъ труда. Нельзя же будетъ обойтись безъ какого-нибудь правила для вычисленія коэффициентовъ вознагражденія. Еслибы опредѣленіе этихъ коэффициентовъ было предоставлено усмотрѣнію отдѣльныхъ агентовъ или коллективныхъ органовъ общественной власти, то невозможно было бы избѣжать несправедливости; тогда стачки и возстанія противъ властей представляли бы постоянную угрозу соціальному порядку, а профессиональныя корпораціи подѣлились бы на враждебныя группы, интересы которыхъ не могли бы быть примирены никакимъ началомъ рациональнаго посредничества.

Для работъ одного и того же рода, можно, какъ мы видѣли, установить скалу вознагражденія соотвѣтственно качеству работы; можно, дѣйствительно, въ данной отрасли производства опредѣлить результатъ часовой общественной работы типическимъ продуктомъ ея, опредѣлить среднюю величину ловкости и интенсивности труда и затѣмъ для вычисленія вознагражденія отдѣльныхъ рабочихъ сравнивать продукты ихъ индивидуальныхъ работъ съ этимъ типическимъ продуктомъ. Но когда дѣло идетъ о сравненіи разнородныхъ работъ, на примѣръ, работъ землекопа и живописца-декоратора, то невозможно установить среднюю единицу ловкости и утомительности, какъ общую для нихъ мѣрку и, руководясь ею, назначать болѣе высокое вознагражденіе за тѣ работы, которыя требуютъ большаго мускульнаго напряженія, больше знанія или профессиональной ловкости, болѣе утомительны или болѣе опасны, чѣмъ другія.

Карль Марксъ, правда, сказалъ по поводу тѣхъ видовъ труда, которые требуютъ исключительной подготовки, что сложный квалифицированный трудъ, сообщающій продукту высшую цѣнность, разсматривается какъ умноженный простой трудъ ¹⁾. Но его замѣчаніе относится къ современному обществу. Дѣйствительно, въ настоящее время цѣнности различныхъ видовъ труда, какъ всѣ цѣнности, имѣютъ общее мѣрило въ цѣнѣ металлическихъ денегъ и могутъ сравниваться количественно. Но если будутъ уничтожены денежныя цѣны, то придется непосредственно опредѣлять, сколько единицъ простого труда содержится въ единицѣ сложнаго (квалифицированнаго) труда скульптора, золотаря или рыбака, правильно отъѣзжающаго на рыбную ловлю въ Исландію,—расчетъ совершенно невозможный, ибо эти различные виды труда несоизмѣримы между собою. Поэтому-то Родбертусъ, провозгласивъ принципъ дифференціальныхъ тарифовъ труда въ коллективистическомъ обществѣ, не предлагаетъ никакого правила ни для опредѣленія единицы простого труда, ни для составленія лѣстницы коэффициентовъ вознагражденія за различные виды сложнаго труда ²⁾.

¹⁾ К. Марксъ, „Le Capital“, стр. 17.

²⁾ Родбертусъ, „Le Capital“, стр. 112, 119 и слѣд.

Итакъ, повидимому, коэффициенты для часа труда въ различныхъ промыслахъ и въ различныхъ мѣстностяхъ могутъ быть установлены лишь вполне произвольно. Однако для того, чтобы избѣжать этого, Жоржъ Ренаръ придумалъ остроумное правило вычисленія, съ которымъ мы встрѣтимся ниже.

ГЛАВА V.

Крестьянинъ-собственникъ, ремесленникъ и мелкій лавочникъ, въ коллективистическомъ обществѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ изученію другихъ формъ социалистической организаціи, рассмотримъ вопросъ, можетъ ли коллективизмъ быть примиренъ, хотя бы временно съ мелкою собственностью крестьянина на клочекъ земли, ремесленника на его рабочій инструментъ, лавочника на его коммерческій капиталъ.

Большинство социалистовъ въ странахъ съ мелкой собственностью, какъ Франція, Бельгія, Южная Германія, заявляютъ, что эта собственность, существенно отличающаяся отъ капиталистической собственности, основанной на эксплуатаціи чужого труда, заслуживаетъ уваженія и будетъ имъ пользоваться. Они гарантируютъ ея сохраненіе до того момента, когда индивидуальная форма собственности—этотъ послѣдній остатокъ отжившаго способа производства—будетъ устранена естественнымъ ходомъ вещей.

Такова программа марсельскаго конгресса 1892 г. и нантскаго конгресса 1894 г.; такова же мысль и большинства писателей социалистической партіи. Въ 1870 г. Либкнехтъ констатировалъ, что французскіе и нѣмецкіе мелкіе собственники-крестьяне еще крѣпко держатся за свою собственность, хотя въ большинствѣ случаевъ это—чисто номинальная и мнимая собственность; но, несомнѣнно, что декретъ объ экспроприаціи вызвалъ бы съ ихъ стороны энергичное сопротивленіе и, быть можетъ, даже открытое возстаніе¹⁾. Въ этомъ случаѣ нѣтъ надобности примѣнять резолюцію Интернаціонала, вотированную на Базельскомъ конгрессѣ въ 1869 г. и признающую необходимымъ въ интересахъ общества преобразование частной собственности на землю въ общественную; но слѣдуетъ, выяснивъ крестьянамъ ихъ безнадеж-

¹⁾ Либкнехтъ, *Zur Grund- und Bodenfrage*, Leipzig, 2-е изд. 1876 г.

ное положеніе, ограничиться поддержаніемъ мѣръ, направленныхъ къ его облегченію, какъ, напримѣръ, превращеніе ипотечныхъ долговъ въ долговныя обязательства по отношенію къ государству, и довести до сознанія необходимости общинной организаціи путемъ конкуренціи земледѣльческихъ ассоціацій, устраиваемыхъ на земляхъ, принадлежащихъ государству.

Вандервельде пишетъ, что мелкая собственность и мелкая торговля представляютъ область свободной ассоціаціи, что частная собственность сохранится по отношенію къ мелкимъ орудіямъ производства и что формулы коллективизма примѣнимы исключительно къ тѣмъ отраслямъ промышленности, въ которыхъ процессъ капиталистической концентраціи уже завершился. «Не социалисты хотятъ лишити крестьянина его земли, торговца—его лавочки, мелкаго мастера—его станка; они экспроприруются, разоряются, лишаются имущественной самостоятельности крупными капиталистами»¹⁾.

По словамъ Жореса, крестьянская собственность сохранится въ коллективистическомъ строѣ до тѣхъ поръ, пока крестьянинъ будетъ находить въ ней свой интересъ. Она будетъ даже охраняться отъ посягательствъ ростовщическаго капитала, будетъ освобождена отъ ипотеки, отъ спекуляціи и ростовщическихъ сдѣлокъ. Быть можетъ, даже умѣстно будетъ сохранить во многихъ мѣстахъ маленькія фабрички, мелкія литейныя мастерскія, ютящіяся въ глубинѣ двора и гдѣ хозяинъ работаетъ вмѣстѣ со своими двумя—тремя работниками²⁾.

Въ свою очередь, Жюль Гэдъ говоритъ: «Тамъ, гдѣ средства производства оказываются еще въ столь рудиментарномъ состояніи, могутъ употребляться самимъ собственникомъ, мы преклоняемся передъ такою дѣйствительно индивидуальной собственностью, хотя намъ и бросаютъ нелѣпое обвиненіе, что мы угрожаемъ именно ей»³⁾.

По Габріэлю Девилю, «тамъ, гдѣ орудія труда находятся въ рукахъ лица, непосредственно же ими пользующагося, хотя и въ видѣ индивидуальной собственности, рабочей партіи остается только предоставить самому ходу событій постепенно уничтожить эту форму присвоенія». Но пока крестьянина и мелкаго промышленника самый ходъ вещей не заставилъ еще отказаться добровольно отъ ихъ скромныхъ орудій труда, чтобы воспользоваться выгодами коллективнаго владѣнія, они имъ будутъ сохранены. Соціализмъ не имѣетъ претензіи создавать экономическія явленія, но огра-

¹⁾ Дегре и Вандервельде, *Le socialisme en Belgique*, стр. 259—261.

²⁾ Жоресъ, *Organisation socialiste* („*Revue Socialiste*“, мартъ 1895 г., стр. 264 и августъ 1895 г., стр. 160); рѣчь при интерпелляціи по поводу земледѣльческаго кризиса 3 іюля 1897 г. („*Jour. Off.*“).

³⁾ Рѣчь 16 іюня 1896 г. („*Jour. Off.*“).

ничивается лишь тѣмъ, что слѣдуетъ за ними. Кромѣ того, въ ожиданіи момента, когда крестьянинъ самъ откажется отъ права исключительной собственности на свой клочекъ земли, его будутъ постепенно заинтересовывать въ выгодахъ коммунистическаго порядка, освобождая его отъ поземельнаго налога и ипотечныхъ долговъ, предоставляя въ его распоряженіе даровое удобреніе, сѣмена, машины. Мелкая собственность не имѣетъ болѣе искреннихъ и болѣе горячихъ защитниковъ, нежели коллективисты, говоритъ г. Девильтъ, и высказывается въ заключеніе за покровительство мелкой собственности, какова бы она ни была—промышленная, земледѣльческая или торговая ¹⁾).

Совершенно вѣрно, что социалисты остаются въ полномъ согласіи съ своею системою, когда говорятъ, что они не имѣютъ задачи опережать событія. Но такъ-ли они ужъ послѣдовательны въ томъ случаѣ, когда, подъ тѣмъ же предлогомъ не предупреждать событий, они обѣщаютъ защиту мелкой собственности отъ посягательствъ со стороны ростовщическаго капитала, угрожающаго ея существованію? Не значить-ли это становиться поперекъ эволюціи, которая должна привести къ всеобщему распространенію коллективной собственности? Не кроется-ли внутреннее противорѣчіе въ желаніи спасти то, что признано подлежащимъ неизбѣжной гибели? Мы позволяемъ себѣ вслѣдъ за Энгельсомъ думать, что въ данномъ случаѣ тактическія соображенія мѣстнаго характера затемнили чистоту принциповъ ²⁾). Германская социалдемократія, безспорно, менѣе связывающая себя требованіями оппортунизма, отвергла на Бреславльскомъ конгрессѣ 1895 г. программу, требующую укрѣпленія мелкой крестьянской собственности, не смотря на поддержку, оказанную этой программѣ Либкнехтомъ и Бебелемъ.

Но какъ бы мы ни смотрѣли на этотъ пунктъ доктрины, насъ болѣе интересуютъ другіе вопросы. Допускаетъ-ли коллективистическій режимъ мелкую собственность на орудія производства? Нѣтъ-ли абсолютнаго противорѣчія между коллективизмомъ и индивидуальною собственностью на нихъ? Собственность, которую обѣщаютъ сохранить лицу, непосредственно употребляющему ее въ дѣло, будетъ-ли вполнѣ тождественна по своему характеру съ тою, которою оно обладаетъ въ настоящее время?

Если мы прежде всего возьмемъ крестьянина-собственника, то увидимъ, что его право собственности будетъ измѣнено и ограничено; измѣнено потому, что изъ абсолютной и вѣчной собственности превратится въ делегиро-

¹⁾ Габриель Девильтъ, *Le Capital de Karl Marx*, стр. 59 и 60; *Principes socialistes*, стр. 50 и 51; рѣчь при интерпелляціи по поводу земледѣльческаго кризиса 6 ноября 1897 г.

²⁾ Бурдо, *L'évolution du socialisme*, гл. VIII, 1901.

ванную, подчиненную верховному владѣнію государства, временную, зависящую отъ капризовъ власти, естественно склонной расширять коллективную собственность на счетъ послѣднихъ остатковъ частной собственности. Право крестьянина будетъ ограничено, потому что онъ не сможетъ ни продавать, ни отдавать въ аренду свою землю—это означало бы пользоваться привилегіями капиталиста; что же касается права передачи по наслѣдству, то государство въ концѣ-концовъ должно будетъ его уничтожить, чтобы не увѣковѣчить института, преданнаго осужденію. Послѣ этого земля уже не будетъ имѣть продажной цѣны, такъ какъ деньги и обмѣнъ исчезли. Крестьянинъ будетъ лишенъ своего сельско-хозяйственного капитала; земля для него не будетъ служить формой помѣщенія капитала-цѣнности, но орудіемъ производства, которымъ онъ будетъ пользоваться предпочтительно передъ всякимъ другимъ.

Самыя условія пользованія землею и ея эксплуатація подвергнутся глубокимъ измѣненіямъ. Какъ поступитъ крестьянинъ съ продуктами, которыхъ онъ не предназначаетъ для потребленія своей семьи? Невозможно предположить, чтобы онъ продавалъ ихъ за деньги, такъ какъ деньги и денежные цѣны не могутъ существовать, даже частично, наряду съ методомъ оцѣнки продуктовъ единицами труда. Не могутъ существовать рядомъ двѣ системы цѣнности въ одной и той же средѣ для однихъ и тѣхъ же товаровъ, и если бы золото продолжало циркулировать въ качествѣ денегъ-товара въ теченіе переходнаго фазиса коллективистическаго порядка, то рабочіе боны, не обладая свойствомъ являться для всѣхъ обязательнымъ мѣриломъ цѣнности, сами выражали бы измѣненіе своей цѣнности въ золотѣ и были бы не болѣе, какъ переходящими изъ рукъ въ руки ассигнатами, которые, подобно нашимъ старымъ территоріальнымъ ассигнатамъ, были бы лишь бумажнымъ выраженіемъ матеріальныхъ предметовъ. Недопустимо далѣе, чтобы крестьянину разрѣшено было продавать свой хлѣбъ на рынкѣ за цѣну, хотя бы и уплачиваемую рабочими бонами, но измѣняющуюся соотвѣтственно предложению и спросу, въ то время какъ хлѣбъ, собранный съ общинныхъ земель, имѣлъ бы опредѣленную цѣну, соотвѣтствующую стоимости потраченнаго на его производство труда средней производительности. Разрѣшить крестьянамъ-собственникамъ продавать свой хлѣбъ, хотя и за рабочіе боны,—значитъ широко растворить двери торговлѣ бонами, какъ товарами, и сохранить въ порохъ коллективистическаго общества частную торговлю и спекуляцію, банкъ и биржу, кредитъ и ростовщическій капиталъ, т. е. тѣ именно органы, разрушеніе которыхъ социализмъ считаетъ своею цѣлью; это привело бы къ сохраненію, къ выгодѣ хозяевъ-собственниковъ, поземельной ренты и прибыли съ сельско-хозяйственного капитала; это привело бы, наконецъ, къ допущенію конкуренціи, которая вызвала бы отливъ

всего государственнаго хлѣба назадъ, въ общественные амбары, гдѣ онъ наконецъ, и сгнилъ, если бы частновладѣльческій хлѣбъ, захвативъ рынокъ, предлагался бы по низшей цѣнѣ. Поэтому необходимо, во что бы то ни стало, сохраняя крестьянину его клочекъ земли, обязать его, по крайней мѣрѣ, сдавать весь свой продуктъ администраціи общественныхъ складовъ, которая будетъ платить за него бонами соотвѣтственно общему тарифу труда¹⁾.

Каковъ же будетъ этотъ тарифъ? При самой радикальной системѣ крестьянинъ потеряетъ собственность на свой хозяйственный инвентарь—на плуги, скотъ, удобрение и проч.; этотъ инвентарь будетъ ему теперь выдаваться государствомъ, которое будетъ наблюдать за его употребленіемъ. Земледѣлецъ-собственникъ будетъ получать вознагражденіе соотвѣтственно количеству потраченнаго имъ труда средней интенсивности, каковъ бы ни былъ доставленный имъ продуктъ. Мелкій собственникъ, которому удастся пріобрѣсти по высокой цѣнѣ плодородный участокъ поля, воздѣлываемаго подъ пшеницу, тучное пастбище или богатый виноградникъ, лишится всѣхъ плодовъ своего труда и своей бережливости; онъ получитъ такое же вознагражденіе, какъ и собственникъ тощаго гречневаго поля или какъ чело-вѣкъ, безвозмездно пользующійся участкомъ общественной земли.

Если, согласно системѣ Жореса, оставить за нимъ собственность на его хозяйственный инвентарь, возложивъ на него заботу объ его обновленіи и увеличеніи, то въ такомъ случаѣ къ нему можно примѣнить способъ вознагражденія, свойственный этой системѣ, и заинтересовать его въ болѣе интенсивной культурѣ, назначая ему плату соотвѣтственно количеству произведенныхъ имъ продуктовъ, подъ условіемъ пріобщенія его помощниковъ къ участію въ исключительныхъ выгодахъ, которыми онъ обязанъ болѣе совершенному веденію хозяйства. Но тарифъ вознагражденія будетъ устанавливаться такимъ образомъ, чтобы уничтожить всякое различіе, вытекающее изъ неравенства естественныхъ свойствъ почвы; гектолитръ хлѣба, напримѣръ, будетъ оплачиваться 20 бонами на дурныхъ земляхъ и 10—на хорошихъ, соотвѣтственно средней стоимости, потраченной на его производство на каждой изъ этихъ двухъ категорій земель въ видѣ удобрения, погашенія капитала и труда; такъ что земледѣлецъ-собственникъ хорошей земли будетъ еще лишень дохода, пользованіе которымъ онъ предварительно дорого оплатилъ. Уничтоженіе поземельной ренты при коллективистическомъ режимѣ обяза-

¹⁾ „Совершенно справедливо—мы это признаемъ—что если бы крестьянская собственность сохранилась, то она обязательно подверглась бы измѣненіямъ при социалистическомъ режимѣ, ибо покупателемъ продуктовъ будетъ національное общежитіе Жоресъ, рѣчь 3 іюля 1897 г.

тельно; никогда государство не допуститъ, чтобы человекъ, обрабатывающій, на правахъ собственника или иныхъ условіяхъ, лучшей участокъ земли, пользовался монопольнымъ доходомъ и получалъ плату отъ правительства въ 20 боновъ за гектолитръ хлѣба, стоимость производства котораго на этой плодородной землѣ не превышаетъ 10 боновъ, или даже получалъ среднюю для всей страны продажную стоимость въ 15 боновъ, какъ это предполагено было въ предыдущемъ примѣрѣ; это было бы равносильно освященію ренты, нарушенію равенства между рабочими, необходимости повысить цѣны въ ущербъ потребителей для сохраненія монопольныхъ доходовъ нѣсколькихъ лицъ и отрицанія основного принципа коллективизма.

Мелкій крестьянинъ—собственникъ, лишенный дохода съ своей собственности, теряетъ даже свободу направлять хозяйство по своему усмотрѣнію. Онъ ее теряетъ даже въ томъ случаѣ, когда государство оставляетъ за нимъ собственность на постройки, земельныя улучшенія, земледѣльческія инструменты, скоть и запасы. Не забудемъ, въ самомъ дѣлѣ, что администрація, даже при режимѣ децентрализаціи, облечена дискреціонною властью, чтобы регулировать производство соотвѣтственно общественнымъ потребностямъ. Невозможно предоставить собственнику вести хозяйство такъ, какъ ему самому вздумается, и заниматься скотоводствомъ, когда нуженъ хлѣбъ и сахаръ. Родъ культуры, качество и количество продуктовъ—все заранѣе опредѣляется для него лицами, которыя управляютъ производствомъ и которыя могутъ заставить его распахать виноградникъ для посѣва хлѣба. Какимъ же образомъ могъ бы онъ свободно регулировать интенсивность своего хозяйства? Управление хозяйствами должно неизбежно, поэтому, цѣликомъ перейти къ администраціи.

Таково положеніе крестьянина-собственника, если только его можно назвать собственникомъ. За нимъ сохраняютъ пользованіе его землею, но лишаютъ исключительнаго права на нее, примѣняя къ нему при вознагражденіи за трудъ тарифъ, отнимающій у него весь доходъ отъ его собственности; его лишаютъ даже хозяйственной свободы и въ сущности ставятъ въ такое же положеніе, въ какомъ находится человекъ, ведущій хозяйство на участкѣ общественной земли. Вотъ что социалисты называютъ смягченіемъ переходнаго періода, уваженіемъ мелкой крестьянской собственности, улучшеніемъ положенія мелкаго собственника, возбужденіемъ въ немъ интереса къ коммунистическому порядку.

Что сказать о ремесленникѣ, мелкомъ промышленникѣ, кузнецѣ, столярѣ, булочникѣ, слесарѣ, самостоятельно пользующихся своими орудіями труда при помощи нѣсколькихъ рабочихъ? Оставляютъ ли имъ ихъ инструменты, машины, мастерскія? Социалисты, повидимому, расположены сохранить за

ними собственность на ихъ орудія труда. Но если мелкіе производители-собственники должны сообразовать свое производство съ распоряженіями общественной власти, сдавать всѣ свои продукты администраціи, получая за нихъ плату по общеустановленному тарифу, выдавать своимъ рабочимъ долю вознагражденія, равную ихъ собственной, за исключеніе развѣ незначительной разницы въ видѣ вознагражденія за ихъ трудъ по управленію, то что же въ концѣ концовъ остается отъ этой собственности и какую выгоду доставляетъ она? При болѣе благопріятныхъ условіяхъ режима они, какъ впрочемъ и ихъ рабочіе, будутъ пользоваться преміей за исключительную производительность, если обладать усовершенствованными орудіями; но они всегда будутъ въ зависимости отъ каприза чиновниковъ, которые смогутъ принудить ихъ къ перемѣнѣ или сокращенію производства. Рано или поздно этотъ режимъ произвола уступитъ мѣсто тарифу вознагражденія по часамъ, отреченію передъ надвигающимся всемогуществомъ государства, и мелкая собственность ремесленника отживетъ свой вѣкъ.

Что касается мелкаго лавочника, то его будущность ясна; частная торговля должна исчезнуть, и мелочной торговецъ, если сохранить свою лавочку, очутится въ положеніи простаго арендатора по отношенію къ администраціи. На ряду съ крупными общественными магазинами платья, мебели, скобяннаго товара, всегда будетъ ощущаться необходимость въ достаточномъ количествѣ небольшихъ лавокъ, чтобы приблизить къ потребителямъ предметы ежедневнаго потребленія, каковы съѣстные припасы, напитки, мелочной бумажный, галантерейный, парфюмерный и т. п. товаръ. Можно будетъ, конечно, для смягченія переходнаго фазиса оставить нѣкоторымъ мелкимъ торговцамъ ихъ лавочки. Но они уже не будутъ собственниками тѣхъ предметовъ, которые они будутъ продавать, и не будутъ получать никакой прибыли съ продажныхъ цѣнъ; они превратятся въ общественныхъ служащихъ, отвѣтственныхъ за товары, которые имъ будутъ доставляться изъ общественныхъ складовъ, обязанныхъ сбывать ихъ публикѣ по официальному тарифу и вознаграждаемыхъ, подобно другимъ рабочимъ, соотвѣтственно количеству ихъ труда.

Каутскій при разсмотрѣніи вопроса о мелкихъ самостоятельныхъ производителяхъ остается вѣрнымъ своимъ принципамъ. Указавъ на мѣры защиты, необходимыя въ интересахъ земледѣльческихъ рабочихъ, и на улучшенія, которыя можно осуществить къ выгодѣ земледѣлія и земледѣльческаго населенія, онъ заявляетъ, что социалисты не склонны экспроприировать крестьянъ; но партія не защищаетъ интересовъ предпринимателей; она считаетъ невозможнымъ и противнымъ своимъ принципамъ спасеніе или даже нѣкоторое поднятіе крестьянскаго хозяйства. Каутскій показываетъ далѣе, какимъ образомъ крестьяне и ремесленники, въ коллективистическомъ ре-

жимѣ, воплѣ сохраняя собственность на свою землю или свою мастерскую, будутъ получать отъ общества необходимые матеріалы и орудія, должны будутъ сообразоваться съ интересами общественнаго производства и доставлять свои продукты обществу. Сомнительно, говоритъ онъ, чтобы этою политикою (проектированной, впрочемъ, для Германіи) можно было привлечь крестьянъ въ ряды социалистической партіи, которая въ сущности всегда останется партіей городскихъ пролетаріевъ; но не слѣдуетъ отчаяваться въ возможности сдѣлать ихъ нейтральными, потому что «безчисленные собственники карликовыхъ хозяйствъ съ радостью откажутся отъ собственности и самостоятельности, отъ которыхъ у нихъ осталась одна только видимость, когда имъ покажутъ неоспоримыя выгоды крупнаго хозяйства» ¹⁾.

Ни для крестьянина, ни для ремесленника, ни для мелкаго торговца не можетъ быть сохранена собственность въ коллективистическомъ обществѣ. Всякое обѣщаніе въ этомъ смыслѣ по самому ходу вещей становится невыполнимымъ. По неумолимой логикѣ системы, эта, такъ называемая, собственность, сохраняемая въ теченіе переходнаго періода, является лишь пустой и безсодержательной формулой. Что бы ни говорили, но наступленіе коллективизма не можетъ произойти путемъ медленнаго и постепеннаго прогресса; съ того самого дня, когда онъ восторжествуетъ, деревенскій собственникъ, мелкій промышленникъ и мелкій лавочникъ фатально подпадутъ подъ дѣйствіе общаго закона и хотя, быть можетъ, сохранятъ право владѣнія, но сразу же потеряютъ реальную собственность, доходъ, прибыль и даже свободу самостоятельнаго веденія хозяйства.

Г Л А В А VI.

Заключеніе: коллективизмъ и свобода.

Радикальный коллективизмъ съ его формою административнаго производства и его системою цѣнности, опредѣляемой соотвѣтственно количеству затраченнаго на ея производство труда средней интенсивности, облакаетъ государство обширною властью, распространяющеюся на всѣ области индивидуальной дѣятельности. Онъ возлагаетъ на администрацію, состоящую изъ безчисленныхъ органовъ, содержимыхъ на общественныя средства, сверхчеловѣческую задачу и подавляющую отвѣтственность.

¹⁾ Каутскій, *La politique agraire du partie socialiste*, прим., стр. 198—205, 1903.

Онъ ввѣряетъ ей всѣ экономическія функціи націи, всю область производства, транспорта, организацію товарныхъ складовъ и распредѣленіе, завѣдываніе жилищами и доставкой съѣстныхъ и всякихъ другихъ запасовъ. Онъ вручаетъ ей исключительное право производить оцѣнку услугъ и продуктовъ на основаніи крайне сложныхъ вычисленій общественно-среднихъ нормъ и возлагаетъ на нее веденіе весьма сложной отчетности, ошибки которой могутъ грозить самому національному существованію. Общественная власть отвѣтственна за безработицу и обязана заботиться о доставленіи работы каждому соотвѣтственно его способностямъ. Государство, какъ единственный капиталистъ, занимающій милліоны рабочихъ, несетъ на себѣ все бремя отвѣтственности за тѣ ошибки и неправильности, которыя могутъ быть допущены при распредѣленіи занятій, при вычисленіи тарифа или приѣмѣ продуктовъ. Экономическое правительство, руководя гражданами одновременно и какъ потребителями и какъ производителями, всегда рискуетъ пасть подъ тяжестью лежащей на немъ отвѣтственности.

Матеріальный прогрессъ и развитіе производительныхъ силъ не имѣютъ иныхъ гарантій кромѣ добросовѣстности выборныхъ должностныхъ лицъ и самоотверженія рабочихъ. Необходимо, чтобы, кромѣ сознанія личной выгоды, рабочіе прониклись бы безкорыстнымъ стремленіемъ къ добру, побуждающему ихъ приспособиться къ новымъ машинамъ, болѣе усовершенствованнымъ приемамъ работы даже въ томъ случаѣ, если послѣдніе грозятъ полнымъ разрушеніемъ ихъ обычаевъ и общественнаго положенія. Сокращеніе, экономія на сыромъ матеріалѣ, бережливое обращеніе съ орудіями зависятъ отъ принужденія, которое одни склонны обратить на своихъ довѣрителей, а другіе на самихъ себя. Что касается погашенія производительнаго капитала, его увеличенія путемъ вычетовъ изъ вознагражденія за индивидуальныя работы, то для выполненія этой задачи приходится рассчитывать на твердость выборныхъ властей.

Если, подобно Жоресу, стремиться къ децентрализаціи коллективистической организаціи, предоставивъ профессиональнымъ корпораціямъ относительную автономію и оставивъ за ними, на извѣстныхъ условіяхъ, собственность на ихъ орудія труда; если попытаться вдохнуть жизнь въ дряблые органы коллективистическаго производства, принявъ за единицу цѣнности рабочій часъ средней производительности, такъ чтобы установить премію за исключительную производительность труда, осуществляемого при помощи болѣе совершенныхъ орудій,—то тогда приходится считаться съ двоякимъ затрудненіемъ: съ чрезвычайной сложностью операціи вычисленія среднихъ нормъ, которыя должно установить для каждаго отдѣльнаго хозяйства, соотвѣтственно производительности ихъ естественныхъ факторовъ, а съ другой стороны, съ отсутствіемъ автоматическаго регулятора производства,

съ неизбежнымъ давленіемъ и гнетомъ, оказываемымъ на промышленность неограниченнымъ правомъ регламентаціи, по необходимости переходящимъ къ центральной власти.

Но особенно ярко обнаруживаются недостатки коллективизма съ точки зрѣнія экономическаго равновѣсія. Жизненная функція соціального организма—приспособленіе производства къ потребностямъ,—становится функціей административной. Общественная власть уполномочена собирать и сосредоточивать въ своихъ рукахъ справочныя свѣдѣнія, предвидѣть размѣры спроса, количество подлежащихъ изготовленію орудій производства, размѣры покупокъ на сторонѣ, количество товаровъ, производимыхъ для внѣшняго обмѣна. На нее возложено регулированіе всего механизма производства, опредѣленіе качества и количества предметовъ для удовлетворенія всѣхъ потребностей, начиная съ самыхъ изысканныхъ и кончая самыми необходимыми, безъ недочета и безъ излишка. Отъ должностныхъ лицъ нужно добиться, чтобы они сообразовались съ измѣняющимися и капризными вкусами публики, не опасаясь усложненія своихъ обязанностей; чтобы они ухитрились предупреждать малѣйшія желанія потребителей, какъ это умѣютъ дѣлать производители и торговцы въ индивидуалистическомъ обществѣ. Ни малѣйшій промахъ въ расчетѣ, ни малѣйшая ошибка, ни малѣйшее упущеніе не должны быть при этомъ допущены; отъ бдительности понечительнаго правительства зависитъ существованіе всего народа.

И въ другомъ отношеніи коллективизмъ не въ состояніи осуществить равновѣсіе даже чисто теоретически. Онъ не располагаетъ никакимъ средствомъ для сбыта продуктовъ, оказавшихся въ излишкѣ, вышедшихъ изъ моды или испорченныхъ и не находящихъ себѣ покупателя по цѣнѣ ихъ стоимости,—никакимъ удовлетворительнымъ способомъ оцѣнки товаровъ, количество которыхъ ограничено. Что касается распредѣленія рабочихъ силъ между различными промыслами, то и здѣсь нѣтъ никакого руководящаго начала; за отсутствіемъ автоматически устанавливающагося равновѣсія, государство должно прибѣгать къ силѣ для привлеченія рабочихъ къ занятіямъ наименѣе пріятнымъ.

Растройство экономическихъ отношеній, расточительность и вялость производства, всеобщее господство произвола и принужденія—таковы бѣдствія, связанныя съ коллективистическою формою. Съ какой бы точки зрѣнія мы ни рассматривали ее, всегда и прежде всего страдаетъ отъ нея свобода.

Противники коллективизма главнымъ образомъ указывали на присущій ему характеръ гнета, и социалисты въ своемъ отвѣтѣ на это долгое время ограничивались ссылкой на то, что въ капиталистическомъ режимѣ для той массы, которая изо-дня въ день живетъ заработною платой, находясь въ полномъ распоряженіи капитала, нѣтъ истинной свободы. Какова бы ни

была цѣнность этого контр-обвиненія, но коллективизмъ окажется пораженнымъ на смерть, если ему самому не удастся устранить упрекъ въ томъ, что онъ жертвуетъ свободою.

Въ режимѣ, который подчиняетъ все потребленіе усмотрѣнію всемогущихъ посредниковъ между производствомъ и распредѣленіемъ, страдаетъ, впрочемъ, не одна только свобода. Что останется дѣлать индивидууму, если удовлетвореніе всѣхъ его потребностей и вкусовъ предоставлено усмотрѣнію общественной власти? Гдѣ гарантія для меньшинства противъ столь страшной власти большинства? Всякое проявленіе дѣятельности даже интеллектуального и морального характера, въ своемъ матеріальномъ воплощеніи, всякое проявленіе свободы,—свобода печати, свобода выборовъ, свобода собраний, свобода сцены, свобода образованія, свобода совѣсти—подчинены произволу лицъ, уполномоченныхъ завѣдывать экономическими функціями.

Даже свобода въ выборѣ профессіи, мѣстожителства, свобода семейнаго очага окажутся въ рукахъ общественной власти, если коллективизмъ не предоставитъ законнаго мѣста въ своей системѣ цѣнности дѣйствию закона спроса и предложенія. Руководствуясь нуждами производства и необходимостью замѣстить случайно освободившіяся должности, общественная власть можетъ отрывать членовъ одной и той же семьи отъ родительскаго крова и, смотря по надобности, далеко отправлять ихъ въ разные мѣста; иные рабочіе окажутся прикованными къ своей мастерской, точно галерные каторжники къ своей скамьѣ. Правда, что и въ настоящее время то же положеніе бываетъ результатомъ экономической необходимости. Но не гораздо-ли ненавистиѣ гнетъ, искусственно создаваемый людьми, чѣмъ гнетъ, вытекающей изъ самой природы вещей.

Намъ обѣщаютъ исчезновеніе гнета въ виду того якобы, что наступленіе коллективизма повлечетъ за собою уничтоженіе государства въ той формѣ, въ какой мы его знаемъ, государства капиталистическаго, основаннаго на классовыхъ различіяхъ, организованнаго въ интересахъ сохраненія за классомъ капиталистовъ его экономическихъ привилегій. «Правленіе людьми уступить мѣсто распоряженію вещами».

Поистинѣ можно подумать, что люди стараются погрузить мысль въ состояніе спячки, лаская ее лицемѣрной формулой, повторяющейся со всею монотонностью колыбельнаго напѣва. И такъ правленіе людьми, принужденіе, вытекающее изъ приказаній отдѣльныхъ лицъ, исчезнуть изъ общества, въ которомъ экономическія функціи, подобно функціямъ политическимъ будутъ ввѣрены общественной администраніи, въ которомъ соціальная жизнь будетъ находиться въ зависимости отъ власти, въ которомъ ни одинъ актъ личности не ускользнетъ отъ авторитета или контроля чиновниковъ? Неужели серьезно утверждаютъ это?

Полагаютъ ли достаточнымъ для сохраненія свободы изъять экономическую жизнь изъ-подъ опеки политическаго правительства, учредивъ на ряду съ военною, дипломатическою властью высшій Совѣтъ труда, какъ этого хочетъ Жорэсъ? Достаточно ли будетъ для этого, какъ предполагаетъ Вандервельдэ, установить между государствомъ, какъ правленіемъ людьми, и государствомъ, какъ распоряженіемъ вещами, такое же раздѣленіе, какъ между мозгомъ и желудкомъ? Но это значитъ постоянно возвращаться къ мысли, что экономическая администрація, замыкаясь въ области вещей, не оказываетъ никакого давленія на людей. Намъ говорятъ: «управленіе вещами». Да, конечно, но въ сущности это есть распоряженіе, практикуемое одними людьми надъ другими по поводу вещей. И эти-то люди, являясь выборными представителями большинства, преданными всѣмъ страстямъ и помнящими всѣ прежнія обиды, оказались облеченными самою страшною властью, какую когда либо только встрѣчали въ человѣческомъ обществѣ. Если капиталистическое государство представляетъ собою жандармерию для защиты капитала, то социалистическое государство представляетъ собою точно также своего рода полицію, предназначенную для охраны социалистическаго порядка и притомъ при помощи такихъ средствъ, которыя по силѣ и тиранническому характеру своему превзошли бы всѣ употреблявшіяся до сихъ поръ.

Не надо, говорятъ намъ, болѣе государства, но поставимъ экономическое правительство рядомъ съ политическимъ; не надо болѣе налоговъ, но сдѣлаемъ предварительный вычетъ изъ продукта труда для удовлетворенія общественныхъ потребностей. Простая перемѣна этикетки! Ввозныя и вывозныя пошлины стараго режима превратились въ таможенныя и заставныя пошлины, товарные сборы называются въ настоящее время косвенными налогами; но плательщикъ налоговъ не обманывается этимъ и попрежнему называетъ агентовъ фиска именами, популярными въ народѣ. Что же означаетъ этотъ маскарадъ и кого хотятъ здѣсь обмануть?

Къ этому-то гигантскому стальному механизму, который раздавливаетъ человѣка, стискиваетъ всѣ его движенія, душитъ всякое проявленіе его мысли, разрушаетъ его семью, индивидуумъ привинченъ словно маленькое колесико. Противъ этого казарменнаго и крѣпостнаго режима съ негодованіемъ и отвращеніемъ протестуетъ вся природа современнаго человѣка, достигшаго извѣстной высоты развитія сознанія о своей личности. Можно ли надѣяться, что индивидуумъ снова захочетъ отречься отъ своей свободы, что онъ согласится подчиниться этому страшному экономическому рабству, этому невыносимому гнету надъ своею совѣстью безъ потрясеній и непреодолимыхъ свирѣпыхъ возмущеній? Нѣтъ, такой режимъ осужденъ на смерть.

И вотъ Жоресъ громко провозглашаетъ культъ свободы: «Мы также обладаемъ свободою душою; насъ также раздражаетъ всякое виѣшнее принужденіе! И если бы въ социальномъ строѣ, о которомъ мы мечтаемъ, мы не обрѣли сразу всей свободы—истинной, полной, животворной свободы, если бы мы не могли ходить, пѣть и даже бродить подъ сводомъ небесъ, дышать всею грудью и срывать цвѣты, случайно попадающіеся на нашемъ пути, мы возвратились бы къ современному обществу со всеми его нестроеніями, со всеми его формами несправедливости и гнета; потому что если свобода въ немъ не болѣе, какъ ложь, то все же такая ложь, которую люди еще называютъ истинною и которая порою ласкаетъ сердце. Скорѣе одиночество со всеми его опасностями, нежели общественный гнетъ; скорѣе анархія, нежели деспотизмъ какого бы то ни было рода... Справедливость для насъ нераздѣльна со свободой»¹⁾. Но свобода, конечно, не только не будетъ исключена изъ новаго социальнаго строя, а станетъ даже его жизнью и огненнымъ духомъ.

Итакъ, не надо социализма, если онъ не обезпечиваетъ свободы. Но какимъ же образомъ достигнуть примиренія и преобразовать авторитарный режимъ въ режимъ свободы?

Жоресъ не разрѣшилъ этого вопроса, потому что онъ не могъ отказаться отъ опредѣленія цѣнности количествомъ труда, что вызываетъ необходимость административнаго управленія производствомъ. Шефле, напротивъ, убѣждалъ социалистовъ при опредѣленіи мѣновой цѣнности принять во вниманіе также и потребительную цѣнность: «Если бы социализмъ, говорилъ онъ, хотѣлъ бы уничтожить свободу индивидуальныхъ потребностей, то его слѣдовало бы считать смертельнымъ врагомъ всякой свободы, всякой цивилизаціи, всякаго интеллектуальнаго и матеріальнаго блага»²⁾. Но для того, чтобы освободить индивидуума, нужно освободить производство, т. е. возвратиться къ современной формѣ мѣновой цѣнности, измѣняющейся соотвѣтственно предложенію и спросу.

Нѣтъ социализма,—говорятъ намъ,—тамъ, гдѣ корпораціи и отдѣльные индивидуумы сохраняютъ свободу регулировать производство, соотвѣтственно колебаніямъ цѣнъ, потому что конкуренція порождаетъ кризисъ и неравенство прибыли.

Является ли это однако неизбѣжнымъ слѣдствіемъ спроса и предложенія? Мы снова встрѣтимся съ этимъ вопросомъ, при обзорѣ различныхъ формъ социализма, стремящихся уничтожить доходъ капиталистовъ, не затрагивая однако современной формы мѣновой цѣнности. Мы спросимъ себя, не удастся

¹⁾ Organisation socialiste („Revue Socialiste“, апрѣль 1895 г., стр. 408).

²⁾ Шефле, La quintessence du socialisme, стр. 42, 81 и 82.

ли социализму государственному, социализму коммунальному и социализму корпоративному устранить неравенство прибыли, несовместимое съ сущностью социализма. Но уже и теперь мы считаемъ установленнымъ слѣдующее положеніе: если истинный социализмъ мыслимъ только при опредѣленіи цѣнности продолжительностью труда, то социализмъ несовместимъ со свободою.

КНИГА ВТОРАЯ.

Формы социализма, сохраняющія цѣнность, управляемую закономъ предложенія и спроса.

ГЛАВА VII.

Социализмъ государственный и социализмъ коммунальный.

Отдѣлъ 1.—Смѣшанный коллективизмъ.

Системы, соединенныя подъ этою рубрикою, представляютъ особыя разновидности коллективизма. Въ нихъ мы также находимъ эксплуатацію государствомъ всѣхъ средствъ производства и даже, присущіе коллективизму, денежные знаки въ формѣ рабочихъ боновъ. Но коллективистическій режимъ носитъ здѣсь чистый, а не смѣшанный характеръ, благодаря болѣе или менѣе широкому введенію фактора предложенія и спроса. Эти системы составляютъ, поэтому, естественную среднюю ступень между чистымъ коллективизмомъ и государственнымъ социализмомъ, который сохраняетъ выраженіе цѣнъ въ металлическихъ деньгахъ въ условіяхъ производства, управляемаго администраціей.

§ 1. Коллективизмъ Жоржа Ренара.

Типъ общества, описаннаго Жоржемъ Ренаромъ въ его этюдѣ *Le régime socialiste*, наименѣе уклоняется отъ коллективизма въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Ренаръ ставитъ себѣ цѣлью начертать социальную организацію, согласную съ требованіями справедливости и обеспечивающую индивидуальную свободу. Какъ нѣкогда Прудонъ, онъ старается найти разрѣшеніе антиномій въ ихъ синтезѣ; онъ хочетъ примирить въ гармоническомъ единствѣ

требованія конкуренціи и солидарности, индивидуальныя интересы и общій интересъ, утилитарность и справедливость, индивидуализмъ и коммунизмъ, свободу и авторитетъ, политическую децентрализацію и экономическую централизацію, естественную аристократію и демократію, взаимность услугъ и братство.

Точно также Ренаръ комбинируетъ двѣ теоріи цѣнности; по его мнѣнію, нормальная цѣнность создается одновременно и трудомъ производителя и потребностью потребителя; цѣнность измѣняется вмѣстѣ съ этими двумя элементами, или она измѣряется соотвѣтственно закону, часто нарушаемому въ современномъ обществѣ, но всегда соблюдаемому въ обществѣ коллективистическомъ.

Опираясь на этотъ принципъ составной цѣнности, авторъ пытается внести поправку относительно двухъ наиболее слабыхъ пунктовъ коллективизма—способа вербовки рабочихъ и распредѣленія между членами обществитя рѣдкихъ предметовъ. Общій характеръ системы сохраненъ: промышленность, опирающаяся на обобществленныя орудія производства, всецѣло подчинена управленію общественной власти¹⁾; сама цѣнность, измѣряемая общественными бонами, является результатомъ оцѣнки, произведенной властью по опредѣленному правилу. Но это правило для вычисленія отличается несомнѣнною новизною и для рѣдкихъ предметовъ принципъ оцѣнки совершенно устраняется.

Если желаютъ, чтобы рабочіе свободно распредѣлялись по различнымъ промысламъ въ соотвѣтствующей потребностямъ пропорціи, то должно ввести принципъ постепенности въ тарифъ вознагражденія соотвѣтственно «тяжести» профессій; но для устраненія всякаго произвола надо будетъ также принять общее и однообразное правило вычисленія. Часъ общественнаго труда, который попрежнему остается единицею мѣры цѣнности, будетъ однако имѣть для каждаго ремесла различный коэффициентъ, математически опредѣляемый отношеніемъ между числомъ рабочихъ и потребностями производства.

На основаніи статистическихъ данныхъ предполагается извѣстнымъ необходимое для національнаго потребленія количество всякаго рода продуктовъ въ теченіе года; поэтому общественная власть опредѣляетъ для

¹⁾ По Ренару (стр. 145), корпораціи, освѣдомляемыя центральнымъ статистическимъ бюро, будутъ свободны въ регулированіи своего производства лишь подъ простымъ контролемъ одной палаты труда. Но если бы распредѣленіе производительныхъ силъ и занятій между корпораціями не было произведено центральной палатой труда, то получилась бы анархія.

каждой отрасли производства количество подлежащих изготовленію продуктовъ и требуемое для этого количество рабочихъ силъ. Сначала будетъ вычислена средняя общественная норма, которая послужитъ основаніемъ для опредѣленія частныхъ коэффициентовъ. Если все производство потребуеть 15 миллиардовъ общественно-рабочихъ часовъ, и если въ странѣ имѣется, контингентъ въ 10 миллионѣвъ рабочихъ, то каждый изъ нихъ въ среднемъ долженъ оставить въ теченіе года 1500 рабочихъ часовъ. Но вотъ передъ нами профессія мало привлекательная, въ которой ощущается недостатокъ рабочихъ силъ, для удовлетворенія обслуживаемыхъ ею потребностей, понадобилось бы, положимъ, 4.500.000 рабочихъ часовъ въ годъ, а рабочихъ этой профессіи имѣется не болѣе 1.000. Работа, которую каждый изъ нихъ въ теченіе года долженъ будетъ выполнить для сохраненія равновѣсія между производствомъ и потребностями, составила бы 4.500 часовъ, т. е. втрое болѣе общественно-средней нормы. Поэтому коэффициентъ рабочаго часа въ этой отрасли промышленности, будетъ равенъ 3; каждый рабочій часъ будетъ оплачиваться тремя болами, и такое высшее, сравнительно съ нормальнымъ, вознагражденіе, явится достаточно сильнымъ стимуломъ для привлеченія въ эту отрасль промышленности недостающихъ ей рабочихъ. Наоборотъ, въ профессіи съ чрезмѣрнымъ количествомъ рабочихъ, если каждый изъ нихъ по тому же расчету долженъ дать не болѣе 500 часовъ ежегоднаго труда коэффициентъ рабочаго часа здѣсь будетъ равняться $\frac{1}{3}$ общественно средней нормы; число рабочихъ будетъ постепенно само собою ограничиваться пока вознагражденіе ихъ не приблизится къ средней нормѣ. Въ концѣ концовъ равновѣсіе вскорѣ будетъ восстановлено; въ каждомъ промыслѣ число рабочихъ, количество необходимаго труда и коэффициентъ будетъ колебаться въ очень тѣсныхъ предѣлахъ, приближаясь къ требуемой нормѣ.

Что касается продуктовъ, то, въ принципѣ, они будутъ оцѣниваться соотвѣтственно числу рабочихъ часовъ, потраченныхъ на ихъ производство; это, безъ сомнѣнія, значитъ, что цѣнность ихъ будетъ выражена болами соотвѣтственно коэффициенту рабочаго часа. Однако предметы рѣдкіе, дальнѣйшее воспроизведеніе которыхъ или затруднительно или совершенно невозможно, какъ, на примѣръ, предметы искусства, драгоценные камни, старинныя вина, будутъ изъяты изъ общаго правила и предназначаться для тѣхъ, которые больше заплатятъ, излишекъ же этого платежа будетъ идти въ пользу всего общества.

Эти комбинаціи очень остроумны. Первая изъ нихъ обеспечиваетъ достаточное число рабочихъ для всѣхъ профессій безъ необходимости прибѣгать къ принужденію и къ произвольному тарифу вознагражденія; она *a priori* устраняетъ всякое различіе между трудомъ ювелира и трудомъ

землекопа, между трудомъ золотаря и полового. Первые выше оплачиваются, потому только, что ихъ промыселъ менѣе привлекателенъ и въ такой именно степени выше, въ какой они привлекаютъ къ себѣ меньшее число рабочихъ, нежели другіе промыслы. Вторая комбинація устраняетъ произволъ въ оцѣнкѣ рѣдкихъ предметовъ и сохраняетъ обществу выгоды, вытекающія изъ ихъ рѣдкости. Безъ сомнѣнія, свобода потребленія не лучше гарантирована, чѣмъ въ системѣ обыкновеннаго коллективизма, такъ какъ общественная власть сохраняетъ за собою право регулировать все производство. Но не является ли уже значительнымъ прогрессомъ удовлетворительный способъ распредѣленія рѣдкихъ предметовъ и особенно сохраненіе рабочимъ свободы въ выборѣ профессіи и мѣстожителства.

Повидимому такъ; и однако эта поправка, внесенная въ систему коллективизма, совершенно недостаточна. Не говоря уже о томъ, какъ трудно было бы заранѣе опредѣлить время труда, необходимаго для различныхъ отраслей производства, особенно въ земледѣліи, но и съ теоретической точки зрѣнія этотъ компромиссъ неудовлетворителенъ.

Система коэффициентовъ не освобождаетъ отъ принудительнаго вербованія рабочихъ, потому что предложеніе и спросъ играютъ въ ней слишкомъ ограниченную роль. Цѣнность, исключая рѣдкіе предметы, не измѣняется, конечно, въ этой системѣ соотвѣтственно предложенію и спросу на *продукты*; но можно было бы по крайней мѣрѣ думать, что вознагражденіе за трудъ измѣняется соотвѣтственно предложенію и спросу на *трудъ*. Въ сущности, предложеніе и спросъ на трудъ, вмѣсто того чтобы прямо опредѣлять величину коэффициента, оказываютъ вліяніе лишь на элементы, служащіе для его вычисленія; колебанія коэффициента заключены въ предѣлахъ математическаго отношенія. Но это математическое опредѣленіе отнимаетъ у дѣйствія предложенія и спроса его гибкость и силу.

Если бѣгутъ отъ опасной и отвратительной профессіи, то ужъ никакъ не коэффициентъ повліяетъ на привлеченіе къ ней рабочихъ въ достаточномъ числѣ; ибо въ утвержденіи, что нормальное число рабочихъ понизитъ въ ней коэффициентъ до нормальной величины, и что въ то же время эта величина считается рабочими недостаточнымъ вознагражденіемъ за ихъ исключительно тяжелую работу, кроется явное противорѣчіе. Предположимъ, что для этой профессіи понадобится 4.500.000 часовъ работы въ годъ, т. е. контингентъ въ 3.000 рабочихъ, занятыхъ соотвѣтственно среднему расчету по 1.500 часовъ каждый. Въ этомъ случаѣ найдется, быть можетъ, 1.500 человекъ, которые согласны будутъ дать 2.250.000 часовъ труда, и даже исполнить добавочную работу, такъ какъ коэффициентъ 2 будетъ для нихъ достаточно сильной приманкой, но уже никогда не удастся завербовать остальныхъ 3 000 человекъ за коэффициентъ, равный еди-

ницѣ. Придется, слѣдовательно, прибѣгнуть къ принужденію для обезпеченія надлежащихъ размѣровъ производства, если только не хотятъ во всѣхъ случаяхъ дать рабочимъ выгоды повышеннаго коэффиціента, хотя бы ихъ имѣлось достаточное число для производства требуемаго количества продуктовъ при средней общественной продолжительности труда. Но допустить это смягченіе формулы—значить отбросить правило математическаго вычисленія, чтобы просто-на-просто возвратиться къ закону спроса и предложенія.

Приемъ математическихъ варіацій былъ бы дѣйствителенъ, если бы дѣло шло только о томъ, чтобы исправить случайные недостатки равновѣсія въ одинаково оцѣниваемыхъ ремеслахъ; но онъ совершенно безсиленъ для установленія надлежащаго распредѣленія рабочихъ по профессіямъ, имѣющимъ неодинаковыя степени привлекательности. Намъ снова грозитъ здѣсь принудительная барщина, пока тарифъ на трудъ не освободится отъ всякаго чисто математическаго опредѣленія и не будетъ вполне предоставленъ колебаніямъ предложенія и спроса.

Что касается цѣнности продуктовъ, то уступка, сдѣланная Ренаромъ закону предложенія и спроса, еще недостаточна. Однѣ только рѣдкія вещи должны продаваться съ аукціона. Но гдѣ граница этой рѣдкости? Всѣ продукты, предложеніе которыхъ ниже спроса, обладаютъ, по крайней мѣрѣ, временно этимъ свойствомъ. Нѣтъ ни достаточнаго основанія, ни рациональнаго способа провести между ними границу для опредѣленія различныхъ основаній ихъ оцѣнки. Недостаточно сказать, что потребность, будучи предусмотрѣнной и тотчасъ же удовлетворенной, не будетъ уже больше оказывать вліяніе на цѣнность обыкновенныхъ продуктовъ: извѣстно, что теоретическое равновѣсіе между производствомъ какого-нибудь предмета и потребностями въ немъ, между спросомъ и количествомъ запасовъ въ магазинѣ никогда не можетъ быть въ точности достигнуто, какъ по неизвѣстности урожая, такъ и вслѣдствіе ошибокъ администраціи. Поэтому правило аукціонной продажи слѣдуетъ обобщить для сбыта оказавшихся излишними продуктовъ, для справедливаго распредѣленія продуктовъ, количество которыхъ недостаточно, предоставляя государству выгоды, извлекаемыя изъ ихъ рѣдкости. По пути уступокъ трудно бываетъ остановиться на желаемомъ пунктѣ; разъ допущено уклоненіе отъ принципа оцѣнки по отношенію къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ предметамъ, мы неизбѣжно вынуждены будемъ отказаться отъ него и по отношенію ко всѣмъ остальнымъ.

Способенъ ли былъ бы механизмъ спроса и предложенія, хотя бы ограничиваясь опредѣленными рѣдкими вещами, функционировать при помощи «общественныхъ боновъ», замѣняющихъ металлическую монету? Это уже вопросъ болѣе общаго характера и его будетъ удобно рассмотреть, когда мы

уже разберемъ системы, представляющія подобную комбинацію въ болѣе широкомъ масштабѣ.

§ 2. Системы Гронленда (*Gronlund*) и Зульцера.

Коллективизмъ Гронленда предполагаетъ веденіе государствомъ не только всей области производства и обмѣна, но и денежную систему въ формѣ рабочихъ боновъ, выражающихъ, такъ называемую, единицу простого средняго труда. Рабочая плата и цѣны, уплачиваемыя рабочими бонами, должны быть опредѣлены количествомъ труда, исполненнаго рабочимъ или содержащагося въ продуктѣ. Но провозглашаемый такимъ образомъ принципъ исчисления цѣнности, соотвѣтственно потраченному на ея производство труду, вслѣдъ затѣмъ замѣняется противоположнымъ принципомъ предложенія и спроса. Цѣнность, выраженную въ бонахъ,—говоритъ авторъ, можно будетъ понижать для продуктовъ, количество которыхъ будетъ превышать спросъ на нихъ, и, наоборотъ повышать для тѣхъ, которые окажутся въ недостаточномъ количествѣ, такъ, чтобы все общество пользовалось выгодами, вытекающими изъ ихъ рѣдкости. Что касается рабочей платы, то она будетъ опредѣляться соотвѣтственно цѣнамъ группами самихъ производителей, которые выработаютъ скалу тарифовъ для различныхъ видовъ работы. Въмѣсто того, чтобы, какъ это имѣется въ виду въ чистомъ коллективизмѣ, стоимость работы, оцѣниваемой по ея продолжительности, опредѣляла цѣну продукта, здѣсь цѣна продукта, какъ она устанавливается на рынкѣ, должна служить основаніемъ для опредѣленія рабочей платы, послѣ предварительнаго вычета ренты, обусловливаемой рѣдкостью вещи и другихъ суммъ, идущихъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей ¹⁾).

Георгъ Зульцеръ, президентъ кассационнаго суда въ Цюрихскомъ кантонѣ, предложилъ аналогичную коллективистическую организацію, но еще болѣе умѣренную и болѣе отклоняющуюся отъ ея классическаго типа. Въ системѣ Зульцера социализація не носитъ всеобъемлющаго характера, и потому производство не управляется общественной властью во всемъ его объемѣ. Государство, оставляя за частными лицами ихъ мелкія мастерскія, мелкія земледѣльческія хозяйства и эксплуатацію новыхъ изобрѣтеній, взяло бы на себя веденіе всѣхъ другихъ предпріятій, совершивъ экспро-

¹⁾ Gronlund, *The cooperative Commonwealth*, Лондонъ, 1896. Въ позднѣйшемъ трудѣ (*The new Economy*, 1898) Гронлендъ не отказываясь совершенно отъ коллективистическаго идеала, ограничился простымъ начертаніемъ программы государственнаго вмѣшательства, заключающій въ себѣ реформы, осуществленіе которыхъ онъ въ настоящее время считаетъ возможнымъ.

пріацію ихъ владѣльцевъ за извѣстное вознагражденіе; цѣнности вычислялись бы и оплачивались бонами; послѣдніе же имѣли бы характеръ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ звонкой монетѣ. Государство, сосредоточивая всѣ мѣновыя операціи въ своихъ магазинахъ, опредѣляло бы наемную плату и цѣны, соотвѣтственно измѣненіямъ спроса и предложенія; смотря по тому, были ли бы запасы какого либо товара выше или ниже спроса, общественная власть понижала бы или повышала цѣны и въ то же время измѣняла бы заработную плату съ цѣлью отвлечь или привлечь рабочихъ сообразно съ потребностями того или другого производства. Продажныя цѣны, какъ и теперь, были бы выше дѣйствительной стоимости продукта, выраженной въ заработной платѣ, и заключали бы въ себѣ нѣкоторый излишекъ, нѣкотораго рода прибавочную стоимость, составляющую доходъ современныхъ капиталистовъ. Этимъ излишкомъ государство пользовалось бы для уплаты процентовъ частнымъ лицамъ, которые ссужали бы его капиталами, потому что Зульцеръ не запрещаетъ владѣніе частными капиталами и не исключаетъ совершенно дохода на капиталъ; государство, кромѣ того, дѣлало бы вычеты для расходовъ на воспитаніе и умственную культуру, на содержаніе людей, неспособныхъ къ работѣ. По совершенію всѣхъ этихъ предварительныхъ вычетовъ, остатокъ распредѣлялся бы между рабочими пропорціонально ихъ заработной платы, въ формѣ вознагражденія и участія въ коллективныхъ прибыляхъ ¹⁾.

Мы должны обратить вниманіе на денежную единицу, вводимую этою системою, а именно на неразмѣнные бонны, которымъ предназначено выполнять функцію металлическихъ денегъ.

Зульцеръ полагаетъ, что социалистическое государство вполне было бы способно принять за узаконенное денежное мѣрило эти бумажныя деньги и пускать ихъ въ обращеніе, подъ условіемъ не допускать ошибокъ, т. е., какъ я думаю, подъ условіемъ не выпускать въ чрезмѣрномъ количествѣ. Дѣйствительно, говоритъ онъ, обращеніе этихъ бумажныхъ знаковъ получило бы особенно широкое и прочное распространеніе въ государствѣ, которое, производя платежи за всѣ работы, продажу всѣхъ товаровъ и сосредоточивая въ своихъ рукахъ всю внѣшнюю торговлю съ иностранцами, давало и само принимало бы въ уплату, при внутреннихъ сношеніяхъ, только бумажныя деньги, съ исключеніемъ всякой металлической монеты.

Свидѣтельства цѣнности, или обращающіеся бонны Гронлэнда, Зульцера и Жоржа Ренара, повидимому, имѣютъ тотъ же характеръ, что и рабочіе

¹⁾ Sulzer, „Die Zukunft des Sozialismus, 1899.

боны обычнаго коллективизма. Тѣмъ не менѣ условія ихъ обращенія измѣнились бы уже въ силу одного того факта, что опредѣленіе цѣнности производилось бы совсѣмъ инымъ способомъ; поэтому можно задать вопросъ: возможны ли еще такія деньги при этихъ условіяхъ.

§ 3-й. *Несовмѣстимость чисто-идеальной единицы цѣнности съ дѣйствіемъ закона спроса и предложенія.*

Режимъ цѣнности, проектируемый различными разновидностями коллективизма, которыя стремятся совмѣстить деньги въ формѣ общественныхъ боновъ съ предложеніемъ и спросомъ, отличается въ одно и то же время и отъ современнаго и отъ коллективистическаго режима. Весьма важно поэтому отмѣтить характерныя его черты.

Единица цѣнности не будетъ уже представлять собою, какъ въ настоящее время, матеріально опредѣленный товаръ, извѣстное количество золота или серебра, заимствующаго отъ потребительной цѣнности своего специфическаго вещества мѣновую цѣнность, измѣняющуюся въ отношеніи къ другимъ товарамъ. Она не будетъ также ни кредитнымъ билетомъ, обмѣниваемымъ по предъявленіи, ни простымъ условнымъ знакомъ обращенія, замѣщающимъ дѣйствительныя деньги и обозначающимъ цѣнность, равную соотвѣтствующей цѣнности золота, на реализацію которой онъ даетъ право во всякую данную минуту. Бумажный бонъ не будетъ походить также и на обыкновенныя, не подлежащія въ данный моментъ размѣну, бумажныя деньги, на которыхъ имѣется названіе представляемой ими суммы металлической монеты и которыя составляютъ, болѣе или менѣе солидное обязательство уплатить, въ неопредѣленный срокъ, звонкой наличностью эту обозначенную на ихъ виньеткѣ сумму. Билетъ въ 100 франковъ, которому государство сообщаетъ принудительный курсъ, можетъ въ большей или меньшей степени обезцѣниваться по причинѣ его необмѣниваемости; однако всею своею цѣнностью онъ обязанъ болѣе или менѣе прочному расчету на то, что онъ будетъ оплаченъ; и онъ ее окончательно утратилъ бы если бы исчезла всякая надежда на возобновленіе его обмѣна на звонкую монету. Цѣнность неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, въ той мѣрѣ, въ какой она существуетъ, также зависитъ и заимствуется цѣликомъ отъ цѣнности золота; деньги—товаръ въ видѣ металла, тѣ деньги, которыя всю свою цѣнность извлекаютъ изъ своей полезности, въ качествѣ товара, остаются основаніемъ всякой мѣры цѣнности; они именно, невидимо скрываясь за непосредственнымъ мѣриломъ цѣнъ, выполняютъ роль главнаго и самостоятельнаго мѣрила, на которомъ держится и падающая цѣнность бумажныхъ денегъ.

Однимъ словомъ, во всѣхъ обществахъ, при всѣхъ денежныхъ режимахъ, до сихъ поръ мѣрою цѣнности всегда служили деньги-товарь.

Ничего подобнаго нѣтъ въ интересующемъ насъ режимѣ. Обращающийся бонъ есть бумага, не обозначающая никакой денежной суммы, не имѣющая никакого отношенія ни къ золоту, ни къ какому другому товару, не обѣщающая никакого платежа звонкою монетою; это деньги совершенно автономныя, самодовлѣющія. Очевидно, такія деньги, которыя не имѣютъ основанія для своей цѣнности ни въ особыхъ свойствахъ вещества, изъ котораго онѣ сдѣланы, ни въ указаніи отношенія къ какому-либо другому опредѣленному товару, могутъ быть только простымъ знакомъ; это—символь чисто-отвлеченной единицы цѣнности, понимаемой абстрактно, независимо отъ какой-либо конкретной формы; это—символическій носитель цѣнности, условно представляющій извѣстную величину субстанціи «цѣнность», величину, произвольно предназначенную служить мѣриломъ цѣнностей, величину однородную, неизмѣняющуюся ни во времени, ни въ пространствѣ. Поэтому знакъ этотъ самъ по себѣ не имѣетъ существеннаго значенія; его вещество, даже самое его существованіе не имѣютъ никакой важности; всѣ движенія цѣнности могли бы совершаться при посредствѣ простыхъ записокъ, въ которыхъ цифры обозначали бы идеальную единицу, служащую общимъ выраженіемъ для относительныхъ величинъ цѣнности.

Такова, по нашему мнѣнію, существенная природа единицы цѣнности въ изучаемыхъ нами системахъ: это — нематеріальная единица мѣры, представляемая въ процессѣ обращенія чисто-символическимъ денежнымъ знакомъ.

Приведеннаго анализа, кажется, уже достаточно для обнаруженія ея утопическаго характера. И однако мы не выставляли теоретическаго возраженія противъ употребленія рабочихъ боновъ, когда мы подвергали критикѣ обыкновенный коллективизмъ. Не носитъ ли коллективистическая единица цѣнности такого же нематеріальнаго характера?

Несомнѣнно, да; но она выступаетъ въ совершенно другихъ условіяхъ, при которыхъ оказывается возможнымъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи, обращеніе рабочихъ боновъ. Единица цѣнности чистаго коллективизма, до извѣстной степени, есть точно также идеальная единица, такъ какъ въ основаніе ея положенъ часъ общественнаго или средняго труда, являющагося не болѣе какъ абстракціей. Абстракціей является и сама эта единица, опредѣляемая путемъ многократныхъ вычисленій среднихъ нормъ, сопровождающихся притомъ различными вычетами для общественныхъ нуждъ; быть можетъ, она даже никогда не соотвѣтствуетъ часу дѣйствительнаго труда, ни въ одномъ изъ частныхъ случаевъ, гдѣ ею пользуются для измѣренія цѣнности. И однако можно еще понять, что, несмотря на это, система

обыкновеннаго коллективизма способна функционировать, потому что установление цѣнностей здѣсь совершается по точнымъ правиламъ, примѣняющимся къ осязательнымъ элементамъ. Безъ сомнѣнія, никто не можетъ представить себѣ въ конкретной формѣ величину абстрактной единицы цѣнности труда; но, зато, единица цѣнности, которая даетъ общественной власти возможность производить расцѣнку работамъ и продуктамъ, построена по правиламъ вычисленія, основаннымъ на конкретныхъ данныхъ. Весьма вѣроятно, что практически правила эти оказались бы невыполнимыми по причинѣ сложности вычисленій среднихъ величинъ; но теоретическая возможность вычисленія отъ этого не уменьшается, потому что оно опирается на два матеріальные элемента: часъ, какъ единицу времени, и индивидуальныя работы. Дѣйствительно, если раздѣлить сумму индивидуальныхъ продуктовъ извѣстнаго рода на сумму часовъ труда, потраченныхъ на ихъ производство, то мы получимъ типичный продуктъ общественно-рабочаго часа. Власть, уполномоченная производить расцѣнку, можетъ слѣдовать предписанному ей правилу вычисленія и опредѣлять цѣнность индивидуальныхъ работъ и ихъ продуктовъ, путемъ сравненія съ конкретнымъ типомъ, служащимъ узаконеннымъ мѣриломъ; съ своей стороны, рабочіе точно знаютъ, что они должны получить, а потребители—сколько должны заплатить.

Напротивъ, механизмъ цѣнности, кажется мнѣ, даже теоретически невозможнымъ во всякой системѣ, которая, подобно системамъ Зулцера или даже Жоржа Ренара, принимаетъ въ качествѣ мѣрила простой абстрактный символъ цѣнности, оставляя въ то же время болѣе или менѣе широкое мѣсто фактору спроса и предложенія.

Не то, чтобы равновѣсіе между выпущенными администраціей бонами и цѣнами на продукты,—равновѣсіе, конечно, трудно соблюдаемое въ чистомъ коллективизмѣ, — сдѣлалось абсолютно невозможнымъ въ новой системѣ. Цѣнности, которыя свободно колеблются соотвѣтственно предложенію и спросу и которыя опредѣляются по различной нормѣ для работъ и для продуктовъ, труднѣе, конечно, удерживались бы въ равновѣсіи, нежели цѣнности, обязательно опредѣляемыя по правилу, однородному для работъ и продуктовъ. Тѣмъ не менѣе способная и строгая администрація могла бы и здѣсь добиться успѣха, подъ условіемъ не допускать превышенія цѣнъ стоимости надъ продажными цѣнами, ни превышенія административныхъ расходовъ надъ чистымъ доходомъ.

Но коренной недостатокъ системы заключается въ чисто абстрактной природѣ единицы цѣнности. Въ болѣе раннемъ этюдѣ «Мѣра цѣнности» я старался показать, что абсолютно идеальная единица цѣнности есть нелѣпость, ибо абсолютъ необходимо лежитъ внѣ нашего пониманія. Можно

еще допустить идеальную единицу мѣры, когда она можетъ быть построена при помощи матеріальныхъ и осязательныхъ элементовъ, дающихъ основаніе для математическаго вычисленія; таковъ кубическій метръ, который не выражается никакимъ матеріальнымъ предметомъ, но которая можетъ быть получена путемъ вычисленія, въ основаніе котораго будетъ принять платиновый метръ, хранящійся въ парижской консерваторіи искусствъ и ремеслъ (aux Arts et Metiers); то же самое, какъ мы видѣли имѣть мѣсто и по отношенію къ единицѣ коллективистической цѣнности. Но единица мѣры Зульцера не есть часть общественнаго труда, хотя она и носитъ это названіе; здѣсь трудъ теряетъ характеръ творческой субстанціи и мѣры цѣнности, потому что измѣненія въ спросѣ и предложеніи постоянно отклоняютъ цѣнность отъ стоимости производства, измѣряемой общественнымъ трудомъ; единица цѣнности, освобожденная отъ всякаго правила вычисленія и отъ всякой матеріальной основы, даже косвенной, становится абсолютно идеальной. Но величина этого рода находится внѣ границъ человѣческаго разумнія.

Если эти цѣнности, представленныя свидѣтельствами, неуловимы для насъ и ничего не говорятъ нашему уму, то какимъ образомъ можно было бы пользоваться ими для обмѣна? На какомъ основаніи производился бы расчетъ, что такой-то товаръ стоитъ два или три свидѣтельства, если эти клочки бумаги не болѣе какъ символы цѣнности, лишенной конкретнаго содержанія? Какимъ образомъ публика и даже сама администрація, которымъ пришлось бы устанавливать цѣны помимо всякаго математическаго правила расчета, могли бы опредѣлить число единицъ, которое надлежало бы отдавать или требовать въ видѣ цѣны за работы или товары? А опредѣленіе это будетъ всегда необходимымъ не только въ томъ случаѣ, если заработныя платы и цѣны находятся подъ дѣйствіемъ конкуренціи, но и въ томъ случаѣ, если онѣ таксируются администраціей; въ этихъ случаяхъ, подобная норма разцѣвки служила бы только указаніемъ на размѣры платы, которая была бы предложена, и цѣны, которая была бы потребована администраціей соотвѣтственно состоянію рынка; это опредѣленіе, не находясь въ зависимости ни отъ какого правила, обусловливалось бы лишь обязательствомъ сообразоваться съ варіаціями общественнаго мнѣнія и подчиняться имъ. При такихъ условіяхъ ясно, кажется, что символическія деньги, ни для кого непонятныя, не имѣли бы никакой цѣнности и не проникли бы въ обращеніе; расчеты не могли бы дѣлаться при помощи идеальныхъ единицъ, и навѣрное утвердился бы обычай измѣрять цѣнности какимъ-нибудь третьимъ товаромъ, на примѣръ, металлическими деньгами, выпущенными частными банками или размѣнными билетами, снабженными ихъ подписью.

Всякая комбинація, пытающаяся подчинить абстрактныя единицы расчета дѣйствию предложенія и спроса, неосуществима, потому что стремленіе къ абсолюту теоретически нераціонально и обречено на неудачу ¹⁾).

Отдѣлъ II. Государственный социализмъ.

Предположимъ, что государство тѣмъ или инымъ способомъ овладѣло орудіями производства; оно эксплуатируетъ землю, копи, заводы и мастерскія, водныя и сухопутныя средства перевозки; не то, чтобы оно само непосредственно эксплуатировало всѣ предпріятія—большую ихъ часть оно, быть можетъ, предастъ въ руки коммунъ, ассоціацій и отдѣльныхъ лицъ, но оно сохраняетъ за собою управленіе всею областью производства, надѣляя каждую производительную группу орудіями и опредѣляя ея задачу; государство принимаетъ на себя распредѣленіе продуктовъ на территоріи и ихъ продажу потребителямъ; словомъ, оно осуществляетъ обобществленіе производства и обращенія столь же полно, какъ и въ чистомъ коллективизмѣ. Но цѣнность, вмѣсто того, чтобы опредѣляться въ единицахъ труда, свободно измѣняется подъ вліяніемъ предложенія и спроса и выражается не въ символическихъ бонахъ идеальной единицы, но въ металлическихъ деньгахъ. Въ этомъ отношеніи этотъ режимъ существеннымъ образомъ отличается отъ истиннаго коллективизма. Мы его будемъ изслѣдовать подъ именемъ государственнаго социализма, которое мы оставили за нимъ условно.

Эту социалистическую концепцію легче понять, нежели концепцію коллективизма, потому что она не разрушаетъ нашего обычнаго представленія о цѣнности. Заработная плата и цѣны опредѣляются, измѣряются и уплачиваются металлическими деньгами или билетами, обезпеченными металлическимъ фондомъ. Государство сдаетъ работы и товары съ торговъ, или же само назначаетъ цѣны, предлагаемыя рабочимъ или требуемыя съ покупателей, но всегда руководясь колебаніями въ области предложенія труда и спроса на товары.

Такой социализмъ не только проще, но и болѣе устойчивъ и болѣе благопріятенъ матеріальному процессу, нежели коллективизмъ.

Равновѣсіе между производствомъ и потребностями есть основная проблема всякой общественной организаціи; какимъ образомъ разрѣшается она въ режимѣ интегральнаго государственнаго социализма? Государство можетъ быть рассматриваемо, какъ нѣкотораго рода обширный и единый трэстъ, или лучше какъ громадная національная производительная и потребительная кооперация, обладающая абсолютною монополіею по отношенію къ рабочимъ и потребителямъ. Но этотъ монополистъ преслѣдуетъ цѣли болѣе возвышенныя,

¹⁾ См. мой этюдъ О мѣрѣ цѣнности и деньгахъ, стр. 44. 1896 г.

чѣмъ капиталистическій трэстъ. вмѣсто того, чтобы стремиться къ получению наибольшей прибыли, онъ стремится къ достиженію наибольшей общественной пользы. Тогда какъ частный монополистъ вздуваетъ цѣны на товары за предѣлы стоимости производства до той точки, съ которой уже начинается уменьшаться число потребителей и вслѣдствіе этого понижается максимум его прибыли, социалистическое государство должно только покрывать свои издержки различнаго рода и заботиться объ усовершенствованіи своего производительнаго механизма. Въ сумму своихъ издержекъ оно внесетъ и расходы по погашенію изношеннаго или потребленнаго капитала; но прибыль, которая при индивидуалистическомъ режимѣ необходимо входитъ въ стоимость производства, потому что въ противномъ случаѣ производство прекратилось бы, не будетъ уже фигурировать при режимѣ, въ которомъ объединенный капиталистъ и производитель не ставятъ себѣ цѣлью реализацію прибыли. Въ принципѣ, государство будетъ расширять производство до того пункта равновѣсія, когда предложеніе окажется достаточнымъ для удовлетворенія всѣхъ требованій по цѣнѣ стоимости. Однако по отношенію къ продуктамъ, производство которыхъ требуетъ неодинаковыхъ издержекъ, государство не въ состояніи будетъ довольствоваться среднею цѣною стоимости; такъ какъ покупательная сила потребителей здѣсь уже не ограничивается, какъ въ чистомъ коллективизмѣ, валовою цѣнностью продуктовъ, расцѣпываемыхъ властью, то невозможно было бы установить равновѣсія между предложеніемъ и спросомъ по средней цѣнѣ стоимости въ различныхъ отрасляхъ добывающей промышленности. Придется, какъ въ настоящее время, останавливать дальнѣйшее расширеніе земледѣльческаго и горнаго производства, пока предложеніе и спросъ не уравниваются при цѣнѣ, обусловленной производствомъ наиболѣе дорого стоящихъ добавочныхъ количествъ продуктовъ. Государство получаетъ въ свою пользу дифференціальную ренту и сможетъ употребить ее на расходы по администраціи, на поддержаніе неспособныхъ къ труду и на увеличеніе коллективнаго капитала.

Съумѣетъ ли администрація, на которую возложено здѣсь управленіе производствомъ, лучше осуществить равновѣсіе между потребностями и производствомъ, чѣмъ въ чистомъ коллективизмѣ? Найдеть ли она въ цѣнахъ надежнаго руководителя, гарантію противъ ошибокъ, которыя неизбежны, когда ей приходится непосредственно опредѣлять сумму потребностей на основаніи статистическихъ данныхъ. Отвѣтъ представляется сомнительнымъ, потому что экономическая организація, которая уничтожаетъ всякую конкуренцію со стороны предложенія, въ этомъ отношеніи, повидимому, не сильно разнится отъ коллективизма.

Пока производство свободно, товарныя цѣны, создаваясь подъ дѣйствіемъ предложенія и спроса при условіяхъ конкуренціи въ области того и дру-

гого, опредѣляются помимо воли индивидуальных производителей; подчиненныя дѣйствию независимой силы, цѣны даютъ производителямъ внѣшнюю точку опоры, самостоятельнаго указателя потребностей рынка и направленія, которое надлежитъ дать производству.

Ничего подобнаго, повидимому, не бываетъ, когда предложеніе исходитъ отъ единственнаго производителя—государства, трэста или производительной ассоціаціи; въ этомъ случаѣ цѣны обусловливаются только количествомъ продуктовъ, производимыхъ и предлагаемыхъ монополистомъ, и сами по себѣ не даютъ никакого объективнаго и косвеннаго элемента для опредѣленія вуждь потребленія, помимо прямого исчисленія потребностей, которое монополистъ долженъ былъ сдѣлать прежде, чѣмъ приступить къ производству своихъ товаровъ; они не освобождаютъ его отъ необходимости такого исчисленія и въ будущемъ. Когда спеціалистическое государство понижаетъ цѣну холста, находящагося въ магазинѣ, то это пониженіе не даетъ ему никакого лишняго свѣдѣнія, сверхъ тѣхъ, которыя уже имѣются въ описи его нераспроданнаго запаса, потому что именно само государство, слѣдуя даннымъ своей описи, рѣшаетъ это пониженіе, чтобы ускорить продажу какого нибудь товара, который расходуется съ трудомъ; то же—въ случаѣ повышенія. Цѣна всегда является слѣдствіемъ, а не причиной сокращенія или выростанія производства. Эти колебанія цѣны—соотвѣтственно предложенію и спросу, имѣютъ свою важность для распредѣленія наличныхъ продуктовъ, но не для опредѣленія того количества, въ какомъ необходимо ихъ произвести: это опредѣленіе, какъ при коллективистическомъ режимѣ, должно дѣлаться на основаніи непосредственныхъ данныхъ.

Конечно, разсужденіе это правильно, если дѣло идетъ о такихъ товарахъ, какъ холсты, которые могутъ быть воспроизводимы по извѣстной однообразной стоимости. Что же касается продуктовъ добывающей промышленности, то здѣсь, напротивъ, цѣна, которая вытекаетъ изъ торга между единственнымъ продавцомъ и массою покупателей, хотя и обусловливается количествомъ продуктовъ, предлагаемыхъ монополистомъ, даетъ ему однако новое указаніе, независимое отъ имѣющихся уже въ его распоряженіи свѣдѣній на счетъ состоянія потребностей,—указаніе на то, какое количество добавочнаго продукта должно быть произведено. Въ самомъ дѣлѣ, эта цѣна или выше, или равна, или ниже цѣны, выражающей стоимость наиболѣе дорого обходящагося добавочнаго количества продуктовъ, которое государство сочло нужнымъ произвести; она указываетъ, слѣдовательно, администраціи, самымъ точнымъ способомъ, что это количество добавочнаго продукта составляетъ предметъ желанія потребителей предпочтительно передъ всякимъ другимъ продуктомъ или, наоборотъ, она освѣдомляетъ ее о размѣрахъ издержекъ, которые слѣдуетъ опредѣлить для каждаго рода

производства соотвѣтственно возрастающей важности коллективныхъ потребностей и дѣлаетъ это гораздо лучше статистическихъ изслѣдованій и непосредственныхъ сообщеній. Администрація никогда не застрахована отъ ошибокъ при исполненіи своихъ обязанностей: здѣсь по крайней мѣрѣ она застрахована отъ самыхъ важныхъ ошибокъ, — ошибокъ въ оцѣнкѣ потребностей. Съ этой точки зрѣнія государственный социализмъ дѣйствительно выше коллективизма; онъ не ставитъ экономическое равновѣсіе въ такую тѣсную зависимость отъ способной къ ошибкамъ воли управляющихъ.

Въ другихъ вопросахъ, касающихся равновѣсія, превосходство государственнаго социализма еще рѣшительнѣе и очевиднѣе. Ясно, что колебанія цѣнъ соотвѣтственнымъ образомъ устанавливаютъ равновѣсіе между спросомъ на товары и ихъ запасами, между предложеніемъ труда и потребностями производства безъ помощи произвольныхъ и принудительныхъ мѣръ, къ которымъ обязанъ прибѣгать коллективизмъ. Администрація повышаетъ или понижаетъ цѣны, смотря по тому будетъ ли количество запасеннаго въ магазинѣ продукта выше или ниже спроса на него; она повышаетъ или понижаетъ заработную плату въ розничныхъ профессіяхъ и мѣстностяхъ, чтобы привлечь или отвлечь рабочихъ, смотря по надобности.

Режимъ государственнаго социализма болѣе благопріятенъ и матеріальному прогрессу, нежели коллективизмъ. Рабочіе лично заинтересованы въ удовлетвореніи вкусовъ публики путемъ улучшенія и усовершенствованія качества продукта, потому что увеличеніе спроса должно вызвать, по крайней мѣрѣ временно, повышеніе ихъ заработной платы. Если они будутъ поощряемы преміями, то они будутъ стараться о сохраненіи орудій и бережно относиться къ матеріалу производства. Если же они будутъ получать штучную плату, то будутъ заинтересованы во введеніи машинъ, увеличивающихъ количество продуктовъ, потому что предполагая что спросъ будетъ увеличиваться въ той же мѣрѣ, какъ и производство, ихъ заработная плата будетъ повышаться вмѣстѣ съ массою продуктовъ, пока штучный тарифъ не понизится подъ наплывомъ рабочихъ, привлеченныхъ высокою заработной платою.

Съ социалистической точки зрѣнія, только-что описанная организація не менѣе, чѣмъ коллективизмъ, согласована съ основными принципами доктрины. Нѣтъ кризисовъ, вызываемыхъ конкуренціей, потому что производство ведется безъ конкуренціи. Нѣтъ неравенствъ, свойственныхъ капиталистическому строю при распредѣленіи продуктовъ, потому что государство — единственный капиталистъ. Изъ доходовъ капиталистовъ процентъ и прибыль исчезаютъ; экономическая рента, правда, остается, но цѣликомъ идетъ въ пользу государства. Выгоды, реализуемые государствомъ на продуктахъ, предложеніе которыхъ временно ниже спроса на нихъ, компенсируются

потерями, которыя оно несетъ въ противоположныхъ случаяхъ; что касается поземельной ренты, то если она превышаетъ расходы на общественныя нужды и по общественнымъ сбереженіямъ, то остатокъ ея можетъ быть распредѣленъ между рабочими пропорціонально ихъ заработной платѣ. Единственное неравенство, которое сохраняется, такъ это неравенство заработныхъ платъ. Одни виды неравенства постоянны, обусловливаемые большими трудностями и большею утомительностью однихъ работъ сравнительно съ другими; другіе виды—временныя, вытекающіе изъ случайныхъ колебаній предложенія и спроса въ промыслахъ, одинаково привлекающихъ къ себѣ рабочихъ. Эти неравенства не находятся ни въ какомъ существенномъ противорѣчій съ принципомъ: каждому—соотвѣтственно труду его.

Но, воскликнуть быть можетъ, государственный социализмъ сохраняетъ наемный трудъ! Несомнѣнно, потому что производители — не независимы, они—не собственники орудій и продуктовъ своего труда, свободно направляющіе производство по своему усмотрѣнію, руководясь единственнымъ соображеніемъ о возможныхъ прибыляхъ и потеряхъ.—Но развѣ самъ коллективизмъ не низводитъ всѣхъ производителей до положенія наемныхъ рабочихъ? Не подчиняетъ ли ихъ онъ, какъ и государственный социализмъ, властямъ, которыя, будучи даже избраны профессиональной группой, все же осуществляютъ свои полномочія, какъ верховный органъ? Въ одномъ случаѣ заработная плата вычисляется и оплачивается рабочими бонами, въ другомъ—деньгами; но важна ли эта разница, если распредѣленіе продуктовъ совершенно одинаково производится пропорціонально труду, безъ вычетовъ въ пользу капиталистовъ?

И такъ, интегральный государственный социализмъ сохраняетъ социалистическіе принципы такъ же вѣрно, какъ и коллективизмъ, но свободенъ отъ недостатковъ послѣдняго. Какія же изъ возраженій, выставляемыхъ противъ другой формы социализма, можно направить противъ него?

Возраженіе—что административная машина громоздка и сложна. Хотя администрація избавлена отъ необходимости производить учетъ потребностей въ продуктахъ добывающей промышленности, но помимо этого облегченія общественное веденіе дѣла въ области производства, транспорта, организаціи жилищъ, областныхъ запасныхъ складовъ, внѣшняго обмѣна, въ столь же опасной пропорціи превышаетъ человѣческія силы и способности какого бы то ни было правительства, какъ и при коллективизмѣ.

Съ точки зрѣнія техническихъ улучшеній и экономій въ издержкахъ производства, весьма важно, конечно, не сталкиваться съ сопротивленіемъ или анагіей рабочихъ; но не въ этомъ суть. Истиннымъ двигателемъ экономического прогресса во всякой общественной организаціи является голова, которая разсуждаетъ и управляетъ. Въ этомъ отношеніи оба режима

равноцѣнны; и тамъ, и здѣсь чисто административное управленіе—одно отвѣтственно за прогрессъ. Несравненное могущество индивидуальныхъ энергій, направленныхъ на производство и сбереженіе, гибнетъ безвозвратно и приносится въ жертву, ничѣмъ не возмѣщаясь.

Что касается индивидуальной свободы, то она отнюдь не лучше гарантируется государственнымъ социализмомъ. Правда, свобода выбора профессіи и мѣстожительства здѣсь сохраняется, но свобода проявленія и удовлетворенія личныхъ потребностей находится въ полной зависимости отъ общественной власти; всякая самостоятельность исчезаетъ, какъ для производителя, такъ и для потребителя; нѣтъ ни одного ничтожнаго хозяйства, ни одной мелкой мастерской, которая не оказалась бы подъ контролемъ выборнаго чиновника; ни одно изъ внѣшнихъ проявленій дѣятельности человѣческой не ускользнетъ отъ безмѣрнаго контроля государства.

Въ этомъ страшномъ государствѣ, неподвижномъ и подавляющемъ, задыхаются и чахнутъ, какъ и въ коллективистическомъ обществѣ. Нужно оживить его, вдохнувъ въ него свободу; нужна децентрализація, освобожденіе коммуны и корпораціи, эмансипація личности! Государственный социализмъ нельзя понимать какъ нѣчто однородное, цѣлое; онъ долженъ допустить соединеніе социализма коммунальнаго, социализма корпоративнаго и индивидуализма.

Этимъ и объясняется, почему интегральный государственный социализмъ никогда не былъ предметомъ систематическаго изложенія, внѣ тѣхъ смѣшанныхъ системъ, которыя мы изучали выше. Если коллективисты покорно подчиняются всемогуществу государства, плохо маскируемаго названіемъ общества, коллективности и т. п.,—то только потому, что, какъ они полагаютъ, пропорціональное труду распределеніе продуктовъ нельзя было бы осуществить, если бы цѣнность не опредѣлялась единицами труда; и эта цѣнность—трудъ, конечно, возможна лишь въ режимѣ полной социализаціи и административной централизаціи производства. Но социалистъ, свободный отъ этой химерической цѣнности, опредѣляемой трудомъ, отказывается отъ поглощенія государствомъ всѣхъ формъ свободной жизни; тогда какъ онъ продолжаетъ пользоваться гибкостью государственнаго социализма, чтобы предоставить широкое мѣсто ассоціаціи и индивиду. Онъ считается съ переходными моментами; какъ трезвый политикъ, онъ допускаетъ постепенное осуществленіе социализма, относится съ уваженіемъ къ собственности мелкаго самостоятельнаго производителя, потому что она совмѣстима съ системой, которая не вноситъ никакихъ коренныхъ переменъ въ режимъ цѣнности. Государственный социализмъ никогда иначе не былъ излагаемъ, какъ въ формѣ смѣшанной, частичной и постепенно осуществляемой системы. Онъ всегда комбинируется, въ болѣе или менѣе силь-

ныхъ дозахъ, съ социализмомъ коммунальнымъ, социализмомъ корпоративнымъ и индивидуализмомъ, соотвѣтственно тѣмъ разновидностямъ, которыя мы разсмотримъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Эти признаки характеризуютъ программу Сенъ-Мандэ, изложенную Миллераномъ въ 1896 г. Программа Сенъ-Мандэ не есть идеальный и подробный планъ общественной организаціи на манеръ какой нибудь философской системы; это—программа социалистической политики. Существенная цѣль общественной организаціи опредѣляется ею такимъ образомъ: «вмѣшательство государства для содѣйствія переходу различныхъ категорій средствъ производства и обмѣна отъ капиталистическаго владѣнія къ владѣнію національному, по мѣрѣ того, какъ они созрѣваютъ для общественнаго присвоенія». Въ этой программѣ нѣтъ рѣчи ни о преобразованіи режима цѣнности, ни о непосредственномъ присвоеніи обществомъ всѣхъ орудій производства, ни о безвозмездной экспроприаціи. Обобществленіе не должно касаться тѣхъ частныхъ хозяйствъ, которыя ведутся личнымъ трудомъ ихъ собственниковъ; оно должно быть примѣнено только къ капиталистическимъ предпріятіямъ, которыя ведутся наемнымъ трудомъ. Непосредственная его цѣль—постепенное введеніе въ условія коллективнаго владѣнія различныхъ отраслей крупной промышленности, каковы: желѣзныя дороги, рудники, банки, сахаро-рафинадные заводы, снабженіе водою и газомъ, трамваи и проч. ¹⁾

Программа Сенъ-Мандэ не представляетъ собою, однако, изложенія системы интегральнаго социализма; коллективизмъ, который въ ней заключается, есть эволюціонный коллективизмъ, осуществляющійся путемъ постепеннаго расширенія общественныхъ функцій государства и муниципалитетовъ. Важность современной эволюціи въ этомъ направленіи мы оцѣнимъ въ слѣдующей части.

Отдѣлъ III. Социализмъ коммунальный.

Социализмъ коммунальный вообще составляетъ соединеніе государственнаго социализма, социализма корпоративнаго и индивидуализма. Тѣмъ не менѣе среди его многочисленныхъ разновидностей, можно указать на извѣстные однородные признаки, служащіе для нихъ общимъ основаніемъ; если въ большинствѣ системъ самыя обширныя предпріятія ввѣрены государству, то это нисколько не умаляетъ значенія коммуны, какъ главной пружины экономической организаціи.

¹⁾ Millerand, *Le socialisme réformiste français*, Discours de St-Mandé (брошюра) 1903.

Цезарь де-Папъ, на бруссельскомъ конгрессѣ въ 1874 г., начерталь планъ организаціи общественнаго хозяйства, по которому предпріятія въ области производства и транспорта должны были принадлежать, смотря по ихъ важности, государству, коммунамъ, рабочимъ ассоціаціямъ или отдѣльнымъ лицамъ. Режимъ цѣнности, повидимому, не подвергался въ этомъ планѣ существеннымъ перемѣнамъ; хотя Папъ и проектировалъ выдачу производителямъ изъ главныхъ магазиновъ варрантовъ или боновъ обращенія, обмѣниваемыхъ на предметы потребленія на коммунальныхъ рынкахъ и базарахъ; но эти боны, повидимому, не исключали употребленія металлическихъ денегъ ¹⁾.

Въ брошюрѣ, изданной въ 1883 г., Бруссъ доказываетъ, что въ современныхъ обществахъ обнаруживается тенденція къ расширенію общественныхъ службъ. Пролетаріатъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ долженъ благопріятствовать развитію этой тенденціи. Если онъ овладѣваетъ полигическою властью, то онъ долженъ ускорить и систематизировать движеніе, чтобы установить извѣстную форму коллективистической организаціи, при которой общество-государство или коммуна—будетъ доставлять капиталъ, а рабочія ассоціаціи рабочую силу ²⁾. Изъ этого, конечно, весьма неполнаго абриса можно видѣть, что дѣло идетъ о смѣшанномъ режимѣ, въ которомъ процессъ обобществленія долженъ осуществляться постепенно; слѣдовательно, онъ предполагаетъ и употребленіе металлическихъ денегъ.

Тотъ же характеръ носить и программа ближайшихъ реформъ, предлагаемыхъ Бенуа Малонъ до осуществленія интегральнаго коллективизма. Къ государству должны перейти желѣзныя дороги, рудники, каменоломни, каналы и морскіе пути сообщенія, крупныя промышленныя монополіи, металлургическая промышленность, національный банкъ и проч. Къ коммунамъ—водоснабженіе, освѣщеніе и управленіе транспортомъ вообще, квартирный вопросъ, снабженіе продовольствіемъ (мукомольни, хлѣбопекарни, мясныя). Общины организуютъ главные склады, откуда производителямъ будутъ выдаваться варранты и авансы; эти склады будутъ продавать товары по умѣренной цѣнѣ и принудятъ торговцевъ довольствоваться небольшою прибылью. Программа стремится къ расширенію социальныхъ функцій государства и муниципалитетовъ на почвѣ свободнаго производства, конкуренціи и системы металлическихъ денегъ ³⁾.

¹⁾ César de Paepé, Des services publics. 1874. Брошюра имѣется въ библіотекѣ Musée social).

²⁾ Paul Brousse, La propriété collective et les services publics. 1883.

³⁾ Benoît Malon, Le socialisme intégral, т. II, гл. VI и VII. 1892, 2 т.

Соціальные взгляды Антона Менгера, изложенные въ недавно появившемся сочиненіи, нѣкоторыми своими сторонами также примыкають къ государственному социализму; но въ нихъ обнаруживается болѣе рѣзкая тенденція въ сторону коммунальнаго социализма ¹⁾.

Въ народномъ трудовомъ государствѣ, которое авторъ противопоставляетъ современному индивидуалистическому государству, основанному на силѣ, политическое правительство остается централизованнымъ; экономическія же функціи, напротивъ, совершенно децентрализованы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ самыхъ обширныхъ службъ, каковы: почтово-телеграфная, желѣзнодорожная, которыя должны быть управляемы государствомъ. Собственность на орудія производства и предметы длительного потребленія (жилые дома, всякаго рода движимость, предметы искусства и т. п.) должна быть передана коммунамъ, которыя, по крайней мѣрѣ въ теченіе переходнаго періода, становятся центромъ и главнымъ органомъ экономической жизни; но коммуны отличаются другъ отъ друга своими богатствами, соотвѣтственно природѣ благъ, которыя находятся на ихъ территоріяхъ.

Коммуны, въ качествѣ экономическихъ единицъ производства, вступаютъ между собою въ денежно-мѣновыя сношенія подъ контролемъ или управленіемъ центральныхъ властей; договоры могутъ составляться даже между частными лицами, но подъ условіемъ немедленнаго ихъ выполненія, такъ чтобы въ будущемъ не создавалась ими какая либо зависимость одного лица отъ другого. Современный механизмъ цѣнности съ металлическими деньгами остается неприкосновеннымъ. Цѣны свободно устанавливаются подъ дѣйствіемъ конкуренціи въ процессѣ обмѣна между коммунами. Но при этомъ неясно, должна ли коммуна согласовать свое производство съ распоряженіями центральной власти, или же она совершенно свободна въ его организаціи и руководится исключительно своимъ собственнымъ интересомъ, который, впрочемъ, обязываетъ ее къ возможно болѣе полному удовлетворенію потребностей другихъ коммунъ, чтобы получить съ нихъ возможно болѣе выгодныя цѣны. Весьма важно было бы точнѣе опредѣлить этотъ пунктъ, потому что, если бы коммунальное производство было подчинено управленію государства, то общество представляло бы собою типъ не коммунальнаго, но интегральнаго государственнаго социализма.

Внутреннюю организацію экономической ячейки Менгеръ проектируетъ на коммунистическихъ основаніяхъ. Каждый индивидъ въ коммунѣ имѣетъ право на существованіе; другими словами, каждый имѣетъ право на полученіе и обладаніе средствами потребленія въ количествѣ, обеспечивающемъ

¹⁾ Ant. Menger, L'Etat socialiste, франц. перев. съ нѣм. 1904, кн. II, гл. 7 и 8 и кн. III, гл. 6 и 7.

жизнь, достойную человеческого существа; никто не может предъявлять право на исключительное обладание продуктами своего труда, пока не удовлетворены самые существенные потребности всех граждан. Зато каждый здоровый индивид обязан, по распоряжению общественной власти, давать определенное количество труда; нарушающий же эту обязанность подвергается дисциплинарным наказаниям. Муниципальная власть указывает каждому рабочему ту профессиональную группу, в которую он должен вступить, а также доставляет каждой группе средства производства и руководителей для распределения работ и в то же время никогда никакой группе не позволяет присоединяться к более обширной организации, находящейся вне коммуны. Индивид, таким образом, оказывается привязанным к коммуне правом на существование и обязанностью трудиться; никто не может переходить из одной коммуны в другую без согласия заинтересованных в этом муниципальных властей; но это не касается принадлежащего центральной администрации права вводить новых членов в коммуны, отличающиеся большим благосостоянием.

Не особенно было бы приятно жить в *workhouse* (рабочем доме) Менгера.

ГЛАВА VIII.

Социализм корпоративный и кооператизмъ.

Съ корпоративнымъ социализмомъ мы переходимъ отъ авторитарныхъ формъ къ либеральнымъ формамъ социализма. Въ корпоративномъ социализмѣ производство представляетъ собою не административную функцію государства или коммуны, но функцію совершенно независимую, выполняемую свободными ассоціациями, не играющими никакой политической роли и не обладающими никакою общественной властью. Эти ассоціации пріобрѣтаютъ въ собственность землю и капиталы производства съ помощью государства или безъ нея; онѣ свободно регулируютъ свое производство въ видахъ обмена, несѣняемая никакимъ административнымъ вмѣшательствомъ. Въ этомъ агрегатѣ кооперативныхъ обществъ социализмъ болѣе или менѣе полно осуществляется посредствомъ комбинацій, стремящихся къ распределенію дохода пропорціонально труду.

Соціетарный социализмъ имѣетъ много разновидностей. Его представители стремились нѣкогда къ утопической цѣли—вести измѣренье цѣнности трудомъ въ условія свободного производства. Ихъ системы не должны были

бы поэтому вовсе фигурировать среди социалистических формъ, сохраняющихъ цѣнность, управляемую закономъ спроса и предложенія. Но было бы неудобно отдѣлять прежній социэтарный социализмъ отъ новаго. Такъ какъ моею цѣлью является не исторія доктринъ, то мы бросимъ только бѣглый взглядъ на утопическія системы, которыя имѣютъ лишь исторической интересъ. Но мы подробнѣе остановимся на новѣйшихъ системахъ, которыя стараются совмѣстить социалистической принципъ съ системою доступныхъ всѣмъ корпорацій; мы удѣлимъ также извѣстное мѣсто и кооператизму, который самъ по себѣ является разновидностью корпоративнаго социализма, но разновидностью оригинальной, пользующейся привилегіей жизнеспособности въ условіяхъ современныхъ обществъ.

Отдѣлъ I. Старыя формы корпоративнаго социализма.

Робертъ Оуэнъ, поскольку я могу судить по знакомству съ нимъ изъ вторыхъ рукъ, пытался приспособить къ режиму обмѣна въ условіяхъ конкуренціи форму цѣнности, опредѣляемой количествомъ труда, которую социалисты позднѣе ввели въ свою систему административнаго и централизованнаго производства. Изъ двухъ основныхъ положеній современнаго коллективизма—цѣнности-труда и административно управляемаго производства—Робертъ Оуэнъ, являющійся предшественникомъ самого Родбертуса, принималъ первое и не признавалъ второго. Стремясь къ уничтоженію прибыли, какъ причины неравенства и нищеты, Оуэнъ имѣлъ въ виду организацію группъ рабочихъ, собственниковъ земель и капиталовъ, которыя обмѣнивались бы между собою своими продуктами на справедливыхъ основаніяхъ, т. е. соразмѣрно общественно-трудовой цѣнности, содержащейся въ ихъ продуктахъ. Онъ основалъ для нуждъ большаго числа федеративныхъ кооперативныхъ обществъ размѣнный банкъ труда (*Equitable Labour Exchange*, 1832), который выпускалъ знаки общественной цѣнности—боны, равные одному рабочему часу (*Labour notes*). Члены группы получали изъ банка, въ обмѣнъ за ихъ товары, рабочіе боны, покрывающіе текущую стоимость сыраго матеріала (по такѣ 1 бонъ = 6 пенсовъ) и ихъ личный трудъ, измѣряемый количествомъ рабочаго времени, затрачиваемаго среднимъ рабочимъ на производство даннаго продукта; при помощи этихъ бонувъ они могли достать въ банкѣ другіе товары, равно оцѣниваемые по стоимости ихъ производства, на основаніи тѣхъ же элементовъ.

Это почти та же самая форма цѣнности, что и въ коллективизмѣ; но здѣсь никакой регуляторъ не устраняетъ колебаній цѣнъ; никакая центральная власть не управляетъ производствомъ, предоставленнымъ пол-

нѣйшей анархіи; Робертъ Оуэнъ ввелъ строгое измѣреніе цѣнности количествомъ труда въ міръ конкуренціи и свободного производства, что привело его къ абсурду. Г-жа Сидней Уэббъ сообщаетъ, что въ числѣ предметовъ, пущенныхъ банкомъ въ продажу по цѣнамъ, опредѣляемымъ количествомъ затраченнаго на ихъ производство труда, одни, оцѣнивавшіеся ниже прейскуранта (принимая временную таксу 1 бона = 6 пенсамъ), были скупаемы недобросовѣстными спекуляторами, которые перепродавали ихъ потомъ съ прибылью, тогда какъ другіе продукты, при производствѣ которыхъ не считались со вкусами публики, оставались нераспроданными. Поэтому нужно было поднять цѣны первыхъ и спустить цѣны послѣднихъ; портному, который горько жаловался бы на то, что онъ получилъ только бонъ въ 15 часовъ труда за платье, которое ему самому стоило 30 часовъ труда, пришлось отвѣтить, что покрой платья соответствовалъ вкусамъ слишкомъ незначительнаго числа кліентовъ ¹⁾. Съ другой стороны, невозможно было, чтобы эта новая форма цѣнности встрѣчала добровольную поддержку въ условіяхъ свободного производства, потому что она предполагала для производителей и капиталистовъ потерю прибыли и ренты. Наконецъ, было несообразно сохранять въ обществѣ двѣ противоположныя системы цѣнности; пришлось устанавливать отношеніе между одночасовымъ бономъ и металлическими деньгами, не имѣя никакихъ средствъ для сохраненія постоянства этого отношенія ²⁾.

Народный банкъ, проектированный Прудомъ, также долженъ былъ, въ мысли этого автора дать своимъ кліентамъ возможность обмѣниваться своими товарами, оцѣниваемыми по количеству заключающагося въ нихъ

¹⁾ Beatrice Potter (M-rs Siedney Webb), *The cooperative Movement in Great Britain*, Лондонъ нов. изд. 1899 г.; стр. 16—31 и 46—51; А. Менгеръ, *Le droit au produit integral du travail*, стр. 129.—*Dictionary of Political Economy de Palgrave*, v^o *Labour Exchange*.

²⁾ Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ существуютъ ассоціаціи рабочихъ, называемыя *Labour Exchanges*, которыя принимаютъ въ свои магазины продукты своихъ членовъ, уплачиваютъ за нихъ рабочими бонами и продаютъ ихъ имъ по цѣнѣ стоимости за рабочіе же боны. Но цѣнности опредѣляются сначала въ ходячей монетѣ и затѣмъ переводятся на боны на опредѣленномъ отношеніи. Такимъ образомъ боны служатъ лишь замѣстителями металлическихъ денегъ для употребленія членовъ ассоціаціи, точно такъ же, какъ марки, употребляемыя въ большинствѣ потребительныхъ обществъ. Эти ассоціаціи, число которыхъ въ 1896 г. доходило до 135 съ 6000 членовъ, были настоящими кооперативными обществами, съ тою особенностью, что онѣ соединяли въ себѣ и производство и потребление; ихъ главная цѣль состоятъ въ доставленіи работы безработнымъ. (*Bulletin of the Department of Labor, Washington, сентябрь 1896. стр. 628*).

труда, посредствомъ выпускаемыхъ имъ боновъ ²⁾). Но для уничтоженія процента, ренты и прибыли Прудонъ рассчитывалъ не только на функционированіе этого мѣнового механизма; онъ хотѣлъ этого достигнуть при помощи банка, дарового кредита въ капиталистическомъ обществѣ. Народный банкъ, являвшійся, впрочемъ, учрежденіемъ совершенно частнаго характера, долженъ былъ бы выпускать въ обращеніе не размѣняемые на деньги бонны для дарового снабженія ими своихъ кліентовъ, которые въ свою очередь обязывались бы принимать ихъ въ качествѣ всеобщаго платежнаго средства.

«Размѣнный банкъ, говорилъ Прудонъ, есть уничтоженіе всякихъ отягощающихъ обращеніе продуктовъ пошлинъ подъ именемъ процентовъ, ренты, найма, аренды, дивиденда, прибыли и проч.» ⁴⁾.

Въ своей теоріи дарового кредита Прудонъ забылъ о свойствахъ, присущихъ частной собственности и индивидуальному капиталу; особенно же онъ упустилъ изъ виду различіе между полезностью и цѣнностью существующаго блага и полезностью и цѣнностью будущаго блага въ томъ видѣ мѣновыхъ сдѣлокъ, который называютъ ссудой; поэтому и средства для осуществленія его проекта были осуждены на неудачу.

Прудонъ воображалъ, что фиктивные капиталы, произвольно созданные на бумагѣ, могли исполнять роль дѣйствительныхъ капиталовъ, и, безвозмездно передаваясь въ распоряженіе заемщиковъ, могли своей конкуренціей принудить настоящіе капиталы обходиться безъ дохода. Въ дѣйствительности же его неразмѣнная бумага, обеспеченная векселями и заемными письмами, совершенно обезцѣнилась бы. Хотя она и имѣла бы видъ денегъ, она не обладала бы никакой реальной цѣнностью, такъ какъ никогда не должна была размѣняться на звонкую монету. Кромѣ того, чтобы оказать дѣйствіе, все понижающее и понижающее доходность капитала, нужно было бы выпускать эту бумагу въ неограниченномъ количествѣ, удовлетворить спросу на нее, какъ бы великъ онъ ни былъ, выдавать авансы и даровыя ссуды всѣмъ земледѣльцамъ; всѣмъ рабочимъ ассоціаціямъ, чтобы доставить имъ возможность приобрѣтать землю и орудія производства, не прибѣгая къ обременительному кредиту. И все же и тогда попытка эта оказалась бы тщетной, такъ какъ владѣльцы земель и средствъ производства не были бы настолько наивны, чтобы уступить ихъ въ обмѣнъ на какую-то бумагу, не дающую никакихъ серьезныхъ гарантій, когда

²⁾ Prudhon, *Solution du problème social*. 1868. — *Mélanges*, т. II, стр. 79 и слѣд. — Т. III, *Reponse à la 1-re lettre de Bastiat et 6-me lettre de Bastiat*.

⁴⁾ *Mélanges*, т. I, стр. 79.

они ту же самую бумагу, въ случаѣ надобности, могутъ получить изъ банка даромъ. Если допустить, впрочемъ, что даровой кредитъ осуществленъ, то процентъ, переставъ составлять часть издержекъ производства, быть можетъ, подъ вліяніемъ конкуренціи, исчезъ бы,—но и поземельная рента и прибыль, имѣя свой источникъ въ той же самой конкуренціи, которая поднимаетъ цѣны на иные товары выше стоимости ихъ производства, сохранились бы для собственниковъ и предпринимателей. Законъ предложенія и спроса не допустилъ бы конституированія цѣнности на основѣ труда и измѣренія ея количествомъ труда, потраченнымъ на ея производство, какъ желалъ того Прудонъ.

Эти опыты не имѣли подъ собою почвы, потому что стремились ввести въ капиталистическое общество систему цѣнности, несомѣстимую съ свободнымъ производствомъ. Всякій социалистъ, который сохраняетъ неприкосновенной конкуренцію и частно-хозяйственное производство ради обмѣна, вынужденъ въ то же время сохранить мѣновую цѣнность, измѣряемую металлическими деньгами и подвергающуюся колебаніямъ, связаннымъ съ потребительною цѣнностью. Впрочемъ, попытки Роберта Оуэна и Прудона остались единичными. Въ рамкахъ социэтарнаго социализма фаланстеры Фурье, общественныя мастерскія Луи Блана, субсидируемыя государствомъ производительныя ассоціаціи Лассалья суть болѣе или менѣе свободныя органы, которые производятъ и ведутъ обмѣнъ подъ господствомъ обычныхъ законовъ цѣнности.

Проектъ, начертанный Луи Бланомъ въ 1848 г., представляетъ собою смѣсь государственнаго социализма съ социализмомъ социэтарнымъ ¹⁾. Государству онъ передаетъ желѣзныя дороги, рудники, банкъ, страхованіе, склады и розничныя магазины. Наряду съ государствомъ и при его помощи рабочія ассоціаціи, обладающія своими собственными землями и капиталами, должны были, благодаря неодолимой притягательной силѣ ихъ могущества, постепенно завоевывать сферу земледѣльческаго и промышленнаго производства. Эти ассоціаціи, отчисливъ суммы на увлату процентовъ и погашеніе долговъ, на заработную плату для рабочихъ и различныя общественныя расходы, должны были $\frac{1}{4}$ части своихъ прибылей дѣлить между рабочими. Но всецѣло сохраняя конкуренцію между производительными ассоціаціями, Луи Бланъ старался ограничить ее, предоставивъ власти право опредѣлять высоту мѣстной заработной платы и цѣну продукта. Онъ не замѣтилъ, что государство лишь въ томъ случаѣ можетъ быть господиномъ

¹⁾ Louis Blanc, Organisation du travail въ „Questions d'aujourd'hui et de demain“, 4-я серия. 1882 г. Проектъ резюмированъ на стр. 152—154.

цѣнъ, если оно же само и управляетъ производствомъ, и потому впалъ во все заблужденія политики *in a hit and miss*. Онъ желалъ такого способа опредѣленія цѣнъ, при которомъ, за покрытіемъ издержекъ производства, производителямъ оставалась бы извѣстная законная прибыль, и думалъ, быть можетъ, оставляя въ полной силѣ процентъ, уничтожить такимъ образомъ неравенства въ прибыли различныхъ ассоціацій. Это было иллюзіей, потому что цѣна, по необходимости однообразная для всеѣмъ товаровъ одного и того же рода, должна была бы имѣть достаточно высокій уровень для того, чтобы не довести до разоренія предпріятія менѣе устойчивыя и находящіяся въ менѣе благопріятныхъ естественныхъ условіяхъ; поэтому предпріятія, находящіяся въ лучшихъ условіяхъ, пользовались бы высшей прибылью и поземельной рентой.

Здѣсь именно, съ социалистической точки зрѣнія, и лежитъ подводный камень, о который разбивался социализмъ социэтарный, а также и социализмъ коммунальный. Сохраняя ради обмѣна свободное производство, онъ оказывается передъ альтернативой—или принять за мѣру цѣнности количество потраченного на нее труда, что приводитъ къ абсурду, или сохранить вмѣстѣ съ цѣнностью, опредѣляемой предложеніемъ и спросомъ, процентъ, ренту и прибыль. Частныхъ производителей онъ болѣе или менѣе полно замѣщаетъ ассоціаціями рабочихъ; но что за смыслъ въ этомъ, если эти ассоціаціи сами по себѣ представляютъ цитадели индивидуализма, общества, объединяющія капиталы, члены которыхъ, кромѣ своей заработной платы, получаютъ еще неодинаковые капиталистическіе доходы?

Современные теоретики социэтарнаго социализма, лучше изучившіе законы цѣнности, направили въ эту именно сторону все свои усилія; они искали въ организаціи ассоціаціи средство для уничтоженія монопольнаго дохода, не измѣняя однако природы цѣнности и не подчиняя производства регламентаціи государства, какъ сдѣлалъ это Жоресъ въ своемъ корпоративномъ социализмѣ.

Отдѣлъ II.—Открытыя корпораціи. Системы Герцки и Оппенгеймера.

Лассаль первый, быть можетъ, подумалъ о свободно открытыхъ для всеѣхъ ассоціаціяхъ. Его цѣлью было уничтоженіе привилегіи капитала; чтобы распредѣлить продуктъ соразмѣрно работамъ, производимымъ каждымъ участникомъ, нужно чтобы совокупный трудъ общества исполнялся на общественные авансы. Самая легкая переходная мѣра для улучшенія положенія рабочихъ состояла бы въ образованіи, при помощи государствен-

наго кредита, производительныхъ ассоціацій рабочихъ, которыя постепенно распространились бы на весь рабочій классъ. Въ данной мѣстности лица одной и той же профессіи составляютъ одну единую ассоціацію, устраняющую всякую конкуренцію между производителями, живущими въ одномъ городѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ Лассаль набросалъ планъ централизованной организаціи: различныя областныя организаціи одной и той же профессиональной отрасли могутъ группироваться въ страховую центральную ассоціацію для равномернаго распредѣленія риска и, въ случаѣ надобности, для постановленія рѣшенія относительно перенесенія производства изъ одного мѣста въ другое. Всѣ ассоціаціи, созданныя при помощи государства, образуютъ единый кредитный союзъ и обмѣниваются статистическими данными относительно потребностей производства при посредствѣ органа ихъ центральныхъ комиссій. Государству не предоставлено никакой диктатуры; оно сохраняетъ за собою лишь право контроля для наблюденія за исполненіемъ статутовъ и употребленіемъ выданныхъ авансовъ. Внутри ассоціаціи прибыль отъ предпріятія ежегодно распредѣляется между рабочими, сверхъ получаемой ими заработной платы; каждая профессиональная группа, разумѣется, открыта для всѣхъ рабочихъ соответствующей профессіи, которые хотѣли бы вступить въ нее. Лассаль, впрочемъ, ограничивается лишь однимъ этимъ указаніемъ, не касаясь послѣдствій такого факта съ точки зрѣнія уравненія прибылей ¹⁾.

Г. Дюрингъ въ первыхъ изданіяхъ своего Курса политической Экономіи ²⁾ представилъ систему коммунальнаго социализма, основанную на томъ же принципѣ свободнаго передвиженія членовъ, который затѣмъ былъ принятъ Менгеромъ. Въ этой системѣ общество состоитъ изъ федераціи коммунъ, послѣднія являются собственниками своей территоріи и промышленныхъ учрежденій, которыя расположены на ней, но въ то же время обязаны допускать къ себѣ новыхъ пришельцевъ, соответственно извѣстнымъ общимъ правиламъ, и уважать свободу личнаго передвиженія. Коммуны вступаютъ въ мѣновыя сношенія между собою; внутри коммуны цѣнность работъ и продукты опредѣляются соответственно количеству израсходованнаго на нихъ средняго труда; тѣмъ не менѣе цѣнность выражается металлическими деньгами, которыя остаются въ качествѣ средства обращенія.

¹⁾ Лассаль, Discours et pamphlets, пер. Dave et Remy. 1903, стр. 219 и слѣд.—Capital et travail (Herr Bastiat-Schulze-Delitzsch) 1904; стр. 240 и слѣд., примѣч. на стр. 247 и 252.

²⁾ Въ третьемъ изданіи его труда нѣтъ уже изложенія этой системы, но можно попытаться возстановить ее по критикѣ Энгельса (Anti-Duhring, 3-й отдѣлъ, гл. III и IV).

Два нѣмецкихъ автора, Герцке и Оппенгеймеръ, вдохновившись этими комбинаціями, недавно начертали аналогичные планы общества¹⁾. Оба описываютъ такое социальное состояніе, въ которомъ производительныя ассоціаціи, образуя сплошную сѣть, покрывающую собою всю страну, эксплуатируютъ землю и орудія труда, которыми онѣ располагаютъ на правахъ собственности или на правахъ пользованія, равносильныхъ праву собственности. Эти ассоціаціи совершенно свободны въ распоряженіи своимъ производствомъ и продаютъ свои товары по цѣнамъ, устанавливающимся подъ вліяніемъ конкуренціи. Онѣ распределяютъ чистый доходъ отъ предприятия между своими членами соразмѣрно исполненной работѣ, но, устанавливая преміи или различныя таксы распределенія, измѣняющіяся сообразно съ условіями конкуренціи.

До сихъ поръ мы не видимъ ничего оригинальнаго. Но новизна заключается въ принципѣ, который долженъ преобразовать ассоціацію въ орудіе социальнаго обновленія; это — принципъ свободнаго доступа къ предприятиямъ, предоставляемаго всякому лицу, которое является туда, чтобы внести свой трудъ и стать участникомъ его выгодъ. Благодаря свободѣ перехода отъ однихъ занятій къ другимъ, прибыли удерживаются на одинаковомъ уровнѣ. Въ промышленныя заведенія, дающія наиболѣе высокую прибыль, въ земледѣльческія хозяйства, которыя получаютъ наиболѣе значительную поземельную ренту, притокъ рабочихъ совершается непрерывно до тѣхъ поръ, пока индивидуальное вознагражденіе не понижается до того уровня, на которомъ оно стоитъ въ другихъ мѣстахъ. Никто поэтому не можетъ жаловаться на неравное распределеніе земель и капиталовъ, даже въ томъ случаѣ, если ихъ уступаютъ, не взимая ни арендной платы, ни процентовъ, потому что отрасль промышленности, находящаяся въ привилегированномъ положеніи, повышая, благодаря усиленному привлеченію къ себѣ рабочихъ силъ, индивидуальныя доли вознагражденія рабочихъ въ другихъ отрасляхъ промышленности, тѣмъ самымъ всехъ приобщаетъ къ тѣмъгодамъ, которыми она сама пользуется.

Между обществами, описанными обоими авторами, существуютъ однако нѣкоторыя замѣтныя отличія.

Въ общественной организаціи, изображаемой Оппенгеймеромъ, ассоціаціи покупаютъ продукты у своихъ членовъ и перепродаютъ ихъ либо другимъ ассоціаціямъ, либо на сторону; этотъ обмѣнъ совершается при помощи ходячей монеты. Въ свободномъ же государствѣ (Freiland) Герцки все

¹⁾ Théodor Hertzka, Freiland, Ein soziales Zukunftsbild, 1896; Eine Reise nach Freiland, 1893.—Oppenheimer, Die Siedlungsgenossenschaft, 1896.

продукты слаются въ общественные магазины. Тамъ цѣны товаровъ, выплачиваемыя производителямъ, измѣряются металлическими деньгами и опредѣляются подъ вліяніемъ предложенія и спроса; но, служа мѣрою цѣнности, деньги никогда не функционируютъ въ качествѣ всеобщаго платежнаго средства; всѣ доходы и расходы ассоціацій и отдѣльныхъ лицъ, какъ бы незначительны они ни были, регулируются при помощи бухгалтерскихъ приѣмовъ, посредствомъ записей по рубрикамъ дебета и кредита въ книгахъ національнаго банка. Герцка, несомнѣнно, желаетъ, чтобы государство могло контролировать употребленіе ссужаемыхъ имъ капиталовъ, помѣшать ростовщичеству и особенно поставить публику въ извѣстность относительно прибылей въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, для того, чтобы вызвать среди точно освѣдомленныхъ рабочихъ соотвѣтствующія передвиженія. Но изгнать употребленіе денегъ—значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ устранить единственно осязательное основаніе цѣнности въ режимѣ конкуренціи.

Въ то время, какъ Герцка предполагаетъ, что каждая изъ проектируемыхъ имъ производительныхъ ассоціацій занята какою либо одною отдѣльною отраслью производства, Оппенгеймеръ понимаетъ подъ своимъ *Siedlungsgenossenschaft* совершенно развитый, самодовлѣющій организмъ. Это устроенное на подобіе древней германской марки экономическое и въ то же время политическое общеніе, которое имѣетъ свой реальный базисъ въ опредѣленной части территоріи. Соціализмъ здѣсь скорѣе коммунальный, чѣмъ корпоративный; но я отнесъ его въ эту главу, потому что въ немъ нѣтъ элемента принужденія. Въ этомъ общеніи осуществляется объединеніе земледѣлія и промышленности, потому что оно одновременно включаетъ въ себѣ и земледѣльческую ассоціацію, коллективнымъ трудомъ обрабатывающую общественную землю, и промышленныя предпріятія кооперативныя и индивидуальныя, учреждаемыя и кредитуемыя ассоціаціей-матерью соотвѣтственно ея потребностямъ. Оно также и потребительное общество, покупающее продукты у своихъ членовъ и перепродающее ихъ по цѣнѣ стоимости. Такой комбинаціей формъ общеніе обезпечиваетъ внутренній рынокъ для продуктовъ своихъ производительныхъ органовъ; практикуя натуральное хозяйство, оно гарантировано отъ случайностей и зависитъ отъ вѣшняго рынка лишь постольку, поскольку оно нуждается въ продуктахъ, которыхъ само не можетъ произвести, продуктахъ, относящихся, безъ сомнѣнія, къ комфорту, а не къ предметамъ первой необходимости. Съ другой стороны такое общеніе, какъ кооперативное потребительное общество, обладаетъ выгодною возможностью расширять кругъ своихъ членовъ; новые производители, являясь въ то же время и потребителями на сумму всей цѣнности производимыхъ ими продуктовъ, увеличиваютъ могущество и кредитъ ассоціаціи.

Повидимому, Оппенгеймеръ создаетъ себѣ иллюзію на счетъ независимости своихъ обществъ. Мы уже не живемъ въ архаическую эпоху натурального хозяйства, и ни одна группа, какъ бы обширна она ни была, не могла бы, въ условіяхъ высоко развитой цивилизаціи, избѣжать необходимости внѣшняго обмѣна для поддержанія своего существованія. Производительное и потребительное общество, какова бы ни была его производительная сила, должно будетъ извнѣ добывать для себя уголь, металлы, машины, колониальные товары, заграничные матеріалы, необходимые для его производства; если оно заводитъ крупную промышленность, то, какъ это приходится дѣлать при условіяхъ капиталистическаго производства, оно вынуждено будетъ сообразоваться съ современными требованіями раздѣленія труда и производить на національный или даже на всемірный рынокъ; точно также оно обязано будетъ, для оплаты ввозимыхъ товаровъ, продавать собственные продукты земледѣлія и промышленности какъ своимъ, такъ и чужимъ, и потому не въ состояніи будетъ уберечься отъ риска, связаннаго съ конкуренціей на внѣшнемъ рынкѣ.

Герцка, въ Freiland, набрасываетъ планъ общества для колонистовъ, которые поселяются въ дѣвственной странѣ, гдѣ предшествующія капиталистическія учрежденія не стѣсняють развитіе новаго порядка; государство, единственный собственникъ земель, а также орудій производства, которыя оно пріобрѣтаетъ на средства, доставляемые налогомъ съ доходовъ труда, уступаетъ земли и ссужаетъ капиталы ассоціаціямъ рабочихъ, не взимая платежей. Эта картина новаго состоянія, изображенная самыми привлекательными красками, имѣла такой значительный успѣхъ, что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пропаганды устроена была подписка, которая позволила въ 1894 г. отправить маленькую экспедицію въ Восточную Нѣмецкую Африку, чтобы сдѣлать попытку основать тамъ Freiland. Она не удалась, сообщаетъ авторъ въ предисловіи ко второму изданію, по причинѣ нѣкоторыхъ трудностей, встрѣченныхъ на пути, и по недостатку дисциплины и вслѣдствіе разногласій, возникшихъ среди членовъ экспедиціи.

Совсѣмъ иного характера концепція Оппенгеймера. Если онъ проектируетъ новые общественные организмы, то не для насажденія ихъ на африканскихъ плоскогоріяхъ и не на островѣ Утопія, а въ странахъ со старой цивилизаціей, гдѣ они могутъ расти и развиваться подъ покровительствомъ либеральнаго законодательства объ ассоціаціяхъ. Территориальныя общества, благодаря вполнѣ осязательному залогу, который они могутъ представить, солидарности ихъ членовъ, могуществу ихъ кооперативной организаціи, будутъ пользоваться самымъ широкимъ кредитомъ, который дастъ имъ возможность закупить землю и орудія производства. При конкуренціи побѣда имъ будетъ обезпечена значительнымъ превосходствомъ ихъ производства,

дешевизною ихъ кредита, прочною кліентурою, экономіей, которая будетъ произведена на расходахъ по посредничеству и транспорту. Поэтому постепенно они овладѣютъ всѣми отраслями производства, привлекая къ себѣ рабочихъ различными матеріальными и моральными выгодами, которыя они имъ могутъ предоставить. Когда они путемъ погашенія долговъ освободятся отъ бремени капиталистическихъ процентовъ, они станутъ полными собственниками земли, которую будутъ уступать безъ взиманія арендной платы, и капиталовъ, которые они будутъ выдавать въ безпроцентную ссуду своимъ производительнымъ органамъ. Такимъ путемъ они дали бы возможность своимъ членамъ воспользоваться всѣмъ продуктомъ ихъ труда и своею конкуренціею заставили бы частныя предпріятія, которыхъ они еще не успѣли привлечь, поднять заработную плату до той высоты, при которой она поглощаетъ всю прибыль капиталиста. Тогда капитализмъ исчезнетъ и преобразование общественной организаціи вполнѣ завершится.

Въ отличіе отъ Герцка, Оппенгеймеръ помѣщаетъ свои ассоціаціи въ обычныя условія капиталистической среды, и вѣра его въ непреодолимую силу ихъ распространенія такова, что онъ считаетъ ихъ способными, путемъ дарового кредита и другихъ безвозмездныхъ уступокъ, убитъ процентъ, ренту и прибыль.

Не входя пока въ обсужденіе этихъ оптимистическихъ предвидѣній, допустимъ, что ассоціаціи достигли полнаго развитія, въ старомъ ли капиталистическомъ государствѣ или въ *Freiland*; измѣнится ли отъ этого общество? Безъ сомнѣнія,—но при одномъ существенномъ условіи, которое игнорировали первые теоретики соціэтарнаго социализма и которое, наоборотъ, очень ярко подчеркнули оба современные писателя,—а именно: нужно, чтобы ассоціаціи не оставались маленькими замкнутыми группами, какими до сихъ поръ были производительныя кооперативныя общества, но сдѣлались бы доступными для всѣхъ желающихъ принять въ нихъ участіе. Но открыть всѣмъ свободный доступъ значило бы для производительныхъ предпріятій пожертвовать прибылью и рентой, всякимъ доходомъ, превышающимъ текущую заработную плату за трудъ; допускать въ качествѣ участниковъ предпріятій всѣхъ, кто бы ни обратился къ нимъ за работою, было бы жертвой особенно тяжелой въ начальный періодъ соціэтарнаго порядка, когда производительныя коопераціи являются лишь плотами капиталистическаго міра, когда онѣ сами еще не въ силахъ назначить повышенную заработную плату, а, наоборотъ, вынуждены ограничить доходы своихъ членовъ величиною капиталистической заработной платы.

Новые производители,—говорятъ намъ—содѣйствуютъ такому сильному возрастанію производительности коллективнаго труда, что дѣлимое увеличивается быстрѣе, чѣмъ дѣлитель; потому-то въ интересахъ самихъ ассо-

ціацій оставаться для всѣхъ доступными. Странное утверженіе, противорѣчащее всѣмъ даннымъ опыта. Неужели рабочія производительныя ассоціаціи, которыя всегда такъ торопятся закрыть къ себѣ доступъ со стороны, такъ плохо понимаютъ свои собственные интересы? Нѣтъ, онѣ не ошибаются; если для нихъ часто выгодно увеличивать число употребляемыхъ ими рабочихъ, когда значительность ихъ капитала и обширный сбытъ позволяютъ расширить предпріятіе, то членамъ ассоціаціи выгодно въ то же время сохранить только за собою привилегированное положеніе участниковъ ассоціацій, а новыхъ пришельцевъ оставлять на положеніи наемныхъ рабочихъ. Первоначальная группа, обезпечившая своими усиліями и жертвами успѣхъ предпріятію, не пожелаетъ дѣлиться прибылью съ позднѣйшими пришельцами. И нѣтъ никакого основанія предполагать, что промышленныя группы въ *Freiland* или въ *Siedlungsgenossenschaft* добровольно захотятъ поступать иначе. Что касается земледѣльческихъ ассоціацій, то у нихъ имѣются еще болѣе сильные мотивы для недопущенія новыхъ пришельцевъ въ качествѣ равноправныхъ членовъ. Количество продуктовъ, извлекаемое съ даннаго участка земли, не безконечно растяжимо; за извѣстнымъ предѣломъ возрастаніе числа рабочихъ не даетъ пропорціональнаго увеличенія дохода, такъ что доля каждаго уменьшается.

Въ *Freiland* корпоративный эгоизмъ могъ бы быть сломленъ только путемъ законодательнаго принужденія, о которомъ авторъ, однако, и думать не хочетъ. Въ системѣ Оппенгеймера принужденіе могло бы исходить со стороны общины-матери, которая, въ качествѣ потребительской организаци, дѣйствительно заинтересована въ числѣ своихъ членовъ. Доставляя производительнымъ группамъ, существующимъ внутри ея, капиталъ и кліентовъ, она располагаетъ достаточно могучими средствами, чтобы заставить ихъ сохранить для всѣхъ свободный доступъ въ ихъ среду. Но фактически было бы невозможно достаточно широко примѣнить этотъ принципъ, чтобы достигнуть дѣйствительнаго уравненія доходовъ капитала, слившихся съ доходами труда. Съ одной стороны, свободное передвиженіе рабочихъ отъ одного занятія къ другому подвержено слишкомъ большимъ треніямъ, чтобы неравенства могли совершенно исчезнуть, съ другой—штатъ служащихъ во всякомъ промышленномъ учрежденіи необходимо находится въ полной зависимости отъ размѣровъ предпріятія, величины капитала, круга кліентовъ, потребностей производства. Но въ наиболѣе прибыльныхъ предпріятіяхъ, и именно на богатѣйшихъ участкахъ земли, пришлось бы далеко перейти за эту границу, если бы желали достигнуть уравненія доходовъ труда путемъ поглощенія ренты въ общемъ тарифѣ заработныхъ платъ; на самые богатые виноградники пришлось бы, напимѣръ,

допустить такое большое число новыхъ участниковъ, что на долю каждаго изъ нихъ выпадала бы ничтожная работа. Въ режимѣ открытыхъ для всѣхъ ассоціацій, распредѣляющихъ прибыль производства между производителями, поземельная рента могла бы содѣйствовать повышенію общаго уровня заработной платы только подъ условіемъ содержанія среди рабочихъ паразитовъ. Ассоціаціи же, полагая, что эти паразиты были бы болѣе обременительны какъ производители, чѣмъ выгодны какъ потребители, могли бы преградить доступъ въ свои наиболѣе прибыльные хозяйства, разъ они снабжены достаточнымъ служебнымъ персоналомъ. Поступая такимъ образомъ, онѣ дѣйствовали бы какъ въ интересахъ всего общества, такъ и въ своихъ собственныхъ интересахъ; за то онѣ создали бы препятствіе для уравниванія доходовъ.

Отдѣлъ III. Кооператизмъ.

Открытіе свободнаго доступа въ производительныя предпріятія невыполнимо; но опытъ кооперативныхъ обществъ показалъ, что существуетъ иная комбинація для демократическаго распространенія прибыли въ обществѣ.

Въ Англіи различаютъ двѣ школы, два принципа коопераціи: принципъ индивидуалистическій, примѣняемый къ производительнымъ обществамъ; соотвѣтственно этому принципу, предпріятіе принадлежитъ рабочимъ и служащимъ, которые сами имъ управляютъ и распредѣляютъ между собою прибыли; принципъ федералистическій, который введенъ рочдальскими пионерами, принятъ потребительскими обществами и согласно которому всякое кооперативное предпріятіе, потребительное или даже производительное, принадлежитъ ассоціированнымъ потребителямъ или федераціямъ потребительныхъ обществъ.

Чтобы оцѣнить всю важность этого принципа, нужно представить себѣ громадное развитіе, полученное англійскими и шотландскими потребительными обществами. Въ 1902 г. они насчитывали около 1.900.000 членовъ. Во главѣ предпріятія—два оптовыхъ магазина (*Wholesale societies*), одинъ англійскій, другой шотландскій, основанные федеративными обществами дѣлаютъ для нихъ оптовыя закупки и фабрикують въ собственныхъ мастерскихъ предметы потребленія и одежду, необходимыя въ ежедневномъ обиходѣ. Въ своихъ фабрикахъ и мастерскихъ, являющихся самыми обширными и наилучше оборудованными во всемъ мірѣ, они занимаютъ тысячи рабочихъ, —окруженныхъ лучшими условіями гигиены, комфорта, продолжительности труда и заработной платы. Они даже производятъ нѣкоторые предметы себѣ въ убытокъ, на примѣръ, готовое платье, лишь бы не обращаться

къ торговымъ фирмамъ, эксплуатирующимъ трудъ посредствомъ *Sweating System*. Съ своей стороны, очень многія потребительныя общества занимаются также производствомъ продуктовъ. Въ общей суммѣ, включая сюда и оба *Wholesale*, капиталъ потребительныхъ обществъ доходитъ до 700 милліоновъ франковъ, считая въ томъ числѣ резервные фонды и займы. Для доставки и выдачи товаровъ они имѣютъ 51.000 служащихъ и доводятъ цифру продажи до 1.400 милліоновъ франковъ (не считая продажи обществомъ изъ обоихъ *Wholesale*). Для производства продуктовъ они употребляютъ 27.000 рабочихъ и доставляютъ ежегодно товаровъ цѣнностью въ 226 милліоновъ.

Во всѣхъ этихъ группахъ, въ *Wholesale*, какъ и въ потребительныхъ обществахъ, основной принципъ одинъ и тотъ же: управленіе дѣломъ принадлежитъ не капиталистамъ,—изъ которыхъ каждый обладаетъ однимъ лишь голосомъ, какъ бы велико ни было число его акцій,—ни даже рабочимъ и служащимъ, но членамъ потребителямъ; распредѣленіе прибылей, которыя общество реализуетъ, продавая товары своимъ членамъ по рыночной цѣнѣ, послѣ предварительныхъ вычетовъ на воспитаніе и взаимопомощь, производится между отдѣльными членами, пропорціонально сдѣланымъ имъ покупкамъ, не дѣлая никакихъ различій ни въ природѣ покупокъ, ни въ источникѣ прибыли; что касается капиталовъ, то они имѣютъ лишь право на опредѣленный процентъ, точно такъ же, какъ рабочіе и служащіе имѣютъ право только на опредѣленную заработную плату, за исключеніемъ шотландскаго *Wholesale Society*, гдѣ они участвуютъ въ прибыляхъ.

Такимъ образомъ производительныя предпріятія, созданныя англійскими потребительными обществами, вмѣсто того чтобы принадлежать и приносить всѣ выгоды только малочисленной олигархіи акціонеровъ, какъ это бываетъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, или тѣсному кружку рабочей аристократіи, какъ это бываетъ въ производительныхъ кооперативныхъ организаціяхъ, принадлежатъ всей демократической массѣ потребителей, группирующихся въ общество. Этимъ предпріятіямъ, созданнымъ потребителями для своихъ собственныхъ потребностей и управляемымъ ими, нечего бояться недостатка ни въ капиталѣ, ни въ кліентахъ, ни въ дисциплинѣ,—этихъ обычныхъ подводныхъ камней для производительныхъ кооперативныхъ ассоціацій. Они не являются монополіями производителей противъ потребителей, какъ двѣ взаимно борющіяся изъ-за своихъ выгодъ группы, но представляютъ собою истинное воплощеніе типа демократической организаціи.

Въ англійскихъ обществахъ, какъ и въ ассоціаціяхъ Опшегеймера, кооперативное производство опирается на общество потребителей, съ тѣмъ

однако существеннымъ различіемъ, что производительныя предпріятія, создаваемые общиной, вмѣсто того, чтобы, слѣдуя индивидуалистическому принципу, оставаться независимыми и за собою удерживать получаемую прибыль, принадлежать федеративно связаннымъ или изолированнымъ потребительнымъ обществамъ, которыя ими распоряжаются и присваиваютъ себѣ прибыли соответственно федералистическому принципу. Неважно, что эти предпріятія остаются закрытыми, допускаютъ къ себѣ рабочихъ только въ ограниченномъ числѣ и по мѣрѣ надобности въ нихъ; но получаемыя отъ нихъ выгоды тѣмъ не менѣе широко распространяются въ массѣ, потому что онѣ цѣликомъ достаются потребителямъ и потому что потребительныя общества прямо заинтересованы въ безконечномъ расширеніи круга своихъ членовъ для увеличенія своего кредита, своей покупательной силы и своихъ прибылей.

Вотъ дѣйствительно новый и плодотворный принципъ — разлитія прибыли и поземельной ренты между потребителей, т. е. среди всѣхъ людей. Широко примѣняемый, не можетъ ли онъ послужить фундаментомъ для новой промышленной демократіи? Не призванъ ли онъ совершить экономическую революцію путемъ постепеннаго уничтоженія капиталистическаго способа производства? Шарль Жидъ склоненъ этому вѣрить и въ своихъ лекціяхъ о коопераціи, подкупающихъ тонкостью и возвышенностью мысли, не давая точнаго описанія будущей организаціи общества, онъ представляетъ ее себѣ въ видѣ множества кооперативныхъ ассоціацій, производящихъ за собственный счетъ все, что необходимо для ихъ потребленія, являющихся собственниками всего или большей части національнаго капитала коммерческаго, промышленнаго и земледѣльческаго и образующихъ своей федераціей истинную кооперативную Республику¹⁾.

Эти идеи распространяются во Франціи кооператорами Нимской школы (*l'école de Nîmes*), въ Англии федералистской школой, и составляютъ сущность кооператизма, который, въ дѣйствительности, есть лишь разновидность соціетарнаго социализма, потому что онъ стремится къ уничтоженію дохода съ капитала путемъ развитія свободныхъ ассоціацій и не прибѣгая ни къ экспроприаціи, ни эксплуатанціи предпріятій государствомъ; разграниченіе, проведенное здѣсь нами, чисто искусственное и служитъ лишь для того, чтобы отмѣтить въ соціетарномъ социализмѣ особыя свойства даннаго способа распределенія и стремленія, зародившіяся въ области кооперативнаго движенія.

Такія же надежды возлагаетъ на кооперацію и Шарль Андлеръ²⁾. Онъ

¹⁾ Ch. Jide, *La coopération*, 3-я лекція; 1900.

²⁾ Ch. Andler, «*Le role social des cooperatives*» («*Revue de metaphysique et de morale*»). Январь, Іюль 1900.

полагаетъ, что потребительныя общества, которыя сконцентрировали бы въ своихъ рукахъ громадную покупательную силу рабочихъ и вступили бы въ непосредственныя сношенія съ земледѣльческими ассоціаціями, также примѣняющими кооперацію къ производству и обработкѣ почвы, могли бы сдѣлаться собственниками земли и орудій производства, необходимыхъ для ихъ потребностей, предоставить всѣмъ своимъ членамъ работу, какъ производителямъ, и создать страшную конкуренцію капиталистическимъ предпріятіямъ, способную отвлечь отъ нихъ кліентуру и рабочія силы; эксплуатируемая капиталистическимъ способомъ, средства производства постепенно обезцѣнились бы, что облегчило бы кооперативнымъ обществамъ ихъ пріобрѣтеніе. Быть можетъ, Андлеръ удаляется отъ истиннаго кооператизма, когда говоритъ, что земледѣльческой рабочей «цѣликомъ будетъ получать продуктъ своего сотрудничества съ землею»; быть можетъ, наоборотъ, онъ не выдаетъ за общее правило распредѣленія эту передачу работы всего дохода, — что, какъ мы видѣли, — привело бы къ неравенству прибылей среди различныхъ группъ производителей, если только не обязать группы оставаться для всѣхъ открытыми. Какъ бы то ни было, Андлеръ полагаетъ, что кооперативныя ассоціаціи, силою индивидуальной инициативы, способны основать социальную республику при условіяхъ современнаго капитализма. Не то, чтобы онъ былъ увѣренъ въ неизбѣжномъ осуществленіи ея, но, по его мнѣнію, она осуществима, и для этого стоитъ поработать.

Здѣсь уже дѣло идетъ не о систематическомъ и искусственномъ построеніи, но о взглядѣ на возможное развитіе въ будущемъ, путемъ естественныхъ процессовъ, развитіе организма производства и распредѣленія, который вырастаетъ на нашихъ глазахъ въ современномъ обществѣ. Это живая форма, потому что «жизнь развивается въ ней изнутри», и потому что «внутреннее стремленіе къ измѣненію учреждений, предшествуетъ здѣсь внѣшнему акту реформы» (Беатриса Поттэръ); это — плодотворная форма, потому что она развиваетъ духъ ассоціаціи и распространяетъ среди рабочихъ классовъ то моральное и экономическое воспитаніе, безъ котораго всякій самый радикальный переворотъ осужденъ на безплодіе.

Допустимъ, что эта форма достаточно созрѣла, чтобы охватить большую часть области производства. Мы знаемъ, что потребительныя общества прямо заинтересованы въ пріемѣ тѣхъ лицъ, которыя являются къ нимъ въ качествѣ кліентовъ. Если при этомъ они хотятъ пользоваться ими также, какъ и рабочими, то очевидно общества, какъ и всякія другія учрежденія, должны прежде всего соображаться съ размѣрами своихъ предпріятій. Но опредѣленіе своихъ членовъ къ занятіямъ для нихъ будетъ тѣмъ легче, чѣмъ ихъ предпріятія и предпріятія федеративно связанныхъ съ ними союзовъ станутъ многочисленнѣе, сложнѣе, могущественнѣе. Въ

тотъ день, когда они сами начнутъ производить все, потребляемое ими, опредѣленіе ихъ членовъ къ занятіямъ будетъ обеспечено, потому что всякій новый производитель въ то же время внутри общества явится потребителемъ всей цѣнности произведеннаго имъ продукта. За исключеніемъ нѣкоторыхъ неизбежныхъ случайностей, проблема безработицы будетъ такимъ образомъ разрѣшена—и разрѣшена тѣмъ удачѣе, что кризисы перепроизводства, въ общественномъ строѣ, въ которомъ конкуренція хотя и не вполне уничтожена, но утратила свой анархическій характеръ, могутъ быть въ значительной степени ограничены или даже совершенно устранены. Дѣйствительно, конкуренція будетъ ограничиваема соглашениями, легко достижимыми между обширными потребительнымъ ассоціаціями, которыя сами будутъ заботиться объ удовлетвореніи своихъ потребностей и такимъ образомъ завяжутъ между собою непосредственныя сношенія помимо посредниковъ-торговцевъ и спекуляторовъ. Эти соглашения, не нанося потребителямъ—какъ это дѣлаютъ современныя коалиціи производителей,—никакого ущерба, напротивъ, будутъ заключены именно въ ихъ интересахъ, ибо они же сами и будутъ заключать ихъ.

Доведенный до послѣднихъ предѣловъ своего развитія, не сливается ли кооператизмъ съ коллективизмомъ? Очевидно, какъ это признаетъ Жидъ, онъ имѣетъ съ нимъ большое сходство, особенно въ томъ случаѣ, когда ассоціаціи соединены федеративной связью и подчинены общему управленію, которое регулируетъ производство и опредѣляетъ нужды потребления. Однако кромѣ основного различія въ путяхъ и средствахъ осуществленія, кооператизмъ и въ вопросѣ о самой организаціи общества расходится съ коллективизмомъ по нѣкоторымъ существеннымъ пунктамъ. Государство остается здѣсь чуждымъ экономическимъ функціямъ; быть можетъ, въ его рукахъ остаются нѣкоторыя предпріятія, какъ, напримѣръ, желѣзнодорожное; безъ сомнѣнія, оно сохраняетъ высшій контроль, чтобы не допускать злоупотребленія монополіей, защищать личность отъ тиранніи ассоціацій, выступать посредникомъ въ конфликтахъ, возможныхъ между ассоціаціями и служащими. Но производство, обращеніе и распредѣленіе составляютъ сферу дѣятельности независимыхъ корпорацій, а не государства. Цѣнность остается тѣмъ же, чѣмъ она является теперь; цѣны, выражаемыя въ металлическихъ деньгахъ, регулируются внутренней и внѣшней конкуренціей. Но съ того момента, какъ внутренняя конкуренція исчезнетъ, благодаря федеративной связи всѣхъ ассоціацій, цѣны будутъ устанавливаться при условіяхъ, довольно сходныхъ съ тѣми, которыя мы встрѣтили въ интегральномъ государственномъ социализмѣ. Наконецъ, и распредѣленіе совершается на основаніяхъ, весьма отличныхъ отъ тѣхъ, которыя приняты коллективизмомъ или даже государственнымъ социализмомъ. Подъ вліяніемъ конкуренціи

цѣна труда и цѣна продукта опредѣляются по различнымъ масштабамъ; цѣна продукта поднимается выше заработной платы, выдаваемой за производство его, но излишекъ вмѣсто того, чтобы доставаться рабочимъ, распределяется между потребителями, такъ что первые не получаютъ цѣликомъ всего продукта своего труда и пользуются излишкомъ лишь въ качествѣ потребителей. Можно было бы даже упрекнуть кооператизмъ въ томъ, что онъ сохраняетъ систему наемной платы, не заинтересовывая производителя въ достаточной степени въ успѣхѣхъ предпріятія и результатахъ его усилий; онъ участвуетъ въ ассоціаціи лишь какъ потребитель и только въ потребительномъ обществѣ, а эта роль далеко не такъ сильно возбуждаетъ искреннюю привязанность и преданность коллективному интересу, какъ роль члена производительной кооперации. Слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, какъ это проектируется въ шотландскомъ Wholesale, допустить производителя къ участию въ прибыляхъ.

Сдѣлавъ эти необходимыя оговорки, мы спросимъ, что слѣдуетъ думать о судьбахъ кооперации? Дѣйствительно ли она способна естественнымъ путемъ совершить настоящую экономическую революцію? Раскрываемыя ею въ будущемъ перспективы весьма заманчивы; лицамъ, ясно сознающимъ современное социальное зло, трудно не поддаться ихъ обаянію. Но не мечтали это? На этотъ вопросъ мы можемъ отвѣтить только послѣ спеціальнаго изученія кооперативнаго движенія и общаго изслѣдованія экономической эволюціи въ современную эпоху.

Замѣтимъ теперь же, что кооператизмъ, въ своемъ наиболѣе развитомъ состояніи, оставилъ бы еще нѣкоторые виды капиталистическаго неравенства. Если бы кооперативныя общества стали собственниками жилыхъ домовъ и отдавали ихъ въ наемъ своимъ членамъ, какъ уже это дѣлаютъ англійскія общества, которыя обладаютъ городскими имуществами, цѣнностью въ 70 милліоновъ, то наемная плата такъ же, какъ и рента за воздѣланные земли, прибыль и проценты на коллективный капиталъ, могла бы войти въ общую сумму распределяемыхъ между членами выгодъ или же служить для общественныхъ цѣлей. Но проценты сохранились бы для государственныхъ долговъ, для ссудъ предметовъ потребленія, для авансовъ, выдаваемыхъ мелкимъ частнымъ производителямъ, остающимся внѣ кооперативныхъ предпріятія. Прибыли остались бы неравными у этихъ мелкихъ производителей и даже у крупныхъ кооперативныхъ ассоціацій. Внутри кооперативныхъ обществъ капиталъ, доставленный членами ассоціаціи, какъ частными лицами, долженъ быть оплаченъ прежде всякой выдачи дивидендовъ потребителямъ пропорціоноально ихъ покупкамъ. Процентъ исчезъ бы въ ассоціаціи только тогда, когда ей удалось бы освободиться совершенно отъ акціонернаго и облигаціоннаго капитала, связывающаго ее по отношенію къ

третьимъ лицамъ и собственнымъ членамъ; только послѣ полнаго погашенія общественный капиталъ совершенно преобразовался бы, соответственно социалистическому принципу, въ общій фондъ для коллективнаго пользованія.

ГЛАВА IX.

Отношеніе марксистской школы къ планамъ коллективистическаго общества и къ другимъ формамъ социалистическаго общества.

Какъ мы уже знаемъ, социалисты марксистской школы всегда отказывались высказываться категорически относительно организаціи будущаго общества.

Однако въ этихъ умолчаніяхъ не трудно разсмотрѣть молчаливое или косвенное присоединеніе къ чистому коллективизму.

Доказательствомъ этого служить прежде всего ихъ отрицательное отношеніе къ болѣе или менѣе умѣреннымъ формамъ социализма; они послѣдовательно боролись со всѣми системами общественной организаціи, сохранявшими цѣнность, подчиненную колебаніямъ предложенія и спроса.

Кооператизмъ внушаетъ имъ нѣкоторое презрѣніе. Каутскій ставитъ стремленія кооператизма на одну доску съ знаменитымъ финансовымъ расчетомъ, по которому пфеннигъ, положенный въ ростъ со дня Рождества Христова, представлялъ бы въ настоящее время баснословную сумму. Онъ напоминаетъ, что на женевскомъ международномъ конгрессѣ 1866 г. Марксъ заставилъ вотировать резолюцію, которой было признано, что кооперативное движеніе никогда не въ состояніи будетъ преобразовать капиталистическое общество. Социалистическая партія признаетъ кооперацію только при опредѣленныхъ условіяхъ и какъ мѣру крайне ограниченную въ своемъ дѣйствіи ¹⁾.

Социалисты-марксисты всегда боролись съ корпоративнымъ режимомъ, каковъ бы онъ ни былъ.

Въ ихъ глазахъ социэтарный порядокъ съ правомъ корпоративной собственности на средства производства и съ конкуренціей неразрывенъ съ возможнымъ неравенствомъ прибылей, съ сохраненіемъ доходовъ на капиталъ и постоянно угрожающей анархіей въ организаціи производства.

Уже Родбертусъ отвергалъ собственность коммунъ или ассоціацій рабо-

¹⁾ Kautsky, *Consumvereine und Arbeiterbewegung*. 1897.

чихъ, какъ извѣстную форму частной собственности ¹⁾). Шеффле, становясь на социалистическую точку зрѣнія, находить, что система автономныхъ и конкурирующихъ производительныхъ группъ въ сущности противорѣчитъ принципу коллективной собственности; правда, онъ, кажется, не имѣетъ въ виду открытыхъ ассоціацій ²⁾). Съ своей стороны, Энгельсъ подвергнулъ рѣзкой критикѣ систему коммунальнаго социализма Дюринга. Габріель Девилю прямо заявляетъ, что «неудобства частной собственности обнаруживаются также и въ коммунальной собственности, какъ и въ собственности корпоративной, а именно неравенства въ доходѣ, являющіяся слѣдствіемъ различной производительности средствъ производства и т. д.» ³⁾). Жюль Гедъ пишетъ: «Одни только анархисты, являющіеся лишь индивидуалистами особой разновидности, могли думать о превращеніи капиталистической системы собственности и производства путемъ организаціи коммунальныхъ и корпоративныхъ предпріятій»; социалисты противятся корпоративной или коммунальной монополіи столь же, какъ и монополіи индивидуальной; эта форма организаціи, толкающая группы собственниковъ къ замкнутости, является источникомъ неравенства и антагонизма ⁴⁾). Наконецъ, сочиненіе Герцки Freiland включено Каутскимъ въ разрядъ еретическихъ книгъ, какъ трактатъ поверхностный и утопическій ⁵⁾).

Эволюціонный государственный социализмъ, осуществляющійся путемъ постепеннаго расширенія общественно-хозяйственныхъ функцій государства, не менѣе рѣшительно отвергается главными представителями школы.

Безъ сомнѣнія, восходя къ Коммунистическому манифесту, мы найдемъ, подъ видомъ переходныхъ и временныхъ мѣръ, изложеніе цѣлой программы постепеннаго государственнаго социализма, а именно: распространеніе государственныхъ, земледѣльческихъ и промышленныхъ предпріятій, сосредоточеніе въ рукахъ государства транспортной промышленности и кредитныхъ учрежденій при помощи такихъ средствъ, какъ прогрессивный налогъ, уничтоженіе наслѣдованія и конфискація земельной собственности. «Пролетаріатъ воспользуется своею политическою супрематіей, чтобы мало-по-малу вырвать у буржуазіи всѣ капиталы, чтобы сконцентрировать въ рукахъ государства, т. е. пролетаріата, ставшаго пра-

¹⁾ Rodbertus, *Le Capital*, стр. 101 и 123 (франц. переводъ).

²⁾ Schaeffle, *La quintessence du Socialisme*, пер. Малова 2-е изд., стр. 56 и 57.

³⁾ Deville, *Le Capital de Karl Marx*, стр. 21, 1897.

⁴⁾ J. Guesde, *Services publics et Socialisme*, стр. 5; *Collectivisme et revolution*. 1879.

⁵⁾ Въ предисловіи, написанномъ Каутскимъ къ книгѣ: *Atlanticus, Ein Blick in den Zukunftsstaat*, 1898.

вѣщимъ классомъ, средства производства». Но не слѣдуетъ забывать, что Манифестъ датированъ 1847 годомъ, и что съ тѣхъ поръ взгляды его авторовъ на занимающій насъ вопросъ измѣнились. Въ предисловіи къ Манифесту, написанномъ въ 1872 г., Марксъ и Энгельсъ заявляютъ, что не слѣдуетъ придавать никакого значенія этимъ революціоннымъ мѣрамъ, которыя, говорятъ они, должны были бы быть измѣнены по многимъ пунктамъ ¹⁾.

Нѣсколько лѣтъ спустя въ своемъ *Anti-Dühring*, первое издание котораго относится къ 1878 г., Энгельсъ высказывается еще яснѣе. Онъ заявляетъ, что современное государство, какова бы ни была его форма, по существу представляетъ собою капиталистическую машину; это, такъ сказать, идеальный коллективный капиталистъ. Чѣмъ болѣе государство стягиваетъ въ свои руки производительныя силы, тѣмъ сильнѣе эксплуатируетъ оно гражданъ, потому что его рабочіе тѣ же наемные рабочіе, тѣ же пролетаріи, и отношенія между нанимателями и нанимающимися не только не исчезаютъ, но получаютъ самое яркое выраженіе. Присвоеніе производительныхъ силъ государствамъ не является поэтому рѣшеніемъ конфликта.

Но Энгельсъ тотчасъ же прибавляетъ, что оно заключаетъ въ себѣ элементы такого рѣшенія. Дѣйствительно, рѣшеніе, которое онъ предлагаетъ, состоитъ въ замѣнѣ государства «обществомъ», въ замѣнѣ постепеннаго и послѣдовательнаго огосударствленія (этатизаціи интегральнымъ обобществленіемъ (соціализаціей)). Разрѣшеніе соціальнаго антагонизма есть пролетарская революція; пролетаріатъ овладѣваетъ властью и превращаетъ средства производства въ общественную собственность. Общество такимъ образомъ открыто и прямо вступить во владѣніе производительными силами и вмѣсто анархіи установить порядокъ, организуя общественное производство по опредѣленному плану и регулируя его соотвѣтственно своимъ потребностямъ и потребностямъ своихъ членовъ. Оно сдѣлается собственникомъ предметовъ, предназначенныхъ для поддержанія и развитія производства и предоставитъ отдѣльнымъ индивидамъ обладаніе тѣми предметами, которые являются объектами личнаго потребленія и пользованія ²⁾.

Тѣ же взгляды излагалъ Гедъ въ 1883 г. Постепенное поглощеніе частныхъ промышленныхъ предпріятій государствомъ, что составляетъ,—

¹⁾ Karl Marx et Engels, *Le manifeste communiste*, французское изд. *Audler's*, I, стр. 6, 53 и 54, 1901.

²⁾ Engels, *Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft (Anti-Dühring)*, 4-е изд., стр. 300 и слѣд. 1901.

говорить онъ, социалистическій багажъ бросовыхъ псевдокоммунистовъ, увеличило бы только репрессивную силу капиталистическаго государства, умножило бы число эксплуатируемыхъ имъ наемныхъ рабочихъ и избавило бы часть производства отъ кризисовъ и замѣшательствъ, изъ которыхъ долженъ развиваться мѣръ свободы. Только общество, которое ассимилировало или объединило всѣ классы въ единый классъ собственниковъ и вмѣстѣ производителей, можетъ имѣть мѣсто дѣйствительно общественно организованное хозяйство. Такое общество должно возникнуть, какъ результатъ эксцессовъ капитализма, а не постепеннаго расширенія монополизированныхъ государствомъ общественно-хозяйственныхъ функцій. Что важно для революціонныхъ социалистовъ въ капиталистическомъ производствѣ, такъ это промышленная и коммерческая концентрація, созданіе все болѣе и болѣе гигантскихъ средствъ производства и сосредоточеніе ихъ въ рукахъ все болѣе и болѣе ограниченнаго числа бесполезныхъ и неспособныхъ капиталистовъ; но отнюдь не монополизация этихъ средствъ государствомъ ⁴⁾.

Такимъ образомъ мы видимъ, что марксисты отвергаютъ одинъ за другимъ: кооператизмъ, социэтарный социализмъ, коммунальный социализмъ и постепенный государственный социализмъ. Для тѣхъ, кто остался вѣренъ истинно-революціонной традиціи, эти пути кажутся слишкомъ медленными и ведутъ къ несовершеннымъ результатамъ. Только полное обобществленіе средствъ производства можетъ уничтожить классовыя дѣленія; и приведенныя выше цитаты даютъ основаніе предполагать, что это обобществленіе должно осуществиться однимъ ударомъ, внезапнымъ и полнымъ поглощеніемъ частныхъ предпріятій въ тотъ день, когда пролетаріатъ овладѣетъ политической властью. Главное возраженіе, приводимое противъ постепеннаго государственнаго социализма состоитъ въ томъ, что онъ увеличиваетъ репрессивную силу капиталистическаго государства; возможность, при которой пролетаріатъ, хотя и сдѣлавшись обладателемъ власти, пойдетъ, однако, по пути постепенныхъ преобразованій, не предусматривается. До сихъ поръ идея о катастрофѣ, о пролетарской революціи въ марксизмѣ господствуетъ.

Но если обобществленіе должно быть интегральнымъ, то какую форму приметъ обмѣнъ въ этомъ новомъ обществѣ? Въ этомъ отношеніи съ одинаковымъ удобствомъ могъ бы установиться, какъ режимъ интегральнаго государственнаго социализма, въ которомъ указанія относительно объема и рода потребностей даются цѣнами товаровъ, измѣняющимися подъ вліяніемъ спроса и предложенія, такъ и режимъ чистаго коллективизма, въ которомъ

⁴⁾ J. Guesde, *Services publics et socialisme*; J. Guesde et P. Lafargue, *Le programme du parti ouvrier*. 1883.

государство регулировало бы производство, опираясь на статистическія данныя, и оцѣнивало бы работы и продукты въ единицахъ труда. Относятся ли соціалисты—марксисты, стремящіеся къ интегральному обобществленію средствъ производства и къ установленію соціалистическаго способа производства и обмѣна, безразлично къ режиму цѣнности, являющемуся Душою этого способа обмѣна? Я этого не думаю. Не выходя изъ границъ законнаго истолкованія ихъ мысли, можно, на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ, ускользнувшихъ отъ вниманія основателей школы, заключать о возможности въ будущемъ другого коллективизма, отличнаго отъ того, въ которомъ работы и продукты оцѣниваются соотвѣтственно количеству общественнаго труда.

Правда, въ сочиненіяхъ Маркса и Энгельса мы находимъ не мало страницъ, гдѣ они третируютъ какъ утопическія системы Джона Грея, Брея, Прудона и Родбертуса, которые допускаютъ употребленіе рабочихъ боновъ въ качествѣ денежныхъ знаковъ трудовой цѣнности. Но почему Марксъ и Энгельсъ видѣли въ этомъ утопію? Единственно потому, что Прудонъ, Родбертусъ и другіе хотѣли ввести эту денежную систему въ современный режимъ конкуренціи и потому что они надѣялись такимъ образомъ осуществитъ во всѣхъ индивидуальныхъ случаяхъ обмѣна «нормальную цѣнность», цѣнность, образуемую лишь продолжительностью труда, не уничтожая въ то же время ни свободнаго производства, ни частныхъ мѣновыхъ отношеній, ни конкуренціи.

Эта концепція, говоритъ Энгельсъ, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. При режимѣ конкуренціи цѣнность товаровъ, опредѣляемая количествомъ общественно-необходимаго труда, реализуется только путемъ колебанія цѣнъ, которыя неизбежны. Поэтому совершенная утопія—«желаніе ввести въ общество производителей, обмѣнивающихъ своими товарами, цѣнность, опредѣляемую количествомъ труда, пренятствуя въ то же время конкуренціи вліять на эту цѣнность единственно возможнымъ для нея способомъ, а именно: давленіемъ на цѣны». Кромѣ того, если уничтожить эти колебанія, то вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнетъ единственный регуляторъ, при помощи котораго производители могутъ приспособлять свое производство къ общественнымъ потребностямъ ¹⁾.

¹⁾ Karl Marx, *Misère de la philosophie*, предисловіе Энгельса, стр. 22. 1896. Въ этомъ предисловіи Энгельсъ направляетъ свою критику, повидимому, противъ всей системы Родбертуса. Но, въ дѣйствительности, онъ обрушивается только противъ межеумочной системы. *Der Normalarbeitstag* (1871), въ которой цѣны опредѣляются общественной властью исключительно по количеству нормальнаго труда, производство же остается свободнымъ. Напротивъ, критика не затрагиваетъ чистаго коллективизма, системы административно регулируемаго производства и си-

Той же точки зрѣнія держится и Карль Марксъ въ своей критикѣ, направленной противъ Прудона и его предшественниковъ Брея и Грея. Желать, чтобы продукты обмѣнивались въ точной пропорціи къ количеству труда, затраченнаго на ихъ производство, въ то время какъ они фабрикуются изолированными производителями въ качествѣ товаровъ, значить предполагать, что при режимѣ конкуренціи обмѣнъ товарами долженъ всегда совершаться такъ, какъ будто ихъ производство находится въ точномъ соотвѣтствіи со спросомъ и со степенью ихъ общественной полезности. Но въ системѣ индивидуальнаго производства извѣстная правильность проявляется лишь благодаря слѣпой игрѣ неправильностей, которыя въ общемъ взаимно уравниваются и уничтожаются. Когда товаръ произведенъ въ излишнемъ количествѣ, то трудъ, потраченный на его производство, израсходованъ былъ убыточно; результатъ получается такой, какъ если бы каждый производитель въ отдѣльности употребилъ на производство своего товара болѣе чѣмъ нужно общественно-необходимаго рабочаго времени. Къ тому же товары, создаваемые отдѣльными и независимыми производителями, не имѣютъ непосредственно характера продуктовъ общественнаго труда и не могутъ непосредственно обмѣниваться между собою соотвѣтственно количеству вложеннаго въ нихъ труда. Качество ихъ, какъ продуктовъ общественнаго труда, обнаруживается и оцѣнивается только тогда, когда они обмѣниваются на третій товаръ, золото или серебро, признаваемые всеобщимъ эквивалентомъ и, въ качествѣ такого, воплощеніемъ времени средняго абстрактнаго труда. Но въ такомъ способѣ отчужденія лежитъ возможность расхожденія между цѣнностью товара, образуемаго количествомъ общественно необходимаго труда, потраченнаго на его производство, и его цѣною, подчиненною колебаніямъ спроса и предложенія; эти отклоненія уравниваются лишь въ общемъ итогѣ. Поэтому при режимѣ индивидуальных обмѣновъ невозможенъ обмѣнъ равными количествами труда ¹⁾.

стемы оцѣнки въ единицахъ общественнаго труда, изложенныхъ Родбертусомъ въ 1842 г. въ *Zur Erkenntniss...* и въ 1852 г. въ *Das Kapital (Le Capital, стр. 129 и 130)*.

¹⁾ Karl Marx, *Misère de la philosophie*, стр. 77—107; *Critique de l'économie politique*, пер. Remy, стр. 96—101. 1899.; *Le Capital*, кн. IV, пер. Roy, стр. 27, кол. 1, прим. 1 и стр. 42—45. — К. Марксъ и Энгельсъ прибавляютъ, что если сохраняется режимъ индивидуальнаго производства, то необходимо также сохраняется прибавочная цѣнность въ пользу владѣльцевъ средствъ производства, такъ какъ рабочая сила остается товаромъ, цѣнность котораго опредѣляется временемъ труда, необходимаго на его производство. — Чтобы не усложнять изложенія марксистской теоріи, я не останавливаюсь на расхожденіяхъ между цѣнностью и цѣною, причина которыхъ лежитъ не въ неправильностяхъ индивидуальнаго производства.

Но если Марксъ считаетъ «деньги или рабочій бонъ» утопіей въ условіяхъ современнаго производства, то, напротивъ, никакого упрека онъ не дѣлаетъ Роберту Оуэну за его рабочіе бонны, потому что послѣдній имѣетъ въ виду прежде всего обобщественное производство ¹⁾. Въ дѣйствительности, рабочій бонъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ марксистскимъ принципомъ цѣнности, есть именно представитель той денежной системы, которая подходитъ къ режиму социалистическаго производства. Чтобы отдать себѣ въ этомъ ясный отчетъ, слѣдуетъ ближе рассмотреть тѣ элементы въ сочиненіяхъ Маркса и Энгельса, которые могутъ насъ нѣсколько ознакомить со взглядами ихъ на будущее.

Въ высшемъ фазисѣ развитія коммунистическаго общества, когда право совершенно освободится отъ характерныхъ свойствъ старой политической экономіи, общество напишетъ на своемъ знамени: отъ «каждаго по его способностямъ», «каждому по его потребностямъ». Но въ первомъ фазисѣ коммунистическаго общества, ближайшемъ къ капиталистической эрѣ, равенство правъ должно еще быть подвергнуто буржуазному ограниченію; право производителя будетъ прямо пропорціонально исполненному имъ труду. Такова мысль, выраженная Марксомъ въ письмѣ, написанномъ въ 1875 г. накануне готскаго конгресса ²⁾.

Эта мысль находится, впрочемъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ гипотезой, изложенной въ «Капиталѣ»: «Представимъ себѣ собраніе свободныхъ людей, которые работаютъ при помощи орудій производства, находящихся въ общемъ владѣніи, и расходуютъ по обща составленному плану свои многочисленныя индивидуальныя силы, какъ одну и ту же силу общественнаго труда... Общій продуктъ объединенныхъ рабочихъ есть общественный продуктъ. Одна его часть снова служитъ средствомъ производства и сохраняетъ свой общественный характеръ; другая же часть служитъ для потребленія и потому должна быть распредѣлена между всѣми. Способъ распредѣленія будетъ измѣняться соотвѣтственно производительному организму общества и той ступени историческаго развитія, на которой стоятъ рабочіе. Предположимъ, для параллельнаго сравненія этого порядка вещей съ товарнымъ производствомъ,—предположимъ, что доля, приходящаяся рабочему, соотвѣтствуетъ продолжительности его труда. Время труда будетъ такимъ образомъ играть двоякую роль: съ одной стороны его распредѣленіе въ обществѣ регулируетъ соотношеніе между различными занятіями и раз-

¹⁾ Karl Marx, *Le Capital*, кн. I, пер. Roy, стр. 39, прим. I. Въ дѣйствительности, однако, Оуэнъ дѣлалъ опытъ со своими денежными знаками въ современномъ обществѣ.

²⁾ Une lettre de Karl Marx, пер. Платономъ (Platon) въ *Revue d'économie politique*, 1894 г., стр. 757 и 758.

личными потребностями; съ другой—оно является мѣрою, опредѣляющею долю каждаго производителя въ общемъ трудѣ, и въ то же время долю, причитающуюся ему изъ части общаго продукта, предназначеннаго для потребленія ¹⁾).

По мнѣнію Маркса и Энгельса, при общественно организованномъ способѣ производства расхожденіе между цѣнностью, образуемой общественно-рабочимъ временемъ, и цѣною, измѣняющихся соотвѣтственно потребностямъ, не можетъ уже имѣть мѣста, потому что потребности, получая полное удовлетвореніе, не оказываютъ уже пертурбаціоннаго дѣйствія на цѣны, совпадающія отнынѣ съ цѣнностью, образуемой трудомъ. Представители общества сами устанавливають гармонию между общественно-рабочимъ временемъ и потребностью, которую они уполномочены точно опредѣлить. «Только имѣя дѣйствительный контроль надъ производствомъ для того, чтобы заранѣе опредѣлить его, общество устанавливаетъ соотвѣтствіе между рабочимъ временемъ, предназначаемымъ на производство какого нибудь предмета, и важностью потребности, которой этотъ предметъ долженъ удовлетворить» ²⁾). Тогда продукты, не будучи уже товарами, произведенными отдѣльными независимыми производителями, не нуждаются уже въ окольномъ пути для выраженія своего качества, какъ продуктовъ общественнаго труда; они могутъ обходиться безъ посредничества столь относительнаго, столь шаткаго и всегда неопредѣленнаго мѣрила, какимъ является деньги-товарь; и они дѣйствительно сами по себѣ и непосредственно носятъ характеръ продуктовъ общественнаго труда и могутъ прямо обмѣниваться между собою въ пропорціяхъ, заключающихся въ нихъ количествѣ труда ³⁾).

Такимъ образомъ, по мнѣнію Маркса и Энгельса, достаточно проведенія полнаго обобществленія производства, чтобы установилось точное соотвѣтствіе между продуктами и общественными потребностями. Никогда Марксъ и Энгельсъ не допускали мысли, чтобы въ организованномъ и управляемомъ по общему плану производствѣ запасы какого-нибудь продукта могли насколько бы то ни было отклоняться отъ имѣющихся на него требованій; никогда не думали они также и о предметахъ рѣдкости, дальнѣйшее воспроизведеніе которыхъ невозможно. Поэтому проблема равновѣсія между предложеніемъ продуктовъ и спросомъ на нихъ—передъ ними выступала въ значительно упрощенномъ видѣ: въ коммунистическомъ строѣ предложеніе и спросъ вполне совпадаютъ и потому не могутъ вызывать никакого расхожденія между цѣнностью и цѣною.

¹⁾ Karl Marx, *Le Capital*, кн. I, стр. 31, пер. Roy.

²⁾ Karl Marx, *Le Capital*, кн. III, част. 1-я, стр. 199. 1901.

³⁾ Engels, *Anti-Dürhing*, стр. 335.

Очевидно, при этихъ гипотетическихъ условіяхъ деньги могутъ быть только знакомъ трудовой цѣнности и выраженіе цѣнности какими-нибудь символическими деньгами играетъ лишь второстепенную роль. Какъ сказалъ Энгельсъ, говоря о мѣновыхъ сдѣлкахъ, совершающихся внутри коллективистической общины, изображенной Дюрингомъ, денежный знакъ, употребляемый при этомъ въ качествѣ посредника, будетъ ли онъ изъ бумаги, мѣди или золота, не будетъ уже деньгами-товарами, какъ не будетъ ими театральная марка. Это простое свидѣтельство о работѣ, указывающее на долю индивидуальнаго продукта въ общемъ трудѣ и въ общемъ продуктѣ; это простой лишь знакъ, который могъ бы быть замѣненъ соответствующими записями въ книгахъ общественной бухгалтеріи подъ рубриками дебета и кредита каждаго ¹⁾).

Значитъ ли это, что Энгельсъ допускаетъ безразлично для клочковъ бумаги или для золотыхъ марокъ служить представителями единицы работы? Нисколько; напротивъ, онъ упрекаетъ Дюринга за то, что онъ въ своей социалистической организаціи сохранилъ золотыя монеты въ качествѣ рабочихъ контромарокъ, потому что драгоцѣнный металлъ всегда имѣетъ тенденцію оставить присвоенную ему роль простого знака и замѣнить ее ролью реальныхъ денегъ. Нѣкоторые члены коммунистическаго общества могутъ копить золотыя монеты, будутъ отдавать ихъ въ ростъ, будутъ пользоваться ими за предѣлами коммунистическаго общества для веденія коммерческихъ и банковыхъ операцій и, наконецъ, поработятъ все производство даже внутри общины. Всѣ историческія коммуны разлагались подъ вліяніемъ денегъ ²⁾).

Таковы, кажется, основныя идеи вождей современнаго социализма относительно будущей общественной организаціи: полное обобществленіе средствъ производства, не оставляющее никакого права частной собственности на землю и орудія труда, никакихъ правъ собственности—ни крестьянину, ни ремесленнику, ни мелкому торговцу; организація производства, соответственно общему плану, такъ чтобы оно было точно приноровлено къ потребностямъ; распредѣленіе продукта пропорціонально труду каждаго—положеніе, примѣняемое, по крайней мѣрѣ, въ теченіе переходнаго періода;

¹⁾ Ту же мысль мы находимъ и у Карла Маркса, высказанную по поводу рабочихъ боновъ Оуэна въ обществѣ съ обобщественнымъ трудомъ (*Le Capital*, стр. 39, прим. 1.

²⁾ Engels, *Anti-Duhring*, стр. 327 и слѣд. Въ своей книгѣ „Женщина“ Бебель заявляетъ, что какое-нибудь бумажное свидѣтельство, золотой или мѣдный знакъ будетъ обозначать количество доставленнаго труда и дастъ заинтересованному возможность вымѣнивать эти марки на предметы, въ которыхъ они будутъ нуждаться.

устраненіе, — въ силу самаго факта извѣстнаго способа производства, — всякаго возможнаго расхожденія между трудовой цѣнностью и цѣною, опредѣляемою спросомъ и предложеніемъ; исключеніе металлическихъ денегъ, даже какъ знаковъ, обозначающихъ количество общественнаго труда. Все это коллективизмъ во всей его чистотѣ. Поэтому социалисты-марксисты, столь строгіе въ своей критикѣ другихъ социалистическихъ системъ, никогда, насколько мнѣ извѣстно, не боролись противъ дидактическихъ изложеній коллективизма въ собственномъ смыслѣ этого слова. Шеффле, поэтому, не ошибался, когда представлялъ этотъ режимъ логически вытекающимъ изъ принциповъ школы. Картина положительнаго содержанія социализма, имъ нарисованная, является, по его словамъ, самымъ строгимъ выводомъ изъ главныхъ данныхъ, какъ отрицательныхъ, такъ и положительныхъ, современныхъ социалистическихъ теорій. Въ этомъ состоитъ важное значеніе коллективизма; въ этомъ же и оправданіе тому, что мы отвели ему въ своемъ изложеніи столь широкое мѣсто.

Но въ настоящее время наиболѣе авторитетные представители марксистской доктрины, не разрывая съ коллективизмомъ и съ всеобщей революціей, которую онъ предполагаетъ, даютъ социальной революціи такое широкое толкованіе, которое вполне уподобляетъ ее медленному преобразованію экономического порядка. Они допускаютъ постепенное обобществленіе средствъ производства, совершенное пролетаріатомъ, облеченнымъ политической властью, и не обнаруживаютъ уже никакого отвращенія къ частичному и постепенному государственному социализму³⁾.

Каутскій самостоятельно выработалъ планъ общественной организаціи, который очень близокъ къ программѣ Цезаря де-Папа, Брусса и другихъ социалистовъ, являющихся сторонниками послѣдовательнаго расширенія общественно-хозяйственныхъ функцій государства. Но дѣйствительно ли это планъ? По мнѣнію его автора, это скорѣе независимое изслѣдованіе теорій, имѣющее значеніе идейнаго упражненія средства пропаганды. Его непосредственная цѣль изслѣдовать, что вынужденъ будетъ совершить подъ давленіемъ обстоятельствъ обладающій властью пролетаріатъ, если онъ захочетъ энергично дѣйствовать.

Онъ обобществитъ капиталистическій механизмъ, т. е. средства производства, эксплуатируемые при помощи наемнаго труда. Для осуществленія этого не надо будетъ непременно прибѣгнуть къ грубой формѣ прямой конфискаціи; можно было бы вписать опредѣленные суммы вознагражде-

³⁾ Kautsky. *Reformes sociales et revolution sociale*. С. Mouvement socialiste, 1-е сентября 1902, стр. 1541; *Le lendemain de la revolution sociale* (Mouvement socialiste) 1-е и 15-е февраля и 1-е марта 1903.

нія въ квігу государственнаго долга съ тѣмъ, чтобы установить сильно прогрессивный налогъ, который съ теченіемъ времени привелъ бы въ одинъ прекрасный день къ полному уничтоженію дохода, а слѣдовательно и капитала вознагражденія.

Обобществленіе будетъ произведено не исключительно въ пользу государства; предпріятія, не имѣющія общегосударственнаго интереса, будутъ переданы въ руки коммунъ и производительныхъ ассоціацій. Обобществленіе не будетъ даже всеобщимъ; оно не коснется ни мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, ни ремесель, въ которыхъ ручной трудъ сохранилъ еще свое значеніе. Собственность на средства производства и транспорта и ихъ эксплуатація выразится во всѣхъ возможныхъ формахъ— бюрократической, коммунальной, кооперативной и даже индивидуальной; индивидуальные производители будутъ еще имѣть возможность продавать свои товары частнымъ лицамъ и выносить ихъ на рынокъ. То же разнообразіе въ распредѣленіи работы — поденно, сдѣльно, на отрядъ, съ участіемъ или безъ участія въ прибыли и т. д. Та же свобода обмѣна: товаръ можно будетъ покупать въ магазинахъ общественныхъ, кооперативныхъ, частныхъ. «Экономическій механизмъ соціалистическаго государства допускаетъ такое же разнообразіе, какое наблюдается и въ современномъ государствѣ».

Но развѣ это не современное общество съ денежной системой, съ предложеніемъ и спросомъ, съ конкуренціей, съ наемнымъ трудомъ и даже съ доходами капиталистовъ? Не сводится ли все измѣненіе современнаго режима исключительно къ расширенію государственныхъ, муниципальныхъ и кооперативныхъ предпріятій на счетъ предпріятій капиталистическихъ и къ постепенному уничтоженію доходовъ капитала, путемъ хитро задуманной конфискаціи? И дѣйствительно такое заключеніе само собою напрашивается, какъ логическій выводъ изъ этой программы.

Каутскій, однако, не забываетъ сообщать намъ, что власть будетъ регулировать производство, опредѣлять степень участія въ немъ для каждой фабрики соотвѣтственно средствамъ, которыми она располагаетъ, и потребностямъ. Онъ не желаетъ изнурительной борьбы, на которую осуждаетъ насъ современный режимъ конкуренціи; онъ не желаетъ системы производства, регулируемаго исключительно колебаніями цѣнъ, измѣняющихся подъ дѣйствіемъ законовъ конкуренціи. Онъ сохраняетъ деньги, которыя за неимѣніемъ пока ничего лучшаго, необходимы какъ орудіе обращенія; онъ допускаетъ денежную заработную плату, опредѣляемую количествомъ произведеннаго продукта, съ одной стороны, и спросомъ и предложеніемъ труда — съ другой; но онъ утверждаетъ, что деньги не будутъ больше служить ни мѣриломъ цѣнности, ни цѣннымъ предметомъ. Металлическія

деньги можно будетъ замѣнить всякими другими деньгами. Продукты смогутъ удерживаться въ цѣнѣ независимой отъ ихъ цѣнности.

Но эти оговорки противорѣчивы и не имѣютъ значенія. Что касается конкуренціи, то естественно, что она будетъ ограничена, если государство располагаетъ важнѣйшими отраслями производства; въ этихъ обобществленныхъ отрасляхъ производства цѣны будутъ подвергаться меньшимъ колебаніямъ, потому что государство, дѣйствуя подобно трэсту и предусматривая всю совокупность условій, въ состояніи будетъ лучше приравнивать производство къ нуждамъ потребителей. Тѣмъ не менѣе цѣны на продукты, производство которыхъ монополизировано государствомъ, все же будутъ въ извѣстныхъ предѣлахъ измѣняться соотвѣтственно состоянію спроса и эти измѣненія будутъ указывать распорядительнымъ органамъ на тѣ границы, которыя должно соблюдать въ производствахъ, имѣющихъ неоднородную цѣну, въ которую обходится предметъ самимъ производителямъ. Что касается цѣнъ товаровъ, произведенныхъ коммунами, корпораціями или отдѣльными индивидами, а также что касается наемной рабочей платы, то они окажутся въ такой же зависимости отъ конкуренціи и колебаній предложенія и спроса, какъ и въ настоящее время, потому что режимъ частныхъ мѣновыхъ отношеній останется въ полной неприкосновенности. Съ этимъ режимомъ свободного обмѣна нельзя было бы примирить ту административную опеку, которую Каутскій желаетъ наложить на корпоративное и индивидуальное производство.

Мнѣ кажется, что Каутскій особенно ошибается относительно роста денегъ. Въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакой половинчатости: если мы не допускаемъ системы цѣнности, опредѣляемой органами государственной власти въ единицахъ общественнаго труда, а современные социалисты имѣютъ основательныя причины для того, чтобы отказаться отъ этой иллюзіи, — то безусловно необходимо сохранить за деньгами ихъ функцію мѣрила цѣнности, какъ за товаромъ, являющимся всеобщимъ орудіемъ для всѣхъ мѣновыхъ сношеній. При этомъ режимѣ частичнаго социализма никакой перемѣны въ системѣ цѣнности не происходитъ: деньги по необходимости сохраняются, основная денежная единица не можетъ быть никакою иною, кромѣ металлической, и мѣра цѣнностей не можетъ быть иначе выражена, какъ только извѣстнымъ количествомъ золота или серебра.

Впрочемъ эти нѣсколько промаховъ не важны. Что интереснѣе всего здѣсь отмѣтить, такъ это новую фазу, въ которую вступилъ марксизмъ. Мысль о катастрофѣ почти отвергнута, внезапная и насильственная революція также почти устраниена, чистый коллективизмъ игнорируется; самый государственный социализмъ, далеко не принимаемый во всемъ его цѣломъ,

получаетъ характеръ постепенно развивающейся системы; онъ ассимилируетъ въ себя элементы муниципальнаго социализма, кооператизма и даже индивидуализма. Социализмъ освобождается отъ утопіи и стремится стать болѣе практичнымъ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе отклоняясь отъ коллективизма героической эпохи.

Часть II.

ФАКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ.

КНИГА III.

Развитіе формъ экономической организаціи въ современную эпоху.

ГЛАВА X.

Положеніе вопроса и предварительный общій взглядъ на предметъ.

Послѣ предыдущаго обзора многочисленныхъ системъ соціального преобразованія, утомленная мысль, чтобы вновь собраться съ силами, испытываетъ потребность возвратиться къ міру дѣйствительности, къ фактамъ, которые служатъ единственнымъ надежнымъ основаніемъ всякой соціальной доктрины.

Къ тому же современная мысль, формирующаяся въ школѣ естественныхъ наукъ и исторической критики, иначе и не могла бы поступить. Наиболѣе крупныхъ успѣховъ въ наши дни соціальныя науки достигли въ области метода; историческій методъ и методъ наблюденія окончательно разрушили старыя метафизическія понятія. Политическія системы, основанныя на теоріи естественнаго состоянія; экономическія системы, создаваемыя на почвѣ естественной свободы; утопическія построенія прежнихъ социалистовъ; образцовые законодательные кодексы, представляемые какъ окончательное выраженіе писаннаго разума—все это были идеи мертворожденныя, ибо онѣ исходили изъ понятія о какомъ-то универсальномъ, абсолютномъ, вѣчномъ идеалѣ, съ которымъ человѣческія общества, какъ только они получили откровеніе его отъ какого-либо мыслителя или народа, должны

были согласовать свою жизнь, отвергнувъ неразумныя и дурныя учрежденія, существовавшія у нихъ до тѣхъ поръ.

На мѣсто этой метафизической и слишкомъ упрощенной идеи современная наука выставила идею естественной эволюціи, взаимозависимости и необходимой преемственности, органическаго развитія и относительности социаль-ныхъ учреждений. Учрежденія не являются результатомъ произвольнаго творчества; они развиваются подобно организмамъ, приспособляясь къ условіямъ той исторической среды, въ которой они возникли; никогда они не бываютъ чудовищнымъ изобрѣтеніемъ какого-нибудь злонамѣреннаго индивидуальнаго ума; они относятся къ области массовыхъ явленій и имѣютъ свой *raison d'être* въ психологическомъ и экономическомъ состояніи той социальной группы, въ которой они упрочились; они никогда не являются также ни окончательною цѣлью, ни неизмѣннымъ образцомъ, на которомъ человѣчество можетъ успокоиться; они находятся въ процессѣ непрерывнаго становленія и постепенно измѣняются подъ вліяніемъ факторовъ, постоянно дѣйствующихъ.

Выставленная исторической школой доктрина органическаго развитія общественныхъ учреждений, возникшая какъ реакція противъ рационализма французской революціи, въ свою очередь вызываетъ возраженія со стороны современныхъ мыслителей; и, конечно, она не свободна отъ крайностей, когда, въ духѣ узкаго и традиціоннаго детерминизма, она отрицаетъ у воли и разума ч-ловѣческаго всякую роль въ эволюціонномъ процессѣ. Однако основа доктрины остается неприкосновенной; и, несмотря на разногласія по вопросу о границахъ и размѣрахъ ея приложенія, историческій реализмъ съ его опытнымъ методомъ окончательно вошелъ въ привычный обиходъ нашей мысли.

Сила современнаго социализма Карла Маркса, Лассаля и Энгельса въ томъ именно и заключается, что онъ покоится на научномъ фундаментѣ эволюціи и историческаго детерминизма. Мастерское изложеніе крупныхъ экономическихъ перемѣнъ въ «Капиталѣ» и «Коммунистическомъ манифестѣ», рельефно выдвигаетъ ту существенную, неизвѣстную старымъ социалистамъ мысль, что капиталистическій режимъ не есть совокупность дурныхъ учреждений, созданныхъ злою волею нѣсколькихъ людей, но представляетъ общественную форму, которая не могла не появиться въ извѣстныхъ историческихъ условіяхъ, которая создалась съ естественною необходимостью на развалинахъ мелкаго индивидуалистическаго производства. Но, какъ нѣкогда—режимъ мелкаго производства, такъ и режимъ капиталистическаго производства порождаетъ и развиваетъ въ самомъ себѣ противорѣчія, которыя фатальнымъ образомъ должны повлечь за собою его разложеніе. По мѣрѣ усиленія концентраціи, способъ коллективнаго производства

въ крупной индустріи становится несомѣстимымъ съ частною монополіей капитала и фатально долженъ привести къ общей собственности на всѣ средства производства, въ томъ числѣ и землю. Въ современномъ обществѣ постепенно и вырабатывается структура режима коллективной собственности.

Современные социалисты, каковы бы ни были ихъ недомолвки и разногласія относительно социалистической организаціи будущаго, всѣ, однако, единодушно принимаютъ доктрину исторической эволюціи; и въ своихъ разсужденіяхъ объ общественно-организованномъ способѣ производства и обмѣна они всегда пользуются методомъ наблюденія.

Съ своей стороны Гербертъ Спенсеръ прибѣгаетъ къ тѣмъ же приемамъ исторической индукціи для оправданія совершенно иныхъ заключеній о будущности общественныхъ учрежденій. Онъ полагаетъ, что перемѣны, вызванныя уже цивилизаціею, даютъ основаніе для вывода, что въ болѣе или менѣе отдаленную эпоху—если не считать моменты попятнаго движенія, всегда возможнаго съ временнымъ пробужденіемъ духа милитаризма,—режимъ принудительной коопераціи и обязательной регламентаціи, свойственныхъ обществу военному и обществу коммунистическому, окончательно исчезнетъ среди наиболѣе передовыхъ націй, чтобы уступить мѣсто типу индустріальнаго общества, характеризующагося добровольной коопераціей и свободой договоровъ. Въ общественной организаціи будущаго система обмѣна и оплачиваемыхъ услугъ обезпечитъ каждому справедливое вознагражденіе, точно пропорціональное обнаруженнымъ усиліямъ и заслугамъ, потому что эти дѣйствія будутъ совершаться внѣ всякой искусственной регламентаціи и единственно подъ дѣйствіемъ законовъ свободной конкуренціи. Общество объединитъ въ своемъ пластическомъ строеніи безчисленное множество частныхъ ассоціацій, которыя примутъ на себя самыя разнообразныя отрасли производства; что касается государства, то роль его будетъ строго ограничена функціями по обезпеченію безопасности, необходимой для взаимнаго соблюденія правъ отдѣльныхъ личностей.

Почему этотъ режимъ свободной конкуренціи и свободнаго дѣйствія долженъ получить всеобщее распространеніе и окончательно утвердиться? Потому, что всякое вмѣшательство общественной власти въ мѣновыя и договорныя отношенія, всякій фискальный налогъ, преслѣдующій иную цѣль, нежели расходы по обезпеченію безопасности, влечетъ за собою искусственное распредѣленіе продуктовъ и лишаетъ выдающихся людей выгодъ, обусловленныхъ болѣею цѣвностью оказанныхъ ими услугъ, въ пользу менѣе одаренныхъ личностей. Но, въ состояніи цивилизаціи, когда борьба за существованіе между націями будетъ вестись только на экономической почвѣ, — общества, которымъ предстоитъ выйти побѣдителями и развиваться на счетъ другихъ, будутъ тѣ именно, которыя дадутъ возможность

лицамъ, лучше приспособленнымъ къ условіямъ индустріальной жизни, возвышаться и размножаться; напротивъ тѣ общества, которыя будутъ выдающихся людей лишать результатовъ ихъ личныхъ усилій въ пользу слабыхъ, исчезнутъ, побитыя на почвѣ культурнаго состязанія ¹⁾).

Тѣми же идеями вдохновляется Молинали. Доказавъ, что политическая опека необходима, поскольку люди остаются неравными по своимъ способностямъ и поскольку несовершенство ихъ приспособляемость, онъ заявляетъ, что отношенія политическаго и экономическаго рабства, зародившіяся въ состояніи войны, исчезнутъ въ будущемъ, потому что являются вредными учрежденіями (*nuisances*) при состояніи промышленной конкуренціи. Государство должно будетъ сложить съ себя служебныя обязанности, имѣющія общій интересъ, въ томъ числѣ и обязанность по обезпеченію общественной безопасности, поручивъ исполненіе ея крупнымъ частнымъ обществамъ, которыя будутъ дѣйствовать подъ вліяніемъ конкуренціи. Всемогущее государство, испытавъ на себѣ слѣдствіе задержки въ развитіи производства и населенія, погибнетъ подъ тяжестью фискальныхъ повинностей. Конкуренція между націями сдѣлаетъ неизбѣжнымъ реформу политическаго правительства и установленіе индивидуальнаго самоуправленія (*self government*) тѣ общества, которыя попытаются ускользнуть отъ дѣйствія конкуренціи, неизбѣжно придутъ къ упадку и уступятъ мѣсто другимъ ²⁾).

Такимъ образомъ, пользуясь однимъ и тѣмъ же методомъ наблюденія надъ прошлымъ и настоящимъ, и социалистическая и индивидуалистическая школы въ своихъ предвидѣніяхъ относительно будущаго социальнаго устройства приходятъ къ выводамъ діаметрально противоположнымъ: первая приходитъ къ признанію исторической необходимости авторитарнаго режима коллективной собственности и организованнаго производства, вторая къ признанію свободнаго состоянія конкуренціи и почти анархическаго индивидуализма, отъ котораго человѣческое общество не могло бы отказаться подъ страхомъ смерти. Гдѣ же истина?

Для того, чтобы попытаться открыть ее, мы тоже прибѣгнемъ къ анализу фактовъ. Среди безчисленныхъ явленій социальной жизни мы остановимся на формахъ экономической организаціи, находящихся въ процессѣ

¹⁾ Н. Spencer, *Principes de sociologie*, гл. XVIII (индустріальное общество) и XIX (Прошлое и будущее политическихъ учрежденій, 1883.—*Justice*, пер. Кастело, стр. 119, 1893.

²⁾ De Molinari, *L'évolution économique du XIX siècle*, 1880. *Les lois naturelles de l'économie politique*, стр. 267, 1888 г.; *Esquisse de l'organisation politique et économique de la société future* стр. 82 и слѣд., 98 и 203, 1899.

своего развитія, сосредоточивая свое вниманіе на органахъ, проявляющихъ наибольшую жизненность, способныхъ къ дальнѣйшему и самому широкому прогрессу въ передовыхъ обществахъ. Если вѣрно, что однѣ и тѣ же причины, при сходныхъ условіяхъ, должны производить одинаковыя слѣдствія, то мы сумѣемъ уловить, при помощи осторожнаго и внимательнаго наблюденія, тенденціи современнаго развитія въ обществахъ западной цивилизаціи, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ ближайшаго будущаго, предполагая, что условія современной эволюціи не будутъ нарушены какими-нибудь невѣдомыми факторами.

Среди крупнѣйшихъ факторовъ, дѣйствующихъ въ современныхъ обществахъ и опредѣляющихъ измѣненія въ ихъ внутренней структурѣ и въ ихъ функціяхъ, однимъ изъ самыхъ могучихъ, безусловно, является капитализмъ. Что представляетъ собою капитализмъ—это въ настоящее время, намъ очень хорошо извѣстно. Это режимъ, въ которомъ производство и примыкающія къ нему сферы дѣятельности (транспортъ, торговля, кредитъ и т. д.) находятся въ рукахъ капиталистовъ, извлекающихъ прибыль изъ своего капитала—цѣнности, вложеннаго въ предпріятія, для которыхъ трудъ доставляютъ наемные рабочіе. Поэтому капиталистическій режимъ характеризуется не столько размѣрами предпріятій, сколько извѣстною формою юридическихъ отношеній, въ которой экономическіе факторы подчинены капиталу, стремящемуся къ прибыли.

Такое опредѣленіе капитализма можетъ быть подвергаемо критикѣ за недостаткомъ точности; его можно упрекнуть въ томъ, что оно неясно очерчиваетъ границы, отдѣляющія капитализмъ отъ другихъ формъ производства; можно возражать противъ той или другой части опредѣленія или даже оспаривать самый принципъ его; можно спорить, существуетъ ли между капиталистическимъ предпріятіемъ и предпріятіемъ независимаго производителя, остающагося ремесленнымъ рабочимъ, различіе по сущности или по степени, различіе качественное или только количественное. Но здѣсь это не особенно важно; данное опредѣленіе въ главныхъ чертахъ достаточно для характеристики современнаго режима со стороны его противоположности предшествовавшимъ формамъ экономического быта—патріархальному экономическому режиму безъ обмѣна и режиму мелкаго самостоятельнаго хозяйства.

Но въ настоящее время капитализмъ стремится съ большею или меньшею силою подавлять болѣе старыя экономическія формы и подчинять своему закону все бѣдшую и бѣдшую долю экономическихъ факторовъ. Находятся ли причины этого универсальнаго движенія въ психологіи человека или внѣ его? Очевидно, что ни одно общественное явленіе не можетъ возникнуть, не имѣя своего источника въ человѣческомъ духѣ, въ

вѣчномъ стремленіи человѣка осуществить то, что онъ считаетъ наибольшимъ благомъ; пониманіе послѣдняго, конечно, видоизмѣняется соотвѣтственно съ измѣненіями среды и эпохи и опредѣляется многочисленными факторами моральными, политическими, эстетическими и другими. Движеніе въ сторону капитализма есть также продуктъ этого стремленія, по крайней мѣрѣ,—стремленія людей, располагающихъ средствами успѣха.

Но обыкновенный психологическій мотивъ произвелъ эту специфическую эволюцію только потому, что въ данный моментъ въ извѣстныхъ странахъ имѣлись на лицо опредѣленные историческія обстоятельства. Среди нихъ расширеніе рынковъ, благодаря развитію средствъ сообщенія, и увеличивающаяся роль матеріальныхъ факторовъ, благодаря прогрессу науки и техники, могутъ считаться главнѣйшими причинами этого явленія. Нужно было также для его возникновенія, чтобы народонаселеніе и ранѣ накопленныя богатства достигли извѣстной степени развитія, какъ для его роста необходимъ былъ извѣстный юридическій режимъ, устраняющій стоящія на пути его препятствія; необходима была среда свободной конкуренціи, въ которой меркантильный духъ могъ пріобрѣсти свободный полетъ, проявивъ наиболѣе полно свои силы. Въ свою очередь своимъ отраженнымъ вліяніемъ политическіе, юридическіе и моральные факторы содѣйствовали образованію новаго режима, но техническіе и экономическіе факторы принимали здѣсь главную долю участія; они были первой причиной промышленной революціи и преобладаніе ихъ въ явленіи экономического порядка не имѣетъ въ себѣ ничего удивительнаго. Но эти различныя обстоятельства составляютъ сущность самой цивилизаціи; большая ихъ часть пріобрѣтаетъ все возрастающее значеніе въ современныхъ обществахъ; и они же, въ качествѣ побудительныхъ причинъ или просто благоприятствующихъ условій, способствуютъ столь быстрому развитію капитализма.

Съ другой стороны, одновременно съ этимъ въ той же средѣ совершается общій процессъ группировки, интеграціи, самопроизвольной организациі соціальныхъ элементовъ, который развивался такимъ ускореннымъ темпомъ въ послѣднія двадцать лѣтъ XIX столѣтія.

Въ политическомъ отношеніи эта тенденція выражается въ образованіи крупныхъ національныхъ единицъ, въ усиливающейся централизаціи государствъ, соединенныхъ федеративною связью, въ образованіи новыхъ политическихъ федерацій, въ таможенныхъ союзахъ и въ обширныхъ системахъ международныхъ союзовъ. Съ тѣхъ поръ какъ поле борьбы интересовъ политическихъ и экономическихъ раскинулось по всему міру, великія державы должны были вступить въ договорныя между собою отношенія, вызываемыя сложными вопросами міровой политики.

Въ сферѣ экономической новыя условія борьбы за существованіе вы-

нуждають конкурируючі підприємства збільшувати свої сили путем розширення розмірів виробництва или путем взаємного угодування в інтересах забезпечення собі вигод крупної індустрії или даже прямого господства на ринку. Отсюда—безчисленні коаліції капіталів и лиц для утворення обширних капіталістических или кооперативних підприємств. Вмѣстѣ съ тѣмъ та же тенденція къ складанню групъ и федерацій групъ наблюдается и в боротьбѣ интересовъ между нанимателями и рабочими. Во всѣхъ странахъ одинъ и тотъ же економіческий строй вызываетъ къ жизни сложныя асоціації, розвивающіяся съ энергією молодыхъ организмовъ, предназначенныхъ къ высшимъ формамъ жизни. Наконецъ, великая національная асоціація, государство и второстепенныя политическія группы также непрерывно расширяють свои економіческія функції, то в видѣ вспомоществованія и покровительства, то в видѣ регламентації и контроля надъ частными підприємствами, то, наконецъ, в формѣ прямого устройства підприємств.

Согласуются ли между собою или противорѣчатъ другъ другу эти два великія теченія — одно в сторону капитализма, а другое в сторону объединенія и интеграції путемъ группировки индивидуальныхъ элементовъ? Съ известной точки зрѣнія они согласованы между собою; концентрація підприємствъ, асоціації капиталовъ, коаліції предпринимателей на условияхъ федерації или централизації — составляютъ высшія проявленія капитализма. Съ другой стороны, кооперативныя асоціації, синдикаты наемныхъ рабочихъ, общественныя підприємства и другія економіческія функції государства и коммунъ в общемъ также имѣють свой *raison d'être* в развитіи капитализма; но эти различные организмы возникаютъ, какъ реакція противъ него и съ тѣмъ, чтобы ограничить его могущество. Среди этихъ новыхъ формъ одні представляютъ собою санкцію господства силы, тогда какъ другіе стараются укрѣпить слабыхъ в ихъ боротьбѣ съ сильными.

Эти-то различные проявленія современной соціальной жизни мы и желали бы здѣсь описать. В нижеслѣдующемъ синтетическомъ очеркѣ мы не имѣемъ в виду самостоятельнаго изслѣдованія фактовъ и не рассчитываемъ приводить какія либо новыя данныя относительно ихъ; мы задаемся цѣлью лишь описать изложенные уже компетентными наблюдателями известные факты, разсматривая ихъ, главнымъ образомъ, съ динамической точки зрѣнія, чтобы уловить в нихъ общія тенденції развитія. Быть можетъ послѣ добросовѣстнаго изслѣдованія дѣйствительности в ея динамическомъ состояніи, мы сумѣемъ отвѣтить на вопросъ, поставленный в началѣ нашего труда: обнаруживаютъ ли современные общества тенденцію развитія в сторону авторитарнаго коллективизма или в сторону анархическую (*libertaire*) индивидуализма?

ГЛАВА XI.

Промышленная и торговая концентрація.

Отдѣлъ I. Расширеніе предпріятій.

Концентрація въ области мануфактурной промышленности, транспорта, розничной торговли является фактомъ настолько общепризнаннымъ и прочно установленнымъ многочисленными и совпадающими между собою наблюдениями, что онъ сталъ уже банальною истиною; однако небезполезно опредѣлить въ цифрахъ размѣры этого движенія и степень его быстроты. Относительно послѣдняго пункта мы располагаемъ лишь данными германской статистики; однѣ только эти данныя сгруппированы на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ по отношенію къ двумъ различнымъ эпохамъ. Къ тому же Германія, экономическое развитіе которой въ послѣдніе годы XIX вѣка обнаружилось съ такою силою, даетъ намъ превосходную иллюстрацію этого явленія.

Въ тринадцатилѣтній промежутокъ, раздѣляющій двѣ послѣднія германскія переписи занятій 1882 и 1895 гг., число мелкихъ промышленныхъ предпріятій (изолированныхъ рабочихъ и мастерскихъ, занимающихъ не болѣе 5 лицъ) замѣтно уменьшилось, тогда какъ число среднихъ (отъ 6 до 50 лицъ) и крупныхъ предпріятій увеличилось. Первые потеряли 79.000 (— 2,4%), вторые же приобрѣли 793.000 (+ 71,5%), а третьи 353.000 (+ 87,2%); сообразно съ этимъ отношеніе числа рабочихъ въ мелкихъ предпріятіяхъ къ общему числу рабочихъ упало съ 55 до 40%; причемъ внутри каждой изъ этихъ трехъ главныхъ группъ обнаруживается одинаковая тенденція къ относительному возрастанію персонала наиболѣе крупныхъ учреждений.

Если на ряду съ числомъ рабочихъ принять во вниманіе количество неодушевленныхъ силъ, эксплуатируемыхъ различными предпріятіями, считая каждую паровую лошадь равною совокупной силѣ 24 человѣкъ, то преобладаніе крупныхъ предпріятій обнаружится гораздо болѣе ярко. Въ промышленности и торговлѣ (данныя германской статистики не позволяютъ намъ произвести отдѣльное вычисленіе для той и другой) мы замѣчаемъ, что если мелкія предпріятія занимаютъ еще 46% рабочихъ, то изъ общей совокупности человѣческихъ и механическихъ силъ они употребляютъ не болѣе 15%; въ то же время крупныя предпріятія съ числомъ рабочихъ выше 100 владѣютъ, вмѣстѣ съ своими развѣтвленіями и отдѣленіями, болѣе чѣмъ половиною этихъ соединенныхъ силъ (54,8%). Въ этомъ числѣ

на долю гигантскихъ предпріятій съ числомъ рабочихъ выше 1000 приходится 18⁰/₀; одно лишь предпріятіе Круппа занимаетъ 44.000 рабочихъ и служащихъ и располагаетъ машинами въ 36.560 лошадиныхъ силъ. Въ теченіе 13 лѣтъ эти громадныя промышленныя и торговыя учрежденія болѣе чѣмъ удвоились въ числѣ и численность ихъ рабочаго контингента возрасла также вдвое.

Процессъ концентраціи уже нѣсколько лѣтъ чрезвычайно быстрымъ темпомъ развивается въ Германіи. Особенно сильно даетъ онъ себя чувствовать въ текстильной промышленности, въ химическомъ производствѣ, въ горной промышленности, въ механическомъ производствѣ, въ мукомольныхъ предпріятіяхъ, въ металлургической промышленности и въ строительномъ дѣлѣ ¹⁾

Во Франціи мы можемъ констатировать, при помощи цифръ, тотъ же самый процессъ развитія лишь въ области сахарной промышленности, гдѣ число фабрикъ уменьшается одновременно съ увеличеніемъ размѣровъ производства каждой изъ нихъ. Что же касается статическаго состоянія промышленности въ ея цѣломъ, то въ этомъ отношеніи, по даннымъ Промышленной и профессиональной переписи за 1896 г., наблюдается уже довольно высокая степень концентраціи, такъ какъ одни только крупныя предпріятія, съ числомъ рабочихъ не менѣе 50, занимаютъ 45⁰/₀ промышленныхъ рабочихъ (если не считать рабочихъ, занятыхъ въ транспортномъ дѣлѣ) ²⁾. Та же почти пропорція въ подобнаго же размѣра предпріятіяхъ отмѣчается и въ Бельгіи Промышленною и ремесленною переписью за 1896 г. Предпріятія съ числомъ рабочихъ свыше 1000 занимаютъ, какъ и во Франціи, почти десятую часть рабочаго населенія ³⁾.

Относительно Англии мы можемъ прослѣдить лишь движеніе въ текстильной промышленности, гдѣ среднее число веретенъ, станковъ и рабочихъ въ каждой фабрикѣ правильно повышается. Въ Соединенныхъ Штатахъ мы можемъ опредѣлить быстроту концентраціи во всей промышленности при помощи такого же ряда повышающихся среднихъ цифръ. Въ

¹⁾ См. Приложение I, 1⁰.—Gewerbe und Handel im Deutschen Reich 14 Juni 1895, стр. 50 и слѣд., 153—156 и слѣд. 1899.

²⁾ См. Приложение I, 1⁰.—По даннымъ Люсьена Марша, завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ министерства торговли, число рабочихъ, занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ въ 1840 г. составляло только 26⁰/₀. (La distribution des entreprises selon leur importance. Journal de la Société de statistique de Paris. 1901, стр. 283.

³⁾ См. Приложение I, 1⁰.—Для сравненія положенія дѣла въ Германіи, Франціи и Бельгіи см. Bulletin de l'Office du travail, июль 1902 г., стр. 464.

общемъ, средніе размѣры предпріятій относительно капитала, контингента рабочихъ и суммы производства почти непрерывно увеличиваются, начиная съ 1850 г., хотя число предпріятій по даннымъ переписи (Census) 1890 г. сильно возрасло, благодаря болѣе тщательной регистраціи мелкихъ мастерскихъ. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ крупной промышленности—сельскохозяйственнымъ машинъ, механически изготовляемой обуви, ковровой, сталелитейной, кожевенной, ликерной, судостроительной, шерстяной и проч.,—абсолютное число предпріятій обнаруживаетъ даже тенденцію къ уменьшенію. Если сравнить позднѣйшія среднія цифры съ такими же цифрами 1850 г., то разница окажется поразительной; даже съ 1880 г. процессъ конценраціи сильно подвинулся впередъ. Такъ, начиная съ этого года и кончая 1900 г., средніе размѣры предпріятій удвоились или утроились въ большинствѣ отраслей производства; съ болѣею еще быстротою процессъ этотъ наблюдается въ производствѣ судостроительномъ, земледѣльческихъ машинъ и кожевенномъ ¹⁾).

Наряду съ тенденціей къ конценраціи промышленность обнаружитъ еще двѣ другія тенденціи, которыя дѣйствуютъ въ совершенно различныхъ направленіяхъ, не противорѣча однако другъ другу.

Съ одной стороны промышленныя предпріятія подчиняются, разумѣется, общему закону постепенной спеціализаціи. Такъ англійскія бумагопрядильни ограничиваются производствомъ весьма незначительнаго ряда номеровъ пряжи, чтобы избѣжать остановокъ, происходящихъ отъ перемѣны номеровъ на станкахъ, и достигнуть высшей степени совершенства въ выдѣлкѣ крайне спеціализированнаго продукта. Если какое-нибудь крупное промышленное общество обладает нѣсколькими фабриками, то часто раздѣленіе труда доходитъ до того, что каждая фабрика занимается какою нибудь одною спеціальностью.

Съ другой стороны наблюдается, что крупныя предпріятія, даже вполне спеціализированныя, стремятся охватить весь рядъ производственныхъ операций, необходимыхъ для фабрикаціи совершенно законченнаго продукта, простирая иногда эти операции отъ самостоятельнаго добыванія сырого матеріала до акта продажи товара потребителю, чтобы стать въ независимое положеніе отъ связанныхъ съ ними отраслей промышленности и отъ посредниковъ, и чтобы выработать наибольшую сумму продукта безъ всякихъ перерывовъ въ производствѣ. Такъ фабрика часовъ, спеціализируясь на какой нибудь особой операциі, собираетъ затѣмъ вокругъ себя, какъ главнаго центра, цѣлый рядъ другихъ мастерскихъ, занятыхъ остальными многочисленными операциями до самыхъ мелкихъ, исполняемыхъ ку-

¹⁾ См. Приложение I, 2^о.

старнымъ способомъ. Крупная бумагопрядильня имѣетъ собственныя мастерскія для починокъ; крупная ткацкая фабрика устраиваетъ при себѣ бѣлильни и красильни; крупный заводъ имѣетъ собственныя отдѣленія, въ которыхъ его фабрикаты подвергаются дополнительнымъ операціямъ, превращающимъ ихъ въ готовый продуктъ, годный для продажи; бумажныя фабрики покупаютъ заведенія для предварительныхъ операцій надъ деревомъ, тогда какъ шоколадныя фабрики приобрѣтаютъ сахарные заводы; пароходныя компаніи на Рейнѣ владѣютъ собственными доками и различными орудіями для грузки; крупныя скотобойни въ Чикаго (Stojks Uards) имѣютъ собственные вагоны-холодильники и ледники въ главныхъ мѣстахъ экспорта мяса, и т. д.

Но нигдѣ это явленіе не обнаруживается съ такою силою, какъ въ сталелитейной промышленности, гдѣ крупныя предпріятія самостоятельно удовлетворяютъ всѣмъ своимъ потребностямъ; наряду съ собственными доменными печами, они имѣютъ свои плющильныя машины и заводы, оперирующіе надъ матеріаломъ въ его различныхъ стадіяхъ, кам-няугольныя копи и различные рудники, необходимые для ихъ питанія, а также желѣзныя дороги, необходимыя для ихъ транспортныхъ потребностей. Другія отрасли промышленности, какъ цинковая и зеркальная, отличаются подобною же организаціею.

Наконецъ, въ извѣстныхъ отрасляхъ производства фабриканты стремятся вступить въ прямыя отношенія съ потребителемъ при помощи разъѣздныхъ или осѣдлыхъ агентовъ, занимающихся продажею товара оптомъ или въ розницу отъ имени фирмы. Англійскія и американскія табачныя и пивоваренныя и чайныя предпріятія подчиняютъ себѣ мелочныхъ торговцевъ или сами обзаводятся въ крупныхъ городахъ магазинами для розничной продажи. Точно также фабрики земледѣльческихъ машинъ, музыкальныхъ инструментовъ, швейныхъ машинъ, велосипедовъ и автомобилей, мебели и ковровъ устраиваютъ собственные магазины для продажи своихъ товаровъ въ главныхъ мѣстахъ сбыта.

Пароходныя компаніи, подобно промышленнымъ предпріятіямъ, принимаютъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Мелкіе судохозяева еще сохраняютъ за собою рыболовный и каботажный промыселъ, но совершеніе отдаленныхъ рейсовъ, особенно паровыми судами, является уже дѣломъ почти исключительно крупныхъ компаній. Англійскія компаніи усиливались, послѣдовательно скупая суда своихъ конкурентовъ. Поэтому средняя цифра водоизмѣщенія на предпріятіе въ области пароходства всего міра съ 1880 по 1902 г. удвоилось, повысившись съ 2572 до 4892 тоннъ. Въ то время какъ въ 1880 г. крупныхъ пароходныхъ предпріятій съ водоизмѣщеніемъ, превышающимъ 100.000 тоннъ, было лишь три съ 357.163 тоннами, т. е.

5,2% всего парового транспорта, въ 1902 г. число ихъ возрасло до 30 съ 6.114.142 тоннъ, составлявшихъ уже 24,4%; изъ этихъ 30 компаній двѣ нѣмецкія обладаютъ одна—460 000 тоннъ, другая—577.000 тоннъ ¹⁾).

Торговля подчинена тому же закону концентраціи, хотя здѣсь дѣйствіе его не столь замѣтно. Мелкія торговыя и транспортныя учрежденія, имѣющія менѣе 6 служащихъ, правда, не уменьшились ни въ числѣ, ни въ количествѣ занятыхъ ими лицъ, какъ это наблюдается относительно мелкихъ промышленныхъ заведеній; напротивъ, абсолютно они даже увеличились, но относительно они растутъ съ меньшею быстротою, нежели среднія и крупныя учрежденія, такъ что въ конечномъ счетѣ относительное значеніе мелочной торговли падаетъ; относительное число занятаго въ ней служащаго персонала понизилось съ 76 до 70 % ²⁾).

Во Франціи мы не имѣемъ возможности произвести подобный сравнительный обзоръ двухъ періодовъ. Мы знаемъ только, что въ 1896 г. коммерческія учрежденія съ 5 служащими и болѣе занимали половину служащаго въ торговыхъ учрежденіяхъ персонала ³⁾).

Но нужны ли статистическія данныя для подтвержденія факта чрезвычайнаго возрастанія огромныхъ магазиновъ и складовъ, который бросается въ глаза людямъ, наименѣе посвященнымъ? Повсюду они растутъ и множатся; они расширяютъ кругъ своей кліентуры далеко за предѣлы того города, гдѣ они находятся, благодаря новымъ льготамъ по отправленію мелкихъ товарныхъ посылокъ; они стараются проникнуть въ самыя широкіе слои населенія, практикуя новѣйшіе способы продажи въ разсрочку и въ кредитъ. Въ одномъ только Парижѣ встрѣчаются магазины съ годовымъ оборотомъ въ 150 или 180 милліоновъ, какъ Лувръ или *Воп Marché*. Но Лондонъ имѣетъ такія учрежденія, какъ Спирсъ и Пондъ (съ капиталомъ въ 48 милліоновъ франковъ) или магазинъ Уайтли (*Whiteley*) (съ 55 милліонами оборота); въ Чикаго имѣются Зигель, Купэръ и К° (90 милліоновъ оборота), Маршалъ и Фильдъ (80 милліоновъ); въ Берлинѣ—магазинъ Вертгейма (40 милліоновъ) и т. д.

Въ болѣе спеціальныхъ отрасляхъ торговли большіе магазины расширяютъ свои операціи инымъ способомъ. Тогда какъ торговый домъ Потэна увеличиваетъ число своихъ корреспондентовъ въ провинціи, бакалейная торговля Липтона (съ капиталомъ 63 милліона) распространила по всей территоріи Англій 300 своихъ отдѣленій. Крупная англійская табачная фирма Салмонъ и Глюкштейнъ имѣетъ 140 магазиновъ; иной французскій

¹⁾ См. приложение I, 3°

²⁾ См. приложение I, 1°

³⁾ См. приложение I, 1°

книжный складъ учреждаетъ свои отдѣленія въ различныхъ кварталахъ Парижа и въ провинціальныхъ городахъ; нѣкоторыя торговыя предпріятія, какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Парижѣ, устраиваютъ во многихъ кварталахъ рестораны; въ нѣкоторыхъ городахъ подобные же случаи расширенія своихъ операций наблюдаются въ торговляхъ мясомъ, хлѣбомъ и молочными продуктами; коммерческія компаніи владѣютъ громадными отелями, разсѣянными въ предѣлахъ одной и той же страны или даже въ различныхъ странахъ міра. Въ такой формѣ концентрація совершается уже не путемъ образованія или расширенія гигантскаго магазина, а путемъ увеличенія числа мѣстныхъ отдѣленій, зависящихъ отъ одного и того же предпріятія и составляющихъ органы центрального учрежденія ¹⁾.

Крупная розничная торговля, подобно крупной индустріи, одновременно стремится какъ къ спеціализаціи, такъ и къ интеграціи. Когда крупная фирма, производящая розничную торговлю, соединяется съ оптовою торговлею, когда крупная торговля бакалейными товарами самостоятельно занимается фабрикаціей нѣкоторыхъ товаровъ, которыми она торгуетъ, когда обширный магазинъ основываетъ для собственныхъ потребностей портняжныя, ковровыя, столярныя и другія мастерскія, то интеграція состоитъ въ соединеніи подъ однимъ общимъ управленіемъ цѣлаго ряда смежныхъ операций, необходимыхъ для производства одного и того же рода товаровъ и совмѣщается съ спеціализаціей. Но другое дѣло, когда интеграція выражается въ концентраціи въ одномъ и томъ же учрежденіи нѣсколькихъ различныхъ отраслей торговли; въ этомъ случаѣ двѣ тенденціи—къ спеціализаціи и интеграціи—оказываются во взаимномъ противорѣчьи, поэтому онѣ наблюдаются въ отличныхъ одно отъ другого предпріятіяхъ. Тогда какъ нѣкоторые крупные магазины сосредоточиваютъ у себя совершенно ничего общаго не имѣющіе между собою товары, съ цѣлью привлечь къ себѣ покупателей возможно разнообразнымъ выборомъ предметовъ, другіе магазины растутъ и процвѣтаютъ, доставляя публикѣ всевозможные образцы одного какого нибудь спеціального товара—скобяного, бакалейнаго, стеклянной посуды, мебели, мѣховъ, мужскаго платья и т. д.

Концентрація въ банковомъ дѣлѣ совершается такимъ же образомъ, какъ и въ розничной торговлѣ. Акціонерныя банки въ концѣ XIX вѣка получили значительное развитіе; они въ настоящее время имѣютъ филиальныя отдѣленія по всей территоріи страны и основываютъ ихъ даже за границей. Въ началѣ 1904 года пять крупныхъ французскихъ акціонерныхъ банковъ (считая въ томъ числѣ Французскій банкъ) обладали капиталомъ въ 1 мил-

¹⁾ Macrosty, *Trusts and the State*, стр. 193 и 194. Лондонъ, 1901.—
Sombart, *Der moderne Kapitalismus*, т. II. Лейпцигъ 1902, 2 т.

ліардъ и суммой вкладовъ и текущихъ счетовъ въ 2.200 милліоновъ; кромѣ того одинъ только Ліонскій Кредитъ хранитъ вкладовъ на 1 миллиардъ. Мелкіе мѣстные банки постепенно исчезаютъ, оказываясь безсильными передъ агентствами крупныхъ кредитныхъ обществъ; одни поглощаются послѣдними, другіе окончательно ликвидируютъ свои дѣла, такъ что только самые значительные изъ частныхъ банковъ, основанныхъ въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, способны еще устоять въ конкуренціи съ акціонерными банками и ихъ отдѣленіями. Точно также въ Англіи очень много частныхъ банковъ были поглощены учрежденіями Joint stock Banks, а соединеніе провинціальныхъ банковъ съ лондонскими банками въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ было зауряднымъ явленіемъ. Поэтому акціонерные банки достигли огромнаго развитія; 21 изъ нихъ имѣютъ свыше 100 отдѣленій въ соединенномъ королевствѣ; сумма вкладовъ въ 16 акціонерныхъ банкахъ доходитъ до 10 миллиардовъ франковъ, а капиталъ 6 главныхъ банковъ составляетъ сумму въ 1.800 милліоновъ ¹⁾).

Въ Германіи крупныя банки образовались путемъ сліянія и присоединенія къ себѣ мѣстныхъ банковъ путемъ скупки и совмѣстнаго участія въ дѣлахъ. Выпускомъ промышленныхъ цѣнностей, открытіемъ кредита и выдачею ссудъ производительнымъ предпріятіямъ они въ сильной степени способствовали промышленному процвѣтанію страны, и ихъ дальнѣйшее развитіе, столь быстрое до 1900 г., замедлилось, только благодаря послѣднему кризису. Такъ, Deutsche Bank, капиталъ и резервы котораго доходили до 245 милліоновъ франковъ, сумѣлъ въ теченіе 5 лѣтъ, отъ 1893 по 1898, увеличить цифру своихъ ежегодныхъ операцій на 18 миллиардовъ, доведя ихъ отъ 29.153 милліоновъ до 44.395 милліоновъ марокъ ²⁾. Въ Соединенныхъ Штатахъ образованіе трэстовъ ускорило процессъ концентраціи въ банковомъ дѣлѣ, лишивъ мѣстные банки части ихъ промышленной кліентуры и увеличивъ значеніе въ дѣлѣ спекуляціи крупныхъ нью-іоркскихъ банковъ, которые основали главные трэсты.

Въ банковомъ дѣлѣ, какъ и въ розничной торговлѣ, тенденція къ интеграціи обнаруживается параллельно съ противоположной тенденціей къ спеціализаціи. Крупныя континентальныя кредитныя учрежденія не ограничиваются краткосрочными банковыми операціями — пріятіемъ суммъ на храненіе и текущій счетъ, учетомъ и выдачею ссудъ подъ бумаги; они занимаютъ также размѣномъ денегъ, заграничныхъ векселей; они берутъ на себя биржевыя операціи своихъ кліентовъ; очень многіе изъ нихъ занимаются

¹⁾ G. Francois, Les banques anglaises (Revue d'économie politique, июль 1902.

²⁾ Gew. u. Hand. im D. R. 1895, стр. 164.

финансовыми спекуляціями. Однако, ипотечный кредитъ и кредитъ сельскохозяйственный вообще отдѣлены другъ отъ друга и сосредоточены въ особыхъ учрежденіяхъ.

Страховыя учрежденія также не избѣгли дѣйствія общаго закона. Во Франціи и въ Германіи число компаній по страхованію жизни уже долгіе годы остается неизмѣннымъ или же возрастаетъ еле замѣтнымъ образомъ, тогда какъ цифра ихъ операцій быстро поднимается; такъ, средняя цифра страховыхъ капиталовъ на компанію увеличилась во Франціи за 40 лѣтъ почти въ пять разъ и почти удвоилась въ теченіе 20 лѣтъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ число обществъ страхованія жизни понизилось съ 71 въ 1870 г. до 37 въ 1899 г.; но средняя цифра страховыхъ суммъ, приходящихся на одно общество, увеличилась въ шесть разъ, поднявшись съ 140 до 845 милліоновъ франковъ. Въ 1899 г. три крупныя американскія общества—*Equitable*, *Mutual Life* и *New-York* получили по 210—220 милліоновъ франковъ преміи и выдали отъ 80 до 100 милліоновъ вознагражденія; одни только эти три общества совершили почти столько же операцій, сколько всѣ остальные американскія общества страхованія жизни вмѣстѣ взятыя (46⁰/₀ общаго числа)¹).

Концентрація ведетъ къ двумъ естественнымъ послѣдствіямъ, которыя позволяетъ намъ видѣть изученіе статистическихъ данныхъ: къ скопленію капиталовъ въ акціонерныхъ обществахъ и къ непрерывному уменьшенію пропорціи предпринимателей по отношенію къ наемнымъ рабочимъ.

Въ мануфактурной промышленности, въ горной промышленности, въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, въ пароходствѣ, въ торговлѣ, въ сферѣ кредита, страхованія и т. д. наиболѣе крупныя предпріятія должны были въ большей части организоваться въ акціонерныя общества. Во Франціи (1899 г.) капиталъ этихъ обществъ доходилъ до 13¹/₂ милліардовъ, не считая 22 милліардовъ облигаціоннаго капитала. Въ Англійи (1900 г.) капиталъ подобныхъ обществъ достигалъ 70¹/₂ милліардовъ франковъ, считая въ томъ числѣ капиталы желѣзнодорожныхъ компаній. Въ Германіи (1896 г.) основной и запасный капиталъ акціонерныхъ обществъ достигалъ 10 милліардовъ франковъ, не считая 8 милліардовъ облигаціоннаго капитала. Въ Соединенныхъ Штатахъ (1900 г.) акціонерныя общества даютъ 59,5⁰/₀ всего промышленнаго производства; это процентное отношеніе повышается до 81,4⁰/₀ въ производствѣ химическихъ продуктовъ, до 89,9⁰/₀ въ хлопчатобумажномъ производствѣ и до 93,6⁰/₀ въ сталелитейной промышленности²).

¹) См. Приложение I, 4⁰.

²) *Bulletin de statistique et de législation comparée*, май 1901, стр. 560.—*Statistical Abstract for the United Kingdom from 1886 to 1900*, стр. 210 и 215.—*Handwörterbuch der*

Крупная индустрія, по мѣрѣ ея роста, становится безличной собственностью, цѣнность которой выражается въ видѣ переходящихъ изъ рукъ въ руки бумагъ. На этой ступени она все болѣе и болѣе подчиняется господству финансовой аристократіи. Крупныя предпріятія не могутъ уже обходиться безъ содѣйствія банкирскихъ домовъ, какъ для выпуска ихъ бумагъ, такъ и для полученія ссудъ и коммандитнаго кредита. Вліяніе финансовыхъ сферъ на промышленность особенно замѣтно по отношенію къ трэстамъ и къ артелямъ, основываемымъ и кредитуемымъ крупными банками.

Слѣдствіемъ промышленной и торговой концентраціи является также пониженіе числа независимыхъ хозяевъ, сравнительно съ непрерывно возрастающимъ числомъ наемныхъ рабочихъ. Уменьшеніе это особенно быстро совершается въ Германіи: съ 35⁰/₀ въ 1882 году относительное число предпринимателей въ промышленности и торговлѣ (включая въ ихъ составъ хозяевъ кустарныхъ мастерскихъ, а въ составъ наемныхъ рабочихъ изолированныхъ кустарныхъ рабочихъ) понизилось до 26⁰/₀ въ 1895 году; если оставить въ сторонѣ изолированныхъ рабочихъ, то это паденіе за тотъ же промежутокъ выразится такимъ образомъ: для промышленности съ 17,3 до 12,2⁰/₀, для торговли съ 26,3 до 22,9⁰/₀. Въ бельгійской промышленности это паденіе не столь стремительно, потому что здѣсь промышленное развитіе имѣетъ болѣе длинную исторію; тѣмъ не менѣе вмѣсто отношенія: 1 хозяинъ на 1,8 рабочихъ въ 1846 году, въ 1896 г. имѣется уже отношеніе: 1 хозяинъ на 3 рабочихъ. Та же пропорція для той же эпохи наблюдается во французской промышленности, тогда какъ торговля насчитываетъ нѣсколько больше хозяевъ, нежели наемныхъ рабочихъ ³⁾.

Въ то время, какъ число предпринимателей относительно числа рабочихъ уменьшается, капиталъ предпріятій и, главнымъ образомъ, постоянный, увеличивается быстрѣе, нежели количество наемныхъ рабочихъ. Стало быть, слѣдствіемъ промышленной эволюціи является уменьшеніе въ производительномъ процессѣ относительнаго значенія личныхъ факторовъ сравнительно съ факторами матеріальными.

Причина универсальнаго процесса капиталистической концентраціи хорошо извѣстна; его вызываетъ съ непобѣдимой силою естественнаго закона превосходство крупныхъ предпріятій при конкуренціи.

Staatwissenschaften, 2-е изд., V^o. Actiengesellschaften, стр. 194.-- Twelfth Census of the United States 1900, т. VII, стр. LXVI и LXVII.—По даннымъ германской профессиональной переписи (Gew. u. Hand. im D. R. 1895, стр. 184), коллективныя предпріятія въ Германіи, считая въ томъ числѣ государственныя и муниципальныя имѣли 33,1⁰/₀ изъ всего состава рабочаго персонала, занятаго въ промышленности торговли 1895 г., вмѣсто 30,3⁰/₀ въ 1882 г.

³⁾ См. Приложение I, 5°.

Посмотримъ на промышленность. Крупное предпріятіе, располагающее огромными капиталами, можетъ заготовить лучшими машинами и всегда держать свой инвентарь въ уровень съ новѣйшими изобрѣтеніями. Оно приобретаетъ патенты на эксплуатацію наиболѣе усовершенствованныхъ приѣмовъ производства, оно привлекаетъ самыхъ способныхъ директоровъ и инженеровъ, самыхъ искусныхъ и самыхъ трудолюбивыхъ рабочихъ болѣе высокою заработной платою и болѣе короткимъ рабочимъ днемъ. Въ мастерскихъ трудъ организованъ такимъ способомъ, который обезпечиваетъ наибольшее производство съ наименьшими затратами, достигаемое крайней спеціализаціей работъ, привлеченіемъ квалифицированныхъ рабочихъ для нѣкоторыхъ тонкихъ операцій, — что позволяетъ отдавать затѣмъ болѣе простую работу рабочимъ, получающимъ пониженную плату, — полной и непрерывной утилизаціей машинъ, эксплуатаціей отбросовъ производства и полуфабрикатовъ большими количествами. Въ крупномъ промышленномъ учрежденіи на всемъ достигается экономія: на рабочей силѣ, которая обходится дешевле, несмотря на высокое вознагражденіе нѣкоторыхъ рабочихъ; на сыромъ матеріалѣ, утилизируемомъ съ меньшею тратою; на машинахъ, которыя тѣмъ менѣе убыточны, чѣмъ большую силу онѣ развиваютъ; на общихъ издержкахъ, обременяющихъ каждую единицу продукта тѣмъ меньше, чѣмъ обширнѣе предпріятіе. Крупное предпріятіе, благодаря болѣе совершенной организаціи труда, дѣйствуетъ приѣмами болѣе быстрыми и простыми и достигаетъ большей однородности въ своихъ продуктахъ; оно можетъ доставлять товары правильно и аккуратно по наиболѣе низкой цѣнѣ и быстро возобновлять свои запасы; оно способно исполнять заказы, самые значительные и сложныя, и предпринимать строительныя работы самыхъ гигантскихъ размѣровъ.

Крупное производство имѣетъ выгоды не только технического свойства; въ коммерческомъ отношеніи крупный предприниматель пользуется не меньшими преимуществами. Идетъ ли дѣло о закупкѣ сырого матеріала, о транспортѣ, объ уплатѣ налоговъ, условія, говоря вообще, оказываются болѣе благопріятными для тѣхъ, кто оперируетъ большими массами. Что касается условій сбыта, то крупныя предпріятія могутъ принимать на себя самые обширные заказы и самостоятельно организовать вывозъ; они имѣютъ возможность обходиться безъ посредниковъ, требующихъ обременительныхъ расходовъ. Размѣры ихъ капитала, эластичность ихъ кредита позволяютъ имъ пользоваться благопріятными случаями для составленія запасовъ, выжидать поднятія цѣнъ для болѣе выгоднаго сбыта своихъ товаровъ и справляться съ кризисами, которые разоряютъ слабыхъ. Капиталъ ихъ, быстрѣе обращаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе производительнѣе. Для нихъ болѣе доступенъ кредитъ и широко открытъ учетъ по наиболѣе низкому проценту.

Благодаря обширности совершаемых ими сдѣлокъ, они могутъ довольствоваться меньшею прибылью на отдѣльную единицу товара. По всѣмъ этимъ причинамъ техническаго и коммерческаго характера, крупныя предпріятія могутъ продавать товары дешевле и реализовать болѣе высокую прибыль.

Въ розничной торговлѣ выгоды, достигаемыя концентраціей, большей частью тѣ же, что и въ промышленности и транспортѣ: экономія на общихъ издержкахъ производства, благопріятныя условія для покупокъ, доступность и дешевизна кредита, быстрое обращеніе капитала и т. д. Большіе магазины могутъ устранять дорого стоящихъ посредниковъ и стать независимыми отъ оптовыхъ торговцевъ; они диктуютъ фабрикантамъ свои условія, подчиняя ихъ себѣ участіемъ въ прибыляхъ, авансами, контрактами о поставкахъ. Обширностью, разнообразіемъ, свѣжестью своихъ непрерывно обновляемыхъ запасовъ они привлекаютъ кліентовъ, предоставляя имъ полную свободу выбора, возможность въ короткое время совершить многочисленныя покупки и отказаться отъ нихъ, какъ только они этого пожелаютъ.

Что касается крупныхъ банковъ, то ихъ преимущества вытекаютъ не изъ относительной умѣренности ихъ расходовъ; но огромные размѣры капитала, которымъ они располагаютъ, позволяютъ имъ понижать учетный процентъ въ пользу ихъ выгоднѣйшихъ кліентовъ, не заботясь объ обременительномъ переучетѣ, что, напротивъ, всегда заранѣе должны имѣть въ виду мелкіе банки. Кромѣ того, могущество кредита, связаннаго съ ихъ подписью, и обширность сферы ихъ операций обезпечиваютъ имъ преобладаніе. И дѣйствительно, благодаря цѣлой сѣти отдѣленій, которою они покрываютъ всю территорію огромной страны, они повсюду могутъ распредѣлять капиталы, перенося ихъ въ тѣ пункты, гдѣ они оказываются всего болѣе необходимыми, а слѣдовательно, и наиболѣе прибыльными; вслѣдствіе многочисленности своихъ отдѣленій, они могутъ привлекать огромную массу кліентовъ, оказывая имъ почти даромъ услуги по получкѣ денегъ и по текущимъ счетамъ, и распространять среди нихъ цѣнныя бумаги, выгодное помѣщеніе которыхъ они приняли на себя. Поэтому-то положеніе мелкихъ мѣстныхъ банковъ и стало такимъ критическимъ передъ этой конкуренціей, лишаящей ихъ лучшихъ бумагъ.

Сдѣланный нами выше анализъ достаточно ясно показываетъ, что выгоды концентраціи не всегда связаны съ размѣрами учрежденія, но скорѣе съ размѣрами предпріятія. Это очень существенное различіе, ибо предпріятіе можетъ соединить подъ однимъ и тѣмъ же промышленнымъ и коммерческимъ управленіемъ цѣлый рядъ раздѣльныхъ и отдаленныхъ одно отъ другого учреждений. Существуютъ границы, которыя промышленное учрежденіе не можетъ переступать безъ значительнаго увеличенія общихъ издержекъ и безъ

опаснаго осложненія трудностей надзора и управленія. Поэтому, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, предпріятію болѣе выгодно расширяться посредствомъ увеличенія числа своихъ агентствъ и отдѣленій, чѣмъ путемъ увеличенія размѣровъ одного учрежденія. Мы уже приводили тому нѣсколько примѣровъ; при изученіи трэстовъ это обваружится предъ нами съ еще большею ясностью.

Отдѣленіе II. Коалиціи предпріятій.

Мы видѣли, что предпріятія, какъ единоличныя, такъ и акціонерныя, увеличиваются, развивая размѣры своихъ учрежденій, создавая новыя и скупая конкурирующія предпріятія. Эта форма концентраціи, подвергнутая прежде всего нашему анализу, является самой простой, но не единственной. Въ послѣдніе годы, у наиболѣе цивилизованныхъ народовъ концентрація совершалась еще путемъ соглашенія и соединенія независимыхъ предпріятій, которыя отказались отъ всей или части своей независимости съ цѣлью ограничить конкуренцію, регламентировать производство и даже фактически монополизировать рынокъ.

Конечно, здѣсь идетъ рѣчь не о тѣхъ временныхъ коалиціяхъ спекулянтовъ (*ring's, conpers*), которыя образуются на какомъ нибудь крупномъ рынкѣ, чтобы вызвать повышеніе или пониженіе цѣнъ на тотъ или иной товаръ, и которые для полученія прибыли должны ликвидировать свою операцію въ короткій срокъ. Рѣчь идетъ о прочныхъ соглашенияхъ между предпріятіями въ истинномъ смыслѣ этого слова, къ какой бы области промышленности предпріятія не относились—къ области фабричнаго производства, сухопутнаго или морского транспорта, устройства товарныхъ складовъ, оптовой или розничной торговли, страхованія и т. д. Дѣло идетъ также не о всякаго рода соглашенияхъ и ассоціаціяхъ, которыя могутъ образоваться между лицами, занятыми въ сферѣ производства, транспорта или торговли, но лишь о тѣхъ, которыя стремятся къ ограниченію или уничтоженію конкуренціи. Существуетъ много кооперативныхъ обществъ, составившихся изъ земледѣльцевъ, промышленниковъ и торговцевъ, предполагающихъ организовать производство или продажу продукта; нѣкоторыя изъ нихъ скрываютъ въ себѣ зародышъ коалиціи, которая, быть можетъ, когда нибудь въ нихъ и разовьется; но истинной коалиціей они все-таки станутъ лишь тогда, когда возложатъ на своихъ членовъ извѣстныя обязанности, направленныя къ устраненію послѣдствій конкуренціи.

Эти коалиціи образуются самопроизвольно изъ самой конкуренціи и порождаемыхъ ею крайностей. Когда, вслѣдствіе крайнихъ усилій cadaго пред-

пріятія сбыть свои продукты, цѣны понижаются до такой степени, что не только наиболѣе слабыя изъ предпріятій не въ состояніи покрыть своихъ издержекъ, но даже и самыя могущественныя изъ нихъ не получаютъ никакой прибыли, то конкуренція, становясь убійственной для промышленности и вредной для всего соціального организма, должна пасть въ силу своихъ собственныхъ крайностей и сама собою уничтожиться; она исчезнетъ либо путемъ поглощенія слабѣйшихъ, либо путемъ соглашенія соперничающихъ предпріятій, если силы ихъ не слишкомъ неодинаковы.

Тенденція этого естественнаго процесса впервые обнаружилась въ желѣзнодорожной промышленности Англіи и Соединенныхъ Штатовъ. Съ самаго начала здѣсь не могла упрочиться конкуренція, потому что никакая другая сфера промышленности не представляла условій, болѣе благопріятныхъ для соединенія и соглашенія. Но въ послѣднее время коалиціи умножились и во многихъ другихъ отрасляхъ промышленности Америки и Европы. Почти неизмѣнно онѣ возникали при обстоятельствахъ, которыя только что были изложены.

§ I. Картели¹⁾.

Соглашенія, заключаемыя для опредѣленной цѣли между предпріятіями, сохраняющими въ остальномъ свое индивидуальное существованіе и свою автономію, извѣстны вообще подъ именемъ картелей (*cartels* или *pools*). Картели объединяютъ соперничающія между собою предпріятія одной и той же профессиональной категоріи. Они обнаруживаютъ свое дѣйствіе въ ограниченной мѣстности, или въ отдѣльномъ государствѣ, и даже во всемъ мірѣ. Они стремятся предупредить излишества конкуренціи и создать монополію, не ограничивая ее однако какимъ нибудь опредѣленнымъ кругомъ предпріятій; картель обыкновенно открытъ для всѣхъ тѣхъ, которые подчиняются параграфамъ его статута. Картели составляютъ экономическія федераціи, которыя сохраняютъ за предпріятіями, къ нимъ примыкающими, ихъ индивидуальную самостоятельность и налагаютъ на нихъ обязанности лишь въ границахъ, очерченныхъ федеральнымъ договоромъ.

Соотвѣтственно степени связи и централизаціи различаютъ нѣсколько видовъ картелей: одни ограничиваются установленіемъ общихъ правилъ, касающихся побочныхъ условій продажи (скидки съ цѣны, отсрочки платежа и т. п.); другіе опредѣляютъ минимумъ продажной цѣны, не заботясь о предупрежденіи паденія цѣны такими мѣрами, которыя настигаютъ явленіе въ самомъ его источникѣ; третьи назначаютъ для каждаго промышленнаго учреж-

¹⁾ См. Приложение II, 1°.

денія районъ сбыта въ опредѣленномъ количествѣ, раздѣливъ рынокъ на географическіе округа: четвертые стараются воздѣйствовать на производство, обязывая каждое изъ договорившихся предпріятій къ періодической пріостановкѣ работъ или ихъ сокращенію, соотвѣтствующему его средствамъ производства, или же опредѣляя заранѣе общіе размѣры годичнаго производства, назначая для каждаго учрежденія извѣстную часть его, съ тѣмъ чтобы съ учреждений, превысившихъ свою часть, дѣлать вычеты, назначенные для вознагражденія тѣхъ, которые не достигли ея.

На практикѣ эти комбинаціи крайне разнообразны; но тѣ изъ нихъ, которыя нами только что перечислены, имѣютъ тотъ общій недостатокъ, что всѣ онѣ очень непрочны и, несмотря на контроль, весьма часто нарушаются; плохо соблюдаемый договоръ очень легко расторгается. Единственно дѣйствительно прочная и устойчивая форма картеля та, которая осуществляетъ настоящую централизацію, если не въ сферѣ производства—въ этомъ случаѣ мы имѣли-бы трэстъ,—то, по крайней мѣрѣ, въ сферѣ торговли; эта форма выражается въ устройствѣ торговой конторы, бюро для общей продажи, простирающемъ свои операціи на всѣ рынки, для полученія и распредѣленія заказовъ, словомъ, для обезпеченія всѣмъ участникамъ договора сбыта товаровъ на внутреннемъ рынкѣ. Эта форма картеля существуетъ только въ комбинаціи съ нѣкоторыми видоизмѣненіями предыдущихъ формъ; для торговой конторы было бы трудно обезпечить весь сбытъ продуктовъ производства, если бы для каждаго предпріятія по договору ее назначена была бы доля общаго продукта, которую онъ можетъ выносить на національный рынокъ, или, по крайней мѣрѣ, не были бы опредѣлены для него границы территоріальнаго рынка; но главною цѣлью организаціи все же является общая продажа товаровъ. Осуществленіе ея картель иногда возлагаетъ на какой нибудь банкирскій домъ; чаще же онъ основываетъ свое собственное бюро для продажи, которое служитъ либо посредникомъ, между договорившимися предпріятіями, съ одной стороны, и ихъ кліентами—съ другой, либо самостоятельно сбываетъ товары, предварительно скупивъ ихъ у членовъ картеля. Послѣдняя организація, представляющая наиболѣе совершенную форму картеля, по необходимости приводитъ къ составленію общества среди заинтересованныхъ предпріятій. Организованное въ такомъ видѣ, общество это носитъ въ себѣ всѣ экономическія особенности кооперативнаго учрежденія, но въ то же время оно является типическою формою картеля, потому что бюро продажи въ силу обязательствъ, которыя оно налагаетъ на своихъ членовъ, осуществляетъ единство дѣйствія съ цѣлью регулированія цѣнъ и созданія монополіи.

Большинство картелей, въ большей или меньшей степени, ставятъ себѣ задачею организацію производства или сбыта товаровъ на внутреннемъ

рынкѣ. Существуютъ однако картели, имѣющіе въ виду также и вывозъ, которому они содѣйствуютъ извѣстными мѣрами, способствующими огливу товаровъ съ внутренняго рынка. Существуютъ также, хотя и не въ большомъ числѣ, картели для общей покупки матеріаловъ производства; таковы картели сахарозаводчиковъ для совмѣстной покупки свекловицы; такими же картелями можно признать синдикаты патроновъ, организованные для общаго противодѣйствія требованіямъ ихъ рабочихъ. Картели для продажи, вслѣдствіе своихъ чрезмѣрныхъ притязаній, вызываютъ иногда образованіе картелей для покупки; если предпріятія каменноугольными или доменными печей образуютъ синдикатъ, то ихъ кліенты въ области металлургической промышленности въ свою очередь соединяются, чтобы ихъ картели противопоставить свой собственный картель; точно также кожевенная промышленность въ Германіи собирается учредить синдикатъ для покупокъ, чтобы бороться равнымъ оружіемъ съ мясниками, объединившимися въ качествѣ продавцевъ сырой кожи. Въ свою очередь, составляются синдикаты продавцевъ свекловицы для противодѣйствія давленію со стороны объединившихся сахарозаводчиковъ.

Не всѣ отрасли производства представляютъ условія, благопріятныя для образованія картелей. Вообще говоря, тенденція къ коалиціи тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дальше подвинулся процессъ концентраціи въ производствѣ. Дѣйствительно, соглашеніе гораздо легче достигается, когда число предпріятій не велико, особенно если они географически расположены на близкихъ другъ отъ друга разстояніяхъ и имѣютъ ограниченный рынокъ. Картель предполагаетъ, кромѣ того, извѣстное равенство положенія между конкурирующими сторонами; иначе конкуренція скорѣе привела бы къ поглощенію однихъ предпріятій другими, нежели къ ихъ соединенію. Наконецъ—и это основное условіе—картель можетъ создаваться лишь между такими промышленными предпріятіями, которыя производятъ продукты en masse и по однородному типу. Предпріятія, фабрикующія предметы въ небольшихъ количествахъ, или, иначе, предметы, которые отличаются оригинальными особенностями и тонкостью отдѣлки, не легко вступаютъ въ картели. Что касается тѣхъ предпріятій, товары которыхъ носятъ на себѣ извѣстную и высоко цѣнимую публичную фабричную марку, то они обладаютъ уже извѣстнаго рода индивидуальною монополіею и потому самому избѣгаютъ вступать въ какую либо коллективную комбинацію.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что картели чаще всего встрѣчаются въ сферѣ крупной индустріи. Они особенно многочисленны въ странахъ, въ которыхъ они получили свое начало,—въ Австріи и въ Германіи. Каменноугольная промышленность, крупное металлургическое производство, машиностроительное дѣло, химическая индустрія, стеклянное и гончарное производства,

производство питательныхъ продуктовъ—вотъ тѣ отрасли промышленности, въ которыхъ встрѣчаются наиболѣе многочисленныя и могущественныя коалиціи, существующія въ видѣ конторъ для продажи или въ иной какой либо формѣ. Въ Германіи рейнско-вестфальская область является центромъ крупнѣйшихъ каменноугольныхъ и чугуноплавильныхъ предпріятій; въ началѣ 1904 г. тамъ образовался стальной синдикатъ, соединившій почти всѣ промышленныя заведенія этого рода въ Германіи. Картели въ сахарномъ и алкогольномъ производствѣ, соединившіе почти всѣ заинтересованныя учрежденія, вторично уже сами соединяются въ новыя комбинаціи; одна изъ нихъ является результатомъ соглашенія между синдикатомъ сахарозаводчиковъ и синдикатомъ раффинеровъ, другая—результатомъ подобнаго же соглашенія между вивокурами и ректификаторами алкоголя. Что касается текстильной промышленности, то слишкомъ большое разнообразіе продуктовъ ея производства затрудняетъ образованіе коалиціи; здѣсь часто практикуются соглашенія съ цѣлью сокращенія производства или назначенія однообразныхъ цѣнъ; но вообще всякіе договоры и соглашенія здѣсь слишкомъ слабы и эфемерны. Однако, какъ мы увидимъ далѣе, трэсты извѣстны и въ этой отрасли производства.

Во многихъ другихъ странахъ, какъ въ Россіи, въ Бельгіи, крупная промышленность послѣдовала примѣру, поданному нѣмецкими государствами. Въ Англіи *rools* многочисленны въ металлургическомъ и машиностроительномъ производствахъ; наиболѣе знамениты бирмингемскіе союзы, заключенные между фабрикантами металлическихъ кроватей; но такъ какъ они основаны на соглашеніи съ рабочими союзами, то о нихъ удобнѣе будетъ говорить въ связи съ профессиональными ассоціаціями.

Въ Соединенныхъ Штатахъ подобнаго рода комбинаціи, создаваемыя въ общемъ на извѣстное время, считаются, безъ сомнѣнія, сотнями, быть можетъ, тысячами; но онѣ мало извѣстны и никогда не были предметомъ спеціальной регистраціи. Самымъ знаменитымъ *rool* является мясной синдикатъ, составившійся въ Чикаго изъ восьми главныхъ корпорацій фабрикантовъ консервовъ (Армэръ и др.).

Во Франціи, хотя коалиція и вошла въ практику съ середины XIX вѣка, но промышленные синдикаты не получили сильнаго развитія и остались въ сравнительно незначительномъ числѣ¹⁾. Наиболѣе извѣстный изъ нихъ *Comptoir de Longwy*, образовавшійся въ 1876 г. среди хозяевъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ въ восточной части Франціи для продажи своихъ издѣлій

¹⁾ Claudio Jannet, „Des syndicats entre industriels pour régler la production en France, въ 60-мъ т. *Schrift d. Vereins. Socpol., Ueber wirtschaftliche Kartelle in Deutschland und im Ausland*, 1894.

на внутреннемъ рынкѣ; но синдикаты существуютъ также и въ различныхъ отрасляхъ сталелитейной промышленности, въ сахарорафинадномъ, нефтяномъ, зеркальномъ и др. производствахъ.

Наконецъ, отмѣчаютъ появленіе международныхъ картелей въ нѣкоторыхъ отрасляхъ химической промышленности, какъ, на примѣръ, производство соды, затѣмъ въ производствѣ цинка, желѣза, свинца, мѣди, въ фабрикаціи эмаль-пированной посуды и т. д. Недавно еще существовало соглашеніе между зеркальными фабрикантами Франціи, Бельгіи, Германіи и Италіи. Международные картели стремятся расширяться путемъ соглашенія между картелями или трэстами различныхъ національностей. Такииъ образомъ состоялись соглашения между бельгійскими и германскими синдикатами кокса, между англійскими и американскими хлопчатобумажными трэстами; долгое время существовалъ союзъ между американскимъ керосиновымъ трэстомъ и кавказскими и галиційскими предпринимателями; въ послѣдніе годы, послѣ упорной борьбы было заключено соглашеніе между двумя трэстами англійскихъ и американскихъ фабрикантовъ табаку, для распредѣленія рынковъ между собою ¹⁾.

Кромѣ крупныхъ промышленныхъ предпріятій въ подобнаго рода комбинаціи легко вступаютъ также и большія пароходныя компаніи. Союзные договоры очень часто практикуются пароходными компаніями въ Германіи и Англій. Страховыя общества также составляютъ почву благопріятную для образованія картелей по причинѣ сходства ихъ операций и незначительнаго числа конкурентовъ; въ Австріи, въ Россіи и другихъ мѣстахъ тарифы страхования отъ огня установлены по соглашенію между страховыми обществами. Въ оптовой торговлѣ углемъ, чаемъ, колоніальными товарами и проч. также имѣется много случаевъ коалиціи въ Англій, Германіи и въ другихъ странахъ.

Напротивъ, земледѣльческая промышленность до сихъ поръ не затронута этимъ движеніемъ; и именно потому, что она, въ своихъ главныхъ отрасляхъ, ставитъ всякаго рода препятствія образованію картелей: производители здѣсь слишкомъ многочисленны и разсѣяны на обширномъ пространствѣ, рынки слишкомъ значительны, продукты въ общемъ неоднородны, производство легко нарушаетъ устанавливаемая договоромъ границы подъ вліяніемъ климатическихъ условій. Поэтому попытки коалиціи среди земледѣльцевъ крайне рѣдки. Здѣсь можно отмѣтить лишь усилія нѣмецкихъ аграріевъ организовать продажу хлѣба и производителей молока нѣкоторыхъ округовъ Германіи для захвата рынка въ большомъ городѣ и навязыванія своихъ цѣнъ торговцамъ. Что касается алкогольныхъ и сахарныхъ картелей, то произво-

¹⁾ Grunzel, Ueber Kartelle, стр. 322. Лейпцигъ 1902.

дители сельскохозяйственныхъ продуктовъ присоединяются къ нимъ лишь въ качествѣ фабрикантовъ; ихъ цѣль состоитъ въ томъ, чтобы ограничивать промышленное производство и оказывать воздѣйствіе на цѣны его продуктовъ; но они еще не дѣлали попытки регламентировать производство свекловицы или картофеля ¹⁾).

Не болѣе благоприятную почву для картелей представляютъ мелкая промышленность и мелочная торговля. Однако соглашенія не чужды мелочнымъ торговцамъ. Почти всюду возникаютъ молчаливыя соглашенія относительно розничныхъ цѣнъ между мясниками, булочниками, бакалейными лавочниками, аптекарями, москательщиками данной мѣстности. Бываетъ также, что мелочные торговцы образуютъ картели противъ оптовыхъ торговцевъ или фабрикантовъ. Въ то время, какъ соединившіеся въ коалиціи производители стараются принудить торговцевъ къ принятію ихъ условій, послѣдніе иногда объединяются между собою для общаго противодѣйствія имъ. Такъ, въ Берлинѣ лавочники, образовавши синдикатъ, объявили молочную войну кооперативному обществу крестьянъ въ Бранденбургѣ. Чаще мелочные торговцы соединяются въ коалицію противъ крупныхъ производителей, чтобы приторговать свои продажныя цѣны къ цѣнамъ оптовымъ и сохранить для себя извѣстный просторъ, обеспечивающій имъ достаточную прибыль; примѣры такихъ коалицій встрѣчаются въ Англіи среди бакалейныхъ торговцевъ. Иногда мелочнымъ торговцамъ удается создавать даже болѣе сильныя коалиціи и диктовать свои условія. Въ Англіи ассоціація аптекарей-москательщиковъ обязала фабрикантовъ фармацевтическихъ препаратовъ отказываться въ доставкѣ своихъ продуктовъ мелочнымъ торговцамъ, которые хотѣли бы продавать ихъ ниже опредѣленной цѣны; этотъ договоръ охватываетъ 86 фабрикъ, 3.500 (40,0%) розничныхъ торговцевъ и касается сотни продуктовъ. Примѣру этому послѣдовали въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Канадѣ, гдѣ точно на такихъ же основаніяхъ стараются организоваться англійскіе торговцы табакомъ. Въ Германіи нѣкоторые торговцы пошли еще дальше. Союзъ торговцевъ желѣзною посудой обязалъ фабрикантовъ не доставлять своихъ товаровъ никакому кооперативному магазину или обществу. Наконецъ, картель становится средствомъ коммерческой интеграціи, когда въ одинъ союзъ соединяется крупная оптовая фирма съ многочисленными розничными магазинами, что имѣетъ мѣсто въ чайной торговлѣ въ Англіи ³⁾).

¹⁾ Souchon, *Les cartelles de l'agriculture en Allemagne*, стр. 177, 219, 229 и слѣд. 1903.

²⁾ Macrosty, *Trusts and the State*, стр. 194 и слѣд.—Borgius, *Wandlungen in modernen Detailhandel* въ *Archiv f. Gesetzgebung* Брауна. 1889, т. XIII, стр. 73 и слѣд.

³⁾ См. Прим. II. 2.—Самыя полныя свѣдѣнія о современныхъ трэстахъ находятся у Martin—Saint—Léon. *Cartells et trusts*. 1903.

§ II. Трэсты.

Наилучше организованные картели доставляют экономію своимъ членамъ лишь на расходахъ по организаціи продажи, рекламы и посредничества; бюро продажи сами по себѣ лишь очень несовершенно осуществляютъ коммерческое единство, индустриальной же централизаціи они вовсе не касаются. Поэтому предпріятія, конкурирующія въ одной и той же отрасли промышленности, если они хотятъ устранить неудобства дурно координированнаго производства или если хотятъ избѣжать послѣдствій примѣненія законовъ противъ коалицій, должны пойти еще дальше по пути жертвъ и, совершенно отказавшись отъ своей самостоятельности, слиться въ одно общее предпріятіе. На континентѣ духъ партикуляризма до сихъ поръ ставилъ препятствія такому сліянію. Напротивъ, въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе ожесточенная конкуренція заставила соперничающія предпріятія слиться въ единыя и централизованныя корпораціи, носящія названіе трэстовъ (trusts), напоминающее о способѣ ихъ образованія, который въ настоящее время оставленъ.

Юридическія формы трэста могутъ быть различны; иногда корпорація является собственникомъ только большинства акцій различныхъ объединившихся обществъ; таковъ holding trust, наиболѣе замѣчательнымъ типомъ котораго служитъ U. S. Steel Corporation, или стальной трэстъ; иногда новая компанія является непосредственнымъ собственникомъ всей недвижности и инвентаря прежнихъ предпріятій, которыя, какъ самостоятельныя учрежденія, совершенно исчезли послѣ полнаго ихъ сліянія; такова American Sugar Refining Co (Американская сахаро-рафинадная компанія). Но эти различія касаются лишь формы; и хотя первая комбинація отличается меньшею сплоченностью, нежели вторая, тѣмъ не менѣе свойства и экономическія выгоды сліянія въ обоихъ случаяхъ почти одинаковы.

Трэстъ извлекаетъ не только обычныя выгоды производства, предпринимаемаго въ крупномъ масштабѣ; единство управленія, простирающагося на многочисленныя учрежденія, позволяетъ достигать значительнѣйшихъ сокращеній расходовъ. Въ то время, какъ картель обязанъ сохранять самыя слабыя промышленныя заведенія и оказываетъ имъ даже искусственную поддержку, вызывая повышенія цѣны, выдавая имъ вознагражденіе за приостановку работъ, иногда даже дополнительныя преміи мелкимъ заводамъ (нѣмецкій алкогольный картель),—трэстъ, наоборотъ, съ момента своего образованія, можетъ закрыть невыгодно расположенныя или плохо оборудованныя заведенія.

дованныя фабрики, которыя находятся отъ него въ зависимости, и сохранить лишь наилучше функционирующія учрежденія и, такимъ образомъ, сокращаетъ издержки до minimum'a. Такъ, Whisky Trust (водочный трэстъ) въ моментъ своего возникновенія закрылъ 68 изъ 80 фабрикъ, не сокращая размѣровъ производства. Неограниченно управляя всѣмъ производствомъ подчиненныхъ ему учреждений, трэстъ можетъ достигать новыхъ успѣховъ путемъ самаго широкаго примѣненія раздѣленія труда, приспособляя каждую фабрику къ строго специализированному производству; онъ можетъ большинство своихъ заводовъ ввести въ систему объединеннаго и непрерывнаго функционированія, оставляя лишь незначительное число ихъ, заранее намѣченныхъ, нести послѣдствія неизбежныхъ колебаній въ производствѣ; онъ можетъ распространить на всѣ свои фабрики усовершенствованія, достигнутыя въ одной изъ нихъ, а также обобщить дѣйствія пріобрѣтенныхъ имъ патентовъ. Наконецъ, путемъ искуснаго географическаго расположенія своихъ фабрикъ, трэстъ можетъ достигнуть сбереженій на издержкахъ по перевозкѣ, направляя на каждый рынокъ продукты той фабрики, которая можетъ ихъ доставить самымъ дешевымъ путемъ. Бюро продажи можетъ впрочемъ такимъ же способомъ упростить дѣло перевозки товаровъ.

Не ослабляются ли однако активность и духъ прогресса въ этихъ обширныхъ организаціяхъ бюрократическаго характера, особенно если онѣ ограждены отъ дѣйствія конкуренціи? Администраторы трэстовъ не думаютъ этого; они поддерживаютъ соревнованіе между директорами ихъ различныхъ фабрикъ, благодаря постоянному сравненію произведенныхъ издержекъ и доходовъ, полученныхъ каждою изъ нихъ, и заинтересовываютъ ихъ выдачею премій, соответствующихъ цифрѣ оборотовъ управляемыхъ ими фабрикъ. Они находятъ, что управленіе фабриками въ рукахъ опытныхъ специалистовъ гораздо продуктивнѣе, чѣмъ въ рукахъ сына семьи, къ которому, по праву рожденія, переходитъ собственность на индивидуальныя предпріятія.

Съ точки зрѣнія интересовъ торговли трэстъ пріобрѣтаетъ тѣ же выгоды, что и контора для продажи, благодаря своей централистической организаціи, и отличается тѣмъ-же единствомъ управленія, но еще болѣе полнымъ и болѣе прочнымъ. Но торговые выгоды становятся еще осязательнѣе для того и другой въ случаѣ монополіи. Не говоря уже о выгодахъ, которыя могутъ быть извлечены отъ пониженія цѣны сырыхъ матеріаловъ и повышенія цѣны продуктовъ надъ уровнемъ, опредѣляемымъ конкуренціей, монополія сама по себѣ обезпечиваетъ крупныя сбереженія. Трэстъ или картель, обладая монополіею, вѣсто того, чтобы ослаблять себя тратою драгоценной энергіи на отвлеченіе кліентовъ

отъ своихъ конкурентовъ, направляетъ всѣ свои силы на отысканіе новыхъ слоевъ потребителей. Реклама не представляется уже необходимою, комми-воажеры, главная функція которыхъ состоитъ въ привлеченіи на свою сторону кліентовъ соперничающихъ фирмъ, становятся отчасти излишними; поэтому въ Соединенныхъ Штатахъ, со времени развитія трэстовъ число ихъ уменьшилось на 35.000. Разорительныя уступки, вызываемыя необходимостью вытѣснить конкурентовъ или раздавить противника, становятся излишними; никакихъ продажъ по цѣнамъ, не окупающимъ издержекъ производства, не совершается; викакого кредита неакуратнымъ плательщикамъ не оказывается; нѣтъ болѣе ни кризисовъ перепроизводства, ни товарныхъ запасовъ для сбыта при крайне тяжелыхъ условіяхъ; трэсть, являясь хозяиномъ рынка, устанавливаетъ свои цѣны, создаетъ гарантіи противъ подозрительныхъ кліентовъ и съ возможною точностью приравниваетъ производство къ потребности спроса.

Въ настоящее время все это стало уже общеизвѣстными истинами; о нихъ полезно было однако вспомнить для точнаго опредѣленія естественныхъ причинъ промышленной эволюціи и указанія на ея неизбѣжность. Соотвѣтственно характеру народовъ и условіямъ среды, соглашенія получили различныя формы. Въ Европѣ ограничились болѣе или менѣе сплоченными федераціями; въ Соединенныхъ Штатахъ онѣ развились въ крайнюю форму централизаціи, благодаря духу завоеваній и спекуляціи; но повсюду, у всѣхъ промышленныхъ народовъ сознали необходимость прибѣгнуть къ коалиціи въ извѣстныхъ отрасляхъ промышленности, чтобы положить конецъ разорительной конкуренціи, уменьшить издержки производства и завоевать внѣшніе рынки.

Американцы сознаютъ силу движенія, увлекающаго ихъ; они охотно приписываютъ образованію трэстовъ свое превосходство въ нѣкоторыхъ областяхъ вывозной торговли и констатируютъ, что ввозъ къ нимъ изъ странъ съ болѣе низкой заработной платой касается лишь тѣхъ продуктовъ, въ производствѣ которыхъ трэсты не занимаютъ господствующаго положенія. Поэтому современнымъ лозунгомъ является борьба съ злоупотребленіями этихъ страшныхъ орудій господства, но борьба, не лишающая тѣхъ выгодъ, которыя связаны съ ними.

Развитіе трэстовъ въ Соединенныхъ Штатахъ есть фактъ новѣйшаго происхожденія; изъ 185 трэстовъ, зарегистрированныхъ переписью въ 1900 г., только 12 образовались до 1890 г., тогда какъ 92 были созданы въ промежутокъ времени отъ іюня 1899 г. до іюня 1900 г. Довольно трудно произвести ихъ точное перечисленіе, не смѣшивая дѣйствительныхъ трэстовъ, образовавшихся путемъ объединенія простыхъ *corners*, *pools* или картелей съ обществами, расширившими свои размѣры посредствомъ за-

купки конкурирующих предприятий. Перепись 1900 г. насчитывает только 185 трэстов и отводит им довольно слабую роль въ общемъ строѣ національной индустриі; согласно показаніямъ этой переписи, они занимаютъ лишь 8% промышленныхъ наемныхъ рабочихъ и доставляютъ только 14% всей суммы промышленнаго производства. Но это вычисленіе, предшествовавшее образованію стального трэста, вѣроятно неполно; новѣйшая статистика полуофициальнаго характера даетъ 287 и даже 443 названія трэстовъ въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Еще болѣе затруднительно исчисленіе ихъ капитала; перепись 1900 г. опредѣляетъ сумму акцій и облигацій, выпущенныхъ трэстами, до 15 миллиардовъ франковъ; по даннымъ 1902 г. разрѣшенный капиталъ достигалъ 46 миллиардовъ для 443 трэстовъ¹⁾. Но этотъ капиталъ всегда раздутъ (watered) далеко выше дѣйствительной стоимости промышленныхъ учреждений, съ цѣлью удовлетворить требованія всѣхъ тѣхъ, содѣйствіе которыхъ необходимо для образованія трэста: крупныхъ промышленниковъ, которые не соглашаются продать свои фабрики или обмѣнять свои промышленныя бумаги иначе, какъ за значительную надбавку въ оцѣнкѣ, банкировъ и монеровъ, ищущихъ громадной прибыли за ссуды и хлопоты; часто капиталъ преувеличивается, чтобы скрыть отъ публики истинные размѣры дивиденда. Сама перепись 1900 г. констатируетъ, что наряду съ капиталомъ, номинально выпущеннымъ на сумму въ 3.093 милліона долларовъ, заведенія зарегистрированныхъ 185 трэстовъ имѣли цѣнность инвентаря лишь въ 1436 милліоновъ долларовъ. Въ общемъ капиталъ преувеличивается вдвое сравнительно съ дѣйствительною цѣнностью, а въ нѣкоторыхъ корпораціяхъ втрое и даже болѣе.

Учредители стараются оправдать преувеличиваемую цифру капитала, указывая на то, что весь капиталъ долженъ исчисляться соответственно его дѣйствительному доходу, покупательной способности и что, исходя изъ этого основанія, не слѣдуетъ признавать номинальную оцѣнку выпущенныхъ бумагъ чрезмѣрной. Здѣсь мы имѣемъ передъ собою замаскированное призываніе того, что преувеличеніе цифры капитала сводится въ концѣ концовъ къ капитализаціи монопольнаго дохода, и что для вознагражденія капитала оно дѣлаетъ необходимымъ извѣстную эксплуатацію публики. Здѣсь имѣется также рискованный способъ учитыванія будущихъ прибылей. Преувеличеніе капитала представляетъ безусловную опасность для подписывающихся на бумаги предприятия и для потребителей; оно угрожаетъ солидности учрежденія, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія финансовой, и въ настоящее время

¹⁾ См. Приложение II, 2^о. Одинъ американскій авторъ Колліеръ исчисляетъ капиталъ трэстовъ къ 1-му января 1900 г. въ 42 миллиарда фр. Collier, The Trusts, стр. 7. 1900 г.

служить причиною кризиса въ Соединенныхъ Штатахъ. Но если современная организація нѣкоторыхъ трэстовъ, даже тѣхъ, которые кажутся наиболѣе могущественными, и впрочема, то объединительная тенденція въ промышленности имѣетъ слишкомъ глубокія причины, чтобы не пережить тѣхъ смѣлыхъ финансовыхъ операцій, которыми ее окружили при самомъ ея за рожденіи.

Трэсты господствуютъ въ главныхъ отрасляхъ американской крупной промышленности: сталелитейной, машиностроительной, электро-технической, химической, сахарной, алкогольной, сахароваренной, нефтяной, зеркальной, бисквитной, соляной, пивоваренной, табачной, бумажной, стеклянной, текстильной, кожевенной, лѣсной и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ колоссальныя размѣры. Перепись 1900 г. зарегистрировала 13 трэстовъ, эмиссионный капиталъ которыхъ превышалъ 250 милліоновъ франковъ; таковъ кожевенный трэстъ (U. S. Leather Co) съ капиталомъ въ 657 милліоновъ фр.; трэстъ Continental Tobacco Co и нефтяной трэстъ съ капиталами въ 488 милліоновъ каждый; мѣдный, сахарный трэсты, трэстъ пульмановскихъ вагоновъ съ капиталами отъ 370 до 380 милліоновъ, и т. п. Самый старый и наиболѣе процвѣтающій изъ крупныхъ трэстовъ — это трэстъ Standard Oil Co, который по даннымъ переписи выдалъ въ 1900 г. въ дивидендъ 225 милліономъ фр., что составляетъ, 45% прибыли на капиталъ, — правда, въ данномъ случаѣ не раздутый.

Но самымъ гигантскимъ трэстомъ является U. S. Steel Corporation. Онъ замѣчателенъ не только колоссальною цифрою своего капитала (7.200 милліоновъ франковъ, при чемъ 5.300 милліоновъ въ акціяхъ), но и полной концентраціей промышленности, достигнутой имъ въ своей области. Дѣйствительно, онъ объединилъ подъ однимъ общимъ управленіемъ рудники, каменноугольныя копи, известковыя каменоломни, сотню транспортныхъ судовъ на большихъ озерахъ, доки и пристани, сѣть желѣзныхъ дорогъ, по которой циркулируютъ 25.000 вагоновъ, доменные печи и плавильные заводы, считающіеся сотнями. Онъ имѣетъ 168.000 наемныхъ рабочихъ и служащихъ и охватываетъ отъ 60 до 80% американскаго производства, смотря по предметамъ. Въ 1902 г. его валовой продуктъ исчислялся въ 3 милліарда франковъ, а чистый доходъ почти въ $\frac{1}{2}$ милліарда. Наконецъ, организація его имѣетъ ту весьма любопытную особенность, что онъ образовался путемъ соединенія 11 корпорацій, изъ которыхъ нѣкоторыя уже и раньше въ металлургическомъ производствѣ представляли собою значительныя трэсты.

Въ свою очередь и Англія съ недавнихъ поръ вступила въ тотъ же фазисъ промышленнаго развитія. Не считая тѣхъ предпріятій, которыя расширились посредствомъ покупки соперничающихъ фирмъ, какъ это часто

имѣеть мѣсто въ промышленности металлургической, судостроительной, каменноугольной и морского транспорта, а также не считая простых pools и коалицій спекуляторовъ, съ 1898 г. наблюдается размноженіе трэстовъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова. По отчету, составленному въ 1901 г. и помѣщенному въ докладѣ промышленной комиссіи, учрежденной въ 1898 г. палатою общинъ въ Соединенномъ королевствѣ, капиталъ англійскихъ трэстовъ доходилъ въ то время до 2.300 милліоновъ франковъ; изъ зарегистрированныхъ въ этомъ отчетѣ 35 трэстовъ, 21 обладали капиталомъ свыше 25 милліоновъ, и 6—капиталомъ, колеблющимся между 170 и 230 милліонами. Эти объединенныя предпріятія встрѣчаются главнымъ образомъ въ текстильной промышленности и примыкающихъ къ ней отрасляхъ производства — въ нитяномъ, прядильномъ, сучильномъ, шерстяномъ, ткацко-вязальномъ, тюлевомъ, ленточномъ, красильномъ, въ тисненіи тканей и въ бѣленіи полотень; но встрѣчаются трэсты также въ промышленности судостроительной, металлургической, машиностроительной, химической, маслобойной, въ разработкѣ каменоломень; въ трэсты соединяются также фабрики и заводы мыловаренные, пороховые, обойные, по выдѣлкѣ линолеума, цемента и т. д. Морскія пароходныя линіи являются предметомъ такихъ же коалицій; торговля углемъ даетъ въ свою очередь замѣчательные образчики одновременнаго объединенія предпріятій по оптовой и розничной торговлѣ и по транспорту. Эти комбинаціи впрочемъ не столь выгодны въ Англій, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, быть можетъ, по причинѣ меньшей централизаціи въ администраціи англійскихъ трэстовъ ¹⁾).

Наконецъ, подобно международнымъ картелямъ существуютъ и международные трэсты; таковы трэсты въ производствѣ нобелевскаго динамита, борной кислоты, никкеля, ртути. Океанскій трэстъ (International Mercantile Marine Co) явился при самомъ своемъ зарожденіи, какъ трэстъ крупныхъ англійскихъ и американскихъ компаній, и какъ картель, образованный между этимъ трэстомъ и германскими и голландскими компаніями.

§ 3. Слѣдствія монополіи.

Нѣкоторые трэсты являются лишь обширными предпріятіями, принимающими широкое участіе въ опредѣленной отрасли промышленности своей страны, не монополизировавъ ея однако окончательно. Но трэсты естественно стремятся къ монополіи, и очень многіе изъ нихъ успѣли ея добиться на мѣстномъ или національномъ рынкѣ, а нѣкоторые—даже на мировомъ. Многіе

¹⁾ Macrosty, Trusts and the State, гл. VIII и IX.

картели, даже среди тѣхъ, которые не организованы въ конторы для продажи, также успѣли добиться монополіи, съ тою лишь разницею, что они не представляютъ собою замкнутыхъ корпорацій.

Характерной чертою монополіи является ея власть въ опредѣленіи цѣнъ. Для дѣйствительнаго осуществленія этой власти трэсту или картелю достаточно распространить свой контроль надъ 80—90⁰/₀ всего сбываемаго на рынкѣ товара; тогда цѣна, опредѣляемая трэстомъ, принимается какъ рыночная цѣна, и конкуренты, если они только еще существуютъ, также принимаютъ ее.

Кто бы ни былъ монополистомъ,—будетъ-ли то просто централизованное предпріятіе, федерація предпріятій (картель), или объединенное предпріятіе, сложившееся изъ отдѣльныхъ элементовъ—послѣдствія монополіи всегда одни и тѣ же и обнаруживаютъ свое дѣйствіе по отношенію къ однимъ и тѣмъ же категоріямъ заинтересованныхъ лицъ. Это прежде всего—потребители; затѣмъ производители сырья, оптовые и розничные торговцы; это, наконецъ, служащіе и наемные рабочіе ¹⁾).

Что касается потребителя, то онъ, повидимому, находится въ полной власти монополиста и долженъ платить цѣны болѣе высокія, нежели тѣ, которыя имѣли бы мѣсто при условіяхъ конкуренціи. Но не таково мнѣніе очень многихъ экономистовъ, которые обращаютъ вниманіе на то обстоятельство, что монополистъ, хотя и охваченъ стремленіемъ къ прибыли, но не заинтересованъ въ повышеніи цѣнъ сверхъ мѣры. Злоупотреблять монополіей для того, чтобы драть съ потребителя, значило бы породить соперниковъ, вызывать стремленіе къ замѣнѣ настоящихъ продуктовъ другими (какъ, напримѣръ, замѣна керосина алкогелемъ) и ограничить потребление до размѣровъ, чувствительно сокращающихъ валовую прибыль. Разумно понятый интересъ трэста заключается въ повиженіи своей цѣны до того, измѣняющагося по родамъ продуктовъ, уровня, при которомъ широкій сбытъ соответствуетъ наибольшей выгодѣ, и который можетъ быть очень низокъ для нѣкоторыхъ товаровъ, способныхъ распространяться въ широкихъ слояхъ потребителей.

«Слишкомъ слабая узда!»—возражаютъ на это съ другой стороны. Что

¹⁾ Вопросъ этотъ былъ тщательно изслѣдованъ въ Америкѣ.—Report of the industrial Commission of the United States, т. I, Review of Evidence, стр. 9 и слѣд. и Industrial Combinations and Prices Jenks'a, стр. 39 и слѣд., годъ 1900; т. XIII, Review of Evidence, стр. V и слѣд., годъ 1901; т. XVIII, On industrial Combinations in Europe, Jenks'a годъ 1901.—Jenks, Trusts and industrial Combinations Bulletin of the Department of Labor, Вашингтонъ, июль 1900.—Jenks, The Trust Problem, Нью-Йоркъ, 1900.—Collier, The Trusts.

значить эта потенциальная конкуренция для всемогущаго трэста, почти цѣликомъ питающаго рынокъ? Чтобы оспаривать у него рынокъ, понадобилось бы затратить громадныя капиталы въ борьбѣ, исходъ которой былъ бы сомнителенъ, непосредственный же и наиболѣе вѣроятный ея результатъ выразился бы въ томъ, что вся сумма капиталовъ въ теченіе всего періода конкуренціи оказывалась бы затраченной непроизводительно, какъ вслѣдствіе неизбежнаго перепроизводства, такъ и вслѣдствіе крайнихъ пріемовъ коммерческой войны. Недостаточно-ли одной этой перспективы, чтобы заранѣе отбить охоту къ соперничеству? Но если даже конкуренція и укрѣпится, то не приведетъ-ли это снова къ выкупу конкурирующихъ предприятий и ихъ соединенію съ трэстомъ? Наконецъ, прибавляютъ, что если единственная гарантія противъ чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ состоитъ въ разумно понятомъ интересѣ монополиста, то ничто уже не ограждаетъ публику отъ финансовыхъ маневровъ смѣлыхъ администраторовъ, мало заботящихся объ основныхъ интересахъ предприятия и пользующихся лишь извлеченіемъ выгодъ монополіи изъ каждаго даннаго момента, поднимая цѣны, чтобы доставить немедленный дивидендъ громадному капиталу и вызвать временное повышеніе акцій въ интересахъ спекуляціи.

2-е. Цѣны продуктовъ, монополизированныхъ американскими трэстами, подвергаются частымъ и значительнымъ колебаніямъ. Этотъ доказанный опытомъ фактъ противорѣчитъ заключеніямъ, дѣлаемымъ относительно регулирующей силы коалиціи, обладающей монополіей, тѣмъ не менѣе онъ съ неоспоримою точностью установленъ американскимъ изслѣдованіемъ. Это значитъ, что до настоящаго времени даже самыя могущественныя трэсты не пользовались непрерывною монополіею. Когда возникаетъ конкуренція, то трэстъ старается убить ее посредствомъ пониженія своихъ цѣнъ, спуская ихъ порою даже ниже стоимости производства товара; если конкуренція ограничивается отдѣльною мѣстностью, то онъ понижаетъ цѣны только въ этой мѣстности и наверстываетъ свои потери, поднимая цѣны во всѣхъ прочихъ мѣстахъ ¹⁾. При отсутствіи конкуренціи, напротивъ, трэстъ удерживаетъ цѣны на достаточно высокомъ уровнѣ, чтобы только ему одному, съ

¹⁾ Изъ 30 городовъ Мичигана и Огіо, въ которыхъ были зарегистрированы цѣны на керосинъ въ одинъ и тотъ же день, въ 12-ти трэствъ Standard Oil Co имѣлъ конкурентовъ; въ этихъ 12 городахъ цѣна за галлонъ керосина колебалась между $4\frac{3}{4}$ и $6\frac{1}{2}$ центовъ, тогда какъ въ другихъ колебалась между $7\frac{3}{4}$ и $8\frac{3}{4}$ центовъ (Report of the Industrial Commission, т. I Testimony, тр. 317).—То же наблюдалось и относительно трэстовъ American Sugar Refining Co, de la National Salt Co, American Tobacco Co, Royal Baking Powder Co (Hourwich, Trusts and Prices, The Annals of the Amer. Academy of political and Social Science, ноябрь 1902).

исключеніемъ публики, воспользоваться тѣми выгодами, которыя для него вытекаютъ изъ крупнаго и монополизированнаго производства. Впрочемъ, этотъ уровень не всегда обозначаетъ ни болѣе высокую цѣну, нежели та, которая существовала до созданія промышленной коалиціи, ни болѣе сильную разницу между цѣною продукта и цѣною сырого матеріала.

Какъ бы то ни было, но колебанія цѣнъ доказываютъ, что монополія нигдѣ еще настолько не упрочилась, чтобы стать постоянной и неуязвимой, и что трэсты въ интересахъ собственнаго самосохраненія вынуждены быть относительно умѣренными. До сихъ поръ всякій разъ, какъ только какой нибудь трэстъ слишкомъ далеко заходилъ въ своемъ стремленіи увеличить свои прибыли, онъ вызывалъ противъ себя конкурентовъ, которые оказывались для него убыточными. Такъ, за свою жадность были наказаны соляной и аммоніачный трэсты въ Англіи, водочный трэстъ въ Соединенныхъ Штатахъ, а американскій сахарный трэстъ, который сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ 90% всего производства въ 1898 г., по этой самой причинѣ въ 1900 г. владѣлъ уже только 55%.

Въ Европѣ промышленные синдикаты рѣдко съ такою смѣлостью орудуютъ цѣнами, какъ въ Америкѣ. За исключеніемъ только что приведенныхъ нами примѣровъ, англійскіе трэсты умѣренно пользуются своею властью. Повышеніе цѣнъ на ихъ продукты въ 1900 и 1901 гг. вызвано большею частью повышеніемъ цѣнъ на сырой матеріалъ, и прибыль, ими реализуемая, обязана своимъ происхожденіемъ, главнымъ образомъ, экономіи, создаваемой концентраціею.

Что касается континентальныхъ картелей, то они, безъ сомнѣнія, воспользовались своимъ положеніемъ для повышенія цѣнъ выше уровня, опредѣляемаго условіями конкуренціи, насколько это допускали таможенные тарифы. Такъ, германскій сахарный картель въ теченіе двухъ лѣтъ (1900—1902 г.) повысилъ цѣны рафинада на 32%, тогда какъ цѣна нерафинированнаго сахара повизилась на 36% во вторую половину этого періода; нѣкоторые коксовые и чугуноплавильные картели вызывали противъ себя справедливыя жалобы за тѣ цѣны, которыя они устанавливали на свои товары, за недоброкачественность своихъ поставокъ и за драконовскія условія, которыя они налагали на своихъ кліентовъ. Однако справедливость заставляетъ признать, что въ общемъ политика германскихъ картелей отличалась умѣренностью, старалась придать теченію дѣлъ устойчивость и регулировать, такимъ образомъ, производство въ періоды серьезныхъ промышленныхъ неурядицъ, чтобы избѣжать кризисовъ въ цѣнахъ и въ наймѣ фабричныхъ, сопровождающихся массовыми отказами отъ работы; каменноугольные картели, напримѣръ, обезпечили своимъ кліентамъ во время угольнаго

голода 1900 г. ¹⁾) относительно умѣренныхъ цѣнъ; и если цѣны на уголь, коксъ и чугуны, установленныя по долгосрочнымъ контрактамъ, стали, послѣ паденія цѣнъ на фабрикаты и законченныя продукты, обременительными для заводчиковъ, не имѣвшихъ собственныхъ рудниковъ и доменныхъ печей, то картели отвѣчали, что «производитель, который воздерживался отъ повышенія цѣнъ, столь безпощадно практиковавшагося его конкурентами, не обязанъ также слѣдовать за ними и въ быстромъ пониженіи цѣнъ, къ которому они прибѣгаютъ». Другой картель, алкогольный, придавъ извѣстную устойчивость цѣнамъ на бутылочный спиртъ и значительно понизилъ ихъ на промышленный спиртъ. Общественное мнѣніе въ Европѣ относится къ монополіи съ гораздо большимъ недоумѣніемъ, нежели въ Америкѣ, и не потерпѣло бы нѣкоторыхъ приѣмовъ, практикуемыхъ по ту сторону океана ¹⁾).

3-е. Цѣны большаго числа монополизированныхъ продуктовъ выше на внутреннемъ рынкѣ, чѣмъ на внѣшнемъ. Подъ защитой таможенныхъ заставъ потребителя или національную промышленность принуждаютъ платить на внутреннемъ рынкѣ монопольныя цѣны; но въ то же время, чтобы сохранить широкіе размѣры производства, не переполняя рынка, излишекъ товаровъ продаютъ за границу по низшимъ цѣнамъ, иногда даже въ убытокъ, покрывая его прибыльными цѣнами внутри страны. Такимъ образомъ завоевываются новые иностранныя рынки; но вывозъ предметовъ тѣхъ отраслей національной промышленности, которыя вынуждены пользоваться монополизированнымъ продуктомъ, становится невозможнымъ.

Это явленіе доказано самыми многочисленными и единодушными свѣдѣтельствами; оно обычно, какъ въ американскихъ трестахъ, такъ и въ германскихъ и австрійскихъ сахарныхъ, угольныхъ, коксовыхъ, чугунныхъ и другихъ картеляхъ. Представители синдикатовъ стараются оправдать его, указывая на то, что, дѣйствуя иначе, они были бы вынуждены ограничить

¹⁾ По словамъ коммерціи-совѣтника Арнольда, цѣны на бельгійскій и англійскій уголь съ 1898 по 1900 г. повысились на 100⁰/₀, тогда какъ рейвско-вестфальскій синдикатъ повысилъ цѣны на уголь такого же качества съ 2¹/₂ только до 3 марокъ; по словамъ делегата чугунаго синдиката Штумпфа, цѣны на уголь синдиката повысились на 25⁰/₀.

²⁾ Musée social, Annales, L'enquête allemande sur les cartels, апрѣль и май 1903 г.—Moniteur officiel du commerce, 22 января 1903 г., стр. 61.—Report of the Industrial Commission, т. XVIII, стр. 35 и 36.—Soushon, Le cartels d'agriculture en Allemagne, стр. 161 и слѣд.—Контора Longwy видоизмѣняетъ цѣны на чугуны соответственно движенію цѣнъ на коксъ, но соглашается измѣнять заключенныя сдѣлки, когда цѣна законченнаго продукта понижается рачше пониженія цѣнъ кокса.

свое производство и вести его съ меньшею правильностью за отсутствіемъ достаточныхъ рынковъ; это повело бы къ увеличенію издержекъ, которыя еще большимъ бременемъ легли бы на мѣстнаго потребителя ¹⁾). Не одни, впрочемъ, только синдикаты пользуются такими приѣмами двухъ различныхъ рядовъ цѣнъ; къ нимъ охотно прибѣгаютъ индивидуальныя предпріятія въ вывозной промышленности, сильно покровительствуемой, а въ сахарной промышленности само законодательство подало этому примѣръ своими вывозными преміями.

Монополія промышленныхъ корпорацій тяжела столь же для производителей и продавцевъ сырья, сколько и для потребителей. Трѣсть, являющійся единственнымъ покупателемъ продукта, естественно диктуетъ свои условія. Standard Oil Co предлагалъ иногда производителямъ неочищенной нефти очень высокія цѣны для того, чтобы разорить конкурирующій очистительный заводъ; но когда онъ избавлялся отъ всякой конкуренціи, то очень часто понижалъ покупныя цѣны до того, что разорялъ владѣльцевъ нефтяныхъ колодцевъ средней производительности; являясь господиномъ транспорта, благодаря своимъ pipe-lines (нефтянымъ трубамъ) онъ, по своему усмотрѣнію, располагаетъ колодцами, которые желаетъ закупить. Въ сахарномъ производствѣ каждый фабрикантъ, по распредѣленіи, на основаніи взаимнаго соглашенія, зонъ снабженія, остается единственнымъ покупателемъ продукта у производителей свекловицы. Такое же давленіе оказываютъ синдикированные торговцы на виноградарей, заводчики—на рыбаковъ, ловащихъ сардинокъ и т. д. Для поддержанія своихъ цѣнъ на извѣстномъ уровнѣ, производителямъ сырья, если они ясно понимаютъ свои интересы и способны къ организаціи, ничего иного не остается, какъ самимъ прибѣгнуть къ образованію собственныхъ синдикатовъ.

Оптовые и розничные торговцы также подчиняются предписаніямъ синдикатовъ производителей. Крупныя промышленныя коалиціи очень часто оказываютъ спасительное вліяніе, устрояя съ рынка сырья элементы спекуляціи, фальсифицирующіе состояніе дѣлъ. Они также оказали истинныя услуги потребителямъ, ограничивъ требованія розничныхъ торговцевъ, съ цѣлью обезпеченія возможно широкаго сбыта своимъ товарамъ; такъ они сами опредѣляютъ цѣны, по которымъ разрѣшаютъ купцамъ продавать свои продукты, и соглашаются на обычныя скидки лишь при соблюденіи ими этихъ условій. Но нерѣдко также бываетъ, что синдикатъ оказываетъ давленіе на розничныя торговыя фирмы, обязывая ихъ путемъ премій,

¹⁾ Report of the Industrial Commission, т. XIII, стр. XXV; по свидѣтельству Шваба, предсѣдателя трѣста U. S. Steel Corporation.

угрозъ или штрафовъ продавать только его продукты съ исключеніемъ продуктовъ его конкурентовъ.

Что касается рабочихъ, то до сихъ поръ они, повидимому, серьезно не страдали отъ новыхъ промышленныхъ организацій. Несмотря на закрытіе второстепенныхъ фабрикъ, общее число служащихъ въ монополизированныхъ отрасляхъ производства далеко не уменьшилось; сильно пострадали только высшіе служащіе и коми-вояжеры. Съ другой стороны, правильное теченіе производства сообщило большую прочность занятіямъ, большую непрерывность труда, особенно въ каменно-угольной промышленности и въ желѣзодѣлательномъ производствѣ Германіи и Австріи. Что касается заработной платы, то она становится болѣе однообразной и въ производствахъ, находящихся въ благопріятныхъ обстоятельствахъ; такъ, напримѣръ, въ металлургическомъ она правильно повышается; въ этомъ отношеніи нѣтъ замѣтнаго различія между трэстами и обыкновенными крупными предприятиями. Естественно, что рабочіе получаютъ высокую плату въ крупныхъ процвѣтающихъ предиріятіяхъ и только въ нихъ они могутъ получить пенсію при наступленіи старости ¹⁾.

Промышленная концентрація, осуществляемая трэстами, облегчаетъ конечно, установленіе правильныхъ отношеній между рабочими союзами и работодателями путемъ коллективнаго договора и соглашенія въ смѣшанныхъ комитетахъ. Такъ въ каменноугольной промышленности въ Питсбургѣ компанія, образовавшаяся изъ 140 предиріятій, установила, по соглашенію съ генеральнымъ союзомъ американскихъ рабочихъ-рудокоповъ, подвижную шкалу заработной платы съ извѣстнымъ ея minimum'омъ; въ Англии Bradford Dyers' Association (Брадфордская ассоціація красильщиковъ) представлена въ постоянномъ комитетѣ примиренія. Тѣмъ не менѣе эта капиталистическая концентрація была бы опасна для рабочихъ, если-бы послѣдніе съ своей стороны не прибѣгали къ концентраціи своихъ силъ; наблюдались случаи, когда трэсты избѣгали печальныхъ для нихъ послѣдствій—стачки въ нѣкоторыхъ изъ ихъ учрежденій, перенося производство изъ остановившихся фабрикъ въ другія. Капиталистическое могущество трэста настолько выше могущества большого числа отдѣльныхъ патроновъ, случайно соединившихся для сопротивленія, что союзъ всѣхъ рабочихъ ассоціацій въ отрасли монополизированной промышленности становится необходимою. ²⁾И даже сила очень крупной рабочей федераціи иногда разбивается о сопротивленіе колоссальнаго трэста. Во время стачки 1901 г., организованной генеральнымъ союзомъ желѣзо- и сталелитейныхъ рабочихъ

¹⁾ Report of the Industrial Commission, т. XIII, стр. 11, 33, 111, 162.—Jenks. Trusts and Industrial Combinations, Bull. of the Dep. of Lab., июль, 1900, стр. 678 и слѣд.

(Amalgamated Association of Iron, Steel and Tin Workers) против крупной стальной корпорации, рабочая ассоциация, несмотря на 60.000 или 80.000 стачечниковъ, очень скоро потерпѣла неудачу и потеряла свои позиціи; число фабрикъ, въ которыхъ ассоциация была признана и сохранила за собою право принимать участіе въ обсужденіи условій труда, было сокращено ¹⁾).

Власть крупныхъ трэстовъ распространяется болѣе или менѣе на всѣ классы общества. Она тѣмъ болѣе чувствительна, чѣмъ болѣе она сконцентрирована. Хотя акціи обширной корпорации распределены по многимъ рукамъ, несомнѣнно однако, что фактическое управленіе цѣликомъ сосредоточено въ небольшой кучкѣ крупныхъ акціонеровъ. При современныхъ условіяхъ организациі трэстовъ контроль надъ этими предпріятіями принадлежитъ не столько промышленникамъ, сколько финансистамъ. Болѣе того: главные акціонеры крупныхъ промышленныхъ предпріятій, организованныхъ въ трэсты, играютъ также видную роль и въ другихъ важныхъ предпріятіяхъ—каменноугольныхъ, желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ, банковыхъ, страховыхъ. Одни и тѣ же лица фигурируютъ въ многочисленныхъ административныхъ совѣтахъ, такъ что подъ ихъ руководствомъ различныя предпріятія оказываютъ другъ другу взаимную поддержку. Это обстоятельство исключительно благоприятствуетъ интеграціи, которая есть не болѣе какъ частное проявленіе концентраціи; поэтому-то угольные и транспортныя предпріятія своимъ благосклоннымъ отношеніемъ къ трэстамъ упрочиваютъ ихъ позиціи, обезпечивая имъ монополію. Но результатомъ такого порядка вещей является господство финансовой аристократіи надъ всею крупною промышленностью и всею экономической системою. При поддержкѣ, которую она создаетъ себѣ въ прессѣ и въ правительственныхъ и общественныхъ кругахъ, ей удается даже оказывать давленіе на политическую систему въ смыслѣ своихъ интересовъ; такъ что капитализмъ въ своемъ высшемъ проявленіи становится режимомъ, въ которомъ нѣсколько миллиардеровъ, при помощи трэстовъ и другихъ финансовыхъ организаций, распоряжаются капиталомъ, въ восемь или десять разъ большимъ, нежели ихъ собственный, и обладаютъ такимъ экономическимъ могуществомъ, которое до сихъ поръ, повидимому, не встрѣчаетъ никакого противовѣса ²⁾).

¹⁾ Willoughby, la Corporation de l'acier des Etats Unis et la grève de ses ouvrier en 1901, Musée social, Memoires et documents, февраль, 1902.

²⁾ Въ Соединенныхъ Штатахъ пять лицъ (Рокфеллеръ, Харриманъ, Морганъ, Вандербильдъ и Гульдъ), обладающіе вмѣстѣ состояніемъ, оцѣниваемымъ въ 4 миллиарда франковъ, пользуются контролирующею властью надъ капиталомъ въ 41 миллиардъ франковъ, вложенныхъ въ банки, въ желѣзныя дороги и въ промышленныя

§ 4. Сфера монополій.

Въ виду столь быстрого развитія трэстовъ и картелей, вниманіе наше неизбежно должно остановиться на общемъ вопросѣ.

Причины возникновенія частныхъ монополій извѣстны; это—естественныя причины, когда источники производства ограничены (соль, нефть, уголь, металлы и проч.), или когда эксплуатируемая вѣтвь промышленности вынуждаетъ занять часть городской площади подъ предпріятіе (водоснабженіе и газъ, трамваи и т. п.); искусственныя причины, когда какому-нибудь предпринимателю дается привилегія либо государственною властью (патентъ на изобрѣтеніе, фабричная марка, привилегированная желѣзнодорожная концессія), либо крупными транспортными и складочными предпріятіями. Но являются ли единственными эти строго опредѣленныя причины, имѣющія относительно ограниченную сферу дѣйствія? Не слѣдуетъ ли кромѣ того, въ настоящее время указать, какъ на новую причину частной монополіи, на превосходство крупныхъ капиталовъ, которые одною своею силою на почвѣ свободной конкуренціи сокрушаютъ предпріятія меньшаго масштаба. Не видимъ ли мы въ нашу эпоху, помимо естественныхъ и искусственныхъ монополій, возникновеніе монополій чисто капиталистическаго происхожденія, самопроизвольно зарождающихся въ экономической организаціи современныхъ обществъ? И если монополія можетъ упрочиваться одною только силою капиталовъ, то не предстоитъ ли ей, какъ необходимому слѣдствію режима свободной конкуренціи, постепенно овладѣть всею сферою экономическихъ отношеній?

На этотъ вопросъ, — быть можетъ, важнѣйшій изъ всѣхъ вопросовъ возбуждаемыхъ растущимъ капитализмомъ, — въ настоящее время трудно дать опредѣленный отвѣтъ, опирающійся на факты наблюденія; и лица, которыя самымъ тщательнымъ образомъ изучали его на основаніи матеріаловъ, собранныхъ изслѣдованіемъ промышленной комисіи Соединенныхъ Штатовъ, какъ, напримѣръ, Дженксъ, очень осторожны въ своихъ заключеніяхъ и говорятъ, что опытъ современныхъ трэстовъ еще слишкомъ новъ, чтобы изъ него можно было извлечь какіе либо элементы для категорическихъ выводовъ ¹⁾.

Дѣйствительно, въ Соединенныхъ Штатахъ трудно указать на какой предпріятія, въ которыхъ вся сумма вложеннаго капитала доходитъ до 88 миллиардовъ (Raffalovich, *Trusts, cartels et syndicats*, стр. 143, примѣчаніе. 1903).

¹⁾ J e n k s, „The Trust Problem“, стр. 64.

либо серьезный, прочный, пользующійся фактической монополіею, трэстъ, который не былъ бы ею обязанъ какой нибудь естественной или искусственной причинѣ: естественному ограниченію производства, патенту на изобрѣтеніе, покровительственному или уменьшенному желѣзнодорожному тарифу и т. п. ¹⁾).

Однако, слишкомъ ужъ злоупотребляютъ ссылкой на господствующій въ Соединенныхъ Штатахъ режимъ протекціонизма, когда стараются доказать, что процвѣтаніе американскихъ трэстовъ есть явленіе чисто мѣстное, которое было бы невозможно при режимѣ свободной торговли. Хэвмейеръ (Havemeier), президентъ трэста American Sugar Refining Co (сахаро-рафинадная компанія) оказалъ этому мнѣнію свою авторитетную поддержку, заявивъ въ промышленной комисіи, что таможенный протекціонизмъ является матерью всѣхъ трэстовъ. Въ пользу своего утвержденія Хэвмейеръ привелъ доказательство очень недостаточное и, притомъ опасное для лицъ, сохраняющихъ вѣру въ благодѣтельное дѣйствіе свободной конкуренціи, заявивъ, что протекціонизмъ усиливаетъ внутреннюю конкуренцію, которая въ концѣ концовъ разрѣшается образованіемъ промышленныхъ коалицій. Въ противоположность этому было сказано, что если таможенное покровительство безспорно позволяетъ трэсту, уже организованному и вооруженному монополіею, сильнѣе эксплуатировать потребителей и вывозить свои товары по пониженнымъ цѣнамъ, то оно не объясняетъ намъ самаго образованія монополіи и уничтоженія внутренней конкуренціи. Высокія цѣны, вытекающія изъ покровительственнаго тарифа, благоприятны для мелкихъ предпріятій такъ же, какъ и для крупныхъ, и даже болѣе необходимы для существованія первыхъ, чѣмъ для развитія вторыхъ; уничтоженіе таможенныхъ заставъ, если и должно было бы нанести ударъ монополіи трэста введеніемъ иностранной конкуренціи, могло бы быть благоприятно для потребителей, но не имѣло бы послѣдствіемъ оживленіе внутренней конкуренціи; предпріятія менѣе сильныя гибли бы тамъ, гдѣ и самому трэсту не удалось бы охранить своихъ позицій. Такимъ образомъ таможенное покровительство можетъ быть кормилицею трэстовъ, но не матерью ихъ.

Впрочемъ, теперь совершенно невозможно уже настаивать на томъ, что трэсты обязаны своимъ происхожденіемъ протекціонизму послѣ того, какъ мы узнали объ ихъ возникновеніи и ростѣ въ Англіи. И—на это слѣдуетъ обратить особенное вниманіе—англійскіе трэсты представляютъ собою не только обширныя коалиціи слившихся предпріятій, конкурирующихъ съ другими предпріятіями; многія изъ нихъ держатъ подъ своимъ контролемъ отъ

¹⁾ De-Rousiers, „Les industries monopolisées aux Etats Unis“, 1898
Ely, „Monopolies und Trusts“, гл. IV, 1900.

80 до 98% всего производства их специальности и обладают поэтому действительной монополией на национальном рынке, а в некоторых случаях простирают свое влияние на мировой рынок. Такова фирма Котса (Coats), присоединившаяся к English Sewing Cotton Co и American Thread Co; (нитяная компания); таковы также Fine Cotton Spinners and Doublers Association (хлопчатобумажная), Calico Printers' Association (ситценабивная), British Cotton and Wool Dyers' Association (красильня хлопчатобумажных изделий, присоединившаяся к Bradford Dyers' Association), English Velvet and Wool Dyers' Association (красильня бархата и шерсти), общество Wall Paper Manufacturers (обойная); в меньшей мере British Oil and Cake Mills (маслобойная и жмыховая) и др. ¹⁾ Эти отрасли промышленности не монополизированы путем захвата естественных источников производства; все это — мануфактуры ниточвья, прядильные, красильные, обойные, тиснения по ткани и т. п. Поэтому их монополия чисто капиталистического происхождения, обусловленная могуществом их капиталов и превосходством их организаций.

Однако, было бы чрезвычайно смѣло обобщать эти примѣры и заключать по нимъ о будущемъ торжествѣ монополіи на всѣхъ поприщахъ производства. Что монополія упрочивается, помимо всякой ограниченности естественныхъ источниковъ производства и помимо всякой искусственной привилегіи, одною только силою капиталовъ въ желѣзнодорожныхъ предприятияхъ, гдѣ они создаются по частному свободному почину, въ заатлантическомъ пароходствѣ, въ крупной металлургической промышленности, въ сахарорафинадномъ и нефтяномъ производствахъ, въ крупной химической индустріи и еще во многихъ другихъ—это какъ нельзя болѣе естественно и легко объяснимо. Тамъ дѣло идетъ о производствахъ, неизбѣжно концентрирующихся, о производствахъ, въ которыхъ конкуренты немногочисленны и которые рано или поздно должны объединиться. Но чтобы та же централизація должна была осуществиться въ отрасляхъ промышленности и торговли, въ которыхъ средства производства достаточно просты, продукты которыхъ на послѣдней ступени своей фабрикаціи представляютъ значительное разнообразіе, управленіе которыми не требуетъ примѣненія общихъ правилъ къ цѣлому ряду заведеній, но должно видоизмѣняться соответственно мѣстнымъ условіямъ и личнымъ отношеніямъ—это, мнѣ кажется, весьма сомнительнымъ и—прибавлю даже—весьма мало вѣроятнымъ; мы это явнѣ увидимъ при разсмотрѣніи вопросовъ о мелкой промышленности

¹⁾ „Report of the Industrial Commission, т. XVIII, стр. 34 и 35.

и мелкой торговлѣ. Когда говорятъ о будущемъ всеобщемъ господствѣ монополіи, то очень часто забываютъ о чрезвычайной важности и силѣ возрастанія предпріятій средняго размѣра, слишкомъ могущественныхъ, чтобы позволить поглотить себя, слишкомъ многочисленныхъ, чтобы слиться всѣмъ воедино.

Одинъ англійскій экономистъ, Гобсонъ, очень мѣтко заявилъ, что повсюду, гдѣ каналы производства и обращенія стѣснены, находятся монополісты, которые взимаютъ съ публики налоги, какъ нѣкогда это дѣлали рейнскіе бароны¹⁾; да и то еще нужно было для взиманія дорожной пошлины, чтобы дорога была тѣсна.

Какъ бы то ни было, но легко согласиться съ тѣмъ, что монополія имѣющая чисто капиталистическое основаніе, тамъ, гдѣ она успѣла установиться, всетаки менѣе прочна и подвергается большому риску со стороны конкуренціи, чѣмъ монополія, основанная на захватѣ естественныхъ источниковъ производства или на юридической привилегіи; она не можетъ злоупотреблять своею силою, вздувая цѣны значительно выше того уровня, который полагается конкуренціей, безъ того, чтобы не возбудить противъ себя побѣдоноснаго соперничества и не пасть жертвою своей собственной жадности, какъ это происходитъ при условіяхъ свободной конкуренціи. Факты, наблюдавшіеся до сихъ поръ, достаточно оправдываютъ это предположеніе²⁾.

ГЛАВА XII.

Границы концентраціи въ промышленности и торговлѣ

Кустарная промышленность, выполняющая заказы крупныхъ предпріятій, самостоятельное ремесло, большинство земледѣльческихъ хозяйствъ оказываются еще внѣ дѣйствія концентраціи, но въ совершенно различныхъ къ ней отношеніяхъ. Въ то время, какъ кустарная промышленность, состоящая подъ контролемъ капиталистическихъ предпріятій, пренятствуетъ лишь централизаціи технического процесса производства, мелкій промыселъ самостоятельнаго ремесленника и мелкое земледѣльческое хозяйство находятся внѣ вліянія не только технической централизаціи, но и капиталистической концентраціи; поэтому только въ нихъ однихъ и слѣдуетъ видѣть истинныя границы общаго движенія въ сторону концентраціи предпріятій, изслѣдованнаго нами выше.

¹⁾ H o b s o n, „The Evolution of modern Capitalism“, стр. 142, Лондонъ. 1894.

²⁾ „Report of the Industrial Commission, т. III. стр. XXI.

Отдѣлъ I. Кустарная промышленность, работающая на капиталистовъ.

Здѣсь дѣло идетъ о такой формѣ промышленности, при которой рабочіе вмѣсто того, чтобы скопляться подъ кровлю одной и той же фабрики предпринимателя-капиталиста, получаютъ работу отъ этого послѣдняго на домъ. Хотя производство, такимъ образомъ, оказывается въ разсѣянномъ состояніи, но капиталистическая форма столь же полна и коммерческая организація столь же сконцентрирована и въ этомъ режимѣ кустарной промышленности, какъ и въ режимѣ фабричной промышленности. Рабочіе, хотя работаютъ въ своихъ жилыхъ помѣщеніяхъ, являются просто наемными фабричными рабочими, состоя въ отношеніяхъ только съ предпринимателемъ, распоряжающимся ихъ трудомъ. Этимъ кустарная промышленность существенно отличается отъ двухъ другихъ формъ работъ на дому—патріархальнаго промысла и самостоятельнаго ремесла; въ патріархальномъ хозяйствѣ рабочіе производятъ для личныхъ потребностей той ограниченной группы, къ которой они сами принадлежатъ; въ мелкой мастерской ремесленникъ работаетъ на рынокъ за свой счетъ, онъ собственникъ своего продукта, онъ продаетъ его потребителямъ на свой рискъ и сохраняетъ свою экономическую независимость.

Кустарная промышленность, выполняющая предпринимательскіе заказы, принимаетъ самыя разнообразныя формы. Собственно предприниматель, т. е., лицо, которое пользуется рабочими у нихъ же на дому, а товаръ продаетъ для собственной прибыли—можетъ быть или фабрикантомъ или коммерсантомъ. Онъ будетъ настоящимъ промышленникомъ, собственникомъ фабрики, когда продуктъ требуетъ извѣстныхъ предварительныхъ или дополнительныхъ операцій въ большой мастерской или механическомъ заводѣ. Въ этихъ обстоятельствахъ предприниматель, даже если онъ носитъ обычное названіе фабриканта, является простымъ негоціантомъ, принимающимъ товаръ на комиссію, или розничнымъ торговцемъ; иные крупные магазины занимаютъ до 20,000 рабочихъ и работницъ у нихъ на дому.

Иногда предприниматель вступаетъ въ непосредственныя сношенія съ рабочими; даетъ работу въ своемъ бюро или поручаетъ служащему распредѣлить ее на дому; чаще же онъ ограничивается заключеніемъ сдѣлки съ подрядчикомъ, который обязуется доставить извѣстное количество продукта за извѣстную цѣну и который извлекаетъ свою выгоду, подряжая людей для заказанной работы по болѣе низкимъ цѣнамъ. Въ этомъ случаѣ подрядчикъ самъ договаривается съ рабочимъ и распределяетъ у себя въ

конторѣ или, въ случаѣ отдаленности мѣста жительства рабочихъ, у нихъ на дому сырье и фабрикаты, доставленные фабрикантомъ, выдаетъ модели и распоряжается трудомъ за извѣстную поштучную плату, принимаетъ и контролируетъ исполненные продукты, платитъ рабочимъ фасонщикамъ условленную плату, регулируетъ переходъ отъ одного рабочаго къ другому предметовъ, требующихъ ряда послѣдовательныхъ операцій, и передаетъ, наконецъ, товары предпринимателю, который концентрируетъ ихъ для массовой продажи.

Что касается рабочаго-фасонщика, оплачиваемаго сдѣльно, то онъ работаетъ или изолированно у себя дома, часто получая помощь со стороны членовъ своей семьи, или же управляетъ небольшою домашнею мастерскою, употребляя помощниковъ, которымъ онъ самъ платитъ, себѣ же сохраняетъ излишекъ въ поштучной цѣнѣ; тогда онъ подрядчикъ, наживающійся сбавкою цѣнъ на поштучную работу, одновременно являющійся хозяиномъ и наемнымъ рабочимъ.

Среди этихъ мелкихъ владѣльцевъ мастерскихъ нѣкоторые берутъ заказы то у одного, то у другого предпринимателя; ихъ положеніе уже не вполне будетъ тождественно съ положеніемъ мастера, продающаго свои услуги предпринимателю; ихъ мастерская не есть уже отдѣленіе, примыкающее къ какой нибудь фабрикѣ или какому нибудь торговому дому; эти мелкіе хозяева образуютъ первую промежуточную ступень между наемнымъ рабочимъ, работающимъ на дому, и ремесленникомъ. Рабочій-фасонщикъ всегда является собственникомъ своего инструмента, если только родъ производства не требуетъ очень дорогихъ орудій, которыя онъ въ такомъ случаѣ получаетъ въ ссуду или напрокатъ отъ предпринимателя. Послѣдній также доставляетъ матеріалы для работы, если они очень дороги или состоятъ изъ предметовъ, подвергнувшихся уже предварительной обработкѣ машинами или другими кустарными рабочими; въ другихъ случаяхъ фасонщикъ самъ приобретаетъ ихъ. Если рабочій является собственникомъ инструментовъ и сырого матеріала, онъ часто работаетъ безъ контракта, фабрикуя продукты за свой счетъ, чтобы затѣмъ сбывать ихъ фабрикантамъ или купцамъ, комисіонерамъ, разносчикамъ и розничнымъ торговцамъ; это практикуется среди кустарей, занимающихся корзиночнымъ промысломъ, издѣліями изъ плетеной соломы, рѣзбой и токарными работами по дереву, выдѣлкой мебели и т. п. Эти кустари, не будучи частными рабочими, являются продавцами товаровъ и по своему экономическому положенію приближаются къ самостоятельнымъ ремесленникамъ. Такъ какъ имъ приходится договариваться только съ купцами, то ихъ экономическая независимость часто оказывается совершенно мнимой, и дѣйствительное ихъ положеніе вообще хуже положенія ремесленниковъ и иногда даже хуже положенія

кустарей, работающих у себя на дому по найму. Впрочемъ, бываетъ и такъ, что нѣкоторые рабочіе этой категоріи, сохраняя известную самостоятельность, работают смотря по обстоятельствамъ то для потребителей, то для предпринимателей, то на сбытъ вообще, то по заказу, то одновременно, то поочередно исполняя эти различныя роли. Подобно растительнымъ и животнымъ видамъ, различныя экономическія категоріи связаны между собою промежуточными звеньями, которыя не могутъ быть точно классифицированы, но способствуютъ образованію непрерывной цѣпи въ рядѣ типическихъ формъ.

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ кустарная промышленность является режимомъ, благопріятнымъ для рабочаго. Избавленный отъ фабричной дисциплины, онъ пользуется относительной свободой и возможностью располагать часами работы такъ, какъ ему угодно; работницѣ такой режимъ даетъ возможность зарабатывать средства къ существованію, не отрывая ее отъ заботъ о хозяйствѣ и дѣтяхъ; онъ обезпечиваетъ индивидуальную свободу, домашній очагъ и семейную жизнь. Поэтому не рѣдко выражаютъ сожалѣніе по поводу упадка кустарной промышленности или надежды на возможность ея возрожденія. Болѣе того, сами кустарные рабочіе, какъ бы велика ни была нищета, до которой они доведены неравной борьбой съ машиннымъ производствомъ, повидимому, сильно привязаны къ ремеслу, которое они выполняютъ у себя дома, и до послѣдней крайности отстаиваютъ свою самостоятельность, чтобы не попасть на фабрику, порабощающая дисциплина которой имъ кажется невыносимой. Правда, это отвращеніе къ фабричному режиму въ значительной степени коренится въ силѣ привычки; новыя поколѣнія, въ семьяхъ кустарныхъ рабочихъ, уже гораздо меньше привязаны къ домашней мастерской и безъ колебаній отправляются на фабрики, если трудъ ихъ тамъ лучше вознаграждается.

Въ дѣйствительности режимъ домашняго труда въ большей части случаевъ является худшею формою наемнаго труда. Тѣмъ не менѣе было бы неблагоразумно подвергнуть его огульному и безусловному осужденію.

Въ деревняхъ кустарная работа свободна отъ своихъ, наиболѣе отрицательныхъ свойствъ. Помѣщенія для работы могутъ быть нездоровы и тѣсны, но работникъ не проводитъ въ нихъ всю свою жизнь, за ихъ стѣнами онъ находитъ чистый воздухъ и свѣтъ. Плата можетъ быть низка, даже ниже платы, которую работники той же категоріи получаютъ въ городахъ; но зато жизнь въ деревняхъ менѣе дорога и заработная плата тамъ часто служитъ лишь прибавкой къ доходамъ крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ собственнымъ полемъ, фруктовымъ садомъ и нѣкоторымъ количествомъ домашняго скота или нанимающихся на земледѣльческія работы по сосѣдству. Обработка мелкаго земельного участка можетъ иногда

страдать изъ-за ремесла; тѣмъ не менѣе мелкая кустарная промышленность является благодѣяніемъ, потому что она даетъ занятіе и нѣкоторое обезпеченіе въ зимнее время. Положеніе деревенскихъ кустарей дѣлается поистинѣ печальнымъ только тогда, когда они становятся исключительно промышленными работниками, лишенными крестьянской собственности, и прекращаютъ занятіе земледѣліемъ, не только какъ главнымъ промысломъ, но и какъ подсобнымъ. Такіе кустари получаютъ недостаточную плату; они, болѣе другихъ, оказываются во власти посредниковъ и являются жертвою самой гнусной эксплуатаціи—обмѣра и обвѣса на матеріалѣ и продуктахъ, злоупотребленій при браковкѣ работы, такъ называемой *truck system*, практикуемой подрядчиками или ихъ агентами, снабжающими рабочихъ съѣстными припасами.

Въ большихъ городахъ кустарные рабочіе, за исключеніемъ специалистовъ и рабочихъ, занятыхъ въ промыслахъ, требующихъ изобрѣтательности и ловкости, въ общемъ находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Характеризуя положеніе портныхъ въ Истѣ-Эндѣ (восточномъ Лондонѣ), Нью-Йоркѣ или Чикаго, портныхъ и бѣлошвейекъ въ Парижѣ или Берлинѣ, сапожниковъ въ Вѣнѣ, столяровъ въ Сэнтъ-Антуанскомъ предмѣстьѣ, въ Бреславлѣ или Мельбурнѣ,—всюду правительственныя и частныя изслѣдованія рисуютъ намъ картину самыхъ страшныхъ бѣдствій, самаго изнурительнаго труда, смѣняющагося продолжительными періодами безработицы; они именно и работники и работницы, являются жертвою *sweating system*, ничтожной заработной платы, чрезмѣрно удлиненнаго рабочаго дня, переполненныхъ, грязныхъ мастерскихъ. Являясь также жертвою дороговизны квартиръ, ростовщическаго кредита мелкихъ лавочниковъ и особенно конкуренціи, они несутъ на себѣ всю тяжесть хищнической эксплуатаціи, анонимная отвѣтственность за которую падаетъ на каждого изъ насъ, безжалостно гоняющихся за дешевизною. Въ труппныхъ улицахъ (*slums*) большихъ городовъ идиллія труда у домашняго очага превращается въ адъ, и тяжкія страданія разрѣшаются тамъ рифмованными скорбными звуками въ устахъ какого нибудь Томаса Гуда или какого нибудь Морриса Розенфельда, портного, поэта ньюіоркскихъ *sweat shops* (мастерскихъ эксплуатируемыхъ на дому рабочихъ).

Какова же причина этого печальнаго положенія? Причина эта состоитъ въ чрезмѣрномъ предложеніи труда, въ конкуренціи между голодными, которые всѣми средствами оспариваютъ другъ у друга работу. Таково положеніе дѣла въ ремеслахъ, которыми можно заниматься послѣ краткаго періода ученичества, особенно послѣ того какъ отъ рабочаго перестали уже требовать исполненія всѣхъ послѣдовательныхъ операцій, необходимыхъ для изготовленія цѣльнаго продукта, а лишь частичной отдѣлки предмета, пре-

дварительно уже обработанного машиннымъ способомъ. Въ такихъ ремеслахъ особенно великъ притокъ женщинъ изъ рабочихъ и мелко-буржуазныхъ слоевъ, ищущихъ заработка, какъ дополненія къ бюджету своей семьи или какъ средства для личнаго существованія. Въ этихъ ремеслахъ доводятся до полнаго изнуренія деревенскіе рабочіе, привлекаемые городами, невѣжественный и неспособный къ дѣлу безработный людъ, иностранные эмигранты, еврей, изгнанные изъ своей страны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и люди желтой расы, конкуренція которыхъ понижаетъ уровень заработной платы до послѣдней степени; словомъ, вся толпа несчастныхъ, жадно ищущихъ работы, вынужденныхъ вслѣдствіе низкой платы удлиннять свой рабочій день сверхъ всякой мѣры, но тѣмъ же самымъ еще болѣе понижая общій уровень своего заработка.

Есть много и другихъ причинъ, дѣлающихъ положеніе кустарнаго работника менѣе прочнымъ, нежели положеніе фабричнаго рабочаго. Въ кустарныхъ промыслахъ періоды крайне интенсивной работы чередуются съ «мертвыми сезонами», періодами безработицы, причемъ ничего ровно не дѣлается для того, чтобы смягчить эти неправильности въ производствѣ; самъ предприниматель, не имѣя постояннаго капитала, о непрерывной эксплуатаціи котораго слѣдовало бы заботиться, нисколько не заинтересованъ въ регулированіи хода производства; непрекословно повинуваясь капризамъ моды и превратностямъ сезоновъ, вызывая даже перемѣны моды, которыя благоприятны для его коммерческихъ успѣховъ, онъ нисколько не стѣсняется требовать исполненія своихъ заказовъ въ кратчайшій срокъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ прекратить всякіе заказы. Законодательная защита при этомъ почти ничтожна; страхованіе рабочихъ, тамъ, гдѣ ово введено, въ общемъ не касается фасонщиковъ, работающихъ на дому; законы о возрастѣ рабочихъ, о продолжительности рабочаго времени, о санитарномъ состояніи мастерскихъ къ семейнымъ мастерскимъ не примѣняются и съ трудомъ пролагаютъ себѣ путь къ другимъ кустарнымъ мастерскимъ. Наконецъ, защита, которая могла бы быть оказана рабочими организаціями, также недостаточна; кустарные работники, состоящіе большею частью изъ женщинъ и иностранцевъ, слишкомъ слабы, слишкомъ невѣжественны и слишкомъ разъединены, чтобы быть въ состояніи объединиться ради цѣлей сопротивленія. Стачки въ этой неорганизованной средѣ рѣдки, а если возникшая стачка и не влечетъ за собою непосредственнаго пораженія, то немногія выгоды, завоеванныя цѣною безконечныхъ жертвъ, быстро исчезаютъ подъ наплывомъ новыхъ пришельцевъ.

Какимъ же образомъ эта форма промышленности можетъ удерживать за собою свое мѣсто между самостоятельнымъ ремесломъ и крупной цен-

трализованной машинной промышленностью? Каковъ смыслъ ея существованія и каковы ея шансы въ будущемъ?

Для того, чтобы промыселъ могъ выполняться дома, требуется, очевидно, чтобы орудіе труда,—инструментъ или станокъ,—отличалось несложною конструкціею и не было замѣнено дорогою стоящею и сложною машиною. Если машина должна приводиться въ дѣйствіе какимъ нибудь сильнымъ моторомъ, если она непосредственно производитъ продуктъ, сама выполняя всѣ необходимыя для этого операціи, то превосходство ея въ производствѣ настолько значительно, что для ручного труда въ немъ не можетъ быть мѣста.

Но въ большомъ числѣ промысловъ рука рабочаго должна еще управлять инструментомъ или вещью, обрабатываемой на машинѣ относительно простой конструкціи. Въ этихъ промыслахъ нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы нѣсколько машинъ, инструментовъ или нѣсколько станковъ, собранныхъ въ одной фабрикѣ, приводились въ дѣйствіе неодушевленною двигательною силою; если для приведенія въ дѣйствіе каждаго инструмента необходимо приложеніе только незначительной силы, то она можетъ быть еще доставлена человѣкомъ, животнымъ или небольшимъ домашнимъ двигателемъ. Примѣненіе въ подобныхъ случаяхъ могущественной машины, если и сопровождается возрастаніемъ производительности труда, то не всегда влечетъ за собою замѣтное уменьшеніе издержекъ. Здѣсь введеніе крупнаго машиннаго производства не предписывается требованіями рациональной техники; кустарный промыселъ можетъ существовать рядомъ съ нимъ, и шансы относительнаго успѣха каждой изъ этихъ двухъ формъ промышленности зависятъ отъ измѣняющихся экономическихъ условій. Есть даже такія отрасли промышленности, въ которыхъ утилизованіе механической силы затруднительно и до сихъ поръ находило только рѣдкое приложеніе; онѣ и составляютъ самую надежную область для кустарнаго труда.

Ручной трудъ особенно преобладаетъ въ производствѣ платья, и въ немъ именно кустарный промыселъ встрѣчаетъ наиболѣе благоприятныя условія для своего существованія. Помимо многочисленныхъ разновидностей этой отрасли промышленности, чрезвычайно большое число работъ въ ней выполняется еще на дому; это работы по изготовленію изящныхъ и роскошныхъ предметовъ. Наоборотъ, въ нѣкоторыхъ категоріяхъ производства, какъ, напримѣръ, въ производствѣ одежды, обуви, мебели и т. п., кустарнымъ способомъ изготовляется худшій товаръ для вывоза.

Приведенное объясненіе, оправдывающее существованіе кустарной промышленности по причинамъ чисто технического характера, однако, недостаточно. Дѣйствительно, если фабричная централизація въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности не представляется необходимой по причинѣ

крайне несложнаго характера орудій труда, и если мелкій кустарный промыселъ въ нихъ еще технически возможенъ, то почему онъ не сохраняетъ своей независимости? Почему кустарный работникъ оказывается въ положеніи наемнаго рабочаго, вмѣсто того чтобы оставаться самостоятельнымъ ремесленникомъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ очень простъ. Работникъ теряетъ свою экономическую независимость и становится наемнымъ рабочимъ, хотя бы и сохраняя собственную мастерскую, когда производство должно вестись въ огромныхъ размѣрахъ и для обширнаго рынка. При такихъ обстоятельствахъ работнику-кустарю становится недоступнымъ не инструментъ, не орудіе труда, но оборотный капиталъ, разные матеріалы производства и часто сырье, своею цѣнностью значительно превосходящіе его собственные ресурсы; непривыченъ онъ также и къ коммерческой роли предпринимателя, которая выше его способностей.

Дорогъ-ли матеріаль производства, не вздуты ли его цѣны спекуляціей? Долженъ ли онъ подвергнуться такой предварительной механической обработкѣ, при которой ручная работа является лишь однимъ изъ фазисовъ производственнаго процесса, комбинирующимся съ работою машины? Эти вопросы трудно разрѣшить кустарю. Онъ вообще неспособенъ самостоятельно добыть себѣ матеріаль для своей работы и потому ему остается только войти составною частью въ систему капиталистическаго производства. Во всякомъ случаѣ, если онъ даже и въ состояніи закупить этотъ матеріаль, то продуктъ, имъ произведенный, неизбежно ускользнетъ изъ его рукъ и будетъ вовлеченъ въ сферу капиталистическаго обращенія товаровъ. Это продуктъ, произведенный для массовой продажи, произведенный для обширнаго и часто отдаленнаго рынка; онъ иногда служитъ предметомъ спекуляціи; продавецъ, который даетъ направленіе производству, долженъ предвидѣть потребности, изыскивать рынки, прибѣгать къ рекламѣ, разсылать своихъ представителей, организовать вывозъ, вычислять результаты заграничнаго обмѣна, тарифы перевозки и таможенныя пошлины, оказывать кредитъ, имѣть въ своемъ распоряженіи значительныя оборотныя денежныя средства. При такихъ условіяхъ непосредственныя отношенія между работникомъ и потребителемъ неминуемо прекращаются; работникъ имѣетъ сношенія лишь съ предпринимателемъ-капиталистомъ, который распоряжается его трудомъ и оплачиваетъ его.

Осуждена ли кустарная промышленность на исчезновеніе? Карлъ Марксъ, могучая и синтетическая мысль котораго охотно сводила сложныя проблемы къ простымъ формуламъ, видѣлъ въ ней лишь переходную форму между старымъ способомъ производства—деревенскимъ патріархальнымъ хозяй-

ствомъ и городскимъ мелкимъ самостоятельнымъ ремесломъ,—съ одной стороны, и крупной централизованной индустріей—съ другой ¹⁾).

Хотя онъ совершенно открыто признавалъ выгоды этой формы промышленности для предпринимателя-капиталиста ²⁾, онъ считалъ ее, однако, осужденной на полное исчезновеніе передъ прогрессомъ машиннаго производства. Прядильный и ткацкій промыслы, въ которыхъ машина, дѣйствительно, совершила полный переворотъ, поглотили все его вниманіе, и ему казалось, что и изготовленію платья суждено подъ дѣйствіемъ конкуренціи и законовъ фабричнаго производства сконцентрироваться въ крупныхъ мастерскихъ.

Соотвѣтствуетъ ли, однако, дѣйствительности это упрощенное истолкованіе явленія и осуществилась ли указанная Карломъ Марксомъ промышленная эволюція такъ широко, какъ онъ предполагалъ?

Если обратить вниманіе на происхожденіе домашнихъ кустарныхъ промысловъ, то они, дѣйствительно, имѣли то начало, какое имъ приписываютъ. Одни изъ нихъ, дѣйствительно, ведутъ свое начало отъ деревенскихъ домашнихъ промысловъ, производство которыхъ было первоначально рассчитано на потребности семьи, на мѣстный рынокъ или на продажу въ разность; другіе, въ большинствѣ случаевъ, являлись искаженіемъ независимаго ремесла городского ремесленника, который предлагалъ за плату свои услуги кліенту или продавалъ свои продукты. Технически это—все тѣ же самостоятельныя ремесла, оперирующія надъ тѣми же предметами; экономически же они уже видоизмѣнены, потому что капитализмъ поставилъ ихъ въ зависимость отъ себя. Такая именно эволюція произошла въ сапожномъ ремеслѣ различныхъ областей Германіи и Австріи, въ часовомъ ремеслѣ Шварцвальда, въ столярномъ—Бреславлѣ, въ стеклянномъ—Богеміи, въ производствѣ перчатокъ, гребенокъ, вѣровъ въ Австріи и т. д.

Но другіе кустарные промыслы имѣютъ иное происхожденіе. Нѣкоторые изъ нихъ сложились независимо отъ домашнихъ ремеселъ и съ самаго же начала приняли въ той или иной странѣ характеръ промышленности, основанной на наемномъ трудѣ. Очень много промысловъ этого рода среди деревенскаго населенія, занимавшагося промышленнымъ трудомъ, возникали вслѣдъ за другими промыслами того же рода, убитыми машиннымъ производствомъ, главнымъ образомъ, въ области домашняго ткацкаго промысла и ручной фабрикаціи кружевъ; такіе случаи мы имѣемъ въ сапожномъ промыслѣ Богеміи, въ папирномъ производствѣ различныхъ областей Германіи, въ многочисленныхъ промыслахъ Бельгіи, каковы: швейный, вышивальный,

¹⁾ Karl Marx, *le Capital*, кв. I, пер. Roy, стр. 199, 203 и слѣд., 217—1, 333—2 и 334.

²⁾ *Idem*, стр. 149—2 и 200—1, 207—1.

перчаточный и др. промыслы. Имѣются даже замѣчательные примѣры возникновенія кустарныхъ промысловъ на развалинахъ крупной централизованной промышленности ¹⁾).

Что касается судьбы этой формы производства, то правда и то, что очень многія отрасли кустарной промышленности уже погибли или осуждены на исчезновеніе передъ прогрессомъ машиннаго производства. Отъ прядильщиковъ и ткачей гладкихъ матерій въ деревняхъ осталось теперь одно лишь воспоминаніе, и если еще встрѣчаются нѣкоторые слѣды архаическаго домашняго ткацкаго промысла для этихъ матерій въ отдаленныхъ областяхъ Силезіи, Богеміи и Шварцвальда, то они недолго будутъ выдерживать борьбу. Въ Германіи съ 1882 по 1895 г. кустарныя предпріятія въ текстильномъ производствѣ уменьшились въ своемъ числѣ и по количеству занятыхъ ими лицъ на одну треть. Во Франціи ліонскіе кустариткачи постепенно уступаютъ поле дѣятельности растущимъ фабрикамъ, снабженнымъ механическими станками; ручные станки существуютъ въ деревняхъ только для выдѣлки, такъ называемой, ткани «съ выработкой». Въ Бельгіи, въ теченіе полувѣка, исчезло изъ Фландріи болѣе 100.000 прядильщиковъ и прядильницъ. Ручныя кружевницы, нѣкогда столь многочисленныя въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Франціи и Бельгіи, со времени наводненія рынка дешевыми кружевами и тюлемъ механической фабрикаціи, численно уменьшаются съ удивительной быстротой ²⁾).

Итакъ, имѣемъ ли мы основаніе принять общее заключеніе Маркса и должны ли мы ожидать полнаго исчезновенія въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ кустарныхъ промысловъ?

Если мы обратимся къ новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, то, по видимому, они не даютъ права на такое заключеніе. Нѣкоторыя отрасли кустарной промышленности, угрожаемая машиной, не только успѣшно продолжаютъ сопротивляться ея натиску, занимаясь своими спеціальными операціями, но въ иныхъ изъ нихъ, главнымъ образомъ, въ производствѣ платья, до сихъ поръ менѣе подвергавшемся опасности конкуренціи со стороны машины, домашняя кустарная работа въ настоящее время значительно расширилась. Портные, портнихи, модистки, рубашечницы и бѣлошвейки, скорняки, закройщики, перчаточницы, вышивальщицы и другіе ремесленники, работающіе дома у себя на купцовъ и крупныя магазины, болѣе многочисленны, чѣмъ когда либо.

¹⁾ По вопросу о различныхъ видахъ происхожденія кустарныхъ промысловъ см.: *Hausindustrie und Heimarbeit in Deutschland und Oesterreich*, 4 т., Schrift. d. Ver. f. Soc. pol., т. LXXXIV до LXXXVII, Лейпцигъ, 1809.—*Gew. u. Hand im D. R.* 1895, стр. 37, сбор. 2.—*Office du travail de Belgique, Les industries á domicile en Belgique*, 5 т. Брюссель 1899, 1900 и 1902.

²⁾ См. Приложение III, 1°.

Мало того, нѣкоторые кустарные промыслы переходятъ въ наступленіе, оттѣсняють крупную индустрію и упрочиваютъ свои позиціи на развалинахъ фабрики. Это удивительное явленіе регресса было прямо констатировано въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ столярнаго производства въ Парижѣ и Лондонѣ, въ вышивальномъ и папиросномъ промыслахъ въ Германіи ¹⁾. Точно также въ портняжномъ и бѣлошвейномъ промыслахъ крупная мастерская обнаруживаетъ тенденцію къ исчезновенію, чтобы очистить мѣсто мелкимъ мастерскимъ и работѣ на дому; фактъ этотъ наблюдается не только въ Парижѣ; въ Нью-Йоркѣ и Чикаго крупныя фабрики готоваго платья исчезли передъ мастерскими свѣтеровъ (sweaters), съ тѣхъ поръ, какъ русскіе и чешскіе евреи страшно ухудшили условія труда въ производствѣ платья.

Эти тенденціи въ развитіи кустарной промышленности ясно отмѣчены нѣкоторыми отдѣлами профессиональной статистики. Изъ ея данныхъ мы видимъ, что въ Германіи и Бельгіи уменьшеніе (въ Германіи, впрочемъ, очень слабое, только на 4⁰/₀ съ 1882 по 1895 г.) общаго числа кустарныхъ рабочихъ должно быть отнесено на счетъ почти исключительно текстильной промышленности и что, напротивъ, въ другихъ промыслахъ персоналъ кустарныхъ рабочихъ быстро увеличивается и покрываетъ большую часть потери въ вышеуказанномъ ткацкомъ промыслѣ. Въ настоящее время кустарные промыслы занимаютъ еще около ¹/₅ промышленныхъ рабочихъ въ Бельгіи и Швейцаріи, ¹/₃ въ Австріи. Во Франціи, гдѣ кустарная промышленность все еще занимаетъ очень широкое мѣсто, она нѣсколько лѣтъ тому назадъ получила новый толчокъ; фабричныя инспектора въ своихъ отчетахъ каждый годъ отмѣчаютъ ростъ семейныхъ мастерскихъ на различныхъ пунктахъ территоріи ²⁾.

И это явленіе слѣдуетъ приписать тому, что тѣ экономическія причины, которыми объясняется устойчивость этой формы промышленности, занимающей промежуточное положеніе между крупной фабрикой и мелкой мастерской, пріобрѣтаютъ въ наши дни все болѣе увеличивающееся значеніе.

Отдавая работу на сторону, предприниматель сберегаетъ расходы по устройству обширной мастерской, по оборудованію ея, по найму, налогамъ, страхованію, топливу, освѣщенію; всѣ эти расходы, тяжесть которыхъ постоянно увеличивается вмѣстѣ съ дороговизною найма и расширеніемъ постоянного капитала, падаютъ прямо или косвенно, въ формѣ вычетовъ изъ

¹⁾ Du-Maroussem, La question ouvrière, т. II, Ebenistes du faubourg Saint-Antoine, стр. 205—111, 1892.—Fifth Report from the select committee of the House of Lords on the Sweating System стр. XXIII, Лондонъ 1900. Schrift. d. Ver. f. Soc. pol. т. XXXVI, стр. 204, 285, 303 и слѣд.

²⁾ См. Примѣчаніе III, 2°.

заработной платы за порчу инструментовъ и матеріала и за помѣщеніе, на рабочаго.

Предприниматель избавляется даже отъ издержекъ по надзору. Отъ образчиковъ плохой работы, иногда многочисленныхъ, онъ огражденъ контролемъ посредниковъ, обязанныхъ принимать продукты.

Съ точки зрѣнія раздѣленія труда кустарная промышленность нисколько не ниже крупной централизованной промышленности; весьма часто встрѣчаются случаи сотрудничества ручного труда, исполняемаго рабочимъ на дому и работою машины, исполняемою на фабрикѣ; кустарные рабочіе ограничиваются тѣмъ, что занимаются крайне простою частичною отдѣлкою предметовъ, полусфабрикованныхъ машиной; эти предметы переходятъ изъ дома въ домъ, чтобы въ концѣ концовъ возвратиться на фабрику или въ складъ, гдѣ иногда производится ихъ окончательная отдѣлка. Разбросанность рабочихъ ведетъ, конечно, къ потерѣ времени и къ издержкамъ на перевозку, но эти потери и эти издержки не обременяютъ предпринимателя, который всегда почти находитъ средство переложить ихъ на рабочаго.

Предприниматель, не обладая постояннымъ капиталомъ, возлагаетъ также на рабочаго всю тяжесть кризисовъ и безработицы. Поэтому-то онъ и прибѣгаетъ къ этому способу производства для тѣхъ отраслей промышленности, которыя находятся въ зависимости отъ времени года и которыя подчинены капризамъ моды, сохраняя фабрику только для производства предметовъ текущаго обихода, которые находятъ постоянный сбытъ и могутъ фабриковаться заранѣе, для запаса.

Къ тому же при кустарномъ способѣ производства глава предпріятія можетъ выплачивать самую низкую заработную плату. Чтобы заработать немного денегъ, не покидая своего дома, гдѣ присутствіе ея необходимо, работница соглашается на баснословно низкую плату. Рабочіе этой категоріи, часто разсѣянные по деревнямъ, беззащитны, и предприниматель, обращаясь къ нимъ, ограждаетъ себя отъ синдикатовъ и стачекъ.

Наконецъ, даже развитіе фабричнаго законодательства, которое, по мнѣнію Карла Маркса, должно было ускорить разложеніе кустарныхъ предпріятій, наоборотъ содѣйствовало увеличенію ихъ числа. Предсказаніе Маркса было бы справедливо, если бы фабричные законы примѣнялись къ мелкимъ мастерскимъ такъ же, какъ къ крупнымъ; но ничего подобнаго нѣтъ ни на практикѣ, ни по закону. Крупный промышленникъ, желающій для наибольшаго расширенія производства въ благопріятный для него моментъ обойти законъ, ограничивающій продолжительность рабочаго дня, отдаетъ работу на сторону кустарю; тамъ будутъ работать по 14 и 16 часовъ, а въ случаѣ надобности безъ перерыва днемъ и ночью; домашнія мастерскія стоятъ внѣ всякаго контроля, и подрядчикъ, занимая наемныхъ рабочихъ въ ихъ ма-

ленькихъ домашнихъ мастерскихъ, легко избѣгаетъ надзора инспекторовъ.

Заключеніе, вытекающее изъ вышеприведеннаго анализа, вполне ясно: кустарная промышленность выдерживаетъ конкуренцію машиннаго производства, только благодаря ужаснымъ условіямъ, въ которыя она ставитъ трудъ; поэтому она расширяется по мѣрѣ того, какъ рабочія организаци и законодательство добиваются улучшенія въ положеніи рабочихъ крупной промышленности, не загроживая существеннымъ образомъ мелкой. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ для труда не требуется могучей двигательной силы, предприниматели предпочитаютъ отказываться отъ обширныхъ централизованныхъ мастерскихъ, чтобы эксплуатировать домашній трудъ. Но даже и тогда, когда соединеніе рабочихъ вокругъ одного центрального двигателя представляетъ извѣстныя выгоды съ точки зрѣнія организаци труда, крупная промышленность одерживаетъ верхъ лишь въ томъ случаѣ, если производительность машинной работы очень велика.

Поэтому даже и въ тканѣ машина не овладѣла еще всѣмъ производствомъ; если механической станокъ сталъ безусловно обязательнымъ для фабрикаціи обыкновенныхъ тканей, то ручной станокъ, несмотря на недостатки домашняго труда, все еще необходимъ для производства большей части тонкихъ тканей, которыя съ трудомъ выдерживали бы дѣйствіе механическаго станка, для многочисленныхъ образчиковъ ткани съ «выработкой», для новинокъ, зависящихъ отъ колебаній моды, для богатыхъ лонскихъ шелковъ, шелковыхъ и бархатныхъ лентъ Сентъ-Этьенскаго округа, севенскихъ вязаныхъ издѣлій изъ шелка, для простого и тонкаго батиста Камбрези, для шерстяныхъ вещей Сентъ-Мори-о-микъ, для камчатныхъ полотень Бельгій и т. д. Для этихъ новомодныхъ предметовъ, которые не могутъ изготовляться въ запасъ, влѣдствіе частыхъ измѣненій, вызываемыхъ модой, на механическомъ станкѣ обошлись бы слишкомъ дорого, а перемены въ производствѣ—слишкомъ убыточны для фабрикантовъ, обремененныхъ громаднымъ постояннымъ капиталомъ. Поэтому кустарный ткацкій промыселъ, несмотря на сокращеніе его размѣровъ, сохраняетъ за собою еще важное мѣсто; онъ занимаетъ пятую или третью часть рабочаго персонала въ Германіи, смотря потому, идетъ ли дѣло о бумажныхъ или шелковыхъ тканяхъ; половину и даже болѣе рабочихъ Бельгій въ производствахъ бумажныхъ тканей, шерсти и льняного полотна ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, если бы это положеніе и продержалось еще долгое время, безконечно длиться оно не могло бы, и, при прочихъ равныхъ условіяхъ, побѣда должна остаться въ концѣ концовъ за крупной сконцентри-

¹⁾ См. Приложение III, 1°.

рованной промышленностью. Не будем обольщаться новѣйшимъ ростомъ нѣкоторыхъ отраслей кустарной промышленности; движеніе это съ каждымъ днемъ можетъ быть остановлено либо новыми усовершенствованіями въ машинахъ, либо болѣе энергическимъ вмѣшательствомъ фабричнаго законодательства въ распорядки мелкой промышленности.

Въ очень многихъ ремеслахъ ручной трудъ, нѣкогда исполнявшій всю совокупность операций по изготовленію продукта, постепенно былъ вытѣсненъ изъ своихъ позицій и примѣняется теперь только для подготовленія или для окончательной отдѣлки предметовъ, отчасти уже сработанныхъ машиной. Примѣры этой комбинаціи машинной и ручной работы очень многочисленны и встрѣчаются въ самыхъ разнообразныхъ формахъ въ очень многихъ производствахъ—въ оружейномъ, ножевомъ, часовомъ, гвоздильномъ, сапожномъ и т. д. ¹⁾. Да и это положеніе дѣла только временное. Если ручной трудъ отчасти еще практикуется въ сапожномъ и часовомъ производствахъ въ Европѣ, то въ Соединенныхъ Штатахъ онъ совершенно вытѣсненъ механическимъ приготовленіемъ обуви. Ручное тканье даже въ области тонкихъ изящныхъ матерій, гдѣ оно находить теперь свое единственное убѣжище, вѣроятно не устоитъ послѣ нѣкоторыхъ усовершенствованій въ механическихъ станкахъ, которыя облегчатъ возможность ихъ примѣненія въ этой области; уже и теперь матеріи въ родѣ Сентъ-мари-омика выдѣлываются въ Саксоніи механическимъ способомъ. Въ производствѣ готоваго платья возрастающій успѣхъ примѣненія неодоушевленныхъ двигателей для приведенія въ дѣйствіе швейныхъ машинъ скорѣе благоприятствуетъ извѣстной концентраціи труда даже и въ этой отрасли промышленности. Кустарная промышленность отстаиваетъ свое существованіе до послѣдней крайности, соглашаясь на худшія условія труда; но уступкамъ ея полагается извѣстная физиологическая граница, и если, съ достиженіемъ этой послѣдней границы, окажется, что производительность машины даетъ всетаки болѣе значительную экономію, то ничто уже не можетъ остановить гибели кустарнаго промысла.

Но въ настоящее время пріобрѣтаетъ значеніе новый факторъ, который, быть можетъ, спасетъ отъ гибели большое число кустарныхъ промысловъ, для которыхъ достаточна двигательная сила ограниченнаго размѣра; этимъ факторомъ, который по справедливости такъ сильно интересуется общественное мнѣніе, является снабженіе кустарей домашнею двигательною силою, доставляемою небольшими газовыми, керосиновыми или алкогольными моторами и особенно передачею электрической энергіи; а это уже начинаетъ входить въ практику; такъ, позументщики Сентъ-Этьена и особенно

Форэ (Forez) съ успѣхомъ примѣняютъ электрическую энергію къ св. имъ станкамъ ¹⁾. Мелкіе кустарные промыслы такъ разнообразны, ихъ приемы производства такъ различны, что невозможны какія бы то ни было общія предсказанія объ ихъ исчезновеніи или сохраненіи. Тѣмъ не менѣе можно, безъ большого риска впасть въ ошибку, допустивъ, что если электрической энергіи, благодаря усовершенствованіямъ, удастся передавать силу на значительныя разстоянія небольшими количествами и за минимальную плату, то кустарные промыслы окажутся съ технической стороны въ условіяхъ едва-ли низшихъ, чѣмъ фабричная промышленность, они въ состояніи будутъ вести успѣшную борьбу и даже размножаться, — особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ водопады доставятъ имъ дешевую двигательную силу. Но приспособленіе двигательной силы будетъ совершаться медленно, если для этого потребуются замѣна старыхъ станковъ; въ городахъ же распространеніе по домамъ двигательной силы на долгое время можетъ затормозиться неудобствами, сопряженными съ устройствомъ механическихъ приспособленій въ квартирныхъ помѣщеніяхъ жилыхъ домовъ.

Послужитъ ли расширеніе кустарной промышленности при такихъ условіяхъ ко благу или ко вреду рабочаго населенія? Это совсѣмъ другой вопросъ. Домашняя двигательная сила будетъ благодѣяніемъ для рабочихъ, если она уменьшитъ утомительность и увеличитъ производительность ихъ труда. Распространеніе однородныхъ приемовъ работы приведетъ, конечно, къ еще большому пониженію цѣны за штуку, но это общеизвѣстный фактъ, что техническій прогрессъ, понижая уровень по-штучной платы, выгоденъ рабочимъ, повышая ихъ поденную заработную плату, если только при этомъ трудъ взрослыхъ рабочихъ не замѣщается трудомъ женщинъ и дѣтей. Безъ сомнѣнія, заработная плата кустарныхъ рабочихъ всегда будетъ ниже заработной платы фабричныхъ рабочихъ; рабочій и особенно работница всегда будутъ довольствоваться менѣе высокой платой за трудъ, который они смогутъ исполнять у себя дома; съ другой стороны, предприниматель не имѣлъ бы никакого интереса обращаться къ внѣфабричному труду, если бы онъ не оплачивался ниже. Но по-штучные рабочіе и ихъ помощники въ состояніи будутъ воспользоваться увеличеніемъ производства, чтобы поднять уровень заработной платы, особенно, если они сумѣютъ высвободиться изъ-подъ гнета работодателей и защитить свои интересы путемъ ассоціацій; введеніе же механическихъ способовъ производства можетъ только благопріятствовать этому движенію, способствуя умственному развитію рабочихъ. Если дѣла пойдутъ такимъ образомъ, то расширеніе кустарныхъ мастерскихъ станетъ явленіемъ поистинѣ соціально-прогрессивнаго характера. Но съ другой сто-

¹⁾ См. приложение III, 3°.

роны кустарныя мастерскія всегда будутъ нести на себѣ послѣдствія неустрашимыхъ неправильностей въ производствѣ, причемъ безработица тѣмъ тяжелѣе будетъ отражаться на положеніи поштучныхъ рабочихъ, чѣмъ шире будутъ издержки, производимыя ими для обезпеченія своихъ мастерскихъ двигательной силой.

Отдѣлъ II. Независимое ремесло.

Въ отличіе отъ кустарной промышленности, независимыя мелкія промышленныя предпріятія ускользаютъ не только отъ технической централизаціи производства, но также и отъ капиталистической концентраціи. Къ какому же заключенію относительно ихъ шансовъ въ будущемъ приводятъ насъ данныя о размѣрахъ ихъ распространенія, о силѣ ихъ сопротивленія и о современныхъ условіяхъ ихъ существованія? Хотя мы и обладаемъ точными данными о прошломъ и настоящемъ ихъ состояніи въ нѣкоторыхъ странахъ, но намъ все еще трудно извлечь изъ нихъ какія-либо надежныя заключенія объ ихъ будущности. Самый добросовѣстный изслѣдователь обнаруживаетъ естественную склонность истолковывать, сообразно своимъ предрасположеніямъ, факты въ смыслѣ жизнеспособности или разложенія мелкихъ самостоятельныхъ предпріятій. Поэтому нужно употребить усиліе надъ собою, чтобы отрѣшиться отъ этихъ субъективныхъ тенденцій, хотя оно, быть можетъ, и не всегда приводитъ къ цѣли.

Никто не станетъ оспаривать того, что въ нѣкоторыхъ областяхъ мелкія промышленныя предпріятія проиграли свое дѣло. Весь споръ сводится лишь къ тому, слѣдуетъ-ли обобщить эти факты и признать независимыя мелкія промышленныя предпріятія разбросанными островками, исчезающими мало-по-малу подъ напоромъ враждебныхъ элементовъ и обреченными потонуть въ надвигающейся волнѣ капитализма.

Подъ понятіе ремесла подводится всякое мелкое предпріятіе, которое ведется однимъ только ремесленникомъ единолично или же при помощи членовъ своей семьи, учениковъ и иногда даже нѣсколькихъ наемныхъ рабочихъ, но при непрѣвномъ и непрекращающемся участіи самого ремесленника личнымъ трудомъ; съ другой стороны, этотъ ремесленникъ въ то же время и независимый предприниматель, собственникъ своихъ рабочихъ инструментовъ и матеріаловъ, который продаетъ свои продукты непосредственно потребителямъ и несетъ на себѣ весь рискъ предпріятія. Безъ сомнѣнія, порою трудно бываетъ опредѣлять, гдѣ начинается и гдѣ кончается независимое ремесло. Предприниматель, который нанимаетъ десятокъ рабочихъ и который обыкновенно довольствуется исполненіемъ функціи надзора и

управленія, не является ли уже предпринимателемъ-капиталистомъ? Далѣе, ремесленникъ, который продаетъ свои продукты то потребителямъ, то комиссіонерамъ, то магазинамъ, особенно тотъ, который, не переставая быть собственникомъ своихъ матеріаловъ производства и продуктовъ, работаетъ на одинъ только магазинъ, не примыкаетъ-ли онъ уже къ сферѣ зависимой кустарной промышленности? Сверху, какъ и снизу границы ремесла становятся нѣсколько неясными; этотъ недостатокъ, — общій, впрочемъ, всѣмъ научнымъ классификаціямъ, не можетъ однако заставить насъ отказаться отъ понятія, которое само по себѣ достаточно точно.

Къ счастью по вопросу о ремесленныхъ промыслахъ мы обладаемъ обильнымъ источникомъ свѣдѣній въ германской статистикѣ и особенно обширномъ изслѣдованіи 1895—1897 гг., произведенномъ «Обществомъ соціальной политики» (Verein für Socialpolitik) въ Германіи. Впечатлѣніе, получаемое отъ многочисленныхъ наблюденій, сдѣланныхъ изслѣдователями въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ, какъ въ крупныхъ и небольшихъ городахъ, такъ и въ деревняхъ, въ общемъ довольно пессимистическое: одни ремесла уже погибли, другія лишились извѣстной части производства, которая имъ раньше принадлежала, третьи, наконецъ, поражены недугомъ или вахаются, по крайней мѣрѣ, подъ его постоянною угрозою ¹⁾.

Причины такого потрясенія понятны уже изъ объясненій, приведенныхъ раньше по вопросу о концентраціи промышленныхъ предпріятій и о кустарной промышленности. Всѣ онѣ сводятся къ одной—къ научному прогрессу, какъ источнику изобрѣтеній, создавшихъ машинное производство и развившихъ средства транспорта. Всѣмъ хорошо извѣстенъ фактъ, что измѣненіе средствъ производства, само часто вызываемое расширеніемъ рынковъ, приводитъ къ исчезновенію ремесла въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ оно обнаружилось. Къ этому слѣдуетъ добавить, что расширеніе рынковъ для тѣхъ отраслей промышленности, въ которыхъ машинное производство не имѣетъ мѣста, обязываетъ производителя къ коммерческой роли, превышающей скромныя средства ремесленника.

Едва ли требуетъ доказательства тотъ фактъ, что мелкій производитель, лишенный механическихъ орудій, увеличивающихъ быстроту и производительность труда, часто не имѣющій необходимыхъ познаній и неспособный слѣдить за успѣхами техники, не обладающій возможностью держать хорошо оплачиваемыхъ искусныхъ рабочихъ, испытывающій все болѣе увеличивающіяся затрудненія при содержаніи обширной мастерской въ городахъ, — что такой производитель далеко не стоитъ на высотѣ промышленнаго прогресса. Очевидно, ремесленникъ вынужденъ отказаться отъ тѣхъ отраслей

¹⁾ См. библиографію въ Приложеніи IV.

производства, которыя требуютъ примѣненія дорого стоящихъ и сложныхъ машинъ, рациональнаго приложенія научныхъ приѣмовъ или даже вполне развитаго раздѣленія труда между нѣсколькими отдѣлами ремесла.

Не менѣе осязательно несоотвѣтствіе положенія ремесленника требованіямъ коммерческаго прогресса. Сильно стѣсненный въ своихъ покупкахъ необходимаго для производства матеріала, располагая ограниченнымъ капиталомъ, онъ становится въ зависимость отъ поставщиковъ, оказывающихъ ему кредитъ. Точно также и въ дѣлѣ храненія его товаровъ въ магазинѣ, ихъ упаковки и отправки положеніе его вообще не выгодно; что касается продажи, то она становится для него недоступной, какъ только она выходитъ за предѣлы чисто мѣстной кліентуры; къ тому же онъ вынужденъ часто для ея сохраненія устраивать магазинъ для продажи.

Дѣло въ томъ, что привычки публики измѣнились. Обычай заказывать вещи выходить изъ употребленія, особенно если исполненіе заказа требуетъ сотрудничества нѣсколькихъ отдѣловъ ремеселъ. Потребитель уже не желаетъ ни тратить своего времени, ни подвергаться случайностямъ недостаточнаго или неудовлетворяющаго его вкуса выбора; онъ желаетъ имѣть выборъ между готовыми продуктами и покидаетъ лавченку ради магазина. Поэтому мелкій городской промышленникъ долженъ содержать магазинъ, въ которомъ наряду съ собственными издѣліями торгуетъ предметами фабричнаго производства, приобретаемыми изъ вторыхъ рукъ, или продуктами кустарнаго производства. Но это тяжелое бремя растетъ по мѣрѣ увеличенія платы за наемъ городскихъ помѣщеній, и которая предполагаетъ уже у мелкаго промышленника наличность извѣстнаго капитала. Сверхъ того, не всѣ ремесленники способны вести торговлю; большая ихъ часть такъ далека отъ нея, что совершенно незнакома съ самыми элементарными правилами коммерческой бухгалтеріи; и очень многіе изъ нихъ падаютъ жертвою скорѣе вслѣдствіе недостатка коммерческаго образованія, нежели вслѣдствіе своей недостаточной технической подготовки къ роли фабрикантовъ.

По всѣмъ этимъ различнымъ причинамъ ремесленники, самостоятельно производящіе продукты, терпятъ гораздо болѣе чувствительныя пораженія, нежели тѣ, которые предлагаютъ свой трудъ частнымъ лицамъ для работъ по установкѣ готовыхъ вещей или для различныхъ починокъ. Во всѣхъ родахъ производства, въ которыхъ продукты выдѣлываются по однообразному шаблону или предвзначены для массоваго производства на обширный рынокъ, ремесло отступаетъ или передъ фабрикой, или передъ кустарнымъ промысломъ, смотря по тому, составляетъ ли въ нихъ машина необходимую принадлежность или нѣтъ. Эта эволюція началась далеко раньше провозглашенія свободы промышленной дѣятельности, въ эпоху, когда во Франціи, Германіи и Австріи существовалъ еще режимъ обязательныхъ и замкнутыхъ

корпораций. Такимъ-то образомъ ремесло совершенно или почти исчезло во многихъ отрасляхъ промышленности, гдѣ оно нѣкогда процвѣтало; таковы: ткацкое, шляпное, сафьянное, скобяное, булавочное, гребеночное, щеточное, ножевое, изготовленіе лампъ и хозяйственной утвари, бочекъ, мукомольное, пивоваренное, кожевенное производство и т. д.; оно въ значительной степени вытѣснено изъ столярнаго, красильнаго, часового, сапожнаго производствъ и прочаго производства готоваго платья.

На всѣхъ этихъ различныхъ пунктахъ побѣжденный ремесленникъ отступилъ передъ фабрикой или же попалъ въ зависимость отъ капиталистическихъ предпріятій, какъ наемный кустарный рабочій; въ лучшемъ случаѣ онъ занимаетъ промежуточное положеніе на границѣ между независимымъ ремесломъ и кустарнымъ промысломъ и, закуная еще самостоятельно матеріалы для своего производства, онъ уже теряетъ нигдѣ непосредственныхъ сношеній съ потребителемъ, продавая свои продукты только фабрикантамъ или негоціантамъ или даже работая только на одного изъ нихъ. Такова судьба бѣльшаго числа краснодеревцевъ, которые продаютъ свои продукты въ магазины. Если только они не специалисты, мало подвергающіеся риску конкуренціи, то матеріальное ихъ положеніе нисколько не выше положенія поштучныхъ рабочихъ, получающихъ матеріалъ для производства и работающихъ по заказу. Таково также въ конечномъ счетѣ и положеніе якобы независимыхъ предпринимателей въ строительномъ дѣлѣ, которые въ городахъ съ быстро растущимъ населеніемъ кредитуются и эксплуатируются спекуляторами или, по меньшей мѣрѣ, находятся въ подчиненіи у главнаго предпринимателя вмѣсто того, чтобы входить въ прямые отношенія съ собственникомъ.

Даже тамъ, гдѣ ремесленникъ удержалъ за собою позицію, онъ рѣдко производитъ, какъ раньше, весь продуктъ цѣликомъ; обыкновенно онъ получаетъ полуобработанные или почти готовые продукты съ фабрики и заканчиваетъ ихъ или прилаживаетъ ихъ къ мѣсту, для котораго они предназначены.

Даже художественная промышленность, которая часто признается тою областью, въ которой ремесло могло бы занять прочное мѣсто, ускользаетъ отъ зависимаго мелкаго промысла, когда предметы выполняются по моделямъ, доставляемымъ художниками и рисовальщиками, и когда для ихъ издѣлія требуется примѣненіе дорого стоящихъ процессовъ и матеріаловъ; таковы предметы изъ бронзы, стекла, глины, а также гальванопластика, литографія, фотогравюры и проч. Въ художественной промышленности ремесленникъ находитъ себѣ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если онъ самъ можетъ и дѣлать модели, и выполнять по нимъ работу.

Поэтому заключенія Зомбарта о будущности ремесель слишкомъ кате-

горичны. Возможно, что ихъ положеніе какъ на востокѣ, такъ и на западѣ Германіи въ настоящее время улучшилось, и что въ будущемъ они найдутъ убѣжище, болѣе надежное въ крупныхъ городскихъ центрахъ, нежели въ мелкихъ городахъ и въ деревняхъ; возможно также, что въ нѣкоторыхъ ремеслахъ, напримѣръ, въ производствѣ питательныхъ продуктовъ, въ строительномъ, успѣхъ наиболѣе гарантированъ, чѣмъ въ производствѣ мебели и платья; возможно, наконецъ, что они окажутся болѣе устойчивыми въ области починокъ, чѣмъ въ выдѣлкѣ новыхъ предметовъ; но это разница лишь въ степени. Ни одна отрасль ремесла не укроется отъ ударовъ капитализма, ни одна изъ нихъ не уклонится на путь развитія, принципиально отличающійся отъ того, которымъ идутъ другія. Ремесло является отжившей уже и во всѣхъ отношеніяхъ низшей формой промышленности, доставляющею продукты, и менѣе доброкачественные и дороже стоящіе, нежели продукты крупной индустріи, и осужденною поэтому на исчезновеніе, которое есть лишь вопросъ времени; поэтому спорить здѣсь можно только о большей или меньшей продолжительности процесса ея разложенія. Ничто не спасетъ ея—ни производительная ассоціація, которая потерпѣла полное фіаско среди ремесленниковъ, несмотря на длительныя усилія консервативныхъ партій, ни введеніе машинъ, ни распространеніе кредита. Машинъ и кредитъ утилизируются въ сферѣ ремесла только въ исключительныхъ случаяхъ, нѣкоторыми болѣе крупными ремесленниками-предпринимателями, которые этимъ самымъ уже исключаютъ себя изъ категоріи обыкновенныхъ ремесленниковъ и переходятъ въ разрядъ предпринимателей-капиталистовъ. Впрочемъ, если бы среди ремесленниковъ получили широкое примѣненіе домашніе двигатели и кредитъ, то размѣры ихъ производства расширились бы такъ сильно, что они не нашли бы уже достаточнаго сбыта для своихъ продуктовъ на мѣстныхъ рынкахъ; техническій прогрессъ, неизбѣжно ведущій къ массовому производству, лишь ускорилъ бы паденіе ремесленника подъ господствующею силою коммерческаго капитала ¹⁾.

Если пессимистическій взглядъ на состояніе большаго числа ремесель, упадокъ которыхъ мы въ настоящее время наблюдаемъ, находить, повидимому, свое полное оправданіе, то огульное заключеніе въ смыслѣ полного исчезновенія, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, этого вида промышленности было бы рискованнымъ и преждевременнымъ. Оно не имѣетъ достаточнаго основанія въ данныхъ, доставляемыхъ намъ статистикою относительно тенденцій въ развитіи мелкой промышленности, и въ своей общности игнорируетъ нѣкоторыя стороны вопроса ²⁾.

¹⁾ Sombart, *Der moderne Capitalismus*, прим., т. I, стр. 615—618.

²⁾ См. Приложение IV.

Въ Германіи, за періодъ 1882—1895 гг., мелкая промышленность (изолированныя рабочіе и мастерскія, занимающія менѣе 6 лицъ) была единственной категоріею національной промышленности, обнаружившею абсолютное уменьшеніе, какъ по числу предпріятій, такъ и по числу занятыхъ въ нихъ рабочихъ; въ ней насчитывалось только 186.000 предпріятій (8,6% общаго числа) и 79.000 рабочихъ (2,4%). Цифры эти приобрѣтаютъ еще большее значеніе, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что населеніе имперіи за тотъ же промежутокъ времени, раздѣляющаго двѣ переписи, увеличилось на 15%; и что рабочій персоналъ въ средней и крупной промышленности увеличился въ значительныхъ размѣрахъ; поэтому мелкая промышленность въ общемъ занимаетъ въ настоящее время самое ограниченное мѣсто (40% общаго числа рабочихъ во всей промышленности вмѣсто прежнихъ 55%).

Но то обстоятельство, что эти цифры относятся къ кустарной промышленности и къ независимому ремеслу, взятымъ вмѣстѣ, значительно ограничиваетъ ихъ важность. Извѣстно уже, что съ постепеннымъ уничтоженіемъ ручного ткацкаго промысла кустарная промышленность въ Германіи все болѣе и болѣе уменьшается. Трудно точно вычислить, въ какой мѣрѣ это уменьшеніе рабочаго персонала въ области мелкой промышленности въ цѣломъ приходится на долю кустарнаго промысла; но эта мѣра должна быть во всякомъ случаѣ велика. Ремесло все еще занимаетъ крупное мѣсто въ Германіи, потому что за вычетомъ цифръ, относящихся къ кустарнымъ промысламъ, оно будетъ представлено 1.647.000 предпріятій съ 2 733.000 рабочихъ. Впрочемъ, въ немъ самомъ обнаруживается общая тенденція къ концентраціи; измѣненія въ составѣ его рабочаго персонала выражаются въ уменьшеніи числа самостоятельныхъ мастеровъ и въ увеличеніи числа помощниковъ.

Въ наименѣе значительныхъ принадлежащихъ къ категоріи средней промышленности, съ персоналомъ не болѣе 6—10 рабочихъ, наблюдается довольно значительный ростъ въ промежутокъ времени съ 1882 по 1895 г.; число рабочихъ увеличилось на 214.000, т. е. на 60%; но эти заведенія превосходятъ уже размѣры ремесленныхъ мастерскихъ въ собственномъ смыслѣ; это уже почти небольшія капиталистическія предпріятія, глава которыхъ часто уже не участвуетъ въ производствѣ личнымъ трудомъ; такія предпріятія представляютъ собою промежуточную ступень, черезъ которую наиболѣе способные ремесленники переходятъ въ сферу капиталистической индустріи. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства среднія предпріятія развивались параллельно съ мелкимъ промысломъ; но чаще они росли на счетъ послѣдняго.

Въ Бельгіи большая часть ремеслъ прогрессировала съ 1846 г., однако

при этомъ было замѣчено, что въ этомъ прогрессѣ принимала участіе кустарная промышленность и что населеніе за этотъ періодъ увеличилось на 50%. Если оставить въ сторонѣ кустарную промышленность, то получится, что независимая ремесленная промышленность въ этой странѣ крупной индустріи занимаетъ 36% всего числа промышленныхъ рабочихъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ въ періодъ между двумя переписями также отмѣчено было увеличеніе числа и общаго значенія ремесленныхъ мастерскихъ; но здѣсь развитіе совершалось съ гораздо меньшей быстротой, чѣмъ въ сферѣ фабричной индустріи, такъ что относительное участіе ремесла въ цѣломъ производствѣ страны уменьшилось. Достоинно вниманія также, что ремесленные мастерскія крупныхъ городовъ употребляли меньше капитала и меньше матеріаловъ въ 1900 г., чѣмъ въ 1890 г.

Что касается Франціи, то наша профессиональная статистика слишкомъ неполна, чтобы можно было произвести сравненіе состоянія мелкой промышленности въ различныя эпохи или даже опредѣлить современное положеніе независимаго ремесла въ связи съ кустарной промышленностью. Мы знаемъ, что Франція, не обладающая природными условіями, благопріятными для развитія горнозаводской и желѣзодѣлательной промышленности, всегда занимала выдающееся мѣсто въ производствѣ изящныхъ и модныхъ предметовъ; вывозъ галантерейныхъ товаровъ, игрушекъ, металлическихъ издѣлій, модъ и костюмовъ исчисляется сотнями милліоновъ, не считая тѣхъ огромныхъ закупокъ, которыя дѣлаются внутри страны иностранцами, путешествующими по Франціи; эти товары доставляются большею частью мелкою промышленностью, которая особенно господствуетъ въ Парижѣ. Поэтому цифра въ 2.900.000 лицъ, т. е. 46% всѣхъ промышленныхъ рабочихъ, которою опредѣляется число лицъ, занятыхъ въ мелкой промышленности, не невѣроятна; но сюда уже входятъ и кустарные рабочіе, пропорція которыхъ не поддается точному вычисленію. Что касается таблицы А патентнаго налога, то она указываетъ на постоянное увеличеніе числа лицъ, выбирающихъ торговья свидѣтельства; однако, такъ какъ эта таблица одинаково примѣняется, какъ къ мелкой промышленности, такъ и къ мелкой и средней торговлѣ, то можно допустить, что увеличеніе это, главнымъ образомъ, приходится на долю розничной торговли.

Если мы будемъ опираться на данныя германской статистики, которая служить единственнымъ источникомъ полезныхъ свѣдѣній о мелкой независимой промышленности, то мы должны констатировать, что ремесло въ Германіи не только не погубило, но даже мало потеряло въ такую эпоху, когда, подъ вліяніемъ быстраго развитія крупной капиталистической индустріи, можно было ожидать разложенія устарѣвшихъ формъ производства. Экономисты, которые думаютъ, что ремесло осуждено на исчезновеніе, оспари-

вали цифры; они говорили съ большою долею основательности, что цифры затушевываютъ реальныя отношенія зависимости большаго числа, якобы самостоятельныхъ мелкихъ производителей отъ предпринимателей-капиталистовъ; они объясняли живучесть ремесла рѣтиною кліентовъ, медлящихъ развязаться съ своими старыми поставщиками, жалкими условіями, въ которыхъ живетъ большинство ремесленниковъ, наличностью побочныхъ доходовъ, которые доставляетъ имъ владѣніе клочкомъ земли или небольшимъ капиталомъ, чрезмѣрной эксплуатаціей, которую они практикуютъ по отношенію къ своимъ ученикамъ и рабочимъ. Все это возможно и въ значительной степени, несомнѣнно, справедливо; и однако этого недостаточно для объясненія устойчивости, силы сопротивленія со стороны формы промышленности, для существованія которой современныя условія, повидимому, столь неблагоприятны.

Бюхеръ, излагая общіе результаты изслѣдованія 1895—1897 г. и характеризуя въ общихъ чертахъ современную эволюцію мелкой промышленности, далеко не раздѣляетъ мнѣнія Зомбарта о судьбѣ, которую онъ ей предсказываетъ. Конечно, говоритъ онъ, мелкая промышленность все болѣе и болѣе будетъ отступать на тѣ позиціи, на которыхъ она всего лучше сумѣетъ обнаружить свои выгодныя свойства; но «я твердо убѣжденъ, что ремесленная мастерская, какъ форма предпріятія, никогда вполне не исчезнетъ». О формахъ промышленнаго производства слѣдуетъ сказать то же, что и о средствахъ транспорта; отжившія формы могутъ быть вытѣснены новыми, но онѣ никогда не теряютъ всецѣло своей полезности¹⁾.

Дѣйствительно, въ самомъ скромномъ ремеслѣ имѣется всегда дѣятельное жизненное начало. Мелкій производитель можетъ нести большее бремя тяготъ, чѣмъ крупный промышленникъ; онъ плохо снабженъ средствами, связанъ рутинною и невѣжествомъ—все это возможно; но онъ трудится энергично, потому что самъ себѣ господинъ и для себя извлекаетъ прибыль изъ своей дѣятельности; онъ тщательно относится къ своей работѣ, потому что производимые имъ продукты не анонимны; онъ самъ ведетъ свои дѣла, лично руководитъ своими помощниками, трудится вмѣстѣ съ ними; онъ непосредственно сносится съ кліентами, которые знаютъ его лично; онъ избѣгаетъ непродуманныхъ тратъ и расходовъ по надзору, обременяющихъ крупное предпріятіе, даже наилучшее поставленное, уже по одному только тому, что оно ведется административнымъ способомъ. Эти выгоды далеко немаловажны и въ значительной степени искупаютъ невыгодныя стороны мелкой промыш-

¹⁾ Bucher. Die Handwerkesfrage, докладъ конгрессу общества социальной политики 1897 г., Schrift. d. Ver. f. Soc. pol., т. LXXVI, стр. 33.—Etudes d'histoire et d'economie politique, стр. 153, 1901.

шленности и дѣлають для нея возможной борьбу, если только дѣло не идетъ о массовомъ производствѣ продуктовъ.

Разсматриваемыя въ отдѣльности, различныя ремесла оказываются въ слишкомъ разнообразныхъ условіяхъ, чтобы возможно было подвергнуть ихъ огульному осужденію; и иныя изъ нихъ обладаютъ такими специфическими свойствами, которыя обезпечивають имъ существованіе, какъ въ настоящемъ такъ и въ будущемъ.

Изъ наблюдений, сдѣланныхъ въ Германіи, обнаруживается, что развитіе ремеслъ въ городахъ совершенно отлично отъ ихъ развитія въ деревняхъ ¹⁾. Въ городахъ число занятыхъ ремеслами лицъ обнаруживаетъ тенденцію къ уменьшенію сравнительно съ общимъ составомъ населенія; въ то же время въ самихъ ремеслахъ замѣчается тенденція къ концентраціи; мелкія предприятия пріобрѣтають каждое въ отдѣльности большее значеніе, нанимають большее число рабочихъ; болѣе способные ремесленники расширяють свои мастерскія, открываютъ магазины, становятся мелкими предпринимателями-капиталистами; другіе, если не превращаются въ наемныхъ фабричныхъ или кустарныхъ рабочихъ, нисходятъ до роли простыхъ починщиковъ; иными словами, городское ремесло, если оно не переходитъ въ другія формы, сводится къ исполненію починокъ.

Въ деревняхъ, главнымъ образомъ, въ богатыхъ и населенныхъ частяхъ Западной Германіи, число лицъ, занятыхъ въ ремеслахъ, увеличивается въ отношеніи къ общему составу населенія, хотя предприятия не обнаруживаютъ въ отдѣльности тенденціи къ увеличенію своего значенія; среди мастеровъ подавляющее число (64%) такихъ, которые работаютъ безъ рабочихъ и учениковъ. Ремесло далеко отъ упадка въ деревняхъ; хотя деревенское населеніе и покупаетъ много товаровъ въ магазинахъ сосѣдняго города или у развозчиковъ, тѣмъ не менѣе оно остается вѣрнымъ своему ремесленнику, роль котораго, повидимому, расширяется съ прогрессомъ общаго благосостоянія и ограниченіемъ домашняго кустарнаго труда.

Наряду съ ремеслами, которыя приходятъ въ упадокъ или остаются безъ измѣненія, существуютъ и такія, которыя, напротивъ, обнаруживаютъ жизненность и способность къ дальнѣйшему прогрессу. Если взять ремесла по изготовленію продуктовъ питанія—мясныя, колбасныя, булочныя, кондитерскія, конфектныя—то мы замѣтимъ фактъ значительнаго ихъ роста. Правда, эти ремесла носятъ рѣзко выраженный коммерческій характеръ; но, по скольку они являются ремеслами, они безусловно сохраняють свой *raison d'être*, потому что функція ихъ состоитъ въ изготовленіи продук-

¹⁾ См. Приложение IV.

товъ для ограниченнаго рынка, соотвѣтственно индивидуальнымъ вкусамъ потребителей.

Такою же функцію выполняютъ еще портные и сапожники, работающіе на заказъ, портнихи, модистки, бѣлошвейки, работающія также по заказу, обойщики и столяры, получающіе опять-таки заказы непосредственно отъ своихъ кліентовъ. Однако, когда кліентъ оказывается недовольнымъ, онъ передаетъ свой заказъ, если дѣло происходитъ въ большихъ городахъ, крупнымъ или среднимъ магазинамъ, которые пользуются трудомъ кустарныхъ рабочихъ на дому или которые принимаютъ на себя декоративныя работы въ жилищахъ. Самъ ремесленникъ долженъ обладать извѣстнымъ капиталомъ, чтобы обезпечить себѣ запасъ матеріаловъ, необходимыхъ для его работы.

Если мы обратимся къ сферѣ такихъ занятій, какъ личныя услуги, оказываемыя, на примѣръ, парикмахерами, или домашнія услуги, оказываемыя прачками, то увидимъ, что относящіяся къ этой сферѣ ремесла такъ же, какъ и ремесла въ хлѣбопекарномъ производствѣ и въ изготовленіи платья, росли по мѣрѣ того, какъ они отдѣлялись отъ кустарной промышленности. Въ нихъ ремесленникъ продолжаетъ еще играть полезную роль—онъ близокъ къ кліенту, поддерживаетъ съ нимъ правильныя и непосредственныя сношенія, умѣетъ приспособляться къ его различнымъ требованіямъ. Точно также и упаковщикъ, на примѣръ, долженъ получать непосредственныя заказы отъ кліентовъ; продолжаютъ работать въ мелкихъ мастерскихъ на любителей и переплетчики, и багетчики. Въ деревняхъ, особенно, въ мѣстностяхъ съ мелкимъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, необходимы все еще многочисленные телѣжники, сѣдельщики, кузнецы.

Вотъ уже цѣлая обширная и важная категорія ремесель, существованіе которыхъ, какъ вполне отвѣчающихъ нуждамъ потребителей, въ будущемъ, повидимому, обезпечено; они не могли бы быть замѣнены ни фабрикой, ни домашней кустарной мастерской. Введеніе химическихъ и механическихъ приѣмовъ, быть можетъ, грозитъ существованію мелкихъ красильно-пятновыводныхъ и прачешныхъ заведеній, но они почти не затрагиваютъ булочниковъ, мясниковъ, кондитеровъ, конфектныхъ мастеровъ, парикмахеровъ, упаковщиковъ и т. п. Поэтому большинство этихъ ремесель обнаруживаютъ въ Германіи тенденцію къ увеличенію; серьезное уменьшеніе оказывается только среди сапожниковъ, прачекъ и портнихъ, которыя однако все еще многочисленны въ мелкой промышленности.

Весьма многія и различнаго рода ремесла, если и прекратили изготовленіе новыхъ предметовъ, то тѣмъ не менѣе сохранили все свое значеніе въ дѣлѣ починокъ старыхъ вещей; таковы портные, сапожники, обойщики, столяры, часовщики, кузнецы, мѣдники, жестяники и т. д. Всѣ эти рабочіе

не превратились въ кустарныхъ рабочихъ, многіе изъ нихъ остаются еще независимыми ремесленниками; тѣ, которые способны содержать магазины, получаютъ заказы и занимаются продажею товаровъ, закупаемыхъ ими оптомъ; и всѣ, какъ самые скромные, такъ и наиболѣе зажиточные, занимаются починкою. Однако и эта сфера скромной дѣятельности не ограждена отъ конкуренціи; магазины также занимаются починкою и стараются, по крайней мѣрѣ, въ городахъ и въ этомъ отношеніи подчинить себѣ болѣе слабыхъ ремесленниковъ.

Остается еще упомянуть о многочисленныхъ ремеслахъ въ строительномъ дѣлѣ, которыя составляютъ одну изъ наиболѣе важныхъ категорій въ мелкой промышленности. Очень крупныя предпріятія рѣдки въ строительномъ дѣлѣ вслѣдствіе трудности организаціи широко распространеннаго надзора. Большія и среднія предпріятія занимаютъ въ немъ преобладающее мѣсто, но и мелкія очень многочисленны и находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Въ деревняхъ и даже въ городахъ для построекъ небольшого размѣра всегда приглашаются мелкіе предприниматели, такъ же, какъ и для устройства помѣщеній и поправокъ у частныхъ лицъ. Поэтому мелкіе предприниматели—каменщики, плотники, столяры, кровельщики, лудильщики, штукатуры, слесари, маляры, стекольщики,—если только они обладаютъ хотя бы маленькимъ капиталомъ, сохраняютъ за собою положеніе независимыхъ ремесленниковъ. Они не фабрикуютъ всегда новые предметы; особенно слесарь получаетъ очень много предметовъ, доставляемыхъ ему механическою промышленностью; но зато ихъ вмѣшательство всегда оказывается необходимымъ, когда приходится приладить эти предметы къ предназначенному для нихъ мѣсту. Это обстоятельство благоприятствуетъ однако преобразованію ремесла въ капиталистическое предпріятіе, потому что дѣлаетъ необходимымъ для предпринимателя обладаніе достаточно значительнымъ оборотнымъ капиталомъ.

Въ прогрессивныхъ обществахъ расширеніе потребностей выгодно, какъ для мелкой, такъ и для крупной промышленности; если границы потребления расширяются, то развитіе одной не неизбѣжно сопровождается ущербомъ для другой. Такъ крупныя фабрики могутъ устраивать отдѣленія въ видѣ слесарныхъ и столярныхъ мастерскихъ, какъ для изготовленія новыхъ предметовъ, такъ и для починки старыхъ; такое расширеніе фабрикъ не ограничиваетъ сферы дѣятельности независимыхъ мелкихъ мастерскихъ, работающихъ на частныхъ лицъ. Ростъ благосостоянія и утонченность вкусовъ столь же, по крайней мѣрѣ, благоприятны мелкой, какъ и фабричной промышленности. Изготовленіе платья на заказъ отъ этого больше выигрываетъ, чѣмъ производство готоваго платья. Заслуживаетъ также вниманія, какъ благоприятны для развитія мелкой промышленности изобрѣтенія и

возникновеніе новыхъ потребностей: лудильщики, монтеры, слесаря, печники требуются теперь болѣе, чѣмъ когда либо для устройства водоснабженія, ваннъ, газа, электричества, отопленія и всякихъ другихъ приспособленій, которыя широко распространяются вмѣстѣ съ заботою о гигиенѣ и стремленіемъ къ комфорту. Въ городахъ и въ самыхъ маленькихъ селахъ увеличивается число механиковъ, требующихся для починки велосипедовъ и автомобилей; деревенскіе кузнецы и столяры заняты починкою земледѣльческихъ машинъ и другихъ орудій; рядомъ съ крупными фирмами возникаютъ и находятъ себѣ кліентовъ и ремесленные мастерскія.

Итакъ, ремесло не умерло и не умираетъ; нѣкоторые экономисты и историки оспариваютъ даже, чтобы его современное положеніе было хуже, нежели въ XVIII вѣкѣ; оно подвергается внутреннимъ измѣненіямъ, теряетъ почву на многихъ пунктахъ, пошатнулось на другихъ, но въ иныхъ мѣстахъ существованіе его обезпечено; и приходится допустить, что окончательно оно никогда не погибнетъ.

Отдѣлъ 3-й. Мелкая торговля ¹⁾.

Въ розничной торговлѣ мелкій предприниматель не встрѣчаетъ такихъ препятствій, какъ въ промышленности; мелкій лавочникъ не стѣсненъ, какъ ремесленникъ, трудностями оптовой продажи и конкуренціею со стороны машины. Поэтому мелкія предпріятія меньше страдаютъ въ мелочной торговлѣ, нежели въ промышленности, отъ процесса капиталистической центраціи. Конечно, этотъ процессъ даетъ себя чувствовать и въ торговлѣ; крупныя предпріятія въ области розничной продажи пользуются, очевидно, многочисленными выгодами, на которыя мы уже указали выше. Нельзя отрицать ущерба, причиненнаго мелкой торговлѣ большими магазинами, складами и кооперативными обществами; много лавокъ исчезло, другія существуютъ еще, но находятся подъ постоянною угрозою конкуренціи со стороны крупныхъ розничныхъ фирмъ и обществъ. Однако распространеніе большихъ магазиновъ не всегда происходитъ въ ущербъ мелкой и средней торговлѣ. Существованіе магазиновъ меньшей важности всегда сохраняетъ свой смыслъ для торговли предметами роскоши и товарами, выходящими изъ круга общераспространенныхъ образцовъ. Даже въ торговлѣ обиходными предметами небольшіе магазины, расположенные во всѣхъ кварталахъ большого города, устраиваемые въ маленькихъ городахъ и мѣстечкахъ, пользуются преимуществомъ непосредственной близости къ потребителямъ. Большой магазинъ, несмотря на развитіе его отдѣленій и операций

¹⁾ См. Приложение IV.

по доставкѣ товара на мѣсто, не одаренъ все-таки свойствомъ вездѣсущности, особенно въ торговлѣ пищевыми продуктами и предметами, ежедневно потребляемыми въ небольшихъ количествахъ, какъ напримѣръ, мелочные товары, бумага, гвозди и т. п.

Поэтому мелкая торговля обнаруживаетъ особенную живучесть и способность къ распространенію въ области предметовъ ежедневнаго потребленія. Не говоря о мясникахъ и булочникахъ, которые въ одно и то же время и ремесленники и торговцы, мы видимъ какъ сильно увеличивается число бакалейныхъ торговцевъ, москательщиковъ, аптекарей, молочницъ, торговцевъ табакомъ, топливомъ, виномъ и т. д. Число рестораторовъ и содержателей гостиницъ увеличивается по мѣрѣ распространенія привычки къ передвиженіямъ, а страшное размноженіе торговцевъ напитками прямо внушаетъ тревогу.

Относительно быстрого роста этихъ различныхъ торговыхъ профессій мы находимъ въ германской статистикѣ данныя, не оставляющія ни малѣйшаго сомнѣнія. Мелкая торговля, особенно въ области пищевыхъ продуктовъ, не обнаруживаетъ тенденціи къ исчезновенію. Въ общемъ, хотя торговые предпріятія, менѣе чѣмъ съ шестью служащими, и показываютъ нѣкоторое относительное уменьшеніе сравнительно съ обѣими категоріями болѣе крупныхъ предпріятій за время съ 1882 по 1895 г., но абсолютно они и сами увеличились очень замѣтно въ числѣ (на 229.215, или 34⁰/₀), и занятый въ нихъ персоналъ рабочихъ значительно возросъ. Во Франціи мелкія торговля заведенія, занимающія отъ одного до четырехъ служащихъ, образуютъ $\frac{9}{13}$ общаго числа и составляютъ половину наемнаго персонала служащихъ въ торговлѣ. Кромѣ того, мы уже знаемъ, что число выбирающихъ торговля свидѣтельства, поднимается непрерывно, и это возростаніе, достигающее съ 1871 г. 210000 или 16⁰/₀ общаго числа въ категоріи мелкой промышленности и торговли, можетъ быть приписано главнымъ образомъ этому послѣднему элементу.

Однако, соціальныя явленія настолько сложны, что однѣ голыя цифры не даютъ яснаго представленія о дѣйствительности безъ многочисленныхъ оговорокъ относительно истолкованія ихъ смысла.

Въ Германіи въ нѣкоторыхъ профессіяхъ мелкая промышленность увеличилась въ теченіе 30 лѣтъ на 25.000—30.000 предпріятій. Но эти цифры намъ ничего не говорятъ о тѣхъ внутреннихъ измѣненіяхъ, которыя вызываются во многихъ изъ этихъ мелкихъ предпріятій развитіемъ капитализма, и о тѣхъ узахъ зависимости, которыя связываютъ ихъ съ крупными торговыми домами. Среди мелкихъ торговцевъ нѣкоторые превратились просто въ управляющихъ ихъ отдѣленіями. Помимо даже этихъ въ извѣстномъ смыслѣ служащихъ, сколько имѣется яко-бы независимыхъ

торговцевъ, которыхъ устраиваютъ и кредитуютъ оптовые фабриканты и коммерсанты, чтобы открыть этимъ способомъ сбытъ для продуктовъ, доставляемыхъ крупными фирмами? Продавцы напитковъ, созданные и поддерживаемые пивоварами и торговцами виномъ, молочницы, торговцы бакалейнымъ товаромъ или табакомъ, связанные контрактами, булочники, кредитуемые мукомолами, мясники, поставленные въ зависимость отъ ското-промышленниковъ,—все они въ сущности только агенты по продажѣ товаровъ за счетъ другихъ. Тѣмъ не менѣе они—не простые наемники, но лица, заинтересованныя въ продажѣ и дѣйствующія какъ за свой счетъ, такъ и за счетъ питающаго ихъ предпріятія; это, если угодно, помощники предпринимателей, находящіеся вообще въ положеніи болѣе выгодномъ, чѣмъ положеніе посредниковъ, напримѣръ, мастеровъ-кустарей.

Нужно ли говорить, что не въ экономической независимости заключается сущность благосостоянія? Не положеніе наемника создаетъ пролетарія, но слабость вознагражденія и непрочность существованія. Столяръ-кустарь, работающій безъ всякихъ обязательствъ и за собственный счетъ, корзищикъ, самъ торгующій въ разность своими товарами, бродячіе рабочіе, исполняющіе свою мелкую работу на улицѣ, несмотря на свою независимость, не болѣе,—какъ пролетарій; то же приходится иногда сказать и объ учителѣ, и о врачѣ и о торговомъ агентѣ, не находящихъ достаточно занятій или плохо оплачиваемыхъ. И, наоборотъ, хорошо вознаграждаемые механикъ и рабочій-чеканщикъ, государственный чиновникъ и приказчикъ, регулярно получающіе жалованье, являются настоящими наемниками, но не пролетаріями.

Такимъ образомъ не только въ либеральныхъ профессіяхъ, но и въ общественной администраціи, въ промышленности, торговлѣ, въ транспортныхъ, банковыхъ и страховыхъ предпріятіяхъ образовался средній классъ, въ большей своей части составленный изъ наемныхъ служащихъ—управляющихъ, инженеровъ, химиковъ, мастеровъ, рабочихъ, поставленныхъ для спеціальныхъ функцій, служащихъ всякаго рода, хорошо оплачиваемыхъ или заинтересованныхъ въ дѣлахъ; промышленныхъ агентовъ, торговыхъ представителей, страховыхъ агентовъ, которые численно увеличиваются всюду, гдѣ концентрація не настолько сильна, чтобы уничтожить всякую конкуренцію. Независимая мелкая торговля можетъ сократиться, не затрогивая интересовъ средняго класса¹⁾.

¹⁾ Въ Германіи число служащихъ въ торговлѣ и промышленности поднялось съ 204.555 въ 1882 г. до 447.965 чел. въ 1895 г. (Gew. и Hand. D. R. 1895, стр. 62). Во Франціи число служащихъ въ 1891 г. составляло 345.929 въ промышленности и транспортѣ (8,8% общаго числа наемнаго

ГЛАВА XIII.

Земледѣліе и капитализмъ

§ 1. *Размѣры земледѣльческихъ предпріятій.*

Если промышленность и торговля представляютъ зрѣлище прогрессирующей концентраціи предпріятій, матеріальнаго упадка и истощенія мелкихъ предпріятій въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ имъ приходится выдерживать борьбу съ крупными, то въ области земледѣлія мы не наблюдаемъ ничего подобнаго ¹⁾.

Самое тщательное изслѣдованіе статистическихъ данныхъ не даетъ намъ основанія заключать о существованіи общаго процесса концентраціи въ земледѣльческихъ хозяйствахъ; въ различныхъ странахъ совершаются процессы въ различныхъ направленіяхъ и въ этомъ разнообразіи трудно, по-видимому, открыть какую-либо законмѣрную правильность. Почти вездѣ констатируется увеличеніе числа земледѣльческихъ предпріятій. Быть можетъ, въ странахъ съ крестьянскимъ землевладѣніемъ и существуетъ тенденція къ образованію крупныхъ хозяйствъ и къ раздробленію земли на мелкіе участки, а въ странахъ съ крупнымъ землевладѣніемъ—тенденція къ образованію мелкихъ и среднихъ хозяйствъ; но данныя наши слишкомъ ограничены, чтобы мы могли категорически настаивать на правильной противоположности двухъ процессовъ.

Государствами, въ которыхъ новѣйшія статистическія данныя отмѣчаютъ легкое сравнительно сокращеніе площади хозяйствъ средняго размѣра, являются Франція, Бельгія и Данія.

Франція является страной, въ которой мелкое и среднее хозяйство имѣетъ нѣкоторый перевѣсъ надъ крупнымъ. Но въ промежутокъ времени между двумя статистическими изслѣдованіями 1882 и 1892 годовъ площадь, занимаемая хозяйствами двухъ первыхъ типовъ, сократилась. Мелкія (отъ 1 до 10 гектаровъ) и среднія хозяйства (отъ 10 до 40 гектаровъ) лишились въ общемъ 654.000 гектаровъ земли, которые отчасти были отведены подъ постройки и пути сообщенія, отчасти же пріобрѣтены крупными (+ 197.000 гектаровъ) и карликовыми хозяйствами размѣромъ менѣе 1 гектара (+ 243.000 гектаровъ). Вслѣдствіе этого пропорція между хозяйствами различныхъ размѣровъ слегка измѣнилась. Крупныя хозяйства

персонала) и 378.313 чел. въ торговлѣ (44% всего наемнаго персонала) (Resultats statistiques des industries et professions de 1896, т. IV, стр. LXIX).

¹⁾ См. Приложение V, 1^о.

занимають въ настоящее время 45% обработанной земли вмѣсто 41,96% въ 1892 г., среднія же хозяйства, напротивъ,—28,99% вмѣсто прежнихъ 29,93%; относительное измѣненіе въ другихъ категоріяхъ хозяйствъ совершенно незначительны.

Это явленіе уменьшенія хозяйствъ, размѣрами отъ 1 до 40 гектаровъ, наблюдается исключительно на югѣ Луары; статистики приписываютъ его главнымъ образомъ филоксерѣ, лишившей нѣкоторое число мелкихъ землевладѣльцевъ ихъ виноградниковъ, которыхъ тѣ не могли уже возстановить. Впрочемъ, здѣсь, какъ фактъ, характеризующій замѣчательную устойчивость мелкаго хозяйства, заслуживаетъ вниманія именно то умѣніе, съ которымъ виноградари боролись съ своимъ бичемъ и возстановили свои виноградники.

Хозяйства, отнесенныя къ разряду крупныхъ, большею частью сами обладаютъ довольно скромными размѣрами: по официальной классификаціи, крупнымъ считается хозяйство, начиная съ 40 гектаровъ. Очень крупныя площади земли, эксплуатируемыя акціонерными обществами въ мѣстностяхъ разведенія винограда или свекловицы, составляютъ почти ничтожное исключеніе. Важно, кромѣ того, отмѣтить, что крупныя хозяйства расположены на наименѣ плодородныхъ участкахъ земли; они занимаютъ наряду съ 60—70% земли, необработанной и покрытой лѣсомъ, лишь 30—39% виноградниковъ, луговъ и пахатной земли ¹⁾.

Относительно Бельгіи, гдѣ господствуетъ мелкое землевладѣльческое хозяйство, очень трудно отдать себѣ отчетъ, въ какомъ направленіи совершается развитіе земледѣльческой промышленности, потому что статистика отмѣчаетъ лишь число хозяйствъ различныхъ категорій, не опредѣляя площади земли, занимаемой каждою изъ нихъ. Съ 1880 по 1895 г. число хозяйствъ двухъ низшихъ категорій (карликовыхъ и крестьянскихъ) уменьшилось очень замѣтно, если только полагаться на цифры 1880 г., точность которыхъ внушаетъ сомнѣнія; наоборотъ, хозяйства среднихъ (отъ 10 до 40 гектаровъ) и крупныхъ размѣровъ (выше 40 гектаровъ) численно увеличились ²⁾. Если мы обратимся къ болѣе раннему прошлому, къ статистическимъ даннымъ 1866 и 1846 гг., то мы замѣтимъ столь сильное разнообразіе въ направленіяхъ этого движенія, что мы въ немъ не въ состояніи будемъ найти какихъ либо указаній на преобладаніе общей тенденціи ни въ сторону концентраціи, ни въ сторону раздробленія земельной собственности.

¹⁾ О различныхъ направленіяхъ движенія въ различныхъ категоріяхъ земледѣльческихъ хозяйствъ см. Vanderwelde „La propriété foncière en Belgique“, стр. 276 и слѣд. 1900.

²⁾ Statistiques agricoles de la France de 1892, стр. 358—359—1898.

Въ Даніи доля участія крестьянскихъ хозяйствъ въ земледѣльческомъ производствѣ страны, въ промежутокъ между 1885 и 1895 г., слегка уменьшилась, тогда какъ доля участія крупныхъ хозяйствъ слегка увеличилась. Но различія эти настолько ничтожны, что состояніе различныхъ категорій земледѣльческаго хозяйства здѣсь можно признать стаціонарнымъ; крестьянское хозяйство имѣетъ здѣсь значительный перевѣсъ, такъ какъ крупныя хозяйства доставляютъ только 15⁰/₀ общаго количества земледѣльческихъ продуктовъ, производимыхъ въ странѣ.

Въ другихъ странахъ совершается обратное движеніе. Въ Германіи съ 1882 по 1895 г. число хозяйствъ, размѣрами отъ 2 до 20 гектаровъ, и площадь занимаемой ими земли, значительно увеличились (послѣдняя возрасла съ 12.348.000 до 13.027.000 гектаровъ), причѣмъ ихъ относительное возрастаніе произошло на счетъ всѣхъ остальныхъ категорій. Эти хозяйства занимаютъ широкое мѣсто въ германской земледѣльческой промышленности, распространившись на $\frac{2}{3}$ всей площади воздѣланной земли. Напротивъ среднія хозяйства, размѣрами отъ 20 до 100 гектаровъ, потеряли 38.000 гектаровъ (изъ 9.908.000),—уменьшеніе, которое можно было бы признать незначительнымъ, если бы наряду съ нимъ статистика не отмѣтила увеличенія общей площади воздѣланной земли на 650.000 гектаровъ. Карликовыя хозяйства также потеряли нѣсколько тысячъ гектаровъ, хотя общее число ихъ значительно увеличилось; дробленіе земли дѣлаетъ успѣхи. Что касается крупныхъ хозяйствъ, размѣрами выше 100 гектаровъ, то они увеличились почти ровно на столько, на сколько уменьшились среднія, и однако относительная величина занимаемой ими площади слегка сократилась.

Замѣчательно, что въ округахъ, расположенныхъ на востокъ отъ Эльбы (за исключеніемъ Мекленбурга и восточной Пруссіи), гдѣ преобладающее господство принадлежитъ крупнымъ феодальнымъ помѣстьямъ, размѣры хозяйствъ обнаруживаютъ тенденціи къ сокращенію; уменьшеніе крупныхъ хозяйствъ совершилось въ пользу хозяйствъ двухъ низшихъ категорій, а уменьшеніе среднихъ—въ пользу крестьянскихъ хозяйствъ. Наоборотъ, въ странахъ съ мелкой земледѣльческой культурой, расположенныхъ на западъ отъ Эльбы, т. е. въ Саксоніи, въ южной Германіи, въ прирейнскихъ провинціяхъ и въ Эльзасъ-Лотарингіи, общее движеніе, насколько его можно разсмотрѣть сквозь сложную сѣть взаимныхъ перекрещиваній, совершается въ ущербъ карликовымъ и мелкимъ крестьянскимъ хозяйствамъ и въ пользу средняго, (за исключеніемъ Эльзасъ-Лотарингіи, Баваріи и Вюртенберга, гдѣ крестьянское хозяйство прогрессируетъ) и крупнаго хозяйства ¹⁾).

¹⁾ Die Landwirtschaft im Deutschen Reich nach der landwirtschaftlichen Betriebszählung von 14 juni 1895, стр. 15. Берлинъ 1898.

Голландія—страна мелкой земледѣльской культуры—даетъ лишь свѣдѣнія о числѣ хозяйствъ. Какъ ни недостаточны такія указанія, мы можемъ однако изъ данныхъ голландской статистики заключить, что мелкое и среднее хозяйство тамъ прогрессируетъ, потому что число хозяйствъ, размѣрами отъ 1 до 50 гектаровъ, увеличилось, число же хозяйствъ болѣе крупныхъ, за періодъ съ 1885 по 1895 г., уменьшилось.

Англія, какъ извѣстно, является страной крупнаго хозяйства; капиталъ тамъ давно нашелъ примѣненіе въ области земледѣлія, а крупная собственность, установившаяся въ ней въ силу исключительнаго историческаго процесса, способствовала возникновенію обширныхъ земледѣльческихъ предпріятій; послѣднія развивались и подъ вліяніемъ политическихъ мотивовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ громадными преимуществами такихъ предпріятій на поприщѣ конкуренціи. Центръ тяжести англійскаго земледѣлія находится въ хозяйствахъ, размѣрами отъ 40 до 120 гектаровъ, которыя для этой страны являются хозяйствами среднихъ размѣровъ; наряду съ ними еще очень широкое мѣсто занимаютъ хозяйства болѣе крупныхъ размѣровъ. Но въ теченіе короткаго десятилѣтняго промежутка между 1885 и 1895 гг. эти послѣднія потеряли 142.000 гектаровъ земли, а равнымъ образомъ уменьшились и карликовыя хозяйства ниже 2 гектаровъ. Вся земля, утраченная этими двумя крайними категоріями, была приобрѣтена категоріями промежуточными, главнымъ образомъ, хозяйствами въ 20—40 гектаровъ, которыя занимаютъ теперь 15% всей обработанной земли вмѣсто прежнихъ 14,6%, и хозяйствами въ 40—120 гектаровъ, которыя занимаютъ 42,59% вмѣсто 42%; крупные же хозяйства выше 120 гектаровъ занимаютъ не болѣе 27,37% вмѣсто прежнихъ 28,4%¹⁾.

Если существуетъ страна, представляющая особый интересъ для нашего изслѣдованія, какъ вслѣдствіе быстраго движенія людей, такъ и вслѣдствіе быстраго обращенія капиталовъ, а также вслѣдствіе скорости, съ которою капитализмъ развивается въ формахъ, наиболѣе благопріятныхъ для возвышенія цѣнности природныхъ ресурсовъ, такъ это, конечно, Соединенные Штаты. Но земледѣліе въ Соединенныхъ Штатахъ находится въ условіяхъ весьма отличныхъ отъ тѣхъ, въ которыхъ находится европейское

¹⁾ Для Италіи мы не имѣемъ данныхъ относительно размѣровъ хозяйствъ. Гатти (Gatti, *Le socialisme et l'agriculture*, стр. 299; 1902) полагаетъ, что число земельныхъ собственниковъ постоянно увеличивается; на основаніи различныхъ источниковъ онъ опредѣляетъ его для 1882 г. цифрою въ 3.500.000 для 1892—въ 4.500.000, для 1899—въ 4.860.000. Но эти цифры, полученные известными операціями надъ данными налогового кадастра, только приблизительны и не даютъ намъ никакихъ свѣдѣній относительно самихъ хозяйствъ; допуская же ихъ точность, въ нихъ увидимъ только указаніе на простую вѣроятность возрастающаго дробленія хозяйствъ.

земледѣліе, потому что большею частью оно ведется на новыхъ земляхъ, которыя, разумѣется, подвергаются экстенсивной обработкѣ. Въ силу этого Соединенные Штаты не могутъ быть зачислены ни въ одну изъ предыдущихъ категорій и должны быть рассмотрѣны особо.

Въ своемъ современномъ состояніи Соединенные Штаты далеко не являются страной гигантскихъ фермъ, какъ это очень часто себѣ представляютъ. Мелкія хозяйства не болѣе 70 гектаровъ, которыя могутъ успѣшно вестись силами семьи независимыхъ земледѣльцевъ, считаются милліонами (точное ихъ число — 4.721.738) и занимаютъ 40,4% территоріи; часто они берутъ начало отъ земель, уступаемыхъ государствомъ въ неотчуждаемую затѣмъ собственность (*homestead*), пространствомъ отъ 80 до 100 акровъ. Хозяйства относительно среднихъ размѣровъ занимаютъ 27,7%; крупныя же хозяйства — 31,9% удобной для обработки земли. Если оставить въ сторонѣ двѣ большія географическія области южнаго центра и запада, гдѣ господствуютъ ранчи (*ranches*¹⁾ степныя скотоводныя хозяйства), то хозяйства, размѣромъ ниже 70 гектаровъ, покрываютъ почти половину почвенной площади (48,4%), тогда какъ крупныя имѣнія занимаютъ не болѣе 16,3%.

Обнаруживаетъ ли это распредѣленіе земли стремленіе измѣниться въ ущербъ мелкому хозяйству? На этотъ вопросъ можно смѣло дать отрицательный отвѣтъ. Съ 1850 г. число хозяйствъ, поднявшееся съ 1.449.073 до 5.739.657, росло быстрѣе количества сельскаго населенія; считая въ числѣ этого населенія обитателей деревень и мелкихъ городовъ съ населеніемъ менѣе 8000 душъ, мы найдемъ, что въ настоящее время одна ферма приходится на 8, 9 человекъ вмѣсто 14, какъ это было въ 1850 г. Число хозяйствъ увеличивалось съ большею быстротой, нежели площадь обработанной земли; такъ что средніе размѣры хозяйства, составлявшіе въ 1850 г. 202,6 акра (81 гектаръ), въ 1900 г. понизились до 146,6 акровъ (58,6 гектаровъ).

Правда эта средняя цифра, спустившаяся затѣмъ въ 1880 г. до 133,7 акровъ (53,4 гектаровъ), съ тѣхъ поръ поднялась; особенно увеличилось число очень крупныхъ помѣстій выше 400 акровъ: тогда какъ въ 1880 г. ихъ насчитывалось только 28.578, а въ 1900 г. число ихъ поднялось до 47.276. Олираясь на эти данныя, нѣкоторые дѣлали выводъ,

¹⁾ Въ этихъ двухъ областяхъ насчитываютъ 28651 хозяйство, размѣрами болѣе 400 гектаровъ, занимающихъ вмѣстѣ 64 милліона гектаровъ, т. е. почти половину колонизированной территоріи этихъ областей и почти $\frac{1}{5}$ всей территоріи Соединенныхъ Штатовъ. Въ остальной части территоріи очень большія хозяйства числомъ въ 18625 занимаютъ только 16 милліоновъ гектаровъ или 8% площади земли, занимаемой фермами (*Twelfth Census of the U. S. 1900, т. V, стр. 186*).

что съ 1880 г. совершается процессъ концентраціи земледѣльческихъ хозяйствъ. Но это была только видимость явленія, которое свойственно новой странѣ, ставшей ареной быстрой колонизаціи. Увеличеніе среднихъ размѣровъ хозяйствъ обязано исключительно захвату въ послѣдніе годы громадныхъ пространствъ неудобренной земли, утилизируемой главнымъ образомъ для цѣлей скотоводства. Созданіе обширныхъ ранчей въ новыхъ, на половину бесплодныхъ областяхъ, получило такіе размѣры, особенно въ промежутокъ времени между 1890 и 1900 г. (увеличеніе на 60% территории не улучшенной земли), что новыя среднія нормы замаскировали естественный процессъ дробленія земли, который совершался въ другихъ мѣстахъ и измѣнили цифры въ смыслѣ увеличенія размѣровъ cadaго хозяйства.

Разсматривая данныя переписи 1900 г. по отдѣльнымъ областямъ, мы видимъ, что наибольшее увеличеніе среднихъ размѣровъ фермъ наблюдается въ тѣхъ штатахъ и территорияхъ, въ которыхъ одновременно получило наибольшее расширеніе площадь неулучшенныхъ земель; всѣ эти земли расположены въ центрѣ западной части, который тянется съ сѣвера на югъ Соединенныхъ Штатовъ, вдоль Скалистыхъ горъ, и представляетъ сухую мѣстность, гдѣ колонизація подвигается впередъ вслѣдствіе расширенія скотоводныхъ хозяйствъ, вслѣдствіе экстенсивной культуры, или даже простого захвата земли безъ всякой культуры (Монтана, Сѣверная и Южная Дакота Уайомингъ, Утаха, Небраски, Колорадо, Канзасъ, Новая Мексика, Оклахома, Техасъ). Тамъ именно и оказалось увеличеніе за послѣдніе 20 лѣтъ числа крупныхъ хозяйствъ, размѣрами свыше 400 гекторовъ, на 20.707, тогда какъ общее число ихъ въ Соединенныхъ Штатахъ за тотъ же періодъ возрасло лишь на 18.698.

Наоборотъ, размѣры хозяйствъ сократились повсюду, гдѣ прогрессъ земледѣльской культуры выразился не столько въ занятіи новыхъ неулучшенныхъ земель, сколько въ улучшеніи земель уже занятыхъ; во всѣхъ областяхъ, которыя не подвергались внезапному нашествію колонистовъ, нормальное слѣдствіе вліянія культуры на размѣръ фермъ, а именно уменьшеніе этихъ размѣровъ, ясно обнаружилось въ статистическихъ данныхъ. Такимъ образомъ уменьшеніе или весьма незначительное увеличеніе среднихъ размѣровъ фермъ въ обширной, раньше другихъ колонизованной территоріи, которая простирается съ сѣвера на югъ и охватываетъ всю центральную часть востока и юговостока Соединенныхъ Штатовъ. Въ южно-атлантическихъ Штатахъ, гдѣ господствуетъ культура хлопка, хозяйства дробятся непрерывно, начиная съ 1850 г., чтобы приспособиться къ составу семьи земледѣльцевъ, которые ихъ обрабатываютъ собственнымъ трудомъ. Но и въ штатахъ сѣвернаго центра, доставляющихъ наибольшее количество пше-

ницы, размѣры фермъ тѣмъ меньше, чѣмъ древнѣе колонизація, а гигантскія хозяйства распадаются на болѣе мелкія ¹⁾).

Правда въ сѣверно-атлантической области, наиболѣе богатой, наиболѣе населенной и раньше всѣхъ колонизованной, движеніе не вездѣ обнаруживается въ смыслѣ сокращенія размѣровъ фермъ; въ нѣкоторыхъ штатахъ этой области (Массачусетсъ, Нью-Йоркъ, Нью-Джерсей, Пенсильванія, Коннектикутъ) слегка преобладаетъ тенденція къ расширенію этихъ размѣровъ вслѣдствіе развитія молочнаго хозяйства. Но тамъ наблюдаютъ также и противоположную тенденцію къ раздробленію, особенно вслѣдствіе распространенія огородной культуры, и эта тенденція наиболѣе сильно проявляется въ другихъ штатахъ той же области ²⁾).

Вообще въ Соединенныхъ Штатахъ прогрессъ капиталистической культуры, т. е. интенсивной земледѣльческой культуры, требующей капиталовъ, идетъ къ дробленію хозяйствъ, за исключеніемъ спеціальныхъ случаевъ—молочныхъ фермъ. Крупныя хозяйства создаются лишь въ областяхъ, недавно колонизованныхъ; въ другихъ же мѣстностяхъ, по мѣрѣ увеличенія населенія и богатствъ, по мѣрѣ улучшенія системы орошенія, становится болѣе выгоднымъ вести интенсивное хозяйство, отличающееся разнообразіемъ культуръ и возстановляющее почву, чѣмъ заниматься скотоводствомъ или экстенсивной культурой одного только какого нибудь злака. Практикуемое на гигантскихъ фермахъ однообразное земледѣльческое хозяйство и безъ удобренія истощаетъ землю, пока, наконецъ, она не начнетъ давать самый ничтожный продуктъ. И такъ, крупныя хозяйства въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ въ Австраліи и Новой Зеландіи, обнаруживаютъ тенденцію къ раздробленію ³⁾).

Сравнительный обзоръ этихъ разнообразныхъ фактовъ приводитъ къ очевидному заключенію о невозможности вывести изъ нихъ какой либо общій законъ совершающейся въ земледѣліи концентраціи; наблюдаемая здѣсь движенія слишкомъ малозначительны, проявляются въ слишкомъ различныхъ направленіяхъ, чтобы можно было истолковать ихъ въ томъ или иномъ

¹⁾ Фактъ, признанный, со времени переписи 1890 г., Эли (Ely, Monopolies and trusts, стр. 193) и даже Гронландомъ (Gronlund, The new Economy стр. 282.1898), который съ полною искренностью отказался отъ противоположнаго мнѣнія, высказаннаго имъ раньше (The cooperative Commonwealth, стр. 110. Лондонъ 1896)—См. въ Vie américaine Рузье (de Roussiers гл. IV, 1892 г.) юмористическія подробности о знаменитой фермѣ—рекламѣ—Dalrymple farm—въ 22.000 гектаровъ, въ Дюкоутъ.

²⁾ Twelfth Census of the U. S. 1900, т. V. стр. XXI.

³⁾ Office du Travail, Metin, Legislation ouvrière sociale en Australie et Nouvelle Zelande, стр. 25 и 26, 1901.

опредѣленномъ смыслѣ. Мелкія и среднія хозяйства держатся прочно, даже не обнаруживая подобно большинству мелкихъ промышленныхъ мастерскихъ, признаковъ упадка, способныхъ внушить сомнѣнія въ силѣ ихъ сопротивленія. Въ нѣкоторыхъ странахъ эти хозяйства расширяются даже насчетъ крупныхъ земледѣльческихъ предпріятій. Чѣмъ же объясняется столь рѣзкое съ этой стороны отличіе земледѣлія отъ торговли и промышленности?

Не безъ основанія можно указать на то обстоятельство, что сельскохозяйственныя предпріятія не могутъ увеличиваться въ размѣрахъ съ такою же легкостью, какъ предпріятія промышленныя и торговыя. Невозможно создать сразу новое обширное сельско-хозяйственное предпріятіе, какъ создаются обширная фабрика или крупный магазинъ. Крупное земледѣльческое хозяйство можетъ замѣстить мелкое только путемъ территориальнаго расширенія, путемъ захвата земли, уже занятой и обрабатываемой мелкими участками. Но разнообразныя препятствія, связанныя съ природными условіями мѣста, съ различными родами земледѣльческой культуры, съ историческими условіями развитія собственности, мѣшаютъ видоизмѣненію и формъ земледѣльческаго хозяйства и формъ собственности, находящихся въ тѣсной связи между собою.

Однако эти трудности способны замедлить движеніе въ сторону конценраціи, но онѣ не настолько значительны, чтобы могли задерживать его до безконечности, разъ крупное хозяйство ярко обнаружитъ свои выгодныя преимущества передъ мелкимъ. Такимъ образомъ въ изслѣдованіи причинъ интересующаго насъ явленія мы въ концѣ концовъ пришли къ старому вопросу о сравнительныхъ преимуществахъ крупнаго и мелкаго земледѣлія: какое изъ нихъ выше въ экономическомъ отношеніи?

§ 2. Экономическія условія крупнаго и мелкаго земледѣльческаго хозяйства.

Вопросъ этотъ не можетъ обсуждаться абстрактно, въ видѣ абсолютнаго положенія, какъ это очень часто дѣлалось. Очевидно, что форма мелкаго хозяйства становится неизбѣжной для нѣкоторыхъ видовъ культуръ, которыя, какъ напримѣръ, огородничество, — требуютъ крайне хлопотливаго ухода, тогда какъ для лѣсной культуры, наоборотъ, болѣе удобна форма крупнаго хозяйства. Но предприниматель не всегда свободенъ въ выборѣ того или иного рода культуры; природа почвы и подпочвы, климатъ, распределеніе водъ, разстояніе отъ рынковъ, состояніе цѣвъ и много другихъ естественныхъ и экономическихъ условій опредѣляютъ вообще тотъ родъ культуры, который долженъ стать предметомъ хозяйства, и тѣмъ самымъ опредѣляютъ соотвѣтствующіе характеру предпріятія форму и размѣры его. Но важнѣйшія культуры — хлѣбныхъ злаковъ, свекловицы для сахарнаго и

алкогольного производства, кормовых трав, винограда, различных растений для скотоводства и молочного хозяйства—могут безразлично принимать формы и крупных и мелких хозяйств, если только нѣтъ какихъ либо спеціальныхъ условій, связанныхъ съ природою почвы и системою орошенія; и въ такихъ именно спеціальныхъ случаяхъ и можно обсуждать преимущества каждой изъ двухъ формъ; и хотя вопросъ можно было бы считать уже исчерпаннымъ въ болѣе чѣмъ—вѣковомъ спорѣ, однако не бесполезно будетъ припомнить его элементы и освѣтить ихъ съ точки зрѣнія современной агро-культуры, съ тѣмъ чтобы извлечь какія нибудь указанія на будущее мелкаго земледѣльческаго хозяйства.

Всѣ вообще согласны въ томъ, что мелкая культура, за исключеніемъ садовой и огородной, крайне невыгодна съ точки зрѣнія интересовъ производства. Пульверизація и крайняя запутанность раздробленныхъ участковъ, встрѣчаемая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи и Германіи, являются препятствіемъ для прогресса земледѣлія. Но не всѣ мелкія хозяйства находятся въ такомъ положеніи; нѣкоторыя изъ нихъ, напротивъ, представляютъ серьезныя экономическія и спеціальныя преимущества. Ограда, окружающая жилое помещеніе и маленькое поле, примыкающее къ нему, позволяетъ сельскохозяйственному наемному рабочему, рудокопу, фабричному рабочему, кустарному ремесленнику, мелкому деревенскому торговцу, городскому служащему запасаться собственной зеленью и плодами и содержать нѣсколько головъ домашняго скота. Эти карликовыя хозяйства содѣйствуютъ благосостоянію большого числа населенія; они могутъ давать обильный урожай огородныхъ продуктовъ и даже, если бы клочки земли, обрабатываемые рабочими въ свободное для нихъ время, не были предметомъ очень тщательнаго и очень производительнаго съ ихъ стороны ухода, то всетаки слѣдовало бы только радоваться увеличенію ихъ числа ¹⁾. Но карликовыя хозяйства, каковы бы они ни были, не относятся къ нашему вопросу; рѣчь у насъ идетъ о крестьянскомъ хозяйствѣ, размѣры котораго, измѣняясь соотвѣтственно состоянію сельско-хозяйственной техники, достаточны для поддержанія существованія семьи.

Въ общемъ, крупное хозяйство въ земледѣліи обладаетъ тѣми же преимуществами, съ которыми оно связано и въ другихъ сферахъ производства, т. е. экономіей въ расходахъ на постройки, ограды, подъѣздные пути, зем-

¹⁾ Мелкія домашнія земледѣльческія хозяйства составляютъ, вѣроятно, образуютъ значительнѣйшую часть карликовыхъ хозяйствъ, размноженіе которыхъ—общераспространенный фактъ, засвидѣтельствованный статистиками всѣхъ странъ. Единственнымъ исключеніемъ является Бельгія. Въ Англіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, наблюдается увеличеніе числа очень маленькихъ хозяйствъ, если причислить къ нимъ *allotments*.

ледѣльскія орудія, инструменты, рабочей скотъ; примѣненіемъ машинъ, рациональнаго раздѣленія труда, разумнаго управленія, способнаго утилизировать научныя приемы; достаточно обширными капиталами для веденія интенсивной культуры и для обезпеченія предпріятію его коммерческой независимости; многочисленными выгодами при покупкѣ сырья, при сбытѣ продуктовъ, при ихъ привозкѣ при кредитѣ и проч. Однако всѣ эти преимущества крупнаго хозяйства въ земледѣліи далеко не имѣютъ того же значенія, что въ обрабатывающей промышленности.

Стоитъ ли мелкое земледѣльческое хозяйство съ точки зрѣнія производительности ниже крупнаго? Если мы обратимся къ даннымъ статистики, то увидимъ, что они утверждаютъ прямо противоположное ¹⁾. По американской переписи 1900 г. средняя цѣнность земли, сельскохозяйственныхъ орудій, скота, продуктовъ, рабочей силы и удобрения на каждую единицу хозяйственной площади оказывается тѣмъ выше, чѣмъ размѣры хозяйства меньше. Правда, относительная высота среднихъ цифръ, касающихся карликовыхъ хозяйствъ, обусловливается высокою цѣнностью огородной культуры; поэтому въ культурахъ маиса, пшеницы и хлопка производительность довольно различна; но даже и въ этихъ наиболѣе важныхъ отрасляхъ земледѣльческаго производства то мелкое, то среднее хозяйство достигаетъ въ этомъ отношеніи равнаго уровня съ крупнымъ или даже превосходить его.

Быть можетъ скажутъ, что Соединенные Штаты—новая страна, гдѣ средняя норма производительности понижена ранчами, заключающими въ себѣ обширныя пространства неудобренной земли. Замѣчаніе, пожалуй, правильное; несомнѣнно, было бы болѣе удобно воспользоваться статистическими данными, относящимися къ какой нибудь старой странѣ; но такихъ данныхъ у насъ не имѣется. Однако статистика Германіи даетъ уже намъ нѣкоторыя цѣнныя указанія. Въ дѣлѣ приложенія сельскохозяйственныхъ машинъ мелкое хозяйство, какъ и можно было ожидать, чувствительно отстаетъ отъ крупнаго. Но начиная съ 1882 г., оно сдѣлало крупный успѣхъ сравнительно болѣе быстрый, нежели крупное хозяйство въ употребленіи механическихъ молотилокъ и даже жатвенныхъ машинъ. Что касается скота, то, вопреки довольно распространенному мнѣнію, состоявіе его превосходно въ мелкомъ хозяйствѣ. Конечно бараны ему неизвѣстны, но другихъ животныхъ въ немъ изобиліе. Цѣнность ихъ на каждый гектаръ, не считая лошадей, которыя могутъ разсматриваться скорѣе какъ бремя, въ мелкомъ хозяйствѣ гораздо выше и увеличивается гораздо быстрѣе, чѣмъ въ крупныхъ.

¹⁾ См. приложеніе V, 2^о.

Чтобы ввести вопросъ въ болѣе тѣсныя границы, нужно сравнить крупное и мелкое хозяйство въ бѣдной и богатой странѣ. Въ бѣдныхъ странахъ крупное хозяйство также лишено капиталовъ, какъ и мелкое. При такихъ условіяхъ разница въ производительности зависитъ отъ характера труда; и въ этомъ случаѣ преимущества оказываются на сторонѣ мелкихъ хозяйствъ, такъ какъ трудъ земледѣльца и членовъ его семьи болѣе производителенъ, нежели трудъ наемныхъ рабочихъ. Кромѣ того, земля крестьянина лучше удобряется; скота у него больше на каждую единицу обрабатываемой площади, и равновѣсіе между затратами и возстановленіемъ питательныхъ элементовъ почвы здѣсь поддерживается потребленіемъ на мѣстѣ большей части продуктовъ. Въ такихъ мѣстностяхъ крупное хозяйство болѣе экстенсивно, нежели мелкое; мелкій земледѣлецъ получаетъ и большій валовой доходъ, и безъ сомнѣнія, болѣе высокую чистую прибыль. Въ новыхъ странахъ, бѣдныхъ капиталами и рабочими силами, земледѣліе естественно носить характеръ экстенсивнаго хозяйства на обширныхъ участкахъ; но тутъ именно и наблюдается тотъ фактъ, что, какъ только условія становятся болѣе благопріятными для интенсивной культуры, то крупное хозяйство отстываетъ передъ среднимъ и мелкимъ.

Въ богатыхъ странахъ положеніе нѣсколько иное. Несомнѣнно, что мелкое хозяйство болѣе соответствуетъ требованіямъ культуры тонкихъ и дорого стоящихъ продуктовъ, вызывающихъ необходимость особенно тщательнаго ухода, какъ на примѣръ, табакъ, овощи, плоды и т. п. (если только они не обрабатываются промышленнымъ способомъ, въ особаго рода теплицахъ). Возможно также, что въ мѣстностяхъ, производящихъ молочные продукты, предпріятія тѣмъ болѣе производительны, чѣмъ они мельче ¹⁾. Но что касается хлѣбныхъ злаковъ, то крупныя хозяйства размѣрами отъ 100 до 300 гектаровъ, организованныя для высокой интенсивной культуры по типу тѣхъ хозяйствъ, которыя существуютъ на сѣверѣ Франціи, съ подвижностью въ 1000—1200 франковъ на каждый гектаръ, въ общемъ приносятъ валовой доходъ гораздо болѣе значительный, чѣмъ мелкія хозяйства, благодаря капиталамъ, которыми они располагаютъ, искусственному удобренію, машинамъ и научнымъ приѣмамъ, которые они примѣняютъ. Однако въ этихъ странахъ, обладающихъ болѣе благопріятными условіями, мелкій земледѣлецъ, увлеченный примѣромъ, въ свою очередь оставляетъ рутинные приемы обработки земли. Среди различныхъ способовъ рациональной культуры имѣются такіе, которые и для него вполне доступны; таковы отборъ сѣмянъ и животныхъ, предупрежденіе или леченіе болѣзней скота и

¹⁾ David, Zu Kautskys Kritik meines Agrarwerks, Socialistische Monatshefte, 1903, стр. 664 и слѣд., 750 и слѣд.

растений, употребленіе усовершенствованныхъ орудій для обработки земли, для молотбы и для простѣйшей переработки земледѣльческихъ продуктовъ, и наконецъ раціональное удобреніе, соотвѣтствующее свойствамъ почвы. Когда пользованіе указанными здѣсь мѣрами превышаетъ его средства или когда онѣ не могутъ съ выгодною примѣняться небольшими дозами, тогда крестьянинъ прибѣгаетъ къ ассоціаціи, которая уравниваетъ его положеніе съ положеніемъ крупнаго предпринимателя. Поэтому мелкій земледѣлецъ, если онъ и не получаетъ 35 или 40 гектолитровъ хлѣба съ cadaго гектара, подобно крупному предпринимателю, то все же можетъ добиться 25—30 гектолитровъ. Съ такимъ урожаемъ, полученнымъ при меньшихъ издержкахъ производства, и съ приложеніемъ побочныхъ продуктовъ своего хозяйства—птицы, яицъ, молока, овощей, плодовъ и т. п., онъ можетъ получить съ cadaго гектара чистый доходъ, почти столь же высокій, какъ и крупный землевладѣлецъ.

Не замѣчательно ли въ самомъ дѣлѣ, что страны, собирающія съ cadaго гектара земли самую обильную жатву, являются, за исключеніемъ Англій, именно тѣми странами, въ которыхъ господствуетъ мелкое хозяйство; таковы—Бельгія, Голландія и Данія. Тамъ, какъ въ сѣверной Франціи, крестьянинъ примѣняетъ къ земледѣлію приемы улучшенной культуры на основѣ удобреній и не только не довольствуется возвращеніемъ почвѣ поглощенныхъ урожаемъ элементовъ плодородія, но съ каждымъ годомъ все болѣе увеличиваетъ ихъ.

Итакъ, мы не видимъ серьезныхъ техническихъ мотивовъ, которые могли бы вызвать упадокъ системы мелкаго хозяйства. Давидъ, далекій отъ этой мысли, полагаетъ, что чѣмъ болѣе земледѣльческое хозяйство становится интенсивнымъ, тѣмъ условія становятся болѣе благоприятными для мелкой культуры; подъ дѣйствіемъ конкуренціи, производства, требующія приложенія большихъ количествъ капитала и труда, имѣютъ тенденцію группироваться по сосѣдству съ большими рынками, и эта тенденція должна естественно вести къ сокращенію размѣровъ предпріятій въ промышленныхъ странахъ, если только таможенные пошливы не создаютъ препятствія для видозмѣненія культуры ⁴⁾.

Заключеніе это, пожалуй, слишкомъ широко. Развитіе огородной и нѣкоторыхъ промышленныхъ культуръ, безъ сомнѣнія благоприятствуетъ прогрессу мелкихъ хозяйствъ. Но если только не допустить гипотезы, что производство пищевыхъ продуктовъ массоваго потребленія, каковы—хлѣбъ, мясо, вино, сахаръ—будетъ вытѣснено изъ Европы конкуренціей новыхъ странъ, то можно съ увѣренностью сказать, что круп-

⁴⁾ David, Der Socialismus und Landwirtschaft, § 67 и 68.

ныя предпріятія будутъ существовать по одному тому, что они, по крайней мѣрѣ столько же, сколько и мелкія хозяйства, способны съ выгодною заниматься производствомъ пищевыхъ продуктовъ, пользуясь приѣмами интенсивной культуры. Что касается производства молока, то оно соотвѣтствуетъ условіямъ крупнаго хозяйства не менѣе, чѣмъ мелкаго; и въ этомъ отношеніи наблюдается даже, что успѣхи въ этой сферѣ производства благоприятствуютъ расширенію предпріятій въ штатахъ Новой Англіи. Поэтому нѣтъ основанія для предположенія, что иноземная конкуренція чувствительнымъ образомъ измѣняетъ взаимное положеніе крупной и мелкой земледѣльской культуры въ Европѣ.

Если съ точки зрѣнія производства мелкій земледѣлецъ достигаетъ результатовъ почти одинаковыхъ, а иногда и болѣе значительныхъ, чѣмъ крупный предприниматель, то съ коммерческой точки зрѣнія, въ сферѣ покупокъ и продажъ, его менѣе выгодное положеніе бросается въ глаза. И вотъ почему лица, описывающія въ мрачныхъ краскахъ положеніе крестьянина, особенно поддерживаютъ эту сторону. Они указываютъ, что крестьянинъ, лишенный своихъ прежнихъ домашнихъ промысловъ, вынужденъ отказаться отъ натурального хозяйства и обращать свои продукты въ деньги, чтобы исполнить свои обязательства по уплатѣ налоговъ, аренды, или процентовъ по какому нибудь ипотечному долгу, а также для уплаты вознагражденія своимъ помощникамъ и для покупки предметовъ, необходимыхъ для его потребленія и производства. Вынужденный подчиниться новымъ условіямъ специализированной и интенсифицированной культуры, крестьянинъ долженъ покупать большее число земледѣльческихъ орудій, различные сорта удобренія и производить на рынокъ. Но какъ только онъ вступаетъ на рынокъ, онъ подвергается уже всякимъ вліяніямъ экономической конъюнктуры; онъ вынужденъ подчиняться условіямъ, возникающимъ на почвѣ отношеній между продавцами и скупщиками-ростовщиками и попадаетъ все въ большую и большую зависимость отъ крупныхъ промышленниковъ и коммерсантовъ, которымъ онъ долженъ продавать свои продукты—виноторговцевъ, хлѣботорговцевъ, мельниковъ, пивоваровъ, винокуровъ, сахароваровъ, сыроваровъ, владѣльцевъ маслобойныхъ заводовъ, торговцевъ лошадьми и рогатымъ скотомъ, рыночныхъ коммисіонеровъ и т. д.

Эта столь мрачно и безъ всякихъ смягчающихъ тоновъ нарисованная картина предполагаетъ уже совершенно законченной капиталистическую эволюцію въ земледѣліи, тогда какъ она только началась тамъ. Безспорно, крестьянинъ все болѣе и болѣе вовлекается въ сферу мѣноваго производства; но процессъ этотъ еще далеко не проникъ въ самую глубь крестьянскаго міра; натуральное хозяйство существуетъ еще на обширномъ пространствѣ европейской территоріи въ странахъ, гдѣ практикуется аренда

земли исполу, въ гористыхъ областяхъ и въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ путей сообщенія; и даже тамъ, гдѣ крестьянинъ, пользуясь рынками для сбыта своихъ произведеній, измѣнилъ основы своего жизненнаго обихода, онъ продолжаетъ потреблять часть продуктовъ изъ своихъ запасовъ. Во Франціи крестьянина даже упрекаютъ въ упорствѣ, съ которымъ онъ продолжаетъ производить хлѣбъ для личнаго потребленія на такихъ участкахъ земли, которые по своимъ естественнымъ качествамъ болѣе годны для производства другихъ продуктовъ; и его настойчивость въ этомъ отношеніи обуславливается не столько невѣжествомъ, сколько традиціонной заботой о своей хозяйственной самостоятельности.

Весьма вѣроятно, впрочемъ, что остатки этого стараго режима натуральнаго хозяйства, несмотря на все свое значеніе, которое они сохранили до сихъ поръ, обречены на исчезновеніе. Но по мѣрѣ того, какъ крестьянинъ все сильнѣе и сильнѣе вовлекается въ процессъ мѣноваго хозяйства, онъ при помощи ассоціаціи научается укрѣплять свое коммерческое положеніе то какъ покупатель, то какъ заемщикъ, то какъ продавецъ. Это весьма важный пунктъ; успѣхи, достигнутые земледѣльческой ассоціаціей въ послѣдніе годы, въ современной экономической жизни являются признакомъ столь же существеннымъ, какъ и развитіе капитализма; они сопровождаютъ собою капиталистическій процессъ и смягчаютъ его послѣдствія. Тотъ, кто сталъ бы ихъ игнорировать, думая лишь о вторженіи капитализма въ область земледѣлія, составилъ бы себѣ ложное представленіе о современномъ состояніи мелкаго хозяйства и его будущемъ. Но земледѣльческая кооперация имѣетъ такое громадное значеніе, что мы считаемъ нужнымъ посвятить ему особую главу.

Нужно еще замѣтить, что мелкій земледѣлецъ, если онъ является собственникомъ земли, которую обрабатываетъ, и не отягощенъ ипотечнымъ долгомъ, или если онъ только арендуетъ ее исполу, способенъ легче переносить пониженіе цѣнъ, которое разоряетъ крупнаго хозяина-капиталиста. Не платя ни аренды, ни процентовъ, ни заработной платы, онъ способенъ противостоять кризису, который, если и причиняетъ ему сильныя затрудненія, то во всякомъ случаѣ не приводитъ его къ окончательному разоренію. Въ Даніи мелкій земледѣлецъ-собственникъ, не огражденный никакою спеціальною защитой отъ внѣшней конкуренціи, сохраняетъ свои позиціи и благоденствуетъ, постоянно улучшая свои хозяйственные приемы и организацію коллективной продажи продуктовъ.

Таковы заключенія, къ которымъ приводятъ насъ статистическія данныя. Если мелкое земледѣльческое хозяйство не отстываетъ передъ крупнымъ, такъ это потому, что оно, въ отличіе отъ мелкихъ городскихъ промысловъ, безъ вреда для себя выдерживаютъ конкуренцію съ нимъ. Но мы далеки

отъ той заманчивой перспективы, которая такъ часто представляется нѣкоторымъ публицистамъ какъ либеральнаго, такъ и социалистическаго лагеря, рисующимъ себѣ картину такихъ латиfundій, которымъ предстоитъ покрыть территоріи цивилизованныхъ странъ и которыя будутъ обрабатываться цѣлыми обществами или коллективными единицами, обладающими всеми средствами рациональной организаціи, спеціальными службами, паровыми плугами, заводами для переработки продуктовъ, внутренними желѣзнодорожными сообщеніями, лабораторіями, расчетными конторами и т. д. ¹⁾. Опытъ доказалъ, что крупныя предпріятія, которыя ведутся коллективными единицами, каковы англійскія Wholesales, влчатъ жалкое существованіе или совершенно падаютъ, потому что ничто не можетъ замѣнить личнаго интереса производителя въ такой отрасли производства, въ которой контроль особенно затруднителенъ.

Но, говорятъ, если крестьянину удастся еще сохранить свое мелкое хозяйство, то только потому, что онъ работаетъ какъ вьючное животное, истощая самого себя и членовъ своей семьи изнурительнымъ трудомъ; если ему удастся еще поддерживать свое существованіе, то только цѣною громадныхъ лишеній и недоѣданія, обрекающихъ его на жизнь, полную ужасной нищеты и униженій и удерживающую его въ варварскомъ состояніи среди цивилизованнаго общества.

Описывая въ такомъ мрачномъ тонѣ зависимое и нищенское положеніе, до котораго крестьянинъ низведенъ прогрессомъ капитализма, приходятъ къ заключенію, что крестьянинъ самъ откажется когда нибудь отъ своей мнимой собственности и мнимой независимости или покорно подчинится импульсу революціонныхъ силъ индустріи. Крупное социалистическое производство «вырветъ его изъ ада, къ которому его въ настоящее время приковываетъ частная собственность».

Но чрезмѣрное преувеличеніе и категоричность этого вывода лишаютъ его всякой реальной почвы. Не трудно, конечно, среди той громадной массы, которую представляетъ собою сельское населеніе, найти примѣры, иллюстрирующіе дѣйствительно трудное и отчаянное положеніе крестьянина. Однако, мыслимо ли было бы встрѣтить мелкія крестьянскія хозяйства, не только борющіяся за свое существованіе, но даже прогрессирующія въ

¹⁾ De-Molinari, L'évolution économique du XIX siècle, стр. 321.—Kautsky, La question agraire, trad. Milhaud et Polack, стр. 231 и слѣд. 1900. См. также Gatti, Le socialisme et l'agriculture, стр. 197 и слѣд., многочисленные примѣры крупныхъ капиталистическихъ предпріятій въ Англии, въ Германіи и въ Италіи. Впрочемъ авторъ не пытается доказывать существованіе въ земледѣльческихъ предпріятіяхъ тенденціи къ расширенію онъ признаетъ за мелкимъ хозяйствомъ силу сопротивленія.

нѣкоторыхъ странахъ, если бы общее положеніе крестьянъ было такъ печально? Являются ли крестьяне-собственники во Франціи, въ Бельгіи, въ Даніи, въ Швейцаріи или въ Баваріи дѣйствительно жалкими и голодными существами, прикованными къ аду своею собственностью? Современнаго крестьянина въ странахъ съ мелкою собственностью и съ демократическимъ режимомъ не слѣдовало бы изображать въ такихъ же мрачныхъ краскахъ, какъ французскаго крестьянина конца царствованія Людовика XVI или македонскаго крестьянина нашихъ дней. Отъ излишняго усердія дѣло ничего не выиграетъ ¹⁾.

§ 3. Движеніе крестьянской собственности.

Вопросъ о типахъ земледѣльческаго хозяйства вызываетъ тѣсно примыкающій къ нему вопросъ о распредѣленіи крестьянской собственности. Находится ли крестьянская собственность въ состояніи агоніи, какъ это утверждали нѣкоторые? Если въ землѣли нѣтъ явной тенденціи къ концентраціи предпріятій, то проявленіе тенденціи къ образованію обширныхъ земельныхъ владѣній, подѣ дѣйствіемъ имманентныхъ законовъ капиталистическаго производства, было бы довольно странно. Хотя существованіе крупной собственности и совмѣстимо съ дробленіемъ фермъ, однако въ устойчивости мелкихъ хозяйствъ нельзя признать обстоятельства, благоприятнаго для развитія крупной собственности.

И дѣйствительно, мы не видимъ, чтобы крупная собственность прогрессировала ¹⁾. Свѣдѣнія, которыми мы можемъ располагать по этому вопросу, недостаточны; за отсутствіемъ прямыхъ статистическихъ данныхъ о собственности, которыя вообще рѣдки и неточны, приходится довольствоваться указаніями, доставляемыми данными о кадастровыхъ участкахъ, которые болѣе многочисленны, нежели собственники и которые примѣняются, какъ къ владѣльческой землѣ застроенной, такъ и крестьянской землѣ. Въ общемъ эти указанія не подтверждаютъ гипотезы о концентраціи собственности.

¹⁾ Kautsky, La question agraire, trad. Milhaud et Polack, стр. 138 и слѣд. Issaieff, Der Socialismus und des öffentliche Leben, стр. 104—126. 1903.—Положеніе Каутскаго о низшей ступени развитія мелкаго хозяйства горячо оспаривалось такими социалистами, какъ Эдуардъ Давидъ въ его капитальномъ сочиненіи, цитированномъ выше, и Отто Герцемъ, Die agrarischen Fragen im Verhältnis zum Socialismus, passim, и особенно стр. 60 и слѣд., брошюра 1899. См. также Souchon, La propriété rurale, стр. 33 и слѣд. 1899.—Bouchenberger, Agrarwesen und Agrarpolitik, т. I, стр. 386 и слѣд., Lehr и Handb. d. pol. Оск. Ад. Вагнера, 1892, 2 т.

¹⁾ См. Приложение V, 3^о.

Въ Бельгіи цифра кадастровыхъ участковъ регулярно увеличивается. Въ Даніи мелкая собственность численно возрастаетъ, крупныя же владѣнія остаются почти въ стаціонарномъ состояніи. Въ Австріи общее число собственниковъ замѣтно увеличивается, такъ что средніе размѣры владѣльческихъ участковъ уменьшаются. Въ Пруссіи, гдѣ взаимное численное отношеніе между различными категоріями собственности довольно постоянно, съ 1878 г. замѣчается очень осязательная перемѣна, которая сводится къ увеличенію какъ числа единицъ мелкой собственности (съ доходностью меньше 100 талеровъ), такъ и площади занимаемой ими земли (увеличеніе на 500.000 гектаровъ, т. е. на 11⁰/₀); только во Франціи, на основаніи различныхъ признаковъ, можно констатировать понятное движеніе въ сферѣ мелкой собственности; хотя надо прибавить, что это происходитъ скорѣе насчетъ карликовыхъ, нежели крестьянскихъ хозяйствъ въ собственномъ смыслѣ этого слова; и крупное хозяйство, если отчасти и пользуется выгодами положенія, то не дѣлаетъ особенно замѣтныхъ успѣховъ ¹⁾.

¹⁾ Очень вѣроятно, что число собственниковъ уменьшается, потому что цифра кадастровыхъ участковъ, начиная съ 1889 г. съ каждымъ годомъ регулярно понижается; это пониженіе въ 1901 г. составляло въ общемъ около 5⁰/₀. Данныя сельскохозяйственной статистики за десятилѣтніе періоды, хотя и не даютъ основаній для сравнительнаго исчисленія общей цифры деревенскихъ собственниковъ съ 1862 по 1892 г., показываютъ однако довольно сильное уменьшеніе собственниковъ, самостоятельно работающихъ (3.387.000 въ 1892 вмѣсто 3.525.000 въ 1882 и 3.800.000 въ 1862); продажи имѣній по суду (наложенія запрещенія и др.) за послѣднія 25 лѣтъ увеличились въ сферѣ мелкой недвижимости и уменьшились, наоборотъ, въ сферѣ болѣе крупной.

Съ другой стороны, полагали, что уменьшеніе числа мелкихъ хозяйствъ падаетъ главнымъ образомъ на карликовыя хозяйства. Дѣйствительно, хотя число хозяйствъ размѣрами отъ 1 до 40 гектаровъ понизилось между 1882 и 1892 г., число собственниковъ способныхъ жить исключительно обработкой своихъ участковъ, сохраняетъ замѣчательное постоянство; оно даже значительно увеличилось съ 1862 г. (Приложеніе V, 3⁰ и 5⁰) Этотъ результатъ доказываетъ большую устойчивость мелкой и средней сельской собственности. Теряютъ свою маленькую собственность подъ дѣйствіемъ капитализма поденщики, мелкіе арендаторы или работающіе исполу, владѣющіе незначительнымъ клочкомъ земли (уменьшеніе на 612.000 съ 1862 по 1882 г или, если не считать Эльзась-Лотарингію, на 547.000; на 186.000 съ 1882 по 1892) Они въ большомъ количествѣ продаютъ землю или экспроприруются, эмигрируютъ въ города, какъ неимѣющіе собственности поденщики, число которыхъ также уменьшается, если только они не остаются въ деревнѣ въ качествѣ арендаторовъ или сѣмщиковъ земли исполу, или, если они приобрѣвъ участокъ земли покупкою или инымъ путемъ, не переходятъ въ категорію собственниковъ, занимающихся исключительно своимъ земельнымъ участкомъ. Правда, карликовыя хозяйства численно уменьшаются; но это движеніе совмѣстимо съ уменьшеніемъ владѣльцевъ ничтожныхъ зе-

Но если капитализмъ не поражаетъ крестьянской собственности непосредственно, то не подкапывается ли онъ подъ нее подъ коварною личиною ипотеки, оставляющей собственнику только одну видимость собственности, пустую оболочку, содержаніе которой поглощено кредиторомъ? Но характеръ современныхъ статистическихъ изслѣдованій о задолженности поземельной собственности таковъ, что отвѣтить на этотъ вопросъ еще труднѣе, чѣмъ на предыдущій ¹⁾. Дѣйствительную картину задолженности недвижимыхъ имѣній, свободную отъ искусственныхъ элементовъ, затемняющихъ ее, намъ рѣдко удается узнать; еще рѣже въ состояніи мы опредѣлить относительную долю въ общей суммѣ этой задолженности, падающую на городскую собственность и на крупную и мелкую сельскую собственность. По этому существенному пункту мы почти не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Мы знаемъ приблизительно, что во Франціи ипотечный долгъ въ общемъ сравнительно не великъ (онъ составляетъ около 10% стоимости недвижимыхъ имѣній) и, повидимому, не обнаруживаетъ тенденціи къ возрастанію, что въ Германіи, Австро-Венгріи, Голландіи, въ Италіи онъ не перестаетъ увеличиваться. Но какова доля участія мелкой собственности въ этомъ движеніи? На этотъ вопросъ мы можемъ отвѣтить только относительно Пруссіи. Бремя задолженности оказывается болѣе значительнымъ въ низшей категоріи недвижимыхъ имѣній, приносящихъ доходъ менѣе 112½ франковъ, нежели въ другихъ; но въ этой низшей категоріи оно возрастаетъ съ меньшею быстротою, чѣмъ въ среднихъ категоріяхъ съ доходностью отъ 112½ до 1875 франковъ. Впрочемъ, это движеніе слѣдуетъ, повидимому, скорѣе отнести на счетъ городской, нежели сельской собственности, потому что въ городахъ ежегодное возрастаніе задолженности недвижимой собственности въ три или четыре раза сильнѣе, чѣмъ въ деревняхъ, вслѣдствіе быстрого повышенія городской ренты и усиленія спекуляцій на застроенную недвижимость. Относительно всѣхъ другихъ странъ, кромѣ Пруссіи, мы можемъ дѣлать одни только предположенія. Но есть основаніе полагать, что крестьянинъ-собственникъ, вынужденный прибѣгать къ кредиту для введенія интенсивной культуры, съ тѣхъ поръ какъ онъ началъ вводить въ практику кооперативный кредитъ въ сельскихъ кассахъ, теперь меньше страдаетъ отъ разорительнаго ипотечнаго кредита, чѣмъ раньше.

мельныхъ участковъ, если допустить, что режимъ арендныхъ и испольныхъ отношеній распространяется на категорію самыхъ маленькихъ хозяйствъ.

Наконецъ, если крупная собственность и растетъ, то очень медленно, потому что доля ея въ общей суммѣ поземельнаго налога, остается почти въ стаціонарномъ состояніи уже въ теченіе 50 лѣтъ. Извѣстно, что хозяйства болѣе чѣмъ въ 40 гектаровъ съ 1882 по 1892 г. увеличились почти на 200.000 гектаровъ земли.

¹⁾ См. Приложение V. 4,

Если даже мелкая земельная собственность сильно обременена долгами, то это еще не слѣдуетъ разсматривать, какъ признакъ капиталистической концентраціи. Очень основательно указывали на то обстоятельство, что большинство ипотечныхъ долговъ, обременяющихъ мелкую сельскую собственность, получило свое начало въ новыхъ странахъ отъ займа, доставившаго земледѣльцу хозяйственный капиталъ, а въ другихъ отъ акта покупки или раздѣла, доставившаго ему самую землю. Очень часто ипотечный долгъ является для новыхъ крестьянъ-собственниковъ, замѣщающихъ собою старыхъ, даже условіемъ пріобрѣтенія собственности; поэтому ихъ собственные долги уравниваются тѣми долгами, которые они имѣютъ на другихъ крестьянахъ въ качествѣ продавцевъ и сонаслѣдниковъ. Разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, какъ орудіе болѣе или менѣе дѣятельныхъ измѣненій, ипотечный долгъ, далеко не будучи орудіемъ или признакомъ капиталистической концентраціи, оказывается распределеннымъ на большое число имѣній. Это разжиженіе задолженности еще рѣзче обнаруживается въ странахъ, въ настоящее время очень многочисленныхъ, въ которыхъ сберегательныя кассы могутъ обратить значительную часть своихъ запасовъ на ссуду подъ залогъ имѣній; въ этихъ странахъ большая часть ипотечныхъ долговъ, тяготеющихъ на крестьянской собственности, кромѣ тѣхъ, которые имѣютъ своимъ источникомъ покупку или раздѣлъ, составляетъ сумму вкладовъ тысячъ вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ ¹⁾.

§ 4-й. *Послѣдствія капитализма въ земледѣліи.*

Если растущій капитализмъ не обнаруживаетъ тенденціи къ разрушенію мелкаго хозяйства и мелкой сельской собственности, тѣмъ не менѣе онъ оказываетъ глубокое вліяніе на условія существованія лицъ, занятыхъ земледѣльческою промышленностью, и на положеніе этой послѣдней. Было бы крайне смѣло съ нашей стороны слегка касаться тѣхъ трудныхъ и сложнымъ проблемъ, которыя возникаютъ въ связи съ историческими трансформациями аграрнаго режима въ такихъ странахъ, какъ Ирландія, Россія, Галиція, Сицилія и Андалузія. Я ограничусь лишь краткими замѣчаніями объ общихъ результатахъ капитализма въ земледѣліи.

Прежде всего результаты эти выражаются въ измѣненіи характера и функціи крестьянской собственности. Земля не является уже постояннымъ мѣстопребываніемъ семейной группы, мѣстомъ, освященнымъ могилами предковъ, общимъ неотъемлемымъ достояніемъ, доставляющимъ средство къ существованію семьи или племени. Равнымъ образомъ земля перестаетъ слу-

¹⁾ Otto Hertz, Die agrarischen Fragen im Verhältniss zum Socialismus. стр. 21—29.

жить орудіемъ политическаго господства аристократіи, фундаментомъ іерархической системы отношеній между людьми. Пренія узы, недвижно сковывавшія землю и привязывавшія къ ней людей, расторглись, поземельная собственность сдѣлалась личнымъ неограниченнымъ свободно переуступаемымъ правомъ, и земля, какъ и трудъ, получила характеръ товара. Поэтому земля, какъ и многое другое, сдѣлалась предметомъ помѣщенія денежнаго капитала; она вовлечена въ область капитализма, она представляетъ капиталъ и ея функція состоитъ въ доставленіи денежнаго дохода. Чѣмъ болѣе подвижной становится она, чѣмъ легче можетъ она переходить изъ рукъ въ руки, тѣмъ болѣе она приближается къ другимъ формамъ помѣщенія капитала, которыя въ свою очередь тѣмъ лучше приспособлены къ своей функціи, чѣмъ вѣрнѣе и скорѣе обезпечиваютъ онѣ обратное возвращеніе вложенныхъ въ нихъ средствъ; совершенная мобилизація поземельной собственности и заложенныхъ имѣній была бы послѣднимъ этапомъ этой капиталистической трансформации. Подвижность земли и людей, быстрое обращеніе недвижимыхъ имуществъ, легкость перемѣщенія и перехода лицъ одного класса въ другой—таковы существенныя черты, которыя рѣзко отличаютъ новыя общества отъ обществъ стараго режима.

Земледѣльческій промыселъ, въ свою очередь, измѣнился подъ вліяніемъ капитализма. Натуральное хозяйство введено въ тѣсныя границы; земледѣлецъ, даже въ мелкихъ хозяйствахъ, все болѣе и болѣе производитъ на рынокъ. Культура, для того чтобы оставаться доходной при наличности иностранной конкуренціи, должна становиться все болѣе интенсивной и специализироваться на производствѣ опредѣленныхъ продуктовъ и именно наиболѣе тонкихъ и цѣнныхъ; поэтому для земледѣльца, какъ и для промышленника, возникаетъ надобность въ хозяйственномъ капиталѣ. Отсюда—развитіе въ нѣкоторыхъ странахъ съ мелкой промышленностью деревенскихъ касъ.

По словамъ Карла Маркса «всякій прогрессъ капитализма въ земледѣліи есть прогрессъ не только въ искусствѣ эксплуатаціи рабочихъ, но и въ искусствѣ истощенія почвы; всякій прогрессъ въ искусствѣ временнаго повышенія ея плодородія есть вмѣстѣ съ тѣмъ прогрессъ въ расхищеніи постоянныхъ источниковъ этого плодородія. Чѣмъ болѣе развитіе какой либо страны—напр. Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ,—основывается на крупной промышленности, тѣмъ быстрѣе происходитъ этотъ процессъ разрушенія. Капиталистическое производство, слѣдовательно, развиваетъ технику и комбинируетъ различныя производства въ одно цѣлое, но въ то же время истощаетъ источникъ происхожденія всѣхъ богатствъ: «землю и работника». Давидъ, съ своей стороны, выставляетъ то же обвиненіе, но переноситъ его на крупное хозяйство, которое, говоритъ онъ, «всюду,

гдѣ только выступало на историческую арену, обнаруживало свою хищническую роль по отношенію къ землѣ»¹⁾.

Въ приведенной цитатѣ Марксъ увлекся примѣромъ американской земледѣльческой промышленности, развитіе которой онъ, впрочемъ, характеризуетъ совершенно несогласно съ фактами, а Давидъ, кромѣ Америки, имѣлъ въ виду только крупныя сельско-хозяйственныя предпріятія въ Пруссіи. Но указанные обоими писателями недостатки слѣдуетъ отнести къ экстенсивному земледѣлію, производящему на рынокъ. Настоящее капиталистическое земледѣліе, крупное или мелкое, это то,—которое, при помощи своихъ капиталовъ, улучшаетъ землю обильными удобрениями, приготовляемыми на фермѣ или приобретаемыми извнѣ; такой способъ земледѣлія не только возвращаетъ землѣ извлеченные изъ нея элементы, какъ это было при докапиталистическомъ способѣ семейнаго натурального хозяйства, но еще и улучшаетъ ее.

Что дѣйствительно вѣрно, такъ это тотъ констатируемый Давидомъ фактъ, что въ современныхъ обществахъ теряются громадныя богатства, вслѣдствіе выбрасыванія въ море отбросовъ большихъ городовъ, такъ что качественную свою устойчивость почва сохраняетъ только благодаря ввозу иностранныхъ травъ, кормовъ и удобрений; вѣрно также и то, что краткосрочная аренда оказываетъ губительное вліяніе на землю, изъ которой арендаторъ, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ аренднаго договора, высасываетъ всѣ соки. Но все это не непоправимое зло; съ усовершенствованіемъ техническихъ пріемовъ и способа пользованія пещотами и сточными водами, съ введеніемъ, по примѣру Англіи, нѣкоторыхъ полезныхъ для арендаторовъ земли измѣненій въ законодательствѣ, можно было бы остановить хищническую систему земледѣлія¹⁾.

На этомъ еще не кончаются перемѣны, происшедшія въ земледѣліи. Вслѣдствіе научнаго прогресса и усовершенствованія методовъ производства и возрастающей сложности орудій, операціи, необходимыя для обработки и переработки земледѣльческихъ продуктовъ, обнаруживаютъ тенденціи однѣ вслѣдъ за другими выдѣляться изъ области земледѣлія и превращаться въ особую отрасль промышленности. Вчера еще только пивовареніе, обработка свекловицы и картофеля, фабрикація сахара и растительнаго масла, а сегодня уже и мукомольное дѣло, и фабрикація масла и даже приготовленіе и консервированіе винъ ускользаютъ изъ рукъ земледѣльцевъ, чтобы сосредоточиться въ спеціальныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Земледѣлецъ только очень рѣдко занимается продажей готовыхъ продуктовъ, годныхъ

¹⁾ Karl Marx *Le capital*, кн. I, пер. Roy, стр. 218—E. David, *Socialismus und Landwirtschaft*, стр. 426, а также 413 и 428.

²⁾ См. мою статью: *De l'indemnité de plus value au fermier sortant*, *Revue politique et parlementaire*, февраль 1900.

для потребленія; специализируясь исключительно на воздѣльваніи почвы, онъ имѣетъ сношеніе лишь съ фабрикантами и торговцами и, если онъ не въ силахъ воспользоваться коллективной защитой отъ посягательствъ покупателей, то вынужденъ подчиняться условіямъ, налагаемымъ на него ихъ картелями.

Какъ только земля сдѣлалась предметомъ коммерческаго оборота, капиталъ набросился на нее, какъ на всякое другое мѣсто, выгодное для его помѣщенія. Съ исчезновеніемъ системы наследственной или долгосрочной и съ введеніемъ краткосрочной аренды земли, капиталистъ получилъ возможность извлекать денежный доходъ, не прибѣгая къ непосредственной эксплуатаціи земли. Но эксплуатація земли самимъ собственникомъ ея остается еще въ большинствѣ странъ преобладающимъ способомъ веденія хозяйства, за исключеніемъ Англій, гдѣ фермеры обрабатываютъ 86% почвы, и Бельгій, гдѣ они составляютъ 72% и занимаютъ половину земледѣльческой территоріи. Но въ очень многихъ мѣстностяхъ непосредственное извлеченіе доходовъ изъ земли самимъ собственникомъ уступаетъ мѣсто эксплуатаціи ея путемъ сдачи въ аренду ¹⁾.

Во Франціи непосредственная эксплуатація земли ея собственникомъ уменьшается и по числу хозяйственныхъ единицъ и по размѣрамъ площади занимаемой ими земли. Въ 1892 году такихъ хозяйствъ было уже не болѣе 74,6% общаго числа, вмѣсто 79,7% въ 1882 г. и занимали не болѣе 52,8% обработанной земли (за исключеніемъ лѣсовъ), вмѣсто 59,7%. Площадь земли, сдаваемой исполу, также уменьшается, такъ что система аренды, распространяясь насчетъ другихъ формъ ея эксплуатаціи, увеличила въ теченіе десятилѣтія площадь занимаемой ею земли съ 9 милліоновъ гектаровъ почти до 12.600.000. Въ Германіи и Голландіи число непосредственныхъ владѣльческихъ хозяйствъ остается постояннымъ или, если и увеличивается, то очень незамѣтно; сравнительно же съ числомъ фермерскихъ (арендныхъ) хозяйствъ оно уменьшается; надо замѣтить, впрочемъ, что по размѣрамъ обрабатываемой площади первыя увеличиваются быстрѣе нежели вторыя. Въ Бельгій хозяйства, эксплуатируемыя самими собственниками, какъ по своей численности, такъ и по размѣрамъ площади занимаемой ими земли, мало-по-малу уступаютъ фермерскому хозяйству. Въ Сѣверной Америкѣ владѣльческія хозяйства составляли въ 1900 году только 64% общаго числа хозяйствъ вмѣсто 74% 1880 г. Только Данія, и въ меньшей мѣрѣ Швеція, гдѣ значительное преобладаніе крупныхъ владѣльческихъ хозяйствъ въ послѣдніе годы получило наиболѣе рѣзкое выраженіе, составляютъ исключеніе въ этомъ общемъ движеніи.

¹⁾ См. Приложение V, 5².

Для земледѣльческаго рабочаго, не имѣющаго собственности или обладающаго клочкомъ земли, необеспечивающимъ его существованія, капитализмъ имѣетъ неблагопріятныя послѣдствія. Дѣйствительно, рядъ новыхъ обстоятельствъ значительно осложняетъ положеніе простаго сельско-хозяйственнаго рабочаго; таковы—исчезновеніе старыхъ правъ—правъ пользованія выгонами, ограниченіе права на общинные луга, на рубку лѣса, уничтоженіе кустарнаго ткацкаго промысла и другихъ домашнихъ промысловъ въ деревняхъ (часто замѣщаемыхъ, правда, другими домашними промыслами), прогрессъ машиннаго производства въ земледѣліи, въ видѣ распространенія механическихъ жней и молотилокъ, расширеніе площади пастбищной земли насчетъ пахатной, вызываемое конкуренціей иностраннаго зерна... Въ этихъ новыхъ условіяхъ, на ряду съ развитіемъ денежнаго хозяйства, почти всюду ограничивающаго вознагражденіе рабочаго натурою и обработку земли исполу, наряду съ исчезновеніемъ патриархальныхъ обычаевъ и долгосрочныхъ обязательствъ, земледѣльческій рабочій становится такимъ же наемникомъ, какъ и промышленный рабочій, пролетаріемъ, отдающимъ во временный наемъ свои услуги за извѣстное денежное вознагражденіе и оказывающимся въ положеніи болѣе независимомъ, но въ то же время менѣе устойчивомъ, чѣмъ прежде.

Поэтому-то число земледѣльческихъ рабочихъ быстро уменьшается. Они уходятъ отъ земли, которою раньше владѣли или отъ которой у нихъ остался только одинъ клочекъ. Они эмигрируютъ въ города или новыя страны, смотря по тому, находятъ ли они въ своемъ отечествѣ занятія для себя или нѣтъ. Несмотря на уменьшеніе лѣсовъ, необработанныхъ и паровыхъ земель; несмотря на успѣхи обработки полей при помощи удобренія, успѣхи скотоводства и нѣкоторыхъ сложныхъ культуръ, каковы—виноградная, свекловичная, огородная; несмотря на развитіе близкой къ сельскому хозяйству промышленности,—деревня не можетъ удержать своего населенія; сельско-хозяйственный рабочій, лишенный зимнихъ занятій и различныхъ побочныхъ ресурсовъ, устремляется въ центры, гдѣ заработная денежная плата выше.

Въ современныхъ обществахъ нѣтъ болѣе распространеннаго и постояннаго явленія, какъ ростъ крупныхъ городовъ и уменьшеніе сельскаго населенія сравнительно съ городскимъ ¹⁾). Наболѣе ярко оно обнаруживается, разумѣется, въ странахъ съ быстро развивающеюся промышленностью, каковы Соединенные Штаты, Бельгія, Германія, или Франція, и достигаетъ

¹⁾ См. Приложение V, 6° A.—Meuriot, *Des agglomérations urbaines dans l'Europe contemporaine* 1898. Въ этомъ трудѣ можно найти самыя полныя данныя о явленіи, на которомъ я не останавливаюсь, ограничиваясь лишь упоминаніемъ о немъ.

махімум'а своего напряженія въ Англіи, гдѣ относительное количество сельскаго населенія въ теченіе XIX вѣка упало съ 59% до 28%. Но это явленіе даетъ себя всюду чувствовать, даже въ странахъ, гдѣ земледѣліе играетъ еще очень значительную роль, какъ въ Швейцаріи, въ Венгріи и въ скандинавскихъ государствахъ. Въ Германіи и особенно во Франціи уменьшается даже абсолютная цифра деревенскаго населенія. Съ 1846 по 1896 г. деревенское населеніе во Франціи уменьшилось болѣе чѣмъ на 3.000.000, и относительная его доля въ общемъ количествѣ населенія понизилась съ 75,6% до 60,9%. Можно предвидѣть, что дороговизна помѣщений, матеріаловъ производства и жизненныхъ продуктовъ заставитъ перенести нѣкоторыя крупныя отрасли промышленности въ деревни и что трудности дешеваго транспорта будутъ способствовать отливу населенія изъ большихъ центровъ. Но это въ значительно меньшей степени поведетъ къ новому расселенію народа по деревнямъ, чѣмъ къ расширенію предмѣстій вокругъ большихъ городовъ или къ образованію на нѣкоторыхъ пунктахъ территоріи новыхъ центровъ заселенія.

Уменьшеніе деревенскаго населенія касается не безразлично всѣхъ его элементовъ. Въ двухъ странахъ, гдѣ статистическія данныя позволяютъ намъ прослѣдить за движеніемъ деревенскаго населенія, во Франціи и въ Германіи, уменьшеніе коснулось населенія исключительно земледѣльческаго, въ строгомъ смыслѣ этого слова,—населенія, которое живетъ земледѣліемъ. Въ самомъ земледѣльческомъ населеніи это уменьшеніе касается не столько самихъ рабочихъ, сколько членовъ земледѣльской семьи, которые не занимаются полевыми работами; а среди самихъ рабочихъ оно касается только наемныхъ рабочихъ ¹⁾.

¹⁾ См. Приложение V, 6° В. и 7°.—Съ 1881 по 1891 земледѣльческое населеніе во Франціи на 814.000 душъ (17.435.000 въ 1891 г. вмѣсто 18.249.000), тогда какъ крестьянское населеніе во всемъ его цѣломъ уменьшилось только на 544.000. (24.031.000 вмѣсто 24.575.000); другіе элементы крестьянскаго населенія, слѣдовательно, увеличились въ числѣ. То же и въ Германіи, съ 1882 по 1895 г. земледѣльческое населеніе уменьшилось на 724.000 человекъ (18.501.000 въ 1892 вмѣсто 19.225.000), тогда какъ въ общемъ уменьшеніе деревенскаго населенія было незначительно. Во Франціи, по даннымъ *Statistique agricole de 1892*, дѣйствительное земледѣльческое населеніе понизилось за 10 лѣтъ съ 6.913.000 до 6.663.000, т. е. на 3,6%, тогда какъ остальная часть земледѣльческаго населенія уменьшилась съ 11.336.000 до 10.772.000, т. е. на 5%. Въ Германіи, съ 1882 по 1895, тогда какъ все земледѣльческое населеніе въ его цѣломъ потеряло 724.000 душъ, дѣйствительно земледѣльческое населеніе повысилось съ 8.236.000 до 8.292.000 человекъ. Въ дѣйствительномъ земледѣльческомъ населеніи Франціи въ то время, какъ наемные рабочіе уменьшились на 394.000 (съ 3.452.000 до 3.058.000), самостоятельныя хозяйства увеличились на 144.000, повысившись съ 3.460.000 до 3.604.000 то же явленіе наблюдается въ Германіи: уменьшеніе на 225.000 человекъ у наемныхъ рабочихъ (съ

Поэтому земледѣліе въ этихъ двухъ странахъ представляетъ явленіе, весьма отличное отъ того, которое наблюдается въ промышленности; пропорція хозяевъ предпріятій въ общемъ количествѣ рабочаго населенія повышается, потому что въ то время какъ число ихъ увеличивается, число наемныхъ рабочихъ уменьшается. Во Франціи съ 1862 по 1892 г. число самостоятельныхъ хозяевъ въ земледѣліи увеличилось на 350.000, т. е. около 10%, а число наемныхъ рабочихъ уменьшилось на 1.000.000, т. е. на 25%, такъ что число первыхъ относительно всего числа земледѣльческихъ рабочихъ увеличилось съ 44% до 54%. Въ Германіи съ 1882 по 1895 г. это отношеніе повысилось съ 28% до 31%. Наемные рабочіе, оставляющіе земледѣліе, если они не эмигрируютъ за границу, увеличиваютъ ряды промышленныхъ рабочихъ, домашней прислуги, конторскихъ служащихъ, административныхъ агентовъ и т. д. Это выростаніе числа наемныхъ служащихъ въ торговлѣ, промышленности и въ администраціи является однимъ изъ разительныхъ послѣдствій капитализма; но если имѣть въ виду одно только земледѣліе, то нельзя сказать, чтобы здѣсь совершалась возростающая пролетаризація рабочихъ; въ дѣйствительности происходитъ совершенно обратное; поэтому Карлъ Марксъ глубоко ошибался, говоря: «Въ области земледѣлія крупная промышленность дѣйствуетъ еще болѣе революціоннымъ образомъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было, въ томъ смыслѣ, что уничтожаетъ крестьянина—этотъ оплотъ стараго общества, и замѣняетъ его наемнымъ рабочимъ. Такимъ образомъ требованія общественныхъ преобразованій и борьба классовъ въ деревнѣ пріобрѣтаютъ такое же значеніе, какъ и въ городѣ». ¹⁾

ГЛАВА XIV.

КООПЕРАЦІЯ.

Кооперативныя общества, столь разнообразныя по своимъ формамъ, задачамъ и составу, имѣютъ, однако, общій признакъ, которымъ они отличаются отъ другихъ формъ хозяйства, — это то, что число наемныхъ рабочихъ уменьшается (съ 5.948.000 до 5.723.000) и увеличеніе на 280.000 у самостоятельныхъ хозяевъ (съ 2.288.000 до 2.568.000).

Страны съ наиболее слабой пропорціей земледѣльческаго населенія—это Бельгія, гдѣ оно составляетъ лишь 19%, и Англія, гдѣ земледѣльческіе рабочіе составляютъ лишь 15% всего населенія.—Вообще пропорція самостоятельныхъ хозяевъ болѣе высока въ земледѣліи, чѣмъ въ торговлѣ и промышленности; она особенно высока въ Венгріи (66,6%) и въ Даніи (83,7%).

¹⁾ К. Марх, *Le capital*, кн. франц. перев. Roy стр. 217. — О всѣхъ вопросахъ, затронутыхъ въ этой главѣ, см. прекрасныя дебаты 1897 года во французской палатѣ депутатовъ въ связи съ интерпелляціей Жюреса по поводу земледѣльческаго кризиса (*Journ off., Deb parl. Ch. des dep.* 19 и 26 іюня, 3 и 10 іюля, 6, 13 и 20 ноября 1897 г.).

чаются отъ капиталистическихъ обществъ: члены коопераціи не довольствуются доставленіемъ своихъ капиталовъ, выборомъ административныхъ лицъ, подачею своихъ голосовъ на собраніяхъ и несеніемъ отвѣтственности за дѣла; они принимаютъ личное участіе въ веденіи дѣлъ общества, содѣйствуютъ ему своимъ трудомъ, оказываютъ ему свои услуги или сами пользуются его услугами. Затѣмъ, за вычетомъ опредѣленной суммы процентовъ на вложенный капиталъ, всю остальную прибыль они распредѣляютъ между собою соразмѣрно операціямъ, выполненнымъ каждымъ изъ нихъ, какъ членомъ коопераціи.

Чтобы яснѣе понять вліяніе коопераціи на капиталистическій режимъ, нужно различать кооперативныя общества, смотря потому, основаны ли они предпринимателями или нѣтъ.

Нѣкоторыя кооперативныя общества группируютъ людей съ цѣлью, не имѣющей ничего общаго съ интересами предпринимателя; члены принимаютъ въ нихъ участіе въ качествѣ рабочихъ, потребителей и т. д. Таковы производительныя промышленныя общества, потребительныя и строительныя общества. Общество взаимнаго страхованія между производителями и общества взаимопомощи, которыя вводятъ практику коопераціи въ область страхованія и матеріальнаго вспомошествованія, сами по себѣ могутъ быть отнесены къ категоріи простой коопераціи.

Когда эти общества достигаютъ обширныхъ размѣровъ, они пользуются случаями для объединенія своихъ организацій, точно такъ же, какъ это дѣлаютъ крупныя капиталистическія предпріятія. Это, конечно, не значитъ что они входятъ въ кругъ капиталистической концентраціи, потому что уже самый способъ распредѣленія прибылей, если они только остаются вѣрными строгимъ принципамъ коопераціи, исключаетъ возможность какихъ бы то ни было капиталистическихъ тенденцій. Но эти кооперативныя общества, по мѣрѣ своего развитія, подобно большимъ магазинамъ и другимъ крупнымъ капиталистическимъ предпріятіямъ, ограничиваютъ поле дѣятельности мелкихъ индивидуальныхъ предпріятій; въ этомъ отношеніи ихъ ростъ оказываетъ точно такое же дѣйствіе, какъ и капиталистическая концентрація.

Другія кооперативныя общества группируютъ людей или даже группы ихъ въ качествѣ предпринимателей; это—въ нѣкоторомъ родѣ федераціи независимыхъ предпріятій, которыя, не теряя своей индивидуальности, соединяются въ особое учрежденіе для совмѣстнаго выполненія одной изъ ихъ существенныхъ или сопредѣльныхъ функцій.

Къ этому типу коопераціи принадлежатъ земледѣльческія общества для покупки или продажи, земледѣльческія ассоціаціи, имѣющія цѣлью обработку сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, общества взаимнаго страхованія производителей, ассоціаціи ремесленниковъ и торговцевъ для закупки сырого

матеріала и орудій, для общаго пользованія орудіями производства, для организаціи общественныхъ складовъ, для храненія и продажи товаровъ; кооперативныя кредитныя общества для выдачи ссудъ на организацію производства; народные сельскіе кассы и банки имѣютъ тотъ же характеръ. Къ этому же типу сложной кооперациі можно также отнести тѣ картели, которые основываютъ особое предіріятіе въ формѣ конторы для продажи товаровъ, являющейся какъ бы капиталистическою разновидностью кооперациі.

Эти земледѣльческія, ремесленныя, торговыя кооперативныя общества, достигая значительныхъ размѣровъ, сами по себѣ даютъ не мало случаевъ для концентраціи. Но если разсматривать ихъ съ точки зрѣнія ихъ составныхъ элементовъ и ихъ соціального вліянія, то мы увидимъ, что развитіе этихъ обществъ дѣйствуетъ въ направленіи діаметрально противоположномъ капиталистической концентраціи. Оставляя въ сторонѣ конторы для продажи, которыми кооперациія поддерживаетъ капиталистическія тенденціи, кооперативныя общества, о которыхъ идетъ рѣчь, далеко не будучи орудіями завоеванія, беспощадно уничтожающими въ неравной борьбѣ мелкія предіріятія, напротивъ, служатъ для самостоятельныхъ предіріятій, даже самыхъ незначительныхъ, средствомъ упроченія и защиты своего существованія и обезпеченія извѣстныхъ выгодъ крупнаго хозяйства. Если, поэтому, въ этихъ кооперативныхъ ассоціаціяхъ мы имѣемъ дѣло съ формою коллективнаго производства и, въ извѣстной мѣрѣ, коллективнаго владѣнія, то во всякомъ случаѣ должно признать, что представляемый ими коллективизмъ допускаетъ существованіе мелкихъ индивидуальныхъ предіріятій и способствуетъ даже ихъ полному сохраненію.

Кооперативное движеніе всецѣло принадлежитъ современной эпохѣ; началось оно около полустолѣтія тому назадъ, и только въ послѣднія двадцать лѣтъ обнаружилось наиболѣе сильное развитіе. Къ началу XX столѣтія во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ насчитываютъ около 66.000 кооперативныхъ обществъ всякаго рода съ 12.000.000 членовъ. Хотя эти общества пока еще разбросаны среди капиталистическихъ предіріятій, но ихъ быстрый ростъ свидѣтельствуетъ объ ихъ жизнеспособности и даетъ основаніе предполагать, что въ будущемъ они призваны сыграть весьма важную роль ¹⁾.

Отдѣлъ I.—Простыя кооперативныя общества и ихъ федераціи.

Промышленныя производительныя общества. — Какъ на производительныя общества промышленныхъ рабочихъ можно, пожалуй,

¹⁾ См. Приложение VI, I° и статистическіе источники, которые тамъ цитированы особенно Ch. Gide, Rapports du juri international de l'Exposition universelle de 1900, общее введеніе, Economie Sociale, 1902.

указать на тѣ, которыя пробудили при первыхъ же своихъ шагахъ и въ 1848 г. величайшія надежды, но которыя причинили также и самыя горькія разочарованія. Конечно, нѣтъ лучшей школы для воспитанія солидарности, какъ тѣ ассоціаціи, въ которыхъ представители физическаго труда объединяють свои ресурсы и усилія для веденія производительнаго предпріятія за собственный счетъ, внѣ всякой зависимости отъ хозяевъ-капиталистовъ; съ этой точки зрѣнія они имѣютъ болѣе важное значеніе, нежели потребительныя общества. Но извѣстно, какъ многочисленны препятствія, встрѣчающіяся на пути развитія кооперативныхъ предпріятій; таковы—отсутствіе капиталовъ, дисциплинъ, кліентуры. Извѣстно также, какъ часто кооперативныя предпріятія, достигающія успѣха, уклоняются съ своего прямого пути, а ихъ члены, вчерашніе рабочіе, счастливо справившись съ первоначальными затрудненіями, легко превращаются въ маленькихъ капиталистовъ, прибѣгающихъ къ помощи наемнаго труда, но только для самихъ себя сохраняющихъ всю прибыль отъ предпріятія. Общества, лучше всего соблюдающія свой эгалитарный характеръ, это производительныя коопераціи, имѣющія въ основѣ синдикальную организацію; ихъ капиталы составляются и уставы вырабатываются профессиональными рабочими синдикатами; но пока кооперативныя мастерскія, объединяющія всѣхъ синдицированныхъ рабочихъ одной и той же профессіи, встрѣчаются еще рѣдко.

Поэтому производительныя общества занимають незначительное мѣсто въ современной промышленности; неизвѣстны еще въ очень многихъ странахъ, они не играютъ важной роли и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они уже существуютъ. Въ Германіи и въ Соединенныхъ Штатахъ тѣ общества, о которыхъ имѣются статистическія свѣдѣнія, отличаются болѣе или менѣе извращеннымъ кооперативнымъ характеромъ и не могутъ по большей части считаться истинными рабочими ассоціаціями. Главнымъ источникомъ силы производительныхъ обществъ въ Англіи является поддержка, которую имъ оказываютъ, какъ капиталомъ, такъ и кліентурой, потребительныя общества; но члены, работающіе въ интересахъ ассоціаціи, вносятъ лишь самую малую часть общественнаго капитала и не такъ многочисленны, какъ ихъ наемные помощники. Только во Франціи производительныя коопераціи получили громадное развитіе за послѣднія 15 лѣтъ и лучше сохранили свой демократическій характеръ. Пока можетъ идти рѣчь не болѣе, какъ о 300 обществахъ довольно второстепеннаго значенія; нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ еще, благодаря ви́шней и искусственной поддержкѣ. Очень рѣдки такія коопераціи, которыя, подобно стеклянному рабочему заводу въ Альби и обществу рудокоповъ въ Монтъе (Monthieux), проникли въ сферу крупнаго производства. Наиболѣе многочисленныя и наиболѣе процвѣтающія производительныя

кооперации встрѣчаются въ строительной промышленности, гдѣ онѣ могутъ получать постоянные заказы отъ общественно-административныхъ учреждений. Кооперативный духъ поддерживался органами общаго характера, каковы— Совѣщательная Палата, Кооперативная постройка зданій и Кооперативнымъ Банкомъ рабочихъ производительныхъ ассоціаций.

Какъ бы ни были интересны все эти попытки, но никоимъ образомъ нельзя было бы разсматривать производительную кооперацию въ томъ видѣ, какъ она здѣсь представлена,—какъ экономическая форма, которой суждено освободить рабочій классъ отъ системы саларіата и преобразовать капиталистическое общество; самое большее она можетъ преуспѣвать въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ преобладающая роль принадлежитъ труду. Но и съ точки зрѣнія интересовъ производства не въ нихъ будущность кооперации.

Наряду съ производительными обществами слѣдуетъ отмѣтить ассоціацию рабочихъ, также практикующихъ кооперацию, не имѣющихъ капитала, но принимающихъ заказы по подряду и доставляющихъ исключительно рабочую силу. Эта комбинація наемнаго труда съ кооперативной ассоціацией, которую Моллиари и Ивъ Гюйо считаютъ формою будущаго, въ нѣкоторыхъ странахъ существуетъ уже очень давно; такова въ Россіи артель, въ Италіи ассоціация *braccianti*. Она отчасти примѣняется во Франціи и въ другихъ мѣстахъ, главнымъ образомъ, въ металлургіи, въ стеклянномъ производствѣ, въ типографіяхъ, гдѣ она называется работою на отрядъ (*сo m m a n d i t é*) въ виноградарствѣ въ Лангедокѣ и т. д. Быть можетъ, она вмѣстѣ съ развитіемъ синдикатовъ получитъ широкое распространеніе, какъ полная и усовершенствованная форма коллективнаго договора о наймѣ ¹⁾.

Потребительныя общества.—Въ то время, какъ производительныя кооперации остаются въ стаціонарномъ положеніи, потребительныя общества не перестаютъ размножаться и упрочиваться; они образуютъ могущественныя федераціи и проявляютъ такую обширную дѣятельность, которая лѣтъ 25 тому назадъ показалась бы химерической. Хотя Родельскіе пионеры появились еще въ 1844 г., но дѣйствительное начало этого движенія относится не ранѣе какъ въ 1860 году, широкіе же размѣры оно приняло въ 1880 году. Въ настоящее время въ ци-

¹⁾ Molinari, *Les bourses du travail*, стр. 177 и слѣд., 1893 *La guerre civile du capital et du travail*, journal des économistes, сентябрь 1899 г.—Jves Guyot *les conflits du travail et leur solution* 1903.—Эта система распространена въ Новой Зеландіи для исполненія общественныхъ работъ (*Office du travail, Métin, Legislation ouvrière et sociale en Australie et Nouvelle Zélande*, стр. 128 и слѣд.).

влизированныхъ государствахъ насчитывается 10.000 обществъ этого рода; соединенныя общества Англии, Германіи, Франціи, Италіи и Австріи насчитываютъ 4 милліона членовъ, а сумма ихъ оборотовъ достигаетъ 2 миллиардовъ франковъ. Эти результаты тѣмъ болѣе поразительны, что первые шаги большей части этихъ обществъ были очень скромны и относятся къ недавнему времени. Несмотря на нѣкоторые удары, на политическія и религіозныя разногласія, на противодѣйствіе враждебныхъ элементовъ; не смотря на препятствія со стороны законодательства, на фискальныя мѣры, принятыя въ нѣкоторыхъ странахъ противъ потребительныхъ обществъ, послѣднія обнаруживаютъ такую силу распространенія, границы котораго еще очень далеки.

На этомъ пути Англія, съ своими 1.900,000 членовъ кооператоровъ, распредѣляющихся на относительно ограниченное число обществъ, которыя обладаютъ капиталомъ въ 579 милліоновъ франковъ и производятъ ежегодно 1,400 милліоновъ продажъ, опередила очень много другихъ странъ. Чтобы утилизировать свой капиталъ, они субсидируютъ независимыя производительныя коопераціи или же сами начинаютъ заниматься производствомъ; многія изъ нихъ строятъ дома для своихъ членовъ (38,000 домовъ, представляющіе капиталъ въ 200 милліоновъ франковъ). Въ 1880 г. развитіе потребительныхъ обществъ получило необычайные размѣры; не то, чтобы они сильно размножились (число ихъ въ теченіе 10 лѣтъ оставалось неизмѣннымъ), но они болѣе чѣмъ утроили свой наличный составъ и сумму своихъ оборотовъ. Одно только общество въ Лидсѣ насчитываетъ 50.000 членовъ и совершаетъ оборотовъ на 38 милліоновъ франковъ. Надо еще замѣтить, что въ Англіи потребительныя общества избѣгаютъ вступать въ конкуренцію между собою; тѣ, которыя расположены въ одномъ и томъ же мѣстѣ, сливаются другъ съ другомъ и расширяютъ свои операціи, создавая отдѣленія въ менѣе значительныхъ заселенныхъ пунктахъ; вообще англійскія кооперативныя общества обнаруживаютъ весьма явственную тенденцію къ концентраціи.

Не столько ярко выраженное на континентѣ, кооперативное движеніе и здѣсь правильно развивается. Во Франціи число потребительныхъ обществъ въ теченіе 10 лѣтъ удвоилось, а число ихъ членовъ повысилось до 570.000. Изъ 1880 обществъ, насчитывавшихся въ 1903 году, не болѣе десятой ихъ части существовало до 1880 года. Многочисленны кооперативныя булочные, даже въ деревняхъ, гдѣ земледѣльцы доставляютъ муку, чтобы взаимно ея выручить известное количество хлѣба. Насчитываютъ 22 общества, число сдѣлокъ которыхъ превышаетъ 1 милліонъ, общую же цифру продажъ для всѣхъ французскихъ обществъ опредѣляютъ въ 180 милліоновъ; нѣкоторыя парижскія общества, насчитывающія по нѣсколько ты-

сячь членовъ, производятъ ежегодно 3 милліона продажъ, а ассоціація лицъ, гражданскаго вѣдомства, состоящихъ на государственной службѣ, исчисляетъ сумму своихъ оборотовъ до 6 милліоновъ. Потребительная кооперация, не получивъ пока всеобщаго распространенія во Франціи, представляетъ собою уже теперь далеко не второстепенное явленіе.

Въ Германіи потребительныя общества почти также многочисленны, какъ и во Франціи, и играютъ, повидимому, большую роль, такъ какъ сумма ихъ ежегодныхъ продажъ оцѣнивается въ 300 милліоновъ франковъ. Германія является тою страной, которая обладаетъ самымъ большимъ въ мірѣ кооперативнымъ обществомъ—въ Бреславлѣ,—имѣющимъ 85.000 членовъ (32 милліона сдѣлокъ). Движеніе растетъ непрерывно, и за послѣднія 10 лѣтъ число обществъ удвоилось.

Такое же и еще болѣе сильное процвѣтаніе обществъ наблюдается въ Бельгіи, и, если вѣрить статистическимъ даннымъ, то тамъ насчитывается 300.000 членовъ коопераций, т. е. 7,4% общаго числа населенія входятъ въ составъ потребительныхъ обществъ, тогда какъ во Франціи и въ Германіи эта пропорція не превышаетъ 1,4%, и даже въ Англіи она не выше 4,8%. Кому, впрочемъ, не извѣстаны, громадныя социалистическія кооперации Бельгіи, Народный домъ въ Брюсселѣ (18.000 членовъ), Vooguitъ въ Гентѣ (6.600 членовъ), настоящіе склады (bazars) съѣстныхъ продуктовъ, платья и другихъ продуктовъ народнаго потребленія, которые столь же замѣчательны по своей сильной организаціи и своему политическому вліянію, сколько выдаются по цифрѣ ихъ оборотовъ (отъ 4 до 5 милліоновъ въ Народномъ домѣ). Политическая и религіозная борьба, конкуренція между социалистическими, католическими и либеральными обществами, нисколько не препятствуя развитію кооперации, напротивъ какъ будто еще больше содѣйствуютъ ему въ этой маленькой и высоко цивилизованной страны.

Италія представляетъ благопріятную почву для кооперации: тамъ имѣется около тысячи потребительныхъ обществъ съ 200—250 тысячами членовъ и въ томъ числѣ—обширное общество—Миланскій Союзъ съ оборотомъ въ 5 милліоновъ франковъ. Въ Даніи громадное большинство крестьянскаго населенія прибѣгаетъ къ кооперации какъ для цѣлей потребленія, такъ и для производства и для продажи своего масла. Въ Швейцаріи, въ Англіи, въ Голландіи, во всѣхъ странахъ Европы и даже въ Японіи, кооперация проявляется въ этой формѣ, получившей, смотря по мѣстности, большую или меньшую степень развитія, но изъ года въ годъ непрерывно прогрессирующей. Однако Соединенные Штаты не представляютъ условій, благопріятныхъ для потребительныхъ ассоціацій; въ нихъ насчитывается не болѣе 60.000 членовъ-потребителей, и обороты по продажѣ въ самомъ крупномъ

изъ этихъ обществъ совершаются на сумму, не превышающую 2.500.000 франковъ.

Всюду, гдѣ кооперація достигла уже достаточнаго развитія, общества группируются въ федераціи не только для того, чтобы установить между собою постоянныя моральныя связи, не только для взаимной поддержки въ борьбѣ противъ союзовъ мелкихъ торговцевъ, но главнымъ образомъ для достиженія путемъ ассоціаціи матеріальныхъ выгодъ, обеспечиваемыхъ или оптовою покупкою большихъ массъ необходимыхъ товаровъ или организаціей собственныхъ производительныхъ ассоціацій.

Этимъ путемъ англичане достигли поразительныхъ результатовъ, которые я уже имѣлъ случай отмѣтить. Два Wholesales въ Манчестерѣ и въ Глазго, основанныя въ 1864 и 1868 г., снабжаютъ товарами почти всѣ потребительныя общества Великобританіи. Занимаясь оптовыми покупками они затѣмъ продаютъ товары; сумма, на какую совершается ими продажа товаровъ въ теченіе 20 лѣтъ, увеличилась вчетверо и въ настоящее время доходитъ до 611 милліоновъ франковъ. Они имѣютъ свои склады въ Англіи и заграницей, посылаютъ своихъ агентовъ за границу для покупки съѣстныхъ продуктовъ и владѣютъ даже маленькой флотиліей пароходовъ для сношеній съ континентомъ.

Но наиболѣе интересной стороной этой кооперативно-потребительной организаціи, наиболѣе любопытной и, быть можетъ, наиболѣе плодотворной въ будущемъ попыткой является учрежденіе потребительными обществами собственныхъ производительныхъ предпріятій; эти общества не довольствуются выдачею независимымъ производительнымъ ассоціаціямъ громадной части общественнаго капитала изъ своихъ неизмѣримыхъ ресурсовъ, но сами основываютъ производительныя предпріятія для своихъ потребностей, даютъ въ нихъ занятія 15 тысячамъ рабочихъ и производятъ цѣнностей болѣе чѣмъ на 113 милліоновъ франковъ. Въ такихъ же размѣрахъ организовано производство Wholesales, 12.000 рабочихъ и на 113 милліоновъ производимыхъ цѣнностей—спустя 20 лѣтъ послѣ начала этой попытки! Пищевые продукты, хлѣбъ, свиное сало, окорока, консервы, бисквиты и варенье, одежда—сорочки, шерстяной товаръ, фуфайки, обувь и готовое платье; разные товары—табакъ, свѣчи, мыло, бумага, щетки, мебель и т. п.—всѣ эти предметы получаютъ изъ кооперативныхъ фабрикъ, заведенныхъ потребительными обществами, сбывающими товаръ въ розницу, или ихъ Wholesale'ами, и находятъ обезпеченный сбытъ среди своихъ членовъ. Фабрика обуви въ Лейчестерѣ, принадлежащая английскому Wholesale'у—самая крупная во всемъ королевствѣ, имѣетъ 2000 рабочихъ; фабрики шотландскаго Wholesale'а, сконцентрированныя около Глазго, занимаютъ 4000 рабочихъ. Однако Wholesale'ы встрѣчаютъ границы

своему распространению; они едва проникают въ земледѣліе и въ текстильную промышленность, а крупныя горнозаводская и металлургическая промышленности, такъ же, какъ транспортное дѣло, которыя превышаютъ потребности своихъ членовъ, совершенно ускользаютъ отъ нихъ¹⁾.

Ничего подобнаго, даже приблизительно равнаго, не даетъ континентъ; но во всякой странѣ потребительныя ассоціаціи соединяются въ федераціи, которыя начинаютъ вступать на путь, начертанный англійскими *Wholesales*. Въ Германіи, въ Италіи, въ Австріи, большіе союзы кооперативныхъ обществъ, хотя и сильныя численностью своихъ членовъ (522.000 въ германскомъ союзѣ шульце-деличевскихъ обществъ), за исключеніемъ германскаго центрального союза социалистическихъ потребительныхъ обществъ (600 обществъ и 450.000 членовъ), не занимаются еще торговлею; но федерація кооперативныхъ обществъ бельгійской рабочей партіи (105.000 членовъ), союзъ швейцарскихъ кооперативныхъ обществъ въ Базелѣ (103.000 кооператоровъ), кооперативное общество для оптовой торговли въ Копенгагенѣ, кооперативное общество *Hanpğa* въ Венгріи, союзъ потребительныхъ обществъ въ Москвѣ,—все эти федераціи обладаютъ центральными магазинами и окружными складами; въ теченіе немногихъ лѣтъ они производятъ продажу на нѣсколько милліоновъ франковъ. Съ тою же цѣлью и во Франціи образовались мѣстныя федераціи, союзы обществъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, обществъ, принадлежащихъ къ рабочей партіи; и общества парижскаго округа, если только ихъ федеративнымъ органамъ, кооперативному союзу и биржѣ социалистическихъ коопераций, удастся когда нибудь сблизиться, создадутъ достаточно обширный рынокъ для того, чтобы могло возникнуть и широко развиться общество оптовыхъ покупокъ.

Въ Германіи центральное общество оптовыхъ покупокъ въ Гамбургѣ, являющееся органомъ союза социалистическихъ потребительныхъ коопераций, достигло уже любопытныхъ результатовъ. Сумма почти въ 27 милліоновъ франковъ, которою оцѣнивается количество проданнаго имъ въ 1902 г. товара, сравнительно съ размѣрами операций англійскихъ *Wholesales*, конечно, покажется скромной; но оно проникнуто тѣми принципами, которые служатъ гарантіей успѣха этихъ обширныхъ организацій, удерживая у себя наиболѣе способныхъ администраторовъ высокими окладами жалованья. Оно состоитъ въ договорныхъ отношеніяхъ съ американскимъ керосиновымъ трестомъ, съ вѣмецкими алкогольнымъ и сахарнымъ синдикатами, снабжающими его своими товарами, съ манчестерскимъ *Wholesale*’омъ, доставляющимъ чай, съ швейцарскимъ кооперативнымъ союзомъ, доставляющимъ

¹⁾ Levetus, *Les sociétés cooperatives en gros d'Angleterre et d'Ecosse*, *Revue d'Economie politique*, апрѣль 1898.

сырь, съ нѣмецкими производительными коопераціями, доставляющими табакъ, свинину и муку ¹⁾).

Такимъ образомъ создаются взаимныя отношенія между коллективными единицами. Почти всюду, внутри самихъ обществъ, несмотря на противодействие, подсказываемое обманутыми честолюбіями или мотивами еще менѣе похвальными, коммерческія функціи переходятъ къ федеративнымъ органамъ, и тогда закупка товаровъ совершается при лучшихъ условіяхъ, болѣе опытными администраторами, а веденіе дѣлъ кооперативныхъ организацій становится болѣе правильнымъ по мѣрѣ того, какъ число посредниковъ уменьшается.

Что касается области производства, то кооперативныя общества и ихъ федераціи на континентѣ едва только начинаютъ пролагать себѣ путь къ ней; но все же и здѣсь можно привести нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ: таковы — производство вина и готоваго платья въ нѣкоторыхъ итальянскихъ коопераціяхъ, фабрикація мучныхъ питательныхъ продуктовъ швейцарскимъ союзомъ, мастерскія для производства обуви и платья, организованныя геентскимъ *Voornit*... Но одинъ уже энергичный примѣръ, поданный Англійей, увлекаетъ за собою континентальныя кооперативныя общества, и очередною цѣлью, сознаннаго всѣми федераціями, является теперь распространеніе своихъ функцій на область производства, какъ только ресурсы ихъ окажутся для этого достаточными. Весьма вѣроятно, что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ коммерческой практики, которая упрочитъ ихъ и доставитъ крупныя матеріальныя средства, имъ удастся этого достигнуть.

Общества для постройки жилыхъ домовъ.—Въ нѣкоторыхъ странахъ кооперація не ограничиваетъ своей функціи удовлетвореніемъ ежедневныхъ потребностей въ пищевыхъ продуктахъ и другихъ предметахъ текущаго обихода; она ставитъ себѣ цѣлью также удовлетвореніе и квартирной нужды. Ради этой цѣли и основаны спеціальныя кооперативныя общества; одни изъ нихъ строятъ жилья помѣщенія для своихъ членовъ, которые занимаютъ ихъ либо на правахъ простыхъ жильцовъ, либо на правахъ собственниковъ съ условіемъ погашенія капитальной стоимости квартиры правильными ежегодными взносами; другія, болѣе многочисленныя и значительныя, довольствуются выдачею своимъ членамъ денежныхъ ссудъ, необходимыхъ для постройки или приобрѣтенія жилыхъ домовъ; для этой цѣли они употребляютъ сбереженія, получаемыя отъ нѣкоторой части своихъ членовъ, а также прибѣгаютъ къ займу капитала у третьихъ лицъ, главнымъ образомъ, у потребительныхъ обществъ.

¹⁾ Müller, *Le congrés coopératif de Brunshwig* и *L'union coopérative suisse, Mouvement socialiste* 17 мая и 14 июня 1902.

Эти кооперативныя общества для постройки жилыхъ помѣщеній и для выдачи ссудъ на такую до сихъ поръ получили широкое распространѣніе только въ англосаксонскихъ странахъ—въ Англіи, въ Австраліи, въ Канадѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ они являются для рабочаго класса и мелкой буржуазіи главною и предпочтительною формою для помѣщенія ихъ сбереженій. Однако и Германія насчитываетъ у себя нѣсколько сотъ обществъ подобнаго рода; они заключаютъ займы у обществъ страхованія противъ инвалидности и старости и уже добились серьезныхъ результатовъ. Въ Англіи *Building Societies* (строительныя общества), насчитывающія 650.000 членовъ-заемщиковъ и заимодавцевъ, израсходовали на постройки болѣе миллиарда франковъ. Но Соединенные Штаты стоятъ во главѣ кооперативнаго движенія этого рода, которое одно только прочно и привилось къ американской почвѣ. *Building and Loan Societies* затратили 3 миллиарда на постройку 350.000 зданій—таковъ балансъ ихъ операцій на 1893 г. Благодаря этимъ строительнымъ обществамъ, такіе города, какъ Филадельфія, состоятъ большей частью изъ скромныхъ домовъ, обитаемыхъ ихъ собственниками.

Общества взаимопомощи (*Mutualites*).—Если разсмотримъ, наконецъ, самую древнюю форму коопераціи—взаимопомощи, то мы увидимъ поразительное развитіе этого рода коопераціи въ нашу эпоху. Во всѣхъ большихъ странахъ мутуалисты считаются милліонами, а ихъ состояніе—сотнями милліоновъ¹⁾. Англія въ этой сферѣ коопераціи, какъ и въ сферѣ коопераціи потребленія достигла замѣчательнаго превосходства; дружескія общества помощи во всѣхъ формахъ, *Friendly Societies* и *Collecting Societies* имѣются въ числѣ 28.000, насчитывающихъ 12 милліоновъ членовъ и располагающихъ капиталомъ въ одинъ миллиардъ франковъ. Эти общества группируются въ могучія федераціи, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ напримѣръ, орденъ лѣсниковъ, обладаютъ 230 милліонами. Во Франціи взаимопомощь, не достигши еще такой степени развитія, занимаетъ однако очень важное мѣсто: 3 милліона мутуалистовъ, распредѣляющихся на 15.000 обществъ, обладающихъ постояннымъ фондомъ въ 350 милліоновъ и доходомъ въ 30 милліоновъ. Съ 1902 года французскія общества имѣютъ федеративную организацію различныхъ степеней; они состоятъ изъ 87 союзовъ взаимопомощи, основавшихъ 24 кассы перестрахованія; они связаны съ тремя областными федераціями и на высшей своей ступени соединяются во французскую національную федерацію взаимопомощи. Даже въ государствахъ, гдѣ введено обязательное страхованіе отъ болѣзней, въ Германіи и въ Австро-Венгріи, конкуренція обя-

¹⁾ См. Приложение VI, 2°.

зательныхъ кассъ не убила кассъ, которыя добровольно организуются и принимаютъ значительное участіе въ области страхованія.

Отдѣлъ II.—Сложныя кооперативныя общества, образованныя независимыми предпріятіями.

Остановимся теперь на коопераціи, практикуемой предпріятіями; здѣсь будетъ идти рѣчь о кооперативныхъ обществахъ или синдикатахъ—независимо отъ ихъ юридической формы—которые группируютъ лицъ въ качествѣ предпринимателей въ области производства или торговли.

§ 1. Земледѣльческая кооперація.

Ростъ и размноженіе земледѣльческихъ ассоціацій безспорно является однимъ изъ самыхъ неожиданныхъ и наиболѣе значительныхъ событій конца XIX вѣка. Онѣ повсюду самопроизвольно зарождались подъ дѣйствіемъ одинаковыхъ причинъ и подъ давленіемъ одинаковыхъ нуждъ. Оставляя въ сторонѣ старыя агрономическія общества, носившія скорѣе академическій характеръ, земледѣльческія комиціи и болѣе современныя и болѣе крикливыя обширныя аграрныя лиги, вродѣ нѣмецкихъ *Bauernvereine*, которыя собственно являются партіями, организованными для политической борьбы и для защиты общихъ интересовъ земледѣлія; мы остановимся только на тѣхъ имѣющихъ истинно кооперативный характеръ ассоціаціяхъ, которыя основаны съ цѣлью оказывать своимъ членамъ услуги.

Уже давно существовали ассоціаціи деревенскихъ собственниковъ, имѣвшихъ своею задачею организацію различныхъ амеліораціонныхъ работъ—по дренажу, орошенію, по очисткѣ почвы, по устройству плотинъ и т. д. Но въ послѣдніе 20 лѣтъ XIX вѣка непосредственно сами земледѣльцы создали широкое кооперативное движеніе. Оптовая закупка удобренія, сѣмянъ, кормовъ для скота и сельскохозяйственныхъ орудій; общее пользованіе машинами и инструментами; разведеніе и усовершенствованіе породы скота; устройство общественныхъ случныхъ пунктовъ; продажа и вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ, каковы—масло, сыръ, вино; сельскохозяйственный кредитъ въ формѣ ссудъ и учета; страхованіе засѣянныхъ полей зерновыхъ складовъ отъ пожара, града и несчастныхъ случаевъ, а также страхованіе отъ падежа скота—словомъ, нѣтъ такого отдѣла, функціи, отрасли сельскохозяйственной дѣятельности, куда не проникла бы кооперація, если только не считать самую отрасль—воздѣлываніе почвы, т. е., земледѣльческое производство въ собственномъ смыслѣ этого слова, остающееся повсюду индивидуальнымъ дѣломъ. При этомъ земледѣльцы соединяются между собою не только для извлеченія изъ коопераціи матеріальныхъ выгодъ; во многихъ ассоціаціяхъ они отводятъ мѣсто интересамъ интеллекту-

ального и морального характера, каковы—сельскохозяйственное образование, взаимопомощь. Затѣмъ мѣстныя ассоціаціи для увеличенія своей силы соединяются въ федераціи; обширные союзы, образовавшіеся изъ сходныхъ или даже различныхъ обществъ распространили свои развѣтвленія по всей территоріи страны, какъ естественное растеніе, свободно выросшее изъ земли ¹⁾.

Повсюду это движеніе вызвано было одними и тѣми же причинами—усовершенствованіемъ научныхъ методовъ, конкуренціей молодыхъ странъ и кризисомъ цѣнъ. Чтобы спасти прибыльность земледѣльческаго производства, которому съ этой стороны грозила опасность, нужно было ввести рациональное и интенсивное хозяйство, подборъ животныхъ и растений, усовершенствовать процессы обработки продуктовъ почвы; для этихъ новыхъ задачъ силы изолированного производителя, воплѣ соотвѣтствовавшія раньше скромнымъ требованіямъ натурального хозяйства или рутинной обработки земли, оказались уже недостаточными; необходимость ассоціаціи для покупки сырья и инструментовъ для промышленной обработки продуктовъ и организаціи продажи, какъ и для организаціи кредита и страхованія становилась очевидной.

Въ этомъ всеобщемъ кооперативномъ движеніи мелкій земледѣлецъ принималъ такое же участіе, какъ и зажиточный арендаторъ и крупный собственникъ. Онъ пошелъ даже дальше по этому пути, такъ какъ ему ассоціація еще болѣе необходима, какъ средство для устраненія тѣхъ причинъ его слабости, которыя обусловлены скудостью его личнаго хозяйства. Въ какихъ, въ самомъ дѣлѣ, странахъ процвѣтаютъ земледѣльческія ассоціаціи? Конечно не въ Англии—въ этой странѣ крупной собственности, а во Франціи, въ Германіи (16.000 земледѣльческихъ обществъ), въ сѣверной Италіи, въ Бельгіи, въ Голландіи, въ Даніи и въ Ирландіи—въ странахъ мелкаго земледѣльческаго хозяйства. Тамъ крестьянинъ, руководимый и увлекаемый людьми инициативы, вышелъ изъ своего традиціоннаго изолированного положенія, чтобы вступить на путь коопераціи. Земледѣльческій міръ въ настоящее время переживаетъ процессъ широкой и глубокой внутренней переработки; подъ вліяніемъ образованія, печати, живого примѣра, въ деревенскихъ массахъ совершается медленное, но неуклонное измѣненіе обычаевъ и хозяйственныхъ приемовъ, размѣры и послѣдствія котораго для будущаго мы пока опредѣлить не можемъ.

Общества для покупки товаровъ.—Простѣйшая и наиболѣе распространенная форма земледѣльческой коопераціи есть кооперація въ дѣлѣ покупки, являющейся существенной задачей земледѣльческихъ ассоціацій.

¹⁾ Въ Австріи это движеніе канализировали въ рамки обязательной корпораціи (Berufsgenossenschaften der Landwirte).

За 20 лѣтъ синдикаты покупокъ достигли во Франціи громаднaго развитія; 600.000 земледѣльцевъ сгруппированы въ 2.400 синдикатовъ, весьма, впрочемъ, неравнаго значенія, потому что одни изъ нихъ ограничиваютъ сферу своего дѣйствія одною коммуною, другіе же, какъ въ Сартѣ, во Вьеннѣ, въ Нижней Шаравтѣ, распространяютъ ее на цѣлый департаментъ, насчитываютъ отъ 10 до 15 тысячъ членовъ и закупаютъ удобреніе, сырье и орудія на 1 или 2 милліона франковъ; многіе изъ нихъ обладаютъ складами и магазинами, въ которыхъ иногда фабрикуются разные виды сложнаго по своему составу удобренія. Въ общемъ считаютъ, что французскіе синдикаты дѣлаютъ такимъ путемъ на 200 милліоновъ покупокъ въ годъ.

Этотъ режимъ ассоціацій дополняется—и въ этомъ его наиболѣе характерная черта—весьма обширной и весьма гибкой федеративной организаціей, которая охватываетъ громадное большинство синдикатовъ и снабжаетъ ихъ товарами, покупку которыхъ она сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ, не посягая однако на автономію мѣстныхъ обществъ. Цѣлая сѣть изъ 36 областныхъ союзовъ, среди которыхъ важнѣйшій—юго-восточный союзъ, объединяетъ 61.000 земледѣльцевъ; во главѣ организаціи находится Центральный союзъ земледѣльческихъ синдикатовъ Франціи, который соединяетъ наиболѣе значительные синдикаты и областные союзы; число его соучастниковъ доходитъ до 500.000; наряду съ этими различными союзами существуютъ филиальныя кооперативныя общества, совершающія оптовыя покупки на цѣлые милліоны. Таково это замѣчательное движеніе самопроизвольно выросшее въ нѣдрахъ крестьянскаго населенія, на солидной почвѣ мѣстныхъ синдикатовъ ¹⁾.

Въ другихъ странахъ общества для покупки сельско-хозяйственныхъ предметовъ не настолько многочисленны и не настолько значительны, какъ во Франціи; однако они играютъ очень выдающуюся роль въ экономической жизни Германіи, Бельгіи, Голландіи и Швейцаріи. Надо, впрочемъ, замѣтить, что другого рода ассоціаціи—сельскія кассы въ Германіи, земледѣльческія комитѣи въ Италіи и въ Бельгіи также занимаются операціями оптовой покупки для своихъ членовъ. Въ Германіи общества для покупки соединены въ обширную федеративную систему, которая составляетъ силу земледѣльческихъ ассоціацій въ этой странѣ; большинство ихъ принадлежитъ къ обширному союзу въ Дармштадтѣ; рядомъ посредствующихъ ступеней они сгруппированы въ областные союзы, которые, подобно французскимъ союзамъ, имѣютъ свои общества для покупки и свои магазины. Съ своей стороны, и многочисленные сельскія кассы, примыкающія къ обширному союзу

¹⁾ De Rocquigni, Les syndicats agricoles et leur oeuvre, 1900.

въ Нейвидѣ, также функционируютъ, какъ общества для покупки; они приурочиваютъ всѣ свои покупки къ центральной кассѣ въ Нейвидѣ и владѣютъ даже фабрикой для выработки удобреній. Подобную же организацію имѣютъ и бельгійскіе синдикаты. Точно также союзъ земледѣльческихъ обществъ восточной Швейцаріи имѣетъ центральный магазинъ, совершающій оптовыя покупки на сумму въ нѣсколько милліоновъ.

Такимъ образомъ, куда бы мы ни обратили свой взоръ, мы увидимъ, что земледѣльцы, сами являясь потребителями, организуются для покупки нужныхъ имъ предметовъ, объединяютъ федеративною связью свои первичныя группы, концентрируютъ операціи по оптовой покупкѣ въ центральной организаціи съ тѣмъ, чтобы съ помощью своего союза обезпечить себѣ возможно большую скидку съ цѣнъ и самую серьезную гарантію доброкачества необходимыхъ имъ продуктовъ. Этимъ именно путемъ мелкій землевладѣлецъ при своихъ даже самыхъ минимальныхъ покупкахъ добивается такихъ выгодъ, которыхъ онъ никогда не могъ бы получить, дѣйствуя изолированно, и которыя, казалось, составляли привилегію крупнаго хозяйства.

Общества продаж.—Коллективная организація продажи, доставка и вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ сопряжена съ гораздо большими трудностями, нежели организація покупки сырья и орудій, необходимыхъ для земледѣльческаго производства. Въ администраторахъ она предполагаетъ искусство предлагать продукты соответственно вкусамъ покупателей и извѣстнымъ образомъ группировать ихъ при доставкѣ; предварительный навыкъ въ коммерческихъ пріемахъ, какъ, на примѣръ, составленіе прейскурантовъ, рассылка проспектовъ, пользованіе услугами вояжеровъ и представителей; точное знакомство съ состояніемъ рынковъ, различныхъ мѣстъ сбыта, съ общими экономическими условіями, съ транспортными и таможенными тарифами; словомъ—она предполагаетъ наличность такихъ способностей и такого коммерческаго опыта, которыми скорѣе обладаютъ профессиональные негодіанты, чѣмъ простые земледѣльцы, облеченные такими функціями. Что касается самихъ членовъ ассоціаціи, то нужно, чтобы они доставляли продукты всегда доброкачественные и однообразные, и чтобы они, въ случаѣ надобности, соглашались пользоваться одинаковыми пріемами воздѣлыванія и обработки почвы; члены ассоціаціи должны ограничиться правильной доставкой своихъ продуктовъ синдикату, предоставивъ послѣднему опредѣлить ту цѣбу, которую онъ за нихъ можетъ предложить, не позволяя себѣ уклониться отъ этого подъ вліяніемъ болѣе заманчивыхъ предложеній со стороны иностранныхъ покупателей. Всѣ эти многообразныя условія настолько трудно совмѣстить, что всякія попытки организаціи, гораздо рѣже встрѣчающіяся въ области продажи, чѣмъ въ области покупки,

часто кончаются неудачно, вслѣдствіе ли неспособности руководителей или же равнодушія или недобросовѣстности членовъ ассоціаціи. Синдикаты, пытавшіеся образовать изъ себя организаціи для продажи хотя бы въ простѣйшей формѣ, передавая свои порученія свѣимъ сочленамъ, не связывая ихъ никакими личными обязательствами, также испытывали много неудачъ.

Однако движеніе и въ этомъ направленіи началось и въ различныхъ странахъ дало уже цѣнные результаты. Оставляя пока въ сторонѣ производительныя земледѣльческія ассоціаціи, столь процвѣтающія въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, мы можемъ указать на многія общества, спеціально учрежденныя для продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, функционирующія въ настоящее время вполне удовлетворительно.

Во Франціи лучшихъ результатовъ достигли до сихъ поръ мѣстныя общества, которыя организовали продажу мѣстныхъ земледѣльческихъ продуктовъ—зелени, цвѣтовъ, земляники, оливковаго масла, вина, сидра, масла, сыра; въ округахъ образовались синдикаты, которые отправляютъ свои овощи и плоды въ Англію. Сверхъ того, центральный синдикатъ земледѣльцевъ Франціи учредилъ контору, которая служитъ посредникомъ между членами для взаимныхъ продажъ и покупокъ другъ у друга семянъ, сѣна и кормовъ для скота. Въ Даніи, подъ вліяніемъ спеціальныхъ обществъ объединившихся въ интересахъ централизаціи своихъ операцій и усиленія контроля надъ доброкачествомъ продуктовъ, вывозъ яицъ за послѣднія десять лѣтъ утроился. Существуютъ также синдикаты для продажи овощей и фруктовъ въ Италіи и въ Калифорніи, для продажи яицъ и птицы въ Ирландіи, для продажи яицъ въ Венгріи.

Германія—страна, сдѣлавшая наибольшія усилія въ этомъ направленіи. Тамъ имѣется много сельско-хозяйственныхъ обществъ, которыя занялись продажей скота, яицъ, табаку, хмѣля и другихъ спеціальныхъ продуктовъ. Операціи центральнаго общества по продажѣ скота въ 1901 г. достигли 31 милліона франковъ; оно учредило въ Берлинѣ спеціальныи скотскій рынокъ и старается распространить свой сбытъ за границу, но отсутствіе мѣстныхъ организацій служитъ источникомъ слабости этого общества. Нѣкоторыя общества предприняли въ небольшихъ размѣрахъ продажу масла, другія образовались для продажи молока; самою удачною до сихъ поръ является ассоціація бранденбургскихъ крестьянъ, ведущая въ Берлинѣ борьбу съ коммерсантами съ цѣлью поддержать цѣны на справедливомъ уровнѣ и вступить въ непосредственныя отношенія съ потребителями. Производители свекловицы также соединились въ синдикатъ для защиты своихъ интересовъ, какъ продавцевъ, отъ посягательствъ сахарнаго картеля.

Эти отдѣльныя попытки, какъ бы интересны онѣ ни были сами по себѣ, не имѣютъ серьезнаго значенія; для осуществленія глубокой экономи-

ческой перемены, нужно было бы земледельцамъ организовать коллективную продажу такого питательнаго продукта, который служить предметомъ широкаго потребленія. Нѣмцы не отступили передъ трудностями этой задачи.

Въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи, главнымъ образомъ, въ Помераніи, кооперативныя общества существующія изолированно или принадлежащія къ крупнымъ земледѣльческимъ федераціямъ, построили, при матеріальной поддержкѣ со стороны государственнаго казначейства, хлѣбныя магазины (Kornhäuser). Зерно, доставляемое ассоціаціями, очищено, высушено, классифицировано и смѣшано по однообразному типу, приспособленному для продажи. Общества обязываютъ своихъ членовъ доставлять въ магазинъ весь продуктъ своего урожая только въ мѣстностяхъ съ преобладающею крупною собственностью. Одни общества покупаютъ и перепродаютъ хлѣбъ за свой счетъ, другія ограничиваются тѣмъ, что принимаютъ его на складъ и служатъ посредниками при продажѣ, выдавая авансы собственникамъ хлѣба. Въ сѣверныхъ и восточныхъ областяхъ вывоза Kornhäuser дѣлаютъ еще лучше: они сами организуютъ вывозы хлѣба, когда они находятъ необходимымъ освободить отъ него внутренній рынокъ.

Операциі по продажѣ достигли уже значительныхъ размѣровъ; всѣ 170 обществъ, занимавшихся въ 1901 г. продажей хлѣба, продали $3\frac{1}{2}$ милліона центнеровъ на 69 милліоновъ франковъ. Хотя эта цифра представляетъ только почти 30-ю часть всѣхъ оборотовъ хлѣбной торговли въ Германіи, но она довольно внушительна. Нынѣ эти общества оказываютъ своимъ членамъ услугу тѣмъ, что освобождаютъ ихъ отъ торговли; благодаря ихъ операциямъ по покупкѣ и по выдачѣ авансовъ, мелкіе собственники въ Баваріи и въ другихъ мѣстахъ избавляются отъ необходимости продавать свои продукты послѣ жатвы по всякой цѣнѣ; благодаря также имъ, земледѣльцы получаютъ при продажѣ своихъ продуктовъ цѣны, которыя не ниже курсовыхъ цѣнъ, котируемыхъ на биржѣ.

Въ будущемъ эти общества надѣются образовать обширный картель, который будетъ господствовать на внутреннемъ рынкѣ, освободитъ земледѣліе отъ спекуляціи, урегулируетъ курсовыя колебанія цѣнъ подъ защитой таможенныхъ тарифовъ, упорядочитъ посѣвъ зерна въ соотвѣтствіи заранѣе предусмотрѣннымъ потребностямъ. Если принять во вниманіе разнообразныя затрудненія, возникающія при этомъ,—громадное число и разбросанность производителей, конкуренцію иностраннаго хлѣба, обширность предпріятія, финансовое бремя тяготящее надъ уже существующими обществами, небольшое число ихъ и отсутствіе между ними взаимной связи,—то надежда эта представляется довольно отдаленной. Серьезная коллективная продажа сельско-хозяйственныхъ продуктовъ могла бы осуществиться только увеличеніемъ числа мѣстныхъ кооперативныхъ организацій, связанныхъ въ одинъ

картель. Но эта именно надежда питаетъ усилія нѣмецкихъ аграріевъ; нѣкоторые изъ нихъ мечтаютъ уже о международной организаціи хлѣбной продажи. Какъ на факты, указываютъ на кооперативные магазины въ Австріи и даже въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ существуетъ нѣсколько кооперативныхъ элеваторовъ наряду съ капиталистическими предпріятіями для складки хлѣба ¹⁾.

Общества страхованія, общества для содѣйствія развитію скотоводства и проч.—Кромѣ сферы покупки и продажи, кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ примѣняется и ко многимъ другимъ сферамъ. Такъ, быстрые успѣхи въ деревняхъ дѣлаютъ взаимное страхованіе и, главнымъ образомъ, страхованіе отъ падежа скота. Мелкія сельскія кассы взаимнаго страхованія очень многочисленны во Франціи, гдѣ онѣ вообще функционируютъ при синдикатахъ покупки. Въ Бельгіи общества взаимнаго страхованія отъ падежа скота, получившія громадное развитіе (842 общества) и обладающія капиталомъ въ 75 милліоновъ франковъ, въ крупныхъ земледѣльческихъ федераціяхъ примыкаютъ къ центральнымъ кассамъ перестрахованія.

Во Франціи и въ другихъ государствахъ создаются синдикаты, оказывающіе своимъ членамъ содѣйствіе въ приобрѣтеніи дорого стоящихъ машинъ—паровыхъ молотилокъ, глубоко забирающихъ плуговъ, приспособленій для сортировки зерна, матеріаловъ для винодѣлія, маслобоекъ и проч. Иные синдикаты образуются для защиты отъ общаго бича земледѣлія: филлоксеры и другихъ паразитовъ, губящихъ виноградники, отъ вредныхъ насѣкомыхъ и проч. Далѣе идутъ синдикаты, содѣйствующіе развитію скотоводства и имѣющіе цѣлю улучшеніе породъ скота путемъ отбора производителей, предлагаемыхъ въ распоряженіе своихъ членовъ; они ведутъ генеалогическіе списки, обезпечивающіе за тѣми головами скота, которыя внесены въ нихъ, опредѣленную высшую цѣнность; такіе синдикаты встрѣчаются во Франціи во всѣхъ мѣстностяхъ, занимающихся скотоводствомъ; они особенно многочисленны и процвѣтаютъ въ Швейцаріи, въ которой образуютъ одну общую федерацію. Но кромѣ коопераций, совершающихъ покупки и продажи, важнѣйшими изъ земледѣльческихъ ассоціацій являются тѣ, которыя примѣняютъ принципъ коопераціи къ производству и кредиту.

Производительныя земледѣльческія коопераціи.—Производительныя земледѣльческія коопераціи имѣютъ совершенно иной характеръ, чѣмъ такія же промышленныя коопераціи. Это не ассоціаціи

¹⁾ Souchan, Les cartells de l'agriculture en Allemagne, стр. 39 и слѣд.—Musée social, Annales, июнь 1902.

рабочихъ, отдающихъ кооперативному обществу свой трудъ, какими, впрочемъ, могли бы быть и въ земледѣліи общества земледѣльцевъ, соединяющихъ свои хозяйства для общей ихъ обработки; это побочныя предпріятія, основанныя земледѣльцами внѣ своихъ земледѣльческихъ хозяйствъ, остающихся независимыми, и имѣющихъ цѣлью подвергнуть продукты своего хозяйства извѣстной промышленной обработкѣ и сбывать ихъ подъ новою формою. Здѣсь, слѣдовательно, кооперація создается не для объединенія рабочихъ силъ ея членовъ (это бываетъ только въ рѣдкихъ случаяхъ), но воспользованія выгодами общественной организаціи при сбытѣ продуктовъ.

Производительныя коопераціи для производства хлѣба и приготовленія мяса для мясныхъ представляетъ еще рѣдкое явленіе. Производительныя кооперативныя булочныя въ деревняхъ встрѣчаются очень часто, но онѣ рассчитаны на потребности только своихъ членовъ и потому должны быть отнесены къ потребительнымъ обществамъ. Что же касается кооперативныхъ мельницъ и булочныхъ, основанныхъ производителями хлѣба для продажи потребителямъ, то они всюду составляютъ исключительное явленіе; только въ Пруссіи кооперативныя мельницы получили нѣкоторое распространеніе. Что касается скотоводовъ, то ихъ попытки создать кооперативныя бойни и мясныя для продажи мяса въ розницу, вообще, оканчивались неудачей вслѣдствіе индеферентизма членовъ или недобросовѣстности завѣдующихъ этими учрежденіями. Слѣдовательно, въ сферѣ производства двухъ важнѣйшихъ статей въ сельскомъ хозяйствѣ — печенаго хлѣба и мяса — производители не сумѣли еще установить непосредственныхъ отношеній съ потребителями.

Точно также не велико еще число земледѣльческихъ ассоціацій въ отрасляхъ промышленности, примыкающихъ къ сельскому хозяйству, каковы — пивовареніе, крахмальное производство, фабрикація консервовъ, масла, сахара, цикорія и т. д. Винокуренныя ассоціаціи, правда, повидимому, растутъ въ нѣкоторыхъ странахъ, но такихъ, которыя можно было бы признать истинными кооперативными предпріятіями, основанными производителями-земледѣльцами, мало. Быть можетъ, когда нибудь кооперація и распространится въ этихъ разнообразныхъ отрасляхъ промышленности; но въ настоящее время надо признать, что она получила въ нихъ очень незначительное развитіе.

Наоборотъ, въ производствѣ масла и сыра кооперація имѣетъ полный успѣхъ. Концентрація производства масла въ кооперативныхъ молочныхъ является слѣдствіемъ введенія паровыхъ центробѣжныхъ аппаратовъ для сниманія сливокъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ тотъ день, когда масло начало фабриковаться механическимъ способомъ, оно должно было выйти изъ сферы домашняго приготовленія на фермѣ, такъ какъ механической способъ приго-

товленія требовалъ примѣненія коллективнаго труда и такихъ капиталовъ, которые не могли быть отвлечены отъ земледѣлія; при такихъ условіяхъ изъ побочнаго занятія земледѣльца приготовленіе масла превратилось въ особую отрасль производства; но такъ какъ оно не требовало такихъ крупныхъ капиталовъ, какъ фабрикація сахара, то оно вполне приспособилось къ требованіямъ коопераціи.

Для учрежденія молочной соединяются въ ассоціацію нѣсколько владѣльцевъ извѣстнаго количества рогатаго скота; они вносятъ свой капиталъ и въ случаѣ его недостаточности прибѣгаютъ къ займу. Они обязываются доставлять все свое молоко въ кооперативное общество и, опредѣливъ процентное вознагражденіе на капиталъ по неизмѣнной нормѣ, остатокъ дохода распредѣляютъ между собою соразмѣрно количеству молока, доставленнаго каждымъ изъ нихъ. Эта комбинація въ высшей степени благоприятна для мелкихъ хозяевъ. Благодаря ассоціаціи, они могутъ производить масло по усовершенствованному способу, сохраняющему для нихъ громадную экономію; отбросы производства они утилизируютъ въ устроенныхъ при молочныхъ свинныхъ хлѣвахъ; они организуютъ продажу и вывозъ своего продукта за границу. Кооперативное общество контролируетъ доброкачественность поставокъ, гарантируетъ чистоту продукта и дѣйствуетъ на своихъ членовъ, побуждая ихъ къ улучшенію скота и пастбищъ.

Поэтому кооперативныя молочныя уже двадцать лѣтъ какъ сдѣлались существеннымъ органомъ въ сельской экономической жизни во всѣхъ странахъ съ обширными пастбищами, особенно для мелкихъ сельскихъ хозяевъ, обладающихъ одною или двумя коровами. Во Франціи главная группа кооперативныхъ молочныхъ находится въ Шарантѣ и въ Пусту, гдѣ онѣ соединены въ центральную ассоціацію для коллективныхъ покупокъ; ассоціація состоитъ изъ 50.000 земледѣльцевъ, каждый изъ которыхъ владѣетъ въ среднемъ двумя коровами, и продаетъ товара на 24 милліона франковъ; но она не успѣла еще организовать вывозъ. Въ Бельгіи кооперативныя молочныя насчитываютъ 47.000 членовъ и продаютъ продуктовъ на 22 милліона. Въ Ирландіи онѣ имѣютъ 24.000 членовъ и производятъ продажу на такую же сумму. Очень многочисленны онѣ въ Германіи; тысяча этихъ обществъ (1.152 изъ 2.200), объединенныхъ въ дармштатскій союзъ, насчитываютъ 93.000 членовъ и уплачиваютъ имъ ежегодно 110 милліоновъ франковъ за молоко, которое они отъ нихъ получаютъ. Кооперативныя молочныя встрѣчаются также въ Швейцаріи, въ сѣверной Италіи, въ Тиролѣ, въ Голландіи, въ Венгріи, въ Швеціи и Норвегіи, въ Финляндіи, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Канадѣ и даже въ Новой Зеландіи и въ Сибири. Повсюду они ухитряются обезпечивать сбытъ своимъ продуктамъ, основываютъ агентства и магазины для продажи, употребляютъ охладительны

аппараты для перевозки и, вообще, стараются, при поддержкѣ государственной власти, завоевать англійскій рынокъ.

Но особенно замѣчательныхъ результатовъ достигли крестьяне, соединившіеся для образованія кооперативныхъ молочныхъ въ Даніи. Въ этой странѣ мелкіе земледѣльцы-собственники, занимающіе большую часть почвы, почти всѣ принадлежатъ къ земледѣльческимъ обществамъ либо какъ потребители, либо какъ производители. Кооперативныя молочныя, насчитывающія 14.000 членовъ, скупаютъ почти все молоко страны, предлагая самыя выгодныя цѣны, и продаютъ масла на 180 милліоновъ франковъ въ годъ; они сумѣли научить земледѣльца вести пастбищное хозяйство и пасти скотъ. Они также превосходно организовали вывозъ; соединившись для этой цѣли въ одну федерацію, они гарантируютъ свои продукты принятой ими однообразной маркой, приготавливаютъ ихъ соотвѣтственно особымъ требованіямъ англійской публики и такимъ образомъ имъ удалось обезпечить себѣ доставку половины того количества масла, которое ввозится въ Англію изъ-за границы. За 20 лѣтъ сумма вывоза датскаго масла повысилась съ 28 до 170 милліоновъ франковъ. Этотъ успѣхъ можно всецѣло приписать кооперации, первые шаги которой восходятъ не далѣе 1882 года.

На-ряду съ этимъ заслуживаютъ вниманія результаты, добытые кооперативными бойнями и фабриками для соленія свинины—отраслями промышленности, примыкающими къ производству масла; результаты эти выразились въ сбытѣ на сумму въ 55 милліоновъ франковъ и такомъ же сильномъ вывозѣ въ Англію. Датскія земледѣльческія ассоціаціи сдѣлались главными поставщиками англійскихъ потребительныхъ обществъ. Между датскими союзами для вывоза и Wholesales установились постоянныя сношенія, и сдѣлки, происходящія между этими крупными федераціями, въ значительномъ своемъ числѣ приходятся на молоко, масла и яйца.

Это кооперативное движеніе въ Даніи тѣмъ болѣе замѣчательно, что оно своимъ развитіемъ обязано инициативѣ мелкихъ земледѣльцевъ. Собственники крупныхъ фермъ и замковъ присоединились къ нему лишь гораздо позднѣе подѣ давленіемъ необходимости. Кооперативныя молочныя, платя болѣе высокія цѣны и осуществляя строгій контроль надъ поставками своихъ членовъ, восторжествовали надъ капиталистическими фабриками; послѣднія мало-по-малу исчезли передъ конкуренціей кооперации. То же явленіе наблюдается и въ другихъ мѣстахъ—въ Швеціи, въ Бельгіи, въ западной Франціи и въ Соединенныхъ Штатахъ ¹⁾).

¹⁾ DeRocquigny, La coopération de production en agriculture, стр. 88, 1896.—Tiéfaine, Les laitiers coopératives en France, стр. 23, 247, 258, 290, Лиль, 1901.—Destrée et Vandervelde, Le socialisme en Belgique, стр. 328, 1898.—Эти факты не оправдываютъ

Въ иныхъ странахъ, какъ сѣверная Италія, кооперативныя молочныя выдѣлываютъ также и сыръ; въ другихъ мѣстахъ кооперативныя сыроварни существуютъ особо. Такъ, особо функционируютъ древнія сыроварни (*fruitières*) въ Швейцаріи и во французской Юрѣ, являясь скромными ассоціаціями, которыя могутъ быть организованы съ очень ограниченнымъ капиталомъ. Подобныя общества существуютъ также въ Германіи, въ Голландіи и въ другихъ государствахъ. Но фабрикація сыра, не требуя дорого стоящаго капитала, часто производится и на фермѣ и не нуждается въ помощи коопераціи, какъ фабрикація масла.

Остается, наконецъ, отмѣтить среди земледѣльческихъ кооперацій устройство кооперативныхъ винныхъ подваловъ, *Winzervereine*—въ Германіи и Швейцаріи, *Kelleresgenossenschaften*—въ Трансильваніи и въ Тиролѣ, *Cantine sociali*,—въ Италіи. Нужно отправиться въ долины Аара, Рейна и Мозеля, чтобы увидѣть чего здѣсь, какъ и въ Даніи, можетъ добиться крестьянинъ своими собственными усиліями, когда онъ воодушевленъ рѣшительнымъ и дѣятельнымъ стремленіемъ къ ассоціаціи. Своими коопераціями мелкіе винодѣлы заставили другъ друга улучшить приемы культуры, устроить общественные подвалы, примѣнять къ винодѣлію и къ сохраненію вина научные методы и добиваться получения совершенно здороваго, прочнаго и однороднаго продукта. Въ то же время они сумѣли организовать продажу и завязать непосредственныя сношенія съ потребителемъ, преодолѣвъ противодѣйствіе этому со стороны розничныхъ торговцевъ; союзы этихъ кооперативныхъ обществъ обладаютъ и магазинами для розничной продажи въ городахъ, рассылаютъ вояжеровъ, принимаютъ участіе въ торгахъ и экспортируютъ свои продукты за границу ⁴).

Кредитныя общества: сельскія кассы. Земледѣлецъ нуждается въ кредитѣ, потому что интенсивное хозяйство требуетъ приложенія капиталовъ; крестьянинъ, нѣкогда угнетаемый ростовщикомъ, научился обезпечивать себя капиталомъ при помощи ассоціаціи. Въ сельскихъ кассахъ члены оказываютъ другъ другу кредитъ, либо внося въ кассу свой капиталъ, либо прибѣгая къ займамъ подъ коллективной отвѣтственностью, ограниченной или круговою. Мѣстныя кассы принимаютъ вклады на храненіе, выдаютъ

предсказаній Каутскаго. Нарисовавъ печальную картину жизни крестьянина-кооператора, поработаннаго ассоціаціей, принуждаемаго ею улучшать способы земледѣлія и скотоводства, лишенаго ею молока, необходимаго ему для питанія, Каутскій предвидитъ кризисъ въ молочной промышленности, который подорветъ существованіе многихъ земледѣльческихъ хозяйствъ, и предвѣщаетъ, какъ неизбежный конецъ земледѣльческихъ кооперацій, ихъ превращеніе въ капиталистическія фабрики (*La question agraire*, trad. Milhand, стр. 419, 1900). Ср. Vandervelde, *La coopération rurale en Belgique*, *Revue d'économie politique*, февраль, 1902.

²) Berget, *La coopération dans la viticulture européenne*. 1902.

ссуды своимъ членамъ или учитываютъ векселя; союзныя центральныя кассы доставляютъ иногда своимъ отдѣленіямъ оборотные фонды, переучитываютъ векселя и регулируютъ распредѣленіе фондовъ между мѣстными кассами, соотвѣтственно ихъ индивидуальнымъ потребностямъ.

Со времени первыхъ учрежденій этого рода, основанныхъ знаменитыми инициаторами этого движенія, Райффэйзенемъ и Шульце-Деличемъ, и насчитывающихъ за собою едва 50 лѣтъ существованія, кооперация въ области кредита получила въ нѣкоторыхъ странахъ громадное развитіе. Германія, которая была колыбелью этого движенія, стоитъ во главѣ его; въ ней насчитывается 12.000 кредитныхъ обществъ, изъ которыхъ одни примыкаютъ къ обширному союзу въ Дармштадтѣ, другія (кассы Райффэйзена) къ союзу въ Нейвидѣ, третьи—къ областнымъ союзамъ менѣе значительнымъ, четвертыя, наконецъ, одновременно охватывающія земледѣльцевъ, торговцевъ и промышленниковъ,—примыкаютъ къ генеральному союзу шульце-деличевскихъ обществъ; число ихъ участниковъ достигаетъ 1.350.000 человѣкъ, состоящихъ на $\frac{3}{4}$ изъ земледѣльцевъ; капиталъ, въ акціяхъ и въ займахъ, превышаетъ 1.600 милліоновъ франковъ; почти столь же значительна къ концу года цифра выданныхъ ссудъ; для дополненія системы и упроченія мѣстныхъ кассъ учреждены центральныя кассы и крупныя союзы, во главѣ организациі находится центральная касса кооперативныхъ ассоціацій, созданная государствомъ для выдачи ссудъ за умѣренные проценты и для выполненія функціи регулированія движенія фондовъ. Таково внушительное зданіе кооперативнаго кредита въ Германіи.

Ни одна страна не можетъ соперничать съ Германіей въ обширности и могуществѣ этой организациі; однако Австро-Венгрія имѣетъ значительное количество кредитныхъ кассъ (5.000), изъ которыхъ одни только шульце-деличевскія кассы насчитываютъ 924.000 членовъ, выдавшихъ въ 1900 г. ссудъ на сумму въ 820 милліоновъ. Во всѣхъ другихъ странахъ сельскія кассы играютъ очень скромную роль. Но если въ англо-саксонскихъ государствахъ эта форма кооперациі, повидимому, рѣшительно не можетъ проявиться, зато земледѣльческіе банки замѣтно прогрессируютъ въ Венгріи, въ Россіи, въ Сербіи, въ Бельгіи и въ Голландіи. Франція является одною изъ странъ, гдѣ организациія земледѣльческаго кредита наименѣе развита: тысяча сельскихъ кассъ, большей частью очень небольшихъ, 51 областныхъ кассъ, цифра ссудъ, не превышающая 50 милліоновъ—все это крайне незначительно сравнительно съ Германіей и Австріей, но во Франціи это движеніе еще очень недавняго происхожденія.

§ 2. Кооперация въ мелкой промышленности и въ мелкой торговлѣ.

Общества для организаціи покупки, продажи, товарныхъ складовъ и мастерскихъ. Если кооперация представляетъ столь крупныя выгоды для мелкаго сельскаго хозяйства, то, надо думать, она была бы не менѣе полезна въ промышленности и торговлѣ; ремесленники и розничные торговцы, которые сильнѣе страдаютъ отъ конкуренціи крупныхъ предпринимателей, чѣмъ мелкіе сельскіе производители, повидимому, должны бы проявлять и большую склонность къ кооперативной организаціи покупокъ, товарныхъ складовъ, продажи и другихъ операцій, которыя могутъ производиться совмѣстными силами безъ ущерба автономіи предпринимателей. Однако на дѣлѣ мы не видимъ ничего подобнаго, и система коллективныхъ дѣйствій, столь распространенная въ нашу эпоху, столь плодотворная по своимъ положительнымъ результатамъ въ области земледѣлія, совершенно не цѣнится среди мелкой буржуазіи. Неизвѣстная въ большинствѣ государствъ, кооперация среди ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ не имѣла никакого успѣха даже тамъ, гдѣ дѣлались попытки ея осуществленія; можно развѣ указать только на нѣкоторый успѣхъ кредитныхъ коопераций.

Причинами этого являются, несомнѣнно, обычная для мелкой буржуазіи узость горизонта, духъ индивидуализма, инертность, взаимное недовѣріе. Конечно, по своему духовному складу (*mentalité*) крестьянинъ оказывается не болѣе, чѣмъ ремесленникъ и лавочникъ, склоннымъ къ кооперации; но интересы сельскихъ производителей одной и той же мѣстности не вступаютъ въ антагонизмъ между собою, какъ интересы мелкихъ промышленниковъ и мелкихъ торговцевъ одного и того же города. Къ тому же въ земледѣліи совпадаютъ между собою не только интересы мелкихъ хозяевъ, но даже и интересы мелкихъ и крупныхъ, такъ что очень часто крупные собственники и землевладѣльцы брали на себя инициативу устройства синдикатовъ и поддерживали ихъ. Ремесленники и лавочники не могли встрѣтить такую же поддержку со стороны крупныхъ промышленниковъ и негодантовъ, ихъ прямыхъ конкурентовъ и ихъ естественныхъ противниковъ. Напротивъ, именно фабриканты и поставщики ведутъ беспощадную войну противъ ремесленныхъ коопераций, душатъ ихъ въ самомъ зародышѣ и грозятъ прекращеніемъ всякаго кредита лицамъ, присоединяющимся къ этимъ кооперациямъ.

Поэтому мелкіе промышленники и торговцы до сихъ поръ не вышли изъ своего изолированнаго состоянія. Германія, Австрія и Бельгія—почти единственныя страны, гдѣ пытались ввести кооперацию наряду съ тою

формой, въ которой она осуществилась въ видѣ народныхъ банковъ, еще и въ другихъ формахъ. Одни изъ такихъ кооперативныхъ обществъ ставятъ себѣ задачей коллективную покупку сырыхъ матеріаловъ и орудій производства или предметовъ торговли; дѣло здѣсь идетъ объ освобожденіи ремесленника или мелкаго торговца отъ тяжелой зависимости ихъ отъ крупныхъ фабрикантовъ и негоціантовъ; но образованіе подобныхъ обществъ возможно лишь тогда, когда члены ихъ нуждаются въ однообразномъ товарѣ. Другія—имѣютъ цѣлью созданіе и поддержку коллективныхъ мастерскихъ, отъ которыхъ члены получаютъ помѣщеніе для работы, нѣкоторые общепотребительные инструменты, иногда и двигательную силу, не составляя однако одного коллективнаго цѣлага въ дѣлѣ производства и продажи своихъ продуктовъ, какъ въ производительной коопераціи. Третьи, наконецъ, учреждаютъ магазины для выставки и продажи товаровъ своихъ членовъ. Эти различныя ассоціаціи могутъ оказывать существенныя услуги розничнымъ торговцамъ, самостоятельнымъ ремесленникамъ и кустарнымъ промышленнымъ рабочимъ, находящимся въ болѣе или менѣе тѣсной зависимости отъ фабрикантовъ и негоціантовъ.

Такъ, въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи и Бельгіи булочники соединены въ ассоціацію для покупки дровъ, угля и муки, сапожники—для покупки кожи, портные—для покупки матерій, столяры и краснодеревцы—для покупки лѣса и устройства мастерскихъ. Краснодеревцы и часовщики основали магазины для продажи, въ которыхъ они выставляютъ свои произведенія и продаютъ ихъ за счетъ каждаго члена въ отдѣльности; мясники соединились въ ассоціацію для продажи побочныхъ продуктовъ своего промысла. Кромѣ того указываютъ на коллективныя мастерскія портныхъ въ Цюрихѣ, Женевѣ и Лозаннѣ, ремесленниковъ, выдѣлывающихъ трубки и пуговицы въ Вѣнѣ; на общества для покупки и продажи, основанныя филантропами для нѣкоторыхъ категорій кустарныхъ рабочихъ; на кооперативныя мастерскія гвоздарей въ Гермескейлѣ (Hermeskeil) близъ Кобленца, ремесленниковъ, выдѣлывающихъ деревянную посуду въ Шварцвальдѣ, выпивальщиковъ въ Зальцкаммергутѣ. Но эти общества немногочисленны и не имѣютъ большой важности. Въ Германіи ихъ насчитывается не болѣе 300, и, несмотря на поддержку, которую имъ оказываютъ, они не сдѣлали никакого успѣха съ начала своего существованія, восходящаго къ 1865 г. Движеніе это имѣетъ, повидимому, искусственный характеръ и скорѣе вызвано посторонними лицами, чѣмъ самопроизвольно зародилось въ средѣ заинтересованныхъ элементовъ. Что касается коопераціи въ производствѣ, то она совершенно не удалась среди кустарныхъ промышленныхъ рабочихъ, которые, повидимому,

неспособны согласиться въ распредѣленіи между собою заказовъ и работать въ однородныхъ условіяхъ ¹⁾).

Ремесленные корпораціи.—Хотя ремесленные корпораціи и не представляютъ собою кооперативныхъ обществъ, а носятъ скорѣе характеръ профессиональныхъ ассоціацій, тѣмъ не менѣе я скажу о нихъ нѣсколько словъ здѣсь же, чтобы вмѣстѣ сгруппировать различныя учрежденія, которыя стремятся къ поднятію ремесель.

Въ Австріи, въ Германіи, въ Бельгіи и въ Швейцаріи мелкою промышленною и торговою буржуазіею и наряду съ нею—консервативными партіями сдѣланы были усилія, съ цѣлью добиться отъ правительственныхъ властей мѣръ, способныхъ укрѣпить пошатнувшееся положеніе среднихъ классовъ; это была *Mittelstandpolitik*. Образовались спеціальныя лиги, собирались конгрессы для защиты этой политики и для обсужденія вопросовъ, затрогивавшихъ интересы мелкой промышленности и мелкой торговли: конкуренція со стороны крупныхъ магазиновъ и кооперативныхъ обществъ, продажа съ аукціона новыхъ товаровъ и фиктивныя ликвидаціи, расширеніе народнаго кредита, законодательство о банкротствѣ и т. д. Въ общемъ лиги для защиты мелкой торговли, существующія во всѣхъ странахъ, главнымъ образомъ, требуютъ строгихъ фискальныхъ законовъ и ограничительныхъ мѣръ по отношенію къ большимъ магазинамъ и кооперативнымъ обществамъ; вліяніе ихъ на законодательство особенно чувствительно въ Германіи. Кромѣ того партія, защищающая интересы мелкаго ремесла, вписала въ свою программу два главныхъ пункта: обязательная принадлежность къ корпораціи и доказательство своихъ способностей, чтобы получить доступъ къ ремеслу. Въ Германіи и особенно въ Австріи она достигла, по крайней мѣрѣ частично, побѣды.

Въ Австріи обязательная корпорація функціонируетъ съ 1883 г.; въ округахъ, въ которыхъ она существуетъ, корпорація включаетъ наличный

¹⁾ См. Brants, *La petite industrie contemporaine*, Paris 1902.—*Un organisme de la vie moderne dans la petite industrie*, *Reforme sociale*, 1 марта 1902.—Schwiedland, *La repression du travail en chambre*, *Revue d'économie politique* 1897; *Die Gewerkschaftsateliers zur Bekämpfung der Heimarbeit*, *Jahrbuch f. Gesetzgebung* Шмоллера, 1901, стр. 609.—Pifferoen, *La petite bourgeoisie aux Pays-Bas*, стр. 53 и слѣд., *Ministère de l'industrie et du travail de Belgique*, Брюссель, 1902.—См. также изслѣдованіе Общества соціальной политики (Германія), *Haasindustrie und Heimarbeit in Deutschland und Oesterreich*, *Schrift. d. Ver. f. Soc. pol.*, т. LXXXIV до LXXXVII о кустарныхъ рабочихъ, о которыхъ упомянуто въ текстѣ, и нѣкоторыхъ другихъ, гвоздаряхъ Кобленскаго округа, сапожникахъ въ Требитшѣ (Trebitsch), краснодеревцахъ въ Бреславлѣ и т. д.

составъ одной или нѣсколькихъ отраслей ремесла, но управляютъ ею мастера; рабочіе, простые члены ея, принимаютъ только очень ограниченное участіе въ веденіи ея дѣлъ чрезъ посредство своихъ уполномоченныхъ. Функціи корпораціи заключаются въ регламентаціи ученичества, въ учрежденіи посредническихъ судовъ, конторъ для доставленія работы, кассъ помощи, экономическихъ организацій вродѣ кооперативныхъ обществъ, въ организаціи профессиональнаго образованія. Для поступленія въ разрядъ мастеровъ не требуется никакого испытанія, но нужно только выполнять ремесло въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ. Нѣкоторые статуты устанавливаютъ даже опредѣленную пропорцію между числомъ учениковъ и числомъ подмастерьевъ.

Въ Германіи въ 1899 г. существовало много корпорацій и свободныхъ ремесленныхъ ассоціацій. На конгрессѣ, организованномъ этими ассоціаціями, требовали обязательной корпоративной организаціи. Законъ 1897 г., не препятствуя существованію свободныхъ корпорацій, предоставилъ административнымъ властямъ возможность учреждать обязательныя корпораціи по требованію большинства заинтересованныхъ лицъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ состояли изъ сходныхъ между собою или смежныхъ ремеселъ и изъ достаточнаго числа членовъ. Сверхъ того законъ ввелъ испытаніе въ способностяхъ, не дѣлая его однако необходимымъ условіемъ для допущенія къ ремеслу; званіе мастера признается только почетнымъ титуломъ. Кругъ вѣдомства корпораціи тотъ же, что и въ Австріи, съ небольшими лишь различіями; но рабочіе пользуются болѣе широкимъ правомъ участія въ общихъ дѣлахъ корпораціи. Наконецъ, законъ устанавливаетъ болѣе широкія группировки—мѣстные комитеты различныхъ корпорацій, ремесленные камеры, союзъ корпорацій одного и того же ремесла, которыя завѣдуютъ централизованными сферами дѣятельности ¹⁾.

Нѣмецкій опытъ еще слишкомъ новъ, чтобы возможно было оцѣнить достигнутые имъ результаты; извѣстно только, что образованіе обязательныхъ корпорацій сопряжено съ значительными трудностями и что въ южной и въ западной Германіи, гдѣ отдають предпочтеніе свободной ассоціаціи, оно встрѣтило противодѣйствіе. Въ 1899 году союзъ свободныхъ корпорацій насчитывалъ 705 ассоціацій съ 83.000 членовъ.

¹⁾ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 2-е изд., V^o Gewerbegesetzgebung, Handwerk und Innungen.—Докладъ д-ра Гитце конгрессу общества соціальной политики въ Кельнѣ въ 1897 г., Schr. d. Ver. f. soc. Pol. т. LXXVI, стр. 35.—Brants, различныя статьи въ Reforme sociale 16 іюля 1897 г., 16 апрѣля и 16 мая 1898 г., 16 марта и 1-го іюля 1900 г.—Обязательность корпораціи была также установлена въ Венгріи (1884 г.) и въ Румыніи (1902 г.).

Болѣ полныя свѣдѣнія имѣются относительно Австріи, и тамъ получились результаты прямо отрицательные. Корпораціи, призванныя поддерживать корпоративный духъ и чувство профессиональной чести, встрѣчаютъ лишь полное равнодушіе со стороны ремесленниковъ; въ однихъ мѣстахъ онѣ совсѣмъ не могли образоваться, въ другихъ—онѣ слишкомъ ничтожны; большая ихъ часть состоитъ изъ представителей различныхъ ремесель, не имѣющихъ общихъ интересовъ, всѣ онѣ располагаютъ весьма ограниченными ресурсами, и потому неудивительно, если онѣ обнаруживаютъ мало энергіи. Въ 1894 г. существовало 5.317 корпорацій, насчитывавшихъ 554.000 мастеровъ, 518.000 рабочихъ и 174.000 учениковъ; но только $\frac{3}{5}$ этихъ корпорацій организовали рабочія собранія и посредническіе суды, $\frac{1}{5}$ учредила кассы помощи; профессиональныя школы и посредническія конторы были очень рѣдки, а экономическихъ организацій и совсѣмъ не было. Что касается ученичества, то оно было въ полномъ загонѣ; корпораціи совсѣмъ и не думали о защитѣ учениковъ отъ мастеровъ, которые очень часто превращали ихъ въ батраковъ или въ мальчиковъ, состоящихъ на побѣгушкахъ. Прежній духъ исключительности обнаружился въ такихъ же формахъ, какъ при старомъ режимѣ: столкновенія изъ-за компетенціи между различными ремеслами, высокіе налоги, требуемые отъ лицъ, желающихъ открыть новую мастерскую, особое покровительство сыновьямъ мастеровъ и т. д. Поэтому-то Филипповичъ и пришелъ къ заключенію, что эта попытка реставрировать старое учрежденіе потерпѣла полную неудачу; она создала такія путы, которыя несомнѣстимы съ условіями современной промышленности и которыя не могли даже послужить къ укрѣпленію ремесла ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе партія, представляющая интересы мелкой промышленности въ Австріи, не считаетъ себя побѣжденной; если реставрація не удалась, то только потому, что она была не полной; нужно заставить крупную промышленность войти въ корпорацію и потребовать отъ фабрикантовъ доказательствъ ихъ профессиональныхъ способностей; нужно абсолютно воспретить кустарные промыслы на дому; только послѣ этого корпораціи въ состояніи будутъ упорядочить производство, организовать рынокъ и

¹⁾ Докладъ Филипповича конгрессу общества соціальной политики въ Кельнѣ въ 1897 г., *Schr. d. Ver. f. Soc. Pol.*, т. LXXVI, стр. 72 и слѣд. и 120.—*Pufferoen (La petite bourgeoisie d'après une enquête officielle à Gand, Réforme sociale, 16 февр. 1899 г., стр. 306)* указываетъ еще на свободныя ассоціаціи ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, соединенныхъ въ федерацію *Gewerbeverein* въ Цюрихѣ; онѣ организовали профессиональное образованіе, выставки и помѣщенія для продажи, посредническіе суды, профессиональныя курсы, кассы помощи и посредническія конторы для пріискаванія работы. Въ швейцарскихъ корпораціяхъ насчитывалось 20.000 членовъ въ 1898 г.

урегулировать цѣны. Возникаютъ мечты о созданіи искусственныхъ и чудовищныхъ картелей, соединяющихъ въ одно цѣлое самую ничтожную лачужку чеботаря и громадную фабрику механической обуви.

Въ концѣ концовъ ни принудительная, ни свободная корпорація не имѣли успѣха въ мелкой промышленности; они не могли перевоспитать заинтересованныхъ лицъ. Только свободная ассоціація мелкихъ торговцевъ для общей защиты ихъ интересовъ, повидимому, практиковалась съ успѣхомъ, потому что она не имѣла въ виду созданія дѣйствительной кооперации для основанія и поддержки общаго учрежденія.

Кредитныя общества: народныя банки.—Есть однако форма кооперации, которая имѣла большій успѣхъ среди мелкой буржуазіи, нежели другія. Это—кредитная кооперация. Доступность кредита за умеренные проценты имѣетъ громадное значеніе для мелкихъ промышленниковъ и фабрикантовъ, которые желаютъ обезпечить себя капиталомъ или которые учитываютъ свои векселя во время своихъ коммерческихъ операцій; дешевый кредитъ для нихъ необходимъ, чтобы безъ особеннаго для себя ущерба выдерживать конкуренцію со стороны крупныхъ предпріятій. Никто изъ нихъ не можетъ обходиться безъ нѣкотораго капитала особенно въ городахъ, гдѣ самое маленькое предпріятіе нуждается въ помѣщеніи для магазина, въ запасѣ матеріаловъ и товаровъ, въ извѣстномъ оборотномъ фондѣ. Но очень часто мелкій промышленникъ или торговецъ ничего другого не можетъ представить въ видѣ гарантіи, кромѣ своихъ способностей, своего труда и своей честности. Отсюда необходимость прибѣгнуть къ ассоціаціи для доставленія займодавцу гарантіи коллективной отвѣтственности. Въ кредитныхъ кооперативныхъ обществахъ члены-заемщики получаютъ ссуды или производятъ учетъ своихъ векселей на условіяхъ, менѣе обременительныхъ, нежели у закладчиковъ или даже въ обыкновенныхъ банкахъ. Такимъ путемъ они осваиваются съ практикою текущаго счета и вексельнымъ кредитомъ въ банкѣ.

Мы нигдѣ не видимъ обществъ взаимнаго кредита, составленныхъ исключительно изъ ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ; въ этомъ случаѣ поле ихъ дѣйствія было бы значительно сужено. Такъ, въ Германіи, гдѣ народный кредитъ получилъ широкое распространеніе, генеральный союзъ шульцеделичевскихъ обществъ, объединяющій 511.000 членовъ въ 936 народныхъ банкахъ, насчитываетъ только 26% всего числа членовъ среди мелкихъ промышленниковъ (вмѣсто 37% 1871 года) и 10% среди торговцевъ; въ составъ остальной части членовъ входятъ земледѣльцы или лица разнообразныхъ профессій. Пропорція эта оказывается, конечно, гораздо болѣе слабой въ дармштадтскомъ, нейвидскомъ и другихъ союзахъ, кассы которыхъ имѣютъ почти исключительно крестьянскій характеръ. Мелкая

буржуазія принимаетъ, слѣдовательно, довольно ограниченное участіе въ широкомъ развитіи кооперативнаго кредита въ Германіи.

Почти то же положеніе наблюдается въ сѣверной Италіи, гдѣ многочисленные и благоденствующіе народные банки въ числѣ своихъ членовъ насчитываютъ лишь четвертую часть такихъ, которые принадлежатъ къ мелкой промышленности и къ мелкой торговлѣ. Но въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ кооперативнаго кредита пропорція эта выше; въ миланскомъ кооперативномъ банкѣ ремесленники и лавочники составляли $\frac{4}{5}$ всего числа членовъ и владѣютъ $\frac{2}{3}$ акцій; въ Болоньѣ народный банкъ треть своихъ операцій совершаетъ съ лицами той же категоріи. Эти кредитныя общества, учрежденныя въ главныхъ городахъ, устраиваютъ свои отдѣленія въ мѣстахъ менѣе населенныхъ и образуютъ областные союзы, которые въ свою очередь соединяются въ федераціи; ежегодная общая сумма выдаваемыхъ ими ссудъ превышаетъ 800 милліоновъ; въ большинствѣ обществъ средніе размѣры каждой операціи оказываются однако довольно слабыми, что свидѣтельствуетъ о дѣйствительно народномъ характерѣ учрежденія.

За исключеніемъ Германіи Италіи и, быть можетъ, Австріи и Бельгіи, кооперативный кредитъ играетъ незначительную роль въ мелкой промышленности и въ мелкой торговлѣ.

Отдѣлъ 3-й. Отношенія между различными отраслями кооперации.

Какъ бы ни была неполна изображенная нами картина, но она даетъ возможность окинуть общимъ взглядомъ кооперативное движеніе. Кооперация не вездѣ встрѣчаетъ благопріятную для себя почву. Нѣкоторые слои населенія уклоняются отъ нея, нѣкоторыя страны остаются ей совершенно чуждыми, и даже тѣ изъ нихъ, которыя находятся во главѣ движенія въ извѣстныхъ формахъ кооперативныхъ организацій, далеко отстаютъ въ другихъ формахъ ихъ проявленія. Но зато какіе результаты достигнуты особенно въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ! Какую могучую жизнеспособность обнаружили эти ассоціаціи въ странахъ, въ которыхъ они достигли наивысшаго своего развитія! Въ Англій — это потребительныя общества, Building Societies, Friendly Societies; въ Соединенныхъ Штатахъ Building Societies; въ Германіи и въ Австріи сельскія кассы; въ Италіи народные банки; во Франціи земледѣльческіе синдикаты для покупокъ; въ Даніи кооперативныя молочныя; въ Швейцаріи общества для содѣйствія развитію скотоводства; въ Бельгіи всякаго рода городскія и крестьянскія кооперативныя общества. Каждая страна, соотвѣтственно особому характеру своихъ обитателей и условіямъ своего производ-

ства, даетъ другимъ примѣръ въ одной изъ отраслей коопераціи. И повсюду именно наиболѣе слабые элементы, по крайней мѣрѣ, въ слояхъ населенія, находящагося на границѣ нищеты, прибѣгаютъ къ помощи ассоціаціи, потому что они съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждаются въ мудрости извѣстной старой поговорки. Въ свою очередь, и ассоціаціи, подобно отдѣльнымъ индивидуумамъ, проникаются тѣмъ же убѣжденіемъ; онѣ по сродству соединяются въ федераціи, чтобы увеличить свое экономическое могущество.

Но образованіемъ федеративныхъ связей между кооперативными обществами одного и того же рода не исчерпывается еще вся задача; важно также установить такія связи между различными отраслями коопераціи и даже между кооперативными обществами, кассами взаимопомощи, сберегательными кассами и профессиональными синдикатами. Движеніе въ этомъ направленіи совершается въ большей или меньшей степені, смотря по странѣ; интересно отмѣтить симптомы этого движенія, какъ бы слабы они еще ни были, потому что эти зачаточные признаки сложнаго федеративнаго режима, быть можетъ, чреваты будущимъ.

Въ своемъ простѣйшемъ видѣ союзъ различныхъ формъ коопераціи осуществляется тогда, когда кооперативное общество беретъ на себя выполнение нѣсколькихъ функцій. Такъ, французскіе земледѣльческіе синдикаты, существенная цѣль которыхъ заключается въ совмѣстной покупкѣ матеріаловъ, необходимыхъ для земледѣлія, организуютъ иногда операціи по сельско-хозяйственному кредиту, по взаимному страхованію отъ болѣзней скота, взаимной помощи на случай болѣзни. Въ Германіи очень многія сельскія кассы выполняютъ обязанности по коллективнымъ покупкамъ и продажамъ для своихъ членовъ, общества для продажи хлѣба оказываютъ кредитъ для нуждъ земледѣлія и т. д.

Съ другой стороны, весьма часто ассоціаціи извѣстной категоріи, путемъ поощренія и матеріальной поддержки, вызываютъ къ жизни коопераціи иного рода. Такъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ сельскія кассы приобрѣли большое значеніе, онѣ послужили основаніемъ для организаціи различнаго рода другихъ земледѣльческихъ ассоціацій; при помощи своихъ денежныхъ запасовъ, не находящихъ примѣненія въ ихъ спеціальныхъ кредитныхъ операціяхъ, онѣ организуютъ и субсидируютъ другія кооперативныя общества, общества для покупки и продажи, синдикаты для пользованія сельско-хозяйственными машинами, хлѣбные амбары, молочныя, общественныя подвалы для храненія вина. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ первоначальной формой сельско-хозяйственной коопераціи явились земледѣльческіе синдикаты, эти послѣдніе учреждения кооперативныя общества, преслѣдующія другія задачи, каковы кредитныя и страховыя коопераціи; это именно наблюдается во Франціи. Точно

также и англійскія потребительныя общества вкладываютъ большую часть своихъ фондовъ въ другія кооперативныя общества—строительныя и производительныя,—такъ что онѣ владѣютъ $\frac{2}{3}$ капитала независимыхъ производительныхъ обществъ. Въ нѣкоторыхъ континентальныхъ городахъ рабочіе синдикаты служатъ тѣмъ фундаментомъ, на который опираются потребительныя общества; синдикаты основываютъ кооперативныя лавки, обезпечиваютъ ихъ кліентами, облакаютъ ихъ нѣкоторыми синдикальными функціями, какова матеріальная помощь на случай болѣзни и безработицы (Рабочій союзъ въ Амьенѣ).

Италія сумѣла связать различныя отрасли коопераціи—коопераціи ссудо-сберегательныя и взаимопомощи, многочисленными переплетающимися нитями. Тамъ сберегательныя кассы и потребительныя общества снабжаютъ капиталами народныя банки; общества взаимопомощи также основываютъ народныя банки и другія кооперативныя организаціи; сельскія кассы и народныя банки, въ свою очередь, снабжаютъ кредитомъ, подобно ссудо-сберегательнымъ кассамъ и другимъ обществамъ, производительныя земледѣльческія и промышленныя ассоціаціи и строительныя общества; всѣ эти учрежденія взаимной поддержкой, ссудами и учетными операціями оказываютъ другъ другу взаимныя услуги, потому что совмѣстными силами они преслѣдуютъ двоякую цѣль—улучшеніе положенія рабочихъ при помощи ассоціаціи и производительное употребленіе мѣстныхъ сбереженій въ тѣхъ округахъ, гдѣ они накопились въ достаточномъ количествѣ.

Въ Германіи эти связи между кооперативными организаціями различныхъ категорій тѣмъ болѣе тѣсны, что тамъ всякаго рода общества соединяются въ обширные союзы. Такъ, генеральный союзъ шульце-деличевскихъ обществъ, который имѣетъ характеръ скорѣе городского, нежели сельскаго учрежденія, одновременно включаетъ въ себѣ народныя банки, потребительныя общества, общества для постройки жилыхъ помѣщеній и нѣкоторыя другія—въ общемъ 1.663 общества, которыя, разумѣется, оказываютъ другъ другу взаимную поддержку. Среди сельскаго населенія 9.400 обществъ дармштадтскаго союза—сельскихъ кассъ, обществъ для коллективной продажи и покупки, кооперативныхъ молочныхъ и т. п.—находятся въ постоянной связи между собою; то же самое можно сказать и относительно 3.300 земледѣльческихъ обществъ, сгруппированныхъ въ нейвидскомъ союзѣ, и относительно обществъ, принадлежащихъ къ областнымъ федераціямъ.

Та-же сложная кооперативная группировка имѣетъ мѣсто въ Бельгіи. Среди городского населенія соціалистическія и католическія организаціи носятъ всѣ признаки сложной коопераціи. Областныя соціалистическія федераціи, типичнымъ образчикомъ которыхъ является гентская рабочая федерація, связываютъ между собою всѣ кооперативныя учрежденія взаимо-

помощи, синдикаты и другія организаціи социалистической партіи, находящіяся въ данномъ городѣ или округѣ. Мѣстные католическія гильдіи организованы по тому же типу, и обширная бельгійская демократическая лига, которая насчитываетъ 115.000 членовъ, состоитъ изъ 700 католическихъ обществъ всякаго рода. Что касается сельскаго населенія, то крестьянская лига въ Лувенѣ и другія областныя земледѣльческія федераціи объединили деревенскія гильдіи или общества для коллективныхъ покупокъ, сельскія кассы, кооперативныя молочныя, общества страхованія отъ падежа скота, синдикаты для содѣйствія развитію скотоводства и проч.; они учредили въ интересахъ мѣстныхъ группъ центральныя отдѣленія для оптовой закупки сырыхъ матеріаловъ, необходимыхъ въ земледѣліи, для кредита, для перестрахованія; эта могущественная федеративная организація, основанная подъ руководствомъ католической партіи, существуетъ всего нѣсколько лѣтъ и съ каждымъ днемъ усиливается.

Установленіе правильныхъ отношеній между кооперативными обществами въ сферѣ производства и продажи продуктовъ, съ одной стороны, и потребительными обществами—съ другой и, изъ которыхъ первыя снабжаютъ вторыя съѣстными припасами и продуктами, могущими стать предметомъ народнаго потребленія,—вполнѣ естественно. И, въ самомъ дѣлѣ, такія отношенія уже существуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Англійскія потребительныя общества не довольствуются тѣмъ, что производится для нихъ; они, вмѣстѣ съ тѣмъ, являются лучшими кліентами производительныхъ кооперацій, которымъ они ссужаютъ капиталы и обезпечиваютъ сбытъ; они являются также кліентами нѣкоторыхъ производительныхъ земледѣльческихъ ассоціацій заграницей; мы уже знаемъ, что датскія кооперативныя молочныя посылаютъ часть своего масла въ англійскія Wholesales. Въ Германіи Winzervereine, кооперативныя молочныя, земледѣльческіе синдикаты и общества для продажи снабжаютъ своими продуктами потребительныя ассоціаціи въ Берлинѣ и въ Вестфалии. Во Франціи кооперативныя общества парижскаго округа обращаются съ покупкою вина къ винодѣльческимъ синдикатамъ; рабочій стеклянный заводъ, акціями котораго владѣютъ различныя рабочія ассоціаціи, въ лицѣ послѣднихъ имѣетъ самую надежную кліентуру.

Однако эти взаимныя связи между производительными и потребительными обществами составляютъ еще рѣдкое явленіе. Является ли это, какъ думаютъ нѣкоторые, результатомъ естественныхъ разногласій, которыя существуютъ между городскимъ и деревенскимъ населеніемъ? Слѣдуетъ ли приписать это коммерческой неопытности администраторовъ земледѣльческихъ ассоціацій, недостатку досуга или индефферентизму завѣдующихъ потребительными обществами? Нѣтъ, истинная причина указаннаго факта

состоить въ томъ, что параллельная организація обѣихъ группъ коопераціи еще не достаточно подвинулась впередъ. Въ Англіи отстають деревенскія ассоціаціи; на континентѣ — городскія потребительныя общества. Но въ тотъ день, когда на той или другой сторонѣ созданы будутъ прочныя федераціи съ центральнымъ органомъ, облеченнымъ коммерческими функціями, сближеніе между этими органами и установленіе между ними постоянныхъ дѣловыхъ отношеній станетъ неизбѣжнымъ.

Кооперативное движеніе не можетъ быть вызвано искусственно сверху, путемъ преждевременной централизаціи; необходимо прежде всего, чтобы элементарныя группы достигли извѣстной зрѣлости и численности для того, чтобы онѣ могли вдохнуть жизнь въ группы все болѣе и болѣе усложняющіяся. Такимъ образомъ самымъ ходомъ вещей создается сѣть переплетающихся ассоціацій, которыя комбинируются, соединяются, объединяются взаимными связями и съ каждымъ днемъ все болѣе обезпечиваютъ осуществленіе кооперативнаго федерализма.

ГЛАВА XV.

Профессіональные союзы хозяевъ и наемныхъ рабочихъ; коллективный договоръ.

Къ широкому кооперативному движенію, которое мало-по-малу видоизмѣняетъ строй современнаго общества, примыкаютъ и союзы, основанные хозяевами и рабочими для защиты ихъ взаимныхъ интересовъ. Эти профессіональныя ассоціаціи, далеко не имѣютъ одинаковой степени распространенія въ различныхъ странахъ, но условія, благопріятствующія ихъ зарожденію и росту, всюду одинаковы ¹⁾.

Здѣсь, какъ и въ сферѣ коопераціи, Англія стоитъ впереди другихъ странъ и своимъ примѣромъ показываетъ, въ какомъ направленіи будетъ развиваться рабочее движеніе въ странахъ съ сходною цивилизаціею. Дѣйствительно, промышленная революція совершилась въ Англіи гораздо раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ. вмѣстѣ съ англійскою крупною промышленностью въ теченіе всего XIX вѣка, развивались и рабочія ассоціаціи, такъ что въ настоящее время въ главныхъ отрасляхъ промышленности онѣ достигли полной зрѣлости. Если англійскіе союзы далеко еще не охватываютъ всего рабочаго класса цѣликомъ или даже его большинства, то, во всякомъ случаѣ, 2 милліона состоящихъ въ нихъ членовъ, образуютъ многочисленную и дисциплинированную армію отборныхъ элемен-

¹⁾ См. приложеніе VI, 1°.

товъ, составляющихъ для промышленнаго населенія поистинѣ притягивающей и направляющей центръ. Въ наиболѣе важныхъ отрасляхъ крупной индустріи—въ каменноугольной, судостроительной, машиностроительной и другихъ, юніонисты представляютъ численное большинство, а иногда и весь составъ рабочихъ данной профессіи.

Англійскіе рабочіе союзы еще болѣе замѣчательны могуществомъ своей организаціи и громадностью своихъ средствъ, чѣмъ численностью своихъ членовъ. Здѣсь не мѣсто подробно описывать эту организацію, съ которою мы знакомы по трудамъ первостепеннаго достоинства. Извѣстно, что крупные трэдъ-юніоны образовались изъ соединенія многочисленныхъ мѣстныхъ синдикатовъ, принадлежащихъ къ одной и той же профессіи. Въ наиболѣе важныхъ союзахъ серьезныя и сложныя административныя обязанности поручаются постояннымъ и оплачиваемымъ агентамъ. Стоящій во главѣ союза высшій его органъ—центральный исполнительный комитетъ—находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ должностными лицами мѣстныхъ отдѣленій, сосредоточиваетъ у себя фонды и своей властью рѣшаетъ вопросы объ организаціи стачекъ. Союзы смежныхъ профессій, принадлежащихъ къ одной и той же отрасли производства, также иногда сливаются между собою или соединяются менѣе тѣсными федеративными связями. Нѣкоторыя изъ рабочихъ ассоціацій имѣютъ колоссальные размѣры; федерація рабочихъ текстильной промышленности насчитываетъ 130.000 членовъ, федерація механиковъ и судостроительныхъ рабочихъ—230.000, федерація рудокоповъ Велико британіи — 363.000; наконецъ, генеральная федерація трэдъ-юніоновъ насчитываетъ 420.000 членовъ, а ежегодные конгрессы собираютъ представителей отъ 1.200.000 юніонистовъ.

Сила движенія опредѣляется главнымъ образомъ непрерывностью и быстротою его распространенія. Въ теченіе 10 лѣтъ, союзы увеличились на $\frac{1}{3}$, что выразилось въ ростѣ цифры его членовъ съ 1.500.000 до 2 милліоновъ. Такова ассоціація судостроительныхъ рабочихъ и котельщиковъ, которая въ 1832 г. не насчитывая и 2.000 членовъ, въ 1890 г. имѣла ихъ 33.000, а въ настоящее время 47.000; такова другая ассоціація—Соединенное общество механиковъ, число членовъ котораго возрасло съ 5.000 въ 1851 г. до 68.000 въ 1890 г. и 87.000 въ 1900 г.; такова же ассоціація плотниковъ, число членовъ которой съ 618 въ 1860 г. поднялось до 31.000 въ 1890 г. и 65.000 въ настоящее время и т. д.

Крупные англійскіе союзы, вербуя своихъ членовъ среди квалифицированныхъ рабочихъ, которые получаютъ болѣе высокую заработную плату и вообще обладаютъ болѣе выдающимися моральными качествами, могутъ

облагать их довольно высокими взносами (въ среднемъ 75 сантимовъ въ недѣлю). Поэтому они располагають огромными средствами; состояніе 100 главныхъ союзовъ превышаетъ 100 милліоновъ франковъ, а ежегодный ихъ доходъ достигаетъ 50 милліоновъ. Богатѣйшій изъ всѣхъ союзовъ, союзъ механиковъ, обладаетъ резервнымъ фондомъ въ 10 милліоновъ и доходомъ въ 8 милліоновъ, другіе союзы—союзы рудокоповъ, плотниковъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, прядильщиковъ, судостроительныхъ рабочихъ, обладаютъ фондами въ 5—9 милліоновъ и періодическими доходами соответствующей величины.

Эти матеріальные ресурсы позволяютъ имъ не только поддерживать сопротивленіе рабочихъ въ случаѣ стачки, но и оказывать правильную помощь своимъ членамъ въ случаяхъ невольной безработицы, болѣзни и смерти. Это даже стало главною функціею союзовъ; и дѣйствительно, въ то время, какъ союзы, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые зарегистрированы въ спискахъ, тратятъ на стачки не болѣе $\frac{1}{10}$ части своихъ средствъ, на дѣло взаимопомощи они тратятъ $\frac{2}{5}$, а часто и болѣе. Такъ, на помощь въ случаяхъ безработицы союзы тратятъ $\frac{1}{3}$ часть всѣхъ своихъ расходовъ, а въ нѣкоторыхъ союзахъ эти траты достигаютъ 40%—50%.

Это дѣло матеріальной помощи въ крупныхъ англійскихъ союзахъ настоящаго времени имѣетъ такое капитальное значеніе, что величайшая важность для рабочихъ ассоціацій не подлежитъ ни малѣйшему значенію. Кассы для оказанія помощи во время безработицы необходимы для предупрежденія предложеній труда по пониженнымъ цѣнамъ. Болѣе того, взаимопомощь въ рабочемъ синдикатѣ служитъ единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ для сохраненія цѣльности группы, поддерживающимъ духъ солидарности и внѣ періодовъ борьбы. Право на помощь предупреждаетъ отпаденіе отъ организаціи, которое всегда сопряжено съ такимъ опаснымъ ослабленіемъ рабочихъ синдикатовъ. Даже въ Англій новыя союзы неквалифицированныхъ рабочихъ, гдѣ членскіе взносы гораздо меньше и потому недостаточны для созданія кассы взаимопомощи, страдаютъ отъ этого непостоянства своего состава. Кромѣ союза газовыхъ рабочихъ, которые, повидимому, отличаются нѣкоторою устойчивостью, новыя союзы простыхъ рабочихъ носятъ характеръ слишкомъ эфемерныхъ организацій, синдикатовъ сопротивленія, которые внѣ періодовъ стачекъ насчитываютъ лишь небольшое число постоянныхъ членовъ. Неюнионизмъ, отличающійся болѣе боевой тактикой, далеко не представляетъ такой силы, какъ старыя юніоны; въ эволюціи рабочихъ ассоціацій установленіе болѣе высокаго членскаго взноса въ интересахъ созданія кассъ взаимопомощи, повидимому, является существеннымъ условіемъ перехода ихъ къ высшимъ формамъ организаціи.

Внѣ Англій, рабочія организаціи позднѣйшей формаціи менѣе много-

численны, менѣе богаты и менѣе могущественны; большинство изъ нихъ находится на той же ступени развитія, на какой находятся англійскіе докеры и другіе unskilled (неискусные) рабочіе. Они обыкновенно являются простыми синдикатами сопротивленія, которые не могли еще учредить правильной организаціи помощи во время безработицы и болѣзни. Но въ послѣднія 20—30 лѣтъ во всѣхъ промышленныхъ странахъ синдикальное движеніе получило сильный толчекъ, и, не будучи всегда очень глубокимъ, оно развивается такимъ быстрымъ темпомъ, что послѣднія, извѣстныя о немъ статистическія данныя скоро отстаютъ отъ дѣйствительности и оказываются уже устарѣвшими, когда хотятъ ими пользоваться.

Такъ въ маленькой Даніи громадное число фабричнаго рабочаго населенія, можетъ быть три четверти его, соединено въ синдикаты, связанные могучею центральною генеральною федераціей. Трэдъ-юніоны Австраліи и Новой Зеландіи пользуются всемогущимъ вліяніемъ, и сильнымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ служатъ законы о посредничествѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ по меньшей мѣрѣ 2 милліона рабочихъ входятъ въ составъ союзовъ, связанныхъ между собою въ различныхъ комбинаціяхъ; большинство этихъ ассоціацій въ свою очередь образуютъ колоссальный аггломератъ въ видѣ американской федераціи труда, которая насчитываетъ 1.750.000 членовъ. Синдикальная организація въ Соединенныхъ Штатахъ замѣчательна строгой дисциплиной, которою она объединяетъ разнородные элементы, и введенною въ общее употребленіе системою label (ярлыковъ, клеймъ), по которымъ потребители узнаютъ товары, произведенные въ условіяхъ труда, одобренныхъ синдикатами.

Въ Германіи, несмотря на разъединеніе рабочихъ, распредѣляющихся по синдикатамъ социалистическимъ, христіанскимъ и либеральнымъ, синдикальная организація находится уже на довольно высокой степени развитія. Число рабочихъ, объединенныхъ въ союзы, доходитъ до 1 милліона; они входятъ въ составъ различныхъ группъ, соотвѣтственно своимъ политическимъ и религіознымъ склонностямъ; союзы, принадлежащіе къ каждому изъ трехъ главныхъ политическихъ направленій и объединяющіе рабочихъ одной и той же профессіи, съ своей стороны образуютъ общую федерацію. Такъ социалистическіе синдикаты, въ настоящее время наиболѣе могущественные, насчитываютъ 750.000 членовъ; они располагаютъ доходомъ въ 14 милліоновъ франковъ; 19% этой суммы расходовались на стачки и 37%—на дѣло взаимопомощи; они состоятъ изъ 7.000 мѣстныхъ отдѣленій, примыкающихъ къ 60 центральнымъ профессиональнымъ союзамъ, число членовъ въ которыхъ иногда доходитъ до 70.000, 80.000 и даже 130.000; они всѣ объединены въ одну общую федерацію Gewerkschaften (профессиональныхъ союзовъ). Тоже дѣлевіе рабочихъ союзовъ

по ихъ политическому направленію имѣть мѣсто и въ Бельгіи, гдѣ социалистическіе союзы имѣютъ еще большее преобладаніе, охватывая изъ 132.000 рабочихъ, объединенныхъ въ синдикаты, 95.000, въ числѣ которыхъ 45.000 рудокоповъ.

Во Франціи число объединенныхъ синдикатами рабочихъ, съ тѣхъ поръ какъ закономъ 1884 г. профессиональнымъ ассоціациямъ была предоставлена свобода, быстро растетъ и въ настоящее время достигаетъ 643.000; отношеніе числа рабочихъ, объединенныхъ въ синдикаты, къ общему числу рабочихъ, занятыхъ въ промышленности и торговлѣ, которое нѣсколько ниже, чѣмъ въ Германіи, доходитъ однако до 19%, если считать только взрослыхъ наемныхъ рабочихъ мужского пола, работающихъ внѣ дома. Въ настоящее время насчитывается 77 рабочихъ синдикатовъ и 46 федераций, число членовъ которыхъ выше 1.000. Нѣкоторыя національныя ремесленныя или промышленныя федерации отличаются довольно внушительнымъ численнымъ составомъ: національный синдикатъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ насчитываетъ 37.000 членовъ, національная федерация рудокоповъ — 57.000. Централизація дополняется генеральной конфедерацией труда, въ которой сгруппированы болѣе значительныя синдикаты и федерации.

Наряду съ національными союзами, которые включаютъ въ себя рабочихъ одной и той же или различныхъ смежныхъ профессій, въ большинствѣ государствъ существуютъ мѣстныя федерации между синдикатами, принадлежащими къ различнымъ отраслямъ промышленности. Эти федерации, имѣющія свое постоянное мѣстопробываніе въ городахъ или главныхъ центрахъ промышленности, не представляютъ, подобно профессиональнымъ синдикатамъ, чисто-профессиональныхъ интересовъ; поэтому англійскіе Trade-Councils далеко не играютъ такой серьезной роли, какъ Trade-Unions. Тѣмъ не менѣе эти мѣстныя организаціи оказываютъ рабочему классу большія услуги, внушая рабочимъ сознаніе солидарности ихъ интересовъ и доставляя синдикатамъ одного и того же города общее помѣщеніе для ихъ собраний, справки по приисканію мѣсть, средства на дорожныя издержки, профессиональное образованіе и проч.

Таково назначеніе французскихъ биржъ труда, къ которымъ примыкаетъ значительная часть рабочихъ (288.000 синдикированныхъ рабочихъ и 1.871 синдикатъ въ 94 биржахъ). Такое же учрежденіе находится и въ Германіи; таковы Gewerkschaftskartelle, учрежденные социалистическими союзами, Ortsverbände, организованныя синдикатами Гиршъ-Дункера. То же самое представляютъ итальянскіе Camere del lavoro, американскіе Central labour Unions, австралійскіе Trade-Halls и проч. Въ Бельгіи синдикаты одного и того же города

объединяются болѣе широкими мѣстными федераціями, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ занимаются дѣломъ взаимопомощи, кооперативными обществами и различными ассоціациями, принадлежащими къ одной и той же партіи. Наконецъ, въ большинствѣ этихъ странъ профессиональные союзы и биржи труда соединяются въ особыя федераціи или примыкаютъ къ существующимъ уже крупнымъ федераціямъ.

Условія труда въ каждой странѣ находятся въ настоящее время въ тѣсной зависимости отъ международныхъ экономическихъ факторовъ; рабочіе могутъ подвергнуться бѣдствіямъ кризиса перепроизводства, вызваннаго внѣшними причинами; пониженіе рабочаго дня и повышеніе заработной платы встрѣчаютъ свое главное препятствіе со стороны иностранной конкуренціи, а сила сопротивленія рабочихъ, организовавшихъ стачку, часто сламывается ввозомъ иностранныхъ рабочихъ. Поэтому рабочій классъ сильно заинтересованъ въ солидной организаціи международныхъ организацій. Но рабочіе въ своихъ попыткахъ международнаго соглашенія встрѣчаютъ сильныя затрудненія и до сихъ поръ добились только скромныхъ результатовъ.

Рабочимъ нѣкоторыхъ профессій удалось создать организацію делегатовъ отъ синдикатовъ различныхъ странъ и даже учредить международное бюро, постоянный секретариатъ, который служитъ связующимъ звеномъ между національными организаціями, по крайней мѣрѣ, для взаимныхъ сношеній, для обмѣна сообщеніями и подготовленія конгрессовъ. Такъ международная федерація рудокоповъ, образованная въ Лондонѣ въ 1892 г., собираетъ ежегодные конгрессы, на которыхъ засѣдаютъ представители 1½ миллионъ рудокоповъ Англій, Германіи, Австріи, Франціи и Бельгіи. Но эти федераціи никогда не были настолько сильны, чтобы оказать общее вліяніе на производство и заработную плату; онѣ никогда не могли собрать средства, достаточныя для поддержанія стачекъ или для оказанія правильной помощи въ формѣ выдачи денегъ на дорожныя издержки. Не имѣя возможности оказать серьезную помощь, постоянные комитеты не въ силахъ были контролировать случаи объявленія стачекъ, и сами конгрессы не могли согласиться по вопросу объ ихъ регламентаціи. Словомъ, ни въ одной международной федераціи исполнительный органъ не успѣлъ пріобрѣсти такого авторитета, чтобы сдѣлать свои рѣшенія обязательными, скоординировать разрозненныя силы и добиться отъ каждой національной организаціи исполненія такихъ важныхъ федеральныхъ обязательствъ, какъ аккуратная уплата членскихъ взносовъ. Какъ на самый значительный фактъ этого рода, можно указать на основанный въ Бернѣ въ 1893 г. международный секретариатъ типографовъ, который выдаетъ деньги на дорогу согласно международному регламенту и поддерживаетъ нѣкоторыя

стачки путемъ экстраординарнаго сбора денегъ; но и этой организаціи еще многого недостаетъ для правильнаго ея функціонированія ¹⁾).

Еще труднѣе осуществить международную федерацію всѣхъ рабочихъ силъ. Безъ сомнѣнія, со времени распушенія международнаго общества рабочихъ въ различныхъ европейскихъ центрахъ собирались многочисленные международные рабочіе и социалистическіе конгрессы; но эти собранія, часто страстныя и очень бурныя, на которыхъ политическій элементъ всегда примѣшивался къ элементу профессиональному, едва ли въ состояніи создать постоянную международную организацію истинно-синдикальнаго характера. Только начиная съ 1901 года, представители національныхъ группъ періодически собирались на международныя конференціи для опредѣленія основъ соглашенія.

Если попытки рабочаго класса къ образованію международныхъ федерацій и до настоящаго времени терпятъ неудачи, то послѣднія нельзя приписывать ни національному соперничеству, ни ограничительнымъ законамъ различныхъ европейскихъ государствъ. Истинная причина ея часто внутренняя; она кроется въ слабости большинства современныхъ національныхъ организацій. Относительно рабочихъ синдикатовъ нужно сказать то же, что и относительно кооперативныхъ обществъ: чтобы сдѣлаться прочнымъ, движеніе должно идти свизу, и зданіе можетъ быть увѣнчано обширными федераціями, если оно опирается на крѣпко организованныя мѣстныя группы. Международныя федераціи останутся висящими въ воздухѣ, если онѣ не будутъ связаны съ могущественными національными федераціями, снабженными необходимыми постоянными органами, которые, располагая обильными ресурсами, способны сами дѣлать крупныя пожертвованія и заставить собственныхъ членовъ уважать свои распоряженія во время стачекъ.

Въ то время, какъ рабочіе организуются для достиженія болѣе высокой заработной платы и менѣе продолжительнаго рабочаго дня, хозяева-капиталисты въ свою очередь прибѣгаютъ къ ассоціаціи для защиты своихъ

¹⁾ Office du travail, *Les associations professionnelles ouvrières*, т. I, стр. 416 и 874; т. II, стр. 232, 462, 595, 662; т. III, стр. 460, 506; *Imp. Nat. 1899—1903.* — Варле (Varlez) *Quelques pages d'histoire syndicale belge*, Musée Social, Mémoires et documents, мартъ 1902, стр. 188 и слѣд. — Кулеманъ, *Die Gewerkschaftsbewegung*, стр. 414 и слѣд., 1900. — Кромѣ международныхъ ассоціацій, упомянутыхъ въ текстѣ, существуютъ такія же ассоціаціи среди рабочихъ литейной и металлургической промышленности, среди рабочихъ желѣзнодорожныхъ, портовыхъ, среди рабочихъ текстильной, табачной, стеклянной промышленности, среди перчаточниковъ, сапожниковъ, шляпочниковъ, портныхъ-закройщиковъ, горшечниковъ, гранильщиковъ, рѣзчиковъ, каретниковъ, пивоваренныхъ рабочихъ и т. д.

предпринимательскихъ интересовъ. Однако это движеніе отличалось и меньшей быстротой и меньшею ясностью. Предпринимателямъ, составляющимъ небольшое число лицъ, всегда было легче образовать между собою молчаливые союзы противъ требованій своихъ рабочихъ, не учреждая для этой цѣли постоянныхъ и открытыхъ ассоціацій. Кромѣ того всегда существовали многочисленныя патровальныя ассоціаціи болѣе общаго характера; во всякую эпоху предприниматели въ одной и той же отрасли промышленности и торговли или въ различныхъ отрасляхъ соединялись въ группы, для воздѣйствія на законодательство, для достиженія извѣстныхъ таможенныхъ или транспортныхъ тарифовъ, для побужденія къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, для покровительства промышленной собственности, для введенія страхованія и предупрежденія несчастныхъ случаевъ. Эти общества при случаѣ, конечно, могутъ превращаться въ организаціи сопротивленія. Патровы, привыкшіе уже встрѣчаться въ существующей ассоціаціи, хотя и по инымъ поводамъ, могутъ однако легко прійти къ соглашенію, въ случаѣ угрожающаго или разразившагося уже конфликта со своими рабочими, относительно общаго плана дѣйствій и взаимной поддержки. Они обмѣниваются списками рабочихъ и съ общаго согласія изъ мастерскихъ удаляютъ всѣхъ инициаторовъ рабочихъ коалицій. Если какое нибудь предпріятіе подвергается бойкоту, другіе оказываютъ свое содѣйствіе окончанію его срочныхъ заказовъ; болѣе того, дѣло этого предпріятія они дѣлаютъ своимъ дѣломъ, и запираютъ всѣ свои двери одновременно, чтобы разстроить планъ стачки.

Наряду съ этими промышленными и торговыми операціями общаго характера, патроны-капиталисты основали также лиги и синдикаты спеціально для борьбы или для поддержанія правильныхъ отношеній съ рабочими. Патрональная организація въ этомъ случаѣ является противовѣсомъ рабочей организаціи; поэтому въ тѣхъ именно странахъ, гдѣ, какъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ, рабочіе союзы наиболѣе сильны, встрѣчаются и наилучше организованныя лиги капиталистовъ.

Во Франціи смѣшанныя синдикаты, объединяющіе хозяевъ и рабочихъ извѣстнаго промышленнаго округа, были образованы подъ вліяніемъ религіозныхъ идей, съ цѣлью предупредить антагонизмъ классовъ и объединить ихъ въ одной общей ассоціаціи¹⁾. Но это скорѣе общества попечительства о взаимопомощи, чѣмъ профессиональныя организаціи, позволяющія рабочимъ отстаивать, какъ равноправной сторонѣ, свои интересы предъ патронами и создавать коллективныя соглашенія по вопросамъ труда и заработ-

¹⁾ Boissard, Le syndicat mixte, 1897.

ной платы. Это движеніе, впрочемъ, имѣеть ничтожные размѣры и въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ не получило дальнѣйшаго развитія.

Что касается такъ называемыхъ независимыхъ или «желтыхъ» синдикатовъ, которые организуются въ нѣкоторыхъ промышленныхъ округахъ противъ боевыхъ рабочихъ союзовъ, то ихъ характеръ иногда трудно опредѣлить; одни изъ нихъ созданы чисто искусственнымъ образомъ и представляютъ собою организаціи, основанныя капиталистами и субсидируемыя ими, для борьбы съ дѣйствительными рабочими синдикатами, таковы, говорятъ, въ Англии Free Labour Association, истинная цѣль которой состоитъ въ вербовкѣ на рынкѣ труда разрозненныхъ и ищущихъ работы рабочихъ, направляемыхъ затѣмъ на фабрики, ставшія жертвою стачекъ ¹⁾).

Во Франціи федеративный союзъ синдикатовъ, имѣющій свое постоянное мѣстопробываніе въ биржѣ труда, объявилъ въ 1902 г., что онъ состоитъ изъ 347 синдикатовъ съ 163.000 членовъ въ 1903 г.; никакого заявленія на этотъ счетъ не было сдѣлано. Въ Туркуанѣ въ текстильной промышленности образовались въ послѣднее время 85 синдикатовъ, каждый изъ которыхъ въ среднемъ насчитываетъ по 39 членовъ, большей частью жеванціи. Если организація фиктивна и не имѣеть корней въ рабочемъ классѣ, то она не можетъ долго продержаться. Безъ сомнѣнія, независимыя ассоціаціи, которыя созданы внѣ наиболѣе передовой рабочей федераціи и которыя не хотятъ подчиниться этой послѣдней, могутъ тѣмъ не менѣе носить характеръ дѣйствительно рабочихъ организацій; въ Германіи, въ Бельгіи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ рабочіе синдикаты раздѣляются по различнымъ направленіямъ, не повинуюсь одному общему лозунгу. Однако всѣ они по своему представляютъ дѣйствительные интересы рабочихъ и умѣютъ въ серьезныхъ случаяхъ, которыми затрагиваются эти интересы, дѣйствовать заодно; въ вопросахъ профессиональнаго характера они идутъ одинаковыми путями; ни одинъ изъ нихъ не согласится предложить свои услуги предпринимателю, чтобы помѣшать успѣху стачки, предпринятой одной изъ соперничающихъ организацій. Это служитъ самымъ рѣшительнымъ критеріемъ для различенія истинныхъ рабочихъ синдикатовъ отъ тѣхъ искусственно поддерживаемыхъ организацій, которыя созданы для измѣны рабочему дѣлу.

Хотя механизмъ рабочихъ союзовъ и федерацій представляется уже довольно внушительнымъ, тѣмъ не менѣе въ большинствѣ странъ, какъ явленіе еще очень недавняго происхожденія, онъ имѣеть свои слабыя стороны.

¹⁾ P. Mantoux et M. Alfassa, La crise du trade-unionisme, стр. 194, 1903.

Нѣкоторыя значительныя категоріи рабочихъ находятся почти внѣ всякаго вліянія синдикатовъ. Простые рабочіе, грузчики и матросы, несмотря на всю скромность ихъ доходовъ, начинаютъ вступать въ организаціи, но женщины-работницы, кустарные и земледѣльческіе рабочіе остаются имъ совершенно чужды.

Женщины рѣдко основываютъ свои собственные синдикаты и также рѣдко вступаютъ въ мужскіе рабочіе синдикаты. За исключеніемъ синдикатовъ въ текстильной промышленности, гдѣ онѣ, впрочемъ, фигурируютъ въ относительно ограниченномъ числѣ, ихъ участіе въ синдикальномъ движеніи, даже въ Англіи, довольно слабо.

Равнымъ образомъ трудно образовать союзы и среди кустарныхъ рабочихъ по причинѣ ихъ слабости и разбросанности. Правда, указываютъ на нѣкоторыя стачки среди портныхъ большихъ городовъ и даже среди нѣкоторыхъ рабочихъ, разбѣянныхъ по деревнямъ, среди ленточниковъ Сентъ-Этьенскаго округа; но такія сильныя и прочныя ассоціаціи, какъ ассоціація перчаточниковъ въ Брюсселѣ крайне рѣдки въ кустарной промышленности.

По аналогичнымъ же причинамъ остаются до сихъ поръ неорганизованными и земледѣльческіе рабочіе. Рабочіе, нанимающіеся на годъ, получая на фермѣ и столъ и квартиру, живя рядомъ съ своимъ хозяиномъ, занимая положеніе довольно устойчивое и независимое, лишены способствъ къ объединенію для общей защиты своихъ коллективныхъ интересовъ и вообще далеки отъ этой мысли; даже поденщики не имѣютъ случаевъ для соединенія въ большія массы и для общихъ соглашеній. Во Франціи только садовники, дровосѣки и рабочіе виноградниковъ сдѣлали попытку къ объединенію, да и то инициатива этихъ попытокъ исходила изъ городскихъ биржъ труда, какъ это было по отношенію къ организаціи рабочихъ на виноградникахъ въ Лангедокѣ и дровосѣковъ въ Шерѣ въ 1899 г. Частичныя стачки изъ-за повышенія заработной платы происходили среди дровосѣковъ въ 1891 г., среди рабочихъ виноградниковъ въ 1903—1904 г. Въ этихъ обоихъ случаяхъ стачки и синдикаты оказались возможными только благодаря независимому существованію этихъ рабочихъ и особенному характеру ихъ труда, который соединяетъ ихъ въ группы на мѣстахъ работы и найма¹⁾. Въ Англіи, гдѣ крупное капиталистическое сельское хозяйство, повидимому доставляетъ благопріятныя условія для организаціи рабочихъ, союзы земледѣльческихъ рабочихъ, послѣ ихъ кратковременнаго процвѣтанія, выз-

¹⁾ Roblin, *Les bûcherons du Cher et de la Nièvre, leur syndicat*, 1903.—Augé Laribé, *Les ouvriers de la viticulture languedocienne et leurs syndicats*, Musée social, Mémoires, ноябрь 1903 и *Annales*, февраль 1904, стр. 39 и слѣд.

важнаго горячею пропагандою Джозефа Арча, очутились въ самомъ жалкомъ состояніи (1800 членовъ въ 1900 г.). Нужно, чтобы гнетъ режима частной земельной собственности и страданія, имъ причиняемая, достигли достаточно сильной степени для того, чтобы среди сельско-хозяйственныхъ рабочихъ могла разразиться стачка. При томъ же стачка необходимо предполагаетъ существованіе синдиката. Изъ двухъ крупныхъ агитацій, возбужденныхъ въ послѣдніе годы поденными сельско-хозяйственными рабочими—аграрное волненіе въ провинціи Мантуи въ 1901 и въ восточной Галиціи въ 1902 г.—только первая опиралась на постоянную синдикальную организацію ¹⁾.

Даже въ крупной промышленности рабочіе, объединенные синдикатами составляютъ еще меньшинство. Правда, это меньшинство можетъ приобрести преобладающее значеніе, если оно образуетъ сплоченную, богатую и дисциплинированную группу. Но на континентѣ очень многіе синдикаты представляютъ собою только совокупность неустойчивыхъ элементовъ, группирующихся вокругъ твердыхъ и самоотверженныхъ людей, скорѣе временный и лишенный матеріальныхъ ресурсовъ союзъ, нежели солидно организованную корпорацію; имъ недостаетъ духа дисциплины и солидарности, правильной организаціи уплаты членскихъ взносовъ, административныхъ навыковъ, которые подняли могущество англійскихъ союзовъ на такую высоту.

Эти пробѣлы и недостатки не могутъ быть оспариваемы, но они неизбежны въ движеніи, которое повсюду еще, за исключеніемъ Англии, находится въ начальной стадіи своего развитія; и если чему можно въ немъ удивляться, такъ это скорѣе той силѣ, которую оно приобрѣло въ столь короткое время, чѣмъ сопровождающимъ его неудачамъ. По своей численности ростъ рабочихъ синдикатовъ за послѣдніе двадцать лѣтъ совершался ускореннымъ темпомъ. Между 1890 и 1903 г.г. число синдицированныхъ рабочихъ возрасло съ 1½ до 2 милліоновъ въ Англии, съ 140.000 до 650.000 во Франціи, съ 350.000 до 1.100.000 въ Германіи, съ 800.000 до 2.000.000 въ Соединенныхъ Штатахъ; если бы мы обладали цифрами, касающимися Австраліи и Даніи, то несомнѣнно мы и тамъ отмѣтили бы такой же сильный ростъ. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производ-

¹⁾ Haecker, Les grèves des ouvriers agricoles en Galicie, Mouvement socialiste, 15 sept. 1902 г.—Ghio, des dernières agitations agraires dans l'Italie du Nord, Musée social, Mémoires et documents, февраль 1903.—Ghio сообщаетъ, что на національномъ конгрессѣ въ Болоньѣ въ 1901 г. находились 704 земледѣльческихъ ассоціаціи, насчитывающія 144.000 членовъ; федерація лигъ сельско-хозяйственныхъ поденныхъ рабочихъ въ то же время насчитывала 15.000 членовъ.

ства — въ каменугольной промышленности, въ типографскомъ дѣлѣ и въ др.—ассоціаціи объединили большинство или даже, какъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ, всѣхъ профессиональныхъ рабочихъ.

Что касается административныхъ и финансовыхъ методовъ, то и здѣсь, кажется, примѣръ англійскихъ союзовъ начинаетъ приносить свои плоды. Нѣкоторые синдикаты въ Германіи, Бельгіи и во Франціи поняли необходимость усилить авторитетъ центрального комитета и обезпечить непрерывность управленія, назначивъ своимъ агентамъ соотвѣтствующее вознагражденіе и продолживъ ихъ полномочія. Въ то же время они сознали, что только посредствомъ повышенныхъ членскихъ взносовъ, дающихъ право на матеріальную помощь во время безработицы и болѣзни, синдикату лучше удастся сохранить своихъ членовъ и увеличить ихъ число.

Американскіе союзы съ 1880 г. широко пользуются именно этимъ опытомъ; такъ союзы типографовъ, палиросниковъ, машинистовъ и кочегаровъ расходуютъ вмѣстѣ 5 милл. франковъ на дѣло помощи. Нѣмецкіе социалистическіе союзы за послѣдній дѣсятокъ лѣтъ почти всѣ повысили свои взносы и въ настоящее время болѣе трети своихъ матеріальныхъ ресурсовъ употребляютъ на дѣло взаимопомощи. Съ своей стороны и австрійскіе синдикаты оказываютъ очень значительную помощь во время безработицы. Во Франціи взносы въ синдикальныя кассы взаимопомощи, правда, еще очень скромны, но въ нѣкоторыхъ профессіяхъ, какъ въ типографскомъ дѣлѣ, въ металлическомъ производствѣ и въ производствѣ платья, они уже довольно значительны. Бельгійскіе рудокопы не могли возстановить своихъ падающихъ синдикатовъ, какъ повысивъ членскіе взносы; теперь въ Бельгіи получаетъ преобладаніе тенденція облечь рабочіе союзы, какъ въ Англіи, двойною функціею—сопротивленія и взаимопомощи; тамъ, гдѣ раньше нельзя было получить ежемѣсячный взносъ въ 5 или 10 сантимовъ, теперь безъ затрудненій собираютъ ежемѣсячно 1 или 2 франка и даже болѣе. Высота заработной платы, которая, повидимому, служитъ естественнымъ послѣдствіемъ успѣховъ крупнаго машиннаго производства, позволяетъ рабочимъ ассоціаціямъ требовать отъ своихъ членовъ болѣе высокихъ взносовъ, а возрастаніе ресурсовъ, въ свою очередь, позволяетъ синдикатамъ способствовать болѣе быстрому развитію движенія въ пользу повышенія заработной платы.

Такимъ образомъ, во всѣхъ промышленныхъ странахъ рабочіе синдикаты проходятъ черезъ тѣ же этапы, черезъ которые проходилъ англійскій трэдъ-юніонизмъ. Міръ труда повсюду стремится организовать и проникается сознаніемъ общности своихъ интересовъ; это универсальное, необходимое стремленіе, которое преодолеваетъ всѣ препятствія, не только слабую плотину законодательныхъ ограниченій и судебныхъ придировокъ, но и гораздо болѣе серьезную преграду политическихъ, религіозныхъ и націо-

нальныхъ антагонизмовъ. Столь общему явленію должно соответствовать столь же общая причина въ экономическомъ порядкѣ вещей; этою причиною не можетъ быть ни что иное, какъ промышленный переворотъ, происшедшій въ цивилизованныхъ странахъ въ теченіе XIX вѣка.

Слѣдуетъ ли признать, какъ это не разъ утверждали, что современное положеніе вещей создано введеніемъ машинъ? Безспорно, машина очень значительно способствовала этому, ускоривъ процессъ концентраціи рабочихъ массъ вокругъ механическихъ двигателей. Машинизмъ оказалъ глубокое вліяніе на духъ рабочихъ ассоціацій. Революционизируя старыя формы производства и открывая доступъ къ промышленнымъ занятіямъ слабымъ и неисканнымъ рабочимъ, машинизмъ повсюду, гдѣ онъ возобладалъ надъ живою человѣческою работою, разрушилъ отжившія свое время претевзія рабочихъ корпорацій на монополію ихъ ремесла. Черты прежняго духа обособленія, требованія относительно ограниченія числа учениковъ, вражда противъ машинъ, столкновенія между рабочими ассоціаціями изъ-за профессиональныхъ правъ все это проявлялось только въ тѣхъ профессіяхъ, въ которыхъ машина еще не исполнила своей революціонной миссіи.

Но при болѣе глубокомъ взглядѣ лучшіе наблюдатели пришли къ тому заключенію, что концентрація рабочихъ была не столько послѣдствіемъ машинизма въ частности, сколько результатомъ капиталистическаго режима вообще.

Капитализмъ, разрушая мелкую мастерскую и собирая рабочихъ въ мануфактурахъ, задолго до введенія машинъ разобщилъ элементы, соединенные вѣкогда въ одну корпорацію и противопоставилъ промышленнымъ предпринимателямъ непрерывно растущую армію наемныхъ рабочихъ, обреченныхъ оставаться въ одномъ и томъ же положеніи и сознающихъ солидарность своихъ классовыхъ интересовъ. Неизбѣжна ли война классовъ, которая вытекаетъ изъ такого раздѣленія? Огвѣтъ на этотъ вопросъ слѣдуетъ отложить; но что теперь же ясно вытекаетъ изъ такого положенія вещей—это противоположность интересовъ, обуславливающая и обособленность группировокъ.

Въ то время, какъ происходила концентрація предпріятій, препятствія для внутренней и внѣшней конкуренціи исчезали или обособлялись, благодаря уничтоженію ограничительныхъ правилъ корпоративной (цеховой) системы, благодаря уничтоженію внутреннихъ таможенныхъ заставъ и пониженію запретительныхъ пошлинъ и особенно благодаря развитію транспорта. Подъ давленіемъ необузданной конкуренціи и въ виду вѣчной погони кліентовъ за все болѣе низкими цѣнами, капиталисты все урѣзывали заработную плату при условіяхъ для рабочаго тѣмъ болѣе печальныхъ, что непрерывныя техническія усовершенствованія создавали для рабочихъ—

спеціалістів конкуренцію со стороны слабыхъ и необученныхъ рабочихъ.

Такимъ образомъ два новыхъ фактора въ экономической жизни современнаго общества—концентрація и конкуренція—дѣйствовали въ одномъ и томъ же направленіи, побуждая къ образованію рабочихъ ассоціацій, потому что они вели къ двоякимъ послѣдствіямъ: къ облегченію соглашеній между рабочими, скопляющимися компактной массой, и къ признанію болѣе чѣмъ когда-либо очевидной необходимости такихъ соглашеній въ интересахъ защиты своего привычнаго образа жизни отъ гнета конкуренціи.

Въ силу одного этого факта экономической эволюціи, автоматическій индивидуализмъ сошелъ со сцены; индивидуальному обособленію, какъ и раздробленію (пульверизаціи) предпріятій долженъ былъ одновременно наступить ковецъ; промышленная централизація вызывала необходимость рабочей коалиціи. При развитомъ состояніи крупной промышленности изолированный рабочий занимаетъ позицію, далеко не равносильную съ позиціей своего патрона-капиталиста; въ обсужденіи вопроса о заработной платѣ и другихъ условіяхъ наемнаго договора дѣйствительными сторонами являются капиталъ и трудъ, т. е. не отдѣльный патронъ и его рабочий и даже не патронъ и весь штатъ его рабочихъ, но скорѣе—вся совокупность патронновъ данной отрасли областной или національной промышленности и вся совокупность рабочихъ данной профессіи.

Чѣмъ болѣе, благодаря усовершенствованію путей сообщенія, расширяются рынки, тѣмъ болѣе усложняется переплетающаяся сеть отношеній на почвѣ борьбы и сближенія и тѣмъ болѣе очевидной для рабочихъ становится необходимость расширенія союзныхъ связей, чтобы не отстать отъ движенія усиливающейся экономической солидарности. Поэтому то и наблюдается сліяніе мѣстныхъ синдикатовъ, соединеніе ихъ синдикатами смежныхъ или совершенно отличныхъ профессій, образованіе областныхъ или національных федерацій, а теперь намѣчается даже образованіе интернаціональных федерацій.

Цѣною мучительной борьбы и неутомимыхъ усилій рабочему классу удалось осуществить такія формы концентраціи, которыя находятся въ соответствіи съ промышленнымъ развитіемъ. Зло, отъ котораго страдаютъ современные государства, въ значительной степени обусловливается переживаніемъ индивидуальных экономическихъ отношеній стараго экономического строя, которыя несовмѣстимы съ новыми условіями современной крупной индустріи. Дѣло обстоитъ такъ, что капиталистическая эволюція постоянно предшествуетъ эволюціи профессиональныхъ союзовъ, процессъ же приспособленія совершается медленно, и метаморфозы въ той и другой серіи явленій раздѣлены значительнымъ промежуткомъ.

Когда въ какой-нибудь странѣ вводится капиталистическое производство,

то оно находитъ передъ собою вообще невѣжественное и совершенно неорганизованное рабочее населеніе. При такихъ условіяхъ трудъ подчиняется всѣмъ условіямъ, которыя ему навязываетъ капиталъ, заставляя рабочаго соглашаться на minimum вознагражденія, необходимаго для поддержанія его фізіологической жизни. Время отъ времени среди несчастныхъ пролетаріевъ, скопленныхъ новыми формами производства въ одномъ и томъ же пунктѣ, разражаются стачки, судорожныя вспышки, голодные бунты, сопровождающіеся кровавыми сценами, подавляемые силою и влекущіе за собою глубокой упадокъ энергіи.

Таково было въ Англіи, до отміны въ 1824—1825 г. законовъ противъ коалиціи и даже въ 1842 г., мятежное настроеніе рабочаго класса, доведеннаго вичѣмъ несдерживаемымъ капитализмомъ до нищеты. Заговоры, убійства, разрушеніе машинъ, терроризмъ тайныхъ обществъ, репрессія столь же бессильная, сколько и безопадная—таково было дѣйствительное положеніе въ Англіи, которое было настоящимъ періодомъ соціальной анархіи, явившейся неизбѣжнымъ послѣдствіемъ длительного несоотвѣтствія между централизованвымъ состояніемъ промышленности и неорганизованнымъ состояніемъ рабочихъ классовъ, покинутыхъ законодательствомъ на произволь судьбы; рабочіе оставались, по выраженію г-на и г-жи Узббъ, „мятежными полурабами, полусвободными эпохи 1825 г.“⁴⁾ Изъ этой первоначальной неурядицы долженъ былъ въ Англіи выйти современный юніонистскій порядокъ; но еще и до сихъ поръ мы встрѣчаемъ тѣ же призывы въ анархическихъ возстаніяхъ въ Каталоніи и, отчасти, въ аграрныхъ возмущеніяхъ Сициліи.

Какъ только рабочіе ассоціаціи начинаютъ организовываться, онѣ въ очень многихъ странахъ обнаруживаютъ тенденцію охватить всѣхъ рабочихъ безъ различія профессій и добиваться идеальной цѣли соціального преобразования. Такъ было въ Англіи съ національной ассоціаціей 1830 года и съ Grand National Trades-Union, основаннымъ въ 1834 г. подъ вліяніемъ Роберта Овена; съ gewerkschaftsbund, основаннымъ Швейцеромъ въ Берлинѣ въ 1868 г., и даже въ новѣйшее время съ орденомъ рыцарей труда въ Соединенныхъ Штатахъ. Впрочемъ, рабочія ассоціаціи безъ замедленія стараются опереться на прочное экономическое основаніе для защиты своихъ профессиональных интересовъ; но еще долгое время синдикальное движеніе сохраняетъ свою связь съ политическимъ движеніемъ, не признавая для себя никакихъ особыхъ самостоятельныхъ цѣлей.

⁴⁾ Sidney et Beatrice Webb, Histoire de trade-unionisme, trad. Metin, стр. 157, 1897.

Длинные и трудные этапы надо затѣмъ еще пройти, прежде чѣмъ достигнуть прочной координаціи индивидуальныхъ силъ. Вначалѣ синдикатъ среди безформенной и чуждой духа солидарности рабочей массы понимается какъ кратковременная коалиція ради стачки; это только намекъ на ассоціацію, это—неустойчивая группа, сильно разрастающаяся въ моментъ борьбы, съ тѣмъ чтобы тотчасъ же уменьшиться до ничтожнаго ядра вѣрныхъ ея сторонниковъ, не обладающихъ денежной кассой, поддерживаемой достаточными и правильными взносами. Среди людей страдающихъ, всегда можно горячимъ словомъ вызвать конвульсивное движеніе; прочное же соглашеніе, предполагающее длительныя жертвы, можетъ быть только плодомъ продолжительнаго воспитанія.

Пока рабочіе ассоціаціи слабы, отношенія между работодателями и рабочими по необходимости носятъ индивидуальный характеръ. Хозяева—капиталисты, экономическое воспитаніе которыхъ также несовершенно, какъ и рабочихъ, проникнуты тою мыслью, что всякое вмѣшательство синдиката въ обсужденіе вопроса о заработной платѣ является узурпаціей ихъ предпринимательскихъ правъ и нестерпимымъ посягательствомъ на ихъ авторитетъ. Впрочемъ, синдикатъ пока еще представляетъ собою только меньшинство боевыхъ элементовъ или временную группу, предводимую страстными и энергичными людьми; послѣдніе, часто измученные уже страданіями и охваченные непримиримо враждебнымъ чувствомъ, совершенно незнакомы съ экономическими условіями, иногда даже чужды данной профессіи, вслѣдствіе остракизма, которому предприниматели вообще подвергаютъ рабочихъ, оказавшихся инициаторами синдикальнаго движенія. Хозяева, поэтому, отказываются признавать синдикатъ и входятъ въ переговоры съ его представителями; они упорно настаиваютъ, какъ на своемъ правѣ, вести переговоры только съ отдѣльными рабочими; они стремятся сломить синдикатъ, изгоняя изъ своихъ мастерскихъ коноводовъ, бойкотирова ихъ при помощи черныхъ списковъ и даже заставляя иногда рабочихъ покидать ассоціацію. Такъ какъ они не встрѣчаютъ серьезнаго сопротивленія со стороны своихъ рабочихъ, то они только и думаютъ, что о сбереженіяхъ на заработной платѣ. Они не обнаруживаютъ ни малѣйшаго усилія, чтобы освободиться отъ рутинныхъ способовъ производства и обновить свои орудія; эксплуатація скудно оплачиваемыхъ рабочихъ силъ позволяетъ имъ выдерживать конкуренцію не неся никакихъ расходовъ на приобрѣтеніе усовершенствованныхъ средствъ производства.

Въ этой стадіи рабочаго движенія, противодѣйствіе капиталистическому гнету легко принимаетъ у отдѣльнаго рабочаго форму умышленно и исподтишка небрежнаго исполненія работы, „bousillage“ или „sabotage“, а когда оно проявляется въ коллективной забастовкѣ, то такая

стачка, не приобретающая неизбежно характера насилия и мятежа, все еще остается беспорядочной и хаотичной. Вместо того, чтобы быть продуктом зрѣло обдуманнаго рѣшенія, принятаго синдикатомъ, она разражается совершенно неожиданно и распространяется изъ подражанія или изъ боязни передъ распоряженіями анонимныхъ бандъ. Стачечники оказываются неспособными ни выбрать моментъ, когда экономическія обстоятельства складываются для нихъ благопріятно, ни выставить программу точно формулированныхъ требованій. Съ своей стороны, и хозяева борются въ одиночку, стараясь добиться возобновленія работъ отдѣльными уступками. Удовлетворившись побѣдою, часто мнимою, рабочіе фабрики прекращаютъ стачку не помышляя о точномъ опредѣленіи гарантій, обеспечивающихъ обѣщанныя имъ выгоды, которыя формулированы въ неясныхъ словесныхъ выраженіяхъ, тогда какъ другіе рабочіе той же отрасли производства, ослабленные такимъ недостаткомъ настойчивости или вступившіе въ борьбу поздно, вынуждены уже подчиниться требованіямъ патрона безъ всякихъ условій. Въ этихъ самопроизвольно зарождающихся движеніяхъ нѣтъ ни объединяющей мысли, ни руководящаго плана. Импровизированные вожди, неспособные сообщить движенію ни однороднаго направленія, ни разумно выработаннаго плана нападенія и защиты, сами подпадаютъ подъ вліяніе не размышляющей толпы. Поэтому нѣкоторыя выгоды, которыя могутъ быть добыты въ моментъ замѣшательства, мало-по-малу, подъ дѣйствіемъ конкуренціи между самими рабочими по минованію періода возбужденія, исчезаютъ; частичныя стачки увеличиваются, возобновляются черезъ короткіе промежутки времени, создавая хроническую неустойчивость, въ атмосферѣ которой бьется промышленность во время этой стадіи зачаточнаго развитія рабочихъ ассоціацій.

Такова исторія отношеній между капиталомъ и трудомъ въ большинствѣ производствъ континентальной Европы. Этотъ хаотическій періодъ закончился только въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ промышленность достигла высшей степени своего развитія. Онъ менѣе продолжителенъ у однихъ народовъ, нежели у другихъ, благодаря расовымъ особенностямъ и разнымъ другимъ обстоятельствамъ. Но ни одинъ народъ въ процессѣ своего экономического развитія не можетъ миновать его, потому что рабочее населеніе не можетъ внезапно перейти изъ состоянія нищеты и невѣжества въ состояніе полной зрѣлости. Нужно, чтобы синдикатъ выдѣлился изъ стачки и упрочился, пройдя черезъ длинный рядъ испытаній, прежде чѣмъ превратится въ союзъ сопротивленія, дѣйствительно способный противостать силѣ капитала.

Когда рабочіе союзы становятся организаціями, сильными численностью своихъ членовъ, постоянствомъ своего состава, и обширностью своихъ

матеріальнихъ средствъ, то имъ уже не приходится бороться за свое существованіе; они въ состояніи уже заставить принять себя какъ серьезныхъ и солидныхъ представителей рабочаго класса. Подъ руководствомъ опытныхъ вождей, точно освѣдомленныхъ о состояніи рынка, ясно сознающихъ лежащую на нихъ отвѣтственность, враждебно относящихся ко всякому рискованному предпріятію, которое можетъ лишь повести къ бесполезной тратѣ общественныхъ фондовъ, союзы вступаютъ въ борьбу лишь по зрѣломъ обсужденіи ея условій. Статуты національнаго центрального синдиката и не допускаютъ стачки, иначе какъ съ разрѣшенія центрального комитета, послѣ того какъ всѣ обычные средства къ примиренію будутъ исчерпаны. Поэтому стачки становятся рѣже и получаютъ болѣе мирный характеръ; но въ то же время онѣ становятся болѣе широкими и продолжительными, охватываютъ всѣхъ рабочихъ одной и той же отрасли промышленности и смежныхъ съ нею отраслей и длятся иногда въ теченіе долгихъ періодовъ, благодаря значительнымъ ресурсамъ обѣихъ враждебныхъ сторонъ ¹⁾).

Противъ рабочихъ союзовъ капиталисты въ свою очередь организовали ассоціаціи подобнаго же рода, и въ виду этого между обѣими группами могутъ происходить соглашенія, настоящіе договоры, регулирующие на будущее время условія работы. Заключаемыя въ началѣ импровизированными уполномоченными или случайными посредниками для предупрежденія угрожающаго конфликта или для прекращенія стачки, эти соглашенія въ концѣ концовъ становятся въ сферѣ промышленности обычной практикой. Еще до пріостановки работы учреждаются постоянные органы, отдѣльные или смѣшанные комитеты, составленные изъ делегатовъ обѣихъ сторонъ для обсужденія и формулированія параграфовъ договора; иногда посредникъ назначается даже заранѣе на тотъ случай, если бы делегатамъ, заседающимъ въ комитетѣ, не удалось прійти къ соглашенію. Договоръ, имѣющій силу для всѣхъ промышленныхъ заведеній одной и той же отрасли промышленности опредѣленной области, касается не только заработной платы, но и продолжительности работы и второстепенныхъ условій ея выполнения. Онъ опредѣляетъ минимальный тарифъ поденной и сдѣльной за-

¹⁾ Стачка англійскихъ механиковъ 1897—1898 длилась 7 мѣсяцевъ; она пріостановила работу 100.000 рабочихъ и стоила кассамъ союзовъ 11 милліоновъ франковъ. Лондонская стачка докеровъ въ 1889 г. охватила около 180.000 рабочихъ. Нѣкоторыя стачки англійскихъ рудокоповъ были также значительно по числу участвовавшихъ въ нихъ лицъ. Стачка 1893 г. захватила даже 422.000 рабочихъ и продолжалась 4¹/₂ мѣсяца. Такіе же обширные размѣры имѣли нѣкоторыя стачки въ Соединенныхъ Штатахъ; стачка 1902 г. въ каменноугольныхъ копяхъ пріостановила работу 147.000 рабочихъ на 5 мѣсяцевъ.

рабочной платы, общій для всей данной отрасли промышленности, или образцовый тарифъ, имѣющій служить основаніемъ для частныхъ соглашеній мѣстныхъ группъ. Онъ опредѣляетъ періодъ, въ теченіе котораго договоръ сохраняетъ свою силу, предусматриваетъ срокъ его отмѣны и предоставляетъ экспертамъ-посредникамъ заботу объ устраненіи недоразумѣній при его примѣненіи и толкованіи, которыя могутъ быть вызваны частными или коллективными разногласіями въ періодъ его дѣйствія. Наконецъ, онъ, разумѣется, запрещаетъ наемъ какихъ бы то ни было рабочихъ, даже не принадлежащихъ къ синдикатамъ, на условіяхъ менѣе выгодныхъ, нежели тѣ, которыя обозначены состоявшимся соглашеніемъ, и создаетъ спеціальныя гарантіи его выполненія, какъ, напримѣръ, внесеніе денежнаго залога, обеспечивающаго соблюденіе взаимныхъ обязательствъ.

Таковъ коллективный рабочій договоръ въ противоположность договору индивидуальному. Это единственная форма отношеній между предпринимателями и рабочими, которая гармонируетъ съ новыми формами капиталистическаго производства и разрѣшаетъ противорѣчія, возникающія изъ системы индивидуальнаго договора при режимѣ крупной индустріи. Рабочимъ она даетъ возможность, какъ равноправной сторонѣ, договариваться съ покупателями ихъ рабочей силы, какъ это могли бы дѣлать продавцы сырого матеріала. Въмѣсто предоставленія своей рабочей силы и всей своей личности въ полное распоряженіе предпринимателя, ограниченнаго лишь неяснымъ словеснымъ и индивидуальнымъ соглашеніемъ, коллективный договоръ въ рядѣ точно формулированныхъ пунктовъ опредѣляетъ тѣ услуги, которыя рабочіе обязываются доставить взаменъ установленной заработной платы. Хозяевамъ предпріятій этотъ режимъ обеспечиваетъ прочное положеніе дѣла въ теченіе періода дѣйствія договора и даетъ солидныя гарантіи противъ недобросовѣстнаго исполненія работъ, противъ неожиданныхъ стачекъ. Для тѣхъ и другихъ коллективный договоръ создаетъ общее правило, примѣняющееся ко всей промышленности, и средство защиты стъ пониженія цѣнъ и конкуренціи.

Такой правильный договорный режимъ необходимо предполагаетъ существованіе сильной корпоративной организаціи какъ среди патроновъ, такъ и среди рабочихъ, потому что союзы должны быть достаточно богаты, чтобы своею кассою отвѣчать за правильное исполненіе договорныхъ обязательствъ; особенно же нужно, чтобы представители каждой изъ обѣихъ сторонъ пользовались достаточной авторитетностью въ своихъ группахъ и въ силу этого могли бы обязать своихъ членовъ, принадлежащихъ или не принадлежащихъ къ синдикатамъ, къ соблюденію принятыхъ рѣшеній и признанныхъ условій.

Въ этомъ отношеніи прямое соглашеніе между договаривающимися сто-

ронами гораздо дѣйствительнѣе посредничества. Рѣшенія посторонняго посредника или официальнаго третейскаго суда имѣли бы только чисто моральный характеръ, единственную санкцію общественнаго мнѣнія и находились бы въ полной зависимости отъ прихотей заинтересованныхъ лицъ. Соглашеніе становится реальнымъ только при точномъ опредѣленіи его условій. Официальные комитеты соглашенія, которые ограничиваются лишь сближеніемъ сторонъ, и даже смѣшанные комитеты, создаваемые ими, но избираемые въ періодъ конфликта неорганизованной толпой, не могли бы играть такую же роль и дѣйствовать съ такою же авторитетностью, какъ постоянные комитеты, делегированные сильно организованными ассоціаціями хозяевъ и рабочихъ.

Нужно, чтобы патрональный синдикатъ представлялъ интересы большинства патроновъ. Необходимо также, чтобы рабочій союзъ, при помощи своихъ посредническихъ бюро по присканію мѣстъ, пособій, выдаваемыхъ изъ собственныхъ кассъ лицамъ, нуждающимся въ переѣздѣ въ другое мѣсто или безработнымъ, имѣлъ дѣйствительный контроль надъ случаями индивидуальнаго найма. Пока патроны и рабочіе, стоящіе виѣ организацій, будутъ имѣть возможность предлагать и принимать иныя договорныя условія, нежели тѣ, которыя опредѣлены синдикальнымъ соглашеніемъ, практика коллективнаго договора окажется невозможной ¹⁾.

Поэтому она вошла въ обычай только у народовъ, далеко ушедшихъ по пути развитія крупной индустріи. Англія, давно уже обладающая корпоративнымъ механизмомъ, который является составной частью ея общественнаго строя, есть по преимуществу страна постоянныхъ комитетовъ примиренія и коллективнаго рабочаго договора, въ ней и зародился этотъ институтъ, обязанный своимъ возникновеніемъ, въ 1862 г., въ вязальномъ производствѣ въ Ноттингамѣ, инициативѣ Мунделлы.

Въ Англіи въ тѣхъ отрасляхъ производства, въ которыхъ сильны патрональные и рабочіе союзы, никто не можетъ заниматься своей профессіей, если не подчиняется общимъ правиламъ установленныхъ договоровъ; существуютъ даже такія отрасли промышленности, въ которыхъ рабочіе союзы, охватывающіе громадное большинство рабочихъ, обладаютъ властью, настолько внушительною, что могутъ исключать изъ профессіи всякое лицо, которое не присоединяется къ союзу или не дѣлаетъ правильныхъ денежныхъ взносовъ. У рабочихъ сталелитейнаго, механическаго, котельнаго, судостроительнаго, бумагопрядильнаго, тюлеваго, строительнаго, горшечнаго, пивовареннаго и др. производствъ, у рудокоповъ, рабочихъ, занятыхъ приготовленіемъ механической обуви, и т. д. —

¹⁾ Arthur Fontaine, *Zes grèves et les conciliations*, 1897.

господствуетъ система коллективнаго договора, которою и опредѣляются отношенія между трудомъ и капиталомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ производствъ эта система существуетъ и правильно функционируетъ уже въ теченіе 20 лѣтъ безпрепятственно и непоколебимо, несмотря на безпрерывныя измѣненія въ технику производства ¹⁾).

Въ Англии рабочему классу удалось, такимъ образомъ, въ организованныхъ профессіяхъ завоевать себѣ независимость и добиться признанія своихъ правъ, какъ коллективныхъ единицъ. Такая политика не только не усиливала войны между трудомъ и капиталомъ, но, наоборотъ, содѣйствовала устраненію причинъ къ конфликтамъ. Постоянная практика коллективнаго договора въ крупной индустриіи внесла въ нравы духъ примиренія; она вызвала къ жизни органы, которые если и не всегда въ состояніи предупредить конфликты, то всегда являются на помощь враждующимъ сторонамъ съ мирными предложеніями. Поэтому стачки уменьшаются какъ по своей численности, такъ и по размѣрамъ своего распространенія. Если сравнить среднія годовыя данныя за пятилѣтія 1891—1895 г. и 1896—1900 г., то мы увидимъ, что число конфликтовъ понизилось съ 812 до 773, число рабочихъ, захваченныхъ стачкой съ 370.000 до 210.000, а число прогульныхъ дней—съ 14 милліоновъ до 7 милліоновъ; къ концу второго періода это пониженіе обнаружилось еще рѣзче. Совершенно напротивъ, во Франціи стачки усиливаются и по числу и по общему своему значенію и въ послѣдніе годы въ особенно быстрой прогрессіи. Эту разницу не безъ основанія можно приписать разницѣ въ профессиональныхъ организаціяхъ ²⁾).

Изъ этого нельзя однако заключить, что въ Англии все обстоитъ благополучно въ отношеніяхъ между трудомъ и капиталомъ и что рабочіе союзы свободны отъ обвиненій со стороны своихъ страстныхъ противниковъ. Въ періоды промышленныхъ кризисовъ или просто экономического застоя въ патронахъ пробуждается старый духъ непримиримой вражды къ самостоятельнымъ рабочимъ союзамъ. Но нужно отдать справедливость английскому трэдъ-юніонизму,—онъ съ мужественною твердостью и умѣренностью выполняетъ свою задачу; ему принадлежитъ честь піонера, указывающаго всѣмъ народамъ на тотъ путь, которымъ рабочіе классы, поднявшись на

¹⁾ О коллективномъ договорѣ въ Англии см. Sidney et Beatr. Webb, *Industrial Democracy*, ч. II, гл. 2. *The Method of collective Bargaining* 1897.—*Dérousière Trade unionisme en Angleterre*, гл. I. et passim, 1897.—I. Bruce McPherson, *Voluntary conciliation and arbitration in Great Britain*; Bull. of the Dep. of Lab., Washington, май 1900 г.

²⁾ См. приложение VII, 2^о.

высшую ступень умственного и нравственного развитія, придуть къ мирному осуществленію промышленной демократіи.

Методъ коллективнаго договора, столь широко практикуемый въ крупной англійской промышленности, въ послѣдніе годы часто примѣняется также въ Соединенныхъ Штатахъ, а именно—въ металлургической и машиностроительномъ производствѣ, гдѣ система подвижной скалы заработной платы была введена съ 1865 г.; въ горнозаводской, въ строительной промышленности со времени чикагской стачки въ 1900 г.; въ хлопчатобумажной, стеклянной промышленности, въ производствѣ механической обуви и т. д. ¹⁾ Въ Австраліи и въ новой Зеландіи режимъ коллективнаго договора входитъ въ общее употребленіе подъ вліяніемъ могучихъ рабочихъ союзовъ и законодательства объ обязательномъ третейскомъ судѣ ²⁾.

Но въ большей части другихъ странъ система коллективнаго договора практикуется не полно и только въ исключительныхъ случаяхъ. Во Франціи было нѣсколько примѣровъ соглашеній, достигнутыхъ вмѣшательствомъ въ конфликтъ третейскаго суда. Тюллисты въ Калэ и рудокопы Па-де-Калэ нѣсколько разъ даже непосредственно заключали соглашенія съ представителями патроновъ, но эти соглашенія не привели къ учрежденію постоянныхъ комитетовъ примиренія ³⁾. Зато фабричныя совѣты, которые встрѣчаются въ нѣкоторыхъ промышленныхъ учрежденіяхъ Франціи, Бельгіи, Германіи и Австріи исполняютъ роль настоящихъ органовъ примиренія, «палатъ объясненія», составленныхъ изъ делегатовъ патрона и рабочихъ; ихъ функція—устраненіе индивидуальныхъ разногласій, а также заключеніе коллективныхъ договоровъ на будущее время; но они стоятъ совершенно въ сторонѣ отъ промышленнаго заведенія и только съ большимъ трудомъ могутъ регулировать вопросы, касающіеся заработной платы, такъ какъ послѣдняя тѣсно связана съ общими условіями конкуренціи. Что касается синдикальныхъ совѣтовъ, учрежденныхъ въ смѣшанныхъ синдикатахъ Сѣвернаго департамента и департамента Па-де-Калэ, то они, повидимому, созданы не для обсужденія и заключенія коллективныхъ договоровъ.

¹⁾ Vigouroux, *La concentration des forces ouvrières dans l'Amérique du Nord*, стр. 101, 265 и слѣд., 1899. — Willoughby, *L'arbitrage et la conciliation aux Etats-Unis*, Musée social сентябрь 1901.

²⁾ Office du travail, *Métin Legislations ouvrières et sociale en Australie et Nouvelle-Zelande*, 1901.

³⁾ Office du travail, *Les associations professionnelles ouvrières*, т. I, 388 и т. II, стр. 427 и 445.—Рейно, *Le contrat collectif de travail*, 1901.

Въ Германіи способъ коллективнаго договора практикуется въ нѣкоторыхъ отрасляхъ мѣстной промышленности ¹⁾. Замѣчательно, что даже на общемъ сѣздѣ вѣмецкихъ социалистическихъ профессиональныхъ союзовъ (Gewerkschaften) во Франкфуртѣ въ 1898 г. была вотирована резолюція въ пользу соглашеній относительно общихъ тарифовъ.

Сравнивая эти результаты, пытались доказывать, что состояніе равновѣсія и промышленный мѣръ, осуществленные коллективнымъ договоромъ,— есть режимъ, свойственный англо-саксонскимъ странамъ и имѣющій мало шансовъ акклиматизироваться въ другихъ мѣстахъ. Дѣйствительно, возможно, что успѣхъ англійскихъ, американскихъ и австралійскихъ союзовъ въ значительной степени объясняется характерными особенностями англо-саксонскихъ рабочихъ. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что въ тѣхъ странахъ европейскаго континента, въ которыхъ рабочія ассоціаціи наиболѣе сильны, какъ Данія, коллективный договоръ всего лучше прививается. Замѣчательно также, что типографскіе рабочіе во всѣхъ передовыхъ странахъ практикуютъ систему соглашеній; они заключаютъ съ своими патронами договоры относительно тарифа заработной платы и срока его отмѣны, учреждаютъ органы примиренія. Къ этому способу прибѣгаютъ не только въ типографіяхъ Англій и Сединенныхъ Штатовъ, но и въ Германіи, гдѣ общій тарифъ въ 1901 г. былъ примѣняемъ въ 3.372 заведеніяхъ съ 34.000 рабочихъ, а также въ Австріи, въ Бельгійи и отчасти во Франціи ²⁾. Но къ типографской профессіи принадлежатъ наиболѣе интеллигентные, наиболѣе образованные и наилучше оплачиваемые рабочіе; почти всюду ихъ профессія одна изъ тѣхъ, которая даетъ наибольшую пропорцію синдицированныхъ рабочихъ и которая обладаетъ наиболѣе богатыми и наилучше организованными корпораціями. Поэтому въ каждой странѣ они являются пионерами новой идеи, и все заставляетъ думать, что режимъ,

¹⁾ Kulemann, Die Gewerkschaftsbewegung, стр. 624 и слѣд.—Dupin, Du mouvement syndical dans l'industrie allemande, стр. 291; 1902 г.—Можно указать отдѣльные случаи коллективнаго договора даже въ кустарной промышленности—въ производствѣ стальныхъ клинковъ въ Золингелѣ, напильниковъ въ Ремшейдѣ, лентъ въ Бергѣ, у плющильщиковъ тонкаго золота въ Дрезденѣ, у берлинскихъ каменщиковъ. Было основано патронами общество страхованія противъ стачекъ, Industria, для возмѣщенія убытковъ фабрикъ, пораженныхъ стачкой, подъ условіемъ, что предварительно была сдѣлана попытка къ примиренію въ смѣшанномъ комитетѣ, но это общество было распущено въ 1898 г.

²⁾ Kulemann, Die Gewerkschaftsbewegung, стр. 106, 276, 597, 624.—Handwört. d. Staatswiss. 2-е изд. V^o Gewerkvereine, Deutschland, стр. 664 и слѣд., его же.—Dupin Du mouvement syndical dans l'industrie allemande, стр. 286 и слѣд.—Raynaud, Le contrat collectif de travail, стр. 91 и слѣд.

который они установили въ отношеніяхъ со своими патронами, распространится безъ различія расы и на другіе слои рабочаго населенія, по мѣрѣ того, какъ они будутъ приближаться къ тому же культурному уровню ¹⁾.

ГЛАВА XVI.

Расширеніе экономической роли государствъ и муниципалитетовъ.

Развитіе цивилизаціи не только не имѣло своимъ послѣдствіемъ, какъ это думалъ Гизо, постепенное ограниченіе общественно-экономическихъ функцій государства, но теперь именно стало очевиднымъ, что государ-

¹⁾ Особенно интересная комбинація двухъ формъ профессиональнаго соглашенія, картеля и коллективнаго рабочаго договора, была введена подъ именемъ *Alliances industrielles* въ производствѣ металлическихъ вещей въ Бирмингамѣ, по инициативѣ фабриканта Смита. Картель былъ организованъ между фабрикантами для поддержанія устойчивыхъ цѣнъ и справедливой прибыли; къ этому картелю присоединились рабочіе, обязавшись по договору работать только на фабрикахъ, примкнувшихъ къ Алліансу, соблюдающихъ его постановленія; патроны, съ своей стороны, обязались принимать только рабочихъ, принадлежащихъ къ тредъ-юніонамъ, платить по условленному тарифу съ такимъ расчетомъ, чтобы обезпечить рабочимъ долю участія въ прибыляхъ картеля и поддерживать ихъ въ стачкахъ противъ фирмъ, нарушившихъ договорныя постановленія. Но федерація промышленныхъ союзовъ (*Federation des Alliances industrielles*) никогда не могла завербовать въ свои ряды всѣхъ фабрикантовъ и въ концѣ концовъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ существованія, должна была ликвидировать свои дѣла (*Raoul Jay, Une nouvelle forme d'organisation du travail par les groupements professionnels, Revue d'economie politique, 1901, стр. 270.*—*Macrosty, Trusts and the state, стр. 165.*—*P. Mantoux et Alfassa, La crise du trade-unionisme, стр. 271 и слѣд.*). Однако эта комбинація порою поднимала заработную плату на 40%. Рабочіе, впрочемъ, обнаружили достаточно умѣренности и не соглашались на такое повышеніе цѣнъ, которое, по ихъ мнѣнію, могло ограничить размѣры потребленія и вызвать неудовольствіе въ общественномъ мнѣніи (*Report of the industrial commission U. S. 1901, т. XVIII, Industrial combinations in Europe, стр. 36*). Указываютъ въ Англии еще на нѣкоторые другіе промышленные союзы (*Trade-Alliances*) въ области тисненія тканей и въ горшечномъ производствѣ.

Неудача союзовъ въ Бирмингамѣ напоминаетъ о неудачѣ федераціи вышивальщиковъ въ С.-Галленѣ, въ Швейцаріи (*Raoul Jay, Etudes sur la question ouvrière en Suisse; une corporation moderne, 1893*). Но эта федерація носила характеръ картеля между комерсантами и предпринимателями-посредниками (фабрикантами и хозяевами мелкихъ кустарныхъ мастерскихъ); рабочіе, нанимаемые этими предпринимателями, не участвовали въ соглашеніи.

ству предстоит расширить свою роль далеко за предѣлы своей главной функціи по обезпеченію общественной безопасности и вмѣшаться болѣе активно, чѣмъ когда-либо, въ сферу экономическихъ отношеній.

Современныя государства являются въ одно и то же время и экономическими общежитіями и политическими единицами; матеріальные интересы имѣютъ слишкомъ большую важность, чтобы государство могло игнорировать ихъ. Разъ освободившись изъ-подъ власти идеи *laisser-faire*, оно должно было выйти изъ своего инертнаго состоянія и выступить со своимъ вмѣшательствомъ подъ самыми разнообразными формами. Въ свою очередь, и муниципалитеты взяли въ собственныя руки управленіе доходными предприятиями; въ нѣкоторыхъ странахъ они дали громадный толчокъ развитію муниципального социализма. Изъ этихъ двухъ тенденцій слѣдуетъ, что политическіе организмы, отъ самыхъ крупныхъ національных коллективныхъ единицъ и до самыхъ простыхъ коммунъ, стали существенными органами общественнаго хозяйства.

Это расширеніе функцій государства и коммунъ, какъ и развитіе ассоціацій, есть частное проявленіе эволюціи формъ коллективной жизни, и потому, какъ явленіе общественной интеракціи того же порядка, оно заслуживаетъ столь-же серьезнаго изученія среди характерныхъ фактовъ экономического развитія.

Государство часто ограничивается покровительствомъ и контролированіемъ дѣятельности лицъ въ области производства и обмѣна; затѣмъ оно вмѣшивается въ качествѣ общественной власти, облеченной правомъ издавать обязательныя постановленія, выдавать разрѣшенія, вводить запрещенія и ограниченія, даровать особыя права и привилегіи, или, въ качествѣ представителя государственнаго казначейства, выдавать субсидіи. Но въ нѣкоторыхъ пунктахъ государство шло гораздо дальше: оно выступало вмѣсто частныхъ лицъ въ качествѣ предпринимателя въ промышленности, въ транспортѣ и въ другихъ сферахъ экономической жизни; оно принимало даже на себя эксплуатацію нѣкоторыхъ предприятий въ качествѣ частнаго лица; въ томъ же направленіи развивали свою хозяйственную дѣятельность и коммуны. Здѣсь я хотѣлъ бы охарактеризовать разнообразныя формы, въ которыхъ проявляется это движеніе.

Отдѣлъ I.—Покровительство и контроль.

Здѣсь не можетъ быть и рѣчи ни о составленіи подробной номенклатуры, ни объ изученіи многочисленныхъ случаевъ, въ которыхъ государство выполняетъ свою современную покровительственную миссію въ сферѣ экономической жизни. Правда, никогда еще государство не вело столь ак-

тивной промышленной и торговой политики, какъ въ настоящее время. Въ то время, какъ націи борются между собою изъ-за обладанія міровымъ рынкомъ, различныя государства дѣлаютъ лихорадочныя усилія, чтобы обезпечить первенство своей промышленности, или чтобы, по крайней мѣрѣ, защитить ее отъ иностранной конкуренціи; таможенныя пошлины, поощренія, субсидіи, вывозныя преміи, возмѣщеніе внутреннихъ пошлинъ, поддержка за границую, участіе (въ Пруссіи и въ Россіи) въ нѣкоторыхъ частныхъ промышленныхъ картеляхъ, каковы картели въ производствѣ поташа и сахара— все пущено въ ходъ для поддержанія національной промышленности и для облегченія сбыта ея продуктовъ за границу. Но эта политика не нова, и если въ наши дни, благодаря особенностямъ экономического развитія, она приняла болѣе широкіе размѣры, и если она со времени меркантильной эпохи измѣнила свои приемы, то существенный характеръ ея остался тотъ же. Поэтому мы можемъ пройти мимо нея и остановиться лишь на тѣхъ формахъ государственнаго вмѣшательства, которыя характерны для современнаго намъ періода.

Съ каждымъ днемъ современное законодательство обнаруживаетъ все болѣе дѣятельное вмѣшательство въ области общественной гигиены; и замѣчательно, что страны, наиболѣе дорожающія индивидуальной свободою, всего охотнѣе приносятъ послѣднюю въ жертву требованіямъ общественнаго здравія. Разъ дѣло касается нездоровыхъ жилищъ, промысловъ, вредныхъ для окрестнаго населенія, оспопрививанія, заявленій о болѣзняхъ, дезинфекціи и другихъ мѣръ для предупрежденія заразныхъ болѣзней, полномочія санитарныхъ властей получаютъ самый широкій просторъ; въ настоящее время, при все возрастающей заботѣ о соблюденіи гигиеническихъ требованій, столь характерной для современной цивилизаціи, никто не можетъ предсказать, гдѣ остановится право санитарнаго надзора и принужденія.

Частныя промышленныя монополіи—этотъ новый продуктъ экономической эволюціи, не могли долго оставаться внѣ государственнаго контроля; какъ только публика лишается гарантій, обусловливаемыхъ конкуренціею, государственная власть находитъ себя вынужденною вмѣшаться въ защиту коллективныхъ интересовъ, угрожаемыхъ монополіею. Такъ, государство, если оно само не занимается непосредственною эксплуатаціей желѣзныхъ дорогъ, вообще, по принципу, сохраняетъ за собою право контроля надъ частнымъ желѣзнодорожнымъ хозяйствомъ и надъ тарифами; даже въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ оно сохранило свободу частной инициативы въ веденіи желѣзнодорожнаго хозяйства, оно, въ интересахъ публики, позднѣе вынуждено было стѣснить эту свободу нѣкоторыми запретительными и контрольными мѣрами. Точно также законъ предоставляетъ административной

власти право на выдачу концессіи, на организацію надзора и на производство выкупа въ области горнозаводской промышленности.

Таковы первоначальныя формы монополій; но въ настоящее время новыя задачи того же порядка привлекаютъ къ себѣ вниманіе законодателя; картели и трэсты, монополіи въ дѣлѣ снабженія водою, газомъ, электричествомъ, въ устройствѣ трамваевъ въ городахъ, утилизаціи проточныхъ водъ и «блага угля»—ограничимся только перечисленіемъ этихъ общезвѣстныхъ случаевъ—требуютъ регламентаціи, направленной къ предупрежденію злоупотребленій частнымъ правомъ. Созданіе гарантій, обезпечивающихъ правильное функціонированіе обществъ страхованія жизни и отъ несчастныхъ случаевъ, стоитъ также въ ряду тѣхъ вопросовъ, которые современное государство должно разрѣшить въ интересахъ общества.

Во многихъ странахъ законодательство, регулирующее отношеніе между землевладѣльцами и ихъ арендаторами, носитъ рѣзко выраженный принудительный характеръ. Съ уничтоженіемъ крѣпостничества и феодальныхъ правъ, современный законодатель, наиболѣе умѣренный въ своихъ реформахъ, совершилъ революціонный актъ; даже когда ояъ довольствовался разрѣшеніемъ выкупа и облегченіемъ послѣдняго различными финансовыми мѣрами, вмѣшательство его въ аграрныя отношенія въ пользу крестьянъ, обрабатывающихъ землю, имѣло характеръ экспроприаціи. Въ Ирландіи англійскій законъ предоставляетъ судьямъ право опредѣлять высоту арендной платы; въ силу того же закона, при помощи различныхъ установленныхъ имъ гарантій, фермеры приобрѣтаютъ нѣкотораго рода участіе въ собственности, облакающее ихъ параллельнымъ и конкурирующимъ правомъ въ ущербъ правамъ лэндлорда; въ настоящее время законъ идетъ еще дальше, потому что даетъ фермерамъ возможность приобрѣтать землю въ полную собственность. Но это аграрное законодательство является способомъ ликвидаціи прошлаго, разсмотрѣніе котораго внѣ предѣловъ нашей задачи.

Но зато наше вниманіе должно сосредоточиться на той сферѣ явленій, въ которой дѣятельность современнаго законодателя оказалась особенно плодотворной—на законодательной защитѣ рабочихъ путемъ регламентаціи труда и государственнаго страхованія. Здѣсь дѣло идетъ о совершенно новой формѣ законодательства, если не по приѣмамъ, то по духу и цѣли его. Задача такого вмѣшательства состоитъ не въ проведеніи послѣдовательнаго разрушенія до-революціоннаго порядка, но въ построеніи соціальныхъ отношеній, вытекающихъ изъ новаго режима, на новыхъ основаніяхъ; важность этой формы вмѣшательства для будущаго далеко превосходитъ важность всѣхъ другихъ формъ вмѣшательства, до сихъ поръ разсмотрѣнныхъ.

Со времени первого закона 1802 г., которымъ англійскій парламентъ старался предохранить малолѣтнихъ отъ эксплуатаціи въ прядильныхъ фабрикахъ, рабочее законодательство, столь робкое на первыхъ порахъ, вскорѣ приняло широкіе размѣры на мѣстѣ своей родины; съ прогрессомъ индустріи оно распространялось и въ другихъ странахъ и, начиная съ берлинской конференціи 1890 г., движеніе это получило столь универсальный характеръ и сдѣлалось настолько быстрымъ, что въ настоящее время нѣтъ цивилизованной страны, въ которой трудъ рабочихъ не былъ бы обставленъ самой подробной законодательной регламентаціей. Безспорно, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ явленіемъ, которое также, какъ и развитіе экономическихъ ассоціацій, непосредственно вытекаетъ изъ капиталистической формы производства. Промышленная революція, разбивъ старыя корпоративныя рамки, оставила наемнаго рабочаго безъ всякой защиты отъ злоупотребленій конкуренціи; поэтому современное государство нашло себя обязаннымъ замѣнить чѣмънибудь ту поддержку, которой онъ лишился и оказать ему новую помощь противъ новыхъ опасностей.

Вотъ почему рабочее законодательство, вытекая изъ одного и того же источника, несмотря на всю сложность и разнообразіе безчисленныхъ формъ его проявленія, въ главныхъ своихъ чертахъ обнаруживаетъ полную однородность своего характера. Новый опытъ, произведенный какойнибудь одной страной, эксплуатируется всеми другими и служитъ основаніемъ для реформъ, которыя онѣ затѣмъ, въ свою очередь, вводятъ у себя, и такимъ образомъ новѣйшіе законы обнаруживаютъ тенденцію къ созданію въ этой сферѣ социальнаго законодательства общаго универсальнаго права, отличающагося замѣчательнымъ единствомъ.

Первоначальною цѣлью регламентаціи повсюду были гигиена и безопасность рабочихъ. На первыхъ порахъ развитія крупной индустріи особенное вниманіе обращали на невыгодность или опасность извѣстныхъ промышленныхъ учрежденій для окрестнаго населенія. Но вскорѣ была признана необходимость въ спеціальной защитѣ здоровья и жизни рабочихъ, занятыхъ въ этихъ заведеніяхъ, главнымъ образомъ, въ рудникахъ. Поэтому-то регламентація въ области фабричной гигиены и безопасности составляетъ самую значительную часть рабочаго законодательства.

По тщательности разработки англійскаго закона, которому другіе страны стараются подражать, мы нигдѣ не находимъ ничего равнаго. *Factory and workshoph Act 1901*, который является лишь кодификаціей предшествующихъ постановленій, большей частью уже устарѣвшихъ, содержитъ длинную серію предписаній, касающихся содержанія мастерскихъ въ чистотѣ, вентиляціи, выноса мусора, кубическаго содержанія воздуха на cadaго рабочаго, температуры, спусканія загрязненныхъ водъ и проч.

Съ точки зрѣнія безопасности онъ предписываетъ мѣры предосторожности относительно машинъ, передаточнаго механизма (трансмиссiи), котловъ, опускныхъ прикрытiй (трапповъ); опредѣляетъ число выходовъ и средства помощи на случай пожара; опредѣляетъ условiя заявленiя и изслѣдованiя несчастныхъ случаевъ. Въ производствахъ, признаваемыхъ опасными или вредными для здоровья, законодательная регламентацiя еще строже.

Въ этой области законодатель не ограничивается одними общими постановленiями; онъ предоставляетъ какъ центральному, такъ и мѣстному органамъ правительства право издавать особыя постановленiя, примѣняемыя къ извѣстнымъ отраслямъ производства и даже къ отдѣльнымъ промышленнымъ заведенiямъ. Такъ въ Швейцарiи планы фабричныхъ построекъ подлежатъ утвержденiю правительственной власти. Горнозаводскiя предпрiятiя почти вездѣ подчинены спеціально административной регламентацiи. Наконецъ, административныя органы и судебныя учрежденiя облечены широкою дискреціонною властью, принуждающею къ соблюденiю постановленiй предписываемыхъ закономъ.

Въ такой же степени какъ санитарныя предписанiя, исходною точкою для дальнѣйшаго развитiя рабочаго законодательства, явились мѣры въ защиту дѣтскаго труда, по времени часто даже предшествовавшiя первымъ. Уже съ давнихъ поръ, благодаря замѣчательнымъ правительственнымъ изслѣдованiямъ въ Англіи и частнымъ изслѣдованiямъ Виллерме и другихъ гигиенистовъ во Франціи, въ общественномъ мнѣнiи вызвано было сильное волненiе по поводу бѣдственнаго положенiя дѣтей на фабрикахъ. Поэтому законодательныя постановленiя, регламентирующiя дѣтскiй трудъ въ смыслѣ все болѣе и болѣе ограничительномъ, послѣдовательно издаются на протяженiи всего XIX столѣтiя; вначалѣ ихъ совершенно игнорируютъ, плохо примѣняютъ, постоянно обходятъ, а затѣмъ уже, подъ давленiемъ серьезно организованнаго контроля, они получаютъ значенiе дѣйствительныхъ и принудительно примѣняемыхъ мѣръ.

И здѣсь инициатива принадлежитъ опять таки Англіи, ограничивавшейся вначалѣ защитою дѣтей на ткацкихъ фабрикахъ, а затѣмъ, начиная съ десятилѣтiя 1860—1870 г., постепенно распространила ее на другiя промышленныя заведенiя и мелкiя мастерскiя. Съ своей стороны, Пруссiя ограничила продолжительность работы дѣтей въ 1839 и 1853 гг.; позднѣе въ 1869 г. она распространила свое законодательство на всеобщій Сѣверо-Германскiй союзъ, а послѣ 1871 г. и на всю Германскую имперiю. Такимъ же путемъ шла и Франція въ 1841 и 1874 гг. Австрія, создавшая покровительственную регламентацiю работы ремесленныхъ уче-

никовъ еще въ 1786 г. расширила и усилила ее въ 1842 и 1859 г.г. Массачузетсъ въ 1842 г., швейцарскіе кантоны, начиная съ 1848, издавали рядъ законодательныхъ мѣръ по тому же предмету. Съ тѣхъ поръ всѣ эти законодательные акты были обновлены, и большая часть фабричныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ настоящее время, относится къ періоду, слѣдовавшему за 1890 г.; Швейцарія, которая съ своимъ закономъ 1877 г., отстала отъ движенія сильнѣе всѣхъ другихъ странъ, — единственная страна, обладающая такимъ старымъ законодательствомъ. Другія государства пошли вслѣдъ за движеніемъ; самое новое законодательство въ Италіи и въ Испаніи, и уже поговариваютъ объ усиліяхъ, предпринимаемыхъ въ томъ же направленіи въ Японіи, самой молодой изъ странъ, обладающихъ развитою крупною индустріею.

Важнѣйшею задачею представлялось опредѣленіе легальнаго возраста для допущенія дѣтей на фабрики. Первые рабочіе законы опредѣляли его въ 8 или 9 лѣтъ; но установленіе даже такого предѣльнаго возраста, недостаточность котораго доказана столь печальнымъ опытомъ, въ такое время, когда пятилѣтній рабочій не составлялъ рѣдкаго исключенія, считалось дерзкимъ нападеніемъ на свободу. Съ того времени, подъ сложнымъ дѣйствіемъ законовъ о народномъ образованіи и фабричныхъ законовъ, предѣльный возрастъ, съ котораго дѣти могли приниматься на фабрику, былъ повышенъ въ большинствѣ государствъ до 12 лѣтъ, въ Германіи и Англии до 13, а въ Швейцаріи даже до 14 лѣтъ. Только въ Испаніи и въ Португаліи, да въ очень немногихъ американскихъ штатахъ этотъ возрастъ опредѣленъ 10 годами.

Разъ допущенный на фабрику, малолѣтній, въ южныхъ странахъ и въ Россіи до 14—15 лѣтъ, а во всѣхъ другихъ государствахъ до 16—18 лѣтъ ставится подъ защиту закона съ различныхъ сторонъ.

Его рабочій день, прерываемый опредѣленными промежутками для отдыха, обыкновенно ограничивается 10 часами. Но въ очень многихъ государствахъ, каковы Германія, Австро-Венгрія, Россія, скандинавскія страны, Испанія, Португалія, Румынія, послѣдовали примѣру Англии, и приняли для наиболѣе малолѣтнихъ дѣтей (въ возрастѣ, достигающемъ 13 или 14 лѣтъ) систему половиннаго рабочаго дня или, по крайней мѣрѣ, короткаго дня въ 8 часовъ. Законодательства, сохраняющія одиннадцатичасовой рабочій день для дѣтей, сдѣлались исключеніемъ, и только Бельгія допускаетъ для нихъ, какъ общее правило, двѣнадцати-часовой рабочій день.

Повсюду воспрещенъ ночной дѣтскій трудъ, допускающій, впрочемъ, многочисленныя исключенія общія и спеціальныя; Англія единственная страна, гдѣ это правило прекращаетъ свое дѣйствіе по отношенію къ дѣтямъ, достигшимъ 14-лѣтняго возраста.

Повсюду также законъ предписываетъ освобожденіе дѣтей отъ работы въ теченіе одного дня еженедѣльно и въ праздничные дни. Англія ввела для нихъ даже болѣе краткій рабочій день по субботамъ и наканунѣ праздниковъ, такъ что время работы сокращается до $32\frac{1}{2}$ часовъ въ недѣлю для дѣтей менѣе 14 лѣтъ, до $55\frac{1}{2}$ —60 часовъ—для дѣтей отъ 14 до 18 лѣтъ. Въ очень многихъ законодательствахъ—въ Швейцаріи, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Австраліи, въ Россіи и т. д. усвоенъ тотъ же принципъ болѣе короткаго рабочаго дня по субботамъ.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства и въ нѣкоторыхъ видахъ вредныхъ и опасныхъ для здоровья работъ, современныя законодательства создали родъ спеціальныхъ привилегій для дѣтей, повышающихъ возрастъ ихъ поступления на фабрику, болѣе строго ограничивающихъ продолжительность ихъ рабочаго дня, регламентирующихъ ихъ занятія или даже совершенно ихъ запрещающихъ.

Послѣ дѣтей забота законодателя направляется на женщину. Съ 1844 года англійскій парламентъ распространилъ на женщинъ тѣ мѣры покровительства, которыя относились къ подросткамъ отъ 14 до 18 лѣтъ, работающимъ на ткацкихъ фабрикахъ. Въ наше время почти всюду женщина служитъ объектомъ почти столь же широкаго покровительства, какъ и ребенокъ. Рабочій день женщины въ нѣкоторыхъ странахъ нѣсколько длиннѣе, нежели рабочій день ребенка; но только въ Бельгіи, да въ нѣсколькихъ второстепенныхъ государствахъ трудъ женщины, перешедшей за предѣлы 21 года, не подвергается никакимъ законодательнымъ ограниченіямъ. Хотя во многихъ государствахъ нѣтъ никакихъ правилъ, воспрепятствующихъ ночную работу женщинъ, но всетаки въ списокъ отсталыхъ въ этомъ отношеніи странъ фигурируетъ одна только страна съ крупною промышленностью—Бельгія; и только во Франціи и еще въ очень немногихъ государствахъ женщинамъ не предоставляется отдыха въ теченіе нѣсколькихъ недѣль послѣ разрѣшенія отъ беременности.

Отъ женщинъ и дѣтей покровительственное фабричное законодательство переходитъ и на взрослыхъ мужчинъ. Государства, ограничивающія время труда взрослыхъ рабочихъ на фабрикахъ, составляютъ еще исключеніе. Франція сдѣлала первый шагъ въ этомъ направленіи въ 1848 г., ограничивъ рабочій день 12 часами; затѣмъ она продолжила это дѣло въ 1900 г., ограничивъ рабочій день 10 часами для взрослыхъ мужчинъ, работающихъ вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми. Въ Швейцаріи въ 1877 г., въ Австріи въ 1885 г. была установлена для всѣхъ рабочихъ безъ различія (въ Австріи, начиная съ 16 лѣтъ) общая продолжительность рабочаго дня въ 11 часовъ; въ Россіи рабочій день для всѣхъ рабочихъ выше 15 лѣтъ былъ въ 1897 г. означенъ $11\frac{1}{2}$ часами; наконецъ, въ

такихъ странахъ, какъ Германія, Голландія, законодательство предписываетъ введеніе рабочаго дня, максимумъ котораго не превышалъ бы продолжительности, допускаемой санитарными требованіями. Что касается ночной работы, то разница въ положеніяхъ женщинъ и дѣтей—съ одной стороны, и взрослыхъ мужчинъ—съ другой, еще чувствительнѣе; ни одно законодательство, за исключеніемъ швейцарскаго, не запрещаетъ ея для мужчинъ. Но относительно освобожденія отъ работъ въ воскресенье и праздничные дни въ настоящее время наблюдается движеніе, приобретающее характеръ единства и всеобщности. Обязательный воскресный отдыхъ безразлично для всѣхъ промышленныхъ рабочихъ введенъ во многихъ государствахъ: въ Германіи, въ Австріи, Швейцаріи, въ Россіи, въ Румыніи, въ Скандинавскихъ государствахъ и въ большей части Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Въ очень многихъ государствахъ обнаруживается однако весьма ясная тенденція—создать общую регламентацію, которая примѣнялась бы къ взрослымъ рабочимъ такъ же, какъ и къ другимъ категоріямъ промышленныхъ рабочихъ; предписанія, касающіяся воскреснаго отдыха, а въ нѣкоторыхъ государствахъ даже продолжительности рабочаго дня, распространяются на весь персоналъ промышленнаго заведенія на такомъ же основаніи, какъ предписанія, касающіяся гигиены и безопасности.

Одновременно съ тѣмъ, какъ рабочее покровительственное законодательство дѣлалось все болѣе щепетильнымъ въ своихъ требованіяхъ и примѣнялось къ все болѣе широкимъ категоріямъ рабочихъ, оно распространялось на все болѣе многочисленныя отрасли промышленности и профессіи. Рабочіе рудниковъ, съ самаго начала XIX вѣка, были объектомъ спеціальнаго законодательнаго покровительства, которое отличается болѣею строгостью и полнотою, нежели общее фабричное законодательство; мѣры безопасности тамъ гораздо болѣе серьезны, работа женщинъ запрещена, трудъ дѣтей строго регламентированъ, а законодательствами нѣкоторыхъ странъ, не допускающими ничего подобнаго въ другихъ отрасляхъ промышленности ограниченъ даже рабочій день взрослыхъ мужчинъ. Но, помимо рабочихъ-рудокоповъ, общее законодательство о трудѣ, на первыхъ порахъ имѣло въ виду только фабрики; съ тѣхъ же поръ оно проникло во многія другія мастерскія и профессіи.

Нигдѣ такъ наглядно не обнаружилось это постепенное распространеніе фабричнаго законодательства, какъ въ Англии. Съ бумаго и шерсто-прядильныхъ фабрикъ оно распространилось на все текстильное производство, затѣмъ на другія учрежденія крупной промышленности и, наконецъ, на мелкія заведенія до кустарныхъ мастерскихъ. Въ другихъ мѣстахъ наблюдается аналогичное движеніе, хотя и въ меньшихъ размѣ-

рахъ; законодатель хотѣлъ прежде всего парализовать зло наиболѣе чувствительное и рѣзко бросающееся въ глаза, зло, угнетающее фабричныхъ рабочихъ, и уже послѣ этого предварительнаго опыта онъ предпринялъ болѣе трудную задачу—подчинить своимъ предписаніямъ и распоряженіямъ второстепенныхъ органовъ власти мелкія промышленныя заведенія.

Въ этомъ отношеніи нѣтъ болѣе трудной задачи, какъ регламентація кустарныхъ промысловъ; но въ то же время это и наиболѣе важная задача, какъ вслѣдствіе несчастнаго положенія домашняго труда, такъ и вслѣдствіе его широкаго распространенія въ ущербъ нормальной организаціи труда въ благоустроенныхъ заведеніяхъ; эти явленія обуславливаются тѣмъ, что одна только домашняя кустарная промышленность оставалась внѣ общей регламентаціи. Большинство законодательствъ довольствуется полнымъ или частичнымъ примѣненіемъ къ мелкимъ мастерскимъ постановленій, касающихся фабрикъ и заводовъ; но извѣстно, что эти постановленія не затрагиваютъ мастерскихъ, рабочій персоналъ которыхъ состоитъ изъ членовъ одной и той же семьи, и потому, при отсутствіи дѣйствительной отвѣтственности и достаточнаго надзора, они вообще остаются мертвой буквой и во всѣхъ другихъ кустарныхъ мастерствахъ.

Однако англо-саксонскіе народы рѣшительно взяли за рѣшеніе этой задачи ¹⁾. Англія съ 1878 г., все увеличивающееся число штатовъ Сѣверной Америки съ 1894 г. (Нью-Йоркъ, Массачусетсъ, Иллинойсъ, Пенсильванія, Миссури, Мичиганъ, Индіана, Эгіо, Висконсинъ, Мэрилэндъ), Новая-Зеландія, Штатъ Викторія съ того же времени обставляютъ домашній трудъ все болѣе строгой регламентаціей, главнымъ образомъ, въ производствѣ готоваго платья, и цѣль, къ которой стремятся въ настоящее время названныя страны, состоитъ въ томъ, чтобы подчинить даже семейныя мастерскія законодательнымъ постановленіямъ.

Правда, существенная забота законодателя была направлена къ обезпеченію требованій общественной гигиены и здоровья потребителей. Если онъ облакаетъ санитарные органы полномочіями, распространяющимися на нездоровыя и пораженныя заразительными болѣзнями помѣщенія и на предметы, изготовляемые въ такихъ ненормальныхъ условіяхъ; если онъ обязываетъ предпринимателя (хозяина мастерской или подрядчика) доставлять списокъ и адреса лицъ, работающихъ у него ва дому ²⁾, и если онъ возлагаетъ на него отвѣтственность за санитарное состояніе помѣ-

¹⁾ Schwiedland, La repression du travail en chambre
Revue d'économie politique, 1897; Ziele und Wege einer Heimarbeitsgesetzgebung, 2-е изд., 1903.

²⁾ Это правило встрѣчается также въ § 5 постановленія отъ 31 мая 1897 г., относительно мастерскихъ готоваго платья въ Германіи.

щенія; если американскіе законы подчиняють домашнія мастерскія санитарному контролю и требуютъ разрѣшенія или предварительнаго и обязательнаго заявленія собственника на ихъ открытіе; если они предписываютъ наложеніе спеціальнаго клейма на товары, въ нихъ изготовляемые, то, разумѣется, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ все это совпадаетъ съ интересами самихъ рабочихъ, но главною своею цѣлью имѣетъ удовлетвореніе требованій общественной гигиены.

Напротивъ, другія постановленія имѣютъ своей исключительной задачей защиту рабочихъ; таковы правила, касающіяся чистоты, объема воздуха, освѣщенія рабочихъ помѣщеній; таковы также предписанія нѣкоторыхъ американскихъ законовъ, воспреещающія пріемъ въ домашнюю мастерскую лицъ, не входящихъ въ составъ семьи, если только мастерская не отдѣлена отъ жилого помѣщенія (Массачусетсъ, Висконсинъ, Мэрилэндъ). Что касается возраста пріема въ мастерскую и продолжительности работы, то англійскій рынокъ заботится о дѣйствительномъ примѣненіи соответствующихъ правилъ къ кустарнымъ и даже къ семейнымъ мастерскимъ, въ которыхъ глава семьи работаетъ только со своими родственниками, и предоставляетъ инспектору право проникать въ нихъ и днемъ, и ночью.

Отъ различныхъ отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности законодательная регламентація болѣе или менѣе широко распространила свое дѣйствіе на судостроительныя верфи, на склады, на область нагрузки и выгрузки товаровъ, на предпріятія въ области желѣзнодорожнаго и трамвайнаго сообщенія и т. д. Она распространилась также на промышленныя предпріятія государства и муниципалитетовъ; рабочий день въ этихъ предпріятіяхъ ограниченъ восемью часами въ Англій, въ Соединенныхъ Штатахъ, во Франціи также въ нѣкоторыхъ государственныхъ мастерскихъ. Сверхъ того, государство и другія коллективныя единицы включаютъ въ договоры объ исполненіи общественныхъ работъ или поставокъ, а также въ нѣкоторыя концессіонныя договоры, условія въ пользу рабочихъ и служащихъ. Эта практика въ настоящее время сдѣлалась уже настолько обычной, что встрѣчается даже въ странахъ съ наименѣ развитымъ рабочимъ законодательствомъ.

Оставалась еще внѣ регламентаціи розничная торговля, включая въ нее мясныя, булочныя, кондитерскія, отели, рестораны, питейныя лавки и парикмахерскія. Вмѣшательство государства въ защиту рабочихъ здѣсь встрѣчало всевозможныя препятствія; законодатель долженъ былъ считаться съ крайнимъ разнообразіемъ условій, предвидѣть многочисленныя трудности при примѣненіи закона и при осуществленіи надзора за его исполненіемъ; онъ долженъ былъ приготовиться къ столкновенію съ недовольствомъ многочисленныхъ и вліятельныхъ классовъ и потребителей,

встревоженныхъ нарушеніемъ ихъ привычекъ. Тѣмъ не менѣе шагъ этотъ былъ сдѣланъ и розничная торговля оказалась подчиненной закону.

Прежде всего на торговыя заведенія и мелкія сѣбѣстныя лавки были распространены гигиеническія правила. Такъ, въ Англіи и въ другихъ мѣстахъ булочныя часто являются объектомъ специальныхъ предписаній этого рода. Еще очень недавно большинство парламентовъ издало законъ о предоставленіи мѣстъ для сидѣнія продавщицамъ въ магазинахъ. Но современныя государства не удовольствовались этой первой серіей постановленій, коснувшихся торговыхъ заведеній; очень многія изъ нихъ въ настоящее время выступаютъ на путь регламентироваія продолжительности работы. Въ то время, какъ Англія довольствуется опредѣленіемъ границъ, довольно, впрочемъ, широкихъ, часовъ еженедѣльной работы для молодыхъ людей, служащихъ въ торговыхъ предпріятіяхъ,—другія государства создали болѣе общее законодательство, предписывающее, кромѣ этого, закрытіе магазиновъ, лавокъ и конторъ въ воскресные дни (Германія, Австрія, Румынія, многіе штаты Сѣверной Америки, австралійскіе штаты), а въ другіе дни недѣли въ опредѣленные часы (Германія, австралійскіе штаты); въ нѣкоторыхъ государствахъ служащіе въ торговыхъ заведеніяхъ пользуются еще половиною дня отдыха еженедѣльно. Эти общія правила, покровительствующія какъ взрослымъ служащимъ, такъ и женщинамъ и дѣтямъ, подвержены, впрочемъ, различнымъ ограниченіямъ, смотря по надобности каждаго дня.

Такимъ образомъ, рабочее законодательство имѣетъ тенденцію распространить свое дѣйствіе, путемъ самыхъ разнообразныхъ постановленій, на все катеріи профессиональныхъ служащихъ и рабочихъ; и въ настоящее время внѣ законодательной регламентаціи остаются только матросы торговаго мореплаванія, земледѣльческіе рабочіе и домашняя прислуга.

Гигіена и продолжительность работы не составляютъ единственныхъ пунктовъ, на которыхъ заканчивается функція покровительственнаго фабричнаго законодательства. Если не во Франціи, то по крайней мѣрѣ въ большинствѣ государствъ, существуетъ законодательная регламентація внутренняго распорядка въ мастерской. Законъ требуетъ, чтобы вообще правила внутренняго распорядка посылались на разсмотрѣніе фабричнаго инспектора, который провѣряетъ ихъ съ точки зрѣнія ихъ соответствія съ требованіями закона и выслушиваетъ по ихъ поводу замѣчанія рабочихъ; правила должны быть расклеены и копія съ нихъ передается рабочему; наложеніе штрафовъ связано съ извѣстными ограниченіями, штрафныя деньги вносятся въ кассу помощи.

Законъ часто регулируетъ также уплату вознагражденій за трудъ; онъ предписываетъ выдачу заработной платы еженедѣльно или каждыя двѣ

ведѣли и притомъ не въ кабачкахъ; для устраненія *truck system* онъ предписываетъ уплату ходячей монетой и запрещаетъ всякіе вычеты изъ заработной платы иначе, какъ по письменному соглашенію и въ спеціально обозначенныхъ имъ случаяхъ. Иногда закономъ предписывается опубликованіе тарифовъ заработной платы въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, какъ, напримѣръ, въ текстильной промышленности, и организуется общественный контроль мѣръ и вѣсовъ, которые должны служить для опредѣленія количества исполненной работы.

Что касается вопроса о величинѣ заработной платы, то, вообще говоря, государство въ этомъ случаѣ оказываетъ лишь косвенное вліяніе, внося въ контракты на сдачу общественныхъ работъ спеціальныя на этотъ счетъ параграфы. Однако извѣстно, что штаты Австраліи въ этомъ вопросѣ выступили болѣе рѣшительно. Такъ, штатъ Викторія, закономъ 1896 г., предоставляетъ смѣшаннымъ комиссіямъ, составленнымъ изъ представителей хозяевъ и рабочихъ, избранныхъ синдикатами, опредѣлять *minimum* заработной платы за нормальный восьмичасовой рабочій день въ тѣхъ производствахъ, которыя особенно сильно страдаютъ отъ такъ называемой *sweating system* — таковы производства готового платья, бѣлья, мебели, обуви, хлѣба. Для разрѣшенія вообще промышленныхъ споровъ и споровъ о заработной платѣ законами Новой-Зеландіи (съ 1894 г.), позднѣйшими по своему происхожденію въ южной и западной Австраліи, законами южнаго Новаго Уэльса, Австралійской федераціи и женеваго кантона, учрежденъ официальный посредническій судъ, рѣшенія котораго обязательны для каждой изъ заинтересованныхъ сторонъ. Эти различные законы не только предупреждали стачки, но и давали свою санкцію коллективнымъ договорамъ, заключаемымъ промышленными союзами; они также давали санкцію рѣшеніямъ третейскаго суда, касавшимся договорныхъ отношеній, и создали цѣлую систему общихъ правилъ, опредѣляющихъ *minimum* заработной платы ¹⁾.

Всѣ эти законодательныя постановленія по вопросамъ гигиены и безопасности, продолжительности рабочаго дня, внутреннего распорядка въ мастерскихъ оставались бы мертвой буквой, если бы законодатель въ то же время не позаботился объ организаціи серьезнаго контроля надъ ихъ исполненіемъ и объ установленіи уголовной отвѣтственности за ихъ нарушеніе. Первые фабричныя законы въ Англіи и во Франціи остались не-

¹⁾ Замѣчательно, что третейскій судъ въ Австраліи обязательенъ для государства, выступающаго въ качествѣ предпринимателя, какъ и для другихъ предпринимателей. По требованію союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ, суперинтендентъ, въ случаѣ конфликта, долженъ подчиниться юрисдикціи посредническаго суда и выступать передъ нимъ.

дѣйствительными за отсутствіемъ спеціальныхъ органовъ контроля, и потому слѣдуетъ ожидать, что по этой причинѣ такая же участь грозитъ испанскому закону 1900 г. Поэтому жизненный опытъ привелъ различныя государства къ учрежденію спеціальнаго института фабричной инспекціи. Съ каждой новой ступеню въ развитіи законодательства все болѣе выяснялась необходимость улучшенія персонала фабричныхъ инспекторовъ, увеличенія ихъ числа и расширенія ихъ полномочій. Иныя государства ввели въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, кромѣ организациі медицинскихъ инспекторовъ, еще и организацию рабочихъ делегатовъ. Что касается наказаній, то они состоятъ въ различныхъ штрафахъ, крайне незначительныхъ во Франціи и, наоборотъ, очень высокихъ въ Англіи, гдѣ система возрастанія пеней за каждый день промедленія съ особой силой санкціонируетъ предписанія гигиены и безопасности.

Наряду съ покровительствомъ, которое государство оказываетъ рабочему въ его профессиональной работѣ, оно обеспечиваетъ ему извѣстное денежное вознагражденіе за угрожающій ему рискъ. Рабочее страхованіе—очень недавняго происхожденія, но со времени инициативы, принятой на себя Германіей въ 1883 г., оно широко распространилось въ цивилизованномъ мірѣ и, повидимому, носитъ въ себѣ залогъ такого развитія, котораго мы наблюдаемъ лишь начало.

Обеспечить рабочему вознагражденіе за несчастные случаи, жертвою которыхъ онъ дѣлается во время своей работы, отнести профессиональный рискъ къ категоріи тѣхъ налоговъ, которые промышленность должна покрывать изъ своихъ доходовъ—такова была первая забота законодателя. Въ исторіи законодательства не найдется, быть можетъ, примѣра столь быстро и единодушно выраженной всѣми государствами цивилизованнаго міра готовности согласиться съ требованіями принципа профессиональнаго риска. Со времени германскаго закона 1884 г., особенно же около 1900 г., всѣ законодательства промышленныхъ странъ, за исключеніемъ Швейцаріи и Россіи, усвоили въ этомъ вопросѣ рядъ принциповъ, пріобрѣвшихъ какъ бы значеніе универсальныхъ, международно-правовыхъ нормъ: предприниматели отвѣтственны за всѣ несчастія во время работъ въ ихъ промышленныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ случаевъ, намѣренно вызванныхъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ,—за исключеніемъ также и такихъ случаевъ, которые возникаютъ вслѣдствіе серьезной неосторожности рабочаго; хозяева, отвѣтственные за несчастіе, должны нести издержки по леченію рабочаго и выдавать ему ежедневное вознагражденіе; если же результатомъ несчастія является неспособность къ работѣ или смерть, то онъ обязанъ обеспечить жертву несчастія, вдову рабочаго или его дѣтей, извѣстную рентою. Благодѣтельные послѣдствія такой отвѣтственности распространяются на все

болѣе и болѣе многочисленныя категоріи рабочихъ—на фабричныхъ, горнозаводскихъ, строительныхъ, транспортныхъ и портовыхъ, моряковъ и даже земледѣльческихъ рабочихъ, которыхъ большая часть законодательствъ беретъ подъ свое покровительство только въ случаяхъ несчастій, причиняемыхъ машинами, но къ которымъ новѣйшія законодательства Германіи, Англіи и Венгріи относятся столь же благопріятно, какъ и къ промышленнымъ рабочимъ; поэтому число рабочихъ, застрахованныхъ теперь въ Германіи отъ несчастныхъ случаевъ, превышаетъ 18 милліоновъ. Наконецъ, интересы кустарныхъ рабочихъ, обыкновенно лишенныхъ всякихъ гарантій, спеціально имѣются въ виду англійскимъ закономъ, устанавливающимъ отвѣтственность работодателя въ лицѣ агента, заключающаго условія съ рабочими.

Менѣе единодушны законодательства въ принципѣ обязательности страхованія. Хозяева, несущіе отвѣтственность,—обязаны страховать своихъ рабочихъ только въ немногихъ странахъ: въ Германіи, гдѣ они группируются для этой цѣли въ профессиональныя корпораціи; въ Австріи, въ Норвегіи и въ Люксембургѣ, гдѣ они сгруппированы въ областныя корпораціи; въ Италіи, въ Голландіи, гдѣ они обладаютъ извѣстной свободой выбора органовъ страхованія. Во Франціи, въ Бельгіи и въ Швеціи законъ даетъ рабочимъ солидныя гарантіи, равносильныя обязательному страхованію, создавая общій фондъ, покрывающій рискъ въ случаѣ несостоятельности дебиторовъ, и разнообразныя гарантіи, вродѣ привилегій, поручительства, общественнаго контроля надъ страховыми учрежденіями и проч. Въ другихъ государствахъ, какъ, напримѣръ, въ Англіи, законъ не устанавливаетъ никакой системы гарантій.

Другіе виды страхованія рабочихъ гораздо болѣе рѣдки. Страхование отъ безработицы было испробовано только въ нѣсколькихъ городахъ. Неудача, испытанная въ организаціи обязательной кассы въ С.-Галленѣ, въ 1896 г., показала, какъ велики трудности, сопряженныя съ страхованіемъ этого рода и стоящія въ зависимости отъ различной степени риска, изменяющейся соотвѣтственно профессіи и индивидууму, особенно же соотвѣтственно самому характеру риска, который можетъ служить поводомъ для прикрытія намѣренной праздности. Поэтому примѣръ организаціи страхованія отъ безработицы не встрѣтилъ подражанія; единственныя муниципальныя кассы, существующія въ настоящее время—берлинская и кельнская—имѣютъ факультативный характеръ и очень ограниченный кругъ дѣйствія; своихъ клиентовъ онѣ вербуютъ исключительно среди профессій, обреченныхъ на безработицу во время «мертвыхъ» сезоновъ, и возлагаютъ на застрахованныхъ лицъ лишь минимальную долю расходовъ на это учрежденіе. До настоящаго времени страхованіе отъ безработицы дало

удовлетворительные результаты только въ рабочихъ синдикатахъ, благодаря взаимному контролированію, которое тамъ можетъ практиковаться; поэтому коммуны поступали гораздо лучше, поддерживая синдикальныя кассы вспомошествованія на случай безработицы и поощряя личную бережливость, какъ, на примѣръ, въ Гентѣ, нежели принимая на себя организацію такого страхованія. Что касается государства, то оно ни разу еще не пыталось организовать ни факультативнаго, ни обязательнаго страхованія отъ безработицы, но, быть можетъ, наступитъ моментъ, когда Германія возьметъ на себя инициативу введенія этого страхованія, связавъ его съ одною изъ существующихъ уже у нея формъ рабочаго страхованія ¹⁾.

Обязательное страхованіе противъ болѣзней, введенное Германіей въ 1883 г., получило дальнѣйшее развитіе, будучи примѣняемо законодательно и даже коммунальными властями къ наемнымъ земледѣльческимъ рабочимъ, кустарямъ, ремесленникамъ и нѣкоторымъ другимъ категоріямъ рабочихъ; въ настоящее время оно охраняетъ интересы болѣе 9 милліоновъ рабочихъ, примыкающихъ къ различнымъ кассамъ (свободныя кассы, кассы промышленныхъ учреждений, коммунальныя кассы и т. д.) и обязанныхъ по двѣ трети опредѣленной суммы вносить въ самую кассу, а остальную треть на содержаніе служащихъ. Со времени инициативы, принятой на себя Германіей, обязательное страхованіе отъ болѣзней было усвоено только Австріей, Венгріей и Люксембургомъ; но другія государства, какъ Бельгія и Данія выдаютъ субсидіи частнымъ обществамъ и кассамъ помощи на случай болѣзни.

Обязательное страхованіе противъ инвалидности и старости получило еще меньшее распространеніе; введенное въ Германіи въ 1889 г., оно было организовано въ формѣ большихъ областныхъ кассъ, охватывающихъ 13 милліоновъ рабочихъ всѣхъ категорій. Фонды этихъ кассъ, образуемые изъ взносовъ государства, предпринимателей и страхуемыхъ рабочихъ, даютъ право лицамъ, достигшимъ 70-лѣтняго возраста или пораженнымъ преждевременною инвалидностью, на ежегодную пенсію, не превышающую въ среднемъ 160—180 франковъ въ годъ.

Обширное предпріятіе германской имперіи оставалось до сихъ поръ единственнымъ образчикомъ въ этомъ родѣ. Правда, встрѣчается выдача пенсій старикамъ-рабочимъ въ Австраліи, Новой Зеландіи и въ Даніи, однако эти пенсіи выдаются только туземнымъ рабочимъ и, несмотря на то, что величина пенсій довольно значительна (въ государствахъ Австраліи 450 или 650 франковъ, начиная съ 65-лѣтняго возраста), государство создаетъ страховой фондъ своими собственными ресурсами безъ со-

¹⁾ Луи Варле, *Les formes nouvelles de l'assurance contre le chômage*, Rousslan 1903.

дѣйствія заинтересованныхъ. Это не рабочее страхованіе въ собственномъ смыслѣ, какъ въ Германіи, а скорѣе систематически организованная помощь.

Но въ большей части государствъ учрежденіе кассъ помощи и обязательныхъ пенсій спеціально предпринимается въ интересахъ рабочихъ-рудодкоповъ. Также обезпечиваются пенсіей и другія отдѣльныя категоріи рабочихъ-моряковъ во Франціи, сельскохозяйственные рабочіе въ Венгріи. Нѣкоторыя государства, какъ Бельгія, поощряютъ организацію факультативнаго страхованія на случай старости, добавляя изъ своихъ ресурсовъ значительныя средства къ взносамъ лицъ, добровольно страхующихся. Вообще же можно сказать, что вопросъ о рабочихъ пенсіяхъ теперь вездѣ поставленъ на очередь; проекты ихъ организаціи представлены въ настоящее время въ нѣкоторые парламенты, и если финансовыя затрудненія мѣшаютъ еще ихъ проведенію, то самый ихъ принципъ завоевалъ уже симпатію большинства, готоваго обезпечить его торжество.

Резюмируя все вышесказанное, мы можемъ сказать, что въ наше время въ области вопросовъ, касающихся положенія наемныхъ рабочихъ, наблюдается прогрессъ законодательства, непрерывно развивающагося вглубь и вширь. Ни одна изъ цивилизованныхъ промышленныхъ странъ не могла остаться въ сторонѣ отъ этого движенія. Его инициаторами выступало то какое нибудь старое государство, какъ Англія, Германія или Франція, то какая нибудь молодая нація, живущая на другомъ полушаріи. Но подъ давленіемъ растущей наряду съ капитализмомъ демократіи оно дѣлаетъ все новые и новые успѣхи. Оно увлекло за собою и упорствующія въ своемъ консерватизмѣ правительства и парламентское большинство; и корпорации, наиболѣе преданныя принципу самопомощи (self help), какъ англійскіе трэдъ-юніоны, признали методъ законодательной регламентаціи, какъ болѣе цѣлесообразный и продуктивный, нежели дѣятельность частныхъ ассоціацій. Съ каждымъ годомъ гряда фабричныхъ законовъ увеличивается добавленіемъ новыхъ текстовъ, распространяющихъ законодательную защиту на новые объекты и на новыя категоріи заинтересованныхъ лицъ, постановленія численно увеличиваются и усложняются, мѣры контроля и наказанія усиливаются; самое законодательство дѣлается болѣе эластичнымъ, предоставляя мѣстнымъ властямъ право издавать распоряженія на мѣстахъ и допускать изъятія соотвѣтственно специфическимъ нуждамъ разныхъ отраслей промышленности. Отдѣльные разрозненные акты, издававшіеся подъ дѣйствіемъ текущихъ нуждъ, но внѣ связи со всею совокупностью потребностей даннаго рода, приводятся въ систему въ видѣ кодексовъ рабочаго законодательства, которые сами являются объектомъ послѣдовательныхъ передѣлокъ. Никакая сфера законодательства не отличается такою подвижностью, потому что ни одна изъ нихъ не связана съ

быстрымъ процессомъ экономическихъ измѣненій такъ тѣсно, какъ рабочее законодательство ¹⁾).

Отдѣлъ II. — Промышленныя предпріятія государствъ.

Имѣетъ ли вмѣшательство современнаго государства въ экономическую жизнь, въ качествѣ самостоятельнаго предпринимателя, такое же значеніе, какое имѣетъ его вмѣшательство въ качествѣ органа, регламентирующаго и контролирующаго экономическія отношенія? Наблюдается ли въ настоящее время со стороны государства общая тенденція замѣнить, во имя интересовъ общества, частныхъ лицъ въ завѣдываніи торговыми и промышленными предпріятіями и обратить въ пользу всего общества капиталистическую прибыль, получаемую отъ ихъ эксплуатаціи? При разсмотрѣніи этого вопроса, какъ и всѣхъ предыдущихъ, наша задача состоитъ не столько въ изложеніи существующаго порядка вещей во всѣхъ его подробностяхъ, сколько въ изслѣдованіи самого движенія и его преобладающихъ тенденцій.

Во всѣхъ странахъ, даже въ тѣхъ, въ которыхъ неприкосновенность частной промышленности пользуется наибольшимъ уваженіемъ, предпріятія государства въ цѣломъ представляютъ величину, довольно внушительную. Но было бы ошибочно связывать всѣ эти предпріятія съ современною экономическою эволюціею и заключать отсюда о всеобщемъ стремленіи цивилизованныхъ обществъ къ государственному социализму.

Совершенно напротивъ, большинство общественныхъ предпріятій отно-

¹⁾ О рабочемъ законодательствѣ до 1897 г. см. Willoughby, *Foreign Labor Laws*, Bull. of the Dep. of Lab., Washington, ноябрь 1899, январь, мартъ, май и сентябрь 1900 и мартъ 1901.—Съ 1897 года, см.: *Annuaire de la législation du travail*, publié par l'Office du Travail de Belgique.—*Congrès international de la législation du travail*, tenu à Bruxelles en 1897, *Rapports et comptes rendus*, Bruxelles, 1898.—*Congrès international pour la protection légale des travailleurs*, tenu à Paris en 1900, 2° ed. 1901.—Поль Пикъ, *Traité élémentaire de législation industrielle*, 1902; къ этому сочиненію приложена подробная библиографія вопроса.—Bellom, *Les lois d'assurance ouvrières à l'étranger. Assurances contre les maladies et les accidents*, 1899—1903, 6 томовъ in 8°.—О Соединенныхъ Штатахъ см.: *Second special Report of the Commissioner of Labor, Labor Laws of the United States*, 2-е изд. Washington, 1896.—Послѣдовательно издававшіеся съ этого времени законы помѣщены въ Bull. of the Dep. of Labor; см. также le Bulletin de l'Office du travail, апрѣль 1902, стр. 253.

сится къ прежней и даже очень отдаленной эпохѣ и были созданы государствомъ по причинамъ, совершенно чуждымъ демократическимъ стремленіямъ. Совпадая по времени своего возникновенія съ образованіемъ центральныхъ монархій, эти предпріятія преслѣдовали ту же цѣль, какъ и всѣ другія мѣры меркантильной политики: доставленіе денежныхъ средствъ для королевскаго фиска, увеличеніе богатствъ государя для содѣйствія его политическимъ планамъ, стягиваніе нитей административной централизаціи для укрѣпленія его власти. Поэтому государства, владѣющія наиболѣе обширными и древними промышленными и фискальными учрежденіями, какъ Пруссія и Россія, эксплуатирующія рудники, каменоломни, соляные промыслы и заводы, отличаются въ то же время наиболѣе сохранившеюся и наиболѣе рѣзко выраженной монархическою властью. Особенно яркой исторической отпечатокъ этого рода носятъ на себѣ фискальныя монополіи. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, соляная монополія, покинуты теперь во Франціи и въ Германіи; другія, каковы: табачная и спичечная монополіи во Франціи, винная въ Россіи, введены неслучайно; но въ какихъ бы формахъ эта монополія не проявлялась, единственнымъ мотивомъ, руководившимъ правительствами и парламентами въ этомъ случаѣ, всегда были интересы государственнаго казначейства.

Однако, благодаря политическимъ преобразованіямъ, совершившимся внутри большаинства европейскихъ государствъ, фискальныя средства, созданныя исключительно въ интересахъ личной власти и военнаго могущества государя, сдѣлались источниками дохода для демократическаго государства. Съ тѣхъ поръ, какъ произошло перемѣщеніе центра государственнаго суверенитета, ресурсы, извлекаемые изъ государственныхъ предпріятій, были предоставлены въ распоряженіе націи, въ интересахъ удовлетворенія коллективныхъ потребностей. Это отличіе, конечно, чисто формальное, если государственный предпріятія попрежнему имѣютъ своимъ назначеніемъ доставленіе приносимыхъ ими доходовъ въ государственную казну и если употребленіе этихъ доходовъ не получаетъ болѣе демократическаго характера, чѣмъ раньше. Но самый духъ этихъ предпріятій, съ перемѣщеніемъ центра тяжести власти измѣняется.

Трудно ожидать, чтобы фискальное предпріятіе преслѣдовало какую нибудь иную цѣль, кромѣ извлеченія дохода. Однако, современное государство въ веденіи даже своего финансоваго хозяйства не можетъ совершенно игнорировать интересы публики и своего служащаго персонала. Такъ, администрація обязана считаться съ требованіями своихъ рабочихъ въ табачныхъ и спичечныхъ мануфактурахъ. Такъ, прусская администрація казенныхъ каменноугольныхъ копей въ Соррѣ сумѣла, во время угольнаго кризиса 1900 г., удержать умѣренные цѣны и защитить публику отъ чрезмѣрныхъ

требованій посредниковъ; она сохранила правильный характеръ своего производства, чтобы позднѣе не быть вынужденной къ пониженію заработной платы и къ увольненію рабочихъ ¹⁾. Одна изъ новѣйшихъ монополій, винная монополія въ Швейцаріи, повидимому, введена столько же въ интересахъ потребителей и общественнаго здоровья, сколько и въ интересахъ фиска.

Измѣненіе точки зрѣнія на задачи монополіи особенно ярко обнаружилось въ почтовомъ вѣдомствѣ. Если уже въ древности и въ средніе вѣка государство принимало въ свое вѣдѣніе почтовые учрежденія, то оно это дѣлало вначалѣ исключительно въ интересахъ обезпеченія сношеній центральной власти съ ея мѣстными органами и укрѣпленія административной централизаціи; и если и въ настоящее время государство сохраняетъ еще за собою почтовую монополію и распространяетъ ее на телеграфъ и телефонъ, повсюду, за исключеніемъ Соединенныхъ Штатовъ, выкупая ихъ тамъ, гдѣ они возникаютъ по частной предпримчивости, то опять-таки для того, чтобы быть хозяиномъ своихъ путей сообщенія; тотъ же, безъ сомнѣнія, мотивъ заставляетъ морскія державы спѣшить съ подчиненіемъ подводныхъ кабелей своему контролю. Тѣмъ не менѣе, въ настоящее время основною цѣлью этой государственной монополіи служить обезпеченіе гражданамъ безопасности и регулярности въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ и правильнаго функционированія важнѣйшей службы на всѣхъ трактахъ территоріи, не исключая мѣстностей, гдѣ она наименѣе выгодна.

Та же забота объ общественныхъ интересахъ руководитъ государствомъ при устройствѣ путей сообщенія. Римскія дороги были средствами завоеванія и господства; современные дороги, не утрачивая своего стратегическаго значенія, сооружены, главнымъ образомъ, въ интересахъ общества. Государство несетъ громадныя расходы на сооруженіе дорогъ, мостовъ, судоходныхъ каналовъ, портовъ, маяковъ, оно выкупаетъ желѣзныя дороги, если не оно само ихъ построило, чтобы оградить публику отъ эксплуатаціи со стороны частныхъ компаній.

За послѣднее тридцатилѣтіе система государственнаго хозяйства получила особенно широкое значеніе въ сферѣ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Правда, побудительными мотивами этой желѣзнодорожной политики очень часто были интересы стратегическаго, политическаго и финансоваго характера. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ также признать, что государство,

¹⁾ Paul Weiss, „L'exploitation des mines par l'État“, стр. 76 и слѣд., 1901—„Moniteur officiel du commerce“, Rapport de M. Julemier, consul général de France à Stuttgart, 1902, стр. 1026. Однако, въ нѣмецкомъ изслѣдованіи о картеляхъ пришлось встрѣтиться съ нѣкоторою критикою по поводу цѣны.

вмѣстѣ съ тѣмъ, ставило себѣ задачей улучшеніе этого важнаго вѣдомства, не останавливаемое, подобно частнымъ компаніямъ, заботами о дивидендахъ; оно хотѣло установить желѣзнодорожные тарифы въ соотвѣтствіи съ общими интересами и оградить публику отъ монопольныхъ цѣнъ или дифференціальныхъ тарифовъ, измѣнивъ условія конкуренціи. Въ настоящее время, кромѣ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, сохранившихъ режимъ полной свободы, кромѣ Франціи, установившей строгій контроль надъ частными желѣзнодорожными компаніями, кромѣ Голландіи и Италіи, уступившихъ свои желѣзнодорожныя линіи компаніямъ арендаторовъ, частная предпримчивость въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ имѣетъ мѣсто только въ бѣдныхъ государствахъ, вынужденныхъ поручать постройку желѣзнодорожной сѣти иностраннымъ капиталистамъ. Нѣкоторыя государства съ самаго начала владѣли своими желѣзными дорогами; въ другихъ странахъ пропорція находящаяся въ рукахъ государства желѣзнодорожныхъ линій непрерывно увеличивается, какъ благодаря выкупу, такъ и благодаря постройкѣ новыхъ линій ¹⁾).

Въ своихъ финансовыхъ предпріятіяхъ еще болѣе, чѣмъ въ промышленныхъ, государство выполняетъ прогрессивную роль, оказывая различныя услуги своимъ гражданамъ. Если русскій государственный банкъ можетъ быть приведенъ въ качествѣ примѣра учрежденія, созданнаго въ интересахъ правительства на службу государственному казначейству, то финансовыя учрежденія другихъ государствъ скорѣе предназначены для службы интересамъ общества. Повсюду встрѣчаются государственныя кассы для принятія вкладовъ на храненіе и сбереженій даже самыхъ незначительныхъ суммъ, и такимъ образомъ поощряется стремленіе къ бережливости въ широкихъ массахъ населенія; очень многія изъ этихъ кассъ содѣйствуютъ развитію благосостоянія въ странѣ, выдавая часть своихъ капиталовъ въ видѣ ссудъ подъ залогъ недвижимаго имѣнія и на

¹⁾ Въ Норвегіи, Сербіи и Австраліи желѣзныя дороги находятся цѣликомъ въ рукахъ государства; въ Румыніи онѣ выкуплены въ 1885 г.; въ прочихъ государствахъ пропорція государственной желѣзно-дорожной сѣти между 1870 и 1900 гг. увеличилась слѣдующимъ образомъ:

Германія	съ 46,1 ^o / _o	до 92,6 ^o / _o
Австрія	„ 0,2 ^o / _o	„ 42,7 ^o / _o
Венгрія	„ 10,2 ^o / _o	„ 44,8 ^o / _o
Россія	„ 10,2 ^o / _o	„ 59,5 ^o / _o
Бельгія	„ 30,0 ^o / _o	„ 88,5 ^o / _o

(Statistical Abstract for the principal and other foreing Countries from 1890 to 1900, p. 276, Londres.—Handwört. d. Staatswiss. 2-e изд., V^o. Eisenbahnen, Eisenbahnstatistik Widenfeld'a).

промышленныя предпріятія. Почтово-сберегательная касса австрійской имперіи организовала даже особую службу чековъ и взаимнаго погашенія долговъ (compensations), а прусская центральная касса кооперативныхъ ассоціацій является настоящимъ земледѣльческимъ банкомъ, состоящимъ подъ управленіемъ государства.

Современное государство выступаетъ не только въ роли промышленника, эксплуатирующаго рудники, предпринимателя въ области путей сообщенія и банкира; съ нѣкоторыхъ поръ оно занялось и страховыми операціями. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ введено обязательное страхованіе рабочихъ, эта функція государства, естественно, получила большое значеніе; тамъ разнообразныя кассы страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, болѣзни, инвалидности и старости представляютъ собою общественныя учрежденія, организованныя государствомъ, или, по крайней мѣрѣ, контролируемыя имъ, и подчинены крайне централистическому режиму. Такъ, въ Германіи общества страхованія отъ инвалидности и старости являются, въ сущности, чисто государственными органами, и такъ какъ они употребляютъ значительную часть своихъ громадныхъ средствъ на постройку рабочихъ жилищъ, госпиталей, народныхъ санаторій и на другія общепольныя учрежденія и этимъ самымъ свою общественную задачу такого рода кассы осуществляютъ въ двойномъ направленіи. Въ странахъ, гдѣ страхованіе рабочихъ только факультативно, — государственное страхованіе не можетъ получить такого широкаго развитія; однако, большинство государствъ учредило страховыя, сберегательныя и пенсіонныя кассы; другія, какъ Бельгія, присоединили эти функціи къ уже существующей національной кассѣ ¹⁾.

Существуютъ также такія страны, въ которыхъ страхованіе отъ огня находится въ рукахъ государственныхъ, провинціальныхъ или городскихъ органовъ управленія; иногда страхованіе недвижимости является обязательнымъ, а самое страхованіе монополизировано государственной кассой. Правда, это учрежденіе очень давняго уже происхожденія, нѣкоторыя изъ нихъ восходятъ въ XVIII вѣку; но значеніе ихъ сильно возрасло въ послѣднее время. Такъ, въ Германіи страховой капиталъ кассъ страхованія недвижимой собственности возросъ съ 13 милліардовъ франковъ 1856 г. до 59 милліардовъ въ 1899 г. Аналогичныя учрежденія встрѣчаются въ Австріи, Швейцаріи, Россіи и въ Скандинавскихъ государствахъ ²⁾.

Государственныя предпріятія имѣютъ, слѣдовательно, общую тенденцію

¹⁾ Въ 1902 г. общая сберегательная и пенсіонная касса въ Бельгіи насчитывала 521.000 лицъ, принадлежащихъ къ пенсіонной кассѣ, обладавшей фондомъ для рентъ въ 49.000 франковъ, и 19.202 лица, застраховавшихъ свою жизнь, со страховымъ фондомъ въ 10.000 („Compte rendu“, 1902 г.).

²⁾ См. приложение VIII.

служить удовлетворенію потребностей общества, и въ такихъ сферахъ, какъ телеграфъ, телефонъ, желѣзныя дороги, сберегательныя кассы, кассы страхованія оно стремится пріобрѣсти все болѣе возрастающее значеніе экономического фактора. Правда, до сихъ поръ внѣ сферы желѣзнодорожнаго хозяйства, государство не выступало еще въ качествѣ промышленнаго предпринимателя; извѣстно однако, что въ нѣкоторыхъ странахъ его побуждаютъ не только къ выкупу желѣзныхъ дорогъ, но и къ эксплуатаціи рудниковъ, къ осуществленію винной, сахарной, керосиновой и разныхъ другихъ монополій.

Государство, однако, колеблется выступить на этотъ путь, опасностей котораго оно не игнорируетъ. Оно такъ хорошо сознаетъ трудности, сопряженныя съ непосредственнымъ веденіемъ предпріятій, что иногда само старается отдѣлать экономическія функціи по управленію этими предпріятіями отъ своихъ правительственно-политическихъ функцій. Съ этой цѣлью оно предоставляетъ своимъ хозяйственнымъ учрежденіямъ болѣе или менѣе полную финансовую и административную автономію. Государство превращаетъ ихъ какъ бы въ самостоятельное учрежденіе, снабжаетъ ихъ независимой администраціей, свободной отъ всякихъ политическихъ вліяній, и создаетъ для нихъ отдѣльный бюджетъ, отъ котораго только излишки присоединяются къ суммамъ общаго бюджета, съ тѣмъ чтобы они могли съ совершенной правильностью вести свои операціи сообразно съ потребностями дѣла. Нѣкоторыя изъ этихъ чертъ мы встрѣчаемъ въ организаціи государственной желѣзнодорожной сѣти во Франціи; еще ярче онѣ обнаруживаются въ организаціи различныхъ общественныхъ кассъ для вкладовъ на храненіе и страховыхъ кассъ за границей.

Наконецъ, государство, уступая пользованіе какой нибудь монополіей частной компаніи, можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ не только сохранить за собою простое право контроля, но и дѣйствительное участіе въ управленіи и въ доходахъ предпріятія. Такъ, Голландія и Италія, выкупивъ желѣзныя дороги, уступили ихъ затѣмъ компаніямъ арендаторовъ, выговоривъ себѣ право участія въ валовомъ доходѣ. Государство, подъ различными формами сохранило за собою долю въ прибыляхъ—во Франціи въ прибыляхъ частныхъ желѣзнодорожныхъ компаній; въ Германіи, во Франціи, въ Бельгіи и въ Италіи—въ прибыляхъ національныхъ эмиссионныхъ банковъ. Этотъ смѣшанный режимъ приближается къ режиму государственнаго хозяйства, недопускающему соединенія двухъ сферъ—политической и экономической; концессионное общество можетъ быть разсматриваемо какъ органъ, которому поручено завѣдываніе общественной службой за счетъ государства и подъ его контролемъ и которое удерживаетъ за собою часть доходовъ, какъ вознагражденіе за свои услуги.

Отдѣлъ III.—Муниципальныя предпріятія

Современные города, болѣе свободные въ своихъ движеніяхъ, нежели государство, обнаруживаютъ и большую предпримчивость.

Общественныя функціи, выполняемыя муниципалитетами, и, главнымъ образомъ, въ области народнаго образованія и благотворительности, въ наше время достигли широкаго развитія. Во всѣхъ городахъ увеличилось число школъ и различныхъ научныхъ и художественныхъ просвѣтительныхъ учреждений такъ же, какъ и госпиталей, яслей, убѣжищъ, экономическихъ кухонъ, школьныхъ завтраковъ, созданныхъ муниципалитетами. Громадное значеніе приобрѣли санитарное дѣло и дорожное вѣдомство; города пошли навстрѣчу новымъ потребностямъ цивилизаціи и построили набережныя, доки, рынки, водостоки, скотобойни, бани и прачешныя, театры и т. д. и при этомъ извлекаютъ изъ всѣхъ этихъ учреждений очень большой доходъ; даже англійскіе города, которые въ теченіе столь долгаго времени представляли все это частной инициативѣ, съ недавняго времени сами вышли на широкій путь муниципализаціи. Наконецъ, въ самое послѣднее время города создали рядъ учреждений для рабочихъ классовъ, не только муниципальныя сберегательныя кассы и ломбарды, но также муниципальныя кассы для оказанія помощи во время безработицы, какъ въ Бернѣ и Кельнѣ, муниципальныя посредническія конторы для указанія занятій, очень многочисленныя въ Швейцаріи и особенно въ Германіи, гдѣ онѣ находятся въ вѣдѣніи представителей хозяевъ и рабочихъ и связаны между собою по всей территоріи страны ¹⁾. Другіе города не берутъ на себя непосредственнаго руководства такого рода предпріятіями, но выдаютъ субсидію рабочимъ синдикатамъ для увеличенія размѣровъ помощи во время безработицы (гентская система), или оказываютъ поддержку биржамъ труда, доставляя имъ помѣщенія и денежное пособіе (французскіе муниципалитеты). Городъ Вѣна учредилъ муниципальную кассу для выдачи пенсій и для страхованія жизни, а нѣкоторые крупныя города въ Германіи и въ другихъ государствахъ обладаютъ общественными кассами страхованія отъ огня.

Но вотъ уже лѣтъ десять, какъ главное вниманіе муниципалитетовъ обращено на хозяйственную эксплуатацію выгодныхъ промышленныхъ предпріятій. До сихъ поръ Франція, какъ и Бельгія, оставались вѣ этого движенія. Въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, муниципальный социализмъ достигъ обширныхъ успѣховъ, главнымъ образомъ, въ Англии, Соединенныхъ Штатахъ, Германіи, въ Австро-Венгріи, въ Швейцаріи и въ Италіи.

¹⁾ Съ 1897 г. число этихъ смѣшанныхъ конторъ въ Германіи почти удвоилось; въ 1901 г. число ихъ доходило до 1.086.874.

Правда муниципальные предприятия не представляют собою явления абсолютно новаго и можно было бы указать на водопроводныя и газовыя предприятия, восходящія къ срединѣ XIX вѣка; но муниципализація этихъ предприятий получила общее распространеніе только очень недавно ¹⁾.

Самыя многочисленныя муниципальные предприятия относятся къ тѣмъ отраслямъ хозяйственной дѣятельности, которыя составляютъ какъ бы естественную сферу монополіи. Таковы на самомъ дѣлѣ отрасли хозяйственной дѣятельности, связанныя съ пользованіемъ городскихъ земель—устройство водопровода, газового и электрическаго освѣщенія, трамваевъ. Въ этомъ направленіи сфера муниципальной дѣятельности въ настоящее время развивается въ очень многихъ и при томъ наиболѣе крупныхъ городахъ; они выкупаютъ концессіи, выданныя ранѣе частнымъ компаніямъ, или сами выполняютъ различныя работы для эксплуатаціи ихъ хозяйственнымъ способомъ. Они держатся того взгляда, что монополіи, имѣющія столь важный общественный интересъ, должны быть введены именно въ интересахъ всего общества и въ его именно пользу должны быть обращены тѣ прибыли, которыя извлекаются изъ этихъ монополій. Принимая въ свои руки веденіе этихъ монополій, города стремятся расширить и усовершенствовать монополизируемыя ими отрасли дѣятельности, улучшить положеніе служащаго персонала, и прежде чѣмъ увеличивать прибыль заботятся объ уменьшеніи тарифа цѣнъ; однако нѣкоторые города сохраняютъ довольно высокій тарифъ для полученія большахъ доходовъ, которые затѣмъ употребляются на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ или на уменьшеніе налогового бремени.

Само собою разумѣется, что города, которые обременены этими предприятиями въ соотвѣтственно сильной пропорціи увеличили свои долги. Тутъ скрывается опасность для тѣхъ городовъ, которые не организовали правильной и самостоятельной отчетности, позволяющей судить о томъ, покрываютъ ли цѣликомъ доходы предприятия дѣлаемыя на его содержаніе

¹⁾ См. приложение VIII. Приложение содержитъ нѣсколько официальныхъ цифровыхъ данныхъ о финансовыхъ результатахъ муниципальных предприятий. Цифры этого рода, для сравненія съ цифрами, касающимися частныхъ предприятий, могутъ получить серьезное значеніе и полезное примѣненіе лишь послѣ того, какъ онѣ будутъ подвергнуты глубокой критикѣ, элементовъ для которой вообще не имѣется на лицо. Слѣдовало бы провѣрить правильность балансовъ, комментировать ихъ цифры, пополнить пробѣлы, сравнить коэффициенты эксплуатаціи соотвѣтственно трудности предприятия въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, имѣть полныя данныя о величинѣ капитала учрежденія, чтобы судить достаточно ли цифра погашенія. Такое изслѣдованіе можетъ быть произведено только специалистами въ монографіяхъ. Не могло быть, конечно, и рѣчи о томъ, чтобы предпринять здѣсь такое изслѣдованіе или изслѣдованіе о доходности государственныхъ желѣзныхъ дорогъ сравнительно съ желѣзнодорожными линіями, переданными на концессионныхъ условіяхъ.

затраты, считая въ томъ числѣ процентъ и погашеніе капитала перваго учрежденія; иные города, какъ въ Англіи, не допускаютъ въ этомъ отношеніи ошибки и заботятся о правильномъ погашеніи. Во многихъ англійскихъ городахъ управленіе муниципальными хозяйствами, поручено особымъ органамъ, спеціалистамъ, самостоятельно исполняющимъ свои функціи подъ контролемъ муниципального совѣта; бюджетъ и отчетность этихъ предпріятій составляются особо и совершенно отдѣлены отъ муниципального бюджета. Таковъ же порядокъ, предписываемый закономъ въ Италіи относительно тѣхъ отраслей общественнаго хозяйства, которыя находятся въ непосредственномъ завѣдываніи муниципалитетовъ.

Первыми муниципальными предпріятіями были предпріятія по водоснабженію, которыя и въ настоящее время являются самыми многочисленными въ области городского хозяйства. Представляя громадную важность для интересовъ общественнаго здравія, водопроводныя предпріятія требуютъ сравнительно несложной администраціи. Въ Англіи такіе города, которые, подобно Лондону, передаютъ дѣло водоснабженія какой нибудь частной компаніи на концессіонныхъ началахъ, составляютъ рѣдкое исключеніе. Нѣкоторые города—Манчестеръ, Бирмингемъ, Ливерпуль, Глазго,—затратили на дѣло водоснабженія значительныя суммы—отъ 100 до 150 милліоновъ франковъ, а общая сумма капитала, вложеннаго 292 англійскими городами въ дѣло водоснабженія, эксплуатируемое ими хозяйственнымъ способомъ, превышаетъ цифру въ 1.200 милліоновъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ муниципализація водоснабженія сдѣлала еще большіе успѣхи: 1.800 населенныхъ мѣстъ ведутъ его хозяйственнымъ способомъ, израсходовавъ на это 2.500 милліоновъ франковъ. Впрочемъ, и во всѣхъ другихъ странахъ—въ Германіи, въ Швейцаріи, въ Италіи, въ Россіи, въ Канадѣ, въ Австраліи и даже во Франціи система муниципального хозяйства въ этой области составляетъ обычное явленіе.

Муниципализація газа, начало которой въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи, Швейцаріи и Скандинавскихъ государствъ относится къ срединѣ XIX вѣка, но вообще она болѣе поздняго происхожденія, нежели муниципализація водоснабженія. Дѣло въ томъ, что производство газа связано съ покупкою угля и продажей отбросовъ, что придаетъ этому предпріятію чисто коммерческой характеръ. Но въ настоящее время въ Англіи муниципальныя газовыя предпріятія встрѣчаются въ 240 городахъ и почти столь же многочисленны, какъ и муниципальныя водопроводныя предпріятія; они стоили около 800 милліоновъ франковъ и хотя не приобрѣли еще такой же важности, какъ предпріятія, эксплуатируемыя концессіоннымъ способомъ, но все же они обслуживаютъ почти такое же огромное число кліентовъ. Кромѣ Англіи, муниципальное газовое хозяйство существуетъ въ Соеди-

ненныхъ Штатахъ и въ очень многихъ городахъ европейскаго континента, главнымъ образомъ, въ Германіи, гдѣ насчитывается 40 муниципальныхъ газовыхъ предпріятій, въ Швейцаріи, въ Австро-Венгріи, въ Италіи, въ Швеціи. Итальянскимъ городамъ удалось утилизировать для этой цѣли денежныя средства, доставляемые въ ихъ распоряженіе кооперативными и ссудосберегательными учрежденіями.

Послѣ воды и газа города взяли на себя снабженіе электрической энергіей. Въ настоящее время въ Англійи муниципальныхъ предпріятій этого рода вдвое больше частныхъ; ихъ насчитывается тамъ 168, въ Соединенныхъ Штатахъ 460, въ Германіи 24; они имѣются также въ Италіи и особенно въ Швейцаріи, гдѣ самыя ничтожныя поселенія могутъ обезпечить себя дешевой электрической энергіей.

Затѣмъ нѣкоторые англійскіе и континентальные города муниципализировали трамваи. Въ Англійи считается до 100 муниципальныхъ трамвайныхъ предпріятій; они стоили 220 милліоновъ франковъ и по численности и значенію своему почти равны частнымъ предпріятіямъ этого рода. Даже городъ Лондонъ, которому не удалось взять въ свои руки водоснабженіе, самостоятельно эксплуатируетъ часть городскихъ желѣзнодорожныхъ линій.

Въ настоящее время городскія управленія, повидимому, не находятъ возможнымъ ограничиваться перечисленными муниципальными монополіями. Многообразныя функціи особенно въ области санитарнаго благосостоянія увлекаютъ ихъ на путь новыхъ предпріятій.

Нѣкоторые кварталы большихъ городовъ, въ которыхъ скучено бѣдное населеніе, составляютъ постоянную опасность для общественнаго здоровья. У цивилизованныхъ народовъ, которые умѣютъ лучше цѣнить человѣческую жизнь, власти уже не довольствуются правомъ принимать мѣры къ очищенію нездоровыхъ жилищъ, которыми они дѣйствительно пользуются. Но недостаточно еще скрыть съ лица земли нездоровые и зараженные кварталы; такая мѣра могла бы привести къ еще худшимъ результатамъ, нежели то зло, для устраненія котораго она была принята, если бы выселенные жители скучились въ другихъ, еще болѣе грязныхъ лачугахъ. Англійскій законодатель это хорошо понялъ и потому въ 1890 г. муниципальнымъ властямъ было предписано обязательное возведеніе новыхъ зданій на мѣсто разрушенныхъ старыхъ. Этотъ законъ для англійскихъ городовъ явился сильнымъ мотивомъ, поощрившимъ ихъ самымъ заняться постройкой квартиръ для рабочихъ. Въ Лондонѣ, гдѣ это зло больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и гдѣ 250.000 семейныхъ лицъ занимаютъ по одной комнатѣ на семью ¹⁾. Совѣтъ графства предпринялъ крупное дѣло: онъ измѣнилъ

¹⁾ Fifth and final Report of the royal Commission on Labour, 1894, стр. 128. 1894 г.

фізіономію цѣлаго квартала, затративъ 25 милліоновъ Франковъ на перестройку жилищъ и обезпечивъ квартиры населенію въ 17.000 лицъ; въ ближайшемъ будущемъ онъ рассчитываетъ доставить квартиры еще 58.000 лицъ. До 60 другихъ городовъ, и въ томъ числѣ Глазго, Манчестеръ, Бирмингемъ, послѣдовали этому примѣру; нѣкоторые города Германіи, Швейцаріи и Италіи пошли по тому же пути. Попытки въ этомъ направленіи часто оказываются неудачными; нерѣдко бѣдаѣйшее населеніе, изгнанное изъ разрушенныхъ жилищъ, остается безъ всякаго крова. Но эти неудачныя и неувѣренныя попытки неизбѣжны въ началѣ столь труднаго дѣла, ставшемъ однимъ изъ самыхъ неотложныхъ въ наше время. Опытъ заставить города предпринять менѣе дорогія постройки, чтобы достигнуть цѣли, и Бирмингемъ даетъ уже образчикъ такихъ жилищъ по пониженнымъ цѣнамъ. Нѣкоторые города устроили даже дома—убѣжища, *lodging houses*, чтобы предоставить кровъ бродячему населенію.

Съ тѣми же санитарными цѣлями и для уменьшенія дѣтской смертности нѣкоторые англійскіе города занялись продажей стерилизованнаго молока. На этомъ пути можно пойти еще дальше. Почему бы городамъ не взять на себя продажу предметовъ первой необходимости, чтобы доставить населенію здоровую и дешевую пищу? И дѣйствительно, въ Италіи имѣются уже многочисленныя муниципальныя булочныя; тамъ же существуетъ даже нѣсколько муниципальных мясныхъ и аптекъ. Поэтому и англійскіе города стремятся распространить сферу своей хозяйственной дѣятельности на продажу пищевыхъ продуктовъ и муниципализировать питейныя лавки въ интересахъ общественной санитаріи.

На ряду съ городами, обнаруживающими предпримчивость въ городскомъ хозяйствѣ, слѣдуетъ отмѣтить и такіе, которые отступаютъ передъ отвѣтственностью, связанною съ самостоятельнымъ веденіемъ городскихъ предпріятій, и предпочитаютъ смѣшанный режимъ отдачи въ аренду или участія въ прибыляхъ предпріятія, эксплуатируемыхъ на концессионныхъ началахъ, какъ въ извѣстныхъ случаяхъ поступаетъ само государство. Въ Англии и на континентѣ очень многія газовыя и трамвайныя предпріятія находятся въ арендѣ частныхъ компаній, эксплуатирующихъ ихъ подъ контролемъ города и на условіяхъ большаго или меньшаго участія послѣдняго въ валовомъ доходѣ или въ прибыли предпріятій, соотвѣтственно долѣ участія городского управленія въ расходахъ. Такія столицы, какъ Лондонъ, Парижъ и Берлинъ, практикуютъ эту систему по отношенію къ части ихъ городской желѣзнодорожной сѣти или по отношенію къ подземнымъ желѣзнымъ дорогамъ (*Metropolitain*). Что касается постройки рабочихъ жилищъ, то многіе города, вмѣсто непосредственнаго и самостоятельнаго веденія дѣла, довольствуются выдачею субсидій и гарантіею интересовъ

обществъ, которыя берутся за подобнаго рода предпріятія, не преслѣдуютъ цѣлей наживы, или учреждаютъ въ помощь имъ кассы для выдачи ссудъ подъ недвижымыя имущества.

Итакъ, въ той или иной формѣ, муниципалитеты расширяютъ сферу своей экономической дѣятельности; города, муниципализирующіе монопольныя предпріятія, съ каждымъ годомъ численно увеличиваются, ихъ функціи становятся все болѣе значительными и разнообразными. Какого бы мнѣнія ни держались насчетъ этого вторженія муниципалитетовъ въ сферу экономической жизни, нельзя не признать его однимъ изъ наиболѣе знаменательныхъ явленій; муниципальный социализмъ является составною частью современной общественно-экономической эволюціи, наряду съ промышленной концентраціей, трэстами, коопераціей, земледѣльческими ассоціаціями, профессиональными синдикатами и рабочимъ законодательствомъ; онъ, съ своей стороны, содѣйствуетъ проникновенію въ наши индивидуалистическія общества элементовъ коллективизма и измѣненію ихъ фізіономіи.

КНИГА IV.

Выводы, полученные изъ анализа фактовъ.

ГЛАВА XVII.

Системы и факты.

Идутъ ли цивилизованныя общества къ режиму чистаго индивидуализма и системы *laisser-faire*, какъ думаютъ одни, или же, напротивъ, они неудержимо влекутся къ социализму, какъ утверждаютъ другіе? Предшествующій анализъ развитія органовъ экономической жизни дастъ намъ, можетъ быть, элементы, необходимые для рѣшенія этого вопроса. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній, которыя мы посвятимъ индивидуализму, мы возвратимся къ различнымъ социалистическимъ системамъ не ради дальнѣйшаго ихъ изученія, но для того, чтобы рѣшить вопросъ, насколько современная экономическая эволюція составляетъ благопріятную для нихъ почву.

Отдѣлъ I-й. Индивидуализмъ.

Индивидуалистическая теза Герберта Спенсера и Молинали, повидимому, оправдывается фактами, когда, согласно съ нею, строй будущаго общества представляется въ видѣ сѣти безчисленныхъ ассоціацій, связанныхъ между собою многочисленными и взаимно перекрещивающимися нитями.

Но, съ другой стороны, чисто-либеральная доктрина, поколебленная ростомъ экономическихъ функций государства и коммунъ, кажется уже недостаточной и даже устарѣвшей. Ея слабость заключается въ томъ, что

она во всѣхъ случаяхъ разсчитывала на безусловную благодѣтельность свободной конкуренціи, для осуществленія прогресса путемъ выживанія наиболее способныхъ и для обезпеченія плодотворнаго развитія естественной гармоніи, призывала достаточнымъ установленіе свободы договора и равенства правъ; ея заблужденіе заключается въ предположеніи, что режимъ абсолютнаго индивидуализма, въ которомъ роль государства ограничится лишь функціями по огражденію безопасности общества, сдѣлается неизбѣжнымъ въ силу превосходства тѣхъ обществъ, которыя будутъ практиковать его. Такому заключенію противорѣчитъ весь опытъ современной цивилизаціи.

Я полагаю, что было бы бесполезно возобновлять здѣсь бесплодный споръ о классической теоріи гармоніи законныхъ интересовъ; къ тому же положеніе, которое, для доказательства своей справедливости, съ самаго начала исходитъ изъ такой мысли, что только законные и хорошо понятыя индивидуумомъ интересы соотвѣтствуютъ общему интересу, не поддается логическому обсужденію вслѣдствіе своего тавтологическаго характера. Но для того, чтобы отдать себѣ ясный отчетъ въ практическихъ мотивахъ, побудившихъ государство увеличить свои экономическія функціи, небезполезно будетъ рассмотретьъ, почему въ наше время индивидуумъ оказался безсильнымъ осуществить общее благо, въ условіяхъ свободной конкуренціи, одними своими личными силами.

Коллективныя потребности нашей эпохи слишкомъ усложнились для того, чтобы индивидуалистическая политика могла бы ихъ удовлетворить. При современныхъ общественныхъ условіяхъ сила частной инициативы на службѣ общимъ интересамъ, матеріально не вознаграждаемой, оказывается недостаточной; она недостаточна для удовлетворенія такихъ серьезныхъ интересовъ, какъ интересы научнаго образованія, народнаго просвѣщенія, благотворительности, сообщенія съ отдаленными областями и т. д. Такъ оставляя въ сторонѣ результаты, добытыя кооперативными обществами въ нѣкоторыхъ странахъ, и несмотря на усилія небольшой кучки филантроповъ, частная инициатива обнаружила жалкое безсиліе въ дѣлѣ улучшенія рабочихъ жилищъ. Точно также личная бережливость и частная дѣятельность патроновъ оказались неспособными разрѣшить проблему о рабочихъ пенсіяхъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ государство не вводило обязательнаго страхованія или, по крайней мѣрѣ, не приходило со своей матеріальной помощью.

Болѣе того, въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, когда частный интересъ, очевидно, связанъ съ болѣе общими интересами, отдѣльный индивидуумъ воздержится отъ всякой инициативы, если только онъ не можетъ не воспользоваться исключительными выгодами своихъ усилій и если успѣхъ его уси-

лій зависить отъ содѣйствія другихъ заинтересованныхъ лицъ. Идетъ ли дѣло о проведеніи мѣры общей защиты противъ какого нибудь бича, объ организаціи орошенія для улучшенія цѣлой области, о соглашеніи въ видахъ устраненія перепроизводства и пониженія цѣнъ, о договорѣ, имѣющемъ цѣлью уменьшеніе рабочаго дня или закрытіе магазиновъ по воскресеньямъ—достаточно будетъ эгоистическаго противодѣйствія или даже простой инертности нѣсколькихъ лицъ, для того, чтобы парализовать благія намѣренія всѣхъ остальныхъ, которые оказались бы въ роли одурченныхъ людей, если бы они одни только несли всѣ жертвы, связанныя съ предпринятымъ ими шагомъ. Потому-то и необходимо, чтобы, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ общественномъ интересѣ, приходила на помощь регулирующая сила, координирующая отдѣльныя попытки и уничтожающая стоящее на ихъ пути сопротивленіе.

Итакъ, вполне очевидно, что въ настоящее время индивидуумъ, даже поддерживаемый въ своихъ дѣйствіяхъ ассоціаціей, оказался бы безсильнымъ справиться со всѣми задачами, выдвигаемыми сложными условіями современнаго общества, что государство, держась политики невмѣшательства, тѣмъ самымъ оставило бы неудовлетворенными такіе общіе интересы, которые цивилизованный человѣкъ считаетъ крайне необходимыми для своего матеріальнаго и духовнаго благосостоявія.

Съ другой стороны, свободная конкуренція—эта универсальная панацея индивидуалистовъ—не оправдала всѣхъ возлагавшихся на нее надеждъ. Нелѣпо было бы отрицать громадныя услуги, оказанныя ею изумительному росту производства и громадному прогрессу въ разработкѣ богатствъ, скрывавшихся въ нѣдрахъ земли. Несправедливо было бы также отрицать выдающуюся роль энергичныхъ индивидуалистовъ и «капитановъ индустріи», которыхъ духъ предпримчивости и завоеванія развивался въ направленіи, благоприятномъ режиму свободы. И, несмотря на это, предъ лицомъ фактовъ слѣдуетъ признать, что конкуренція не всегда была элементомъ соціального прогресса.

Конкуренція обращается въ орудіе злоупотребленія, когда она понижаетъ цѣну товара до такого уровня, при которомъ прибыль производителя исчезаетъ. Конечно, прогрессъ производства достигается уничтоженіемъ промышленныхъ учрежденій, плохо оборудованныхъ, дурно управляемыхъ и неспособныхъ слѣдовать за экономической эволюціею; предъ этимъ суровымъ закономъ приходится склониться, и государство погрѣшило бы противъ своей основной задачи и причинило бы серьезный ущербъ общественнымъ интересамъ, если бы оно старалось поддерживать совершенно негодныя предприятия вопреки естественному движенію цивилизаціи. Но когда конкуренція въ цѣлой отрасли промышленности понижаетъ необходимый для суще-

ствования рабочих уровень заработной платы и уничтожает прибыль, являющуюся неизбежным условием самого функционирования предприятий, то она становится ненормальной и падает жертвою своих собственных эксцессов, уступая место монополии. Тогда государству остается самому взять в руки защиту общественных интересов и создать для них те гарантии, которых не могла обеспечить конкуренция. Вся аргументация индивидуалистов до сих пор опиралась на мысль о безконечной устойчивости конкуренции в свободной среде. Теперь же приходится считаться с гипотезой, ставшей самой очевидной реальностью, что на полѣ промышленной борьбы остается только крупная фабрика, оставляя мелким лишь то, чего она не хотѣла взять.

Зло заключается не только в исчезновении конкуренции, но иногда и в самом характерѣ ея дѣйствія. Мы наблюдаемъ, именно, случаи, в которых конкуренция приводитъ къ результатамъ, прямо противоположнымъ тѣмъ, которыхъ отъ нея обыкновенно ожидаютъ. Таковы случаи в промыслахъ, в которыхъ машины еще не настолько совершенны, чтобы онѣ цѣликомъ могли вытѣснить ручной трудъ; в нихъ конкуренция между розничными торговцами, между предпринимателями, между посредниками, между слишкомъ многочисленными и неорганизованными кустарными рабочими привела в концѣ концовъ къ ужаснымъ условиямъ sweating-system («потогонной» системы) къ той общественной язвѣ мелкой мастерской, которая высасываетъ все жизненные соки, не восстанавливая ихъ. И, именно благодаря дешевизнѣ кустарнаго способа производства, обусловленной беспощадной эксплуатацией рабочихъ, задерживается развитіе машиннаго производства и той нормальной промышленной обстановки, в которой рабочіе могутъ найти сносна условия для своего человѣческаго существованія. Чтобы выйти изъ этого желѣзнаго кольца, изъ тисковъ объективной необходимости, скрывающей за собою настоящее состояніе рабства, нужно нѣчто другое, чѣмъ естественная и свободная игра слѣпыхъ силъ; нужно внѣшнее воздѣйствіе разумной и сознательной силы, которая пришла бы на помощь слабымъ и которою можетъ быть только государственная власть.

Въ классовыхъ отношеніяхъ между работодателями и рабочими жизненная конкуренция не носитъ уже того характера, что конкуренция между соперничающими предприятиями, оспаривающими другъ у друга рынокъ. Здѣсь, какъ превосходно замѣтилъ Эфферцъ, дѣло скорѣе идетъ о борьбѣ за господство, нежели о борьбѣ за существованіе. Въ этой категоріи отношеній нѣтъ никакого основанія полагать, что уничтоженіе слабыхъ является условиемъ соціального прогресса; если рабочіе падаютъ в неравной борьбѣ съ капиталомъ, то торжество денежной силы не имѣетъ ничего общаго съ отборомъ и выживаніемъ наиболѣе слособныхъ.

Поэтому съ полнымъ основаніемъ говорятъ, что принципъ жизни и прогресса, какъ для обществъ, такъ и для организмовъ, состоитъ въ координаціи, коопераціи и равновѣсія силъ, а не въ истребительной борьбѣ и не въ насильственномъ подчиненіи слабыхъ. Если весь рабочій классъ или часть его не въ состояніи достигнуть равновѣсія своими собственными силами, то режимъ *laisser-faire* не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ свободою угнетенія; это будетъ режимомъ необузданной эксплуатаціи женщинъ и дѣтей на фабрикахъ, физическаго и умственнаго вырожденія рабочаго населенія, плохо питающагося, ютящагося въ дурныхъ квартирахъ, поставленнаго въ наихудшія гігіеническія и моральныя условія, изнуряемаго непомѣрнымъ трудомъ, абсолютной нищеты для тѣхъ, которые утратили способность ко всякому труду. Въ концѣ концовъ индивидуалистическая система, которая рассчитывала открыть широкій просторъ для самаго дѣятельнаго проявленія личной энергіи, въ дѣйствительности, при современныхъ экономическихъ условіяхъ общества, большею частью приводила къ вырожденію расы и упадку человѣческаго достоинства. Поэтому, если признать правильнымъ, что переутомленіе и крайняя нищета суть условія, фатально губящія всякую энергію, то мѣры принужденія и защиты индивидуума отъ ихъ разрушительныхъ вліяній, нисколько не нанося удара индивидуализму, являются мѣрами спасительными, ибо предохраняютъ самые источники индивидуальной дѣятельности.

Поэтому современная общественная совѣсть возстаетъ противъ крайностей свободной конкуренціи въ классовыхъ отношеніяхъ. Великіе принципы равенства передъ закономъ, свободы труда, свободы договоровъ кажутся ей беспочвенными и недостаточными, если они только прикрываютъ угнетеніе тѣхъ, которые живутъ поденной заработной платой.

Теперь уже нельзя замыкаться въ области этихъ абстракцій; нужно сойти на почву дѣйствительности; и тогда при наличности неопровержимыхъ фактовъ, какъ можно не признать того, что политика *laisser faire*, несмотря на свой явный нейтралитетъ, въ сущности благопріятна интересамъ господствующаго класса, который только одинъ и въ состояніи воспользоваться выгодами свободной конкуренціи! Не представляется ли эта политика скорѣе проникнутой эгоистическими видами, нежели заботою объ общественныхъ интересахъ, которые являются интересами наибольшаго числа людей? Если мы добросовѣстно добиваемся истины, то необходимо надъ самимъ собою сдѣлать усиліе, чтобы не поддаться, хотя бы и бессознательно, вліянію классовыхъ интересовъ и чтобы уберечь себя отъ самодовольнаго оптимизма, который лежитъ въ основѣ экономическаго либерализма.

Подвергнуть критикѣ этотъ отрицательный индивидуализмъ, который

отказываетъ организованному обществу, олицетворенному въ государствѣ, въ его покровительственной и цивилизаторской миссіи, значить отвѣтить на вопросъ, почему государство такъ расширило сферу своего вмѣшательства въ пользу рабочихъ. Давленіе міровой конкуренціи и преобладаніе матеріальныхъ факторовъ въ крупной индустріи слишкомъ серьезно измѣнили положеніе наемныхъ рабочихъ, чтобы государство могло предоставить капиталу полную свободу въ урегулированіи своихъ отношеній къ труду. Выступая на путь вмѣшательства, современные законодатели не только не слѣдовали духу системы, но, напротивъ, должны были восторжествовать надъ нимъ, чтобы ступить на этотъ путь и удержаться на немъ. Факты оказались сильнѣе экономическихъ догмъ, и законодатели должны были, безсознательно или вынужденно, уступить глухому напору новыхъ потребностей. Ни протесты доктринеровъ, ни противодѣйствіе заинтересованной стороны, ни высокоумныя заявленія о бесплодности принудительнаго законодательства, ни пророчества компетентныхъ лицъ о неизбежномъ паденіи національной промышленности, постоянно повторяющіяся съ каждымъ новымъ шагомъ въ развитіи рабочаго законодательства, — ничто не могло остановить непреодолимаго прогресса. Сторонники системы *laissez-faire* доведены были до безсилія въ своей безславной оппозиціи наиболѣе необходимымъ демократическимъ реформамъ.

Результаты, достигнутые рабочимъ законодательствомъ, явились особенно яркимъ опроверженіемъ эволюціонистскаго положенія индивидуализмовъ, въ силу котораго торжество системы *laissez-faire*, при режимѣ международной конкуренціи, должно было способствовать выживанію тѣхъ государствъ, которыя предоставляли сильнымъ полную свободу дѣйствій и обезпечивали имъ обладаніе выгодами ихъ превосходства. Напротивъ, въ конкуренціи побѣждаютъ тѣ государства, законодательства которыхъ лучше защищаютъ рабочихъ противъ губительныхъ послѣдствій борьбы за существованіе и противъ злоупотребленій капитала.

Регламентация труда и различные виды страхованія рабочихъ — не единственные объекты дѣятельности государства. На большинство областей экономической жизни, каковы — внѣшняя торговля, спекуляція и скупка, система металлическихъ и бумажныхъ денегъ, страхованіе, аграрныя отношенія, эксплуатація рудниковъ, желѣзныхъ дорогъ и т. п., — современное государство распространяетъ свое фискальное или административное вмѣшательство съ цѣлью оказать защиту нѣкоторымъ извѣстнымъ коллективнымъ интересамъ, которые при неограниченной свободѣ отдѣльныхъ лицъ могутъ пострадать. Въ то же время государство и особенно коммуны расширяютъ и сферу своихъ промышленныхъ предпріятій. Ведетъ ли такая политика къ счастливымъ результатамъ — это вопросъ, требующій обсужденія въ

каждомъ отдѣльномъ случаѣ; что она имѣетъ тенденцію къ повсемѣстному распространенію и ни въ одной странѣ не обнаруживаетъ замѣтныхъ признаковъ ослабленія—это безспорный фактъ, который находится въ прямомъ противорѣчьи съ принципами и гипотезами индивидуалистической школы.

Умы, неспособные ни схватить въ общей картинѣ, ни свести къ первоначальнымъ причинамъ крупныя массовыя явленія, охотно приписываютъ происхожденіе внѣшнихъ событій, видимыя проявленія широкой эволюціи дѣйствию нѣкоторыхъ руководящихъ личностей. Это столь же легкомысленно, какъ приписывать ростъ экономическихъ функцій современнаго государства капризу нѣкоторыхъ политиковъ, слишкомъ пристрастившихся къ власти. Дѣло идетъ о явленіи слишкомъ универсальномъ и слишкомъ прочномъ, чтобы въ немъ можно было видѣть искусственное созданіе невѣжественнаго и неловкаго законодателя; мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ крупнымъ историческимъ явленіемъ, причины котораго тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ общей эволюціей.

Итакъ, философы-эволюціонисты, люди, склонные къ историческому методу, должны перестать смотрѣть на расширеніе функцій государства, какъ на простую случайность, но признать въ немъ результатъ нормальнаго развитія существенной силы современной цивилизаціи. Между тѣмъ мы не видимъ ничего подобнаго, и если представители индивидуалистической доктрины въ настоящее время находятъ себя вынужденными признать положеніе вещей, столь противоположное ихъ идеалу, то многіе изъ нихъ, даже тѣ, которые особенно кичатся своею вѣрностью экспериментальному методу, отказываются признать это положеніе, какъ продуктъ естественной эволюціи. Гербертъ Спенсеръ считаетъ это расширеніе функцій государства временнымъ попятнымъ движеніемъ къ типу насильственной военной коопераціи и принудительной дисциплины; чтобы втиснуть это явленіе регресса въ рамки своей системы, онъ старается объяснить его закономъ ритма ¹⁾).

Нужно однако твердо держаться требованій историческаго метода. Безъ сомнѣнія, философъ-реалистъ не отказываетъ себѣ въ правѣ оцѣнивать событія и людей; совершенно напротивъ, онъ постоянно дѣлаетъ имъ оцѣнку, принимая въ основаніе своихъ приговоровъ положительныя данныя наблюденія. Но если онъ сталкивается съ явленіемъ общимъ и

¹⁾ Спенсеръ приписываетъ развитіе законодательства для регламентаціи труда за послѣднія тридцать лѣтъ именно вырожденію милитаризма, снова возвышеннаго семьей Бонапарта (Justice, стр. 157. См. также L'individu contre l'état, trad. Gerschell, стр. 50, 1901; Les institutions professionnelles et industrielles, стр. 517, 1898).

постояннымъ, которое и имѣеть мѣсто среди всѣхъ народовъ, находящихся въ сходныхъ условіяхъ, то идетъ ли здѣсь дѣло о расширеніи функций государства или о развитіи демократическаго движенія въ современныхъ обществахъ, онъ долженъ склониться передъ фактомъ и постараться открыть его причины, не обвиняя въ немъ отдѣльныхъ лицъ. Подтасовывать факты для восхваленія однихъ и осужденія другихъ—не значитъ ли обнаруживать пристрастіе къ догматической системѣ, къ которой искусственно подгоняются факты?

Въ сущности мы подмѣчаемъ здѣсь у позитивныхъ мыслителей, аффиширующихъ свою преданность методу экспериментальныхъ наукъ, злоупотребленіе дедуктивнымъ методомъ въ области соціальной политики. На основаніи нѣсколькихъ старательно подтасованныхъ фактовъ положеніе *laisser-faire* было обобщено и возведено на степень естественнаго закона; изъ простого предписанія практической политики оно превращено въ абсолютное правило, изъ-подъ власти котораго человѣческія общества не могутъ освободиться, не отказавшись отъ прогресса и не навлекши на себя гибели. Изъ даннаго принципа путемъ дедукціи выводятся всѣ заключенія, и такимъ образомъ для всѣхъ сложныхъ проблемъ соціальной жизни создается простое, логическое и стройное рѣшеніе. Можно понять, что рационалисты и математики, привыкшіе къ логическимъ построеніямъ, увлекаются гармонической пресотой какой нибудь доктрины, въ которой они надѣялись найти умственное успокоеніе, даваемое опредѣленнымъ рѣшеніемъ. Но какъ только они, подобно Тэню, захотѣли ближе подойти къ вопросу, то замѣтили полную невозможность включить всю дѣятельность государства въ такую тѣсную формулу, какъ защита общественной безопасности; они должны были ее такъ расширить, что она потеряла всякій строго ограничительный смыслъ и сами должны были открыть двери эмпиризму.

Конечно, прекрасна мечта о прогрессѣ, достигаемомъ однимъ только путемъ свободы. Это былъ идеаль либеральныхъ экономистовъ XIX вѣка, той великой школы, которая насчитывала столькохъ людей, выдающихся своимъ характеромъ и талантомъ, и имѣвшихъ такое широкое и законное вліяніе на образованные умы. Но соціальная мораль измѣняется вмѣстѣ съ условіями жизни. Доктрина, которая отвѣчала потребностямъ перваго періода развитія крупной индустріи, когда необходимо было освободить ее отъ регламентаціи и привилегіи стараго режима, можетъ утратить свое историческое значеніе и въ свою очередь стать тормазомъ на пути къ дальнѣйшему прогрессу. Это и случилось съ отрицательнымъ индивидуализмомъ. Сила фактовъ разрѣшила теорію *laisser faire* въ ея существенныхъ пунктахъ и опрокинула всѣ ея предсказанія.

Отдѣлъ II.—Чистый коллективизмъ и интегральный государственный социализмъ.

Для коллективистовъ полное обобществленіе средствъ производства и установленіе социалистическаго способа производства и обмѣна представляется не вѣроятнымъ, но неизбѣжнымъ исходомъ. Оправдываетъ ли доктрина, выступающая съ такими категорическими заявленіями, свои притязанія на научность? Современные социалисты убѣждены, что они вѣрно слѣдуютъ методу положительныхъ наукъ, потому что будущій общественный строй они представляютъ себѣ не какъ произвольную отвлеченную концессию, но какъ фатальный результатъ историческаго процесса, опредѣляемаго присутствующими ему имманентными силами. Слѣдовательно, для того, чтобы рѣшить, дѣйствительно ли эволюція совершается въ этомъ именно направленіи, нужно обратиться къ наблюденіямъ.

Чистый коллективизмъ, уже въ силу свойственной ему системы цѣнности, образуетъ недѣлимое и строго единое цѣлое (bloc), не оставляющее мѣста никакимъ пережиткамъ современнаго способа обмѣна. Мы видѣли (см. выше), что осуществленіе чистаго коллективизма невозможно достигнуть постепенно. Напротивъ, государственный социализмъ, который оставляетъ неприкосновеннымъ современную систему мѣнновой цѣнности, могъ бы быть введенъ путемъ постепеннаго расширенія сферы общественныхъ предприятий насчетъ частновладѣльческихъ до полнаго обобществленія производства. Поэтому если подъ социальною революціею понимать коренное и одновременное измѣненіе собственности и производства, то можно сказать, что частый коллективизмъ не можетъ быть осуществленъ безъ революціи, тогда какъ интегральный государственный социализмъ могъ бы быть осуществленъ, какъ путемъ прогрессивной эволюціи, такъ и путемъ революціи. Революція или эволюція—самая форма коллективизма тѣснѣйшимъ образомъ связана съ этими двумя понятіями. Дѣло идетъ о томъ, чтобы понять, встрѣчаетъ ли интегральный коллективизмъ, въ какой бы то ни было изъ своихъ формъ, при современномъ социальномъ состояніи условія, дѣлающія его неизбѣжнымъ, или, по крайней мѣрѣ, обстоятельства, благопріятныя для его осуществленія тѣмъ или инымъ путемъ.

§ 1. Теорія катастрофы; революція и кризисы.

Разсмотримъ сначала гипотезу полного преобразования экономической организаціи однимъ ударомъ: какимъ образомъ оно могло бы быть исполнено? Будетъ ли оно совершено съ помощью національнаго пораженія, при посредствѣ всеобщей стачки или побѣдоноснаго возстанія, которое приведетъ къ диктатурѣ пролетаріата? Совершится ли оно мирнымъ способомъ, посредствомъ всеобщаго избирательнаго права и послѣ правильнаго завоеванія пролетаріатомъ политической власти? Въ настоящее время объ этомъ нельзя и помышлять—и во Франціи это можетъ быть менѣе мыслимо, чѣмъ гдѣ бы то ни было; слишкомъ много интересовъ противятся этому, чтобы допустить даже попытку къ радикальному измѣненію особенно путемъ насилія. Если принять во вниманіе, помимо владѣющихъ классовъ, множество существующихъ всякаго рода частныхъ предпріятій земледѣльческихъ, промышленныхъ, торговыхъ, морскихъ, желѣзнодорожныхъ и другихъ, то пришлось бы согласиться, что дѣло шло бы о кое-чемъ другомъ, нежели простая экспроприація кучки узурпаторовъ массою. Огульная экспроприація даже на началахъ вознагражденія вызвала бы страстное сопротивленіе въ значительной части населенія.

Крестьяне-собственники, арендаторы, мелкіе ремесленники, мелкіе лавочники, агенты и служащіе всякаго рода, наполняющіе собою контингентъ среднихъ классовъ, въ значительной своей части враждебны революціи какъ по своимъ интересамъ, такъ и по своему темпераменту ¹⁾. Въ мелкой буржуазіи обнаруживается серьезная оппозиція даже противъ рабочаго законодательства, какъ только оно касается мелкой промышленности и мелкой торговли; что же было бы, если бы они почували угрозу самыхъ жизненнымъ своимъ интересамъ? Тѣ же симптомы проявляются и у крестьянскаго населенія. Въ Швейцаріи, гдѣ народный референдумъ обезпечиваетъ преобладаніе деревенскому элементу, крестьянскіе избиратели воспользовались своимъ правомъ, чтобы провалить такіа реформы въ области рабочаго законодательства, какъ обязательное страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ и болѣзней, и чтобы ввести въ свою пользу покровительственный тарифъ. Деревенское населеніе не подчиняется уже пассивно, какъ раньше, импульсамъ, идущимъ изъ крупныхъ городскихъ центровъ; напротивъ, при новыхъ условіяхъ современныхъ обществъ, при всеобщемъ избирательномъ правѣ, при легкости передвиженія, при широкомъ распространеніи народ-

¹⁾ Kautsky, *Réformes sociales et revolution sociale. Mouvement socialiste*, 15 октября 1902.

наго образованія, при развитіи въ деревняхъ духа ассоціацій, крестьянскому населенію предстоитъ оказывать все возрастающее вліяніе на направленіе политики ихъ странъ. Поэтому кажется невѣроятнымъ, чтобы оно подчинилось внѣшнему давленію и дало себя увлечь революціонными дѣйствіями промышленнаго городского населенія. Еще менѣе можно ожидать, чтобы крестьянинъ добровольно когда нибудь отказался отъ своей собственности и отъ самостоятельнаго хозяйства въ пользу коллективнаго; у всякаго хоть сколько нибудь знакомаго съ природою крестьянина такая гипотеза могла бы только вызвать улыбку.

Среди наемныхъ рабочихъ, сельскохозяйственные рабочіе, составляющіе большинство или, по крайней мѣрѣ, значительную часть рабочаго населенія, съ трудомъ воспринимаютъ социалистическое ученіе, даже въ странахъ съ крупнымъ капиталистическимъ землевладѣніемъ, гдѣ поденный рабочий имѣетъ мало надежды обзавестись самостоятельною собственностью; это еще инертная масса, на которую нельзя рассчитывать ни въ случаѣ нападенія, ни въ случаѣ обороны. По различнымъ мотивамъ и домашняя прислуга, число которой возрастаетъ съ развитіемъ жизненнаго комфорта, привязана къ существующему социальному порядку. Кустарные рабочіе большею частью остаются чуждыми классовою борьбѣ и непричастны къ агитаціи фабричнаго пролетаріата. Наемные рабочіе въ мелкихъ мастерскихъ, слишкомъ близкіе къ своимъ патронамъ и способные даже занять когда нибудь ихъ мѣсто, также чужды революціонному духу. Даже въ крупной промышленности тѣ рабочіе, которымъ удастся достигнуть выгоднаго и обезпеченнаго положенія, обыкновенно остаются внѣ движенія. Въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ обширные рабочіе союзы доказываютъ своимъ примѣромъ, что могущество и зрѣлость рабочаго класса не содѣйствуютъ развитію въ нихъ революціонныхъ тенденцій; фактъ этотъ тѣмъ болѣе знаменателенъ, что обѣ страны отличаются именно наибольшимъ развитіемъ капиталистической индустріи, и что въ Англіи, гдѣ деревенское населеніе доведено до минимума, промышленные рабочіе составляютъ громадное большинство всего ея рабочаго населенія. Англійскіе и американскіе рабочіе не принадлежатъ революціи, потому что не вѣрятъ въ нее и считаютъ ее бесплодной.

Социалистическая партія, правда, пріобрѣла новыхъ и цѣнныхъ сторонниковъ среди «интеллигенціи», которые придали ей стройность и значительную силу блеска. Однако марксисты упрекаютъ этихъ новыхъ пришельцевъ въ недостаткѣ боевого темперамента, въ отклоненіи съ пути классовою борьбы и въ отвращеніи къ революціонной тактикѣ. Въмѣсто духа непримиримости, характеризующаго революціонную партію, они вносятъ въ борьбу лишь традиціонныя чувства своего класса; за исключеніемъ нѣко-

торыхъ отдѣльныхъ замѣчательныхъ личностей, которыя ни на іоту не уклоняются съ почвы классового антагонизма и обрушиваются на умѣренныхъ отъ имени рабочаго пролетаріата, — всѣ они представляютъ собою реформистовъ, которыхъ Каутскій обвиняетъ въ томъ, что они внесли съ собою духъ розни и ослабленіе ¹⁾).

Словомъ, если мы исключимъ инертные, малонадежные и открыто враждебные революціи элементы, то останется только сравнительно ограниченный контингентъ живыхъ революціонныхъ силъ — меньшинство, безусловно, страстное, энергичное и смѣлое, несомнѣнно растущее вмѣстѣ съ ростомъ промышленнаго пролетаріата, но все-таки безсильное передъ непоколебимой устойчивостью соціального организма. Къ этому нужно еще добавить, что низшій слой пролетаріата если и годенъ на то, чтобы выставить зачинщиковъ беспорядковъ, предшествующихъ возстанію, то неспособенъ къ сколько нибудь послѣдовательнымъ и систематическимъ революціоннымъ дѣйствіямъ. Никакая страна не гарантирована отъ внезапнаго насильственнаго взрыва; но было бы наивно рассчитывать, чтобы въ нашихъ современныхъ демократіяхъ можно было смѣлымъ ударомъ со стороны меньшинства основать что либо устойчивое и достигнуть прочнаго преобразованія соціального порядка.

Было бы иллюзіей полагать на основаніи нѣсколькихъ признаковъ, что сила сопротивленія по мѣрѣ развитія капитализма, ослабляется. Нѣкоторое число мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ потеряли свою экономическую независимость; но зато, съ другой стороны, средній классъ широко возмѣщаетъ эти потери, принимая въ свою среду многочисленныхъ бывшихъ рабочихъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ революціонный социализмъ пользуется избирательными успѣхами. Но для правильной оцѣнки ихъ значенія слѣдовало бы опредѣлить различный характеръ недовольства, вылившагося въ оппозиціонныхъ вотумахъ; много ли тогда оказалось бы среди избирателей, подающихъ голоса за социалистическихъ кандидатовъ, сторонниковъ массовой экспроприаціи?

Допустимъ однако, что въ странѣ со всеобщимъ избирательнымъ правомъ составилось искренне коллективистическое большинство, которое овладѣло парламентомъ и правительствомъ; могло ли бы оно декретировать революцію? Въ настоящее время даже у социалистическихъ писателей сдѣлалась банальною истиною мысль, что соціальная революція не совершается путемъ декрета подобно революціи политической. Нельзя сразу, однимъ во-

¹⁾ Kautsky, *Reformes sociales et revolution sociale*, *Mouvement socialiste*, 15 октября 1902 г., стр. 1846; *Le marxisme et son critique Bernstein*, trad. Martin-Leray, стр. 251 и слѣд., Stork, 1900

тумомъ преобразовать режимъ собственности, производства и обмѣна, весь связанный и сложный механизмъ матеріальной жизни народа, всю экономическую организацію, охватывающую индивидуумовъ и управляющую малѣйшими подробностями ихъ ежедневнаго существованія. Установить сразу систему экономической централизаціи, при которой все управленіе производствомъ и обращеніемъ сосредоточилось бы въ рукахъ общественной власти, прежде чѣмъ система доказала свою жизнеспособность путемъ постепеннаго примѣненія, значило бы внезапно остановить жизнь всего организма, который подвергся бы подобному эксперименту. Такой переворотъ въ социаль-ныхъ отношеніяхъ, складывавшихся вѣками, въ дѣйствительности совершенно невозможенъ. Идея революціи въ смыслѣ внезапной перемѣны основ-ныхъ учрежденій экономической организаціи, прежде всего, антинаучна, она находится въ противорѣчьи съ закономъ преемственности, наблюдаемого какъ въ исторіи, такъ и въ природѣ; она противорѣчитъ естественно-науч-нымъ даннымъ, которыя говорятъ намъ, что природа не дѣлаетъ скачковъ.

Поэтому современные социалисты слишкомъ просвѣщены знаніями и опытомъ, чтобы не замѣчать бесплодность революціонной традиціи. Наивная вѣра бланкизма въ творческое могущество революціи отжила свой вѣкъ, и типъ свирѣпаго инсургента сильно постарѣлъ. Теорія катастрофы тор-жественно отвергнута. Теперь уже не найдется ни одного вождя социали-стической партіи, который вѣрилъ бы въ успѣхъ революціоннаго взрыва пролетаріата; нѣтъ ни одного, который разсчитывалъ бы на обнищаніе массъ, способное привести къ катастрофѣ. Болѣе того, по мѣрѣ того какъ факты все болѣе и болѣе опровергаютъ теорію растущаго обнищанія, начи-наютъ утверждать, что преобразование социальнаго строя должно быть дѣ-ломъ пролетаріата, освобожденнаго отъ нищеты, менѣе изнуряемаго тру-домъ, болѣе просвѣщеннаго и сознательнаго.

Несомнѣнно, вынѣшняя позиція социалистовъ-марксистовъ носить на себѣ еще слѣды прежнихъ традицій партіи. Трудно сразу отказаться отъ не-давнихъ революціонныхъ формулъ (сила—повивальная бабка общества, рожденіе въ крови и т. п.), которыя могутъ подогрѣвать страсти, питать злопамятность и поддерживать «страхъ чудовища». И замѣчательно, что чѣмъ больше народное дѣло привлекаетъ къ себѣ симпатій со стороны образованныхъ слоевъ общества, тѣмъ настойчивѣе марксистскіе писатели стараются подчеркнуть раздѣляющій ихъ съ ними антагонизмъ. Интелли-генты-идеалисты, демократы-сторонники солидарности, социалисты-реформи-сты, социаль-католики третируются ими гораздо рѣзче, нежели ихъ прямые противники-манчестерцы; союзу, проповѣдуемому во имя правъ человѣка или Евангелія, предпочитаютъ еще формулу—каждый у себя и каж-дый за себя, которая имѣетъ по крайней мѣрѣ ту заслугу, что исклю-

чают всякое сближеніе между классами; стараются расширить пропасть въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ можно было бы достигнуть объединенія. Въ демократическихъ программахъ могутъ, на примѣръ, фигурировать вопросы о профессиональной организаціи, о вмѣшательствѣ государства въ интересы труда; но одушевляющій ихъ духъ братства прямо противоположенъ матеріалистическому и революціонному духу приверженцевъ классовой борьбы. Чистые марксисты, хотя сами, въ общемъ, принадлежатъ къ совершенно иному слою общества, нежели фабричныя рабочіе, осыпаютъ однако интеллигентовъ самыми презрительными эпитетами и стараются пробудить къ нимъ недоувѣріе со стороны рабочихъ, выставляя каждое усиліе, не имѣющее цѣлью возбужденіе чувства ненависти, какъ попытку къ ихъ поработченію. Это тактика вполне естественная для партіи, питавшейся до сихъ поръ революціоннымъ жаромъ; чтобы сохранить господствующее положеніе, ей нужно теперь ясно обнаружить свой характеръ и настаивать на своей индивидуальной самостоятельности. Если вѣрно, что движеніе и жизнь въ современныхъ прогрессивныхъ обществахъ вытекаютъ изъ столкновенія идей и силъ, то, какъ бы сильно ни возмущалось моральное чувство политикой, стремящейся къ разжиганію ненависти между людьми, каково бы ни было наше сужденіе о научной цѣнности доктрины, мы все-таки сочтемъ, быть можетъ, полезнымъ, что есть люди, которые сохраняютъ ее въ неприкосновенности.

Но и самымъ непримиримымъ кругамъ пришлось принять новѣйшіе выводы исторіи и науки. Дѣло было, безъ сомнѣнія, не въ томъ, чтобы покинуть революціонную идею; осуждая, какъ злоупотребленіе, перенесеніе въ міръ соціальныхъ отношеній законовъ физической природы—закона борьбы за существованіе и закона преемственного развитія,—въ то же время охотно прибѣгали къ содѣйствию естественныхъ наукъ, когда они доставляли примѣры внезапныхъ измѣненій формы, какъ, на примѣръ, фактъ рожденія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ констатировали, что эти революціонныя измѣненія, образчики которыхъ даетъ намъ природа, являются конечнымъ результатомъ постепенно подготовлявшейся эволюціи, совершавшейся въ нѣдрахъ организмовъ, и что они наступали обыкновенно не раньше, какъ органы новаго существа достигли извѣстной степени развитія. Точно также допускаютъ, что соціальная революція для успѣшнаго достиженія своей цѣли должна пройти длинный подготовительный періодъ; для ея успѣха необходима предварительная, рѣзко выраженная концентрація органовъ производства, широкое развитіе профессиональныхъ организацій, высокое экономическое и политическое воспитаніе рабочаго класса. При такой постановкѣ дѣла соціальная революція утрачиваетъ значеніе внезапнаго переворота и принимаетъ характеръ радикальнаго, но постепеннаго измѣненія, совершаю-

щагося естественнымъ путемъ. Революціонная теза, понятая такимъ образомъ, превращается въ концѣ концовъ въ тезу эволюціонную.

Мы могли бы поэтому сейчасъ же перейти къ изученію эволюціонной точки зрѣнія, если бы не должны были предварительно внимательно рассмотреть взглядъ социалистовъ на кризисъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанный съ ихъ революціонной доктриной. Въ самомъ дѣлѣ утверждаютъ, что капиталистическій режимъ, въ силу своей внутренней природы, неизбежно ведетъ къ общему перепроизводству, и отсюда заключаютъ, что этотъ режимъ въ одинъ прекрасный день неизбежно погибнетъ среди страшнаго кризиса перепроизводства, который до такой степени парализуетъ его органы, что сдѣлаетъ невозможной самую жизнь; это будетъ послѣдней катастрофой, послѣ которой введеніе режима коллективной собственности станетъ неизбежнымъ.

Для экономистовъ классической школы эта идея всеобщаго перепроизводства есть нелѣпость. Въ извѣстные моменты можетъ случиться, что въ одной или нѣсколькихъ отрасляхъ промышленности, по ошибкѣ предпринимателей, плохо вычислившихъ размѣры общественныхъ потребностей, или въ силу стихійныхъ процессовъ природы, неожиданнымъ образомъ вліяющихъ на урожай хлѣбовъ, окажется излишекъ производства. Но перепроизводство, отъ котораго страдаютъ нѣкоторыя отрасли промышленности, какъ бумагопрядильная и металлургическая, необходимо свидѣтельствуетъ о недопроизводствѣ въ нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ, каковы горнозаводская или изготовленія питательныхъ продуктовъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло лишь со случайными нарушеніями равновѣсія, которыя затѣмъ автоматически восстанавливаются, какъ только, подъ вліяніемъ цѣнъ, происходитъ сокращеніе въ отрасляхъ промышленности, пораженныхъ перепроизводствомъ, и увеличеніе въ отрасляхъ съ недостаточнымъ производствомъ.

Кромѣ того перепроизводство товаровъ является и въ томъ случаѣ, когда сумма металлическихъ денегъ и замѣняющихъ ихъ знаковъ возрастаетъ съ быстротою, недостаточною для сохраненія равновѣсія цѣнъ на рынкѣ, на который выбрасывается необычайно обильная масса земледѣльческихъ и фабричныхъ продуктовъ; тогда денежный кризисъ, который выражается въ общемъ паденіи цѣнъ, есть только частичный кризисъ перепроизводства, правда, весьма широко распространеннаго, но не всеобщаго, такъ какъ онъ есть результатъ только недопроизводства въ области драгоцѣнныхъ металловъ.

Никто не оспариваетъ возможности случайныхъ и временныхъ разстройствъ, но чтобы возможно было общее перепроизводство, распространяющееся на всѣ отрасли промышленности сразу—это экономисты рѣшительно отрицаютъ. Для нихъ это случай теоретически невозможный, перс-

производства не можетъ быть безъ недопроизводства. Невозможно было бы понять, какимъ образомъ перепроизводство, одновременно возрастая во всѣхъ отрасляхъ промышленности, могло бы въ какой либо моментъ абсолютно превысить сумму потребностей и покупательныя средства членовъ общества, потому что дѣло идетъ о такихъ продуктахъ, которые, черезъ посредство денегъ, обмѣниваются на продукты же. Добавочное количество продуктовъ производства въ одной отрасли производства найдетъ естественный сбытъ, обмѣниваясь на излишекъ продуктовъ производства въ другой, потому что покупательная способность однихъ и другихъ усиливается тѣмъ самымъ, что они обладаютъ большимъ количествомъ продуктовъ, которые они могутъ предложить. Общее возрастаніе производства, если оно достаточно уравновѣшено во всѣхъ своихъ частяхъ, нисколько не будучи причиною переполненія рынковъ, напротивъ, облегчаетъ обмѣнъ путемъ расширения сбыта.

Эта столь извѣстная теорія, связанная съ именемъ Ж. Б. Сея, встрѣчаетъ однако многочисленныя возраженія. Большинство социалистовъ ее отвергаютъ и остаются вѣрными идеѣ *general glut*, абсолютнаго переполненія рынковъ товарами, которое явится неизбежнымъ слѣдствіемъ капиталистической эволюціи и вызоветъ окончательный разрывъ оболочки, чтобы произвести на свѣтъ новый порядокъ.

Такова именно, повидимому, мысль Энгельса въ *Anti-Duhring*. Развивая свое положеніе о социальныхъ антагонизмахъ и экономическихъ противорѣчіяхъ соотвѣтственно гегелевской діалектикѣ, Энгельсъ объясняетъ, какъ постоянный прогрессъ машиннаго производства, доведенный до высшей его ступени, превращается подъ давленіемъ общественной анархіи, царящей въ производствѣ, въ неумолимый законъ, заставляющій капиталиста-промышленника непрерывно стремиться къ усовершенствованію своихъ машинъ и къ увеличенію ихъ производительной силы, тогда какъ возможность расширенія рынка подчинена совершенно инымъ законамъ, ведущимъ къ послѣдствіямъ гораздо меньшаго значенія. Отсюда—кризисы, при которыхъ нарушеніе экономическаго равновѣсія достигло своего апогея. Способъ производства становится въ рѣзкое противорѣчіе со способомъ обмѣна; капиталистическое производство оказалось неспособнымъ справиться съ производительными силами, которыя оно вызвало къ жизни, и эти самыя производительныя силы все съ большею и большею настойчивостью стремятся къ разрѣшенію антагонизма, къ отрѣшенію отъ своихъ свойствъ какъ частнаго капитала, и къ практическому усвоенію присущаго имъ дѣйствительнаго характера, какъ общественнымъ производительнымъ силамъ. Моментъ, при которомъ присвоеніе однимъ классомъ средствъ и продуктовъ производства становится препятствіемъ экономическому, политическому и

умственному развитію общества,—этотъ моментъ теперь наступилъ. «Расширяющаяся сила средствъ производства разрываетъ оковы, наложенныя на нихъ капиталистическою формою» ¹⁾.

Однако мы здѣсь встрѣчаемъ лишь простое утвержденіе. Почему рынокъ не можетъ расширяться съ такою же быстротою, съ какою увеличиваются производительныя силы? Этотъ вопросъ не рѣшенъ, и изложеніе Энгельса осталось бы неполнымъ, если бы для его истолкованія не обратились къ теоріи, развитой уже различными писателями. Эта теорія, на которую, безъ сомнѣнія, опирается Энгельсъ, есть теорія недостаточнаго потребленія; согласно ей, между почти неограниченной способностью производства къ расширенію и способностью рынка къ поглощенію товаровъ, являющейся, напротивъ, ограниченной, существуетъ постоянное несоотвѣтствіе; ограниченность эта обусловливается у массы потребителей слабостью ихъ покупательныхъ средствъ, а у капиталистовъ — естественными границами ихъ потребностей. Часть общественнаго продукта, соотвѣтствующая неистраченному доходу капиталиста, остается въ излишкѣ, а затѣмъ этотъ неистраченный доходъ, оставляемый путемъ сбереженія въ резервѣ, превращается въ новыя средства производства, которыя въ будущемъ лишь увеличатъ перепроизводство ²⁾.

Такимъ именно образомъ Сисмонди, Родбертусъ и другіе позднѣйшіе писатели, какъ Гронландъ, Гертцка и Гобсонъ, старались показать, что всеобщее явленіе перепроизводства вызывается тѣмъ, что рабочіе не пользуются всеѣмъ продуктомъ своего труда и обладаютъ покупательною способностью, постоянно понижающеюся. Кромѣ того, эта теорія очень ясно выражена на нѣкоторыхъ страницахъ Энгельса и Карла Маркса. «Дѣло обстоитъ такъ, что удлиненный трудъ однихъ вызываетъ безработицу другихъ, и что крупная промышленность, объѣзжающая весь земной шаръ въ погонѣ за новыми потребителями у себя обрекаетъ массу на существованіе, граничащее съ голодомъ, и своими руками разрушаетъ собственный внутренний рынокъ» ³⁾. И Марксъ, желая доказать, что чѣмъ болѣе производительная сила развивается, тѣмъ болѣе наталкивается она, какъ на препятствіе, на слишкомъ тѣсный кругъ потребленія, говоритъ: «Что касается потребительной способности массы, то она зависитъ не отъ того,

¹⁾ Engels, *Socialisme utopique et socialisme scientifique*, стр. 26, переводъ Лефорта, brochure (извлеченіе изъ *Anti-Dühring*).

²⁾ Bergmann, *Geschichte der nationalökonomischen Krisentheorien*, тл. III и IV, 1895.—*Handwört. d. Staatswiss.*, 2 изд., 1° *Krisen*, par Herkner.

³⁾ Engels, „*Socialisme utopique et socialisme scientifique*“, стр. 27.

что можетъ произвести и потребить общество, но отъ распредѣленія богатства, которое имѣетъ тенденцію, низводить до *minimum'a*, колеблющагося въ болѣе или менѣе тѣсныхъ предѣлахъ, потребление народной массы; способность эта ограничена, кромѣ того, потребностью накопленія, увеличенія капитала и полученія все большихъ и большихъ количествъ прибавочной стоимости». Другими словами, потребление ограничено ничтожностью дохода рабочаго класса и воспроизводительными сбереженіями класса капиталистовъ. Нѣсколько далѣе Марксъ говоритъ: «Теперь конечная причина дѣйствительнаго кризиса кроется въ противорѣчій между нищетою, границею потребительной силы массы, и тенденціей капиталистическаго производства увеличиваетъ производительныя силы такимъ образомъ, какъ будто бы послѣднія единственную свою границу имѣли въ абсолютныхъ размѣрахъ потребления, къ которымъ только способно общество» ¹⁾.

Но Карлъ Марксъ и Энгельсъ не могли успокоиться на такомъ несовершенномъ объясненіи кризисовъ; ибо, если абсолютное перепроизводство вызывается недостаточнымъ потребленіемъ, обусловленнымъ скудостью средствъ у однихъ, пресыщеніемъ потребностей и сбереженіями у другихъ, то тогда трудно понять, почему капиталистическое общество не оказывается въ состояніи хроническаго кризиса, а лишь временно страдаетъ отъ него; общественный механизмъ, неспособный къ нормальному функционированію, долженъ былъ бы давно прійти въ полное разстройство.

Поэтому и самъ Энгельсъ въ другомъ мѣстѣ своего «*Anti Dühring*» говоритъ, что если недостаточное потребление въ массахъ служитъ существеннымъ условіемъ кризисовъ, то имъ нельзя было бы объяснить ни наличность ихъ въ настоящемъ, ни отсутствіе ихъ въ прошломъ ²⁾. И Карлъ Марксъ въ той части своего «Капитала», которая была написана позднѣе цитированныхъ выше страницъ, прямо заявляетъ, что объясненіе кризисовъ недостаткомъ потребителей, обладающихъ надлежащею платежной способностью, есть чистая тавтологія; въ этомъ отношеніи интересно его замѣчаніе также относительно того, что кризисы наступаютъ послѣ періода экономическаго благосостоянія, когда заработная плата достигла высшаго своего уровня ³⁾.

Дѣйствительно, положеніе о недостаточномъ потребленіи не выдерживаетъ критики. Каковъ бы ни былъ прогрессъ производительныхъ силъ

¹⁾ Karl Marx, „Le Capital“, кн. III, ч. I, стр. 267 и ч. II, стр. 26 1901 г.

²⁾ Engels, „Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft“ 4-е изд., стр. 308, 1901 г.

³⁾ Karl Marx, „Le Capital“ кн. II, стр. 458.

потребленіе никогда не остается ниже производства; если и случается иногда, что производители вынуждены для сбыта своихъ товаровъ продавать ихъ ниже цѣны ихъ дѣйствительной стоимости, но такое положеніе слѣдуетъ признать временнымъ и случайнымъ, которое отнюдь не является необходимымъ послѣдствіемъ органическаго цорка, вытекающимъ изъ неравенства капиталистическаго распредѣленія. Совершенно очевидно, что заработная плата, которую получаютъ наемные рабочіе и могутъ расходовать на удовлетвореніе своихъ потребностей не представляетъ собою цѣнности, равной цѣнности произведеннаго ими продукта. Но доля общественнаго продукта, которую рабочіе не могутъ приобрести за недостаткомъ необходимыхъ средствъ, ни малѣйшей своей частью не представляетъ собою излишка надъ потребленіемъ. Если эта доля не израсходована капиталистами цѣликомъ въ формѣ непродуцительнаго потребленія, то остатокъ, который они сберегли, обращается въ новое средство производства; слѣдовательно, весь общественный продуктъ, состоящій изъ предметовъ потребленія и средствъ производства, находитъ для себя употребленіе. Сбереженія, поглощаемыя государственными долгами, употребляются на постройки, военный матеріалъ и на другія цѣли, тогда какъ сбереженія, предназначаемыя на покупку рентъ, акцій и облигацій, уже существующихъ, освобождаетъ соотвѣтственно равное количество капиталовъ, которые поступаютъ на мѣсто капиталовъ, снова обращаемыхъ въ сбереженія.

Если всеобщее перепроизводство, обусловленное недостаточностью потребленія, теоретически не связано неизбѣжно съ экономическимъ режимомъ при нормальномъ теченіи промышленной жизни, то оно столь же мало связано съ нимъ и въ другіе моменты. Тутъ мало имѣютъ значенія возрастаніе производства, вызванное воспроизводительнымъ сбереженіемъ, достигнутымъ въ предшествующій періодъ, и даже стаціонарное состояніе населенія: условія равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ—тѣ же; весь общественный продуктъ цѣликомъ, включающій одновременно бѣльшую часть предметовъ потребленія и бѣльшую массу средствъ производства для воспроизводительнаго сбереженія, всегда можетъ найти для себя помѣщеніе путемъ взаимныхъ обмѣновъ. Возможно, что производители не умѣютъ сообразоваться съ различнымъ назначеніемъ для отдѣльныхъ частей общественнаго дохода и что они вызываютъ относительное перепроизводство на извѣстныхъ пунктахъ, сопровождаемое недопроизводствомъ на другихъ. Но если они точно соблюдаютъ пропорцію между количествомъ предметовъ потребленія, требуемыхъ потребителями, и средствами производства, требуемыми сбереженіемъ, то они избѣгаютъ даже частичнаго перепроизводства.

Итакъ, общее перепроизводство не представляетъ собою органическаго

порока, свойственного режиму распределенія. Поэтому Марксъ пытается инымъ способомъ связать кризисы съ основнымъ порокомъ капиталистической организаціи. Онъ то приписываетъ ихъ перемежающемуся расширенію фабричной системы и ея зависимости отъ мірового рынка; но это только констатированіе, а не объясненіе явленія ¹⁾. То матеріальнымъ ихъ основаніемъ онъ считаетъ періодическое, въ среднемъ чрезъ каждое десятилѣтіе, возобновленіе элементовъ постоянного капитала, хотя это возобновленіе не во всѣхъ отрасляхъ промышленности совершается одновременно ⁴⁾. То, наконецъ, онъ ставитъ ихъ въ связь съ непрерывнымъ пониженіемъ уровня прибыли. «Вызывая непрерывное пониженіе уровня прибыли, прогрессъ производительности труда даетъ мѣсто антагонистической силѣ, которая, съ извѣстнаго момента, противодействуетъ развитію производительности и можетъ быть побѣждена только цѣлымъ рядомъ кризисовъ». Дѣйствительно, говоритъ онъ далѣе, пониженіе уровня прибыли необходимо возбуждаетъ усиленную конкуренцію, вызывая удвоенную энергію капитала, такъ какъ каждый капиталистъ старается, путемъ усовершенствованія приѣмовъ и увеличенія количества продуктовъ, реализовать исключительную прибыль, которая уравниваетъ результаты пониженія ²⁾.

Марксъ констатируетъ здѣсь достаточно часто повторяющійся, но случайный и безусловно скоропреходящій фактъ, который можетъ служить отягчающимъ обстоятельствомъ, но не первой и основной причиной экономическихъ пертурбацій. Кромѣ того, если онъ хотѣлъ доказать, что исключительно быстрое при извѣстныхъ обстоятельствахъ, возрастаніе производства является причиною всеобщаго перепроизводства, то ему слѣдовало также показать, какимъ образомъ и почему потребление при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ расширяется съ меньшею быстротою, нежели производство.

Весь этотъ вопросъ о кризисахъ у Маркса трактуется отрывочно и смутно, и мы не можемъ въ его изложеніи уловить ту черту кореннаго антагонизма, который въ одинъ прекрасный день, въ моментъ своего наивысшаго напряженія долженъ привести къ крушенію капиталистическаго режима.

Въ недостаткѣ желанія выяснитъ хрупкость самого организма Маркса упрекнуть нельзя. Извѣстна его основная, не поддающаяся, впрочемъ, провѣркѣ теорія, которую онъ излагаетъ во II книгѣ «Капитала», чтобы вслѣдъ за Кенэ представить общій синтетическій очеркъ обращенія бо-

1) Karl Marx, „Le Capital“, кн. I, стр. 195 и 196.

2) Karl Marx, „Le Capital“, кн. II, стр. 187.

3) Idem, кн. III; ч. I-я, стр. 279—285

гатствъ, экономическую картину обмѣновъ, совершающихся между различными классами производителей и капиталистовъ. На протяженіи этого изложенія, Марксъ съ нѣкоторымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ случаи, въ которыхъ кризисы оказываются возможными ¹⁾. Но эти возможные кризисы являются всегда лишь частичными нарушеніями равновѣсія, случайными несоотвѣтствіями между производствомъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ индустріи и дѣйствительными потребностями общества въ предметахъ личнаго потребленія или въ средствахъ производства, необходимыхъ для примѣненія къ дѣлу капитализированной прибавочной цѣнности. Марксъ говоритъ, что тысячи шансовъ имѣются за то, что эти нарушенія могутъ дѣйствительно произойти; но изъ его изложенія не вытекаетъ, чтобы они были неизбежны, какъ необходимый результатъ самой сущности капиталистической организаціи.

Впрочемъ, въ невысказанной формѣ это признаетъ и самъ Марксъ уже по одному тому только, что въ схемѣ прогрессивнаго воспроизведенія онъ описываетъ, какимъ образомъ между различными классами, въ теченіе неопредѣленно долгаго времени, могутъ совершаться акты обмѣна безъ того, чтобы капитализація одной части дохода капиталистовъ не создавала въ какой-либо моментъ препятствія нормальному сбыту продуктовъ всего производства, если послѣднее находится подъ надлежащимъ контролемъ ²⁾. Слѣдовательно, по этой схемѣ кризисы обусловливаются частичнымъ и случайнымъ перепроизводствомъ, являющимся результатомъ ошибокъ, которыхъ производители могутъ избѣгать. Но ничего иного не говоритъ и Ж. Б. Сей.

Итакъ, ни у Маркса, ни у Энгельса мы нигдѣ не замѣтили той присущей соціальной причины, которая фатальнымъ образомъ должна вызывать цѣлый рядъ кризисовъ всеобщаго перепроизводства, который закончится гибелью всего капиталистическаго режима.

Но несмотря на это, марксистская школа не утратила вѣры въ наступленіе конечнаго кризиса. Въ примѣчаніи къ книгѣ III «Капитала», относящемся къ 1892 или 1893 году, Энгельсъ устрояетъ, правда, прежнее положеніе Маркса—положеніе, въ силу котораго періодическіе циклы общихъ кризисовъ, раздѣлявшіеся до сихъ поръ промежуткомъ около 10 лѣтъ, должны будто бы постепенно сокращаться ³⁾. Онъ признаетъ, что процессъ этотъ болѣе длительный и вмѣсто того, чтобы быть всеобщимъ и однообразнымъ, онъ въ различныхъ странахъ дробится на различные пе-

¹⁾ Karl Marx, „Le Capital“ кн. II, стр. 520—522; 550—552; 557—558; 580.

²⁾ Karl Marx, „Le Capital“ кн. II; гл. XXI.

³⁾ Karl Marx, „Le Capital“, кн. I. 279—2.

ріоды. Но Энгельсъ не отказывается отъ традиціоннаго пророчества на счетъ конечной катастрофы. По его мнѣнію, каждый изъ элементовъ, противодѣйствующихъ повторенію прежнихъ кризисовъ (расширеніе рынка до степени мірового рынка, конецъ промышленной монополіи Англіи, разсѣяніе капитала по всему міру, трэсты, покровительственныя пошлины), въ самомъ себѣ носить зародышъ будущаго кризиса, гораздо болѣе страшнаго, чѣмъ другіе; и не мало признаковъ говорятъ намъ о томъ, что мы въ настоящее время находимся въ фазисѣ подготовленія всемірнаго краха небывалой еще силы ¹⁾.

Что касается Каутскаго, къ которому всегда слѣдуетъ обращаться, чтобы получить представленіе о новѣйшемъ состояніи доктрины, то его позиція въ этомъ вопросѣ довольно двусмысленна. Съ одной стороны онъ говоритъ, что теорія катастрофы не была формулирована Марксомъ и Энгельсомъ, и что слово это принадлежитъ Бернштейну. Но на ряду съ этимъ онъ утверждаетъ, что общее перепроизводство будетъ послѣднимъ этапомъ капиталистическаго режима. Послѣ того какъ онъ, повидимому, снова взялъ подъ свою защиту устарѣвшія положенія о недостаточномъ потребленіи въ массахъ и о прогрессивномъ пониженіи ихъ покупательной силы, онъ говоритъ, что способъ капиталистическаго производства сдѣлается невозможнымъ съ того самаго дня, когда рынокъ не въ состояніи будетъ расширяться въ той же мѣрѣ, какъ производство, и когда перепроизводство станетъ явленіемъ хроническимъ. Но хроническое перепроизводство, долгое время задерживаемое открытіемъ и расширеніемъ международнаго рынка, гнететъ уже нѣкоторыя отрасли англійской промышленности—текстильную, земледѣльческую и грозитъ металлургической вслѣдствіе конкуренціи другихъ вывозящихъ странъ. Хроническое перепроизводство и всеобщій застой—вотъ будущее капиталистическаго строя, которое наступитъ тогда, когда молодые страны сами сумѣютъ все доставлять себѣ и перестанутъ получать излишекъ отъ промышленныхъ націй. «Къ такому положенію придутъ фатальнымъ образомъ, если экономическая эволюція будетъ продолжать идти тѣмъ же путемъ, какимъ она шла до сихъ поръ, потому что какъ внѣшній, такъ и внутренній рынокъ имѣютъ свои границы, расширеніе же производства практически безгранично». Это не значитъ, чтобы въ ближайшемъ будущемъ долженъ былъ наступить всемірный гигантскій кризисъ, или чтобы капиталистическій способъ производства не могъ пасть, прежде чѣмъ онъ не дойдетъ до границы своего разложенія; но «не устранимое хроническое перепроизводство представляетъ

¹⁾ Примѣчаніе Энгельса въ Karl Marx, „Le Capital“, стр. 33.

собою конечный предѣлъ, за которымъ капиталистическій режимъ существовать не можетъ ¹⁾).

Слѣдовательно, въ концѣ концовъ, теперь дѣло идетъ уже объ остромъ кризисѣ, не о внезапной катастрофѣ, но о такомъ состояніи застоя, при которомъ капиталистическое производство становится невыносимымъ для массы населенія. Эта перспектива хронического перепроизводства основана на той мысли, что рынокъ, какъ внутренний, такъ и внѣшній, имѣетъ свои границы, которыя, быть можетъ, будутъ еще расширяться, но только до момента его окончательнаго пресыщенія.

Нельзя не удивляться близорукости этой точки зрѣнія у такого мыслителя, какъ Каутскій. Размѣры рынка пространственно, очевидно, ограничены, потому что самый міръ физически ограниченъ. Но въ глубинѣ онъ не ограниченъ, потому что самыя потребности человѣка не ограниченны и могутъ расширяться и разнообразиться вмѣстѣ съ прогрессомъ цивилизаціи. Съ этой психологической точки зрѣнія слѣдуетъ признать, что продукты обмѣниваются между собою тѣмъ легче, чѣмъ они общіе и разнообразіе. Націямъ, при экономическомъ развитіи странъ, служащихъ для нихъ мѣстомъ сбыта, ничего не придется потерять, кромѣ нѣсколькихъ старыхъ монополій; продукты ихъ вывоза найдутъ тѣмъ лучшей сбытъ, чѣмъ больше продуктовъ другія страны въ состояніи будутъ имъ доставлять въ обмѣнъ.

Поэтому теорія Ж. Б. Сея въ принципѣ кажется справедливою. Ее можно упрекнуть въ томъ, что она не полна практически; что она недостаточно считается съ разобщеніемъ, вызываемымъ вмѣшательствомъ денегъ и кредита, между двумя послѣдовательными операціями въ обмѣнѣ товаровъ.

Въ сущности нужно признать, что если теорія рынковъ возбуждаетъ нѣкоторый скептицизмъ въ разныхъ научныхъ кругахъ и въ дѣловомъ мірѣ, то потому, что она оказывается въ противорѣчій съ извѣстными фактами наблюденія. И въ самомъ дѣлѣ трудно было бы указать на дѣйствительные періоды общаго перепроизводства, во время которыхъ всякаго рода продукты добывающей и обрабатывающей промышленности, абсолютно превысивъ потребности рынка, остались бы нераспроданными въ массѣ. Не однократно констатировали только существованіе общихъ и тяжелыхъ кризисовъ, во время которыхъ часть продуктовъ не находила себѣ сбыта по прибыльнымъ цѣнамъ.

Конечно, кризисы не могутъ имѣть своимъ источникомъ общее перепроизводство; единственными случаями чрезмѣрнаго производства, которые

¹⁾ Mautsky, „Le marxisme et son critique Bernstein“, стр. 85, 255 и слѣд. 262.

могутъ повлечь за собою кризисы, являются случаи частичнаго перепроизводства, соотвѣтствующіе частнымъ же случаямъ недостаточнаго производства въ другихъ отрасляхъ. Но нужно согласиться, что кризисы крайне обострились и усилились послѣ промышленнаго переворота, съ тѣхъ поръ, какъ производители, снабженные могущественными средствами и располагающіе всѣми ресурсами современнаго кредита, расширили кругъ своихъ операций и занялись производствомъ для потребностей неизвѣстныхъ кліентовъ отдаленныхъ рынковъ. Создаются новыя предпріятія, накапливаются громадныя запасы независимо отъ того, превышаетъ-ли количество однородныхъ товаровъ соотвѣтственныя нужды потребленія или нѣтъ. Рынокъ имѣетъ ограниченныя размѣры—это хорошо знаютъ,—но каждый надѣется захватить на немъ мѣсто въ ущербъ другимъ. Побуждаемые индивидуальнымъ расчетомъ на прибыль, подъ давленіемъ господствующей страсти, производители сами создаютъ перепроизводство, отъ котораго они сами же страдаютъ; въ надеждѣ, что лично имъ удастся избѣгнуть его послѣдствій.

Но эти кризисы перепроизводства, частичныя въ началѣ, пріобрѣтаютъ исключительно серьезный характеръ, когда они поражаютъ отрасли промышленности первостепенной важности, каковы производство хлѣба, металлургическую, каменноугольную, текстильную и нѣкоторыя другія вѣтви индустріи. Тогда они отзываются также на многочисленныхъ смежныхъ и зависимыхъ сферахъ экономической жизни, на банкахъ, на финансовомъ рынкѣ и наконецъ даже на совершенно независимыхъ и наиболѣе отдаленныхъ отъ пораженныхъ кризисомъ производствъ отрасляхъ промышленности, которыя косвеннымъ образомъ испытываютъ удары вслѣдствіе ограниченія потребленія, вызываемаго сокращеніемъ доходности большого числа предпріятій. Вслѣдствіе такого расширенія размѣровъ бѣдствія можетъ наступить такая пертурбація въ мѣстахъ сбыта продуктовъ другихъ производствъ и въ крупномъ механизмѣ кредита, что весь экономическій организмъ окажется одновременно парализованнымъ; кризисъ, начавшись частичнымъ перепроизводствомъ, превращается тогда въ явленіе универсальнаго характера.

Такое же положеніе, хотя и отличное по своему происхожденію, возможно въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе цѣлой серіи чрезмѣрныхъ биржевыхъ спекуляцій, разражается чрезвычайный финансовый кризисъ, который приводитъ въ полное разстройство кредитъ и косвеннымъ образомъ наноситъ ударъ различнымъ отраслямъ производства. Впрочемъ, иногда обѣ причины кризиса дѣйствуютъ одновременно, когда послѣдній является результатомъ перепроизводства и спекуляція. Но это различіе не важно; сильный кризисъ, какова бы ни была его причина, обнаруживается въ

однихъ и тѣхъ же формахъ; когда онъ съ самаго начала достаточно серьезень, для того, чтобы обнаружить свои длительныя косвенныя вліянія, то застой становится всеобщимъ, запасы товаровъ залеживаются въ магазинахъ, и положеніе приобрѣтаетъ явные признаки общаго перепроизводства.

Такимъ образомъ общее перепроизводство, или, по крайней мѣрѣ, перепроизводство, распространяющееся на многочисленныя отрасли промышленности, въ острые періоды сильныхъ пертурбацій никогда не является причиной, но оказывается крайнимъ послѣдствіемъ кризиса. Первоначальной причиной кризиса служитъ всегда частичное перепроизводство или чрезмерность финансовой спекуляціи; непосредственной причиной широко распространяющагося перепроизводства служитъ общее нарушеніе системы обращенія и разстройство кредита, т. е. самъ кризисъ. Хотя всѣ элементы богатства остаются неприкосновенными въ ихъ матеріальномъ бытіи, потребности сохраняютъ ту же степень настоятельности, но машины останавливаются, фабрики закрываются, запасы товаровъ остаются въ магазинахъ нераспроданными, связь между производителями и потребителями, между работодателями и рабочими порывается; словомъ, вся экономическая жизнь кажется сразу парализованной вслѣдствіе разстройства органовъ обращенія.

Такою представляется естественная связь между причинами и слѣдствіями въ процессѣ развитія большихъ кризисовъ, насколько, по крайней мѣрѣ, можно судить о вопросѣ столь затруднительномъ и темномъ, гдѣ первыя причины видимыхъ явленій вообще ускользаютъ отъ наблюденія и могутъ быть схвачены только путемъ логическаго анализа.

Но, скажутъ, быть можетъ, какое значеніе имѣетъ это теоретическое разсужденіе о происхожденіи кризисовъ? Къ чему доказывать, что кризисы не могутъ быть порождены всеобщимъ перепроизводствомъ, если въ дѣйствительности общіе кризисы все-таки существуютъ и, хотя и вызываются, можетъ быть, иными причинами, но настолько серьезными, что они приобрѣтаютъ почти такой же характеръ и въ послѣднемъ счетѣ ведутъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ, что и всеобщее перепроизводство? Не угрожаетъ ли обществу, переживающему исключительно острый кризисъ, во всѣхъ случаяхъ, одна и та же катастрофа?

Гораздо болѣе важно установить, что кризисы не являются конституціональною болѣзью современнаго режима производства и распределенія; потому что въ противномъ случаѣ кризисы являются не только неизбежными, но должны, съ развитіемъ капитализма, фатальнымъ образомъ прогрессивно усиливаться и, быть можетъ, сдѣлаться въ одинъ прекрасный день фактомъ неустранимымъ, способнымъ вызвать потрясеніе всего режима

и его окончательное крушение. Если же, напротив, кризисы даже самые острые происходят исключительно отъ частныхъ ошибокъ производства и спекуляціи, если они получаютъ широкое распространеніе вслѣдствіе неурядиць, косвенно вызываемыхъ въ обращеніи, то они являются только случайными фактами, которые безспорно сопровождаются тяжкими бѣдствіями, но могутъ приобрести болѣе мягкія формы и возникать рѣже, если не совсѣмъ исчезнуть.

И для внимательнаго наблюдателя не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ настоящее время существуетъ много фактовъ, способствующихъ устраненію или смягченію причинъ хозяйственныхъ пертурбацій. Въ этомъ отношеніи Бернштейнъ совершенно правильно указываетъ на всеобщее возрастаніе богатствъ и усовершенствованіе системы кредита ¹⁾. Наряду съ этимъ возрастаетъ и производство во всѣхъ странахъ и во всѣхъ своихъ отрасляхъ. Земледѣльческое производство, недостаточность котораго нѣкогда была столь частой причиной промышленнаго перепроизводства, развивается экстенсивно и интенсивно; вмѣстѣ съ тѣмъ оно упорядочивается, благодаря громадному расширенію обрабатываемой площади, которая въ настоящее время достаточно велика для того, чтобы колебанія урожаевъ на различныхъ пунктахъ земного шара взаимно почти уравнивались. Добыча угля и минеральныхъ богатствъ, производство тканей и обработка другихъ сырыхъ продуктовъ покорно слѣдуютъ за ростомъ индустріи. Даже драгоценные металлы добываются въ достаточно большомъ количествѣ, для того чтобы постоянное увеличеніе совершающихся сдѣлокъ не вызывало денежнаго сокращенія. Словомъ, это одновременное возрастаніе различныхъ отраслей производства можетъ привести лишь къ большому облегченію національнаго и международнаго обмѣна и къ уменьшенію риска частичнаго перепроизводства.

Если все-таки кризисъ и разразится, то послѣдствія его будутъ парализованы вліяніемъ приобретенныхъ богатствъ. Благодаря заранѣ сдѣланнымъ сбереженіямъ, субсидіямъ, доставляемымъ могущественными ассоціаціями, кредиту, оказанному потребителямъ, кризисъ не будетъ имѣть уже такихъ тяжкихъ послѣдствій для тѣхъ, кого онъ коснется; такъ какъ вліяніе его на потребленіе становится менѣ чувствительнымъ, то и косвенныя его послѣдствія будутъ обладать меньшею силою и широтою дѣйствія.

Съ другой стороны, накопленные капиталы приобрѣли чрезвычайную силу. Сосредоточенные въ рукахъ международныхъ банкировъ, они всею своею массою устремляются въ угрожаемые пункты; привлекаемые высотой

¹⁾ Bernstein Socialisme théorique et socialdemocratie pratique, trad. Cohen, стр. 115 и слѣд. 1900

процента, они поддерживают тамъ эластичность финансоваго рынка. Это вліяніе кредита, какъ предохраняющаго и смягчающаго средства, созданное подвижностью капиталовъ, не разъ сказывалось въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ; въ критическіе моменты нѣкоторые національные банки не разъ оказывали поддержку внутреннему рынку или иностраннымъ банкамъ. Поэтому мѣстные кризисы, вызываемые отсутствіемъ кредита, въ настоящее время сдѣлались гораздо рѣже; они прекращаются раньше, чѣмъ успѣютъ обнаружить свои послѣдствія. Развитіе кредита, который въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ самъ способствовать возникновенію кризисовъ, доставляя предпріятіямъ средства къ чрезмѣрному расширенію производства, являются за то наиболѣе дѣйствительнымъ предупредительнымъ средствомъ противъ финансовыхъ кризисовъ.

Ограниченію кризисовъ, по крайней мѣрѣ, на внутреннихъ національныхъ рынкахъ содѣйствуютъ еще и другія обстоятельства. Такими обстоятельствами, сдерживающими ввезающія неурядицы въ промышленномъ производствѣ, являются сокращеніе рабочаго дня и законодательное запрещеніе ночного труда. Интеграція различныхъ вѣтвей производства, совершающаяся въ нѣкоторыхъ сферахъ индустріи, позволяетъ приноровить къ потребностямъ фабричнаго производства производство сырья и полуфабрикатовъ; слѣдовательно, интеграція, по мѣрѣ своего осуществленія, устраняетъ одну изъ наиболѣе важныхъ причинъ частичныхъ кризисовъ въ промышленности. Тресты и картели и, въ извѣстной мѣрѣ, даже потребительныя ассоціаціи, сами изготовляющія необходимые для нихъ предметы, умѣютъ ограничивать производства до размѣровъ внутренняго потребленія, тогда какъ покровительственныя пошлины стремятся устранить вѣншія причины перепроизводства. Впрочемъ, надо сказать, что эти ограниченія имѣютъ для національнаго рынка сравнительно малое значеніе, и что покровительственныя пошлины могутъ усилить перепроизводство для международнаго рынка. Въ этомъ же смыслѣ картели и тресты, усиливая вѣншія послѣдствія покровительства, вносятъ замѣшательства на вѣншій рынокъ, выбрасывая туда излишки своего производства по цѣнамъ, едва покрывающимъ ихъ издержки. Но эти организаціи могутъ когда нибудь достигнуть такого могущества, которое доставитъ имъ господство надъ международнымъ рынкомъ и силу регулировать направленіе міроваго производства ¹⁾. Въ на-

¹⁾ Въ газетѣ *Times* отъ 23 апрѣля 1904 г. можно было прочитать: „*Westminster Gazette*“ сообщаетъ, что въ Лондонѣ съ прошлаго вторника засѣдала конференція, состоявшая изъ стальныхъ фабрикантовъ Англій, Соединенныхъ Штатовъ, Германіи, Бельгіи и Австріи, съ цѣлью выработать проектъ международнаго соглашенія для опредѣленія и регламентирования цѣнъ на вывозимую сталь и положить конецъ переполненію рынка и чрезмѣрному паденію цѣнъ. Инициатива этого движенія принадлежала Германіи“.

стоящее время государства могут защищаться противъ дифференціальныхъ цѣнъ иностранныхъ трѣстовъ манипуляціею надъ своими таможенными тарифами.

Всѣ эти причины оказываютъ свое дѣйствіе. Кризисы становятся рѣже; они локализируются и ведутъ къ менѣе гибельнымъ послѣдствіямъ. Большая часть кризисовъ, слѣдовавшихъ за 1873 годомъ, не отразилась на міровой экономической жизни и имѣла скорѣе національный характеръ. Одни изъ нихъ, какъ кризисъ 1882 года во Франціи, находились въ связи съ чисто финансовыми причинами; другіе, болѣе многочисленныя, обязаны своимъ происхожденіемъ перепроизводству въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ отрасляхъ промышленности и крайностямъ финансовыхъ спекуляцій съ промышленными цѣнностями. Кризисы послѣдней категоріи разражались, главнымъ образомъ, въ странахъ, подвергнувшихся стремительному вторженію капиталистическаго производства и охваченныхъ лихорадочной спекуляціей. Таковы кризисъ Беринча, вызванный спекуляціей съ южно-американскими цѣнностями въ 1890 г.; австралійскій и американскій кризисъ 1893 г., а также въ извѣстной мѣрѣ германскій кризисъ 1901 г. Но страны, уже издавна обладающія капиталистической индустріей, менѣе подвержены этимъ крайностямъ и бѣдствіямъ. Тѣ, которыя обладаютъ сложнымъ и разнообразнымъ организмомъ производства; тѣ, благосостояніе которыхъ не находится въ слишкомъ тѣсной зависимости отъ ихъ вывоза, добиваются настолько прочнаго состоянія равновѣсія, при которомъ опасность общаго кризиса сводится къ minimum'у. Но именно всѣ націи стремятся создать у себя дома всѣ наиболѣе существенныя отрасли промышленности и болѣе или менѣе полно осуществятъ это состояніе равновѣсія.

Кризисы въ странахъ съ высоко развитою экономической культурою становятся не только болѣе локализованными и болѣе рѣдкими, но также и менѣе заразительными и менѣе острыми. Замѣтили, что въ Англии вліяніе кризисовъ на число браковъ, на пауперизмъ и на преступность, столь ярко отмѣченное статистикою промышленныхъ округовъ во время первой половины XIX вѣка, оказывается еле замѣтнымъ съ 1871 г. ¹⁾

Какъ наблюденіе, такъ и теорія, опровергають, слѣдовательно, положеніе объ органической неизбѣжности кризисовъ и ихъ фатальнаго обостренія до степени конечной катастрофы, среди которой долженъ потерпѣть полное крушеніе капиталистическій режимъ. Революціонная гипотеза

¹⁾ Tugan-Baranowsky, Die socialen Wirkungen der Handelskrisen in England, Archiv für soziale Gesetzgebung von Braun, 1899, 13-й томъ, стр. 1 и слѣд.,

катастрофы находятъ себѣ опору въ экономическомъ детерминизмѣ столь же мало надежную, какъ и въ теоріи свободы человѣческой воли.

§ 2. Эволюціонная доктрина.

Коллективисты въ настоящее время остерегаются искать опорнаго пункта для своей системы въ теоріи катастрофы; и поэтому сами они становятся болѣе эволюціонистами, нежели революціонерами. Въ своей эволюціонной доктринѣ они обнаруживаютъ сильную привязанность къ историческому детерминизму; они являются детерминистами, не будучи фаталистами, и въ большей или меньшей степени допускаютъ, что человѣческая воля, хотя и опредѣляется мотивами, возникающими изъ условій данной дѣйствительности, играетъ важную роль въ ряду факторовъ этой эволюціи. По ихъ мнѣнію историческая необходимость не должна отождествляться съ экономическимъ принужденіемъ, которое налагается чисто объективными факторами; необходимость социализма вытекаетъ не изъ простой комбинаціи механическихъ силъ, но изъ организаціи, могущества и зрѣлости пролетаріата (объединеннаго и дисциплинированнаго, впрочемъ, капиталистическимъ способомъ производства), изъ всей совокупности моральныхъ факторовъ, включенныхъ въ формулѣ: борьба классовъ. Матеріалистическое пониманіе исторіи расширяется и смягчается внесеніемъ въ число факторовъ эволюціи моральныхъ идей, и весь споръ по вопросу объ историческомъ матеріализмѣ у марксистовъ сводится къ вопросу о большей или меньшей степени зависимости идеологическихъ факторовъ отъ факторовъ экономическихъ.

Но какъ бы то ни было, идея эволюціи, опредѣляемой объективными условіями способа производства, занимаетъ господствующее направленіе въ марксистской школѣ¹⁾. Мы знаемъ уже, какую цѣну имѣетъ мнимое развитіе антагонизма между производительными силами и поглощающею способностью рынка. Но для коллективистовъ марксистской школы не въ этомъ заключается единственное и даже главное противорѣчіе, создаваемое историческимъ движеніемъ. По ихъ мнѣнію, необходимость социализма основывается, главнымъ образомъ, на возрастающей централизаціи предпріятій, по-

¹⁾ Эта идея исключительно господствуетъ, повидимому, у Энгельса: „Уничтоженіе классовъ, какъ и всякій иной социальный прогрессъ, становится возможнымъ, не въ силу простаго убѣжденія въ массахъ, что существованіе классовъ противно идеѣ равенства, справедливости или братства, не въ силу также одного только желанія ихъ уничтожить, но въ силу наступленія новыхъ экономическихъ условій“. Engels, *Socialisme utopique et socialisme scientifique* стр. 31.—См. также предисловіе Энгельса къ *Misère de la philosophie* Карла Маркса, стр. 12. 1896.

тому что эта централизація обостряетъ имманентную противоположность между коллективнымъ способомъ капиталистическаго производства, обусловливаемымъ коопераціей все болѣе возрастающаго числа силъ, и индивидуальнымъ присвоеніемъ продуктовъ; она развиваетъ вслѣдствіе увеличенія арміи пролетаріата классовой антагонизмъ и, наконецъ, подготавливаетъ въ будущемъ обобществленіе средствъ производства.

Нельзя не признать, что многочисленныя и значительныя факты подтверждаютъ это положеніе коллективистовъ. Повсюду, не только въ обрабатывающей, но и въ транспортной промышленности, въ розничной торговлѣ, въ банковомъ дѣлѣ и т. д., концентрація дѣлаетъ быстрые успѣхи. Правда, мелкая кустарная промышленность мѣстами, въ тѣхъ отрасляхъ ея, гдѣ она избавлена отъ конкуренціи машинъ, повидимому, развивается; но она въ сущности является лишь формою капиталистической индустріи. Поэтому во всѣхъ странахъ съ прогрессивной экономической структурой дѣйствительно наблюдается увеличеніе числа наемныхъ рабочихъ или, говоря въ болѣе общей формѣ, лицъ, находящихся въ прямой или косвенной зависимости отъ капитала. Союзы капиталовъ и коалиціи производителей, въ формѣ картелей и трэстовъ, служатъ крайнимъ выраженіемъ этого концентраціоннаго движенія, которое отдаетъ наиболѣе крупныя промышленныя предприятия во власть небольшой кучки финансистовъ. Не оправдываетъ ли это общее теченіе точку зрѣнія Маркса, предсказывавшаго прогрессивное уменьшеніе числа властелиновъ капитала и легкое превращеніе сконцентрированной такимъ образомъ капиталистической собственности въ собственность коллективную.

Но пророки въ своемъ воображеніи склонны сильно преувеличивать выдающіяся явленія современной дѣйствительности, каковы гигантскія предприятия и трэсты, ярко выдѣляющіяся на общемъ фонѣ, не замѣчая, что на этомъ общемъ фонѣ имѣется еще безчисленное множество единоличныхъ предприятий, одаренныхъ громадною силою сопротивленія.

Особенно въ земледѣліи мы не находимъ никакихъ признаковъ, предвѣщающихъ исчезновеніе или даже уменьшеніе числа мелкихъ хозяйствъ. Данныя, приводимыя статистиками и указывающія на существованіе въ различныхъ странахъ процесса, противорѣчащаго нашему утверженію, не выдерживаютъ серьезной критики; они не отличаются точностью и нисколько не подтверждаютъ гипотезы объ упадкѣ мелкаго хозяйства. Причина этой устойчивости извѣстна: въ земледѣліи крупныя капиталистическія предприятия не имѣютъ, какъ въ промышленности, рѣшительнаго превосходства надъ мелкими хозяйствами. Развитіе земледѣльческихъ обществъ, правда, свидѣтельствуетъ о тенденціи въ движеніи сельскаго хозяйства къ коллективнымъ формамъ. Но это движеніе, нисколько не подавляя и не

поглощая слабыхъ, напротивъ, укрѣпляетъ мелкія предпріятія и обезпечиваетъ ихъ существованіе; здѣсь мы имѣемъ дѣло съ процессомъ, прямо противоположнымъ процессу концентраціи.

Если капиталистическая эволюція въ земледѣліи и оставляетъ неприкосновенными мелкія хозяйства, за то она чувствительнымъ образомъ измѣняетъ положеніе лицъ. Она наноситъ тяжелый ударъ земледѣльческимъ рабочимъ, даже тѣмъ, которые являются собственниками клочка земли. Лишаемые извѣстныхъ выгодъ стараго земледѣльческаго хозяйства, рабочіе эмигрируютъ изъ деревень и часто опускаются до подонковъ промышленнаго пролетаріата. Но если этимъ путемъ увеличивается число наемныхъ фабричныхъ рабочихъ, то въ то же время уменьшается число наемныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Сельскохозяйственный пролетаріатъ численно уменьшается, а число самостоятельныхъ хозяевъ увеличивается относительно и абсолютно. Крестьяне-собственники образуютъ устойчивую глыбу, которую современное движеніе поколебать не можетъ. Говорить, что они обречены на массовую пролетаризацію—равносильно чистосердечному признанію въ недостаткахъ метода доктрины, которая нуждается въ обобщеніи явленій концентраціи и пролетаризаціи для заключенія въ пользу исторической необходимости коллективной собственности.

Самымъ слабымъ мѣстомъ въ эволюціонной доктринѣ марксизма является, конечно, традиціонная аксіома о неизбѣжномъ упадкѣ крестьянской собственности. Увлеченные прелестью симметріи и потребностями своего дѣла, партійные писатели трактовали аграрныя проблемы по аналогіи, вмѣсто того, чтобы подвергнуть ихъ самостоятельному изслѣдованію; прибѣгая къ поспѣшнымъ обобщеніямъ, они переносили въ сферу сельскаго хозяйства процессы, наблюдаемые въ фабричной промышленности, не обращая никакого вниманія на разницу между явленіями той и другой области и на объясняющія ее коренныя причины. Карлъ Марксъ безразлично примѣнялъ и къ земледѣльческому и къ фабричному производству свое общее изложеніе тенденцій капиталистическаго накопленія; Эккаріусъ и марксисты Интернаціонала въ 1868 г., Либкнехтъ въ 1870, Энгельсъ въ 1894 г. приписывали машинному производству въ земледѣліи такое же революціонное значеніе, какъ въ фабричной промышленности, и продолжали изображать положеніе крестьянина какъ совершенно безнадежное. Самъ Каутскій, который, въ виду новѣйшихъ статистическихъ данныхъ, хотя и долженъ былъ покинуть первое же положеніе эрфуртской программы и свое прежнее мнѣніе о неизбѣжномъ банкротствѣ крестьянской собственности, возобновилъ въ 1898 г. въ Аграрномъ вопросѣ тему о низшихъ качествахъ земледѣлія, и если онъ не вывелъ отсюда, какъ раньше, своихъ логическихъ заключеній, то, по крайней мѣрѣ, старался оправдать

классическую идею пролетаризаціи крестьянина-собственника, ссылаясь на пульверизацію участковъ земли, задолженность собственности и разныя другія явленія, объединенныя въ двусмысленномъ терминѣ—индустриализація земледѣлія ¹⁾.

Въ области розничной торговли позиція мелкихъ торговцевъ осталась непоколебимой. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ торговли они усилились, въ другихъ отстаиваютъ свое существованіе, ибо они оказываются необходимыми для торговли предметами ежедневнаго потребленія. Въ общемъ, если мелкія торговыя предпріятія размножаются не такъ быстро, какъ крупныя, то они во всякомъ случаѣ настолько жизнеспособны, что абсолютно возрастаютъ.

Наоборотъ положеніе самостоятельныхъ ремесленниковъ болѣе потрясено процессомъ капиталистической индустріи, крупнаго-машиннаго производства или капиталистической формы кустарной промышленности. Тѣ ремесла, которыя не сталкиваются прямо съ машиной, еще сохраняютъ за собою свою позицію; иногда они расширяются, если приспособлены къ мѣстнымъ потребностямъ, для удовлетворенія которыхъ потребитель долженъ входить въ непосредственныя сношенія съ производителемъ. По этой причинѣ, въ цѣломъ мелкая промышленность регрессируетъ крайне медленно даже въ странахъ съ быстрымъ промышленнымъ развитіемъ, какъ напр., въ Германіи.

Что касается картелей и трэстовъ, то, безспорно, они съ нѣкотораго времени пріобрѣли чрезвычайное развитіе въ крупныхъ промышленныхъ странахъ, достигнувъ высшей степени концентраціи въ той странѣ, которая идетъ во главѣ капиталистическаго движенія. Тѣмъ не менѣе явленіе это далеко не имѣетъ общаго значенія. Большая часть извѣстныхъ монопольныхъ предпріятій обязана ограниченности естественныхъ источниковъ производства, искусственнымъ причинамъ или законодательнымъ постановленіямъ. За исключеніемъ этихъ опредѣленныхъ случаевъ преимущество крупныхъ капиталовъ могло породить крайнюю концентрацію, порою даже монополию, въ извѣстныхъ видахъ металлургической, химической или текстильной промышленности, требующихъ дорого стоящихъ орудій, крупныхъ денежныхъ фондовъ и производящихъ однородные продукты на обширный рынокъ. Но такія условія не часто встрѣчаются; для большей части видовъ промышленности борьба за существованіе возможна и съ относительно ограниченными капиталами. Въ большинствѣ случаевъ среднія и крупныя фабрики создаются такъ легко, они занимаютъ въ промышленной жизни страны столь значительное мѣсто и развиваются съ такою силою, что въ

¹⁾ Karl Marx, *Le capital*, кн. 217, 341 и 342.—Kautsky, *Das Erfürter Programm*, стр. 28, 1892.—См. о литературѣ этого вопроса выше. Ed. David, *Socialismus und Landwirtschaft*, т. I. Введение. 1903.

настоящее время нельзя серьезно предвидѣть поглощеніе ихъ однимъ гигантскимъ предпріятіемъ.

Обособленность единоличныхъ предпріятій, несмотря на прогрессъ централизаціи все-таки остается преобладающей чертой, во всей обширной области экономической жизни. Если концентрація предпріятій является косвеннымъ указаніемъ на эволюцію въ сторону коллективизма, то слѣдуетъ признать, что эта эволюція еще мало подвинулась впередъ. Безъ сомнѣнія, процессъ концентраціи далеко не завершился; ему предстоитъ еще въ очень многихъ отношеніяхъ развиваться вширь и вглубь. Но предполагать, чтобы онъ когда-нибудь привелъ къ исчезновенію всѣхъ или даже большей части самостоятельныхъ предпріятій въ земледѣліи, промышленности и торговлѣ—значитъ строить гипотезу въ воздухѣ, внѣ данныхъ опыта; значитъ забывать, что на широкомъ поприщѣ производства могутъ развиваться крупныя предпріятія, не ограничивая сферы дѣятельности мелкихъ. Въ исторической смѣнѣ экономическихъ формъ ни одна изъ нихъ никогда вполне не исчезала при возникновеніи другой; старыя формы всегда сохраняютъ свой *raison d'être* въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ онѣ уживаются рядомъ съ новыми ¹⁾.

Развитіе государственныхъ и муниципальных предпріятій явно свидѣтельствуется объ эволюціи въ сторону режима коллективной собственности. Съ этой точки зрѣнія мы отмѣтили прогрессъ государственнаго и коммунальнаго социализма. Современное государство социализируетъ многочисленныя сферы экономической жизни; оно строитъ и эксплуатируетъ желѣзныя дороги и телеграфную сѣть, управляетъ банковыми и страховыми учрежденіями. Съ своей стороны, коммуны муниципализируютъ дѣло снабженія водою, газомъ, электричествомъ и трамвай; онѣ строятъ жилища для рабочихъ и думаютъ объ организаціи новыхъ предпріятій въ интересахъ общественной гигиены. Это движеніе въ сторону государственной и муници-

¹⁾ Вопросъ о распредѣленіи богатствъ, совершенно отличный отъ вопроса, нами сейчасъ разсмотрѣннаго, не представляетъ такой же важности; ибо если вѣрно, что число лицъ, пользующихся доходомъ съ капиталовъ, относительно и увеличивается въ прогрессивныхъ странахъ, то также вѣрно и то, что число этихъ лицъ составляетъ еще очень слабое меньшинство. Для уясненія фискальныхъ статистическихъ данныхъ, относящихся къ этому вопросу, особенно слѣдуетъ рекомендовать: *Colin, Cours d'économie politique*, т. II, стр. 304 и слѣд. 1903, 2 т.—*Poul Leroy-Beaulieu, Traité de la science des finances*, изд. 6-е, т. I, стр. 496 и слѣд.—См. также споръ по этому вопросу между Бернштейномъ (*Socialisme théorique et social démocratie pratique*, стр. 77 и слѣд.) и Каутскимъ (*Le marxisme et son critique Bernstein*, стр. 153 и слѣд.).—О вкладахъ въ сберегательныхъ кассахъ различныхъ странъ см.: *Bulletin de statistique et de deg comp.*, май 1961 г., стр. 602.

пальной социализации предприятий, какъ и движеніе въ сторону капиталистической концентраціи, безъ сомнѣнія имѣетъ будущность. Представляется вѣроятнымъ, что государство и города будутъ расширять свое дѣло въ тѣхъ сферахъ, въ которыхъ они уже проявили свою инициативу. Быть можетъ, они даже проложатъ себѣ новые пути; ничего нѣтъ невѣроятнаго, напр., въ томъ, что когда нибудь государство наложитъ свою руку на естественныя силы природы, каковы водопады, на минеральныя залежи, на сильно централизованныя предприятия, обладающія монополією, опасною для общественныхъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе полная социализация, или социализация, охватывающая большую часть производства, не находитъ себѣ подтвержденія въ тѣхъ нашихъ предвидѣніяхъ, на которыя даютъ намъ право факты современной дѣйствительности.

Пока государство и городъ ограничиваются организаціей предприятий, остававшихся до тѣхъ поръ неизвѣстными или въ пренебреженіи у частной промышленности; пока они довольствовались поглощеніемъ крупныхъ монополизированныхъ предприятий, — дѣло представлялось сравнительно удобоисполнимымъ; но если бы политическіе организмы захотѣли бы наступить на позиціи, заняться множествомъ индивидуальныхъ предприятий, то дѣло приняло бы совершенно иной оборотъ. Создать внезапную перемѣну въ установившемся порядкѣ, пустить въ ходъ массовую экспроприацию — значило бы прибѣгнуть къ революціи и попытаться совершить невозможное. Для всякаго мыслящаго человѣка очевидно, что социализация не можетъ предшествовать концентраціи. Но концентрація совершается медленно и имѣетъ свои границы; выжидать же, чтобы частныя предприятия исчезли въ результатѣ естественнаго хода событій — значило бы отодвинуть къ безконечно далекому сроку моментъ осуществленія интегральнаго коллективизма.

Государство въ своемъ натискѣ на позиціи, занятые индивидуальными предприятиями, встрѣтило бы сопротивленіе не только со стороны мелкихъ частныхъ владѣльцевъ, но столкнулось бы съ такимъ препятствіемъ какъ ограниченность своихъ административныхъ способностей. Мы не станемъ возвращаться здѣсь къ непомѣрнымъ функціямъ, которыя, въ той или иной формѣ, интегральный социализмъ возлагаетъ на общественную администрацію; но мы можемъ, по крайней мѣрѣ, изслѣдовать, въ какой мѣрѣ усовершенствованіе, достигнутое въ сферѣ административной дѣятельности, благопріятствуетъ прогрессу социализации.

Съ эволюціонной точки зрѣнія можно согласиться, что общественная администрація въ нашихъ современныхъ централизованныхъ государствахъ постепенно превратилась въ колоссальный, чрезвычайно сложный механизмъ, выполняющій безъ особенныхъ нарушеній правильности наиболѣе обширныя

и наиболее разнообразныя функціи. Въ меньшей мѣрѣ послѣдовательно разрослись, вслѣдствіе размноженія и расширенія ихъ функцій, администраціи крупныхъ желѣзнодорожныхъ компаній пароходныхъ и банковыхъ предпріятій, огромныхъ магазиновъ и федеративно объединенныхъ коопераций Англии. Эти обширныя системы, въ которыхъ раздѣленіе труда комбинируется съ крайне централизованнымъ управленіемъ, функционируютъ автоматически по точно опредѣленнымъ правиламъ, улучшающимся по указанію опыта. Это истинныя чудеса организаціи; мы слишкомъ присмотрѣлись къ нимъ, чтобы изумляться, но удалившись нѣсколько отъ нихъ, мы прійдемъ къ заключенію, что для прошлыхъ вѣковъ они представлялись бы неосуществимой мечтой.

Въ своихъ утвержденіяхъ относительно будущаго слѣдуетъ соблюдать крайнюю осторожность и воздерживаться отъ легкомысленныхъ заявленій: въ родѣ того, что такая-то вещь невозможна только потому, что она до сихъ поръ не существовала. Еще болѣе легкомысленно говорить, съ претензіей на научность, о непобѣдимомъ ея наступленіи. Очень легко также беспощадно критиковать, какъ это охотно дѣлаютъ коллективисты, способы управленія предпріятіями, практикуемые капиталистическимъ государствомъ, и полагать, что все зло административной эксплуатаціи исчезнетъ, какъ только власть перейдетъ въ руки пролетаріата.

Въ будущемъ общественная администрація безъ сомнѣнія усовершенствуется и станетъ способной къ отправленію новыхъ функцій. Но окажется ли она когда нибудь въ силахъ направлять всѣ экономическія функціи цѣлаго народа? Вѣдь это не то, что управлять, какъ теперь, нѣсколькими промышленными предпріятіями, или завѣдывать теперешней арміей, административное управленіе которой можетъ пролить вѣкоторый свѣтъ на занимающій насъ вопросъ. По правдѣ [сказать, успѣхи, достигнутые до сихъ поръ въ организаціи управленія арміей, не таковы, чтобы они могли внушить надежду на возможность созданія администраціи, которая сумѣетъ снабжать городъ въ нѣсколько милліоновъ жителей провіантомъ, правильно разрѣшать жилищный вопросъ и управлять его промышленнымъ производствомъ и обмѣномъ. Пока опытъ не доставитъ доказательства противнаго, такую концессию придется считать химерической. Государственный или просто коммунальный социализмъ, доведенный до такой крайности, можетъ имѣть значеніе мечты будущаго; но нельзя выставлять его, какъ научную систему, т. е. какъ систему, основанную на наблюденіи явленій дѣйствительности.

Государство, ограниченное уже въ своихъ централизаторскихъ стремленіяхъ индивидуальными интересами, которымъ оно угрожаетъ, и неспособностью своихъ агентовъ къ управленію цѣлымъ національнымъ хозяйствомъ, встрѣтило бы еще препятствіе и со стороны другихъ силъ, развивающихся въ процессѣ эволюціи. Несмотря на искусныя усилія творцовъ

соціалістических системъ создать прочныя гарантіи свободы, авторитарная организація производства всегда и неизбѣжно наноситъ ей самые чувствительные удары. Личность подвержена режиму реквизиціи и прикрѣплена къ опредѣленному мѣсту или, по крайней мѣрѣ, принуждена при удовлетвореніи своихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей пользоваться продуктами и учрежденіями, разрѣшенными государствомъ. Профессіональныя группы составляются и управляются внѣшнею властью или, если онѣ и сами избираютъ своихъ начальниковъ, то все-же остаются подчиненными высшей власти, уполномоченной распределять между ними орудія труда и опредѣлять качество и количество продуктовъ, которые онѣ должны изготовить.

Но въ нашихъ демократическихъ обществахъ потребность въ свободѣ укоренилась не только въ индивидуумахъ, но и въ коллективныхъ группахъ. Можно ли предположить, что разнородныя ассоціаціи, образовавшіяся въ наше время-земледѣльческіе синдикаты, кооперативныя общества взаимопомощи, сами рабочіе синдикаты охотно откажутся отъ своей независимости и подчинятся безъ протеста суровой коллективистической дисциплинѣ, режиму бюрократической централизаціи, лежащей въ основѣ всякой соціалистической организаціи? Новое соціальное состояніе, характеризующееся расцвѣтомъ и могуществомъ экономическихъ ассоціацій, поставило бы на пути къ осуществленію коллективизма еще больше препятствій, нежели неорганизованный индивидуализмъ, вышедшій изъ вѣдръ французской революціи. Въ сущности коллективистическій идеаль, не смотря на концентрацію промышленности, кажется въ настоящее время болѣе далекимъ отъ дѣйствительности, болѣе противорѣчащимъ направленію умовъ, чѣмъ идеаль соціетарный и анархическій (libertaire).

Если приведенныя выше замѣчанія приложимы ко всѣмъ формамъ интегральнаго коллективизма, къ государственному соціализму, какъ и къ чистому коллективизму, то нижеслѣдующія соображенія относятся уже исключительно ко второй изъ этихъ формъ, къ странному режиму, характеризующемуся не только государственной организаціей производства, но совершенно новою системою цѣнности.

Чистый коллективизмъ находится въ такомъ рѣдкомъ противорѣчьи съ идеей эволюціи, что онъ представляется простою логическою игрою ума. Для него ничто не можетъ возникнуть иначе, какъ путемъ революціи, потому что его система цѣнности не допускаетъ сохраненія ни малѣйшаго слѣда свободнаго производства и денежнаго хозяйства. Эта невозможность постепеннаго его приспособленія сразу же обнаруживаетъ коренное противорѣчіе между основаніями доктрины и законами эволюціи.

Дѣйствительно, до какой бы степени ни дошла капиталистическая кон-

центрація, между капиталистическимъ режимомъ и режимомъ чистаго коллективизма всегда будетъ существовать цѣлая пропасть. Общество, приводимое въ движеніе общественными властями, которыя опредѣляютъ размѣры потребностей, управляютъ производствомъ и обращеніемъ, вычисляютъ цѣны на трудъ и на продукты въ единицахъ работы, совершенно противоположно обществу, въ которомъ производство, веденное отдѣльными лицами и частными ассоціаціями за собственный страхъ и рискъ, регулируется ими соотвѣтственно колебаніямъ цѣнъ, выраженныхъ въ металлическихъ деньгахъ. Между этими двумя обществами существуетъ коренная противоположность: они въ корнѣ различаются въ самомъ главномъ—въ принципѣ цѣнности; авторитарная регламентація общественнаго производства безъ регулирующаго вліянія цѣнъ не имѣетъ никакихъ корней въ мѣновомъ режимѣ; распредѣленіе, основанное на авторитарной фиксаціи всѣхъ цѣнностей, на точномъ равновѣсіи между цѣнностью труда и цѣнностью продуктовъ, является совершенно новой комбинаціей, на которую нѣтъ ни малѣйшаго намека ни въ одномъ обществѣ ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ.

Чтобы найти образчики коммунистическихъ обществъ, нужно обратиться къ эпохѣ первобытныхъ народовъ; однако и патріархальный режимъ ни въ малѣйшей мѣрѣ не можетъ считаться образчикомъ коллективизма. Если производство организуется и направляется тамъ главою семьи, то распредѣленіе совершается соотвѣтственно потребности или положенію каждаго члена, причемъ для опредѣленія цѣнностей глава семьи не прибѣгаетъ къ принципу, регулирующему распредѣленіе продуктовъ соотвѣтственно труду каждаго изъ членовъ семьи. ¹⁾ Трудно даже встрѣтить гдѣ бы то ни было какую нибудь

¹⁾ Нѣкоторыя коммунистическія поселенія южной Австраліи, созданныя правительствомъ для того, чтобы доставить занятія безработнымъ, представляютъ собою маленькія группы, для которыхъ коллективное пользованіе землею стало неизбѣжною необходимостью какъ влѣдствіе естественныхъ условій орошенія, такъ и круговой поруки, обезпечивающей ихъ денежныя обязательства передъ государствомъ. Являются ли эти группы коммунистическими обществами, требующими отъ каждаго равнаго и труда, или труда, пропорціональнаго его силамъ, и распредѣляющими жизненные продукты и другіе необходимые предметы по порціямъ соотвѣтственно числу членовъ каждой семьи? Являются ли онѣ кооперативными производительными и потребительными обществами, въ которыхъ каждый членъ, помимо пользованія своею лично ему принадлежащею долею, получаетъ пропорціональную его труду заработную плату, покупаетъ продукты въ общественномъ магазинѣ и принимаетъ, сверхъ того, участіе въ прибыляхъ, извлекаемыхъ изъ продажи товаровъ на сторону? Трудно точно опредѣлить характеръ этихъ маленькихъ общинъ, по тѣмъ недостаточно полнымъ описаніямъ, которыя сдѣланы до сихъ поръ. Какъ бы то ни было, онѣ не представляютъ собою типа чистаго коллективизма, такъ какъ въ поселеніяхъ плата за трудъ выдается въ видѣ денежной заработной платы или въ видѣ кредита, также исчисляемаго на деньги. Эти поселенія дали плохіе финансовыя результаты, но въ нѣкоторыхъ пунктахъ они расширили

группу, которая, въ томъ или иномъ видѣ, не практиковала бы внутренняго обмѣна продуктами въ своей средѣ или съ другими группами и которая не знала бы мѣновой цѣнности, опредѣляемой соглашеніемъ сторонъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда производство для обмѣна не составляетъ господствующей формы экономической жизни. Спускаясь же по лѣстницѣ историческаго развитія, мы замѣчаемъ, что эволюція экономическихъ отношеній не только не ведетъ къ постепенному ослабленію практики обмѣна, но, напротивъ, совершается въ направленіи усиливающагося раздѣленія труда и организаціи производства для потребностей рынка.

Современное общество, вопреки концентраціи предпріятій, всегда остается обществомъ индивидуумовъ и автономныхъ группъ, свободно практикующихъ частный обмѣнъ продуктовъ и регулирующихъ производство соответственно цѣнамъ на нихъ. Цѣна монополизированнаго продукта, какъ, напр., керосина, также подвергается вліянію свободно выраженаго на рынкѣ спроса и въ свою очередь оказываетъ вліяніе на производство. Радикальный коллективизмъ, напротивъ, исключаетъ всякую форму обмѣна между частными лицами, всякую конкуренцію, всякую цѣнность, опредѣляемую спросомъ и предложеніемъ. Онъ замѣняетъ естественную систему цѣнности столь же старую, какъ міръ, системою, цѣликомъ выдуманною изъ головы; это нѣчто совершенно неизвѣстное, не имѣющее никакихъ прецедентовъ, никакого зародыша ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ, которое является предвѣстникомъ будущаго.

Нѣтъ, факты экономической эволюціи не указываютъ намъ на то, что режимъ обмѣна находится на пути къ исчезновенію. Ни развитіе трэстовъ, акціонерныхъ обществъ, кооперативныхъ ассоціацій и земледѣльческихъ синдикатовъ, ни успѣхи государственныхъ и муниципальных промышленныхъ предпріятій не подвигаетъ насъ ни на шагъ въ сторону чистаго коллективизма. Переходъ мѣноваго хозяйства въ коллективизмъ не можетъ совершиться путемъ медленныхъ измѣненій, какъ переходъ мелкаго самостоятельнаго производства въ крупную капиталистическую промышленность; этотъ переходъ былъ бы полнымъ и кореннымъ переворотомъ, котораго нельзя ожидать при естественномъ ходѣ вещей.

Оставимъ однако въ сторонѣ мысль о деньгахъ въ формѣ рабочихъ бонусовъ и систему обращенія, столь же далекую отъ дѣйствительности, сколько и неприемлемую въ теоріи, и остановимся только на одной изъ формъ коллективизма, на государственномъ социализмѣ. Изъ предыдущаго

колонизацію и доставили пролетаріямъ прочный очагъ и постоянныя занятія. (Pierre Leroy Beaulieu, *Les nouvelles sociétés anglosaxonnes*, стр. 159 и слѣд. 1897.—Vigouroux, *Les villages communistes de l'Australie méridionale*. Musée social, мартъ 1900).

изложенія слѣдуетъ, что интегральный социализмъ стоитъ по отношенію къ современной эволюціи въ такомъ же, хотя обратномъ, положеніи, какъ чистый индивидуализмъ; дѣйствительность отчасти говоритъ за, отчасти противъ него. Она говоритъ за него фактами неоспоримаго прогресса промышленной, торговой и финансовой концентраціи, фактами разширенія государственныхъ и муниципальных предпріятій; она говоритъ противъ него фактами свободного развитія независимыхъ ассоціацій, не желающихъ подчиняться административному гнету, фактомъ непоколебимой прочности мелкой сельскохозяйственной культуры, опирающейся на земледѣльческія общества, фактами выживанія множества промышленныхъ и торговыхъ учрежденій, большинство которыхъ сохраняетъ свой *raison d'être* наряду съ крупными фирмами, и, повидимому, совсѣмъ не осуждено на неизбѣжное исчезновеніе.

Тщетно было бы извращать или преувеличивать факты въ одномъ смыслѣ, какъ и скрывать и отрицать ихъ въ другомъ. Категорическія утвержденія относительно неизбѣжной побѣды социализма могутъ имѣть пропагаторское значеніе; но за отсутствіемъ экспериментальнаго базиса и исторической подкладки они не могутъ считаться утвержденіями, внушенными научнымъ духомъ. Мы, повидимому, не приближаемся къ конечной цѣли интегрального социализма, и знаменитая глава Капитала объ Общемъ законѣ капиталистическаго накопленія, въ которой Карлъ Марксъ произноситъ смертный приговоръ индивидуалистическому обществу и предвѣщаетъ наступленіе режима коллективной собственности, разсматривается даже самыми вѣрными его учениками, какъ сокращенная формула длиннаго процесса; это «эскизное изображеніе эволюціи, для совершенія которой требуются вѣка» ¹⁾.

Коллективистическая система, если она даже благоразумно удерживается въ границахъ краткой формулы: обобществленіе средствъ производства, организація социалистическаго способа производства и обмѣна — не поддается все-таки оцѣнкѣ съ точки зрѣнія эволюціи современной дѣйствительности. Лишенная характера объективно-исторической необходимости, она не въ большей и не въ меньшей степени, нежели старыя социалистическія утопіи, представляетъ собою систематическую конструкцію, опирающуюся на априорныхъ принципахъ. Въ этомъ отношеніи современные социалисты, облакающіеся въ мантию историческаго матеріализма, слѣдуютъ лишь методу Руссо, учениками котораго, не высказывая этого, они являются. Подобно доктриверамъ принципа *laisser-faire*, они сами входятъ

¹⁾ Kautsky, *Le marxisme et son critique* Bernstein, стр. 100.

въ категорію тѣхъ метафизиковъ, которые примѣняютъ дедуктивный методъ къ анализу вопросовъ общественной жизни.

Съ авторомъ *Contrat social* и *Discour sur l'origine de l'inegalité l'inegalite* ихъ связываетъ еще и вѣра въ могущество воли на службѣ разуму, то есть въ могущество государства на службѣ системы, способнаго покорить силы, враждебныя осуществленію рациональнаго идеала человѣческихъ обществъ; они вѣрятъ также въ добрыя начала, присущія человѣческой природѣ; они убѣждены, что социальныя бѣдствія, обусловлены несовершенствомъ человѣческихъ учреждений и что достаточно создать рациональную организацію общества, чтобы обезпечить торжество добродѣтели, миру и счастью среди людей. Эти философъ-детерминисты, эти «кальвинисты безъ Бога», которые придаютъ такое громадное значеніе динамическимъ законамъ, властно управляющимъ обществами, въ то же время представляютъ намъ коллективизмъ, какъ начало царства свободной воли и какъ побѣду человѣческой свободы надъ необходимостью. По ихъ мнѣнію, человѣку предстоитъ устранивъ законъ борьбы за существованіе, господствующій въ мірѣ животныхъ и растений, поскольку онъ его касается; борьба за личное существованіе должна исчезнуть въ преобразованномъ обществѣ, гдѣ человѣкъ будетъ господиномъ природы ¹⁾.

Философія Руссо естественно вдохновляетъ романтиковъ-утопистовъ. Беллами заставляетъ говорить Бартона языкомъ Жанъ-Жака: «Теперь, когда впервые жизнь организована такимъ образомъ, что не оставляетъ мѣста для развитія въ человѣкѣ худшихъ инстинктовъ... можно наконецъ видѣть, что дѣйствительно представляетъ собою человѣческая природа, освобожденная отъ развращающихъ вліяній... Мы присутствуемъ при такомъ открытіи, котораго не рѣшались допустить ни теологи, ни древніе философы, а именно, что человѣческая природа по своимъ основнымъ свойствамъ прекрасна, что люди по своимъ естественнымъ склонностямъ существа, полныя благородства, любви и состраданія, воодушевленныя божественными порывами къ нѣжности и самопожертвованію, потому что они являются образомъ, а не карикатурой создателя ²⁾».

По мнѣнію Либкнехта новое общество не будетъ болѣе нуждаться ни въ казармахъ, ни въ тюрьмахъ, ни въ судахъ, ни въ уголовныхъ кодексахъ, потому что порокъ, преступленіе и вичета исчезнутъ. ³⁾ Такого же

¹⁾ Engels, *Socialisme utopique et Socialisme scientifique* стр. 33.—Ср. Loria, *Problemes sociaux contemporains*, стр. 130 и 131. 1897.—Enrico Gerri, *Socialisme et science positive*, стр. 36 и, 302 и слѣд. 1897.

²⁾ Centansapres, стр. 203 и 204.

³⁾ *Zukunftstaatliches*, „Cosmpolis“, Ливарь 1898.

взгляда держится Бебель; алкоголизм, эта язва современныхъ обществъ, не будетъ извѣстенъ при новомъ порядкѣ. Наступитъ царство гармоніи въ соціальной средѣ, гдѣ каждый будетъ за всѣхъ и всѣ за каждого ¹⁾.

Жорэсъ общаегь намъ также удивительныя нравственныя превращенія. Въ новой средѣ должно будетъ оласаться, по его мнѣнію, не столько суетливой дѣятельности, имѣющей въ виду исключительное удовлетвореніе тщеславія, сколько извѣстнаго рода гордой отчужденности и слегка надменнаго безкорыстія по отношенію ко всему, что напоминаетъ внѣшній почетъ. Организація административной части не дастъ мѣста ни сервилizmu, ни тираниі. Прогрессъ будетъ страстно защищаться и самъ по себѣ, и за тѣ великія блага, къ которымъ онъ приобщать каждого, приобщая къ нимъ всѣхъ ²⁾.

Еще ближе стоитъ къ Руссо Жоржъ Рэнаръ. То же, какъ у Руссо, направление мысли, тотъ же абстрактный и художественный методъ, та же тенденція къ абсолютному, та же идея о самодовлѣющемъ значеніи человѣка и о единствѣ, реализованномъ въ суверенномъ государствѣ. Самая формулировка соціальныхъ проблемъ у Ренара, та же, что у Руссо, и выражена въ сходныхъ терминахъ; у него имѣется даже идеаль политической организаціи, и онъ предполагаетъ подготовить матеріалы для новой деклараціи политическихъ и экономическихъ правъ человѣка и гражданина. Его приемы—это приемы отвлеченнаго раціонализма. Онъ начинаетъ формулировкой общихъ принциповъ, моральныхъ аксіомъ и постулатовъ, выставленныхъ во имя справедливости, такихъ, какъ извѣстное равенство всѣхъ людей, или какъ формула: отъ каждого по его труду и каждому по его потребностямъ. Исходя изъ этихъ идеалистическихъ концепцій, онъ заключаетъ, что господствующая система, какъ противорѣчающая имъ должна быть уничтожена, и что долженъ быть введенъ соціалистическій режимъ какъ оказывающійся съ ними въ полномъ согласіи. На этихъ основаніяхъ онъ создаетъ политическій и экономическій строй общества, какимъ онъ ему представляется какъ прямой результатъ изъ поставленныхъ предпосылокъ. Его построеніе является такимъ образомъ совершеннѣйшимъ типомъ чисто дедуктивнаго метода, оперирующаго надъ апріорными принципами отвлеченнаго разума ³⁾.

Безъ сомнѣнія, есть что-то благородное въ этой раціоналистической вѣрѣ, одушевляющей Руссо и его послѣдователей. Но чтобы доктрина согласовалась съ требованіями истины и законами жизни, недостаточно еще

1) *La femme*, trad Rave стр. 289 и 259.

2) *Organisation socialiste*, *Revue socialiste*, апрѣль 1895, стр. 404, августъ 1895, стр. 149 и 157.

3) *Le regime socialiste*, *passim*, *not.*, стр. 8, 31 и 184.

того, чтобы она отвѣчала нашимъ завѣтнымъ желаніямъ. Заявлять, что критика, направленная противъ плановъ коллективистическаго общества, непріемлема только потому, что она опирается на природу современнаго человѣка, значитъ-признать, что коллективистическое общество предполагаетъ радикальнсе измѣненіе моральнаго и интеллектуальнаго существа человѣка, значитъ перенести насъ въ область настоящей утопіи, отодвигаемой на безконечно отдаленный срокъ.

Соціалисты кажутся очень сильными въ роли критиковъ, но критика есть только отрицательная и самая легкая часть ихъ задачи; и удивительно, что столько положительныхъ умовъ могутъ довольствоваться безпрестанно повторяемой фразой объ обобществленіи средствъ производства и установленіи соціалистическаго способа производства и обмѣна, не испытывая непреодолимой потребности уразумѣть самую сущность конструкторціи, скрывающейся за этой стереотипной формулой. Но послѣ страстной критики существующаго порядка, сами коллективисты даютъ доказательство своей полной беспомощности съ этой стороны. Большинство изъ нихъ довольствуется дѣломъ разрушенія уродливаго режима и предсказываніемъ неизбежности обобществленія средствъ производства; но при этомъ не пытаются описывать самую структуру организаціи, покоящагося на этой формѣ общественной собственности; провозглашеніе соціализма историческою необходимостью они считаютъ достаточнымъ объясненіемъ. Когда ихъ принуждаютъ выступить съ изложеніемъ положительныхъ рѣшеній, то, если они и рѣшятся говорить въ этомъ смыслѣ, они ограничиваются общимъ изложеніемъ интегральнаго коллективизма, какъ типа будущаго общества; они не останавливаются передъ утвержденіемъ того, что эволюція ведетъ насъ къ обширной системѣ опеки, къ этой гигантской бюрократической организаціи, лишенной мускуловъ и нервовъ, слѣпой и неустойчивой. Умъ въ смущеніи останавливается передъ пропастью, отдѣляющей историческое обоснованіе доктрины, столь тщательно разработанное коллективистами, отъ сооруженнаго ими соціальнаго строя будущаго столь искусственнаго и хрупкаго.

Быть можетъ, такія широкія обѣщанія, какъ полная экспроприація капиталистической собственности и наступленіе эры всеобщаго счастья, нужны были для того, чтобы поднять массы, воспламенить энтузіазмъ и пробудить вѣру, внушающую беззавѣтное самоотверженіе. Несомнѣнно, среди населенія, отличающагося впечатлительностью, слабой степенью культурнаго развитія и живымъ воображеніемъ, скромная программа частичныхъ реформъ не нашла бы слишкомъ многочисленныхъ прозелитовъ и горячихъ защитниковъ. Но съ научной точки зрѣнія коллективистическая система, какъ на примѣръ марксисткая теорія цѣнности, есть мертвая петля для школы; даже съ точки зрѣнія партійной тактики эта доктрина въ будущемъ создастъ

вѣроятно не мало неудобствъ и помѣхъ. Невозможно себѣ представить, чтобы рабочіе классы, достигнувъ на континентѣ той же зрѣлости, что и въ Англіи, и поразмысливъ надъ планомъ построенія коллективистическаго общества, не убѣдились бы въ полной его непрактичности. Широкое распространеніе этой доктрины оказалось возможнымъ только при той исключительной неопытности и полномъ отсутствіи сознанія отвѣтственности, которыя являются результатомъ общественнаго состоянія, совершенно устраняющаго ихъ отъ активнаго участія въ политическихъ и экономическихъ интересахъ страны. Эти причины съ теченіемъ времени будутъ постепенно ослабѣвать по мѣрѣ улучшенія матеріальнаго быта рабочихъ, упроченія ихъ организаціи, развитія ихъ ассоціацій; по мѣрѣ пріобрѣтенія ими воспитательнаго опыта въ синдикатахъ, кооперативныхъ союзахъ, въ ихъ профессиональныхъ судебныхъ учрежденіяхъ и по мѣрѣ расширенія ихъ активнаго участія въ управленіи общественными дѣлами.

Пока соціалистическая партія опиралась исключительно на рабочихъ крупной промышленности, пока она не оказывала никакого вліянія на правительство народовъ, она могла предаваться разнымъ мечтамъ, набрасывая отвлеченные планы общественнаго строя, осуществленіе которыхъ казалось ей слишкомъ еще далекимъ, чтобы она испытывала необходимость подвергнуть ихъ зрѣлому обсужденію. Теперь положеніе совершенно иное. Партія начинаетъ овладѣвать избирательнымъ корпусомъ, мѣстными общественными учрежденіями, парламентами; она проникаетъ въ муниципалитеты несетъ свою долю участія въ управленіи общественными дѣлами; она съ каждымъ днемъ вступаетъ во все болѣе близкое соприкосновеніе съ реальными условіями власти; она обязана теперь смотрѣть прямо въ лицо надвигающимся событіямъ, до сихъ поръ казавшимся далекими. Достигнувъ зрѣлаго возраста, она должна подвергнуть глубокому измѣненію свою политическую концепцію. Уже вслѣдствіе дѣлаемыхъ ею попытокъ завербовать въ свои ряды классъ крестьянъ и мелкой буржуазіи, она должна была значительно смягчить строгость своихъ принциповъ и общать своимъ новымъ adeptамъ гарантія противъ опасности экспроприаціи. По мѣрѣ того какъ соціалистическая партія будетъ завоевывать новую почву и будетъ принимать большее участіе въ управленіи общественными дѣлами, она, какъ на это уже указываютъ нѣкоторые признаки, все болѣе и болѣе будетъ переносить коллективистическія утвержденія въ разрядъ устарѣвшихъ формулъ, продолжающихъ еще фигурировать въ программѣ изъ уваженія къ ихъ исчезнувшимъ проповѣдникамъ, но утратившихъ уже свой смыслъ и свою истинную цѣнность; она всѣ свои силы направитъ на достиженіе практическихъ реформъ. Въ борьбѣ различныхъ направленій соціалистическая партія останется, если угодно, партией наиболѣе радикальныхъ и партией

наиболѣсмѣлыхъ новаторовъ, являющихся защитниками наиболѣ прогрессивныхъ требованій народа; но, отдавъ себѣ болѣ ясный отчетъ въ научныхъ данныхъ эволюціи, она удовлетворится приспособленіемъ режима обмѣна и конкуренціи къ новымъ потребностямъ. Если социалистическая партія желаетъ играть роль на аренѣ міра, она должна отрѣшиться, отъ своей старой революціонной формы и превратиться въ партію реформы.

Отдѣль III. Соціэтарный социализмъ и кооператизмъ.

Корпоративный социализмъ покоится на гипотезѣ, по которой свободнымъ ассоціаціямъ производителей предназначено овладѣть всѣми экономическими функціями общества, вытѣснивъ капиталистическія предпріятія, даже самыя могущественныя подъ давленіемъ конкуренціи или подъ дѣйствіемъ общественныхъ властей.

Гипотеза естественной эволюціи современныхъ обществъ въ сторону соціэтарнаго режима, очевидно, осуждена опытомъ. Безъ сомнѣнія, развитіе ассоціацій представляетъ выдающееся явленіе въ нашу эпоху; но единственные изъ всѣхъ разсѣянныхъ по всему цивилизованному міру ассоціацій, которыя могутъ имѣть благопріятное значеніе для соціэтарнаго социализма—это производительныя ассоціаціи. Но тѣ изъ нихъ, которыя существуютъ въ настоящее время, не обладаютъ съ этой стороны никакою доказательною силою.

Если укажутъ на замѣчательный расцвѣтъ деревенской коопераціи, то надо будетъ замѣтить, что земледѣльческія ассоціаціи никогда не имѣютъ цѣлью общую обработку земли; это—всегда ассоціаціи независимыхъ земледѣльцевъ, котсрыя ограничиваютъ поле своей коллективной дѣятельности промышленной обработкой сельскохозяйственныхъ продуктовъ, организаціей келективныхъ продажъ или покупокъ, кредитомъ, страхованиемъ. Поэтому въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о расширеніи коллективныхъ предпріятій въ земледѣльческомъ производствѣ насчетъ индивидуальныхъ, и деревенская кооперація, слѣдовательно, не имѣетъ ничего общаго съ соціэтарнымъ социализмомъ.

Промышленныя производительныя ассоціаціи, наоборотъ, таятъ въ себѣ его зародышъ. Конечно, онѣ не являются истинными типическими представителями его; индивидуализмъ господствуетъ еще въ нихъ въ силу сохраненія за членами ассоціацій правъ на внесенное ими личное имущество и вслѣдствіе духа исключительности, устраняющаго служащихъ въ ассоціаціи отъ участія въ ея выгодахъ. Тѣмъ не менѣе производительныя ассоціаціи настолько близко подходятъ къ социалистической концепціи, что общество,

въ которомъ они господствуютъ, получаетъ структуру, отвѣчающую требованіямъ соціэтарнаго соціализма. Но исторія производительныхъ кооперацій, спустя полвѣка съ начала ихъ зарожденія, именно показала съ какимъ трудомъ эта форма коопераціи примѣняется къ соціальной средѣ. Производительныя общества понемногу прозябають всюду; государственной поддержкой, бюджетными пособіями, ихъ не удастся оживить; ограниченныя, за рѣдкими исключеніями, областю мелкой промышленности, онѣ прогрессируютъ еле замѣтно и обнаруживаютъ полное безсиліе въ попыткахъ сократить сферу капиталистическихъ предпріятій. Совершенно очевидно, что рассчитывать на нихъ какъ на орудіе для завоеванія капиталистическаго міра и преобразованія общества, только въ силу ихъ большей устойчивости въ конкуренціи, нельзя.

Не имѣя никакихъ шансовъ на осуществленіе путемъ мирнаго развитія, корпоративный соціализмъ могъ бы восторжествовать только путемъ революціи. Государство, совершивъ экспропріацію въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, должно было бы передать всѣ средства производства и обращенія кооперативнымъ ассоціаціямъ—рудники рудокопамъ, землю—ассоціированнымъ крестьянамъ, фабрики—рабочимъ, желѣзныя дороги—желѣзнодорожнымъ служащимъ и т. д.; пришлось бы также, для предупрежденія возврата къ старому порядку вещей, воспретить закономъ всякую частную собственность на средства производства или на самыя главныя изъ нихъ. Такимъ образомъ насиліе въ началѣ, а затѣмъ принужденіе составляютъ условія успѣха соціалистической формы, полагающей свободу источникомъ своей силы и законности.

Поэтому нѣтъ надобности настаивать на невѣроятности подобнаго переворота, который не въ выгодахъ какъ свободныхъ ассоціацій, такъ и государства или коммунъ. Допустивъ даже возможность такого переворота, надо будетъ признать, что общественный порядокъ, построенный по принципу соціэтарнаго соціализма, осуществленнаго способомъ, находящимся въ полномъ противорѣчій съ его сущностью, не былъ бы проченъ. Корпоративный режимъ, вышедшій изъ революціи, былъ бы искусственнымъ созданіемъ, лишеннымъ внутренней силы развитія, неспособнымъ къ противодѣйствію тѣмъ элементамъ разложенія, которые зародились бы въ немъ. Въ то время какъ благоденствующія ассоціаціи стремились бы къ замкнутости, чтобы сохранить за собою выгоды своихъ предпріятій, группы, вѣрныя принципамъ свободного для всѣхъ доступа въ ассоціацію, влчили бы жалкое прозябаніе или гибли бы вслѣдствіе недостатка дисциплины и энергіи среди ихъ членовъ, вслѣдствіе индифферентизма или неспособности ихъ должностныхъ лицъ. Въ корпораціи пришлось бы вести непрерывную борьбу съ наступательными попытками капитализма, съ торговлей, банками,

спекуляціей, вліяніе которыхъ не могло бы быть побѣждено иначе, какъ цѣлымъ рядомъ сильныхъ ударовъ и неумолимою революціонною настойчивостью. Въ этой атмосферѣ принужденія корпоративный режимъ выродился бы также скоро, какъ индивидуализмъ.

Изъ всѣхъ системъ соціетарнаго соціализма только кооператизмъ могъ бы устранить индивидуалистическія послѣдствія корпоративной собственности, сохранивъ свободный для всѣхъ доступъ въ ассоціаціи; и только кооператизмъ носитъ практической характеръ и могъ бы опираться на опытъ. Его планъ организаціи федеративно связанныхъ потребительныхъ обществъ, владѣющихъ производительными предпріятіями и эксплуатирующихъ ихъ въ свою собственную пользу, съ успѣхомъ осуществленъ въ Англіи. Англійскіе и шотландскіе Wholesales, съ поразительнымъ развитіемъ которыхъ мы уже знакомы, составляютъ предметъ зависти для европейской коопераціи и образецъ, которому она намѣрена подражать.

Это—факты, а не логическія построенія разума; кооператизмъ дѣйствительно представленъ обширными и могущественными федераціями, которыя непрерывно растутъ въ странѣ, являющейся ихъ родиной. Этотъ цвѣтокъ коопераціи, распустившійся на растеніи, обладающемъ большой жизненной силой, безъ сомнѣнія увѣнчаетъ собою когда нибудь кооперативные организмы, развивающіеся болѣе медленно, но за то правильно и прочно.

Согласившись съ этимъ, можно ли вслѣдъ за апостолами кооперативнаго движенія заключить, что федералистическій принципъ англійскихъ кооперацій приведетъ къ медленному и мирному преобразованію капиталистическаго строя общества? Приближаемся ли мы къ своеобразному экономическому федерализму, при которомъ система производства и обращенія, имѣющая цѣль удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, будетъ находиться въ завѣдываніи свободныхъ потребительныхъ ассоціацій, тогда какъ отдѣлы производства, предназначенные для удовлетворенія болѣе широкихъ потребностей, перейдетъ въ руки кооперативныхъ федерацій? Вопросъ этотъ поставленъ, можетъ быть, нѣсколько преждевременно; но нужно попытаться отвѣтить на него, воспользовавшись тѣми немногими данными, которыя доставлены намъ опытомъ, хотя еще и не достаточнымъ.

Было бы большою смѣлостью теперь же опредѣленно высказаться относительно будущаго коопераціи; за послѣднія 20 лѣтъ англійскія потребительныя общества болѣе чѣмъ утроились по своему численному составу и почти учетверили число своихъ оборотовъ; и однако они еще не дошли до конечнаго предѣла своего развитія. Но было бы наивно скрывать—и защитники кооперативнаго движенія этого, конечно, не скрываютъ—тѣ колоссальныя затрудненія, которыя кооперація встрѣтитъ въ своихъ попыткахъ мирнаго завоеванія капиталистическаго производства.

Цифры, относящіяся къ развитію кооперацій во всемъ мірѣ поражаютъ своею величиною и способны внушить вѣру въ будущность движенія. Не слѣдуетъ, однако, подъ впечатлѣніемъ суммарныхъ цифръ преувеличивать современное значеніе кооперацій въ каждой отдѣльной странѣ. Въ дѣйствительности прогрессъ потребительныхъ обществъ, вездѣ, за исключеніемъ Англій, совершается, хотя и непрерывно, но довольно медленно; они даже совершенно неизвѣстны въ такой огромной прогрессивной странѣ, какъ Соединенные Штаты; да и по отношенію къ капитализму роль кооперацій еще очень ничтожна. На континентѣ потребительная кооперация скорѣе еще вся въ будущемъ, нежели въ настоящемъ.

Не слѣдуетъ забывать, что даже въ Англій капиталъ потребительныхъ обществъ составляетъ самую незначительную долю, быть можетъ, пятисотую часть національнаго капитала. До сихъ поръ вліяніе англійскихъ кооперацій оставалось совершенно или почти ничтожнымъ въ земледѣліи, въ горной, транспортной промышленности и во многихъ другихъ отрасляхъ крупной индустріи. То, что уже достигнуто кооперацией въ области производства, несмотря на всю важность добытыхъ результатовъ, почти ничтожно сравнительно съ тѣмъ, что остается еще достигнуть. Приобрѣтеніе и эксплуатація большей части земледѣльческой территоріи, основаніе промышленныхъ заведеній, способныхъ побѣдоносно бороться съ могущественными капиталистическими предпріятіями, замѣна капиталистическаго способа эксплуатаціи громадныхъ перевозочныхъ средствъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, кооперативнымъ способомъ ихъ эксплуатаціи—такова громадная задача, стоящая передъ сторонниками коопераціи, если они желаютъ осуществить свою мечту о социальномъ преобразованіи общества.

Въ настоящее время англійскія потребительныя общества обладаютъ капиталомъ въ 700 милліоновъ франковъ, который съ каждымъ годомъ регулярно возрастаетъ, позволяя имъ расширять свои предпріятія. Но этотъ капиталъ не представляетъ собою коллективнаго резервнаго фонда, свободнаго отъ всякихъ обязательствъ; онъ цѣликомъ доставляется членами-акціонерами и вкладчиками, получающими извѣстный процентъ. Часть капиталистическихъ доходовъ—процентъ, рента, включаемая въ процентъ съ капитала, предназначеннаго на покупку земель, продолжаютъ тяготѣть большимъ бременемъ надъ кооперативными обществами, которыя могутъ распредѣлять между потребителями только излишекъ прибыли, реализуемый по операціямъ производства и покупки.

Потребительныя общества могутъ измѣнить фізіономію социальнаго міра путемъ уничтоженія капиталистическихъ доходовъ лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ обладать обширною земельною собственностью и громадными капиталами, совершенно свободными отъ уплаты обрени-

тельныхъ процентовъ лицамъ, ссужающимъ деньги на ихъ предпріятія, и самимъ акціонерамъ. Только тогда онѣ и въ состояніи будутъ распредѣлять между своими членами-потребителями доходы, получаемые съ земли и капиталовъ, только тогда они будутъ обладать достаточной притягательной силой, чтобы лишить капиталистическія предпріятія кліентовъ и рабочихъ рукъ. Чтобы образовать такіе денежные фонды для общественнаго пользованія, нужно было бы скопить значительный капиталъ, составленный изъ текущихъ прибылей кооперативныхъ предпріятій; нужно было бы, чтобы цѣлый рядъ поколѣній кооператоровъ согласились бы на жертвы, отказываясь отъ большей части своихъ періодическихъ дивидендовъ, вспомогательныхъ фондовъ, отъ всѣхъ денежныхъ выгодъ коопераціи, въ интересахъ будущихъ поколѣній, которыя такимъ образомъ и воспользуются всѣми выгодами освобожденныхъ отъ всякихъ обязательствъ капиталовъ. Но такія жертвы отпугнули бы кооператоровъ. Слѣдовательно, кооперативныя общества на первыхъ же порахъ оказываются въ вѣкотораго рода волшебномъ кругу. Дѣйствительно, резервный фондъ англійскихъ потребительныхъ обществъ, составленный путемъ вычетовъ изъ прибылей, представляетъ собою скромную сумму въ 47 милліоновъ франковъ. Современныя коопераціи сохраняютъ, поэтому, всѣ платежи, слѣдующіе капиталу; нужно при этомъ однако замѣтить, что одно уже визведеніе капитала до роли наемника на службѣ коопераціи представляетъ собою не маловажное явленіе.

Г-жа Сидней Уеббъ, въ своемъ превосходномъ трудѣ о кооперативномъ движеніи въ Великобританіи, замѣчаетъ, что движеніе не захватываетъ ни тѣхъ, которые стоятъ слишкомъ высоко, ни тѣхъ, которые стоятъ слишкомъ низко на соціальной лѣстницѣ, ни тѣхъ, которые живутъ въ роскоши, ни тѣхъ, которые живутъ въ нищетѣ подъ гнетомъ кредита; этому движенію чужды еще $\frac{4}{5}$ рабочаго класса. Съ другой стороны, кооперативныя общества остаются вѣрными демократическому принципу только подъ тѣмъ условіемъ, если они продаютъ свои продукты только своимъ членамъ и не извлекаютъ прибыли изъ операцій съ посторонними лицами; въ противномъ случаѣ они не устоятъ предъ искушеніемъ превратиться въ капиталистическія предпріятія и закроютъ свои двери, чтобы сохранить исключительно за собою выгоды коопераціи. Если же по этой или по другимъ причинамъ кооперативныя ассоціаціи должны оставить вѣ поля своей дѣятельности предпріятія, которыя они не могли бы эксплуатировать исключительно въ интересахъ своихъ членовъ—желѣзныя дороги, морское пароходство, рудники, спеціальныя отрасли сельскаго хозяйства, текстильную, металлургическую и другія отрасли крупной индустріи, водопроводное и газовое предпріятія, вывозную торго-

влю и т. д., и т. д., то какимъ образомъ можно будетъ достигнуть соціального обновленія при помощи столь ограниченнаго въ своемъ дѣйствіи средства?

Поэтому г-жа Уэббъ и полагаетъ, что промышленная демократія не могла бы быть вполне осуществлена безъ нѣкоторыхъ соціалистическихъ мѣръ принужденія, каковы усиленіе обложенія на приобретаемыя богатства и экспроприація,—хотя бы и на началахъ вознагражденія—всѣхъ долей общественнаго богатства, достаемыхся въ руки государственной администраціи. Андлеръ точно также взываетъ къ государству, чтобы сломить противодѣйствіе нѣкоторыхъ монополій и ускорить ихъ превращеніе въ корпоративныя предпріятія путемъ ограниченія размѣровъ и продолжительности правъ на дивиденды, получаемые капиталистическими союзами. Кооперативному движенію, если оно намѣрено достигнуть преобразованія общества, трудно безропотно покориться медленному и естественному ходу событій. Но если кооперация для расширенія поля дѣйствія обратится къ помощи принудительныхъ мѣръ, то не лишится ли она своей спеціальной черты и внутренней силы, заключающейся въ свободѣ? Не вызоветъ ли она противъ себя тѣхъ же возраженій, что и государственный социализмъ, пытающійся осуществить свою задачу силою? Революціонныя приемы не соотвѣтствуютъ цѣлямъ кооперации.

Современное общество есть среда, составленная изъ чрезвычайно разнообразныхъ и часто противоположныхъ элементовъ, каждый изъ которыхъ стремится обезпечить себѣ прочное существованіе; таковы: крупныя капиталистическія учрежденія, мелкія земледѣльческія, промышленныя и торговыя предпріятія, потребительныя общества, земледѣльческія ассоціаціи, профессиональныя рабочіе синдикаты, муниципальныя и государственныя хозяйственныя предпріятія и т. д. Если бы одинъ изъ этихъ элементовъ пытался подчинить себѣ другіе и поглотить ихъ, то онъ наткнулся бы на соединенное противодѣйствіе угрожаемыхъ существованій. Никакая радикальная система, ни абсолютный индивидуализмъ, ни интегральный коллективизмъ, ни обобщенный кооператизмъ не могутъ подчинить своему рѣшенію столь сложный организмъ, какъ современное общество.

ГЛАВА XVIII.

Смыслъ политической и соціальной эволюціи.

Расширеніе капитализма и организація коллективныхъ силъ—таковы два крупныхъ факта, сообщающихъ современному экономическому движенію его специфическій характеръ. Капитализмъ въ его концентрированныхъ формахъ, усиливающихъ его могущество, и при помощи усовершенствован-

ной организаціи кредита, расширяющей сферу его дѣйствія способомъ, менѣе замѣтнымъ, утвердилъ свое господство въ большей части области производства и обращенія. Однако капитализмъ встрѣчаетъ на своемъ пути препятствія и границы въ извѣстныхъ коллективныхъ формахъ, въ городскихъ и сельскихъ кооперативныхъ обществахъ, въ рабочихъ синдикатахъ въ государствѣ и муниципалитетахъ, экономическое значеніе которыхъ быстрѣе увеличивалось за послѣднія тридцать лѣтъ. Такимъ образомъ въ нашихъ современныхъ обществахъ одновременно существуютъ элементы могущественной промышленной и финансовой аристократіи и элементы широкой сельской, промышленной и торговой демократіи, силы которыхъ удерживаются въ равновѣсіи подъ контролемъ регулирующей функціи государства.

Въ будущемъ, насколько его можно предвидѣть, мысленно продолжая процессъ развитія органовъ, обнаруживающихъ наибольшую жизненность и способность къ дальнѣйшему росту, ассоціація будетъ играть еще болѣе важную роль, нежели въ настоящее время. Самыми существенными элементами экономического строя станутъ капиталистическія общества и коалиціи, синдикаты мелкихъ сельскихъ и промышленныхъ производителей, различныя кооперативныя общества, федераціи кооперативныхъ союзовъ, обладающія производительными предпріятіями, муниципальныя и государственныя хозяйственныя предпріятія, ассоціаціи предпринимателей и союзы рабочихъ.

Одна ассоціація вызываетъ къ жизни другую. Картель производителей вызываетъ картель противодѣйствія; давленіе рабочаго синдиката побуждаетъ къ объединенію патронновъ и наоборотъ; земледѣльческій синдикатъ является поводомъ къ образованію сельской кассы и кассы взаимопомощи; кооперативный банкъ ведетъ къ организаціи потребительныхъ обществъ и т. д. Первичныя ассоціаціи каждой группы сближаются между собою и, какъ только они оказываются въ достаточномъ числѣ и достаточно сильными, образуютъ изъ себя федераціи. Между группами и федераціями также устанавливаются различнаго рода отношенія: сложныя договорныя отношенія соединяютъ между собою различныя отрасли сельской и городской кооперации и связываютъ городскія кооперации съ рабочими синдикатами; устанавливаются договоры между капиталистическими и другими ассоціаціями, между союзами предпринимателей и рабочихъ и т. д. Цивилизованныя общества, повидимому, призваны усвоить болѣе правильныя формы организаціи, въ которыхъ общественные элементы, столь долгое время остававшіе въ состояніи разрозненности, будутъ болѣе солидарны и лучше координированы.

Наконецъ, тѣ же отношенія координированности и солидарности неизбежно развиваются между націями вмѣстѣ съ развитіемъ колонизации и путей сообщенія. Уже въ настоящее время промышленныя коалиціи и ра-

бочія федераціи при своемъ возникновеніи не считаются съ географическими границами. Дипломатическія конвенціи, столь часто практикуемыя въ области таможенныхъ вопросовъ, мореплаванія, вывозныхъ премій, мѣръ и вѣсовъ, желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ, санитарныхъ мѣръ, эмиграціи, благотворительности, выдачи преступниковъ и проч. начинаютъ примѣняться и ко многимъ другимъ явленіямъ, которыя, какъ законодательная защита рабочихъ, трэсты и страхование имѣютъ международный интересъ ¹⁾. Смежность экономическихъ интересовъ приведетъ, безъ сомнѣнія, къ единству міровой цивилизаціи, котораго сумѣла достигнуть въ средневѣковой Европѣ общность религіозныхъ вѣрованій.

§ 1. Идея демократіи и ея роль въ процесѣ соціальной эволюціи.

Всеобщее движеніе къ концентраціи и федераціи есть великое историческое теченіе, которое никакими человѣческими силами нельзя ни остановить, ни отклонить въ сторону. Напрасно пытаются въ нѣкоторыхъ странахъ упрочить мелкую промышленность путемъ возстановленія обязательныхъ ремесленныхъ корпорацій; напрасно стараются законодательными мѣрами помѣшать увеличенію промышленныхъ предпріятій, образованію картелей и трэстовъ, росту крупныхъ магазиновъ и кооперацій; процесъ концентрации идетъ своимъ путемъ, легко обходя разные законы. Напрасно теоретики источаютъ всѣ источники своего діалектическаго краснорѣчія, чтобы доказать зло регламентаціи труда и безсиліе рабочихъ синдикатовъ отстаивать опредѣленную норму заработной платы противъ послѣдствій естественныхъ вліяній цѣны; парламенты и рабочіе союзы усиливаютъ политику своего дѣятельнаго вмѣшательства въ экономическія отношенія и вырабатываютъ цѣлую серію мѣръ, обезпечивающихъ рабочимъ ихъ нормальное существованіе. Противодѣйствіе законамъ экономического развитія не менѣе безцѣльно и вредно, чѣмъ борьба съ машиннымъ производствомъ; нужно преклониться передъ детерминизмомъ великой исторической эволюціи и согласовать съ нею свои акты, вмѣсто того, чтобы истощать свои силы въ бесплодной борьбѣ.

Является ли такое воззрѣніе признаніемъ безсилія и философскимъ

¹⁾ Между Франціей и Италіей только что (апрѣль 1904) заключенъ трактатъ, касающійся интересовъ труда, разработанный итальянскимъ министромъ финансовъ, Луцатти и директоромъ департамента французскаго министерства торговли Артуромъ Фонтеномъ. Этотъ дипломатическій актъ, касающійся страхования рабочихъ, сберегательныхъ кассъ и регламентаціи труда, составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ фактовъ нашей эпохи съ точки зрѣнія соціальныхъ интересовъ; онъ заключаетъ въ себѣ зародышъ международныхъ соглашеній, еще болѣе широкихъ, между другими державами.

фатализмомъ, гедущимъ къ квіетизму? Никто не рѣшился бы отрицать значеніе человѣческой воли, и самые строгіе мыслители-детерминисты отрещиваются отъ эпитета фаталистовъ. Естественные законы эволюціи не отличаются такою неумолимостью, чтобы не оставлять мѣста праву, основанному на договорѣ; сознательная и волевая дѣятельность человѣка сохраняетъ присущую ей роль, лишь бы она не была направлена въ противоположномъ эволюціи смыслѣ. Историческая необходимость, какъ совершенно правильно заявляютъ современные соціалисты, обуславливается не чисто механическими силами; она создается не только подъ гнетомъ экономическихъ отношеній, покоящихся на техникѣ производства. Въ числѣ факторовъ, опредѣляющихъ эволюцію, идеи, традиціонныя воззрѣнія, сохранившіяся въ правѣ, обычай и нравы, моральныя понятія, выработанныя человѣческимъ сознаниемъ, играютъ значительную роль, важность которой возрастаетъ вмѣстѣ съ ростомъ цивилизаціи. Человѣку свойственно создавать идеаль; этотъ идеаль, распространяясь въ умахъ общества въ свою очередь становится источникомъ активной энергіи и неизбежно стремится къ осуществленію. Въ настоящее время никто уже не споритъ противъ такого смягчающаго истолкованія историческаго детерминизма.

Идеаль современнаго человѣка не можетъ, подобно идеаламъ прежнихъ утопистовъ, быть произвольнымъ и ни чѣмъ необусловленнымъ построениемъ разума, какъ бы высокъ послѣдній ни былъ. Для умовъ, воспитанныхъ на методѣ экспериментальныхъ наукъ, идеаль можетъ быть понятенъ лишь какъ результатъ историческаго развитія; онъ медленно вырабатывается въ нѣдрахъ человѣчества и, видоизмѣняясь съ течениемъ времени, согласуется съ различными фазисами соціального состоянія. Если идеаломъ античныхъ республикъ являлась совершенно однородная община совершенно однородныхъ членовъ, основанная на рабствѣ, то идеаль, постепенно вырабатывающійся у современныхъ народовъ отличается своимъ демократическимъ характеромъ. Онъ заключается не въ абсолютномъ принципѣ, слишкомъ удаленномъ отъ дѣйствительности, чтобы быть мотивомъ практической дѣятельности, но сводится къ идеѣ справедливости, подлежащей осуществленію посредствомъ моральнаго и матеріальнаго развитія наибольшаго числа людей.

Не только въ широкихъ слояхъ народа, но и среди мыслителей и въ известной части другихъ общественныхъ классовъ, мысль которыхъ переживаетъ процессъ глухого броженія, распространилось мнѣніе, что рабочіе, вопреки безспорному прогрессу, до сихъ поръ получали лишь крайне недостаточную долю изъ матеріальныхъ и умственныхъ богатствъ нашего вѣка; что вопреки удивительнымъ изобрѣтеніямъ, подчинившимъ силы природы человѣку, физическая работа не получила облегченія, и рабочая

плата не увеличилась соразмѣрно увеличенію производительности человѣческаго труда. Какъ ни странно, но, какъ это наблюдается и въ другія историческія эпохи, не возрастающій пауперизмъ массъ, а, напротивъ, улучшеніе ихъ матеріальнаго положенія, прогрессъ ихъ матеріальнаго и умственнаго развитія и, вообще, демократическій строй современныхъ обществъ вызвали это пробужденіе сознанія въ различныхъ общественныхъ классахъ, принимающаго форму часто смутнаго, но неуклоннаго стремленія къ лучшей жизни, которая обезпечитъ всѣмъ людямъ большее матеріальное и духовное благосостояніе.

Общественное мнѣніе, раньше индефферентное, съ каждымъ днемъ все болѣе заинтересовывается борьбою между трудомъ и капиталомъ, и во время стачекъ рабочіе обращаются къ нему, чтобы привлечь на свою сторону его симпатіи. Печать, школа, политическія собранія отводятъ все болѣе широкое мѣсто социальнымъ вопросамъ, которые начинаютъ доминировать теперь надъ всѣми другими. Политическая экономія не является уже, какъ прежде, абстрактной наукой, погруженной въ созерцаніе неизмѣнныхъ естественныхъ законовъ, и исключительно изслѣдованіемъ процессовъ, обезпечивающихъ наиболѣе крупное производство и наиболѣе крупную прибыль. Въ настоящее время она сосредоточиваетъ особенное вниманіе на вопросѣ о распредѣленіи богатствъ, и если продолжаетъ интересоваться прогрессомъ производства, то главнымъ образомъ — вслѣдствіе громаднаго вліянія этого прогресса на матеріальное положеніе наибольшаго числа людей. Вѣяніе широкой гуманности проникаетъ въ души. Страданія, которыя покорно сносили равнѣе какъ неизбѣжное зло, кажутся невыносимыми для людей нашего поколѣнія; пауперизмъ и пороки, имъ порождаемые, нездоровыя жилища и изнурительный трудъ, недостаточность заработной платы въ кустарной промышленности, подчиненной господству неумолимаго желѣзнаго закона — всѣ эти бѣдствія считаются позорными язвами, которыя слѣдуетъ излѣчить во что бы то ни стало, и никто уже не отважится повторять вслѣдъ за философомъ либерализма, что «бѣдность неспособныхъ, нужда неблагоразумныхъ, лишенія дѣтняевъ — это подавленіе слабыхъ сильными, которое ввергаетъ столь большое число людей въ глубину несчастія, являются величіями мудрой и благодѣтельной судьбы» ¹⁾.

Спеціальныя вопросы привлекаютъ къ себѣ всеобщее вниманіе не только вслѣдствіе присущаго имъ моральнаго характера. Тѣ лица, которыя стоятъ выше требованій непосредственнаго чувства, не могутъ оставаться индеф-

¹⁾ Н. Spencer. *L'individu contre l'Etat*, trad. Gershell, 5-е изд. стр. 100, 1901.

ферентными пороку и нищетѣ, создающимъ въ центрахъ цивилизаціи постоянный очагъ физической и нравственной заразы и постоянную опасность для общественнаго спокойствія. При отсутствіи братской солидарности, достаточно уже одной боязни попасть въ нищенское положеніе, для того чтобы встряхнуть натуры самыя инертныя и заставить ихъ усомниться въ правильности оптимистической философіи нищеты.

Болѣе точное знакомство съ законами взаимныхъ отношеній на ряду съ чистѣйшими чувствами состраданія и любви побуждаетъ новыя поколѣнія работать въ интересахъ поднятія слабыхъ на болѣе высокій уровень благосостоянія—и стремиться къ этой цѣли не столько путемъ усиленія источниковъ частной благотворительности, сколько путемъ общихъ реформъ, направленныхъ къ искорененію зла въ самыхъ его основаніяхъ.

Эта увеличивающаяся чуткость общественной совѣсти и возрастающій интересъ къ социальнымъ вопросамъ являются безспорнымъ признакомъ нѣкотораго моральнаго прогресса. Чувство общности, духъ солидарности, сознаніе принадлежности индивидуума къ коллективной единицѣ, по отношенію къ которой онъ имѣетъ обязанности болѣе широкія, нежели простое содѣйствіе дѣлу общей защитѣ,—это чувство, нѣкогда столь живучее въ античныхъ обществахъ и столь долго дремавшее въ обществахъ современныхъ, начинаетъ пробуждаться. Начинаютъ понимать, что индивидуумъ не есть автономный центръ, какъ онъ это воображалъ себѣ въ своемъ эгоизмѣ и гордынѣ; своимъ благосостояніемъ, своими званіями, своими умственными и матеріальными наслажденіями, самою формою своей мысли—онъ обязанъ окружающей его цивилизаціи, цѣлому ряду поколѣній, жившихъ до него, общественнымъ учрежденіямъ, обеспечивающимъ ему его пріобрѣтенія, труду его предшественниковъ и современниковъ. Что же касается его самого, какъ отдѣльнаго индивидуума, то онъ вноситъ лишь самую ничтожную долю въ общую сокровищницу цивилизаціи, благами которой онъ пользуется; поэтому пусть не считаетъ онъ себя свободнымъ отъ всякой обязанности, расквитавшимся по условію за тѣ услуги, которыя ему оказаны.

Нужно глубоко проникнуться этими чувствами, чтобы охотно примириться съ тѣми неизбежными жертвами, которыя сопряжены со всякою политикою социальныхъ реформъ. Тотъ, кого гнететъ мысль о нищетѣ, легко примиряется со всякими ограниченіями, мѣрами контроля и фискальнаго привужденія, если онѣ имѣютъ цѣлью обезпечить всѣмъ *minimum* существованія и безопасности. Онъ охотно несетъ всѣ обязательства и налоги, вызываемые потребностями социальной жизни, считая ихъ мѣрами спасенія для массы, налоги, которыми облагаютъ привилегированные классы, онъ признаетъ не несправедливыми поборами, способными ослабить обще-

ство, но средствомъ предохраненія индивидуумовъ отъ нищеты, которая сламываетъ энергію и разѣдаетъ часть соціального организма.

Однако по мѣрѣ роста науки и демократіи растутъ и идеаль развитія личности всѣхъ людей—идеаль, находящійся въ полной гармоніи и съ наукой, и съ демократіей, потому что солидарность есть идея одновременно и научная, и демократическая; идеаль—тѣснѣйшимъ образомъ связанный съ общимъ соціальнымъ процессомъ и, слѣдовательно, согласный съ законами историческаго развитія.

Но недостаточно подвергнуть испытанію историческаго метода это общее понятіе демократическаго идеала. Точка зрѣнія остается естественно крайне смутной и не имѣющей опредѣленнаго значенія, если она не сопровождается программой организаціи, черты которой должны быть точно очерчены. Именно въ виду этой задачи, наиболѣе важной и наиболѣе трудной, слѣдуетъ строго держаться метода наблюденія. Философъ или государственный человѣкъ, стоящій на реальной почвѣ, ограничиваетъ свою программу возможными реформами и устраняетъ изъ своей политики всякія чисто идеалистическія задачи, лишеныя практическаго значенія.

Въ этомъ существенномъ пунктѣ и обваруживается разница методовъ. Реалистъ не скажетъ подобно философу, погруженному въ собственную грезу: если неравенство зло, то слѣдуетъ уничтожить право собственности, его освящающее. Такое наивное приложеніе дедуктивнаго метода, оперирующаго надъ постулатами моральнаго порядка, представляется ему анахронизмомъ въ нашъ вѣкъ положительной науки и критики. Онъ не станетъ нападать ни на одно учрежденіе, если онъ убѣдится, что единственнымъ указаніемъ на новыя формы, долженствующія замѣнить собою старыя, служитъ не иное что, какъ его желанія. Въмѣсто того, чтобы заниматься для собственнаго удовольствія построеніемъ какой нибудь системы на идеологическихъ основахъ, онъ провѣритъ насколько жизненна эта система и заключаются ли въ обществѣ ея зародыши, способные къ дальнѣйшему развитію. Онъ сумѣетъ обуздать свои нетерпѣливыя желанія, будетъ считаться съ традиціями, съ интересами, даже предразсудками, вкорененными въ обществѣ, ибо все это—силы, которыя соціальная политика не можетъ игнорировать. Онъ скоро замѣтитъ, что даже такая частичная и въ виду скромная реформа, какъ введеніе восьмичасоваго рабочаго дня, не можетъ быть осуществлена безъ длинной подготовительной работы и крайнихъ предосторожностей; такимъ образомъ онъ будетъ судить по опыту о крупныхъ проектахъ полнаго и кореннаго преобразованія общества.

Никто не сомнѣвается, что право на существованіе является однимъ изъ наиболѣе повелительныхъ постулатовъ соціальной справедливости. Поэтому въ новѣйшихъ соціалистическихъ сочиненіяхъ право на существованіе

провозглашается какъ существенный принципъ социализма, имѣющей «юридическое основаніе»; великая и чистая идея справедливости, хотя и облеченная въ докторальную форму, снова сіяетъ въ социалистической мысли, послѣ того какъ долгое время оставалась подъ гнетомъ марксистскаго матеріализма. Но куда приводятъ ученныя построенія и логическое развитіе новаго «юридическаго» идеализма? Къ коммунистической системѣ, въ которой каждая коммуна превращается въ смиренный домъ. Въ этомъ, повидимому, идеаль новаго времени. Поссибилисть, столь же, какъ и всякій другой, проникнутый мыслью о необходимости права на существованіе, постарается, съ своей стороны, гарантировать его, но онъ останется въ рамкахъ современнаго общества; практическими средствами послужать для него, на примѣръ, обязательное страхование рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, законодательная защита рабочихъ противъ крайностей индустріальнаго режима, распространеніе общественной благотворительности на всѣхъ неспособныхъ къ труду.

Таково различіе приемовъ. Абстрактный мыслитель строитъ для счастья человѣчества государство, осуществимое въ далекомъ будущемъ; реформистъ старается бороться съ социальнымъ зломъ средствами болѣе дѣйствительными. вмѣсто того чтобы замыкаться въ безплодномъ идеализмѣ монастыря или интерната, онъ воспринимаетъ всѣ впечатлѣнія внѣшняго міра, вмѣшивается въ самую сутолоку жизни, заботясь о совершеніи не столько великаго, сколько жизненно-практическаго дѣла, приводя свою мечту въ непосредственное соприкосновеніе съ дѣйствительностью и продолжая хранить въ своей душѣ культъ идеала и непобѣдимую вѣру въ прогрессъ.

Почему въ самомъ дѣлѣ отчаяваться въ будущемъ, когда прошлое даетъ намъ столько примѣровъ прогресса, совершеннаго уже относительно условій жизни рабочихъ классовъ со времени введенія машинъ и перваго періода крупнаго производства? Пусть обратятся къ той мрачной эпохѣ безработицы и нищеты, пусть просматриваютъ изслѣдованія, раскрывшія какъ во Франціи, такъ и въ Англій столько печальныхъ фактовъ безстыдной эксплуатаціи женщинъ и дѣтей на первыхъ фабрикахъ,—тогда должны будутъ признать, что если зло и не исчезло, то по крайней мѣрѣ сильно уменьшилось, и что попытки улучшить социальное состояніе, искаженное новыми элементами невѣдомой силы, не остались безплодными. Эти попытки слѣдуетъ проанализировать для того, чтобы оцѣнить, чего отъ нихъ можно еще ожидать въ будущемъ.

§ 2. Прогрессъ рабочихъ классовъ; предпринимательскія учрежденія, рабочія организаціи, законодательная дѣятельность.

Три фактора принимаютъ участіе въ улучшеніи условій жизни рабочихъ: патроны или другія лица, дѣйствующія по мотивамъ благотворительности или солидарности, различныя рабочія организаціи и государственная власть. Изъ этихъ трехъ факторовъ, дѣйствующихъ различными путями, разсмотримъ сначала первый.

Въ то время какъ христіанскіе демократы, исходя изъ принципа права всякаго человѣка на жизнь, по своей программѣ и своимъ актамъ столь же смѣлы, какъ солидаристы и реформисты социалдемократіи, столь же сочувствуютъ могуществу рабочихъ ассоціацій, учрежденны профессиональныхъ совѣтовъ, облеченныхъ общественнымъ довѣріемъ, другіе католики, также занятые социальными вопросами, остаются по духу и традиціямъ всецѣло сторонниками индивидуализма. Въ консервативныхъ кругахъ въ вопросѣ о поднятіи положенія рабочихъ классовъ на болѣе высокой уровень не надѣются ни на государство, которое считаютъ жестокимъ орудіемъ въ рукахъ партіи, ни на рабочіе синдикаты, которые въ настоящее время признають орудіемъ социальной войны и тирании по отношенію къ самимъ рабочимъ; рассчитываютъ лишь на свободную инициативу патронровъ и практическихъ дѣятелей, дѣйствующихъ по внушенію религіознаго чувства и филантропическихъ мотивовъ. Поэтому полагають что только учрежденія, созданныя этою инициативою, каковы—вспомогательныя и пенсіонныя кассы, ясли, народныя столовыя, дешевыя жилища, сберегательныя и благотворительныя учрежденія, могутъ своимъ моральнымъ и матеріальнымъ вліяніемъ обезпечить господство социального мира или по крайней мѣрѣ смягчить антагонизмъ классовъ.

Дѣйствительно, въ этомъ направленіи были приложены значительныя усилія; частная благотворительность умножила свои учрежденія, нѣкоторыя промышленныя предпріятія создали крупныя учрежденія въ пользу своихъ рабочихъ. Однако, если принять во вниманіе истинную цѣль, которая имѣется въ виду—поднятіе матеріальнаго благосостоянія рабочихъ классовъ, ихъ культурнаго уровня и чувства личнаго достоинства, то нельзя не признать, что эти средства недостаточны, а порою принимаютъ даже ложное направленіе.

Частныя учрежденія, помимо патрональныхъ, направлены болѣею частью на дѣла благотворительности; они, правда, имѣють большія заслуги и полезны, какъ палліативы противъ нищеты, но, собственно говоря, нисколько не разрѣшаютъ рабочаго вопроса. Что касается тѣхъ учреждений, которыя имѣють характеръ болѣе широкой, какъ, на примѣръ, анонимныя

общества для устройства рабочихъ жилищъ, общество трезвости и другія, то въ общемъ поле ихъ дѣйствія довольно ограничено.

Въ свою очередь, патрональныя учрежденія являются и не могутъ не являться исключеніемъ. Общественное вниманіе сосредоточивается на учрежденіяхъ, основанныхъ крупными желѣзнодорожными и горными компаніями, въсколькими другими крупными предпріятіями и нѣкоторыми патронами, проникнутыми благородными побужденіями; но въ массѣ промышленныхъ, земледѣльческихъ и торговыхъ предпріятій эти изолированныя учрежденія представляютъ относительно ничтожную величину. Неумолимые законы конкуренціи не позволяютъ большинству патроновъ, даже лучшихъ и наиболѣе гуманныхъ, содержать дорого стоящія учрежденія въ пользу своихъ служащихъ.

Но дѣло не только въ одной оградѣнности поля дѣйствія этихъ учреждений. Вполнѣ отдавая дань уваженія намѣреніямъ лицъ, занимающихся благотворительностью по мотивамъ долга, слѣдуетъ однако признать, что помощь, приходящая сверху, подъ видомъ милости или покровительства, никогда не имѣетъ истинно-воспитательнаго значенія; никогда рабочіе не будутъ питать привязанности ни къ какимъ учрежденіямъ, кромѣ тѣхъ, которыя созданы ихъ собственными усиліями; только такія учрежденія сдѣлаются предметомъ ихъ гордости, внушатъ имъ чувство самоотверженія, пробудятъ въ нихъ самыя высокія свойства человѣческой природы.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, связанныхъ для промышленниковъ съ тяжелыми жертвами, результаты, нужно признаться, получались мало утѣшительные. Не отрицая того, что патрональныя учрежденія въ извѣстныхъ областяхъ, гдѣ рабочее населеніе сохранило старые обычаи, содѣйствовали укрѣпленію мирныхъ патріархальныхъ отношеній между рабочими и работодателями, нужно однако замѣтить, что среди рабочихъ наиболѣе передовыхъ и свободныхъ отъ предрасудковъ, благотворительность хозяевъ, несмотря на денежныя жертвы, вызывала только недовѣріе или ненависть.

Патронатъ всегда въ большей или меньшей степени включаетъ въ себѣ мысль о покровительствѣ и опека; опека, какъ бы скромна она ни была невыносима и, разумѣется, внушаетъ подозрѣніе рабочимъ, ревностно оберегающимъ свою независимость. Чего же ожидать тогда, когда опека выливается въ грубыя формы религіознаго и политическаго давленія, осуществляемаго инквизиторскими и деспотическими способами? Одни лицемѣрно подчиняются ей, другіе затаиваютъ гнѣвъ и глухую вражду, которая въ одинъ прекрасный день разражается возмущеніемъ порывистымъ, неожиданнымъ и непонятнымъ для всѣхъ тѣхъ, которые, обращая свое вниманіе лишь на виѣшность дѣла, готовы приписать неудачи столькихъ благихъ намѣреній пропагандѣ вожаковъ противъ добраго патрона и не видятъ

истинныхъ причинъ медленно подготовлявшагося настроенія, прорывающагося при первомъ горячемъ призывѣ.

Можно сокрушаться о паденіи старыхъ нравовъ; но это фактъ, съ которымъ приходится считаться; такой же фактъ, какъ исчезновеніе патріархальной семьи, паденіе политическаго вліянія аристократіи и ея помѣстнаго административнаго господства и вообще паденіе начала авторитета въ семьѣ и обществѣ. Точно также и патріархальная концепція доброжелательной и покровительственной опеки отходитъ все больше въ глубь прошлаго, отъ котораго прогрессъ современнаго міра съ новыми чувствами, порожденными имъ въ рабочихъ классахъ, отодвигаетъ насъ все дальше и дальше.

Поэтому мы и наблюдаемъ, что попечительныя учрежденія постепенно уступаютъ мѣсто учрежденіямъ, созданнымъ самими рабочими, ассоціаціями и законодательною дѣятельностью; рабочія жилища строятся кооперативными строительными обществами, вспомогательныя и пенсіонныя учрежденія переходятъ въ руки обществъ взаимопомощи и государства, регламентация труда становится дѣломъ закона, внутренней распорядокъ въ мастерскихъ ставится подъ контроль государства, посредническія конторы организуются синдикатами, биржами труда и муниципалитетами, и т. д.

Въ виду этого длительного, универсальнаго и неизбѣжнаго явленія, приходится ли изливаться въ безплодныхъ сожалѣніяхъ, постоянно повторять стереотипныя формулы о паденіи нравовъ, о бѣдствіяхъ и несчастіяхъ нашего времени? Прилично ли такое уныніе людямъ дѣйствія, которые готовы исполнить свой общественный долгъ и колеблются лишь относительно выбора пути? Нѣтъ, нужно принять опредѣленное рѣшеніе и дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. По отношенію къ рабочему населенію, сохранившему еще примитивныя взгляды и нравы, покровительство, внушенное «отеческими» чувствами, можетъ быть и плодотворно; хотя болѣе мудрой и предусмотрительной политикой была бы и здѣсь выработка самостоятельныхъ характеровъ, поощреніе къ организаціи свободныхъ учрежденій—коопераций и обществъ взаимопомощи. Но въ средѣ, нравственно обновленной, нужно и самому освободиться отъ устарѣвшей идеи о роли доброжелательнаго опекуна.

Это не значитъ, что патронъ, усвоивъ духъ своего времени, долженъ ограничиться въ своихъ отношеніяхъ къ рабочимъ чисто коммерческою ролью покупателя рабочей силы. Отнюдь нѣтъ; патронъ можетъ завоевать уваженіе со стороны рабочихъ, если, даже не ослабляя дисциплины внутри мастерской,—дисциплины, столь же необходимой въ капиталистической, какъ и въ кооперативной и коллективистической мастерской,—будетъ обращаться со своими рабочими, не какъ съ низшими существами, подлежа-

щими опекаѣ, но какъ съ равноправными съ нимъ людьми. Дѣло идетъ о томъ, чтобы признать въ рабочихъ свободныхъ людей не только въ сферѣ ихъ частной жизни и въ осуществленіи ихъ политическихъ правъ, но и внутри мастерской, куда они являются для заключенія контракта и для соблюденія договорныхъ обязательствъ.

Каковъ же будетъ, при болѣе точномъ опредѣленіи, образъ дѣйствій современнаго патрона, желающаго искренно исполнить свой социальный долгъ по отношенію къ своимъ рабочимъ? Прежде всего онъ дастъ имъ справедливую заработную плату, но крайней мѣрѣ соответствующую тому уровню, который господствуетъ въ мѣстности данной профессіи, и достаточную для поддержанія жизни, требуемой привычками данной среды; затѣмъ онъ обезпечитъ имъ нормальныя условія работы, продолжительность труда, не превышающую обычной нормы и тщательно будетъ соблюдать требованія гигиены и безопасности на своей фабрикѣ. Онъ открыто, искренно и безъ всякой задней мысли признаетъ рабочій синдикатъ, никого не будетъ изгонять изъ мастерскихъ за принадлежность къ нему или за активное въ немъ участіе и никогда не будетъ поощрять доносовъ или шпионства. Если ему придется имѣть дѣло съ серьезной рабочей ассоціаціей, онъ будетъ обсуждать пункты рабочаго договора съ ея представителями въ совершенно примирительномъ и ложномъ духѣ; онъ съ уваженіемъ будетъ относиться къ чувству независимости, весьма чуткому у рабочихъ, и сумѣетъ установить съ ними достойныя отношенія, къ которымъ рабочіе—и особенно французскіе рабочіе—чрезвычайно чутки. Все это сводится къ соблюденію законности и простой справедливости.

Если же онъ захочетъ сдѣлать больше и стать образцовымъ патрономъ, то онъ усовершенствуетъ гигиеническія условія мастерскихъ по послѣднему слову науки и промышленной техники: онъ позаботится объ улучшеніи условій работы, уменьшивъ въ мастерскихъ грохоть, шумъ, пыль, жаръ или сырость, увеличивая притокъ свѣта и воздуха, устраивая раздѣвальни, столовыя и ванныя. Онъ позаботится также объ удовлетвореніи эстетическихъ потребностей рабочихъ и не найдетъ ничего смѣшнаго въ желаніи устранить изъ окружающей ихъ обстановки все, что вноситъ въ нее безобразнаго, печальнаго, вульгарнаго, все, что производитъ впечатлѣніе отвратительной барщины, и усилитъ все, что укрѣпляетъ бодрость духа.

Если, наконецъ, патронъ убѣжденъ, что учрежденія, созданныя въ пользу рабочихъ, могутъ оказать дѣйствительную пользу, то онъ безъ всякихъ колебаній посвятитъ свою дѣятельность на организацию учреждений, предназначенныхъ для дѣтей; что же касается учреждений для взрослыхъ, то инициативу ихъ устройства и управленія ими онъ предоставитъ самимъ

рабочимъ, зная по опыту, что послѣдніе могутъ заинтересоваться ими только при условіи самодѣятельности. Онъ ограничится лишь самымъ скромнымъ покровительствомъ тѣмъ учрежденіямъ, которыя могутъ развить въ рабочихъ навыки экономическаго управленія и укрѣпить въ нихъ чувство личнаго достоинства. Эта деликатная роль требуетъ не только очень большого такта, но и много безкорыстія, отсутствія всякой мысли о своемъ превосходствѣ и господствѣ, всякой идеи о правѣ на благодарность. «Давайте, не рассчитывая на награду»—это и до сихъ поръ еще служить вѣрнѣйшимъ средствомъ для завоеванія сердецъ.

Дѣятельность рабочихъ, какъ факторъ прогресса, является совсѣмъ иной, нежели патрональное покровительство. Развитіе рабочихъ организацій, начало котораго относится совсѣмъ къ недавнему времени, поражаетъ насъ не столько своими результатами, сколько быстротою, полученною имъ въ послѣдніе годы. Это показываетъ, что рабочія организаціи способны развиваться во всѣхъ направленіяхъ и произвести глубокія перемѣны въ строѣ соціальныхъ отношеній.

Мы уже говорили о будущемъ соціальныхъ отношеній; по всей вѣроятности производительная ассоціація всегда будетъ имѣть ограниченную сферу дѣйствія и никогда не освободится совершенно отъ чертъ капиталистическаго типа; тогда какъ потребительная ассоціація призвана сыграть болѣе широкую роль какъ въ области производства, такъ и въ области обращенія. Можно, не будучи утопистомъ, допустить существованіе общества, въ которомъ обширныя кооперативныя группы, будутъ получать необходимыя для потребленія ихъ членовъ продукты изъ собственныхъ фабрикъ, заключать договоръ по доставкѣ земледѣльческихъ продуктовъ съ крупными федеративными коопераціями продажи, объединяющими массу сельскихъ производителей.

Рабочіе синдикаты также имѣютъ будущее. Можно ли еще въ этомъ сомнѣваться, когда мы видимъ, какъ во всѣхъ промышленныхъ странахъ увеличивается кругъ ихъ членовъ и усиливаются ихъ организаціи по примѣру англійскихъ тредъ-юніоновъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ болѣе цѣннаго указанія, какъ повышеніе цифры членскихъ взносовъ для составленія фонда, предназначеннаго для выдачи регулярнаго денежнаго пособія во время безработицы и болѣзни. Такой тактикой имъ удастся удержать и привлечь въ свои ряды все возрастающую массу рабочаго населенія. Сильные численностью своихъ членовъ и обширностью своихъ финансовыхъ ресурсовъ, они въ состояніи будутъ ввести въ обычай практику коллективнаго договора и доставятъ всѣхъ своихъ членовъ данной профессіи соблюдать тарифы и условія, свободно принятые по добровольному соглаше-

нію съ синдикатами патроновъ. На ряду съ муниципальными конторами для найма синдикаты будутъ единственными посредниками въ дѣлѣ доставленія работы, контролирующими соблюденіе синдикатныхъ условій. Они смогутъ входить въ сдѣлки съ предпринимателями относительно исполненія извѣстныхъ работъ по подряду и относительно доставки рабочей силы. Они установятъ дѣйствительный контроль надъ примѣненіемъ законовъ, касающихся регламентаціи труда, будутъ фигурировать въ профессиональныхъ совѣтахъ и принимать участіе въ завѣдываніи общественными страховыми кассами. Когда рабочія ассоціаціи достигнутъ этой степени зрѣлости и силы и когда онѣ окажутся лицомъ къ лицу съ одинаково сильными предпринимательскими организаціями, то можно полагать, что въ промышленной сферѣ установится состояніе относительнаго мира въ силу равновѣсія организованныхъ коллективныхъ силъ.

Но система *self help* (самопомощи) можетъ дать лишь ограниченныя результаты, и потому во многихъ случаяхъ, гдѣ самодѣятельность ассоціаціи оказывается недостаточной, необходимо вмѣшательство закона. Хотя законодательное принужденіе и не обладаетъ важнымъ преимуществомъ добровольно исполняемаго акта, но оно во всѣхъ промышленныхъ странахъ оказалось необходимымъ средствомъ защиты рабочихъ отъ злоупотребленій. Несмотря на ростъ рабочихъ ассоціацій, можно ожидать, что покровительственное рабочее законодательство будетъ развиваться далѣе, будетъ повышать свои требованія и распространять ихъ дѣйствіе на новыя категоріи заинтересованныхъ элементовъ. Впрочемъ эти покровительственные законы являются быть можетъ лишь временными подпорками, безъ которыхъ можно уже будетъ обходиться съ того дня, когда благодѣтельные реформы, которыя будутъ введены окончательно, войдутъ въ нравы общества. Что касается страхованія рабочихъ, то оно, несомнѣнно, станетъ общимъ явленіемъ; уже и теперь сфера его дѣйствія встрѣчаетъ препятствіе лишь въ недостаткѣ эластичности государственныхъ бюджетовъ, но движеніе общественнаго мнѣнія въ пользу учрежденія рабочихъ пенсій со временемъ пріобрѣтетъ достаточно силы, для того чтобы заставить согласиться на жертвы, сопряженныя съ этой реформой и, быть можетъ, даже привудитъ правительство къ сокращенію чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ.

Покровительственное законодательство особенно необходимо по отношенію къ тѣмъ, которыхъ физическая слабость, невѣжество, изолированность, нищета дѣлаютъ неспособными къ самозащитѣ—по отношенію къ дѣтямъ, женщинамъ и кустарнымъ рабочимъ. Парламенты должны позаботиться именно о тѣхъ, которые не обладаютъ силой избирательнаго голоса. Особенно сложнымъ представляется при этомъ вопросъ о кустарныхъ рабочихъ по при-

чинѣ трудности надзора за мелкими мастерскими и уваженія къ домашнему очагу. Однако трудно предположить, что общественное мнѣніе, лучше освѣдомленное объ условіяхъ домашней кустарной работы, безконечно будетъ мириться съ злоупотребленіями, извѣстными подъ именемъ *sweating system*, и опасностями, вытекающими отсюда для общественнаго здоровья. Предпринимаются ли мѣры къ облегченію контроля, обязываютъ ли предпринимателей и собственниковъ рабочихъ помѣщеній къ выполненію гигиеническихъ требованій, правилъ о рабочемъ возрастѣ и продолжительности рабочаго дня, поощряется ли кооперація среди кустарныхъ рабочихъ, проводятъ ли другія болѣе радикальныя мѣры, какъ на примѣръ, установленіе *minimum'a* заработной платы и нѣкоторыя другія, о значеніи которыхъ опытъ не позволяетъ еще дѣлать рѣшительныхъ выводовъ—но государственная власть, вѣроятно, признаетъ необходимымъ свое вмѣшательство въ защиту кустарныхъ рабочихъ противъ эксплуатаціи, жертвою которой они являются, и доверитъ профессиональнымъ органамъ заботу о приспособленіи изданныхъ правилъ къ разнообразію индивидуальныхъ случаевъ.

По отношенію къ рабочимъ, способнымъ къ организаціи, законодательное вмѣшательство становится все менѣе необходимымъ, по мѣрѣ того какъ крѣпнуть ассоціаціи. Тѣмъ не менѣе, даже въ Англіи, методъ законодательнаго принужденія оказывается болѣе удобнымъ и практичнымъ, всякій разъ, какъ представляется полезнымъ установить единообразное правило, которое не находилось бы въ полной зависимости отъ колебаній предложенія и спроса.

Помимо регламентаціи труда и различныхъ видовъ соціальнаго страхованія, законодатель можетъ еще содѣйствовать поднятію рабочаго класса, благопріятствуя развитію синдикатовъ.

Обязательные синдикаты, правда, встрѣчаютъ очень много противниковъ, которые справедливо упрекаютъ ихъ въ томъ, что они принудительно объединяютъ наиболѣе разъединенные и даже наиболѣе враждебные элементы и топятъ энергическія индивидуальности въ массѣ слабыхъ и индифферентныхъ. Но эта отрицательная критика не касается такой законодательной организаціи профессій, при которой оставалось бы неприкосновеннымъ право основывать свободныя группы внутри каждой профессіи.

Съ нѣкоторыми оговорками приходится также принимать и обязательное посредничество. Хотя институтъ посредническаго суда удовлетворительно функционируетъ въ Новой-Зеландіи и въ Австраліи, но пока результаты этого опыта имѣютъ весьма относительную цѣнность. Не то, что мы должны отвергнуть *a priori* этотъ опытъ, доставляемый нашими антиподами; хотя крупная индустрія въ Австраліи находится въ неразвитомъ состояніи, но отношенія между трудомъ и капиталомъ отличаются тѣми же чертами, что

и въ другихъ странахъ бѣлой расы. Но рѣшенія посредническихъ трудовъ до сихъ поръ были благопріятны рабочимъ; они установили въ различныхъ профессіяхъ, а именно въ профессіяхъ, гдѣ практикуется sweating system, minimum заработной платы, котораго рабочіе собственными усилиями не могли бы добиться; соблюденіе его со стороны предпринимателей не очень трудно было обезпечить. Если бы критическія обстоятельства заставили когда нибудь посредническіе суды сократить заработную плату по требованію патროновъ, то сомнительно, чтобы ихъ приговоръ такъ же легко могъ быть приведенъ въ исполненіе.

Въ этомъ заключается подводный камень системы обязательнаго посредничества. Если рабочей классъ лишень серьезной организаціи, то рѣшенія посредническихъ судовъ, неблагопріятныя требованіямъ рабочихъ, лишены всякой дѣйствительной санкціи. Если, напротивъ, рабочія ассоціаціи сильны и дѣйствительно сознаютъ лежащую на нихъ отвѣтственность, то обязательное посредничество становится, такъ сказать, бесполезнымъ, потому что разъ и предпринимательскія и рабочія ассоціаціи организованы солиднымъ образомъ, то онѣ сумѣютъ опредѣлять взаимныя отношенія на почвѣ коллективнаго договора; онѣ сами умѣютъ съ уваженіемъ относиться къ принятымъ соглашеніямъ или къ рѣшеніямъ посредническихъ судей, свободно ими выбранныхъ.

Впрочемъ, повсюду наблюдается явное отвращеніе какъ рабочихъ, такъ и патროновъ къ обязательнымъ рѣшеніямъ судей, даже свободно ими избранныхъ. Ни одна изъ двухъ сторонъ не склонна къ уступкѣ права на опредѣленіе условій договора, связывающихъ обязательствами, которыя могли бы показаться одинаково тиранническими какъ для одной, такъ и для другой стороны. Во всякомъ случаѣ посредничество не имѣло бы такого воспитательнаго значенія и не давало бы такого удовлетворенія вполне сознательному рабочему классу, какъ свободный коллективный договоръ.

Поэтому, вообще говоря, не обязательнымъ посредничествомъ можетъ государство оказать дѣйствительную поддержку рабочимъ, но законодательствомъ, которое содѣйствуетъ свободному образованію предпринимательскихъ и рабочихъ союзовъ разрѣшаетъ имъ пріобрѣтать собственность, организовывать разнообразныя учрежденія и предпріятія, заключать между собою коллективные договоры, получающіе судебную санкцію; ¹⁾ законодательствомъ,

¹⁾ Въ послѣднемъ отношеніи гражданскія законодательства начала XIX в., проникнутые духомъ, индивидуалистическихъ воззрѣній, сдѣлались совершенно негодными; коллективный рабочий договоръ не предусматривается ими и остается на внѣзаконной почвѣ; онъ фатально разрушается, какъ только пытаются приложить къ нему юридическіе принципы прежнихъ кодексовъ. Во Франціи кассационный судъ не признаетъ никакихъ правъ за представителями синдикатовъ, требующими судебнымъ

которое опредѣляетъ границу правъ и обязанностей рабочихъ союзовъ, беретъ подъ покровительство ихъ имущество противъ злонамѣреннаго произвола судовъ и разрѣшаетъ пользоваться средствами, безъ которыхъ союзы не могутъ заставить соблюдать общія правила, принятыя въ данной профессіи, и въ то же время возлагаетъ отвѣтственность за убытки, которые могутъ быть причинены ихъ незаконными актами; ¹⁾ законодательствомъ, которое организуетъ различныя профессіи, присоединяя къ нимъ совѣты, избранные синдикатами предпринимателей и рабочихъ, и облакаетъ эти совѣты полномочіями, касающимися различныхъ видовъ рабочаго страхованія, регламентаціи труда, примирительныхъ и посредническихъ судовъ и т. д.; такое законодательство находится въ полной гармоніи съ естественной эволюціей; оно является гибкимъ орудіемъ, регулирующимъ процессъ развитія концентраціи и коллективной организаціи, не насилуя его.

§ 3. Будущность саларіата.

Таковы тѣ пути, идя которыми пролетаріатъ можетъ подняться на болѣе высокой уровень. Нужно, чтобы онъ осуществилъ свои постепенныя завоеванія усиліями своей разумной воли, при поддержкѣ со стороны

порядкомъ исполненія договоровъ, которыми опредѣляются условія работы въ данной профессіи (касаціонное рѣшеніе 1-го февраля 1893 г. Dal., 1893, 1-я ч., стр. 241). Въ Англіи восемь членовъ Royal Commission on Labour 1891 предложили въ своемъ специальномъ докладѣ предоставить законодательнымъ путемъ профессиональнымъ союзамъ полную правоспособность и дать законную санкцію ихъ соглашеніямъ. Въ этомъ случаѣ Бельгія, рабочее законодательство которой во многихъ другихъ отношеніяхъ является очень отсталымъ, сумѣла понять, что новыя условія требуютъ новыхъ законодательныхъ нормъ, и открыто признало за синдикатами право прибѣгать къ помощи суда по вопросамъ объ исполненіи коллективныхъ договоровъ, не гарантируя ихъ однако отъ индивидуальныхъ случаевъ нарушенія его (законъ 31 марта 1898 года). Въ штатахъ Австраліи и въ Женевскомъ кантонѣ коллективный договоръ приобретаетъ законодательную санкцію, будучи надлежащимъ образомъ зарегистрированнымъ. Союзы могутъ требовать выполненія договора передъ судомъ, принося жалобу какъ на контрагентовъ, такъ и на своихъ собственныхъ членовъ.

¹⁾ «Мы не видимъ достаточной причины, почему бы не распространить на союзы, разъ существуютъ точныя и законно-изданныя на этотъ счетъ постановленія, отвѣтственность за всякій убытокъ, причиненный другимъ ихъ агентамъ» (B. ets. Webb, *Livolution du Trade-Unionisme en Angleterre, Mouvement, socialiste*, 1-е марта 1903, стр. 429). Палата общинъ приняла во второмъ чтеніи (апрѣль 1904 г.) проектъ закона, который, говорятъ, разрѣшаетъ picketing, уничтожаетъ коллективную отвѣтственность трэдь-юніоновъ и беретъ подъ защиту судебныхъ рѣшеній резервные фонды этихъ ассоціацій.

государственныхъ властей, и чтобы непрерывно продолжалъ дѣло своего экономическаго и умственнаго воспитанія, которое даетъ ему средство для достиженія болѣе высокаго положенія.

Высшей цѣлью этого положенія въ глазахъ революціонеровъ является только уничтоженіе salariata. Но какая длинная дистанція отдѣляетъ ихъ мечту отъ дѣйствительности! Режимъ, къ которому насъ направляетъ историческое движеніе не только не исключаетъ, но, напротивъ, предполагаетъ его расширеніе. Не только капитализмъ, вслѣдствіе концентраціи предпріятія усиливаетъ число наемныхъ рабочихъ, но къ такому же результату ведетъ и развитіе кооперации, государственнаго и муниципальнаго социализма, ибо лица, находящіяся на службѣ въ потребительныхъ обществахъ, въ государственныхъ и муниципальных предпріятіяхъ, служатъ только по найму. Въ сущности если бы государственный социализмъ получилъ всеобщее приложеніе, то система salariata стала бы универсальнымъ режимомъ.

Тѣ именно учрежденія, которыя, казалось, должны были бы ограничить или умѣрить salariata, не оправдали надеждъ, возбужденныхъ ими на первыхъ порахъ; производительная кооперация осталась въ стаціонарномъ положеніи, а система участія рабочихъ въ прибыляхъ предпріятій сдѣлала еще меньше успѣховъ. Участіе въ прибыляхъ предпріятій, обусловленное договоромъ—единственная форма, не носящая характера благотворительности, встрѣчаетъ одинаково значительныя препятствія какъ со стороны рабочихъ, такъ и со стороны предпринимателей. Не оказывая серьезнаго вліянія на производство на фабрикахъ, обладающихъ значительнымъ персоналомъ, эта система обязываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ главу предпріятія раскрывать тайны своихъ дѣлъ; и если, съ другой стороны она влечетъ за собою сокращеніе подрядной (forfaitaire) заработной платы ниже обычнаго уровня, то подвергаетъ наемнаго рабочаго риску, который онъ не склоненъ нести. Поэтому система участія въ прибыляхъ остается очень рѣдкимъ исключеніемъ; число фирмъ, практикующихъ ее, въ 1899 г. насчитывали отъ 250 до 300 для всего міра, а съ тѣхъ поръ число это уменьшилось ¹⁾. Салариатъ въ чистомъ и простомъ видѣ не отступаетъ ни передъ производительной кооперацией, ни передъ системой участія въ прибыляхъ. Онъ получаетъ все болѣе широкое распространеніе по мѣрѣ того, какъ предпріятія увеличиваются, а земледѣльческое населеніе отрывается отъ земли.

Но salariata не предполагаетъ необходимости ни личнаго подчиненія, ни повиженія социальнаго положенія. Нужно напомнить, что положеніе пролетарія, какъ такового, обусловливается не фактомъ временной продажи

¹⁾Rapport du jury international de l'Exposition universelle de 1900, Introduction generale, Economie sociale, par Ch. Gide, стр. 95.

своихъ услугъ за денежное вознагражденіе, во недостаточностью его заработной платы, шаткостью его положенія, зависимостью, въ которой находится наемный рабочій, отъ тѣхъ лицъ, которыя распоряжаются работами. Положеніе счетовода, рабочаго-спеціалиста, инженера, чиновника, наемнаго рабочаго, какъ бы прочно оно ни было и какъ бы хорошо оно ни оплачивалось, отличается не меньшими выгодами и не меньшею дѣйствительною независимостью, нежели положеніе предпринимателя той же общественной категоріи. Но система salariata для большей части рядовыхъ рабочихъ можетъ быть поставлена въ столь же удовлетворительныя условія; никакихъ раціональныхъ основаній для поддержанія противнаго мнѣнія нельзя привести, а успѣхи, достигнутые въ этомъ отношеніи на нашихъ глазахъ, позволяютъ надѣяться на очень многое. Для того чтобы система salariata перестала бы плодить пролетаріатъ, достаточно, чтобы въ нее были внесены нѣкоторыя перемѣны, правда, глубокія и трудно осуществимыя, но во всякомъ случаѣ не превышающія человѣческихъ силъ и не противорѣчащія нормальнымъ условіямъ экономическаго развитія.

Прежде всего должна быть повышена заработная плата. На европейскомъ континентѣ заработная плата большинства рабочихъ недостаточна; если она даже цѣликомъ предназначается на удовлетвореніе необходимыхъ жизненныхъ потребностей, она оказывается слишкомъ недостаточной, чтобы обезпечить матеріальное благосостояніе, покрыть все нужды семьи и поддержать ее во время неспособности къ труду. Заработная плата земледѣльческихъ рабочихъ особенно низка, заработокъ же кустарныхъ рабочихъ совершенно ничтоженъ.

Тѣмъ не менѣе уже и теперь достигнуты цѣнные успѣхи. Во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ общій уровень заработной платы повысился въ теченіе второй половины XIX в., общаго уровня цѣнъ на предметы первой необходимости, которыя съ 1880 года даже повзвизились. По статистическимъ изслѣдованіямъ Боулей, уровень заработной платы, выраженной въ деньгахъ, съ 1850 г. выше во Франціи и въ Соединенныхъ Штатахъ, нежели въ Англіи. Но, начиная съ этого же времени, стоимость жизненныхъ продуктовъ во Франціи увеличилась на 20⁰/₀, въ Соединенныхъ Штатахъ она осталась въ неизмѣненномъ положеніи, а въ Англіи понизилась. Поэтому Боулей, принимая во вниманіе колебанія въ покупательной силѣ денегъ, думаетъ, что дѣйствительная заработная плата въ этихъ трехъ странахъ въ теченіе указаннаго періода повысилась въ одной и той же пропорціи—отъ 80 до 90⁰/₀. Если уровень заработной платы неодинаковъ у различныхъ народовъ, то движеніе относительнаго его повышенія не обнаруживаетъ чувствительныхъ различій; это явленіе наблюдается въ Бельгіи, Германіи, Италіи и во всѣхъ другихъ странахъ, достигшихъ экономическаго процвѣ-

танія и особенно у народовъ, переживающихъ процессъ экономическихъ измѣненій ¹⁾).

Общая причина этого явленія заключается, очевидно, въ увеличеніи производительности труда, вызываемой техническимъ прогрессомъ. Въ подтвержденіе этого можно было бы сослаться на то обстоятельство, что уровень заработной платы во всякой странѣ тѣмъ выше, чѣмъ усовершенствованнѣе употребляемыя въ ней орудія производства; впрочемъ можно указать также и на то, что повышеніе заработной платы въ свою очередь ведетъ къ усовершенствованію машиннаго производства. Изъ возрастанія производства рабочіе классы извлекаютъ двойную выгоду: повышеніе денежной заработной платы и уменьшеніе стоимости жизненныхъ продуктовъ. Эти двѣ тенденціи отнюдь не противопологаются одна другой; если предпринимателю удастся путемъ техническихъ усовершенствованій увеличить количество производимыхъ продуктовъ и въ то же время уменьшить стоимость каждой произведенной единицы, то ему можно согласиться на повышеніе заработной платы, уменьшивъ цѣну товара. Такимъ образомъ чрезъ посредство одновременнаго повышенія заработной платы и пониженія цѣвъ на предметы первой необходимости рабочіе могутъ получить свою долю въ матеріальномъ прогрессѣ. Таковъ именно и былъ ходъ вещей: благодаря правильному повышенію заработной платы въ теченіе 50 лѣтъ, благодаря общему пониженію цѣвъ въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ, благосостояніе рабочихъ классовъ увеличилось, хотя это увеличеніе не было пропорціонально увеличенію производства.

Возрастаніе производства влѣдствіе научнаго прогресса, сдѣлавшее возможнымъ общее повышеніе заработной платы въ XIX в., не вполне однако объясняетъ это явленіе. Еслибы дѣйствительно существовалъ естественный законъ, ограничивающій заработную плату *minimum*'омъ, строго необходимымъ для поддержанія фізіологическаго существованія, если бы, другими словами, заработная плата въ своей тенденціи къ повиженію наталкивалась, какъ на единственную границу, только на смертность среди рабочихъ классовъ, то возрастаніе производства, ведущее къ уменьшенію цѣвъ на предметы первой необходимости, имѣло бы лишь результатомъ пониженіе денежной заработной платы. Правда, теоретики желѣзнаго закона никогда не представляли его въ такомъ строгомъ видѣ и всегда допускали вліяніе привычекъ среды на опредѣленіе *minimum*'а заработной платы; но тогда ихъ формула получаетъ такое ограниченное значеніе, она отводитъ столь значительное мѣсто дѣйствительному вліянію требованій рабочаго

¹⁾ См. приложение IX.

класса, что совершенно теряет свой безусловный и повелительный характер, а желѣзный круг разжимается, какъ резиновая тесьма.

Истина, въ дѣйствительности, заключается въ томъ, что если заработная плата повышается одновременно съ увеличеніемъ производительности труда, такъ это именно потому, что она обладаетъ силою сопротивленія и расширенія въ зависимости не только отъ уменьшенія рабочаго населенія; она черпаетъ эту силу въ волѣ организованныхъ въ ассоціаціи рабочихъ. При отсутствіи крѣпкой рабочей организаціи рабочая плата является именно тою долею издержекъ производства, которая обнаруживаетъ наибольшую сократимость, которая подъ вліяніемъ конкуренціи можетъ быть доведена до такого предѣла, за которымъ нищета дѣйствительно вызываетъ сокращеніе рабочихъ рукъ. Но подъ воздѣйствіемъ соединенныхъ силъ рабочихъ заработная плата можетъ, напротивъ, стать элементомъ въ издержкахъ производства, наиболѣе склоннымъ къ расширенію и даже упорно сопротивляющимся пониженію цѣнъ на продукты.

Очень многіе экономисты считаютъ ересью требованіе, выставяемое англійскими рабочими союзами объ установленіи *minimum'a* заработной платы при какихъ бы то ни было условіяхъ, соотвѣтствующей средней нормѣ обычныхъ жизненныхъ потребностей. Это теорія *living wage*, въ силу которой промышленность при всѣхъ обстоятельствахъ должна служить источникомъ существованія для тѣхъ людей, трудомъ которыхъ она пользуется, и обезпечивать имъ удовлетвореніе *minimum'a* жизненныхъ потребностей кажется имъ противорѣчащей неизмѣннымъ естественнымъ законамъ. По ихъ мнѣнію, воля людей, даже наиболѣе закаленная, наилучше объединенныхъ и поддерживаемыхъ страшными испытаніями въ состояніи сильнѣйшаго напряженія, должна разбиться о неумолимый законъ, который подчиняетъ заработную плату колебаніямъ цѣнъ продуктовъ.

Но этотъ теоретическій взглядъ, внушенный, правда, наблюденіями надъ фактами, повидимому оправдывающими его, представляетъ, однако, одну лишь сторону сложнаго вопроса о цѣвности. Формулируя съ такою точностью подчиненное положеніе заработной платы, забываютъ, что если рыночная цѣна оказываетъ неоспоримое вліяніе на цѣну дѣйствительной стоимости продукта, то эта послѣдняя въ свою очередь вліяетъ своими измѣненіями на цѣву продукта; въ постоянной борьбѣ конкурирующихъ элементовъ сила рѣшаетъ побѣду.

Въ совокупности издержекъ производства имѣются такіе элементы,¹ которые не обладаютъ внутренней силою сопротивленія и покорно слѣдуютъ за движеніемъ цѣны продукта; таковы въ общемъ, случаи арендной платы при возобновленіи аренднаго договора, процента на недвижимый капиталъ и отчасти даже цѣнъ на сырые продукты, когда они имѣютъ сбытъ на

опредѣленномъ только рынкѣ. Съ другой стороны есть среди нихъ элементы, не допускающіе никакого сокращенія, потому ли, что они черпаютъ силу для своей устойчивости въ законѣ, какъ напр., налоги, или находятъ вѣшнюю точку опоры или рынки внѣ области промышленности, испытывающей затрудненія, какъ напр., издержки по страхованію, транспортный тарифъ, наемъ помѣщеній для розничной торговли, процентъ на оборотный капиталъ. Этого рода издержки остаются неприкосновенными; промышленность, которая не въ состояніи ихъ оплатить, бессильна въ то же время ихъ сократить; она сама должна сократить размѣры своего производства до такого предѣла, при которомъ цѣны поднялись бы до уровня, дающаго возможность покрыть эти неизбѣжныя издержки; не рыночными цѣнами опредѣляются послѣднія, а—наоборотъ—онѣ сами вліяютъ на опредѣленіе этихъ цѣнъ.

Но эти элементы, входящіе въ составъ стоимости продукта и обладающіе такой привилегіей, не составляютъ неизмѣнной и замкнутой категоріи. Иной элементъ, который въ извѣстныхъ случаяхъ не поддается никакому сокращенію, въ другихъ утрачиваетъ силу своей сопротивляемости—и наоборотъ; это зависитъ отъ сравнительной силы сопротивляемости этихъ элементовъ и давленія обстоятельствъ. Сама заработная плата можетъ подъ вліяніемъ закона или рабочихъ организацій приобрести достаточную силу, чтобы добиться предѣльной минимальной нормы, подобно денежной платѣ за квартиру или налогамъ и принудить къ сокращенію размѣровъ производства, если цѣны оказываются слишкомъ низкими. Если рабочіе союзы способны поддерживать своихъ безработныхъ членовъ и оказывать вліяніе на всю совокупность рабочихъ своей профессіи, то они предпочтутъ эту политику сопротивленія политикѣ безконечныхъ уступокъ; они предпочтутъ обострить кризисъ безработицы, растратить значительную часть средствъ своихъ вспомогательныхъ кассъ, чѣмъ согласиться на пониженіе заработной платы, которое затѣмъ могло бы стать такимъ же обычнымъ явленіемъ, какъ въ кустарной промышленности. При наличности прочныхъ союзовъ, дѣлающихъ невозможнымъ пониженіе заработной платы подъ вліяніемъ конкуренціи, рабочіе могутъ отстаивать свою заработную плату при всякихъ обстоятельствахъ, не вызывая, за исключеніемъ періодовъ остраго кризиса, сокращенія производства, если только промышленность не слишкомъ сильно страдаетъ отъ иностранной конкуренціи.

И такъ, нѣтъ никакого теоретическаго основанія считать заработную плату осужденной на зависимость отъ крайнихъ колебаній цѣнъ. И дѣйствительно, если за истекшее пятидесятилѣтіе заработная плата и повижалась во время кризисовъ, то не въ такой степени, чтобы лишиться всѣхъ завоеваній, сдѣланныхъ ею раньше; временныя пониженія имѣютъ значеніе лишь колебаній въ общемъ движеніи къ повышенію.

Этому движенію предстоитъ еще дальнѣйшее и болѣе широкое развитіе, потому что причины, его вызывающія и въ будущемъ будутъ дѣйствовать съ еще большею силою. Научныя открытія и распространеніе техническихъ знаній не перестанутъ увеличивать—производительность труда въ земледѣльческой и фабричной промышленности; слѣдовательно условія по прежнему останутся благопріятными для общаго повышенія заработной платы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности, гдѣ ручной трудъ окажется сразу въ значительной степени вытѣсненнымъ, благодаря внезапнымъ усовершенствованіямъ машинъ. Сверхъ того, рабочія ассоціаціи по всей вѣроятности укрѣплятся вслѣдствіе возрастанія своихъ членовъ и своихъ денежныхъ средствъ, вслѣдствіе усовершенствованія методовъ организаціи и централизаціи ихъ управленія. Въ будущемъ наемные рабочіе будутъ лучше вооружены, нежели въ прошломъ; они лучше сумѣютъ воспользоваться расцвѣтомъ провзводства, чтобы увеличить свою долю общественнаго богатства.

Но тутъ снова вмѣшивается пессимистъ-теоретикъ и вставляетъ свои расхолаживающія замѣчанія: «Что за важность, если и произойдетъ общее повышеніе заработной платы? Какія выгоды можетъ оно обезпечить рабочимъ классамъ, если оно должно повлечь за собою увеличеніе стоимости продуктовъ, повышеніе цѣнъ, соответствующее вздорожаніе жизни для рабочихъ?».

Ничего подобнаго, однако, не наблюдается ни въ теоріи, ни на практикѣ. Допустивъ даже, что повышеніе заработной платы неизбежно отразится на цѣнахъ товаровъ, товарныя цѣны во всякомъ случаѣ повысятся не въ такой же степени, въ какой повысится заработная плата, потому что въ составленіи цѣнъ участвуетъ не только заработная плата; она включаетъ въ себѣ еще и другіе составные элементы—процентъ, поземельную ренту, прибыль, которые скорѣе обнаруживаютъ тенденцію къ пониженію. Если напр., цѣна товара составляется изъ 3 франковъ заработной платы и 3 франкилистическихъ доходовъ, и если заработная плата увеличивается вдвое, то цѣна товара не удвоится, но повысится съ 6 до 9 фр. Для рабочаго же не безразлично получать 6 фр. вмѣсто 3 даже въ томъ случаѣ, если ему придется платить за товаръ уже 9 фр. вмѣсто 6; его относительная доля въ продуктѣ увеличивается съ $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$. Въ то время какъ общее повышеніе заработной платы оказывается выгоднымъ исключительно для рабочихъ, повышеніе цѣнъ, имъ вызываемое, затрагиваетъ ихъ интересы только тогда, когда повышеніе коснется цѣнъ предметовъ, входящихъ въ кругъ ихъ обычнаго потребленія.

Это теоретическое разсужденіе, впрочемъ, лишено интереса, потому что оно предполагаетъ на ряду съ увеличеніемъ заработной платы неизмѣнность

издержекъ производства. Въ дѣйствительности же прогрессъ производства и путей сообщенія настолько уменьшилъ эти издержки, что во всѣхъ государствахъ, которыя не обременены исключительными налогами, стоимость жизни за послѣднія 30 лѣтъ скорѣе уменьшилась, несмотря на общее повышение заработной платы. За исключеніемъ стоимости квартирныхъ помѣщеній въ большихъ городахъ, мяса, молока и нѣкоторыхъ другихъ менѣе важныхъ продуктовъ, всѣ предметы народнаго потребленія и общепотребительные фабричные продукты въ настоящее время менѣе дороги, чѣмъ въ 1870 г., а въ будущемъ станутъ еще дешевле.

Для того чтобы система наемнаго труда потеряла свой гнетущій характеръ, недостаточно добиться лучшаго вознагражденія за трудъ, нужно еще, чтобы онъ сталъ менѣе тяжелымъ, менѣе изнурительнымъ и менѣе опаснымъ. Успѣхи, достигнутые въ этомъ отношеніи за послѣднія 50 лѣтъ, могутъ служить показателемъ того, чего можно ожидать въ будущемъ.

Въ крупной промышленности 13 и 15-часовые рабочіе дни уступили мѣсто десятичасовому рабочему дню, а въ Англии и Австраліи, благодаря предписаніямъ рабочаго законодательства и дѣятельности рабочихъ союзовъ, рабочій день еще менѣе продолжителенъ. Благодаря тѣмъ же предписаніямъ закона и частному почину предпринимателей, замѣтно улучшилась фабричная гигиена. На законодательство рабочія ассоціаціи и даже дѣятельность патროновъ—все это силы, которыя будутъ продолжать дѣйствовать въ томъ же направленіи и съ возрастающей энергіей.

Необходимо добиться сверхъ того, чтобы рабочіе договоры утратили характеръ старыхъ отношеній подчиненности, чтобы они были точно редактированы и чтобы способъ, качество и продолжительность труда, требуемаго отъ рабочаго, были ясно опредѣлены. При такихъ условіяхъ наемный рабочій не будетъ находиться въ положеніи слуги, состоящаго въ полномъ распоряженіи лица, покупающаго его услуги; онъ будетъ свободнымъ человѣкомъ, продавшимъ точно ограниченное количество своего труда. Рабочій договоръ пріобрѣтаетъ ясно опредѣленный характеръ тамъ, гдѣ онъ заключается рабочими ассоціаціями; коллективный договоръ объ отдачѣ въ наемъ своихъ услугъ утрачиваетъ свой возбуждающій характеръ, особенно когда онъ заключается группами рабочихъ, которые принимаютъ на себя обязательство исполнить извѣстныя работы въ опредѣленную плату ¹⁾.

Наконецъ, рабочимъ остается еще завоевать самое цѣнное и самое существенное благо-обезпеченіе въ будущемъ. Въ этомъ отношеніи законода-

¹⁾ Schloss, *Les modes de rémunération du travail*, trad Rist., 1902.

тельство пришло имъ уже на помощь, установивъ новые принципы отвѣтственности за несчастные случаи во время работы и введя въ нѣкоторыхъ странахъ обязательное страхованіе отъ болѣзней, инвалидности и старости. Особенно плодотворнымъ оказалось въ послѣдніе годы законодательство въ области рабочаго страхованія; въ будущемъ оно будетъ еще болѣе плодотворно. Нужно замѣтить, что если заработная плата повысится, то она сдѣлаетъ для рабочаго возможнымъ составлять сбереженія, и лучше гарантируетъ его отъ тѣхъ случайностей, отъ которыхъ онъ теперь находится въ зависимости.

Но дѣйствительное обезпеченіе рабочему даетъ лишь увѣренность въ прочности его занятій. Здѣсь мы и встрѣчаемся съ тѣмъ препятствіемъ, которое противодѣйствуетъ постояннымъ усиліямъ рабочаго класса, съ тѣмъ зломъ, отъ котораго онъ болѣе всего страдаетъ при нашей экономической организаціи—съ безработицей. Нѣтъ проблемы болѣе печальной, болѣе гнетущей и въ то же время менѣе подчиненной волѣ человѣка; противъ зла безработицы, присущаго режиму конкуренціи, современная цивилизація оказывалась до сихъ поръ безсильной. И однако и въ этомъ отношеніи различныя симптомы позволяютъ надѣяться на лучшее положеніе.

Общіе кризисы, которые вызываютъ массовую безработицу и съ которыми наиболѣе трудно бороться, повидимому, должны смягчиться; что же касается частичной безработицы, которая представляется неизбѣжной, то она можетъ сдѣлаться менѣе острой и не столь частой. Съ одной стороны, организація дѣла доставленія занятій чрезъ посредство муниципальных посредническихъ конторъ и биржъ труда, вступающихъ между собою въ федерацію въ интересахъ централизаціи, все совершенствуется; съ другой стороны, рабочіе синдикаты облегчаютъ возможность передвиженія, выдавая денежные пособія на дорогу. Затѣмъ предпринимательскія коалиціи, рабочія ассоціаціи и фабричныя законы, ограничивая продолжительность рабочаго дня, одновременно дѣйствуютъ въ смыслѣ урегулированія производства даже въ отрасляхъ промышленности, подчиненныхъ колебаніямъ капризной моды. Въ нормальное время и при ограниченномъ числѣ безработныхъ сильно организованные рабочіе союзы, какъ въ Англіи, способны оказать серьезную помощь. Можно надѣяться, что въ будущемъ найдено будетъ средство для организаціи всеобщаго страхованія или помощи на случай безработицы,—организаціи, которая будетъ осуществлена рабочими синдикатами съ помощью государственной власти, или профессиональными корпораціями патроновъ и рабочихъ, законно организованныхъ и несущихъ отвѣтственность за ущербъ, причиняемый данной отраслью промышленности зачятому ею рабочему персоналу. Что касается рабочихъ неспособныхъ, слабыхъ и больныхъ, составляющихъ постоянный контин-

гентъ безработныхъ, то они по необходимости стоятъ въ профессиональныхъ организаціяхъ и получаютъ помощь только отъ благотворительныхъ учрежденій; однако не эта категорія безработныхъ ложится бременемъ на заработную плату здоровыхъ и трудолюбивыхъ рабочихъ.

Безработица и *sweating system* въ кустарной промышленности—вотъ двѣ страшныя язвы современнаго общества. Но единственныя ли это язвы? Развѣ положеніе рабочихъ, далеко не обнаруживающее признаковъ улучшенія, не ухудшается еще болѣе вслѣдствіе эмиграціи земледѣльческихъ рабочихъ и мелкихъ сельскихъ собственниковъ въ города и промышленныя центры? Въ этомъ явленіи нельзя не видѣть болѣзненнаго симптома развитія земледѣльческаго пролетаріата. Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ его истолковывать слишкомъ пессимистически. Если земледѣльческіе рабочіе эмигрируютъ въ города, то, безъ сомнѣнія, потому, что они тамъ находятъ болѣе высокую заработную плату и болѣе сносныя условія не только въ фабричной промышленности, но и въ сферѣ мелкихъ занятій въ желѣзно-дорожной службѣ, административномъ управленіи и въ торговлѣ. Съ другой стороны, въ силу той же эмиграціи, рабочіе, сохраняющіе связь съ земледѣліемъ, оказываются въ болѣе благопріятномъ положеніи. Это движеніе можетъ еще продолжаться, но не безконечно; оно находится въ зависимости отъ переходнаго періода экономическихъ преобразованій, переживаемыхъ страной; оно отмѣчаетъ собою мучительный фазисъ, черезъ который долженъ пройти пролетаріатъ для того, чтобы объединиться въ могущественныя массы и освободиться отъ тѣхъ формъ экономическаго рабства, которыя еще тяготѣютъ надъ нимъ.

Саларіатъ можетъ сдѣлаться такимъ режимомъ, при которомъ рабочіе и служащіе будутъ пользоваться большимъ благосостояніемъ, большею независимостью и обеспеченностью. Хотя такіе виды на будущее и основаны на опытѣ нѣкоторыхъ болѣе передовыхъ странъ, тѣмъ не менѣе они не чужды нѣкотораго излишняго оптимизма. Но слѣдуетъ, однако, забывать, что извѣстная доля оптимизма вообще необходима въ человѣческихъ дѣлахъ, потому что оптимизмъ есть самъ по себѣ дѣйственная сила, стремящаяся къ осуществленію своихъ цѣлей. Этимъ мы не хотимъ еще сказать, что возвышеніе рабочаго класса совершится механическимъ путемъ; нѣтъ оно не можетъ быть достигнуто безъ усилій и борьбы; необходима настойчивая дѣятельность со стороны наемныхъ рабочихъ, соединившихся въ одномъ общемъ стремленіи къ самоосвобожденію; при этомъ необходимо также содѣйствіе государственной власти и всѣхъ доброжелательныхъ людей. Но такая задача не невозможна; поднятіе рабочихъ на болѣе высокій уровень не встрѣчаетъ непреодолимыхъ препятствій въ естественныхъ законахъ экономическаго развитія и, напротивъ, находится въ полной гармо-

ни съ общимъ историческимъ процессомъ развитія современныхъ обществъ.

Эта цѣль тѣмъ легче будетъ достигнута, чѣмъ скорѣе люди сумѣютъ отрѣшиться отъ своихъ классовыхъ предрѣзудковъ и освободиться отъ уродливыхъ чертъ, характеризующихъ ихъ, какъ представителей обособленныхъ классовъ. Рабочій классъ является не единственною здоровою частью общества; но онъ преимущественно является носителемъ такихъ цѣнныхъ качествъ, какъ самоотверженіе, благородство и солидарность; онъ обладаетъ обильнымъ запасомъ новыхъ силъ, отборными людьми замѣчательнаго характера и выдающихся административныхъ способностей, которые тѣмъ чаще появляются на общественной аренѣ, чѣмъ больше случаевъ представляется имъ проявить свои цѣнные качества при исполненіи своихъ избирательныхъ должностей въ рабочихъ ассоціаціяхъ или на административныхъ постахъ. Эти люди естественные организаторы и воспитатели своего класса; имъ, честно пользующимся своимъ нравственнымъ авторитетомъ, принадлежитъ дѣло просвѣщенія рабочаго класса въ сферѣ выполненія ихъ соціального долга; только они имѣютъ достаточно авторитета, чтобы говорить рабочимъ о самообладаніи, о настойчивомъ исполненіи своихъ синдикальныхъ обязанностей, о добросовѣстномъ сохраненіи отношеній къ предпринимателямъ, объ уваженіи къ свободно принятымъ на себя обязательствамъ.

Точно также могутъ сказать, что физическіе рабочіе не составляютъ еще всей націи, и что проблемы, ихъ касающіяся, не являются единственными проблемами, интересующими націю въ ея цѣломъ; хотя рабочіе и составляютъ громадную массу, тѣмъ не менѣе они не могли бы изолировать себя отъ другихъ классовъ, и пренебречь общественнымъ мнѣніемъ, симпатіи котораго къ ихъ требованіямъ не могутъ быть безразличны. Но рабочій вопросъ—самый настоятельный вопросъ нашего времени, и ни одинъ добросовѣстный человѣкъ, ни одинъ человѣкъ, обладающій какимъ нибудь политическимъ смысломъ, не можетъ не заинтересоваться имъ. Если вѣрно, что ухудшеніе въ положеніи рабочаго класса служитъ свидѣтельствомъ варварскаго состоянія общества, если вѣрно, что революціонный духъ составляетъ постоянную угрозу для цивилизаціи, то ничто такъ не существенно важно для современнаго общества, какъ прогрессъ рабочаго класса; это весьма важно даже съ чисто матеріальной точки зрѣнія, потому что все условія возрастанія богатствъ, усовершенствованія машиннаго производства, интенсивности и ловкости человѣческаго труда тѣснымъ образомъ связаны съ возвышеніемъ заработной платы и благосостояніемъ рабочихъ.

Такимъ образомъ сами предприниматели, говоря вообще, заинтересо-

ваны въ этомъ прогрессѣ. Въ рабочемъ населеніи, которое не знаетъ бѣдствій переутомленія, нищеты и алкоголизма, предприниматели находятъ болѣе здоровыхъ и болѣе сильныхъ рабочихъ, способныхъ умѣло обращаться со сложными машинами и обнаруживать maximum производительной работы. Если они могутъ заключать договоры съ рабочими ассоціаціями, достаточно сильными, чтобы гарантировать ихъ соблюденіе, то отношенія между ними и ихъ рабочими становятся болѣе регулярными и надежными; они получаютъ возможность установить опредѣленный уровень заработной платы и приобретаютъ гарантію противъ стачекъ въ періодъ дѣйствія коллективнаго договора. Если постановленія, предписанныя договоромъ или закономъ, строго примѣняемыя ко всей промышленности, ограничиваютъ рабочій день, запрещаютъ ночную работу и вводятъ дни отдыха, то предприниматели найдутъ въ такихъ постановленіяхъ защиту отъ внезапнаго и временнаго расширенія производства и менѣе будутъ подвержены кризисамъ перепроизводства. Почему же слѣдовало бы страшиться возрастанія могущества рабочихъ, если оно ведетъ къ состоянію организованнаго равновѣсія, гарантирующему какъ предпринимателямъ, такъ и рабочимъ болѣе прочный порядокъ и большую обезпеченность?

Правда всякій разъ, какъ законъ или рабочія ассоціаціи вводятъ какоенибудь улучшеніе, издержки производства увеличиваются. Но подобно тому, какъ предприниматель въ концѣ концовъ не извлекаетъ никакой пользы изъ пониженія заработной платы, потому что его конкуренты прибѣгаютъ къ такому же мѣрамъ, точно также онъ не страдаетъ отъ повышенія заработной платы или отъ сокращенія рабочаго дня, когда это вводится какъ требованіе закона или могущественныхъ синдикальныхъ организацій, достаточно сильныхъ для того, чтобы сдѣлать его для всѣхъ обязательнымъ; въ такомъ случаѣ условія конкуренціи уравниваются и цѣны должны сообразоваться съ ростомъ издержекъ производства. Если исполненіе общаго правила находится подъ строгимъ контролемъ либо фабричныхъ инспекторовъ, либо патрональных или рабочихъ синдикатовъ, смотря по обстоятельствамъ, то недобросовѣстная конкуренція отщепенцевъ, заставляющихъ или соглашающихся самихъ работать на менѣе выгодныхъ условіяхъ, легко устранивается. При такихъ условіяхъ могутъ пострадать только предпріятія, которыя живутъ жизнью паразитовъ, которыя существуютъ только при помощи беспощадной эксплуатаціи рабочихъ силъ; они будутъ осуждены на гибель, а съ ихъ гибелью исчезнетъ одно изъ соціальныхъ золъ.

Но что—спрашиваютъ—будетъ съ тѣми отраслями національной промышленности, если новыя издержки производства окажутся настолько тяжелыми, что борьба съ иностранной конкуренціей сдѣлается для нихъ

непосильной? Это замѣчаніе повсюду выставляется въ качествѣ возраженія всякій разъ, какъ предпринимается какая либо реформа въ пользу рабочаго класса. Конечно, оно покажется серьезнымъ, если имѣть въ виду непосредственные интересы тѣхъ отраслей промышленности, которыя подвержены риску иностранной конкуренціи. Но не всѣ отрасли промышленности данной страны находятся въ такомъ положеніи; строительная промышленность, мелкіе промыслы въ сферѣ пищевыхъ продуктовъ, розничная торговля, напр., съ этой стороны не подвергаются никакой опасности. Другія отрасли производства могутъ страдать отъ иностранной конкуренціи только на внутреннемъ рынкѣ; ихъ можно было бы взять подъ спеціальную защиту отъ странъ отсталыхъ, грозящихъ своею конкуренціею завоеваніямъ рабочаго класса.

Это возраженіе обнаруживается во всей своей силѣ по отношенію къ вывозной промышленности. Однако опытъ намъ говоритъ, что страны, въ которыхъ положеніе рабочихъ выше, въ то же время пользуются и большимъ успѣхомъ въ промышленной борьбѣ; трудъ въ нихъ болѣе производительнъ, благодаря силѣ рабочаго населенія и развитію машиннаго производства, такъ что, несмотря на болѣе высокую заработную плату и менѣе продолжительный рабочій день, расходы на живую рабочую силу въ этихъ странахъ менѣе значительны, чѣмъ въ другихъ.

Это замѣчаніе имѣетъ впрочемъ только относительную цѣнность. Высокая заработная плата и короткій рабочій день обнаруживаютъ результаты своего вліянія на производительность труда лишь черезъ продолжительное время, когда образуются новыя поколѣнія рабочихъ, выросшихъ въ лучшихъ гигиеническихъ условіяхъ и воспитавшихся въ лучшей профессиональной обстановкѣ. Поэтому можетъ случиться, что повышение заработной платы и сокращеніе рабочаго дня, введенныя въ странѣ внезапно, можетъ на время нарушить равновѣсіе въ ущербъ нѣкоторымъ отраслямъ національной промышленности. Съ другой стороны, преимущества, связанныя съ употребленіемъ хорошо оплачиваемыхъ рабочихъ, безспорныя для механической индустріи, теряютъ свое значеніе для кустарной промышленности, гдѣ цѣны на товары должны быть настолько низки, чтобы обезпечить имъ торжество на внѣшнихъ рынкахъ; а такое пониженіе цѣнъ можетъ быть достигнуто только путемъ самой крайней эксплуатаціи рабочихъ. Остается узнать, дѣйствительно ли нація заинтересована, даже съ чисто утилитарной точки зрѣнія, въ сохраненіи производствъ, вывозящихъ кровь и жизнь людей. Безъ сомнѣнія, наступитъ день, когда государства утомятся отъ этой человѣкоубійственной войны, какъ утомились уже отъ вывозныхъ премій.

Въ силу ли подражанія, или дипломатическихъ конвенцій, или даже

соглашеній между синдикатами предпринимателей и рабочими ассоціаціями, ограниченіе рабочаго времени наряду съ одновременнымъ движеніемъ заработной платы въ сторону повышенія въ различныхъ промышленныхъ странахъ станетъ явленіемъ всеобщимъ. Иностранная конкуренція, въ концѣ концовъ, не представляетъ препятствія для улучшенія положенія рабочаго класса, потому что тѣ же причины имѣютъ мѣсто и въ конкурирующихъ странахъ, и такимъ образомъ относительные шансы борьбы остаются равными.

Однако и послѣ того, какъ система salariata подвергнется всѣмъ этимъ измѣненіямъ, противоположности между интересами предпринимателей и рабочихъ не исчезнетъ; она будетъ еще существовать, какъ существуетъ противоположность между производителями и негоціантами, между торговцами и потребителями, между всѣми тѣми, которые оспариваютъ другъ у друга выгоды взаимной сдѣлки; но борьба классовъ, но антагонизмъ, полный непримиримой ненависти, утратитъ свой *raison d'être* и исчезнетъ. Борьба классовъ есть возмущеніе рабочаго класса противъ извѣстнаго состоянія экономической зависимости. Но если допустить, что возможность болѣе высокой заработной платы обезпечитъ рабочимъ жизненныя удобства, болѣе короткій рабочій день позволитъ имъ подняться на болѣе высокую ступень умственного развитія, тщательно разработанныя условія договора точно ограничатъ количество работы, которую они должны доставить за опредѣленную плату, то рабочіе, въ качествѣ продавцовъ своей рабочей силы, окажутся въ такихъ же условіяхъ независимости и равенства, какъ и продавцы матеріаловъ производства или машинъ. Конечно, противоположность интересовъ между ними и покупателями ихъ рабочей силы будетъ существовать, но она не будетъ имѣть причинъ превращаться въ борьбу классовъ; продавцы рабочей силы, избавленные отъ необходимости подчиняться господству покупателей ея, не будутъ уже имѣть мотивовъ для неависги къ предпринимателямъ, съ которыми они будутъ вступать въ дѣловыя отношенія, особенно если предприниматели, заключая договоры съ кооперативными группами, будутъ освобождены отъ всякаго надзора; и предприниматели съ своей стороны согласятся уступить требованіямъ рабочихъ относительно повышенія заработной платы съ тѣмъ хладнокровіемъ, съ какимъ они подчиняются теперь повышенію цѣнъ на уголь и хлопокъ.

§ 4. Индивидуумъ и общество.

Режимъ, къ которому ведетъ насъ историческая эволюція, является болѣе организованнымъ, нежели режимъ, существовавшій въ началѣ капита-

листической эпохи. Не причиняет ли эта организованность, которая в настоящее время лишь намѣчается и проявится в болѣе широкой мѣрѣ в будущем, не причиняет ли она какого либо ущерба автономіи личности?

Это, конечно, жгучій вопросъ для такого времени, какъ наше, когда личность болѣе, чѣмъ когда либо, привязана къ своей независимости и, по-видимому, мало расположена къ отказу отъ своихъ правъ. Современный режимъ ярко отличается отъ стараго тою существенною чертою, что индивидуумъ, освобожденный отъ узъ, которыя прикрѣпляли его къ землѣ, къ семьѣ, къ корпораціи, къ кастѣ, къ государству, сдѣлался человекомъ свободнымъ, подвижнымъ, способнымъ къ выдѣленію изъ классовой среды, поднимаясь надъ нею или спускаясь ниже въ этой всеобщей жизненной сутолокѣ, въ которой со времени уничтоженія рѣзкихъ общественныхъ подраздѣленій, составлявшихъ структуру стараго общества, принимаютъ участіе разнообразныя соціальные элементы. Подчинитъ ли новая эволюція личность игу государства или корпораціи? Сдѣлаемся ли мы свидѣтелями возрожденія сословныхъ организацій, которыя снова стали бы угрожать личной независимости, купленной цѣною такой борьбы? Не кроется ли въ этой двойной тенденціи современныхъ обществъ страшнаго внутренняго противорѣчія, которое можетъ быть разрѣшено гибелью одного изъ двухъ крайнихъ элементовъ—индивидуализма или коллективной организаціи?

Конечно, соціальный порядокъ, вырисовывающійся въ настоящее время, очень далекъ отъ атомистическаго индивидуализма, который долгое время господствовалъ въ Европѣ подъ вліяніемъ идей французской революціи и философовъ естественной свободы. Ассоціаціи капиталистовъ, производителей, предпринимателей, рабочихъ, достаточно сильныхъ для того, чтобы сдѣлать обязательными принятыя правила для всѣхъ членовъ данной профессіи, чтобы ограничить или уничтожить соперничество, чтобы заставить отщепенцевъ подчиниться себѣ или исчезнуть, создали режимъ, противоположный свободѣ труда, обмѣна и договора, противорѣчацій идеѣ атомистической и неорганизованной свободы. Еще въ большемъ противорѣчьи съ этими принципами находится принудительная сила законодательства и фискальной политики, которая въ наше время принимаетъ такіе широкіе размѣры къ выгодѣ нѣкоторыхъ классовъ.

Но общественныя перемѣны, которыя были произведены съ начала XIX вѣка, не даютъ уже возможности возвратиться къ индивидуализму революціоннаго законодательства. При условіяхъ современной цивилизаціи связи взаимозависимости и коопераціи стали слишкомъ многочисленными и сильными, чтобы индивидуумъ могъ еще вздохнуть о гипотетической сво-

бодѣ естественнаго чловѣка или о независимости первобытнаго чловѣка, самостоятельно удовлетворявшаго всѣмъ своимъ потребностямъ. Индивидуализмъ измѣнилъ свой характеръ и теперь не можетъ быть разсматриваемъ иначе, какъ на твердой почвѣ ассоціаціи.

Однако всякая ассоціація стремится проявить полноту своего могущества, осуществить свою задачу, чтобы исполнить свое назначеніе, хотя бы въ ущербъ автономіи личности. Должно ли поэтому государство вступить въ борьбу съ ассоціаціями и собственными руками уничтожить плодотворные зародыши организаціи коллективныхъ силъ во имя отжившаго идеала изолированной независимости и анархической конкуренціи? Нужно ли ему будетъ создать заново или сохрaвить архаическую систему репрессіи противъ синдикатовъ производителей, даже и въ томъ случаѣ, если появятся новыя комбинаціи, какъ болѣе совершенныя формы экономической организаціи, дающія возможность сократить издержки производства, регулировать послѣднее соотвѣтственно потребностямъ и обезпечить преобладаніе національной промышленности? Будетъ ли оно бороться съ коопераціями, если потребители при ихъ помощи достигаютъ экономіи и успѣха, устраняя посредниковъ, ставшихъ бесполезными? Будетъ ли оно противиться превращенію монополій, затрагивающихъ интересы всѣхъ жителей коммуны, въ коммунальныя предпріятія? Дойдетъ ли оно до такого извращенія своего назначенія, что откажется отъ всякой соціальной функціи изъ уваженія къ принципу индивидуализма? Политика, которая поставила бы себѣ цѣлью душиить всякое проявленіе коллективной жизни и всякихъ попытокъ къ организаціи — предвѣстниковъ лучшаго будущаго — была бы политикой исключительно ретроградной; она могла бы, къ великому ущербу общественнымъ интересамъ, лишь замедлить необходимый процессъ развитія.

Если всякія ассоціаціи поступаютъ вполне законно, пользуясь для осуществленія своей функціи всѣми своими силами, то и рабочія ассоціаціи исполняютъ только свою естественную роль, когда пользуются своей фактической властью для достиженія своихъ цѣлей. Это не значитъ, конечно, что рабочему синдикату можно позволить всякія покусенія на общественный порядокъ и постоянныя его нарушенія; никакое благоустроенное общество не можетъ терпѣть безпорядокъ и насиліе, съ какой бы стороны они ни исходили. Но вполне понятно, если рабочая ассоціація прибѣгаетъ къ мирнымъ средствамъ, которыми она располагаетъ, для достиженія своихъ цѣлей; естественно, если она запрещаетъ работать за низшую противъ опредѣленной нормы заработную плату, если она заставляетъ всѣхъ рабочихъ своей профессіи подчиниться условіямъ, установленнымъ синдикатомъ, если она подвергаетъ отлученію всѣхъ отступниковъ, стоящихъ вообще на болѣе низкой ступени моральнаго и умственнаго

развитія и своимъ согласіемъ на менѣе выгодныя усилія работы наносящихъ вредъ интересамъ своего класса. Индивидуумъ, слѣдуя правиламъ англійскихъ рабочихъ союзовъ, обеспечиваетъ себѣ возможность отстаивать свои личные интересы, чтобы добиться прѣмѣн за превосходство своихъ способностей; но за исключеніемъ особыхъ случаевъ, онъ не вправѣ, путемъ удлиненія своего рабочаго дня или пониженія платы за свой трудъ, компрометировать успѣхъ коллективныхъ условій. Если ассоціація достаточно многочисленна и достаточно сильна, то она сумѣетъ даже принудить лицъ, стоящихъ въ сторонѣ, присоединиться къ своей организаціи и сдѣлать такое присоединеніе условіемъ доступа къ самой профессіи; она не допуститъ въ свои ряды ни одного человѣка, который хотѣлъ бы уклониться отъ общихъ обязанностей и круговой отвѣтственности, съ тѣмъ чтобы воспользоваться лишь выгодами синдикальной организаціи. Никакое законодательство, никакой судъ не въ состояніи будутъ оказывать дѣйствительную защиту отступникамъ противъ давленія синдикатовъ, охватывающихъ уже теперь громадное большинство профессиональныхъ рабочихъ. Синдикальная тираниа!—воскликнуть, быть можетъ. Нужно ли предпочесть ей всемогущество капиталистовъ? Если принудительная сила рабочихъ коалицій является необходимымъ средствомъ для обезпеченія успѣха ихъ дѣлу, то можно ли по одному этому предпочесть такому порядку режимъ индивидуальной независимости и индивидуальнаго договора, который даетъ капиталисту возможность опредѣлять заработную плату, по своему усмотрѣнію и подъ давленіемъ конкуренціи?

Режимъ крупныхъ организованныхъ ассоціацій, какъ бы онъ ни былъ благопріятенъ для интересовъ коллективнаго цѣлаго, связанъ однако съ нѣкоторыми жертвами для индивидуума. Но почему же индивидуумъ, который теперь подчиняется уже закону большинства въ сферѣ политическихъ отношеній, найдетъ для себя болѣе затруднительнымъ подчиниться тому же закону въ сферѣ своихъ профессиональныхъ интересовъ? Общее правило, устанавливаемое въ какой либо профессіи закономъ или синдикатами, уничтожаетъ, правда, индивидуальную возможность работать на менѣе выгодныхъ условіяхъ; но это и важно въ видахъ избавленія самого индивидуума отъ того приниженаго положенія, въ которое онъ попадаетъ при господствѣ анархической конкуренціи; регламентація имѣетъ цѣлью развитіе индивидуума, она составляетъ истинную его гарантію. Входя въ составъ массъ, организованныхъ въ союзы, индивидуумъ, безъ сомнѣнія, чувствуетъ себя менѣе независимымъ въ своей экономической дѣятельности, менѣе господиномъ своей собственной судьбы; но тамъ онъ получаетъ болѣе прочную поддержку и большую увѣренность въ будущемъ. Если онъ теряетъ что либо изъ своей автономіи, то только въ области экономическихъ интересовъ;

что же касается его существенныхъ завоеваній — его свободы, которая и теперь для него столь же дорога, какъ и въ первый день ея обрѣтенія, — свободы передвиженія, мысли, слова, свободы гражданина, то они остаются неприкосновенными, и если имъ наносятся удары, то по причинамъ, совершенно чуждымъ развитію экономическихъ организацій.

Если бы однако законнымъ интересамъ индивидуума и его свободѣ угрожало тиранническое всемогущество ассоціацій, то государству, какъ органу права, стоящему на стражѣ соціального равновѣсія, оставалось бы взять его подъ защиту отъ этой новой опасности.

Если бы монополія трестовъ и картелей сдѣлалась бы стѣснительной для публики, то государство фатально должно было бы вмѣшаться, какъ оно уже вмѣшалось въ область желѣзнодорожнаго хозяйства, съ тѣмъ чтобы обязать эти опасныя коалиціи публичной отчетностью о своихъ операціяхъ, подчинить ихъ административному контролю, ограничить ихъ цѣны обязательнымъ тарифомъ или, наконецъ, совершенно поглотить ихъ. Въ день, когда оказалось бы необходимымъ вступить въ борьбу съ могуществомъ промышленной и финансовой аристократіи, то, несмотря на громадныя средства противниковъ демократіи, нельзя было бы долго обманывать и того менѣе окончательно побѣдить ее.

Если бы профессиональныя ассоціаціи, получивъ преобладающее положеніе, воспользовались своею силою для преслѣдованія лицъ и для исключенія ихъ изъ профессіи за ихъ вѣрованія или убѣжденія, помимо какихъ либо мотивовъ профессиональнаго характера, а просто вслѣдствіе простого нерасположенія къ тѣмъ или инымъ лицамъ, тогда оказалось бы необходимымъ установить гарантіи противъ подобныхъ злоупотребленій Ассоціаціи, обладающія такою силою, что въ состоявіи подчинить цѣлую профессію однообразной регламентаціи или остановить въ ней всякую работу, принимаютъ отчасти характеръ общественныхъ учрежденій, особенно если онѣ облечены, по закону о профессиональной организаціи, извѣстными полномочіями; тогда онѣ не могли бы быть совершенно освобождены отъ всякаго контроля.

Въ странахъ, гдѣ коммуны владѣютъ разнообразными промышленными предпріятіями, равнымъ образомъ необходимо установить общія правила ихъ эксплуатаціи, которыя оградили бы публику отъ мѣстныхъ злоупотребленій и тиранніи. Предусмотрительное законодательство можетъ, такимъ образомъ, обязать городъ учредить для своихъ предпріятій независимую администрацію и особый бюджетъ по образцу частныхъ предпріятій; за муниципалитетами можно сохранить законную долю вліянія на веденіе предпріятій (какое имъ предоставлено въ завѣдыванія благотворительными учрежденіями), не оставляя ихъ въ полномъ ихъ распоряженіи, чтобы

не ставить ихъ въ зависимость отъ случайностей избирательныхъ кампаній.

Наконецъ, въ собственныхъ промышленныхъ заведеніяхъ государство должно, въ свою очередь, представлять извѣстныя гарантіи. Нужно умѣть прислушиваться безпристрастно къ голосу индивидуалистовъ, отвращеніе которыхъ къ государственнымъ предпріятіямъ слишкомъ часто оправдывается фактами; ихъ позиція становится особенно сильной, когда они начинаютъ указывать на опасности государственнаго социализма, хотя противники социализма слишкомъ часто злоупотребляютъ сравнительными ссылками на факты изъ области частной промышленности, стараясь ими доказать непригодность государственныхъ предпріятій.

Если бы государство вытѣснило частныхъ лицъ изъ мелкихъ и среднихъ предпріятій, то это, очевидно, повело бы къ потерѣ громаднаго источника энергіи, который остался бы не использованнымъ. Но, кромѣ, можетъ быть, нѣсколькихъ прямолинейныхъ умовъ, лишенныхъ вліянія на ходъ событій и идей, кто же думаетъ теперь объ интегральной социализаціи, очевидно, невозможной? Предпринимательская дѣятельность государства приложима только къ области крупной промышленности, различныя отрасли которой находятся если не въ его рукахъ, то въ рукахъ акціонерныхъ обществъ; государственное управленіе промышленными заведеніями слѣдуетъ именно сравнить съ административнымъ управленіемъ крупныхъ промышленныхъ компаній.

Но нужно признать съ полною откровенностью, что система управленія государственнымъ предпріятіями часто ведетъ къ печальному паразитизму; такъ, сохраняются на своихъ мѣстахъ безъ всякой пользы для дѣла служащіе и рабочіе, послѣ того какъ занятія ихъ потеряли всякій смыслъ; работа идетъ вяло и дѣлается мало продуктивной, заказы дѣлаются безъ дѣйствительной вадобности съ исключительной цѣлью поддержать извѣстныя отрасли національной промышленности и т. д. Эта система управленія представляетъ также спеціальныя неудобства и съ финансовой точки зрѣнія: доходы отъ предпріятій, вносимые въ государственный бюджетъ не въ достаточномъ количествѣ, обращаются на собственные нужды государственныхъ предпріятій, и такимъ образомъ погашеніе капитала оставляется почти въ полномъ пренебреженіи, а самые главные расходы и даже тѣ, которые необходимы для расширенія предпріятій и увеличенія размѣровъ производства, иногда сильно страдаютъ.

Обладаетъ ли управленіе крупныхъ промышленныхъ компаній чертами высшаго типа? Правда, управленію благоденствующей компаніи незнакомы финансовые недочеты. Но всякое акціонерное общество также страдаетъ отъ паразитизма, nepотизма администраторовъ, расточительности и бюро-

кратической неповоротливости и тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ общество крупнѣе. Если бы экономисты захотѣли добросовѣстно прослѣдить за процессомъ дѣятельности крупныхъ промышленныхъ и транспортныхъ компаній и собрать данныя о ихъ злоупотребленіяхъ по отношенію къ публикѣ и отнесли бы къ своей задачѣ съ тою же проникательностью, съ тою же строгостью и съ тѣмъ же увлеченіемъ, какія они вносятъ въ свою критику государственныхъ промышленныхъ предпріятій, то, вѣроятно, администрація оказалась бы не менѣе уязвимой, нежели государственная. Они мало-по-малу обнаружили бы тѣ же недостатки, потому что послѣдніе неизбежно вытекаютъ изъ несовершенствъ и ошибокъ людей, призванныхъ управлять этими обширными безличными механизмами; и если веденіе дѣла государствомъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хуже, то во всякомъ случаѣ оно болѣе внимательно относится къ общественнымъ интересамъ.

Но не въ этихъ недостаткахъ, свойственныхъ каждому крупному предпріятію, истинный порокъ государственнаго социализма; онъ скорѣе заключается въ опасности, которой онъ грозитъ свободѣ. Чѣмъ многочисленнѣе и значительнѣе становятся государственныя предпріятія, тѣмъ болѣе увеличивается число чиновниковъ, рабочихъ, поставщиковъ, кліентовъ всякаго рода, которые становятся въ прямую или косвенную зависимость отъ государственныхъ властей. Какова бы ни была политическая система, но такой режимъ экономической централизаціи грозитъ столько же индивидуальной, сколько и общественной свободѣ. Если политическая власть попадаетъ въ руки партіи, которая отличается нетерпимостью и которая распоряжается должностями, установленіемъ тарифовъ и различными принудительными мѣропріятіями такъ, чтобы угодить своей политической кліентеллѣ и дать удовлетвореніе чувству своей мести, то индивидууму не останется никакого убѣжища отъ произвола. Зло это тѣмъ болѣе ужасно, что народныя массы рѣдко питаютъ уваженіе къ индивидуальнымъ мнѣніямъ и къ правамъ меньшинства; подобное чувство предполагаетъ извѣстную нравственную и умственную утонченность, которой, быть можетъ, недостаетъ еще нашимъ демократіямъ. Государственный социализмъ, если только онъ не наложитъ на себя нѣкоторыхъ ограниченій, можетъ сдѣлать страну и болѣе культурную и цивилизованную совершенно необитаемой для диссидентовъ.

Поэтому для индивидуума нѣтъ гарантій болѣе важныхъ нежели тѣ, которыми должно быть обставлено дѣло веденія государствомъ промышленныхъ предпріятій. Здѣсь именно приходится установить на практикѣ излюбленное коллективистами раздѣленіе между управленіемъ людьми и управленіемъ вещами, точно отдѣливъ политическое правительство отъ управленія государственными предпріятіями. Существеннѣйшей задачей въ послѣдней сферѣ является эксплуатація предпріятій въ интересахъ публики и обращеніе

чистаго дохода, послѣ обычныхъ предварительныхъ вычетовъ на погашеніе капитала и расширеніе предпріятія, въ пользу общества. Что касается самаго веденія предпріятій, то необходимо, чтобы, въ интересахъ общества, оно было предоставлено независимой власти, свободной отъ политическихъ вліяній, располагающей самостоятельнымъ бюджетомъ по примѣру частныхъ предпріятій; можетъ оказаться выгодной даже передача веденія дѣла частному обществу, которое будетъ эксплуатировать предпріятія за счетъ и подъ контролемъ государства и въ видѣ вознагражденія получать извѣстную долю изъ прибылей.

Нельзя скрыть отъ себя тѣхъ затрудненій, которыя связаны съ проблемой о свободѣ въ обществѣ, стремящемся къ организациі своихъ силъ; свобода можетъ быть спасена только сложной системой противовѣсовъ, оберегающихъ права отдѣльныхъ индивидуумовъ, не препятствуя въ то же время законному и благодѣтельному развитію коллективныхъ единицъ. Близорукіе умы поспѣшатъ сейчасъ же провозгласить непримиримость этихъ двухъ началъ; они упускаютъ изъ виду, что общественная организациія усложняется съ развитіемъ цивилизациі. Со времени паденія неограниченныхъ монархій политическія функціи стали гораздо сложнѣе; наши системы управленія, основанныя на раздѣленіи властей и на примиреніи противоположныхъ интересовъ, функционируютъ однако въ теченіе болѣе вѣка, несмотря на ихъ запутанность, а порою и несвязность. Точно также и экономическое равновѣсіе въ современныхъ прогрессивныхъ обществахъ вытекаетъ изъ цѣлаго ряда компромиссовъ, возникающихъ по мѣрѣ того, какъ измѣняется общее положеніе. Установить равновѣсіе между индивидуумомъ и обществомъ не представляется дѣломъ невозможнымъ. Теперь, а особенно въ ближайшемъ будущемъ индивидуумъ рискуетъ быть принесеннымъ въ жертву и потому не бесполезно настаивать на необходимости огражденія сферы его интересовъ.

§ 5. Демократія въ области экономическихъ отношеній.

Соблюденіе самой крайней осторожности при попыткахъ, на основаніи данныхъ настоящаго, разгадать будущее никогда не можетъ быть излишней; даже выводъ изъ самаго кропотливаго изслѣдованія, казавшійся въ высшей степени осмотрительнымъ, можетъ оказаться пустой иллюзіей, опровергаемой позднѣйшими фактами.

Такъ и въ настоящемъ изслѣдованіи, на основаніи обобщенія и мысленнаго продолженія извѣстныхъ явленій, наблюдаемыхъ въ странахъ наиболѣе прогрессивныхъ, были уставовлены вѣкоторыя рискованныя предсказанія

Безъ сомнѣнія, не всѣ націи призваны въ своемъ развитіи слѣдовать по одному и тому же пути. Условія климатическія, территоріальныя, расовыя, историческія слишкомъ разнообразны даже въ однихъ западноевропейскихъ странахъ, чтобы процессъ эволюціи для всѣхъ нихъ былъ совершенно тождественъ. Въ настоящее время даже Соединенные Штаты, являющіеся по преимуществу страной трестовъ, не представляютъ почвы, благопріятной для трестовъ; земледѣльческая ассоціація, столь процвѣтающая въ Германіи, не прививается въ Англіи; муниципальный социализмъ, получившій такое широкое развитіе въ послѣдней, занимаетъ очень незначительное мѣсто во Франціи и въ Бельгіи. Эти примѣры можно было бы еще увелачить; они доказываютъ, что экономическая структура будущаго общества, вырабатываясь не вездѣ одинаковыми путями, въ нѣкоторыхъ странахъ лишена еще извѣстныхъ органовъ, развитіе которыхъ совершается болѣе медленно или которые, можетъ быть, никогда и не разовьются.

Кромѣ того, во всякой странѣ нужно принимать въ расчетъ возможныя причины остановки въ развитіи или явленія повятоваго движенія: возрожденіе агрессивныхъ и завоевательныхъ стремленій, преобладаніе духа разрушенія надъ духомъ созиданія, расовая и классовая ненависть, религіозная борьба, отвлекающая вниманіе отъ экономическихъ проблемъ и поглощающая общественную энергію, неудачныя и преждевременныя реформы, поражающія производительныя силы страны въ самомъ ихъ источникѣ, разстраивающія государственныя финансы, вызывающія реакцію въ мелкой буржуазіи и даже въ народныхъ массахъ, и т. д.

Наконецъ, ходъ историческаго развитія можетъ быть нарушенъ вмѣшательствомъ непредвидѣнныхъ или еле улавливаемыхъ факторовъ. Наукѣ еще предстоитъ измѣнить способы утилизованія естественной энергіи въ промышленности; она, быть можетъ, произведетъ еще полный переворотъ въ способахъ сообщенія и въ средствахъ идейныхъ сношеній; она способна создать радикальныя перемѣны въ земледѣліи и увелачить средства питанія въ неожиданныхъ размѣрахъ. Уже и теперь для насъ начинаетъ выясняться громадное значеніе передачи силы на большія разстоянія; мы мысленно предвидимъ, когда всѣ способныя къ заселенію мѣста земного шара подвергнутся интенсивной земледѣльческой и промышленной культурѣ; но мы съ трудомъ представляемъ себѣ формы развитія производства и обмѣна въ этомъ расширившемся мірѣ и результаты вліяній всякаго рода, которыя окажетъ прогрессъ науки и ростъ богатствъ на положеніе индивидуума въ обществѣ. Въ силу однихъ этихъ вѣроятныхъ измѣненій, вопросы, поглощающіе въ настоящее время все наше вниманіе, могутъ получить иной смыслъ, иное значеніе и оказаться внѣ границъ нашихъ современныхъ предвидѣній.

Тѣмъ не менѣе, невѣроятно, чтобы новые элементы могли извратить или даже на долгое время задержать параллельную или послѣдовательную эволюцію цивилизованныхъ народовъ въ сторону капитализма, коллективной организаціи и демократіи, въ условіяхъ которыхъ увеличится политическое, экономическое и культурное могущество рабочихъ классовъ.

Частная собственность и salariatъ еще будутъ существовать въ этихъ условіяхъ. Но никто не можетъ настаивать на вѣчной неизмѣнности этихъ институтовъ, да, по правдѣ сказать, такого рода утвержденія можно было бы опровергнуть исторією всѣхъ человѣческихъ учреждений. И теперь мы можемъ предсказать, что область коллективной собственности будетъ расширяться, а частная собственность, подъ давленіемъ такихъ силъ, какъ налоговое и фабричное законодательство, утратитъ свой абсолютный характеръ и подвергнется ряду ограниченій въ интересахъ коллективнаго цѣлаго; мы можемъ также предвидѣть, что система salariata, по мѣрѣ постепеннаго освобожденія рабочихъ классовъ отъ экономического гнета, потерпитъ цѣлый рядъ измѣненій. Но самое тщательное наблюденіе фактовъ дѣйствительности не позволяетъ намъ дѣлать предсказанія ни относительно общаго измѣненія индивидуальной собственности въ собственность коллективную, ни относительно полной метаморфозы способа производства и обмѣна. Работники, не вѣдающіе конечныхъ судебъ нашей расы, мы не вправѣ приподнимать завѣсу, скрывающую отъ насъ далекое будущее, не измѣняя методу исторической индукціи; всякія соображенія относительно этого будущаго—не болѣе какъ гипотеза, лишняя экспериментальнаго доказательства, а слѣдовательно, и научной цѣнности.

Изложенная здѣсь точка зрѣнія, безъ сомнѣнія, покажется слишкомъ умѣренной для однихъ и слишкомъ радикальной для другихъ. Но ходъ событій опредѣляется не по прихоти партіи; онъ направляется по равнодѣйствующей, опредѣляемой столкновеніемъ противоборствующихъ силъ, и теченіе исторіи въ странахъ съ передовой цивилизаціей обусловливается постояннымъ компромиссомъ между силою консервативной традиціи и силою рационалистическаго прогресса.

Соціальное состояніе, которое мы пытаемся уяснить себѣ, не будетъ, конечно, тѣмъ апофеозомъ, послѣ котораго оставалось бы только опустить занавѣсъ; человечество въ своемъ развитіи разумѣется никогда не остановится на такомъ конечномъ этапѣ, никогда не остановится въ своихъ стремленіяхъ ко всеобщему счастью. Но можетъ ли это служить основаніемъ къ отказу отъ культа идеала? Такой отказъ привелъ бы къ неисчислимымъ потерямъ. Вѣдь именно мечта объ идеальномъ царствѣ справедливости поддерживаетъ пламя страстной борьбы въ дѣятеляхъ революціонной партіи; эта именно мечта помогаетъ простымъ рабочимъ терпѣливо

сносить всѣ бѣдствія стачки и внушаетъ акты великаго самоотверженія. Въ ней именно неисчерпаемый источникъ энергіи, и если бы онъ изсякъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ затормозилось бы и развитіе рабочаго класса, которое прежде всего есть дѣло его собственныхъ рукъ. Почему должно это пламя погаснуть въ сердцахъ рабочихъ, какъ только они, просвѣщенные опытомъ, замѣтятъ, что ихъ коллективистическій идеаль—неосуществимая мечта, и научатся сообразовать свои надежды и упованія съ требованіями дѣйствительности. Развѣ такое настроеніе духа уже и теперь не свойственно большому числу рабочихъ, руководителей синдикатовъ, кооперацій и обществъ взаимопомощи, и развѣ это ясное пониманіе положительныхъ условій эволюціи исключаетъ у нихъ дѣятельную энергію и преданность интересамъ своего класса? Нѣтъ, пониманіе реальной дѣйствительности не ослабляетъ ихъ энергіи, потому что, они знаютъ, истинная цѣль движенія—постепенное улучшеніе системы саларіата силою рабочихъ организацій—сама по себѣ является идеаломъ, достойнымъ осуществленія, стоящимъ тѣхъ усилій и жертвъ, которыя они приносятъ.

Съ другой стороны, совершенно понятна та тревога, которую переживаютъ умѣренные и консервативные элементы въ виду столь быстрыхъ переменъ въ соціальной организаціи, въ виду волненій, охватывающихъ современное общество, въ виду переменъ въ настроеніяхъ и чувствахъ народныхъ массъ. Дѣйствительно, контрастъ между нестройнымъ водоворотомъ современныхъ обществъ и іерархическою устойчивостью стараго общества—поразительный. Теперь имѣетъ мѣсто то опасное переходное состояніе, когда человѣкъ рискуетъ потерять свои прежнія свойства, не приобрѣгая такихъ, какія требуются необходимостью приспособленія къ новому соціальному строю. Но «всякое общество заключаетъ въ себѣ скрытыя силы, которыхъ наблюдатель не въ состояніи измѣрить, могущественные элементы противодѣйствія злу, которые накапливаются подъ видимымъ безсиліемъ, новые зародыши, въ которыхъ заключены невѣдомыя еще силы» ¹⁾. Для противодѣйствія тѣмъ опасностямъ, которыми чревата новая соціальная организація, новыя силы зарождаются самопроизвольно. Общество, какъ и организмъ, обладаетъ своими органами защиты.

Будущее общество будетъ гораздо демократичнѣе нашего, ибо демократія въ области экономическихъ отношеній должна явиться неизбѣжнымъ послѣдствіемъ демократіи въ области политическихъ отношеній. Призываемъ же неизбѣжность этой эволюціи. Замкнуться въ мрачномъ культѣ традиціи и обычая предковъ—значитъ не понимать духа своего времени, неумѣло

¹⁾ Boutmi, Elements d'une psychologie politique du peuple américaine, стр. 17.

пользоваться и, слѣдовательно, злоупотреблять историческимъ методомъ; отрицать всякое движеніе своего вѣка, проклиная господство большинства, тенденцію къ равенству и «ложныя догмы 89 года», несмотря на то, что онѣ приобрѣли уже право гражданства въ исторіи,—значить обнаруживать недостатокъ историческаго чутья; оставаться равнодушнымъ къ стремленіямъ толпы подняться на болѣе высокій уровеньъ жизни, и къ болѣе широкому развитію человѣческой личности—значить также нарушать заповѣдь евангельской любви.

Прошлое, какъ и настоящее, имѣетъ свои достоинства и недостатки. Расовое высокомеріе, кастовый духъ, необузданность эгоистическихъ инстинктовъ у лицъ, обладавшихъ всемогуществомъ власти, варварскія наказанія, духъ интриги, фаворитизмъ и развратъ придворныхъ сферъ—ничѣмъ не благороднѣе завистливости черни, сектантскаго духа, честолюбивыхъ интригъ и разврата въ демократіяхъ. Чувство феодальной чести, патріархальныя добродѣтели у господъ и рабовъ, не имѣли большей цѣнности, нежели чувство независимости и личнаго достоинства, братскаго милосердія, преданности наукѣ, благородной энергіи, посвящаемой народному дѣлу. Демократія имѣетъ свои слабости, потому что она—дѣло человѣческое, но имѣетъ и свое величіе. Нужно признать ее безъ всякой задней мысли и безъ боазви; нужно полюбить ее и привѣтствовать съ радостью, потому что именно демократія, при высокомъ состояніи цивилизаціи, является условіемъ для лучшаго обезпеченія роста индивидуальнаго достоинства и для осуществленія наибольшаго счастья для наибольшаго числа людей.

П Р И Л О Ж Е Н І Е I.

Увеличеніе промышленныхъ, транспортныхъ и торговыхъ предпріятій.

Классификація предпріятій по ихъ важности.

Германія.

(Statistik des Deutschen Reiches, Neue Folge, Band 119, Gewerbe und Handel des Deutschen Reiches, nach der gewerblichen Betriebszählung vom 14 Juni 1895, Berlin, Puttkammer 1899, in—4°).

Цифры, относящіяся къ промышленнымъ предпріятіямъ, касаются лишь главныхъ производствъ (Hauptbetriebe), съ исключеніемъ производствъ побочныхъ (Nebenbetriebe); побочными производствами считаются такія, которыя не составляютъ главнаго занятія ни для одного изъ занятыхъ въ нихъ лицъ. Мелкія предпріятія—это тѣ, которыя ведутся рабочими-одиночками безъ механическаго двигателя (Alleinbetriebe), или предпріятія, имѣющія наемныхъ рабочихъ, или употребляющія механической двигатель (Gehülfenbetriebe), и занимающія не болѣе 5 лицъ. Въ сферѣ крупнаго производства взяты горная и строительная промышленности, въ сферѣ торговли взяты: отели, рестораны и питейныя лавки.

Промышленность. — Число заведеній въ 1882 и 1895 гг.
(стр. 43 и 44).

Категоріи:	1882		1895		% увеличенія или уменьшен. въ 1895 г.
	Число	%	Число	%	
Мелкія заведенія (отъ 1 до 5 лицъ)					
Alleinbetriebe . . .	1.430.465		1.237.349		
Gehülfenbetriebe . . .	745.392		752.223		
Количество мелкихъ заведеній	2.175.857	95,8	1.989.572	92,6	+ 8,6
Среднія заведенія (отъ 6 до 50 лицъ)	85.001	3,8	139.459	6,5	+ 64,1
Крупныя заведенія (болѣе 50 лицъ)	9.481	0,4	17.941	0,9	+ 89,3
Общая сумма	2.270.339	100,0	2.146.972	100,0	

Промышленность.—Число лицъ, занятыхъ въ 1882 и 1895 гг.

Категоріи:	1882		1895		% увеличения или уменьшен. въ 1895 г.
	Число	%	Число	%	
Мелкія заведенія					
Alleinbetriebe	1.430.465		1.237.349		
Gehülfenbetriebe	1.839.939		1.953.776		
Количество мелкихъ за- веденій	3.270.404	55,1	3.191.125	39,9	— 2,4
Среднія заведенія	1.109.128	18,6	1.902.049	23,8	+ 71,5
Крупныя заведенія	1.554.131	26,3	2.907.329	36,3	+ 87,2
Общая сумма	5.933.663	100,0	8.000.503	100,0	

Торговля и транспортъ.—Число заведеній въ 1882 и 1895 гг
(стр. 43 и 44; 16 и слѣд.).

Категоріи:	1882		1895		% увеличения или уменьшен. въ 1895 г.
	Число	%	Число	%	
Мелкія заведенія					
Alleinbetriebe	429.825		445.540		
Gehülfenbetriebe	246.413		450.913		
Количество мелкихъ за- веденій	676.238	96,1	905.453	94,8	+ 33,9
Среднія заведенія	26.531	3,8	49.271	5,1	+ 85,7
Крупныя заведенія	463	0,1	960	0,1	+ 107,3
Общая сумма	703.232	100,0	955.684	100,0	

Торговля и транспортъ. Число лицъ, занятыхъ въ 1882 и 1895 гг.

Категоріи:	1882		1895		Пропорціо- нальное увеличеніе или уменьш. въ 1895 г.
	Число	%	Число	%	
Мелкія заведенія					
Alleinbetriebe	429.825		454.540		
Gehülfenbetriebe	584.156		1.054.913		
Количество мелкихъ заве- деній	1.013.981	75,7	1.509.453	69,7	+ 48,9
Среднія заведенія	271.170	20,2	526.431	24,3	+ 94,1
Крупныя заведенія	54.557	4,1	129.754	6,0	+ 137,8
Общій итогъ	1.339.708	100,0	2.165.638	100,0	

Заведеній промышленности, транспорта и торговли, которыя занимаютъ болѣе 1.000 человекъ каждое, насчитывалось 254 въ 1895 г. вмѣсто 126 въ 1882 г.; общее число лицъ, работающихъ въ нихъ—447.303 вмѣсто 212.130. Среди нихъ выдѣляются: пивоваренный заводъ съ 1837 рабочими, производящій 784.000 гектолитровъ пива; фабрика химическихъ продуктовъ съ 6.300 рабочихъ; машиностроительное общество съ 7.200 рабочихъ;

крупная компания гамбургско-американскаго пароходства съ 14.643 служащихъ и особенно заводъ Круппа, располагающій машинами въ 36.561 лошадиныхъ силъ и арміей рабочихъ и служащихъ въ 44.000, изъ которыхъ 25.617 сосредоточены на фабрикахъ въ Эссенѣ (Gew. u. Hand. d. D. R. 1895, стр. 43, 158 и слѣд.).

Франція.

(Ministère du Commerce, Résultats statistiques du recensement des industries et professions du 29 mars 1896, т. IV, Resultats généraux, стр. LXXII по LXXV, Impor. Nat., 1901, in 4°. Промышленные и торговые заведенія, число и рабочій персоналъ которыхъ указаны въ этомъ статистическомъ изслѣдованіи, относятся исключительно къ тѣмъ, которыя занимаютъ наемныхъ служащихъ и рабочихъ, съ исключеніемъ рабочихъ-одиночекъ (патроны не принимаются въ расчетъ).

Промышленность и транспортъ въ 1896 г. (безъ желѣзныхъ дорогъ).

Категоріи:	Число предпріятій.	%	Число рабочихъ.	%
Предпріятія, занимающія отъ 1 до 4 рабочихъ.	503.940	85,03	830.817	24
Предпріятія, занимающія отъ 5 до 50 рабочихъ	81.064	13,68	2.718.657	76
Предпріятія, занимающія болѣе 50 рабочихъ.	7.624	1,29		
Итого.	592.620	100,00	3.549.474	100

Промышленность въ 1896 г. (безъ транспорта).

Категоріи:	Число предпріятій.	%	Число рабочихъ.	%
Предпріятія, занимающія отъ 1 до 4 рабочихъ.	489.970	85,13	806.627	25,91
Предпріятія, занимающія отъ 5 до 50 рабочихъ	78.105	13,57	913.076	24,34
Предпріятія, занимающія болѣе 50 рабочихъ	7.456	1,30	1.392.000	44,75
Итого.	575.531	100,00	3.111.703	100,00

Промышленныхъ заведеній, изъ которыхъ каждое занимаетъ болѣе 1.000 рабочихъ, насчитывается 151, съ общимъ рабочимъ персоналомъ 313.000 лицъ. Одно предпріятіе въ Крэзо занимаетъ 9.300 рабочихъ.

Торговля въ 1896 году.

Категоріи:	Число предпріятій.	%.	Число рабочихъ.	%.
Предпріятія, занимающія отъ 1 до 4 рабочихъ	209.794	90,00	335.537	51
Предпріятія, занимающія отъ 5 до 50 рабочихъ	22.884	9,82	331.390	49
Предпріятія, занимающія бо- лѣе 50 рабочихъ	446	0,18		
Итого	233.124	100,00	657.457	100

Концентрація въ сахарной промышленности съ 1838 по 1900 г. (Annuaire statistique de la France, année 1904, стр. 494. 1902).

	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Произведено сахара (въ килограммахъ рафинада).
Компаніи 1838—39 г.	547	?	34.320.000
„ 1881—82 „	486	65.293	337.087.661
„ 1900—01 „	336	48.097	1.040.294.146

Бельгія.

(Ministère de l'Industrie et du Travail, Recensement général des industries et des métiers, du 31 octobre 1896, Bruxelles, 1901).

Промышленность въ 1896 г. (включая предпріятія, не пользующіяся наемнымъ трудомъ, но исключая кустарную домашнюю промышленность).

Категоріи:	Число заведеній.	%.	Число заня- тыхъ лицъ.	%.
Мелкія заведенія (отъ 1 до 4 лицъ) .	211.700	93,53	350.971	36,22
Среднія заведенія (отъ 5 до 50 лицъ).	13.000	5,74	192.300	19,85
Крупныя зав. (отъ 50 лицъ и болѣе).	1.650	0,73	425.603	43,93
Итого	226.350	100,00	968.874	100,00

Къ кустарной промышленности относится болѣе 94.334 мастерскихъ, которыя почти всѣ принадлежатъ мелкимъ промысламъ и занимаютъ 132.122 лица (стр. 5).

Въ Бельгіи насчитывается 41 предпріятіе, каждое изъ которыхъ занимаетъ болѣе 1.000 лицъ; эти предпріятія относятся къ горпозаводскому, металлургическому, хлопчатобумажному и ткацкому производствамъ.

2. Увеличение средних цифръ по каждому пред-
пріятію (Statistical Abstract for the United Kingdom
from 1896 to 1900, стр. 202, London, 1901).

Текстильныя фабрики, имѣющія механической двигатель, въ 1870 и
въ 1890 гг.

Годы:	Прядильныя простыя.	Прядильно- ткацкія за- веденія.	Общее число прядильн. заведеній.	Число вере- тень.	Средн. чи- словъ на за- веденіе.
1870	2.485	1.717	4.202	45.553.111	10.840
1890	2.066	1.640	3.706	53.641.062	14.474

Годы:	Ткацкія про- стыя.	Прядильно- ткацкія за- веденія.	Общее число ткацкихъ за- веденій.	Число меха- ническихъ станковъ.	Среднимъ чи- словъ на за- веденіе.
1870	1.628	1.717	3.345	610.004	181
1890	2.015	1.640	3.655	822.489	225

Годы:	Общее число различныхъ заведеній.	Число ра- бочихъ.	Среднимъ числомъ на заведеніе.
1870	6.807	907.230	133
1890	7.190	1.084.631	151

Соединенные Штаты.

(Twelfth Census of the United States, t. VII, p. XLVII
и LXXII, Washington, U. S. Census Office 1902).

Американскія переписи до 1900 г. не дѣлали различій между катего-
ріями промышленныхъ предпріятій соотвѣтственно числу занятыхъ въ
нихъ лицъ; но и перепись 1900 г. опредѣляла только число предпріятій
каждой категоріи, не указывая числа занятыхъ въ нихъ лицъ (т. VII,
гл. LXXIII). Поэтому при оцѣнкѣ интенсивности и быстроты промышлен-
ной концентраціи въ Соединенныхъ Штатахъ приходится довольство-
ваться сравненіемъ средних цифръ капитала, числа рабочихъ и количе-
ства произведеннаго продукта по каждому предпріятію въ различныя
эпохи. Но и этотъ сравнительный анализъ имѣетъ крайне относительное
значеніе, потому что послѣдовательныя переписи пользовались различными
методами при регистраціи ручныхъ ремесель. Такъ, въ регистрацію 1900 г.
должно было войти большое число мелкихъ предпріятій, не фигу-
ровавшихъ въ предыдущихъ переписяхъ; этимъ объясняется пониженіе
или слабое повышеніе средних цифръ по каждому предпріятію за время
между 1890 и 1900 г.

Среднія цифры по каждому предприятию въ общей суммѣ
производства съ 1850 по 1900 г.

Годы.	Число пред- приятий.	Капиталъ (въ долларахъ).	Средн. цифра капитала на предприятие.	Служащіе и наемные ра- бочіе.	Средн. наем- ной платы на предприятие.	Цѣнность производства (въ доллар.).	Средн. про- изводства на предприятие.
1850	123.025	533.245.351	4.335	957.059	7	1.019.106.616	8.283
1860	140.433	1.009.855.715	7.191	1.311.546	9	1.885.861.676	13.428
1870	252.148	2.118.208.769	8.400	2.053.996	8	4.232.325.442	16.785
1880	253.852	2.790.272.606	10.991	2.732.595	10	5.369.579.191	21.152
1890	355.415	6.525.156.486	18.359	4.712.622	13	9.372.437.283	26.370
1900	512.339	9.835.086.909	19.196	5.713.976	11	13.014.287.498	25.399

Среднія цифры по предприятию въ главныхъ отрасляхъ
производства съ 1850 по 1900 г.

Производства.	Годы:	Среднія цифры по предприятию.				
		Число пред- приятий.	Капитала (въ долларахъ).	Рабочихъ.	Заработной платы (въ долларахъ).	Цѣни произ- водства (въ долларахъ).
Земледѣльческія машины	1850	1.333	2.574	5	1.626	5.133
	1880	1.943	31.966	20	7.905	35.327
	1890	910	159.686	43	19.989	89.310
	1900	715	220.571	65	31.400	141.549
Обувь (механическаго производства).	1880	1.959	21.947	57	21.951	84.763
	1890	2.082	45.765	64	29.139	105.980
	1900	1.600	63.622	89	36.985	163.143
Ковры	1850	116	33.215	53	10.746	46.574
	1880	195	110.095	104	35.052	163.040
	1890	173	220.860	166	64.291	276.128
	1900	133	334.205	214	83.619	362.349
Хлопчато-бумажныя издѣлія	1850	1.094	68.100	84	?	56.553
	1880	1.005	218.412	185	45.387	209.901
	1890	905	391.183	242	72.955	296.112
	1900	1.055	442.882	287	80.170	321.517
Стеклянное	1850	94	36.195	60	22.283	49.380
	1880	211	94.051	115	43.337	100.259
	1890	294	139.343	153	71.041	139.629
	1900	355	173.025	149	76.295	159.267
Ткацко-вязальное	1850	85	6.409	27	4.239	12.095
	1880	359	43.397	80	18.667	81.246
	1890	796	63.578	75	20.827	84.474
	1900	921	88.882	91	26.448	103.673
Желѣзо и сталь	1850	469	44.716	53	13.810	43.650
	1880	699	294.692	197	72.020	418.583
	1890	699	591.085	250	136.652	683.124
	1900	668	858.371	333	180.869	1.203.545
Мѣдь	1850	6.686	3.406	4	978	6.500
	1880	5.628	13.039	7	2.932	35.584
	1890	1.787	54.890	24	11.891	96.327
	1900	1.306	133.214	40	17.298	156.231

Производства.	Годы.	Среднія цифры по предпріятію.				
		Число пред- пріятій.	Капитала (въ долларахъ).	Рабочихъ.	Заработной платы въ долларахъ.	Цѣнп. произ- водства (въ долларахъ).
Ликеры и солодъ	1850	431	9.449	5	1.518	13.291
	1880	2.191	41.629	12	5.567	46.124
	1890	1.248	186.275	24	16.597	146.420
	1900	1.509	275.205	26	17.115	157.236
Бумага и древесная масса	1850	443	16.390	15	3.381	22.996
	1880	742	64.878	35	12.089	77.314
	1890	649	138.412	48	20.346	121.629
	1900	763	219.538	65	27.191	166.876
Кораблестроеніе	1850	953	5.638	14	6.355	17.773
	1880	2.188	9.589	10	5.811	16.819
	1890	1.006	27.100	22	13.006	37.838
	1900	1.116	69.321	42	22.527	66.826
Шелкъ и шелковыя ткани	1850	67	10.124	26	4.439	27.007
	1880	382	50.066	82	23.944	107.416
	1890	472	108.067	105	37.632	184.954
	1900	483	167.872	135	43.441	222.063
Мясо (убой и пригото- вленіе)	1850	185	18.824	18	6.657	64.766
	1880	872	56.673	31	12.051	348.122
	1890	1.367	86.332	33	18.046	413.070
	1900	1.134	168.172	61	29.915	696.872
Табакъ	1850	626	15.167	30	5.705	34.857
	1880	477	36.074	69	13.457	110.677
	1890	395	78.079	75	17.588	166.693
	1900	437	100.358	67	16.270	237.424
Шерстяныя издѣлія	1850	1.559	18.036	25	?	27.715
	1880	1.990	48.289	43	12.983	80.707
	1890	1.311	99.916	59	19.938	101.890
	1900	1.035	120.180	67	23.920	114.425

3. Торговый флотъ (пароходство).

(Bureau Veritas, Repertoire général de la marine marchande, navires à vapeur, 1880 -- 81 и 1902—03 гг. Paris. Bureau Veritas).

Предпріятія морского пароходства во всемъ мірѣ въ 1880 и 1902 г.

Годы.	Общее водо- измѣненіе въ тоннахъ.	Число пред- пріятій.	Среднее чи- сло тоннъ по предпріятію.	Увеличен. % сред. въ 1902.	Число ком- паній, владѣ- ющихъ бол. 10.000 тоннъ.	Число тоннъ этихъ ком- паній.	Процентное отнош. этого числа тоннъ къ общему числу тоннъ.
1880	6.745.198	2.622	2.572	—	3	357.163	5,2
1902	24.967.638	5.103	4.892	98,4	30	6.114.142	24,4

*

Предпріятія морского пароходства, владѣвшихъ
болѣе 100.000 тоннъ въ 1880 г.

Правленіе:	Наименованіе предпріятія:	Число тоннъ.
Въ Парижѣ.	C ^o Général Transatlantique	107.909
„ Парижѣ.	Messagerie Maritimes.	118.742
„ Лондонѣ.	Peninsular and Oriental Steam Nav. C ^o	130.512
		<hr/> 357.163

Предпріятія морского пароходства, обладавшихъ
болѣе 100.000 тоннъ въ 1902 г.

Правленіе:	Наименованіе предпріятій:	Тоннажъ:
Лондонъ.	China Navigation C ^o	100.401
Гамбургъ.	Deutsch-Australische Dampfschiffs-Gesellschaft.	102.531
Лондонъ.	Samuel and C ^o (Schell Transport and Trading C ^o)	104.135
Гамбургъ.	Deutsche Dampfschiffarts Ges. „Kosmos“.	110.735
Одесса.	Русское общество пароходства и торговли.	111.767
Гавръ.	Chargeurs reunis	111.945
Гамбургъ.	Hamburg Süd-Americanische D. Ges.	129.018
Ливерпуль.	Cunard Steamship C ^o	131.934
Копенгагенъ.	Det Forenede Dampskibsselskab	137.611
Ливерпуль.	Kayzer, Irvine and C ^o	138.302
Лондонъ.	Henderson Bros. (Anchor line).	141.534
Глазго.	Allen Jas and Alex	148.373
Бременъ.	Deutsche Dampfschiffahrts' Ges. „Hansa“.	152.978
Ливерпуль.	Pacific Steam Navigation C ^o	159.223
Филадельфія.	United States Government	162.086
Ливерпуль.	Ocean Steamship C ^o	163.662
Гавръ.	Compagnie General Transatlantique	168.100
Гуль.	Wilson Sons and C ^o	176.423
Тріестъ.	Lloyd Austriaco	183.437
Токіо.	Nippon Yusen Kabushiki Kaisha	216.348
Неаполь.	Navigazione generale Italiana	227.542
Ливерпуль.	Seyland, F. and C ^o	227.636
Марсель.	Messageries maritimes.	233.229
Ливерпуль.	Ismay, Imrie and C ^o (Oceanic Steam Nav. C ^o White Star line)	246.012
Лондонъ.	Currie and C ^o , Donald (Union Castle Mail S.S. C ^o).	258.951
Лондонъ.	Peninsular and Oriental Steam Nav. C ^o	296.572
Лондонъ.	Elder, Dempster and C ^o (5 Companies).	347.792
Глазго.	British India Steam Nav. C ^o	388.200
Бременъ.	Norddeutscher Lloyd.	460.153
Гамбургъ.	Hamburg Amerika Linie.	577.512
		<hr/> 6.114.142

4. Общества страхования жизни.

Франція.

(L'Economie social à l'Exposition universelle de 1900, Livre d'or des exposants du Groupe XVI, t. III, classe 109, p. 24, Rousseau 1903).

Общества страхования жизни съ 1859 по 1901 г.

Годы:	Число общ.	Застрахованные капиталы (въ франк.).	Средняя цифра на общество.	Застрахованные ренты.	Средняя цифра на общество.
1859	7	334.050.000	47.721.000	17.340.000	2.477.000
1879	7	1.955.057.163	122.191.000	25.629.206	1.601.000
1901	16	3.567.933.612	223.000.000	84.119.673	5.257.000

Германія.

(Assecurenz Jarbuch, основанное Ehrenzweig'омъ, 22-й годъ, 3-я ч. стр. 175, Вѣна 1901).

Общества страхования жизни въ 1883 и 1889 г.

Годы.	Число обществъ.	Число полисовъ.	Сред. цифра на общество.	Застрах. капиталы (въ маркахъ).	Средняя на общество.
1888	50	113.578	2.271	377.077.167	7.541.543
1899	58	175.081	3.018	776.776.282	13.392.694

Соединенные Штаты.

(I dem, стр. 436 до 438).

Общества страхования жизни въ 1860 и 1899 гг.

Годы.	Число общ.	Число полисовъ.	Средн. на общество.	Застрахованные суммы (въ долларахъ).	Средняя на общество.
1860	17	56.046	3.296	163.703.455	9.629.615
1870	71	747.087	10.532	2.023.884.955	28.505.421
1880	30	608.681	20.289	1.475.995.751	49.199.839
1890	30	1.272.895	42.429	3.542.955.751	118.098.525
1899	37	2.700.500	72.986	6.265.908.078	169.348.866

Премии и вознаграждения въ 1899 г. (въ долларахъ).

	Премии.	Вознаграждения.
Equitable	42.366.815	15.867.194
Mutual Life	44.524.519	19.993.857
New-York	42.138.502	16.022.767
Другія общества.	152.090.228	56.012.190
Итого	281.120.064	110.896.008

5. Управляющіе предпріятіемъ и рабочіе въ промышленности и торговлѣ.

Германія.

(Gew. u. Hand im D. R. 1895, стр. 61 до 65).

Садоводство, охота, рыболовство, промышленность и транспортъ въ 1882 и 1895 г.

(Домашніе рабочіе-одиночки причислены къ рабочимъ, подрядчики и управляющіе кустарными мастерскими—къ служащимъ).

	1882 г.		1895 г.	
	Число.	%	Число.	%
Предприниматели . . .	2.561.667	34,9	2.653.053	25,8
Служащіе	268.337	3,6	513.149	5,0
Рабочіе	4.510.785	61,5	7.103.067	69,2
Итого	7.340.789	100,0	10.269.269	100,0

Промышленность, торговля и транспортъ въ 1882 и 1895 г.

(Рабочіе-одиночки и хозяева кустарныхъ мастерскихъ считаются въ числѣ предпринимателей).

		1882 г.		1895 г.	
		Число	%	Число	%
Промышленность	Предприниматели	2.209.239	37,2	2.060.865	25,8
	Служащіе	118.020	2,0	267.962	3,3
	Рабочіе	3.606.404	60,8	5.671.676	70,9
	Итого	5.933.663	100,0	8.000.503	100,0
Торговля и транспортъ.	Предприниматели	668.729	49,9	846.655	39,1
	Служащіе	86.535	6,5	179.993	8,3
	Рабочіе	584.444	43,6	1.138.990	52,6
	Итого	1.339.708	100,0	2.165.638	100,0

Промышленность, торговля и транспортъ въ 1882 и 1895 г. (не считая рабочихъ-одиночекъ безъ механическаго двигателя, *Alleinbetriebe*).

		1882 г.		1895 г.	
		Число	%	Число	%
Промышленность.	Предприниматели . . .	778.774	17,3	823.516	12,2
	Служащіе	118.020	2,6	267.962	4,0
	Рабочіе	3.666.404	80,1	5.671.676	83,8
	Итого	4.503.198	100,0	6.763.154	100,0
Торговля и транспортъ	Предприниматели . . .	238.904	26,3	392.115	22,9
	Служащіе	86.535	9,5	179.993	10,5
	Рабочіе	584.444	64,2	1.138.990	66,6
	Итого	909.883	100,0	1.711.098	100,0

Франція.

(Res. stat. du recens. des ind. et prof. 1896, т. IV, стр. LXIV. — Bull. de l'Office du travail, juin 1901, стр. 400. — Рабочіе-одиначки распредѣлены приблизительно между категоріями хозяевъ и рабочихъ).

Промышленность, транспортъ и торговля въ 1896 г.

	Патроны.				Рабочіе.			
	Хозяева предпріятій.	Рабочіе-одиначки.	Общее число.	Процентъ.	Рабочіе предпр. и безработные.	Рабочіе-одиначки.	Общее число.	Процентъ.
Промышленность и транспортъ	780.000	703.000	1.490.000	23,12	3.983.000	861.000	4.844.000	76,88
Торговля	460.000	441.000	901.000	54,31	702.000	56.000	758.000	45,69
Общій итогъ и средняя.	1.247.000	1.144.000	2.391.000	30	4.685.000	917.000	5.602.000	70,00

Бельгія.

(Recensement des industries et metiers en 1896, отдѣлъ, заключающій анализъ т. I и II, стр. 42; отдѣлъ, заключающій анализъ т. IV и V, стр. 4; т. XVIII, стр. 137).

Промышленность.—Если исключить кустарную промышленность, то численное отношеніе между хозяевами и рабочими выразится какъ 1 къ 1,8 въ 1846 г. и 1 къ 3 въ 1896 г. Если же включить и кустарную промышленность, то то же отношеніе выразится какъ 1 къ 4 въ 1896 г., точнѣе говоря, на каждые 100 человекъ, занятыхъ промышленностью или какимъ либо ремесломъ, приходится по 21 хозяину.

ДРУГІЯ СТРАНЫ.

См. приложение V, 7.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Коалиціи предпріятій.

1. Картели.

(Martin Saint-Leon, Cartells et trusts, 1903. Souchon. Les cartells de l'agriculture en Allemagne, 1903.—De-Rousiers, Les syndicats industriels de producteurs en France et à l'étranger, 1901.—Georges Villain. Le fer, la houille et la metallurgie à la fin du XIX siècle, 1901.—Grunzel. Ueber Kartelle, 2-я ч., 1902.—Liefmann. Die Unternehmeverbände, гл. VIII, 1897.—Report of the industrial Commission of the United States, т. XVIII, On industria. Combinations in Europ, стр. 75—205. 1901.).

Германія.—Въ 1897 г. насчитывалось отъ 230 до 250 картелей, въ началѣ 1902 г., по даннымъ центрального союза нѣмецкихъ промышленниковъ, ихъ насчитывалось 300, а именно: 80 въ металлургической промышленности (чугунное литье, жель, желѣзная проволока, рельсы, кровельное желѣзо, швейныя машины, электрическіе аппараты и проч.), 40 въ каменноломенной и стеклянной промышленности (цементъ, кирпичъ, фарфоръ, стеклянная посуда и стекло), 30 въ химической промышленности (поташъ—съ участіемъ правительства, —аммоніакъ, карболовая кислота, спички, мыло, свѣчи), 20 въ текстильной промышленности и 10 въ каменноугольной промышленности и въ производствѣ питательныхъ продуктовъ (соль, молоко, мука, бисквиты, пиво, шоколадъ, сахаръ, алкоголь). Международныхъ картелей, въ которыхъ принимали участіе нѣмецкія предпріятія въ 1897 г., было 41. Что касается трестовъ, то можно указать только на два незначительныхъ треста—въ производствѣ шетокъ въ Нюренбергѣ и ультрамарина. Однако въ 1904 г. отмѣчено образованіе общаго треста крупныхъ электрическихъ предпріятій, которыя, какъ говорятъ, образовали уже картель съ американскимъ трестомъ въ электрической промышленности.

Среди болѣе значительныхъ картелей слѣдуетъ упомянуть слѣдующіе, представляющіе собою конторы для продажи: Рейнско-вестфальскій син-

дикать, который получил окончательную форму въ 1893 г. и является главнымъ угольнымъ картелемъ. На его долю приходится около 87% всего производства въ рейнско-вестфальскомъ бассейнѣ и 51% производства во всей Германіи; онъ вошелъ въ соглашеніе со всѣми другими синдикатами, съ вестфальскимъ коксовымъ синдикатомъ и ассоціаціей производства брикетовъ. Вестфальскій коксовый синдикатъ производитъ около 7 милліоновъ тоннъ кокса на все производство въ Дѣртмундскомъ округѣ, измѣряемомъ 9 милліонами тоннъ. Важнѣйшій изъ чугунолитейныхъ синдикатовъ—Рейнско-вестфальскій чугунный синдикатъ въ Дюссельдорфѣ, объединившій 19 заводовъ. Въ февралѣ 1894 г. образовался стальной синдикатъ, который обвиняетъ 27 фабрикъ. Алкогольный картель (Verwertungverband Deutscher Spiritus Fabricanten) представляетъ собою соглашеніе двухъ синдикатовъ—синдиката дистилляторовъ и синдиката ректификаторовъ, состоявшееся въ 1899 г. Подъ его контролемъ выдѣлывается 80% неочищенного алкоголя и 95% очищенного. Въ силу соглашенія дистилляторы обязываются доставлять весь продуктъ своего производства въ центральное учрежденіе ректификаторовъ, которые съ своей стороны обязываются принимать весь продуктъ цѣликомъ, отказываясь отъ приѣма всякаго другого продукта, по цѣнѣ, опредѣляемой среднею цѣною истекшаго года, съ вычетомъ вознагражденія, причитающагося ректификаторамъ. Съ 1902 г. по взаимному соглашенію дистилляторовъ и ректификаторовъ производство ограничено, безъ регулированія посѣва картофеля. Сахарный картель учрежденъ на подобныхъ же основаніяхъ; образованный въ 1900 г., онъ охватываетъ 97% производства. Синдикатъ сахарныхъ фабрикантовъ обязывается доставлять синдикату рафинеровъ, при взаимномъ обязательствѣ исключительной покупки, весь продуктъ, предназначенный для внутренняго потребленія,—продуктъ, размѣры котораго ежегодно опредѣляются совѣтомъ рафинаднаго синдиката. Послѣдній, обладая всѣмъ внутреннимъ запасомъ сахара и защищенный таможенными тарифами, становится господиномъ цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ; онъ гарантируетъ сахарнымъ фабрикантамъ минимальную цѣну за количество продукта, предназначенное для мѣстнаго потребленія, обязывается въ случаѣ пониженія дѣйствительной цѣны уплачивать разницу до извѣстнаго максимальнаго предѣла и раскладываетъ вознагражденіе на весь продуктъ, каково бы ни было его назначеніе. Эта комбинація, опирающаяся на высокіе таможенные тарифы, въ настоящее время сильно подорвана брусельской конвенціей, которая значительно понизила эти тарифы.

Австрія.—Здѣсь картели многочисленны и значительны по размѣрамъ. Во многихъ отрасляхъ производства они касаются только побочныхъ условій: продажи, цѣнъ, размѣровъ производства или распредѣленія рынковъ; таковы: хлопчатобумажныя издѣлія, тисненіе бумажныхъ тканей, шерстопрядильное производство, клеенчатое, угольное, чугунолитейное, производство желѣзныхъ и стальныхъ брусевъ, галиційской неочищенной нефти, производство цементное, химическихъ удобреній, крахмальное, свѣчное, пуговичное, фарфоровое, каретное, пивоваренное, маргаринное, сахарное, дѣло страхованія отъ пожаровъ и т. д. Въ другихъ отрасляхъ промышленности организована контора для продажи; таковы: производства

железнодорожное, напильниковъ, цинковое, эмалированной посуды, бутылочное, зеркальное и стеклянное, каолиновое, джутовое, войлочное, резиновое, обуви, древесной массы, карболовой кислоты, глюкоза, кирпича, гнутой деревянной мебели и т. д. Существуетъ нѣсколько чисто-мѣстныхъ картелей между пивоварами, фабрикантами сельтерской воды и т. д. Важнѣйшіе изъ австрійскихъ картелей слѣдующіе: желѣзный картель, возобновленный въ 1902 г., объединяющій два синдиката въ Австріи и въ Венгріи; сахарный картель, основанный раньше германскаго картеля, освященный теперь закономъ, который самъ опредѣляетъ взаимныя обязательства обоихъ синдикатовъ и размѣры производства, такимъ образомъ, чтобы обезпечить сахарнымъ фабрикантамъ прибыли, которыя могутъ существовать подъ прикрытіемъ тарифовъ, разрѣшенныхъ брусельской конференціей.

Франція.—Французскіе картели мало извѣстны, потому что репрессивное законодательство противъ коалицій заставляеть ихъ воздерживаться отъ чрезмѣрной гласности. Въ желѣзодѣлательной промышленности существуетъ настоящая контора продажи для внутренняго потребленія, контора de Longwіe, которая была учреждена въ 1876 г. и обнимала въ 1900 году 11 предпріятій; другія конторы для продажи также имѣются въ металлургическомъ производствѣ, для сбыта брусковаго желѣза, листового желѣза, желѣзныхъ осей, стали Тома (Thomas). Восточныя солеварни учредили картель для продажи съ 1863 г. Существуютъ также соглашенія въ производствахъ—фаянсовомъ, шампанскихъ бутылокъ, льда, кирпича, бѣллы, химическихъ продуктовъ, въ дѣлѣ страхованія жизни и отъ пожаровъ. Заводы очищенной нефти, объединившіеся съ 1888 г. и опирающіеся на Standard Oil Co, защищаемые покровительственнымъ таможеннымъ тарифомъ совершенно монополизировали эту область промышленности. Сахаро-рафинадныя предпріятія, объединенныя съ 1883 г., заключили между собою соглашеніе относительно распредѣленія рынковъ и размѣровъ производства,—соглашеніе, косвеннымъ образомъ вліяющее на цѣны. Среди синдикатовъ желѣзнодорожныхъ и трамвайныхъ строителей, а также среди синдикатовъ судостроителей существуютъ, вѣроятно, молчаливыя или письменныя соглашенія съ государствомъ или съ частными компаніями относительно условій договоровъ. Въ текстильной промышленности соглашенія относительно сокращенія размѣровъ производства и уменьшенія рабочаго времени всегда были кратковременны.—Во Франціи можно указать только на одинъ трестъ—трестъ бумажныхъ фабрикантовъ въ Лимузенѣ, сосредоточивающій въ своихъ рукахъ 80% всего мѣстнаго производства.

Бельгія.—(De-Leener. Les syndicats industriels en Belgique. 1903). De-Leener указываетъ на большое число отраслей промышленности, въ которыхъ въ 1901 г. существовали синдикаты (стр. 151); но эти синдикаты очень непрочны, и большинство соглашеній, на которыхъ они основаны, имѣютъ чисто словесный характеръ. Существуютъ картели для покупокъ, учрежденные сахарными фабрикантами противъ синдикатовъ производителей свекловицы; картели для поддержанія цѣвъ, учре-

ждеянные владѣльцами рафинадныхъ заводовъ, хлопчатобумажныхъ фабрикъ. Существуетъ 6 конторъ для продажи въ угольномъ производствѣ и въ каменоломняхъ. Контора для продажи кокса охватываетъ около 60% всего національнаго производства; такая же контора льежскаго угля охватываетъ 88% производства всего бассейна. Бельгійскій синдикатъ заключилъ временныя соглашенія съ вестфальскимъ коксовымъ синдикатомъ.

Россія.—Въ Россіи картели встрѣчаются во многихъ отрасляхъ промышленности: въ польскихъ каменноугольныхъ копяхъ, въ производствѣ чугунолитейномъ, въ производствѣ рельсъ, трубъ, вагоновъ, машинъ, напильниковъ, лампъ, цемента, льда, джута, бумаги, спичекъ, деревянной гнутой мебели, сахара (подъ покровительствомъ правительства), электрическаго освѣщенія, въ хлопчатобумажномъ производствѣ, въ дѣлѣ страхованія отъ пожаровъ.

Другія страны.—Наиболѣе многочисленны и могущественны картели въ металлургической и въ сахарной промышленности. Сахарные картели встрѣчаются также въ Испаніи и въ Аргентинской республикѣ. Въ Швейцаріи имѣются картели въ мукомольной промышленности, въ производствѣ кирпича, извести и цемента; въ Италіи—въ производствѣ жѣлѣзодѣлательномъ, сѣры, мрамора, льняныхъ тканей; въ Румыніи—въ производствѣ очищенной нефти; въ Чили—въ производствѣ селитры; въ Японіи—въ бумагопрядильномъ производствѣ.

2. Тресты.

Соединенные Штаты.

(Twelfth Census of the United States 1900, т. VII, стр. LXXV и слѣд.—Martin Saint-Léon. Cartells et trust, стр. 206 и слѣд.—De-Rousiers, Les syndicats industriels et producteurs en France et à l'étranger).

Перепись 1900 г. заключаетъ въ себѣ общія данныя о трестахъ, предшествовавшихъ образованію United States Steel Corporation. Эти данныя относятся къ 185 „промышленнымъ комбинаціямъ“, занимающимъ 8,4 проц. наемныхъ рабочихъ (не считая ремесленниковъ); они выплачиваютъ 9,6 проц. заработной платы и доставляютъ 14,1 проц. всей цѣнности всего количества промышленныхъ продуктовъ, производимыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Тресты въ 1900 году.

412

Промышленности:	Число трест.	Число дѣйствующихъ промышленныхъ учреждений.	Выпущен. капит. акций и облигацій (въ доллар.).	Цѣнность инвентаря промышлен. учрежденій (въ доллар.).	Должностн. лица.	Жалованье должностн. лицамъ (въ долларахъ).	Наемные рабоче (среднее число въ годъ).	Заработная плата (въ долларахъ).	Цѣнность продуктовъ (въ доллар.).
Желѣзо и сталь	40	447	784.462.295	341.779.954	6.075	7.462.386	145.609	81.098.583	508.626.482
Питательные продукты	22	282	296.739.200	247.944.675	4.036	4.463.304	33.165	12.446.866	285.941.066
Химическіе продукты	15	259	289.151.295	176.502.835	3.036	4.403.424	28.401	13.214.006	184.914.344
Металлургич. производство . .	11	89	219.070.600	118.519.401	1.047	1.571.414	20.522	12.356.772	180.154.703
Напитки	28	219	248.830.300	118.489.158	1.151	2.406.096	7.624	4.869.457	93.432.274
Кареты	6	65	199.980.500	85.965.683	1.967	1.940.778	34.422	17.571.613	85.985.533
Табакъ	4	41	197.184.628	16.191.818	1.410	2.064.926	17.661	5.278.151	74.063.029
Ткацко-прядильное	8	72	146.458.175	92.468.606	1.095	1.841.913	37.723	13.297.357	71.888.202
Мѣдь	5	100	197.820.200	62.734.011	343	663.570	9.898	4.070.641	45.684.829
Бумага	7	116	172.467.717	59.271.691	1.165	1.831.528	16.706	7.478.962	44.418.417
Издѣлія изъ камня, глины и стекла	15	180	69.464.358	46.878.928	1.001	1.301.159	20.294	10.994.488	23.258.182
Дерево	8	61	39.809.400	24.470.281	615	756.783	10.778	4.389.944	20.378.815
Разныя	16	118	238.699.700	45.408.869	1.699	2.030.927	17.243	8.056.140	48.605.073
И т о г о	185	2.040	3.093.095.868	436.625.910	24.640	32.738.208	400.046	195.122.980	1.667.350.949

Перепись заключаетъ въ себѣ, кромѣ того, подробную таблицу съ наименованіемъ 199 трестовъ, мѣстопребыванія ихъ центральныхъ органовъ, съ указаніемъ даты ихъ возникновенія, роста ихъ капиталовъ и выплаченныхъ въ 1900 г. дивидендовъ. Вотъ тѣ тресты, выпущенный капиталъ, акціи и облигаціи которыхъ превысили или почти достигли 50 милліоновъ долларовъ—кромѣ желѣзныхъ и стальныхъ трестовъ, которые были поглощены U. S. Steel Corporation.

Главные тресты въ 1900 году.

Промышлен- ности:	Годъ осно- ванія.	Фирма.	Число дѣй- ствующихъ промышлен- предпріятій.	Выпущен- ный капит. (въ тысяч. долларовъ).
Питательные про- дукты	1891	American Sugar Refining C ^o	5	73.936
	1898	National Biscuit C ^o	95	53.028
Химическіе про- дукты.	1882	Standard Oil C ^o	26	97.246
Металлургическіе продукты	1899	Amalgamated Copper C ^o	4	75.000
	1899	American Smelting and Refining C ^o	18	54.800
Каретное производ- ство	1899	American Car and Foundry C ^o	17	58.180
	1899	Pullman C ^o	5	74.000
Табакъ.	1890	American Tobacco C ^o	15	68.500
	1898	Continental Tobacco C ^o	9	97.690
Ткацко - прядиль- ная.	1899	American Woolen C ^o	30	49.501
Мѣдь.	1893	United States Leather C ^o	23	131.444
Бумага	1898	International Paper C ^o	32	52.951
Рудники	1899	Ditsbourg Coal. C ^o	5	64.000
Каучукъ	1892	U. S. Rubber C ^o	5	47.191

Въ этомъ спискѣ не фигурируетъ Distillating C^o of America съ капиталомъ въ 125 милліоновъ долларовъ, преобразованная теперь въ Distillers Securities C^o.

Мартэнъ Сенъ-Леонъ описываетъ много другихъ трестовъ, а именно: трестъ строительныхъ предпріятій (U. S. Realty and Construction C^o), образованный въ 1902 году съ капиталомъ въ 66 милліоновъ долларовъ. Онъ указываетъ также на сліяніе двухъ крупныхъ ньюіоркскихъ банковъ подъ именемъ Western National Bank of the United States, съ капиталомъ въ 10 милліоновъ долларовъ.

По статистическимъ даннымъ, опубликованнымъ Democratic Congressional Committee и цитируемымъ въ трудѣ Мартэна Сень-Леона (стр. 215), къ 1-му сентября 1902 г. насчитывалось 287 трестовъ, акціонерный и облигаціонный капиталъ которыхъ доходилъ до 6.972.448.851 долларовъ.

Наконецъ, въ 1903 г. Congressional Record, представляющій собраніе парламентскихъ документовъ, воспроизвелъ списокъ, составленный Литльфильдомъ, членомъ палаты депутатовъ, содержащій 443 треста, происшедшихъ изъ сліянія промышленныхъ предпріятій, у которыхъ весь разрѣшенный къ выпуску капиталъ доходилъ до 9.231.136.698 долларовъ, и 340 обществъ, владѣющихъ мѣстными и естественными монополіями, разрѣшенный капиталъ которыхъ доходитъ до 4.519.597.819 долларовъ (Congressional Record, 57 конгрессъ, 2-я сессія, 6 февраля 1903 года; списокъ, включенный у Germain Martin, Problèmes transatlantique, стр. 102 и слѣд. 1903).

Корпорация стальныхъ предпріятій (United States Steel Corporation) до сихъ поръ выпустила акцій на 5.295 милліоновъ франковъ и облигацій на 1.875 милліоновъ, т. е. въ общемъ капиталъ въ 7.170 милліоновъ франковъ. Она владѣетъ самыми богатыми минеральными залежами Верхняго озера, 35.000 гектаровъ угольныхъ пластовъ, 31.000 коксовыхъ печей, каменоломнями, известковыми залежами, флотомъ въ 112 транспортныхъ судовъ съ доками и пристанями, желѣзнодорожною сѣтью въ 2.349 километровъ съ 23.185 вагонами и 428 локомотивами, 77 доменными печами, 250 плуциальными машинами, сталелитейными и другими заводами, которые въ 1902 г. произвели 9.743.918 тоннъ стали; все это занимаетъ армію въ 168.000 наемныхъ рабочихъ. Подъ контролемъ корпорации находится отъ 60 до 80% производствъ, смотря по роду продуктовъ, а производство нѣкоторыхъ изъ этихъ продуктовъ даже совершенно монополизированы. По первому годичному отчету за 1902 г., валовой доходъ ея доходилъ до 2.914 милліоновъ франковъ, а чистый доходъ, за вычетомъ процентовъ на облигаціи и на погашеніе,—до 470 милліоновъ (Loomis Nelson. The so-called Steel Trust, The Century Magazine. 1902, стр. 303 и слѣд. Нью-Йоркъ).

Океанскій или пароходный трестъ (International Mercantile Marine Co) образовался изъ соединенія англійскихъ и американскихъ линій—Layland Line, American Line, Atlantic transport Line, White Star Line, La Dominion Line; эта группа заключила соглашеніе съ двумя крупными нѣмецкими компаніями—Norddeutscher Lloyd и Hamburg-America Linie, и съ голландской компаніей—Netherlands American Line. Въ общемъ въ распоряженіи картеля находится 1.080.000 тоннъ, т. е. около 60 проц. транспорта между Европой и Америкой (Martin Saint-Léon, Cartell et trusts, стр. 166).

Англія.

(Report of the Industrial Commission U. S., т. XVII, Industrial Combinations in Europe, стр. 14.—Macrosty. Trusts and the State 1901 г.).

Главные тресты въ 1901 г. (по даннымъ Industrial Commission U. S.).

Годъ основанія.	Фирма.	Число объ- единенныхъ заведеній.	Капиталь, акціи и облигаціи (въ фунт. стерлин- говъ).
1896	J. and P. Coats, Limited (International)	7	7.498.680
1897	The English Sewing Cotton C ^o .	15	3.000.000
—	Jorkshire Dyeware and Chemical C ^o	10	360.000
1898	United Turkey Red C ^o .	3	1.200.000
—	Fine Cotton Spinners and Doublers Association	40	6.750.000
1898	The Linen Thread C ^o , Glasgow (Intern.).	9	2.000.000
—	Brittish Dyewood and Chemical C ^o .	4	570.000
—	American Thread C ^o , Glasgow, Limited	13	3.720.000
—	Bradford Dyers' Assoc., Limited	30	4.750.000
1899	Jorkshire Indigo, Scarlet and Color Dyers' Assoc.	11	600.000
—	Jorkshare Woolcombers' Assoc.	38	2.500.000
—	Borax Consolidated (Intern.).	7	3.200.000
—	Bradford Coal Merchants and Consumers-Assoc.	8	350.000
—	Woolen and Worsted Machinery Manufacturers	7	290.000
—	United Indigo and Chemical C ^o	8	250.000
—	Barry Ostlere and C ^o (Linoleum)	4	1.150.000
—	The Calico Printers' Assoc.	60	9.200.000
—	English Velvet and Cord Dyers' Assoc.	22	1.000.000
1900	Brittish Cotton and Wool Dyers' Assoc.	46	2.750.000
—	Bedford Lime, Cement and Brick (local)	?	400.000
1899	British United Shol Machinery C ^o	4	300.000
1900	Flak, Hemp and Jute Machinery Manufacturers	?	1.200.000
—	G. and J. Baldwin and Partners, Limited (fin- gering and knitting wools and hossiers yarns).	6	850.000
—	Leeds and District Worsted Dyers and Fin- shers' Assoc.	10	180.000
—	Wall Paper Manufacturers, Limited	30	4.200.000
—	Bleachers' Assoc., Limited.	53	8.250.000
—	Associated Portland Cement Manufacturers	34	8.000.000
—	British Oil and Cake Mills	17	2.250.000
—	Rivet Bolt and Nut C ^o	15	550.000
—	Wholesale News Agents' Assoc. (Bradford, Leeds et Sheffield)	32	290.900
—	The Extract Wool and Merino C ^o , Limited	7	340.000
1887	Bath Stone Firms	7	338.000
1888	The Solt Union	?	4.200.000
1891	United Alkali C ^o , Limited.	49	8.500.000
1895	Liverpool Warehousing C ^o , Limited	6	1.050.000

Итого 91.976.000

Къ этому списку слѣдуетъ добавить, согласно даннымъ, доставленнымъ (гл. VIII и IX), слѣдующія:

Пароходство . . .	?	Wilson's and Furness-Leyland line	3	650.000
		1900 Castle and Union Lines.	?	2.000.000
Докп	?	Amalgamation of East and West India Doks and London and St-Katharine Doks	?	?
Текстильная промышленность .	1900	Manufacturers of Elastic Cords Webs and Braids in Leicester Coventry and Derby	?	1.000.000
	?	Lace-Dressers in Nottingham (почти всѣ)	?	1.000.000
	1900	Lace-Curtains' Assoc. in Ayrshire and Nottingham.	?	2.000.000
	—	United Velvet Cutters Assoc.	5	250.000
	—	English Fustion Manufacturing C ^o (80% производства въ Todmorden и Hebden-Bridge).	?	500.000
Рудники	—	Lewis-Merthyr Consolidated Collieries	2	600.000
Металлургія . . .	1898	South-Durham Steel and Iron C ^o	3	950.000
	1900	Richardson, Westgarth and C ^o	3	1.050.000
	?	Fairbairn Lawson Combe Barbour in Leed and Belfast.	3	1.100.000
Гребешки.	1899	Aberdeen Comb C ^o	3	300.000
Мыло.	1900	Jorkshire Soapmakers Assoc.	12	260.000
Ружейн. порохъ.	1898	Curtis and Harvey.	8	1.001.000
Земледѣльческая промышленн.. . . .	1890	Leeds Fireclay C ^o	6	1.000.000
	1891	Buxton Lime Firms C ^o	12	522.000
Итого				14.182.000

Кромѣ того, Макрости огибчаетъ одинъ трестъ, обнимающій 8 лондонскихъ домовъ, образовавшійся подъ фирмою W. Cory and Sons, Limited, съ капиталомъ 4.300.000 фунт. стерл. для торговли оптомъ и въ розницу углемъ, который прибываетъ морскимъ путемъ; этотъ торговый трестъ въ то же время и пароходное предпріятіе, обладающее цѣлою флотиліей пароходовъ и баржъ. Въ 1889 г. онъ соединился для розничной торговли съ другимъ крупнымъ торговымъ домомъ подъ фирмою Rickett, Cockerell and C^o, съ капиталомъ въ 900.000 фунт. стерл.

Макрости цитируетъ еще нѣкоторое число промышленныхъ учрежденій, которыя, не будучи трестами, представляютъ собою просто предпріятія, расширенныя путемъ покупки конкурирующихъ заведеній и относящіяся къ первичной формѣ концентраціи.

Предпріятія, расширенныя путемъ покупки конкур-
рирующихъ заведеній.

Промышлен- ности.	Годъ покуп.	Фирма.	Купленные заве- денія.	Сумма капитала.
Рудники.	1896	Joicey and C ^o	Mines de Lord Durham.	?
Металлургія.	1897	Armstrong and C ^o	Whitworth and C ^o	4.210.000
	1899	Vickers and C ^o	Naval Construction and Ar- mament C ^o and Maxim- Nordenfelt Guns and Am- munitions C ^o	3.750.000
	—	Thames Iron Works Shipbuilding and En- gineering C ^o	John Penn and Sons	900.000
	—	John Brown and C ^o , Sheffield	Clydebank Engeneering Shipbuilding C ^o	2.500.000
	1900	Guest, Keen and C ^o Birmingham	Dowlais Iron C ^o and Guest and C ^o	3.000.000
Химич. производ- ство.	—	BrunnerMond and C ^o	Thomson and C ^o	3.000.000
	?	Lever Brothers (Sunlight Soap)	Brook and C ^o (Amer).	2.250.000
Пароходство.	1900	F. Leyland and C ^o	West India and Pacific Steamship C ^o	3.300.000
		— Elder Demp- ster and C ^o	British and Africa Steam Navigation C ^o	?

3. Вліяніе трестовъ на цѣны въ Соединенныхъ
Штатахъ.

Дженксъ, профессоръ Корнеллевскаго университета, уполномоченный промышленной комиссіей 1898 г. и департаментомъ труда собрать свѣдѣнія о цѣнахъ на продукты, производство которыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ монополизировано, даетъ по этому поводу въ докладѣ комиссіи пять графическихъ таблицъ до 1899 г. вѣлчительно (Report of The Industrial Commission, т. I, Industrial Combinations and Prices, стр. 39 и слѣд., годъ 1900.—См. также Jenks, Trust and Industrial Combinations, Bulletin of the Department of labor, июль, 1900).

Сахаръ-рафинадъ. — Сахарный трестъ, American Sugar Refining C^o, былъ образованъ въ 1887 г., въ періодъ паденія цѣнъ. Непосредственнымъ результатомъ комбинаціи было поднятіе цѣнъ, достаточно сильное для того, чтобы увеличить болѣе чѣмъ на 100 проц. разницу между цѣною сырого матеріала и цѣною продукта въ 1888 и 1889 г. Правда, съ 1891 г. вѣлствие внезапнаго паденія цѣнъ, вызваннаго пониженіемъ таможеннаго тарифа и нѣкоторыми конкуррентами, цѣны держались на уровнѣ, значительно болѣе низкомъ, чѣмъ до соглашенія; тѣмъ не менѣе, разница съ цѣною сырого матеріала увеличивалась, исключая періоды, когда трестъ сталкивался съ конкурренціей. (Spreckels въ 1890 и 1891 г., Arbuckle, Doseher съ 1899).—Колебанія цѣнъ оказались менѣе замѣтными

въ Германіи и въ Англіи. Въ послѣдней странѣ разница между цѣной продукта и цѣною сырого матеріала отличается большимъ постоянствомъ и часто слабѣе, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Алкоголь.—Цѣны на алкоголь въ Соединенныхъ Штатахъ отличаются чрезвычайными колебаніями, безотносительно къ колебаніямъ цѣнъ на зерно. До 1886 г. временныя повышенія объясняются возникновеніемъ кратковременныхъ pools. Съ образованіемъ треста въ 1887 г., начинается смѣна періодовъ повышенія и пониженія цѣнъ, смотря по тому, является ли трестъ господиномъ рынка или стремится уничтожить конкурента. Въ 1892—94 гг. эти колебанія становятся очень стремительны и получаютъ значительные размѣры вслѣдствіе спекуляцій администраторовъ. Преобразованный въ 1899 г., подъ именемъ Distilling Co of America, трестъ возвратился къ цѣнамъ болѣе умѣреннымъ и болѣе устойчивымъ.

Очищенный керосинъ.—Нельзя сравнивать съ нынѣшними цѣнами треста очень высокія и очень измѣнчивыя цѣны въ періодъ 1866—1878 гг., предшествовавшей организаціи промышленнаго союза, потому что техническія условія добычи нефти, перевозки и очистки ея несравнимы.—Standard Oil Co, организованный въ 1882, слегка поднимая цѣны въ 1883, постепенно понижалъ ихъ до 1895 и въ то же время уменьшалъ разницу между цѣною продукта и цѣною сырого матеріала. Несмотря на повышеніе 1899 г., вызванное главнымъ образомъ повышеніемъ цѣнъ на продукты металлургической промышленности, средняя годовичная цѣна (0,0796 за галлонъ въ Нью-Йоркѣ) слегка понизилась сравнительно съ цѣною 1881 г., предшествовавшего образованію треста (0,0807), и разница ея съ цѣною сырого матеріала (0,0487 за галлонъ вмѣсто 0,0604) стала гораздо менѣе значительной. Тѣмъ не менѣе, пониженіе могло бы быть еще болѣе значительнымъ, ибо трестъ, благодаря своей монополіи (82 проц. всего производства), получаетъ громадныя прибыли, сохраняя для себя всю выгоду техническихъ усовершенствованій и продажи побочныхъ продуктовъ.

Жестъ.—American Tin Plate Co (нынѣ поглощенный U. S. Steel Corporation) была образована въ декабрѣ 1898 г. Повышеніе цѣнъ на жестъ началось раньше, съ октября 1898 г., и значительно поднялось въ 1899; причиною его было не образованіе треста, но повышеніе цѣны на сталь, которое само было вызвано увеличеніемъ ея потребленія. Однако промышленная комбинація позволила фабрикантамъ извлечь очень большую выгоду изъ благоприятныхъ обстоятельствъ. Дѣйствительно, разница между цѣною на жестъ и стоимостью ея производства, выраженною въ сыромъ матеріалѣ и заработной платѣ, сильно уменьшившись между 1897—1898 гг., поднялась въ 1899 г. до уровня, наблюдавшагося въ періодъ 1896—1897; благодаря тресту фабриканты могли воспользоваться пониженіемъ стоимости производства, обусловленнымъ техническимъ прогрессомъ.

Железная проволока.—American Steel and Wire Co (нынѣ поглощенная U. S. Steel Corporation) образовалась только въ 1899 г. Она могла воспользоваться повышеніемъ цѣнъ въ 1899 г. лучше, нежели изолированныя конкурирующія предпріятія. До возникновенія этой промышленной комбинаціи можно указать на существованіе pool для производства гвоздей, который за время своего существованія (18 мѣсяцевъ 1895 и 1896 г.) повысилъ цѣны на продуктъ болѣе чѣмъ на 100 %.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Кустарная промышленность, оплачиваемая капиталистическими предприятиями.

(Для Германии и Австрии: Hausindustrie und Heimarbeit in Deutschland und Österreich, 4 т., Schriften des Vereins für Socialpolitik, м. LXXXIV—LXXXVII, 1899 г.; Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 2е изд., V^o Hausindustrie Зомбарта.—Для Бельгии: Office du travail, Les industries à domicile en Belgique, 5 м., 1899, 1900 и 1902 г.—Для Англии: Fifth Report from the select Committee of the House of Lords on the Sweating System, 1890.; Ch. Booth, Life and Labor of the people in London, 1-я серия, т. IV, стр. 328—347, 1902 г.—Для Соединенных Штатовъ: Levasseur, Le Sweating System aux Etats-Unies, Revue d'économie politique, сентябрь 1896.—Для Франции, разныя монографіи, каковы въ Office du travail, La petite industrie, т. II, Le vêtement à Paris, par Du Marousem, 1896; Du Marousem, La question ouvrière, т. II. Ebenistes du faubourg Saint-Antoine, и т. III, Le jouet parisien. 1891.; Bonnevaу, Les ouvrières lyonnaises travaillant à domicile, 1896.—См. также нѣкоторыя монографіи о кустарныхъ рабочихъ во Франціи и за границей въ Les ouvriers de Deux Mondes, 2-я 3-я серии 1887—1904.

1. Упадокъ нѣкоторыхъ отраслей кустарной промышленности.

Въ городѣ Лионѣ число ручныхъ ткацкихъ станковъ, составлявшихъ въ 1848 г. около 50.000, въ 1900 г. понизилось до 8.637, причемъ только половина этихъ станковъ заняты регулярной работой. Наоборотъ, число механическихъ станковъ къ тому же времени дошло до 33.383, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ. Ручные станки сохранились лишь въ деревняхъ, вслѣдствіе ничтожности заработной платы; ихъ насчитывается тамъ еще 40.276, но число это имѣетъ тенденцію къ пониженію во всей области; потому что механическіе станки употребляются теперь не только для выдѣлки обыкновенныхъ гладкихъ тканей, но и нѣкоторыхъ высшихъ сортовъ тканей, до сихъ поръ составлявшихъ достояніе исключительно ручныхъ станковъ (Mathé, Les tisseurs en soie de Lion, 1900). По Verhaegen'у (L'industrie dentellière en Belgique,

Reforme social, июнь 1902, стр. 923), число ручных кружевницъ въ Бельгiи уменьшилось съ 150.000 1850 года до 47 около 1896 года. Впрочемъ, Recensement des industries et des métiers de 1896 опредѣляетъ ихъ цифру для 1846 г. только въ 50.000 или 60.000. (Analyse de vol. I и II, стр. 47).—Во Франціи число кружевницъ въ Кальвдосѣ, которыхъ въ 1823 г. насчитывалось до 70.000, а въ 1851 до 50.000, въ настоящее время не превышаетъ одной тысячи (Engerand, La dentelle aux fuseaux en Normandie, Musée Social, май 1901, стр. 134 и 136).

Въ Германіи кустарный ткацкій промыселъ быстро уменьшился въ промежуткѣ между двумя переписями 1882 и 1895 г. Домашнія хозяйства въ текстильной промышленности за этотъ періодъ уменьшились съ 235.363 до 162.435, а число лицъ, занятыхъ въ этихъ хозяйствахъ, уменьшилось, съ 285.102 до 195.780, т. е. число хозяйствъ уменьшилось на 72.923, а число рабочихъ на 89.322. Хотя это уменьшеніе коснулось главнымъ образомъ хлопчато-бумажныхъ, льняныхъ и шелковыхъ тканей, тѣмъ не менѣе на ручные станки приходится 22% лицъ, занятыхъ хлопчато-бумажнымъ производствомъ и 33% производствомъ шелковой ткани. (Gew. u. Hand. im D. R. 1895, стр. 197—199).

Даже въ Россіи наблюдается быстрая эволюція въ хлопчато-бумажномъ производствѣ. Въ 1866 г. насчитывалось 94.566 фабричныхъ рабочихъ, 68.178 кустарныхъ ткачей. Въ 1895 фабричныхъ рабочихъ было 242.051, а кустарныхъ 20.475 (По Туганъ-Барановскому, Handwört. d. Staatswiss., 2-е изд., V° Hausindustrie).

Замѣчательно однако, что въ Бельгiи ручной стапокъ занимаетъ въ хлопчато-бумажномъ и льняномъ производствѣ столько же лицъ, сколько и механической, а въ производствѣ льняныхъ тканей даже больше. (Recensement des industries et des métiers 1896, Analyse de vol. I et II стр. 17 и 18; и т. XVIII, стр. 140).

Другіе кустарные промыслы, чрезвычайно многочисленные и разнообразные, должны были ограничиться нѣкоторыми спеціальностями, предметами, требующими тонкости отдѣлки, представляющими разнообразіе моделей, или связанными съ разнообразными ручными операціями; или наконецъ такими предметами, которые требуютъ какой нибудь окончательной операціи послѣ того какъ они вышли изъ фабрики. Изъ такихъ кустарныхъ промысловъ можно назвать—сапожное мастерство, льежское оружейное мастерство, производство гвоздей въ Шеффилдѣ и въ Жамблу (Gembloux—въ Бельгiи), часовое мастерство въ Швейцаріи (изъ 50.000 рабочихъ-часовщиковъ $\frac{2}{3}$ работаютъ теперь на фабрикахъ) и въ Шварцвальдѣ, производство трико въ Вюртембергѣ, производство гвоздей въ Бельгiи, въ Тоню и въ Тревскомъ и Кобленцскомъ округахъ, нѣкоторые игрушечные промыслы въ Нюренбергѣ и Зоннебергѣ, фабрикація пуговицъ, щетокъ, гончарное ремесло и т. д.

2. Современное состояніе кустарной промышленности.

Германія—единственная страна, обладающая статистикой кустарной промышленности за два послѣдовательныхъ періода 1882 и 1895 гг. Вотъ цифры, извлеченныя изъ бюллетеней, заполненныхъ самими рабочими, и

относящихся только къ городскимъ промысламъ, исключая садоводство, рыболовный и охотничій промыслы; онѣ показываютъ число рабочихъ, занятыхъ въ теченіе года (G e w. u. H a n d. im D. R. 1895 г., стр. 196 и слѣд.).

Кустарные промыслы въ 1882 и 1895 г.; заведенія.

	Заведенія рабочихъ-одиночекъ.			Заведенія, нанимающія помощниковъ.			Общее число заведеній.		
	Главные.	Побочные.	Общее число.	Главные.	Побочные.	Общее число.	Главные.	Побочные.	Общее число.
1882	284.728	32.739	317.467	67.346	1.598	68.944	352.074	34.337	386.411
1895	231.540	40.961	272.501	69.295	691	69.986	300.835	41.652	342.487

Кустарная промышленность; число занятыхъ лицъ (по ихъ главному занятію).

	Рабочіе-одиночки.	Лица, занятые въ заведеніяхъ, нанимающихъ помощниковъ.	Общее число.
1882	284.728	191.347	476.075
1895	231.540	226.208	457.748

Съ 1882 по 1895 кустарная промышленность потеряла 43.924 хозяйства и 18.327 лицъ. Эта потеря приходится исключительно на счетъ рабочихъ-одиночекъ; мелкія кустарныя мастерскія, гдѣ работаютъ наемные помощники подъ управленіемъ хозяина, увеличились какъ въ числѣ своихъ хозяйственныхъ единицъ, такъ и въ числѣ занятого ими рабочаго персонала. Потери падаютъ на ткацкіе прядильные промыслы, упадокъ которыхъ отмѣченъ выше. Нѣкоторые другіе кустарные промыслы (мелкій желѣзный, швейный, перчаточный и т. д.) также обнаруживаютъ упадокъ. Но большая часть ремеслъ, не относящихся къ ткацко-прядильной промышленности, показываютъ тенденцію къ возрастанію; такъ, наблюдается увеличеніе портныхъ на 31.000, столяровъ-краснодеревцевъ на 9.000, сапожниковъ на 8.000, корзинщиковъ на 6.000 и проч., работающихъ на дому.

Въ современномъ своемъ состояніи кустарная промышленность въ ерманіи насчитываетъ 14,1% общаго числа промышленныхъ хозяйствъ и около 5,7% общаго числа промышленныхъ наемныхъ рабочихъ; вѣроятно, однако, что цифра членовъ семьи, занятыхъ въ качествѣ помощниковъ (23.153), указана гораздо ниже дѣйствительной и что цифра рабочихъ-одиночекъ, отнесенныхъ къ кустарной промышленности, также значительно уменьшена (231.540 на 1.237.349). Большинство кустарныхъ рабочихъ приходится на текстильную промышленность (195.780, т. е. 42,7% общаго числа) и на производство платья (159.360, т. е. 34,8% общаго числа).

Франція.—Число кустарно-промышленныхъ рабочихъ должно быть значительно, потому что число изолированныхъ рабочихъ, большей частью при надлежащихъ къ этой категоріи, опредѣлялось въ 1896 г. въ 1.565.000 душъ, вмѣстѣ, впрочемъ, съ 730.000 лицъ, отнесенныхъ къ разряду патронювъ, но большей частью являющихся мастерами-фасонщиками. (B u l e t i n de l'Office du travail, июнь, 1901, стр. 400).—Марусемъ опре-

дѣляетъ въ 57.000 число рабочихъ и работницъ въ Парижѣ, занятыхъ на дому изготовленіемъ мужского платья (Office du travail, La petite industrie, т. II, стр. 20).

Ростъ семейныхъ мастерскихъ во Франціи констатированъ фабричными инспекторами (Ministère du Commerce, Rapports sur l'application des lois réglementant le travail, année 1900, стр. XXXII, XXXIII и XXXV; годъ 1901, стр. XXV и XXVI). Такъ, парижская фирма Belle Jardinière все болѣе и болѣе изготовляетъ платье трудомъ деревенскихъ коммунъ между Дуэ и Лиллемъ.

Вотъ, для примѣра, профессіи, въ которыхъ мелкіе изолированные патроны и мастера наиболѣе многочисленны (Resultats stat. du recensement des ind. et prof. 1896, т. IV, стр. 200, 220—228). Общее число опредѣляется въ 928.000 лицъ; но въ эту цифру включено очень много независимыхъ ремесленниковъ, главнымъ образомъ среди портныхъ, швей, модистокъ сапожниковъ и краснодеревцевъ. Наоборотъ, рабочіе, работающіе по нѣсколько вмѣстѣ въ домашнихъ мастерскихъ, совсѣмъ не фигурируютъ въ этомъ спискѣ.

Мелкіе патроны-одиночки и рабочіе-фасонщики въ 1896 г.

Текстильная промышленность, кромѣ шелковой	81.790
Производство шелка	43.578
Ткацко-вязальныя издѣлія	15.981
Кружева, гипюръ, вышиваніе и проч.	46.138
Позументы, ленты и проч.	12.224
Изготовленіе платья, бѣлья	516.547
Шляпы, перья, цвѣты	34.483
Корзиночный промыселъ	9.910
Стеганіе ботинокъ	4.233
Сапожный промыселъ	84.390
Кожаная перчатка	8.122
Деревянная обувь	28.637
Издѣлія изъ красного дерева	19.086
Токарный промыселъ, щеточное ремесло.	8.632
Ножи, напильники, гвозди и проч.	12.559

Бельгія.—Число лицъ, занятыхъ въ кустарной промышленности, составлявшее въ 1846 г. около 200.000 душъ, въ 1896 г. упало до 118.000, т.-е. составляетъ только 17% рабочаго населенія. Это сильное уменьшеніе объясняется полнымъ исчезновеніемъ ручныхъ прядильщиковъ и прядильщицъ, которыхъ полвѣка тому назадъ насчитывалось 115.000. Въ другихъ отрасляхъ кустарной промышленности наблюдается, наоборотъ, возрастаніе производства. Ручная фабрикація господствуетъ еще въ производствахъ—оружейномъ, столярномъ, бочарномъ, башмачномъ, канатномъ, кирпичномъ, черепичномъ, вязальномъ и даже въ льняно-прядильномъ (Recensement général des industries et de métiers 1896; Analyse des vol. I et II, p. 17—19 et 42, t. XVIII, p. 138).

Австрія.—По даннымъ торговой палаты въ Брюннѣ, въ 1890 г. насчитывалось 760.522 лица, занятыхъ въ кустарной промышленности, т.-е.

34% всего промышленнаго персонала, варяду съ 18% независимыхъ ремесленниковъ и 48% рабочихъ крупной индустріи. Кустарная промышленность распространяется на самые разнообразныя предметы. Особенно большое распространеніе она имѣетъ въ горныхъ областяхъ и въ Вѣнѣ (эти свѣдѣнія, какъ и нижеслѣдующія, касающіяся Швейцаріи, Италіи и Россіи, заимствованы у Зомбарта, Handwört. d. Staatswiss. V^o Hausindustrie).

Швейцарія.—По Брауну, кустарная промышленность занимала въ 1880 г. около 100.000 лицъ, или 19% всего промышленнаго населенія Главныя ея отрасли слѣдующія: часовое производство, занимающее 30.000 кустарныхъ рабочихъ въ Бернскомъ, Женевскомъ и Невшательскомъ кантонахъ; шелковое производство, которое занимаетъ также значительный персоналъ, преимущественно въ цюрихскомъ кантонѣ; вышивальное производство, занимающее около 15.000 кустарныхъ рабочихъ въ Сентъ-Галленскомъ, Аппенцеленскомъ и Тургаускомъ кантонахъ. Но концентрація производства на фабрикахъ отодвигаетъ все болѣе на задній планъ кустарный способъ производства часовъ и шелка.

Италія.—Ткацко-прядильное и шелковое производство занимало въ 1881 г. 163.000 главнымъ образомъ кустарныхъ рабочихъ. Въ Кіавари, въ Венеціи, въ Камо, въ Миланѣ производится ручная выдѣлка кружевъ. Фабрикація соломенныхъ шляпъ въ Тосканѣ и въ Эмилии, которая въ 1881 году занимала 65.000 рабочихъ, почти цѣлкомъ находилась въ рукахъ женщинъ, работающихъ на дому; въ Неаполѣ, Миланѣ и др. городахъ кустарнымъ способомъ производятся перчатки.

Россія.—По Исаеву, число кустарныхъ рабочихъ въ 1889 году доходило до 1½ милліона, и цѣнность произведенныхъ ими продуктовъ исчислялась въ 700 милліоновъ франковъ. Среди отраслей кустарной промышленности нѣкоторыя имѣютъ очень древнее происхожденіе, беря начало отъ семейной формы производства или ремесла (издѣлія изъ дерева, скорнячество, выдѣлка грубой ткани и плетеной обуви); другія народились вмѣстѣ съ капитализмомъ, вступивъ въ конкуренцію съ фабрикой (хлопчато-бумажныя и шелковыя ткани, позументное, перчаточное производство и т. п.).

Англія.—Въ 1890 г. комиссія палаты лордовъ производила анкету относительно портныхъ Лондона и другихъ большихъ городовъ Великобританіи; относительно работницъ, изготовляющихъ рубашки, пальто и мѣховое платье; лондонскихъ сапожниковъ и столяровъ; лицъ, занятыхъ изготовленіемъ цѣпей и гвоздей въ центральныхъ графствахъ; ювелировъ Шеффилда и окрестныхъ мѣстностей; сѣдельщиковъ, и рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ военной формы.

Соединенные Штаты.—Кустарная промышленность новѣйшаго происхожденія; тѣ отрасли ея, которыя существуютъ въ настоящее время, относятся къ изготовленію платья, сосредоточены въ большихъ городахъ и подчинены извѣстной Sweating-System. Число кустарныхъ рабочихъ, занятыхъ въ этой отрасли промышленности, опредѣляется

въ 40.000 въ Нью-Йоркѣ (White, The Sweating-System, Bule of the Dep. of Lab., май 1896, стр. 362).

3. Двигательная сила на дому.

Въ ленточномъ производствѣ Сентъ-Энтъена и Форэ механическіе станки употребляются только для фабрикаціи общеупотребительныхъ образцовъ; модные же образцы, напротивъ, производятся на ручныхъ станкахъ. Изъ 28.000 станковъ, существующихъ въ Луарѣ, въ 1902 г. насчитывалось, какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ, 8.736 станковъ, приводившихся въ движеніе при помощи электрической энергіи, распродѣлявшейся луарской электрической компаніей.

У ліонскихъ рабочихъ шелкового производства успѣхъ приспособленія къ новымъ условіямъ совершается очень медленно, потому что требуется замѣна старыхъ станковъ. Можно насчитать едва 300 станковъ, приспособленныхъ для механическаго дѣйствія.

Дѣлались опыты въ этомъ родѣ, впрочемъ, мало удачныя, въ Швейцаріи въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ часового производства. (Объ этихъ трехъ отрасляхъ промышленности см. Office du travail de Belgique, Les moteurs électriques dans les industries à domiciles; 1902 г.).

Кромѣ того, электрическая энергія примѣняется къ ткацкимъ станкамъ въ Силезіи, во Франціи и въ лавальскомъ округѣ. Въ Объ (Aube) среди владѣльцевъ мелкихъ ткацко-вязальныхъ фабрикъ распространяются газо-и керосино моторы; поэтому домашнія мастерскія увеличиваются въ числѣ (Rapports sur l'application des lois réglementant le travail, 1897, стр. 94; годъ 1898, стр. 265 и 443; годъ 1901, стр. 95 и 96).

Въ Парижѣ распределеніе двигательной силы среди мелкихъ кустарныхъ мастерскихъ при помощи электричества или пневматическихъ трубъ еще очень ограничено. Но уже существуетъ около 20 заводовъ паровой силы, которые сгрушировываютъ на извѣстное число часовъ ежедневно мелкихъ промышленниковъ, допускаемыхъ подневно или помѣсячно. Съ другой стороны, общество промышленной недвижности, которое уже 25 лѣтъ владѣетъ значительной группой построекъ около place de la Nation, сдаетъ въ наемъ не только помѣщенія и мастерскія, но и двигательную силу, паровую или электрическую, которую оно производитъ въ центральной мастерской и затѣмъ распредѣляетъ по двумъ рядамъ своихъ построекъ (de Boissieu, L'usine au logis à Paris, Questions pratiques de législation ouvrière et d'économie social, ноябрь и декабрь 1902). Мастерскія заняты мелкими патронами, которые фабрикують различные спеціальные предметы, мебель, articles de Paris, работаютъ по заказу многихъ фабрикантовъ и купцовъ, или продають свои продукты комиссіонерамъ; другіе утилизируютъ силу для приведенія въ движеніе швейныхъ машинъ и радуются быстротѣ своей работы. Хотя положеніе этихъ мелкихъ промышленниковъ, скорѣе ремесленниковъ, нежели квалифицированныхъ мастеровъ, въ общемъ удовлетворительно, общество жалуется, что не въ состояніи сдавать въ наемъ всѣхъ своихъ помѣщеній рабочимъ, пользующимся распредѣляемой имъ двигательной силой; если бы ему это уда-

лось, оно значительно увеличило бы прибыль на свой теперешній капиталъ.

Въ Германіи пользованіе механическими двигателями было еще очень мало распространено въ кустарной промышленности въ 1895 г. Къ этому времени насчитывалось только 3.042 кустарныхъ мастерскихъ, которыя пользовались двигателями, главнымъ образомъ, паровыми въ 10.156 лошадиныхъ силъ. Большая часть этихъ двигателей находилась въ текстильной промышленности, металлургической и лѣсной (*Gew. u. Hand. im D. R. 1895*, стр. 203).— Учреждается въ Гэрвиллѣ (великое герцогство Баденское) общество для передачи электрической силы ткацкимъ мастерскимъ для выдѣлки лентъ, которыя занимаютъ 500 кустарныхъ рабочихъ, разбѣянныхъ въ 25 различныхъ мѣстностяхъ (*Moniteur officiel du Commerce*, 9 іюля 1903, стр. 34).

Въ Бельгіи число кустарныхъ мастерскихъ, пользующихся механическими двигателями, совершенно ничтожно (*Recensement des industries et des métiers 1896*, т. XVIII, стр. 350).

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

Самостоятельное ремесло и мелкая торговля.

Германія.

Мелкая промышленность.—(Промышленныя заведенія, занимающія менѣе 6 лицъ, въ томъ числѣ рабочіе-одиночки).

(Untersuchungen über die Lage des Handwerks in Deutschland, 9 т., подъ редакціей Вюхера и in Oestereich, 1 т. подъ редакціей Филипповича, Schriften des Vereins für Socialpolitik, томъ LXII—LXXI, 1895—1897.—Verhandlungen der Generalversammlung des Vereins f. Socialpolitik in Köln 1897, Die Handwerkerfrage, стр. 1—135, та же коллекція, т. LXXVI. Краткое изложеніе анкеты можно найти въ статьѣ Grandke въ Jahrbuch f. Gesetzgebung Шмоллера, 1897, стр. 1031.—Sombart, Der moderne Kapitalismus, т. I, стр. 486 до конца и т. II, стр. 423 до конца; 1902, 2 т.—Victor Brants, La petite industrie contemporaine, 1902).

Допустивъ, что кустарная промышленность входитъ цѣликомъ въ эту категорію (кустарныя мастерскія, занимающія менѣе 5 лицъ въ дѣйствительности очень рѣдки), можно съ приблизительною точностью опредѣлить размѣры самостоятельнаго ремесла, вычтя изъ цифръ, относящихся къ мелкой промышленности, цифры, относящіяся къ кустарной промышленности (Gew. u. Hand. im D. R., стр. 43, 44 и 196).

Мелкія предпріятія, занимающія менѣе 5 лицъ,
въ 1882 и 1895 г.

	Предпріятія.			Занятые въ нихъ лица.				
	Общее число.	% отноше- ніе къ об- щему числу.	Предпріятія въ кустарн. промышлен.	Самостоя- тельныя предпріятія.	Общее число.	% отноше- ніе къ об- щему числу.	Въ кустар- ныхъ пред- пріятіяхъ.	Въ само- стоятель- ныхъ пред- пріятіяхъ.
1882 . . .	2.175.857	95,8	386.411	1.789.446	3.270.404	55,1	476.075	2.794.329
1895 . . .	1.989.572	92,6	342.487	1.647.085	3.191.125	39,9	457.748	2.733.377
Разница въ 1895 . . .	-186.285		-43.924	-142.361	-79.279		-18.327	-60.952
⁰ / ₁₀₀ умень- шеніе . . .					- 7,9 ⁰ / ₁₀₀			-2,1 ⁰ / ₁₀₀

Въ число среднихъ предпріятій, занимающихъ отъ 6 до 10 лицъ, можетъ быть, строго говоря, включена также категорія ремесель; они находятся въ процессѣ замѣтнаго уменьшенія.

Предпріятія, занимающія отъ 6 до 10 лицъ въ 1882
и 1895 г.

	Предпріятій.	Занятыхъ въ нихъ лицъ.
1882	49.211	358.457
1895	77.876	572.482
Разница въ 1895	+ 28.665	+ 214.025
%-ое увеличеніе	+ 58%	+ 59,7%

Въ двухъ послѣдующихъ таблицахъ пытался показать профессіи, въ которыхъ мелкая самостоятельная промышленность подверглась наиболѣе значительнымъ измѣненіямъ. Точность результатовъ здѣсь относительная такъ какъ въ основу исчисленій положена мысль, что кустарная промышленность цѣликомъ входитъ въ мелкую промышленность; вмѣстѣ съ тѣмъ эти результаты находятся въ зависимости отъ точности цифръ, собранныхъ переписью кустарныхъ промысловъ. Между тѣмъ эти цифры, вѣроятно, ниже дѣйствительныхъ, потому что очень много мастеровъ-фасонщиковъ склонны были отвѣчать въ вопросныхъ листкахъ, что они не работаютъ за счетъ другихъ лицъ. Поэтому цифра 306.000 портныхъ, отнесенныхъ къ мелкой самостоятельной промышленности, рядомъ съ цифрою 70.000, отнесенныхъ къ кустарной промышленности, кажется явно преувеличенной.

Хотя ремесла въ области текстильнаго производства являются одними изъ наиболѣе измѣнчивыхъ, я тѣмъ не менѣе не включилъ ихъ въ таблицу, такъ какъ на относящіяся къ нимъ цифры кустарная промышленность оказала слишкомъ большое вліяніе, чтобы онѣ могли сохранить свое значеніе для самостоятельнаго ремесла. Въ различныхъ отрасляхъ текстильной промышленности, съ 1882 по 1895 г. число мастерскихъ уменьшилось на 140.684, а число лицъ, занятыхъ въ мелкой промышленности, уменьшилось на 174.598. Но такъ какъ въ кустарной промышленности, число мастерскихъ уменьшилось на 72.928, а число занятыхъ въ ней лицъ—на 89.322, то окажется, что въ мелкомъ самостоятельномъ текстильномъ промыслѣ число заведеній уменьшилось на 67.756, а число занятыхъ въ немъ лицъ на 85.276. Но и въ эти цифры входитъ еще значительная часть заведеній и лицъ, принадлежащихъ къ кустарному промыслу, потому что онѣ относятся главнымъ образомъ къ ткацкому промыслу, въ сферѣ котораго совершенно неизвѣстно самостоятельное ремесло.

Профессіи, въ которыхъ самостоятельное ремесло съ 1882 по 1895 подверглось наиболѣе сильнымъ измѣненіямъ, за исключеніемъ текстильныхъ промысловъ.

I.—Мелкія заведенія, занимающія отъ 1 до 5 лицъ, со включеніемъ кустарной промышленности (Gew. u. Hand. d. D. R. 1895, таблицы, стр. 16 и слѣд.).

Профессіи.	Заведеній.			Занятыхъ лицъ.		
	Число въ 1895 г.	Разница съ 1892 г.	% разницы.	Число въ 1895 г.	Разница съ 1882 г.	% разницы.
XIVa 1, 5. Швеи	194.871	— 58.217	— 23,0	207.836	— 57.288	— 21,6
XIVd 2. Прачки	72.483	— 16.280	— 18,3	82.590	— 12.829	— 13,4
XIVb. Сапожники	233.650	— 10.964	— 4,5	328.174	— 36.859	— 10,1
XIIIa 1. Мельники	41.938	— 8.914	— 17,5	78.855	— 18.367	— 18,9
XIIe. Бочары	23.631	— 8.631	— 26,8	35.653	— 10.705	— 23,1
XIIb 3. Краснодеревцы .	105.415	— 6.082	— 5,5	193.869	+ 7.803	+ 4,2
XIIe f. Плетельщики изъ соломы	5.566	— 6.020	— 52,0	6.811	— 6.159	— 47,5
IVd 3, 4. Горшечники . .	5.516	— 5.035	— 47,7	11.064	— 8.711	— 44,1
XIVa 3. Заготовщики платя и бѣлья	2.816	— 4.777	— 62,9	7.068	— 3.968	— 36,0
XIIIe 5. Пивовары	8.315	4.481	+ 35,0	21.142	— 9.376	— 30,7
XIVa 10, 11. Перчаточники	6.228	4.384	+ 41,3	8.310	— 4.640	— 35,8
Ve 8. Кузнецы	69.450	4.383	+ 5,9	134.281	— 353	— 0,3
IVd 1. Кирпичники	7.401	3.897	+ 34,5	22.951	— 10.626	— 31,6
Ve 5, 7. Гвоздари и проч.	4.502	3.801	+ 45,8	5.762	— 5.884	— 50,5
XIa 2, 3. Кожевники . . .	5.671	2.943	+ 34,2	12.290	— 6.168	— 33,4
Ve 10 à 14. Ножевщики и проч.	16.217	2.421	+ 13,0	27.441	— 5.449	— 16,6
XIe 1, 2. Сѣдельщики . .	28.313	1.386	+ 5,1	50.175	+ 4.800	+ 10,6
VIg, h, i. Механики въ тонкихъ производствъ.	6.317	2.169	+ 52,3	11.216	+ 4.107	+ 57,8
Ve 3. Жестяники	19.487	2.314	+ 13,5	39.441	+ 6.851	+ 21,0
VIe. Часовщики	15.941	2.359	+ 17,4	23.945	+ 3.151	+ 15,1
XIe 3. Обойщики	9.184	2.947	+ 47,3	17.489	+ 5.980	+ 52,0
XIIIb 3, 4. Молочники . .	6.449	+ 2.953	+ 84,5	15.128	+ 9.010	+ 147,3
XIII f. Табачные фабриканты	15.823	+ 3.351	+ 26,9	24.405	+ 4.278	+ 21,3
XV m. Печники	5.076	+ 3.987	+ 366,1	8.937	+ 7.285	+ 441,0
XV f. Маляры	36.086	+ 6.564	+ 22,2	69.530	+ 16.627	+ 31,4
XVe. Каменщики	50.216	+ 6.822	+ 15,7	74.035	+ 4.783	+ 6,9
XIVe 1, 2. Парикмахеры .	29.995	+ 8.472	+ 39,4	56.977	+ 22.953	+ 67,5
XIIIb 1. Мясники, колбасники	70.696	+ 9.089	+ 14,8	150.325	+ 37.011	+ 32,7
XIIIa 2, 3. Булочники, пекари	89.430	+ 11.705	+ 15,1	208.047	+ 54.587	+ 35,6
XIVa 2. Портные	258.473	+ 49.981	+ 24,0	376.615	+ 85.772	+ 29,5

Въ нижеслѣдующей таблицѣ выдѣлены цифры, относящіяся къ кустарнымъ промысламъ, по крайней мѣрѣ къ профессіямъ, насчитывающимъ болѣе 1.000 лицъ, занятыхъ въ нихъ (Gew. u. Hand. im D. R. 1895, стр. 198), чтобы ясно обнаружилъ дѣйствительный ростъ и упадокъ самостоятельной мелкой промышленности. Тамъ, гдѣ этого нельзя было сдѣлать, для самостоятельной промышленности сохраняются цифры предыдущей таблицы и оказываются, слѣдовательно, слишкомъ повышенными; но неточность цифръ касающихся числа занятыхъ лицъ, незначительна.

II.—Мелкія заведенія отъ 1 до 5 лицъ въ самостоятельныхъ промыслахъ.

Профессіи.	Кустарный промыселъ.				Самостоятельныя ремесленныя мастерскія.			
	Заведеній въ 1895 г.	Разница въ 1882 г.	Число лицъ въ 1895 г.	Разница въ 1882 г.	Заведеній въ 1895 г.	Разница въ 1882 г.	Число лицъ въ 1895 г.	Разница въ 1882 г.
Швеи	40.337	7.785	42.297	7.581	154.534	50.432	165.589	49.707
Прачки	3.651	1.356	4.942	2.415	68.832	17.636	77.648	15.244
Сапожники	21.692	7.098	26.553	8.100	211.958	18.062	301.621	44.959
Мельники	—	—	—	—	41.938	8.914	78.855	18.367
Бочары	729	406	1.185	892	22.902	9.037	34.468	11.597
Краснодеревцы	5.514	3.859	13.248	9.253	99.901	9.941	180.621	1.450
Плетельщики изъ соломы	3.392	3.026	2.146	2.830	2.174	2.994	4.665	3.329
Горшечники	—	—	—	—	5.516	5.035	11.064	8.711
Заготовщики платья	747	4.603	2.603	3.432	2.069	174	4.465	536
Пивовары	—	—	—	—	8.315	4.481	21.142	9.367
Перчаточники	5.051	4.190	5.389	3.667	1.177	194	2.921	973
Кузнецы	1.400	1.392	2.651	2.634	68.050	5.775	131.630	2.987
Кириичники	—	—	—	—	7.401	3.897	22.951	10.626
Гвоздари	—	—	—	—	4.502	3.801	5.762	5.884
Кожевники	—	—	—	—	5.671	2.943	12.290	6.168
Ножевщики	4.502	2.000	7.786	3.933	11.715	421	19.655	1.516
Сѣдельщики	2.023	1.047	3.405	1.959	26.290	339	46.770	2.841
Механики въ тонкихъ производствахъ	—	—	—	—	6.317	2.169	11.216	4.107
Жестянщики	—	—	—	—	19.487	2.314	39.441	6.851
Часовщики	878	366	1.067	304	15.063	1.993	22.873	2.847
Обойщики	495	362	1.024	699	8.689	2.585	16.465	5.281
Молочники	—	—	—	—	6.449	2.953	15.128	9.010
Табачные фабриканты	9.737	3.407	15.457	7.144	6.086	56	8.948	2.866
Печники	—	—	—	—	5.076	3.987	8.937	7.289
Маляры	—	—	—	—	36.086	6.564	69.530	16.624
Каменщики	—	—	—	—	50.216	6.822	74.035	4.78
Парикмахеры	—	—	—	—	29.995	8.472	56.977	22.953
Мясники	—	—	—	—	70.696	9.089	150.325	37.013
Булочники	—	—	—	—	89.480	11.705	208.047	54.581
Портные	42.942	17.627	70.316	30.991	215.531	32.354	306.299	54.781

Патроны и рабочіе заведеній въ мелкой промышленности (вмѣстѣ съ кустарной промышленностью) и рабочіе-одиночки въ 1882 и 1895 г.

(Gew. u. Hand. im D. R. 1895, стр. 62 и 66).

	Хозяева заведеній.	Служащіе и рабочіе заведеній.	%-ое число хозяевъ заведеній.	Рабочіе-одиночки.
1882	682.318	1.157.621	37,1	1.430.465
1895	659.493	1.294.283	33,8	1.237.349

Положеніе ремесль въ различныя эпохи въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи.

(Paul Voigt, Die Hauptergebnisse der neusten deutschen Handwerkerstatistik von 1895, Jahrbuch f. Gesetzgebung III мол.)

лера, годъ 21-й, 1897, стр. 997 и слѣд.—Цифры, предшествующія 1895 году, относятся къ Пруссіи и взяты изъ книги Шмоллера: Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19 Jahrhundert, 1870; цифры 1895 года относятся къ нѣкоторымъ мѣстностямъ и округамъ Пруссіи, Баваріи Вюртемберга, Бадэна, Гессена и Любека, образующимъ тридцатую часть территоріи и двадцать вторую часть населенія; онѣ извлечены изъ официальныхъ статистическихъ данныхъ: Erhebung über Verhältnisse im Handwerk 1895).

Процентное отношеніе числа лицъ, занятыхъ ремесломъ, къ общему числу населенія.

	На всей территоріи, подвергнутой переписи.			Въ наиболѣе населенныхъ городахъ и деревенскихъ коммунахъ.			Въ деревняхъ.			Данцигъ.		Э-ла-Шапель.	
	Хозяева.	Помощники.	Общее число.	Хозяева.	Помощники.	Общее число.	Хозяева.	Помощники.	Общее число.	Городъ.	Провинція.	Городъ.	Провинція.
816	2,49	1,39	3,88	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
836	2,62	1,59	4,21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
846	2,83	2,38	5,20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
858 и 861	2,89	3,02	5,91	4,80	5,96	10,76	2,30	1,52	3,82	7,29	3,03	9,11	5,13
895	2,67	3,02	5,69	2,71	4,27	6,98	2,64	1,90	4,51	3,25	2,94	6,18	5,37

Среднее число помощниковъ, занятыхъ хозяиномъ.

На всей территоріи, подвергнутой переписи.	Данцигъ.		Э-ла-Шапель.	
	Городъ.	Деревня.	Городъ.	Провинція.
1816	—	—	—	—
1836	(1828)	0,26	—	—
1846 и 1849	—	0,56	—	—
1858 и 1861	1,15	0,72	1,45	0,93
1895	1,58	0,72	2,88	0,84

Пропорціональное распределеніе лицъ, занятыхъ ремесломъ, въ городахъ и деревняхъ.

	Хозяева.		Все число лицъ.	
	Города.	Деревни.	Города.	Деревни.
1828	50	50	60	40
1849	—	—	56,79	43,21
1858	48	52	54,18	45,82
1895	48	52	57,90	42,10

Заключенія относительно періода 1860 — 1895. — Эти цифры показываютъ, что численное отношеніе ремесленниковъ ко всему

населенію слегка уменьшилось съ 1860 по 1895 (съ 5,91% до 5,69%) уменьшеніе произошло, впрочемъ, только на счетъ хозяевъ (2,89 на 2,67), такъ что каждый хозяинъ нанимаетъ теперь въ среднемъ большее число помощниковъ рабочихъ или учениковъ (увеличеніе съ 1,004 до 1,12). Но эти перемѣщенія цифръ исключительно зависятъ отъ городскихъ ремеслъ, которыя оказываютъ въ данномъ случаѣ преобладающее вліяніе; ибо городскія ремесла обладаютъ болѣе значительнымъ персоналомъ, нежели ремесла деревенскія, вслѣдствіе наличности большого числа наемныхъ помощниковъ; это преобладаніе городскихъ ремеслъ увеличивается вмѣстѣ съ ростомъ городовъ (ремесленное населеніе увеличилось съ 54 до 58% общаго рабочаго персонала).

Въ городахъ пропорціональное отношеніе ремесленнаго населенія къ общему количеству населенія сильно уменьшилось (10,76 до 6,98%); это явленіе особенно рѣзко обозначилось въ Данцигѣ (уменьшеніе съ 7,29 до 3,25%); но это относительное уменьшеніе произошло больше насчетъ хозяевъ, чѣмъ ихъ помощниковъ; каждый хозяинъ употребляетъ среднее число рабочихъ и болѣе значительное число учениковъ (отъ 1,15 до 1,58), а хозяева, работающіе безъ помощниковъ, составляютъ только 46% городскихъ ремесленниковъ. Въ городахъ, слѣдовательно, обнаруживается весьма явная тенденція къ концентраціи ремесла.

Въ деревняхъ тенденціи весьма различны. Пропорція ремесленнаго персонала въ общемъ количествѣ населенія увеличилась (съ 3,82% до 4,54%) и приближается къ той же пропорціи, что и въ городахъ; это ясно констатируется какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, въ провинціяхъ Данцига и Э-ла-Шапель. Относительное увеличеніе одинаково касается какъ хозяевъ, такъ и помощниковъ, поэтому среднее число помощниковъ, употребляемыхъ хозяиномъ, остается однимъ и тѣмъ же (0,72); относительное число хозяевъ, работающихъ безъ помощниковъ, въ деревняхъ значительно (64% общаго количества деревенскихъ ремесленниковъ).

Фойгтъ, расиространяя на всю Германію данныя, констатированныя относительно округовъ, подвергнутыхъ переписи въ 1895 г., опредѣляетъ общее число самостоятельныхъ ремесленниковъ въ 1.300.000. Въ 1896 числилось 331.000 ремесленниковъ въ 10.900 корпораціяхъ (Jünglingen) и 53.000 ремесленниковъ въ 466 профессиональныхъ ассоціаціяхъ; на канунѣ обнародованія 1897 г. о ремесленныхъ ассоціаціяхъ было 35% ремесленниковъ, сгруппированныхъ въ ассоціаціяхъ.

Средняя промышленность (предпріятія, занимающія отъ 6 до 50 лицъ).—Съ 1882 до 1895 средняя промышленность увеличилась 54.458 новыхъ предпріятій или на 64,1%; количество занятыхъ въ ней лицъ увеличилось на 792,921 или 71,5% (См. Приложение I, 1^о). Увеличеніе рабочаго персонала болѣе чѣмъ на 10.000 лицъ приходится на слѣдующія профессіи: табачные рабочіе, переплетчики, заготовщики платья и бѣлья, пивовары, конструкторы небольшихъ двигателей, мясники, кирпичники, типографы, слесаря, булочники, портные, плотники маляры, и каменщики.

Мелкая торговля и транспортъ (предпріятія съ менѣе чѣмъ 6 лицами въ торговлѣ и транспортѣ, считая въ томъ числѣ: отели, рестораны и питейныя торговли. Цифры даны въ приложеніи I, 1).

Мелкая торговля и мелкая транспортная промышленность въ 1882 и 1895 г.

	Предпріятія.		Занятыхъ въ нихъ лицъ.	
	Число.	‰ отноше- ніе къ об- щему числу.	Число.	‰ отноше- ніе къ об- щему числу.
1882	676.238	96,1	1.013.981	75,7
1895	905.453	94,8	1.509.453	69,7
Въ 1895 г. болѣе на ‰ увеличенія. . .	229.225 33,9‰	—	495.472 48,9‰	—

Торговья профессіи, въ которыхъ ростъ мелкихъ предпріятій былъ наиболѣе силенъ съ 1882 до 1895 г. Gew. u. Hand. im D. R. 1895, таблицы, стр. 26 до 29.

	Мелкія предпріятія.			Число занятыхъ въ нихъ лицъ.		
	Число въ 1895 г.	Увели- ченіе съ 1882 г.	‰ уве- личенія.	Число въ 1895 г.	Увели- ченіе съ 1882 г.	‰ уве- личенія.
XXb 1, 2. Морской транс- портъ	19.426	1.352	7,5	42.210	5.621	15,4
XIXa-f. Страхованіе . .	6.668	2.512	60,4	8.825	3.071	53,4
XVIIIa 5. Торговля метал- лическими товарами . .	7.482	2.568	52,3	15.307	5.463	55,5
XVIIId 1. Торговля кни- гами и художествен- ными предметами . .	7.400	3.599	94,7	13.271	5.158	63,6
XVIIIa 3. Торговля то- пливомъ	16.402	4.028	32,6	28.909	8.269	40,1
XVIIIa 10. Торговля та- бакомъ и сигарами. . .	9.708	4.243	77,6	14.272	5.992	72,4
XVIIIa 13. Галантерей- ные товары (Galanterie Waaren)	15.818	5.406	51,9	24.571	8.643	54,3
XVIIIf. Комиссіонная торговля	36.528	6.389	21,2	45.369	10.701	30,9
XVIIIa 12. Торговля тканями и готовымъ платьемъ	51.660	12.213	31,0	100.883	25.596	35,8
XVIIIa 2. Торговля зем- ледѣльческими продук- тами	87.454	24.655	39,3	130.973	48.620	59,0
XXIb. Торговля напит- ками и рестораны . .	101.935	26.166	34,5	202.482	86.047	73,9
XXIa. Отели	118.730	30.508	34,6	230.294	92.432	67,0
XVIIIa 6, 7, 8, 9, 14. Разные виды торговли (приборами, аптечны- ми, бакалейными това- рами, виномъ, спирт- омъ и проч.)	312.059	109.350	53,9	477.062	178.552	59,8

Замѣтное уменьшеніе наблюдается лишь въ профессіяхъ вспомогательныхъ для торговли (упаковщики и проч.); оно выразилось въ 10.274 предпріятій и 10.184 лицъ, т. е. 84,4 и 83,9%.

Торговля предпріятія, занимающія отъ 6 до 10 лицъ въ 1882 и 1895 г.

	Предпріятій.	Занятыхъ въ нихъ лицъ.
1882	18.657	135.361
1895	33.753	274.134
Въ 1895 г. увеличилось на	15.096	111.773
% увеличенія	80,9%	82,5%

Бельгія.

Ремесло. (Recensement general des industries et métier, 1896. Анализы т. I и II, стр. 46 и 47 и анализы т. IV и V, стр. 26).

Изъ таблицы, воспроизведенной въ Приложеніи I, 1, вытекаетъ, что въ 1896 г. мелкихъ предпріятій съ менѣе чѣмъ 5 лицами было 211.700, т. е. 93,53% общаго числа, и занято въ нихъ было 300.971 лицъ, т. е. 36,22% общаго числа.

Различныя ремесла въ 1846 и 1896 г. (вмѣстѣ съ кустарной промышленностью).

Ремесла.	Предпріятій по числу патентовъ.		Занятыхъ въ нихъ лицъ.		% увеличенія или уменьшенія персонала.
	1846 г.	1896 г.	1846 г.	1896 г.	
Мѣдники	1.154	751	2.435	1.331	— 45
Жестяники	931	1.061	1.757	1.859	+ 5
Булочники	7.506	14.124	14.386	23.410	+ 62
Портные	12.830	11.733	25.381	26.151	+ 3
Производители дерев. обуви	?	6.135	5.855	12.868	+ 119
Плотники, столяры	13.867	15.956	36.124	33.069	— 8
Каретники	4.298	4.952	6.417	7.715	+ 21
Бочары	3.278	2.075	5.261	3.623	— 31
Маляры	2.168	5.337	5.208	12.270	+ 135
Штукатурщики	1.236	2.898	3.136	6.584	+ 109
Лудильщики	338	2.159	750	5.026	+ 570
Сапожники	13.858	20.679	29.802	41.026	+ 37
Сѣдельщики, портники	1.213	3.003	2.043	4.054	+ 98
Корзинщики	?	2.082	1.001	4.562	+ 171

Соединенные Штаты.

Ручной промыселъ. (Twelfth Census of the U. S. 1900, т. VII, стр. XXXVII—XL и CCL—CCLVI).

Ручные промыслы, зарегистрированные въ 1900 г., обнимаютъ механиковъ для велосипедовъ и швейныхъ машинъ, кузнецовъ, каретниковъ,

сапожниковъ, портныхъ, швей, прачекъ, красильщиковъ, краснодеревцевъ, слесарей, оружейниковъ, модистокъ, часовщиковъ, ювелировъ и всѣхъ ремесленниковъ въ строительномъ промыслѣ; однако не приняты въ расчетъ другія важныя категоріи ремесленниковъ, какъ парикмахеры и лица, занятые изготовленіемъ нитательныхъ продуктовъ, мясники, булочники и т. д. Въ регистраціи принимались въ расчетъ только рабочіе, занятые въ мастерскихъ въ собственномъ смыслѣ слова, и исключены тѣ, которые работаютъ въ обыкновенной жилой комнатѣ. Поэтому въ нижеприведенныхъ цифрахъ дается картина самостоятельнаго ремесла и только той части кустарной промышленности, которая сосредоточена въ мастерскихъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ постоянными жильцами даннаго помѣщенія работаютъ и помощники, живущіе внѣ этого помѣщенія. Къ сожалѣнію, этими цифрами можно пользоваться только съ крайней осторожностью; руководители переписи сами предупреждаютъ насъ, что имъ не было возможности примѣнить къ различнымъ областямъ строго однообразный статистическій методъ. Поэтому съ еще большей осторожностью слѣдуетъ относиться къ сравненіямъ данныхъ переписей, относящихся къ разнымъ эпохамъ. Такъ, перепись 1900 г. впервые приняла въ расчетъ предпріятія съ общей цѣнностью производства ниже 500 долларовъ.

Состояніе ремеслъ въ 1890 и въ 1900 г.

Соединенные Штаты въ цѣломъ.

	Всего.		Фабрики.		Ремесленныя заведенія.	
	1890 г.	1900 г.	1890 г.	1900 г.	1890 г.	1900 г.
Число заведеній . .	355.405	512.191	216.271	296.377	139.134	215.814
Капиталь (въ долларахъ) . . .	6.525.050.759	9.813.834.390	6.179.551.180	9.421.392.135	345.499.599	392.442.255
Заработная плата (средняя ежегодн.).	4.251.535	5.306.143	3.735.523	4.747.013	516.012	559.130
Общая сумма заработной платы (въ долларахъ) . .	1.891.209.696	2.320.938.168	1.605.043.719	2.032.819.747	286.165.977	288.118.421
Потребленный матеріаль (въ дол.).	5.162.013.878	7.343.627.875	4.735.319.027	6.860.890.884	426.694.851	482.736.991
Продуктъ производства (въ доллар.).	9.372.378.843	13.000.149.159	8.378.679.056	11.816.533.681	993.699.787	1.183.615.478

164 главныхъ города.

Число заведеній . .	185.998	211.107	99.476	108.627	86.522	102.480
Капиталь (въ долларахъ) . . .	3.989.027.870	5.635.669.874	3.727.097.590	5.392.759.318	261.930.280	242.910.556
Заработная плата (средняя ежегодн.).	2.605.908	3.011.864	2.201.318	2.635.347	404.590	376.517
Общая сумма заработной платы (въ долларахъ) . .	1.280.705.675	1.403.665.393	1.048.414.700	1.199.591.537	232.290.975	204.073.856
Потребленный матеріаль (въ дол.).	3.360.196.050	4.269.796.369	3.021.013.423	3.947.143.797	339.182.627	322.652.572
Продуктъ производства (въ доллар.).	6.272.438.336	7.795.512.760	5.483.083.162	6.982.563.079	789.355.174	812.949.681

	Соединенные Штаты въ цѣломъ. ‰-ое отношеніе.				164 главныхъ города. ‰-ое отношеніе.			
	Фабрики.		Ремеслен. заведенія.		Фабрики.		Ремеслен. заведенія.	
	1890 г.	1900 г.	1890 г.	1900 г.	1890 г.	1900 г.	1890 г.	1900 г.
Число заведеній	69,9	57,9	39,1	42,1	53,5	51,5	46,5	48,5
Капиталъ	94,7	96,0	5,1	4,0	93,4	95,7	6,6	4,3
Заработная плата (средняя ежегод.).	87,9	89,5	12,3	10,5	84,5	87,5	15,5	12,5
Общая сумма заработной платы.	84,9	87,6	15,1	12,4	81,9	85,5	18,1	14,5
Цѣнность потребленнаго матеріала	91,7	93,4	8,3	6,6	89,9	92,4	10,1	7,6
Цѣнность продукта производства.	89,4	90,9	10,6	9,1	87,4	89,6	12,6	10,4

Франція.

Таблицы, находящіяся въ приложеніи I, 1, показываютъ положеніе заведеній въ 1896 г., имѣющихъ отъ 1 до 4 наемныхъ рабочихъ. Къ сожалѣнію, заключающіяся въ нихъ данныя не позволяютъ намъ оцѣнить дѣйствительное значеніе мелкаго ремесла и мелкой промышленности по отношенію къ высшимъ категоріямъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, они даютъ свѣдѣнія только о наемномъ рабочемъ персоналѣ, не сообщая ничего о всемъ количествѣ лицъ, занятыхъ въ каждой категоріи; съ другой стороны, въ мелкой промышленности, они охватываютъ мастерскія кустарной промышленности, которыя нанимаютъ наемныхъ рабочихъ, не давая намъ никакого критерія для проведенія какой либо разницы между ними.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены цифры, касающіяся мелкихъ заведеній, вмѣстѣ съ тѣми, которыя относятся къ предпріятіямъ, нанимающимъ отъ 5 до 10 наемныхъ рабочихъ. (Resultats statistiques du recensement des industries et professions, 1896, т. IV, ст. LXXIII и LXXIV).

Мелкая промышленность и мелкая торговля въ 1896 г.

	Предпріятія.		Наемный рабочий персоналъ.	
	Число.	‰	Число.	‰
Промышленность и транспортъ.				
Предпріятія съ 1 до 4 наемныхъ рабочихъ .	503.940	85,0	830.817	24
Предпріятія съ 5 до 10 наемныхъ рабочихъ .	51.416	8,6	344.081	10
Торговля.				
Предпріятія съ 1 до 4 наемныхъ рабочихъ .	209.794	90,0	335.537	51
Предпріятія съ 5 до 10 наемныхъ рабочихъ .	16.918	7,2	111.050	18

Можно попытаться вычислить весь персонал, занятый въ мелкой промышленности, по статистическимъ даннымъ, приведеннымъ въ приложеніи I, 5 (считая въ томъ числѣ и транспортныя предпріятія). Общее число наемныхъ рабочихъ въ предпріятіяхъ съ 1 до 4 рабочихъ составляетъ 830.000; число хозяевъ предпріятій, если судить по числу послѣднихъ, составляетъ 504.000; число рабочихъ-одиночекъ составляетъ 1.564.000; изъ нихъ 703.000 хозяевъ самостоятельныхъ и 861.000 наемныхъ рабочихъ. Общее число всѣхъ этихъ лицъ составляетъ 2.898.000. Принимая общее число всѣхъ лицъ, занятыхъ въ промышленности и въ транспортѣ, въ 1.490.000 хозяевъ и 4.844.000 рабочихъ, мы получимъ въ суммѣ 6.334.000 лицъ, по отношенію къ которымъ количество лицъ, занятыхъ мелкой промышленностью, выразится 46 проц.

Возрастаніе числа мелкихъ заведеній.—Опредѣлить это возрастаніе можно лишь приблизительно, на основаніи данныхъ о возрастаніи числа лицъ, подлежащихъ обложенію патентнымъ сборомъ. Таблица А, о патентахъ въ промышленности, включаетъ ремесленниковъ и патронсвъ-фасонщиковъ, т. е. всѣхъ самостоятельныхъ мелкихъ патронсвъ и хозяевъ кустарныхъ мастерскихъ; она включаетъ также, въ торговлѣ, всѣхъ оптовыхъ и розничныхъ негоціантовъ, за исключеніемъ наиболѣе важныхъ, каковы: банкиры, комиссіонеры, крупные магазины. Возрастаніе числа лицъ, облагаемыхъ патентнымъ сборомъ, по этой таблицѣ довольно замѣтно: съ 1.283.315 въ 1871 г. оно поднялось до 1.493.966 въ 1902 г. Это возрастаніе можетъ быть всецѣло отнесено на счетъ мелкой промышленности и мелкой торговли. Въ таблицѣ С, относящейся къ средней и крупной промышленности, напротивъ, наблюдается уменьшеніе съ 222.070 до 194.457. (*Annuaire statistique de la France* pour 1902, стр. 455).

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

Земледѣліе.

1. Размѣры хозяйствъ.

Франція.

(Statistique agricole de la France 1892, стр. 363 и слѣд. 1897).
Движеніе земледѣльческихъ хозяйствъ отъ 1882 до 1892 г.

Число хозяйствъ.

Категорія.	Число.		Разница въ 1892 г.	%	
	въ 1882 г.	въ 1892 г.		въ 1882 г.	въ 1892 г.
Менѣе 1 гектара	2.168.000	2.235.000	+ 67.000	38,22	39,21
Отъ 1 до 10 гектаровъ . .	2.635.000	2.618.000	— 17.000	46,46	45,90
Отъ 10 до 40 гектаровъ .	727.000	711.000	— 16.000	12,81	12,47
Болѣе 40 гектаровъ . . .	142.000	139.000	— 3.000	2,51	2,42
Итого .	5.672.000	5.703.000	+ 31.000	100,00	100,00

Площадь земли, занятая хозяйствами, въ гектарахъ
(не считая лѣса, принадлежащаго государству).

Категорія.	Площадь		Разница въ 1892 г.	%	
	въ 1882 г.	въ 1892 г.		въ 1882 г.	въ 1892 г.
Менѣе 1 гектара	1.083.800	1.327.300	+ 243.500	2,19	2,68

Категоріи.	Площадь.		Разница въ 1892 г.	%	
	въ 1882 г.	въ 1892 г.		въ 1882 г.	въ 1892 г.
Отъ 1 до 10 гектаровъ .	11.366.300	11.244.700	— 121.600	22,92	22,77
Отъ 10 до 40 гектаровъ .	14.845.600	14.313.400	— 532.200	29,93	28,99
Болѣе 40 гек- таровъ . . .	22.296.100	22.493.400	+ 197.300	44,96	45,56
Итого .	45.591.800	49.378.800	— 213.000	100,00	100,00

Земледѣльческія хозяйства въ 1862 г. (Statistique agricole de la France de 1882, стр. 318, 1887 г.).

Категоріи:	Число хозяйствъ.
Менѣе одного гектара .	?
Отъ 1 до 10 гектаровъ .	2.435.401
Отъ 10 до 40 » .	636.309
Болѣе 40 » .	154.167
Итого	3.225.877

Вычтя изъ этой общей цифры 133.000 хозяйствъ, размѣромъ болѣе 1 гектара, для Эльзась-Лотарингіи, мы получили бы слѣдующія относительныя числа хозяйствъ: для 1862 г.—3.097.000, въ 1882 г.—3.504.000, въ 1892 г.—3.468.000.

Бельгія.

(Annuaire statistique de la Belgique de 1899, стр. 283 и 284. 1900 г.).

Движеніе земледѣльческихъ хозяйствъ съ 1846 по 1895 г.

Категоріи.	1846 г.		1866 г.		1880 г.		1895 г.	
	Число.	%.	Число.	%.	Число.	%.	Число.	%.
Менѣе 1 гектара .	317.964	55,5	420.384	56,5	594.376	65,3	544.041	66,6
Отъ 1 до 10 гектар.	208.670	36,5	271.034	36,5	274.448	30,2	240.898	29,0
Отъ 10 до 40 »	39.522	6,9	44.945	6,0	36.755	4,1	39.501	4,8
Болѣе 40 »	6.394	1,1	7.644	1,0	4.817	0,5	5.185	0,6
Итого . .	572.550	100,00	744.007	100,00	910.396	100,00	829.625	100,0

(Эти статистическія данныя мало достовѣрны; цифры 1880 года особенно сильно преувеличили число хозяйствъ, вслѣдствіе признанной ошибки).

Германія.

(Statistik des Deutschen Reichs, Neue Folge, Band 112, Die Landwirthschaft im Deutschen Reich nach der landwirthschaftlichen Betriebzählung vom 14 Juni 1895, стр. 11. 1898 г.)

Движеніе хозяйствъ съ 1882 по 1895 г.

Категоріи.	Хозяйства.				Обработанное пространство земли (въ гектарахъ).			
	1882 г.		1895 г.		Площадь.		Площадь.	
	Число.	%.	Число.	%.	Площадь.	%.	Площадь.	%.
Карликовыя хозяйства (менѣе 2 гектаровъ)	3.061.831	58,03	3.236.367	58,23	1.825.938	5,73	1.808.444	5,56
Мелкія и среднія крестьянскія хозяйства (отъ 2 до 20 гектаровъ)	1.908.012	36,16	2.015.122	36,25	12.348.601	38,75	13.027.859	40,01
Крупныя крестьянскія хозяйства (отъ 20 до 100 гектаровъ)	281.510	5,34	281.767	5,07	9.908.170	31,09	9.869.837	30,35
Крупныя хозяйства болѣе 100 гектар.	24.991	0,47	25.061	0,45	7.786.263	24,43	7.831.801	24,08
Итого	5.276.344	100,00	5.558.317	100,00	31.868.972	100,00	32.517.941	100,00

Нѣмецкая статистика указываетъ всю площадь занятой земли и площадь дѣйствительно обрабатываемую; вышеприведенныя цифры относятся къ пространствамъ земли, находящейся подъ земледѣльческой обработкой.

Садоводство, скотоводство и рыболовство вошли въ промышленную статистику (Gew. u. Hand. im D. R. 1895, стр. 43 и 44).

Предпріятія въ садоводствѣ, скотоводствѣ и рыболовствѣ въ 1882 и 1895 г.

	Предпріятій.				Занятыхъ въ нихъ лицъ.			
	Число.		%.		Число.		%.	
	1882 г.	1895 г.	1882 г.	1895 г.	1882 г.	1895 г.	1882 г.	1895 г.
Мелкія предпріятія (отъ 1 до 5 лицъ)	30.673	39.698	96,2	93,8	51.437	70.091	76,3	68,0
Среднія предпріятія (отъ 6 до 50 лицъ)	1.183	2.571	3,7	6,1	11.422	25.853	16,9	25,1
Крупныя предпріятія (болѣе 50 лицъ)	30	52	0,1	0,1	4.559	7.184	6,8	6,9
Итого	31.886	42.321	100,0	100,0	67.418	103.128	100,0	100,0

Д а н і я.

(Die Landw. im D. R., стр. 65).

Относительно Дании, значение хозяйствъ въ сельскихъ округахъ опредѣлено не по размѣрамъ ихъ площади, а по ихъ производительности. Единицей производительности является «Тonne Hartkorn».

Движеніе хозяйствъ съ 1885 до 1895 г.

Категоріи.	Хозяйства.				Количество производства.			
	1885 г.		1895 г.		1885 г.		1895 г.	
	Число.	%	Число.	%	Тонны.	%	Тонны.	%
Карликовыя хозяйства (менѣе 1 тонны).	150.260	67,11	159.147	68,29	40,732	11,16	40.451	11,09
Крестьянскія хозяйства (отъ 1 до 12 тоннъ).	71.678	32,02	71.858	30,84	268.967	73,72	267.302	73,32
Крупныя хозяйства (болѣе 12 тоннъ).	1.953	0,87	2.031	0,87	55.153	15,12	56.822	15,59
Итого.	223.891	100,00	233.036	100,00	364.852	100,00	364.575	100,00

Г о л л а н д і я.

(Die Landw. im D. R. 1895, стр. 16*).

Статистика не даетъ никакихъ указаній ни относительно хозяйствъ менѣе 1 гектара, ни относительно общаго пространства земли въ каждой категоріи хозяйства.

Движеніе хозяйствъ съ 1885 г. до 1895 г.

Категоріи.	1885 г.		1895 г.	
	Число.	%	Число.	%
Хозяйства отъ 1 до 10 гектаровъ . .	102.359	65,46	112.637	67,20
» » 10 до 50 » . .	50.405	32,64	51.518	30,73
» болѣе 50 » . .	3.605	2,30	3.458	2,07
Итого	156.369	100,00	167.613	100,00

А н г л і я.

(Agricultural Returns of Great Britain 1886, стр. 98, и 1896 стр. 67. Лондонъ 1886 и 1897).

Статистическія данныя относятся только къ Великобританіи, за исключеніемъ Ирландіи; они не касаются ни хозяйствъ ниже 1 акра (0,40 гектаровъ), ни allotments.

Движеніе «Agricultural Holdings» съ 1885 по 1895 г.

Категоріи.	Хозяйства.				Пространство земли (въ акрахъ).			
	1885		1895		1885		1895	
	Число.	%.	Число.	%.	Площадь.	%.	Площадь.	%.
Отъ 1 до 5 акровъ.	135.736	25,5	117.968	22,68	389.677	1,2	366.792	1,13
Отъ 5 до 20 »	148.806	28,0	149.818	28,80	1.656.827	5,1	1.667.647	5,12
Отъ 20 до 50 »	84.149	15,8	85.663	16,47	2.824.527	8,7	2.864.976	8,79
Отъ 50 до 100 »	64.715	12,2	66.625	12,81	4.746.520	14,6	4.885.203	15,00
Отъ 100 до 300 »	79.573	14,9	81.245	15,62	13.658.495	42,0	13.875.914	42,59
Болѣе 300 акровъ	19.364	3,6	18.787	3,62	9.271.011	28,4	8.916.981	27,37
Итого	532.343	100,0	520.106	100,00	32.547.057	100,00	32.577.513	100,00

Соединенные Штаты.

(Twelfth Census of the U. S. 1900, т. V).

Распределение земледельческих хозяйствъ въ 1900 г. (стр. XLIV, L, 186 и XXI).

Категоріи.	Хозяйства.		Все пространство (въ акрахъ).	
	Число.	%.	Площадь.	%.
Соединенные Штаты въ цѣломъ.				
1. Менѣ 10 акровъ	268.446	4,7	1.481.899	0,2
2. Отъ 10 до 50 акровъ	1.664.797	29,0	47.253.102	5,6
3. Отъ 50 до 100 »	1.366.167	23,8	98.600.285	11,7
4. Отъ 100 до 175 »	1.422.328	24,8	192.688.074	22,9
5. Отъ 175 до 500 »	868.096	15,1	232.975.792	27,7
6. Отъ 500 до 1000 »	102.547	1,8	67.878.349	8,1
7. Болѣе 1000 »	47.276	0,8	200.324.045	23,8
Итого	5.739.657	100,0	841.201.546	100,0

Сѣверно-атлантическіе
штаты.

1. Менѣ 10 акровъ	51.374	7,5	275.746	0,4
2. Отъ 10 до 50 акровъ	169.944	25,1	4.678.427	7,2
3. Отъ 50 до 100 »	191.730	28,3	13.568.250	20,7
4. Отъ 100 до 175 »	177.540	26,2	22.499.399	34,4
5. Отъ 175 до 500 »	81.822	12,1	14.884.772	20,4
6. Отъ 500 до 1000 »	4.040	0,6	2.470.132	3,8
7. Болѣе 1000 »	1.056	0,2	2.032.363	3,1
Итого	677.506	100,0	65.409.089	100,0

Южно-атлантическіе
штаты.

1. Менѣ 10 акровъ	60.466	6,3	337.078	0,3
2. Отъ 10 до 50 акровъ	352.322	36,6	9.696.601	9,3
3. Отъ 50 до 100 »	216.522	22,5	14.791.972	14,2
4. Отъ 100 до 175 »	181.290	18,8	22.874.837	21,9
5. Отъ 175 до 500 »	128.541	13,4	34.062.583	32,7
6. Отъ 500 до 1000 »	17.191	1,8	11.082.044	10,6
7. Болѣе 1000 »	5.893	0,6	11.452.391	11,0
Итого	962.225	100,0	104.297.506	100,0

Сѣверно-центральные штаты.	Хозяйства		Все простр. въ (акрахъ).	
	Число.	%.	Число.	%.
1. Менѣ 10 акровъ	70.703	3,2	380.294	0,1
2. Отъ 10 до 50 акровъ	418.147	19,0	13.202.273	4,2
3. Отъ 50 до 100 »	562.891	25,6	42.305.854	13,3
4. Отъ 100 до 175 »	656.423	29,9	91.129.144	28,7
5. Отъ 175 до 500 »	435.088	19,9	118.097.681	37,2
6. Отъ 500 до 1000 »	41.755	1,9	27.923.302	8,8
7. Болѣе 1000 »	11.560	0,5	24.310.926	7,7
Итого	2.196.567	100,0	317.349.474	100,0

Южно-центральные штаты.

1. Менѣ 10 акровъ	65.034	3,9	389.502	0,1
2. Отъ 10 до 50 акровъ	617.714	40,5	18.330.682	1,4
3. Отъ 50 до 100 »	366.525	22,1	25.823.035	2,2
4. Отъ 100 до 175 »	337.546	20,4	45.600.489	11,3
5. Отъ 175 до 500 »	175.445	10,6	46.287.147	15,6
6. Отъ 500 до 1000 »	24.824	1,5	16.101.268	11,0
7. Болѣе 1000 »	17.078	1,0	105.206.722	58,4
Итого	1.658.166	100,0	257.738.845	100,0

Западные штаты.

1. Менѣ 10 акровъ	19.652	8,0	94.759	0,1
2. Отъ 10 до 50 акровъ	52.010	21,4	1.331.605	0,4
3. Отъ 50 до 100 »	28.370	11,7	2.102.588	2,2
4. Отъ 100 до 175 »	69.463	28,6	10.276.452	11,3
5. Отъ 175 до 500 »	47.124	19,4	14.622.332	15,6
6. Отъ 500 до 1000 »	14.716	6,1	10.287.370	11,0
7. Болѣе 1000 »	11.573	4,8	54.781.754	58,4
Итого	242.908	100,0	93.796.860	100,0

Движеніе хозяйствъ съ 1880 до 1900 г. (стр. XLV).

Категоріи.	1880		1890		1900	
	Число.	%.	Число.	%.	Число.	%.
1. Менѣ 10 акр.	139.241	3,5	150.194	3,3	268.446	4,7
2. Отъ 10 до 50 »	1.036.323	25,8	1.168.327	25,6	1.664.797	29,0

Категорія.	1880		1890		1900	
	Число.	%.	Число.	%.	Число.	%.
3. Отъ 50 до 100 акр. .	1.032.810	25,8	1.121.485	24,6	1.366.167	23,8
4. Отъ 100 до 500 » .	1.695.983	42,3	2.008.694	44,0	2.290.424	39,9
5. Отъ 500 до 1000 » .	75.972	1,9	84.395	1,8	102.547	1,8
6. Болѣе 1000 » .	28.578	0,7	31.546	0,7	47.276	0,8
Итого	4.003.907	100,0	4.564.641	100,0	5.739.657	100,0

Въ 1850 г. всего насчитывалось фермъ 1.449.073; въ 1860 г.—2.041.077; въ 1870 г.—2.659.985 (стр. 688). Въ переписи 1900 г. впервые были включены фермы менѣе 3 акровъ, производство которыхъ ниже 500 долларовъ; къ этому времени ихъ насчитывалось 34.000.

Средній размѣръ фермы съ 1850 до 1900 г. въ акрахъ (стр. XXI и чертежъ 3).

Географическія дѣленія.	1850	1860	1870	1880	1890	1900
Соединенные Штаты въ цѣломъ	202,6	199,2	153,3	133,7	136,5	146,6
Сѣверно-атлантическіе штаты.	112,6	108,1	104,3	97,7	95,3	96,5
Южно-атлантическіе » .	376,4	352,8	241,1	157,4	133,6	108,4
Сѣверно-центральные » .	143,3	139,7	123,7	121,9	133,4	144,5
Южно-центральные » .	291,0	321,3	194,4	150,6	144,0	155,4
Западные » .	694,9	366,9	336,4	312,9	324,1	386,1

Цифры 1880 г. искажены ошибочнымъ внесеніемъ лишнихъ 2.500.000 акровъ, влѣдствіе повторенія ихъ въ категоріи улучшенныхъ земель; эта ошибка имѣетъ особенную важность по отношенію къ сѣвернымъ атлантическимъ штатамъ.

Прогрессъ колонизаціи съ 1860 по 1900 г. (стр. XVIII).

Годы.	Все пространство, занятое фермами.	% увеличен. или уменьшенія.	На все пространство неулучшен. земель.	% увеличен. или уменьшенія.	Средніе размѣры хозяйства.	% увеличен. или уменьшенія.
1860 . . .	407.212.538	+ 38,7	244.101.818	+ 35,2	199,2	— 1,6
1870 . . .	07.4735,041	+ 0,1	218.813.942	— 10,4	153,3	— 23,0
1880 . . .	536.081.835	+ 31,5	251.310.793	+ 14,9	133,7	— 12,7
1890 . . .	623.218.619	+ 16,3	260.601.864	+ 5,7	136,5	+ 2,0
1900 . . .	841.201.546	+ 35,0	426.408.355	+ 60,5	146,6	+ 7,3

На цифры 1870 г. оказала вліяніе междоусобная война

Штаты и территории, въ которыхъ средніе размѣры фермы наиболѣе увеличились съ 1890 по 1900 г. (стр. 688, 692 и 702).

Штаты и территории.	Размѣръ фермъ въ акрахъ.		% увелич. въ 1900 г.	Изъ общаго колич. земель, земель не улучшенныхъ.		% увелич. въ 1900 г.	Средній размѣръ фермы.		% увелич. въ 1900 г.
	1890	1900		1890	1900		1890	1900	
Новая Мексика	787.822	5.130.878	551,2	524.776	4.804.005	815,5	176,7	416,8	22,7
Сѣверная Дакота	7.660.333	15.542.640	102,9	3.002.318	5.898.120	69,8	277,4	342,9	23,6
Небраска	21.593.444	29.911.779	38,5	6.345.739	11.479.184	80,9	190,1	246,1	29,4
Канзасъ	30.214.456	41.662.970	37,9	7.911.155	16.622.420	110,1	181,3	240,7	3,28
Оклагома	1.606.423	15.719.258	878,5	1.042.695	10.207.264	879,5	182,0	251,5	36,5
Колорадо	4.598.941	9.474.588	106,0	2.775.421	7.200.620	155,8	280,6	383,6	36,7
Техасъ	51.406.937	125.807.017	144,7	30.660.722	106.230.941	246,4	225,3	357,2	58,5
Южная Дакота	11.396.460	19.070.616	67,3	4.437.167	7.784.633	75,4	227,2	362,4	59,5
Утахъ	1.323.705	4.724.440	211,0	775.482	3.084.834	297,9	125,9	212,4	68,6
Уйомингъ	1.830.432	8.124.536	343,9	1.353.601	7.332.204	441,8	585,7	1333,0	127,5
Монтана	1.964.197	11.844.454	503,0	1.018.680	10.107.753	864,4	350,6	885,9	152,6

Число фермъ болѣе чѣмъ въ 1.000 акровъ поднялось въ этихъ 11 областяхъ съ 4.420 въ 1880 г. до 8.674 въ 1890 г. и 25.127 въ 1900 г. (стр. 691).

Исключеніемъ изъ этого параллелизма между увеличеніемъ среднихъ размѣровъ хозяйства и увеличеніемъ не-улучшенныхъ земель являются только штаты или территории Идаго, Невада, Орегонъ и Вашингтонъ, гдѣ средняя величина фермы лишь слегка поднялась или даже понизилась, хотя пространство неулучшенныхъ земель увеличилось тамъ на 100—150 проц.

Штаты и территории, въ которыхъ пространство неулучшенныхъ земель уменьшилось или увеличилось очень незначительно съ 1890 по 1900 г. (стр. 688, 692 и 702).

Штаты и территории.			% увеличе- нія въ 1900 г.	Изъ всего количества земель, земель неулуч- шенныхъ.		% увеличе- ния или уменьш. въ 1900 г.	Средній размѣръ фермы.	
	1890 г.	1900 г.		1890 г.	1900 г.		1890 г.	1900 г.
Кентуки	21.412.229	21.979.422	2,6	9.593.347	8.237.454	— 14,1	119,4	93,7
Западн. Виргинія	10.321.326	10.654.513	3,2	5.767.326	5.155.532	— 10,6	141,8	114,7
Иова	30.491.541	34.574.337	13,4	5.062.642	4.676.785	— 7,6	151,0	151,2
Тенесси	20.161.583	20.342.058	0,9	10.799.028	10.096.108	— 6,5	115,6	90,6
Индіана	20.362.516	21.619.623	6,2	5.255.034	4.939.265	— 6,0	102,8	97,4
Сѣверная Каролина	22.651.896	22.749.356	0,4	14.823.327	14.422.250	— 2,7	127,0	101,3
Виргинія	19.104.951	19.907.883	4,2	9.979.406	9.813.078	— 1,6	149,7	118,6
Алабама	19.833.000	20.685.427	4,2	12.154.657	12.030.436	— 1,0	125,8	92,7
Миссисипп	17.572.547	18.240.736	3,8	10.723.157	10.646.308	— 0,7	121,8	82,6
Георгія	25.200.435	26.392.057	4,7	15.617.569	15.776.413	+ 1,0	147,3	117,5
Миссури	20.780.290	33.997.873	10,5	10.987.977	11.097.830	+ 1,0	129,3	119,3

Число фермъ болѣе чѣмъ въ 1.000 акровъ въ этихъ 11 областяхъ понизилось съ 14.843 въ 1880 г. до 12.561 въ 1890 г. и 8.618 въ 1900 г.

Кромѣ этихъ данныхъ, сильное уменьшеніе среднихъ размѣровъ фермы наблюдается въ Арizonѣ (— 63,4 проц.), въ Луизіанѣ (— 30,7 проц.) и въ Южной Каролинѣ (— 21,3 проц.). Въ этихъ двухъ послѣднихъ штатахъ возрастаніе неулучшенныхъ земель также очень слабо (+ 10,7 проц. и + 3,5 проц.).

Въ области сѣвернаго центра, гдѣ производство хлѣба наиболѣе значительно, размѣры фермъ тѣмъ меньше, чѣмъ древнѣе колонизація. Штаты этой области представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ, за исключеніемъ Сѣверной и Южной Дакоты, Небраски и Канзаса, которые, будучи расположены на границахъ колонизаціи, обнаруживаютъ сильное увеличеніе размѣровъ фермъ, вслѣдствіе значительнаго расширенія неулучшенныхъ земель въ послѣдніе годы.

Движеніе хозяйствъ съ 1880 по 1900 г. въ штатахъ сѣвернаго центра — крупныхъ производителейъ хлѣба (т. V, стр. 186 и слѣд., 688—692 и т. VI, стр. 92).

Штаты.	Доля участка въ производствѣ американскаго хлѣба (%)	Средній размѣръ фермы (въ акрахъ).			Число фермъ выше 1000 акровъ (400 гект.)			Пространство, занимаемое этими фермами въ 1900 г.	Общее пространство, занимаемое фермами въ 1900 г. (въ акрахъ).
		1880	1890	1900	1880	1890	1900		
Миннесота	14,5	145,1	159,7	169,7	145	282	365	637.702	26.248.498
Иова	3,5	133,5	151,0	151,2	364	428	340	547.418	34.574.337
Миссури	3,5	129,3	129,8	119,3	685	613	594	1.071.561	33.997.873
Иллинойсъ	3	123,8	126,7	124,2	649	383	282	384.230	32.794.728
Индіана	5,3	105,3	102,8	97,4	275	241	224	340.121	21.619.623
Огіо	7,6	99,2	92,9	88,5	252	163	164	264.281	24.501.985
Мичиганъ	3,1	89,7	85,8	86,4	84	87	136	249.237	17.561.691

Итого или среднее 40,5 117,9 121,5 119,5 2.454 2.197 2.105 3.494.550 191.298.742

Большія фермы этой области не занимаютъ, слѣдовательно, болѣе 1,8% сзоей обработанной территоріи.

2. Положеніе крупнаго и мелкаго хозяйства.

Германія.

(Die Landw. im D. R. 1895 г., стр. 34*).

Состояніе скотоводства въ 1882 и 1895 г.

Категоріи хозяйства.	Средняя цѣнность скота на гекторъ (въ маркахъ).			% увеличенія въ 1895 г.	Средняя цѣнность скота безъ лошадей (въ маркахъ).			% увеличенія въ 1895 г.
	1882	1895			1882	1895		
Менѣе 2 гектар.	269	316	17,4	254	292	14,96		
Отъ 2 до 5 »	219	247	12,8	189	214	13,22		
Отъ 5 до 20 »	192	213	10,9	137	156	13,86		
Отъ 20 до 100	158	178	12,6	100	112	12,00		
Болѣе 100 »	102	110	7,8	66	71	7,57		

Употребленіе земледѣльческихъ машинъ въ 1882 и 1895 г. (ib., стр. 36).

Категоріи хозяйства.	Паровые плуги.		Механическія сѣлки		Жатвенныя машины.		Паровыя молотилки.		Другія молотилки.		% хозяйствъ, употреблявш. машины.
	1882	1895	1882	1895	1882	1895	1882	1895	1882	1895	
Менѣе 2 гектаровъ	3	4	4.807	15.054	48	245	4.211	35.066	6.509	15.951	2,03
Отъ 2 до 5 гектаровъ	7	25	4.760	13.922	78	600	10.279	52.830	23.221	66.653	13,81
Отъ 5 до 20 гектаровъ	24	65	15.980	53.934	1.493	6.746	348.63	109.348	138.454	318.521	45,80
Отъ 20 до 100 гектаровъ	92	277	22.975	68.945	10.681	19.535	17.960	46.778	115.172	180.575	78,79
Болѣе 100 гектаровъ	710	325	15.320	36.259	7.334	7.958	8.377	15.342	15.011	15.169	94,16

Соединенные Штаты.

(Twelfth Census of the U. S. 1900, т. V и VI).

Средняя цѣнность на акръ въ различныхъ категоріяхъ хозяйства въ 1895 г. (въ долларахъ).

Категоріи хозяйства.	Цѣнность всей собственности.	Цѣнность одной земли.	Цѣнность инструментовъ и машинъ.	Цѣнность скота.	Расходъ на рабочія руки.	Расходы на удобрение.	Цѣнность продукта, не счит. корма скота.	Четвериковъ маиса, собраннаго въ 1899 г.	Четвериковъ хлѣба, собраннаго въ 1899 г.	Тонковъ хлопка, собраннаго въ 1899 г.
Менѣе 3 акр.	1.124,43	295,97	27,57	456,76	40,30	2,36	312,07	22,6	13,2	0,49
Отъ 3 до 10 "	178,53	86,35	6,71	16,32	2,95	0,60	32,82	22,2	12,3	0,42
Отъ 10 до 20 "	75,26	41,47	2,95	8,30	1,12	0,33	16,78	20,7	11,3	0,46
Отъ 20 до 50 "	38,76	22,74	1,65	5,21	0,55	0,20	9,83	21,7	11,3	0,40
Отъ 50 до 100 "	34,63	21,28	1,47	4,51	0,46	0,12	6,97	27,0	12,6	0,37
Отъ 100 до 175 "	29,69	19,12	1,14	4,09	0,45	0,07	5,32	29,8	12,6	0,37
Отъ 175 до 260 "	29,95	20,21	1,00	3,96	0,52	0,07	5,00	31,4	12,7	0,38
Отъ 260 до 500 "	24,18	16,52	0,77	3,61	0,48	0,04	3,95	29,7	12,4	0,39
Отъ 500 до 1000 "	17,70	11,85	0,57	3,16	0,47	0,03	2,89	26,0	12,4	0,42
Болѣе 1000 "	7,82	4,85	0,29	2,15	0,25	0,02	1,26	23,9	13,2	0,44
Итого въ средн.	24,39	15,59	0,90	3,66	0,43	0,07	4,47	28,1	12,5	0,39

Различныя страны.

Средній продуктъ хлѣба съ cadaго гектара въ различныхъ странахъ въ 1900 и 1901 г.

(Annales du Ministère de l'agriculture, декабрь 1903 г.).

Гектолитровъ:

1901 Россія	7,3
1900 Испанія	9,7
1901 Италия	11,3
1901 Соединенные Штаты	13,1
1901 Венгрія	13,3
1901 Австрія	14,7
1901 Румынія	15,5
1901 Франція	16,1
1901 Германія	20,7
1900 Голландія	25,7
1901 Англія	27,4
1900 Бельгія	29,0
1901 Данія	36,8

3. Распредѣленіе и мобилизація крестьянской собственности.

Франція.

Во Франціи не существуетъ отдѣльной статистики земельной собственности. Состояніе земельной собственности можно опредѣлить только косвеннымъ образомъ — по даннымъ о кадастровыхъ земельныхъ участкахъ (*cotes foncières*). Но извѣстно, что земельные участки болѣе многочисленны, нежели поземельные собственники. Дѣйствительно, всѣ участки, принадлежащіе одному и тому же лицу, облагаются однимъ налогомъ, когда они расположены въ одной и той же коммунѣ; но собственность даннаго лица можетъ быть разбросана по нѣсколькимъ коммунамъ; тогда она подвергается соотвѣтственному количеству обложеній. Это замѣчаніе важно особенно по отношенію къ крупной собственности, которая часто дробится на нѣсколько кадастровыхъ участковъ.

Кадастровые участки, классифицируемые администраціей прямого обложенія, относятся—одни къ застроенной собственности, т. е. къ постройкамъ въ собственномъ смыслѣ, другіе къ незастроенной собственности. Послѣдніе только интересны для статистики земельной собственности; но они все же образуютъ слишкомъ широкую категорію, потому что относятся ко всѣмъ землямъ, даже къ тѣмъ, на которыхъ возводятся городскія и земскія постройки. Для ознакомленія съ состояніемъ сельской собственности слѣдовало бы ограничиться собственно земледѣльческими кадастровыми участками, въ томъ смыслѣ, какъ это понимается въ Земледѣльческой статистикѣ 1882 г. (стр. 278), т. е. тѣми участками, которые имѣютъ въ виду исключительно сельскохозяйственную недвижимую собственность, подлежащую обложенію независимо отъ того, имѣются ли не имѣются на ней постройки. Можно было бы попытаться опредѣлить число чисто земледѣльческихъ кадастровыхъ участковъ, вычтя изъ всей суммы кадастровыхъ участковъ незастроенной собственности цифру кадастровыхъ участковъ застроенной собственности—цифру, которой соотвѣтствуетъ равное число участковъ незастроенной собственности, относящееся къ землѣ, отведенной для построекъ; число кадастровыхъ участковъ застроенной собственности достигало въ 1889 году 6.595.175 (*Rapport du Ministre des Finances sur les resultats de l'évaluation des propriétés bâties*, стр. 51; 1890 г.), въ 1901 г.—6.453.117 (*La revision de l'évaluation des propriétés bâties, 1899—1900, Bulletin de statistique et de législation comparée*, июнь, 1902 г., стр. 669); но тогда вычетъ былъ бы слишкомъ значителенъ, потому что въ него входили бы одновременно кадастровые участки, предназначенные для угодій и службъ въ видѣ отдѣльныхъ участковъ земли и садовъ на застроенной собственности, которые суть собственно земледѣльческіе участки. Только *Statistique agricole de 1882 г.* ввела особую рубрику земледѣльческихъ кадастровыхъ участковъ.

Измѣненіе общей цифры кадастровыхъ участковъ незастроенной собственности съ 1815 по 1901 г.

(Ministère des finances, Bulletin de statistique et de législation comparée, сент. 1892 г., стр. 221 и слѣдующіе годы).

Годы.	Число участковъ.	Годы.	Число участковъ.
1815. . .	10.083.751 (преувеличено).	1871. . .	13.820.655
1826. . .	10.296.693	1875. . .	14.061.294
1835. . .	10.893.528	1880. . .	14.264.388
1842. . .	11.511.841	1885. . .	14.271.167
1851. . .	12.394.366	1890. . .	14.141.080
1858. . .	13.118.723	1895. . .	13.936.080
1861. . .	13.658.018	1900. . .	13.618.189
1865. . .	14.027.996	1901. . .	13.598.623

Движеніе кадастровыхъ участковъ, классифицированныхъ по размѣрамъ ихъ обложенія, можетъ служить намъ указаніемъ на движеніе крупной и мелкой собственности, хотя такое классифицированіе ихъ не вполне соотвѣтствуетъ классифицированію собственности по ихъ доходности, вслѣдствіе неравенства земельного налога и добавочныхъ сантимовъ въ различныхъ коммунахъ (de Foville, Le morcellement, стр. 74 и 75, 1885 г.). Принимая средній чистый доходъ съ гектара земельной собственности въ 1881 г. въ 50 фр. и допуская, что поземельный налогъ и въ томъ числѣ добавочные сантимы составляютъ въ среднемъ 10% этого дохода, мы можемъ считать, что налогъ ниже 5 фр., соотвѣствуя доходности ниже 50 фр., представляетъ самую жалкую собственность, ниже 1 гектара; налогъ отъ 5 до 50 фр. представляетъ мелкую собственность, отъ 1 до 10 гектаровъ; налогъ отъ 50 до 300 фр.—среднюю собственность, отъ 10 до 60 гектаровъ, и болѣе 300 фр.—крупную собственность.

Движеніе кадастровыхъ участковъ незастроенной собственности по размѣрамъ обложенія отъ 1835 до 1894 г.

(Bull. de stat. et de lég. comp., июнь 1881 г., стр. 522; октябрь 1882 г., стр. 321; февраль 1895 г., стр. 164.—Statistique agricole de la France de 1882 г., таблицы, стр. 274—285 и 301).

Цифры об- ложенія ка- дастровыхъ участковъ, включ. до- бавочные сантимы.	1835		1842		1858		1880		1894	
	Число.	%.	Число.	%.	Число.	%.	Число.	%.	Число.	%.
Менѣе 5 фр.	5.205.411	47,79	5.440.580	47,26	6.686.948	50,97	7.320.778	51,32	8.220.560	58,89
Отъ 5 до 50 франковъ.	4.689.616	43,04	4.969.993	43,18	5.310.537	40,70	5.809.833	40,74	4.788.819	34,32
Отъ 50 до 300 франковъ.	894.389	8,21	983.816	8,54	978.193	7,46	1.024.569	7,18	852.579	6,11
Болѣе 300 франковъ.	104.112	0,96	117.452	1,02	113.045	0,87	109.208	0,76	95.570	0,68
Итого. . .	10.893.528	100,00	11.511.841	100,00	13.118.723	100,00	14.264.388	100,00	13.957.528	100,00

Принимая, съ одной стороны цифры, приведенныя де-Фовиллемъ (Le morseleмен, стр. 74) изъ доклада объ общихъ результатахъ десятилѣтняго изслѣдованія 1862 г. и, съ другой стороны, для 1894 г. цифры, приведенныя въ Bulletin de statistique (февраль, 1895 г.), можно Учесть пропорціональную долю налоговъ, для каждой категоріи кадастровыхъ участковъ въ общей суммѣ налоговъ за оба періода.

Пропорціональная доля различныхъ категорій кадастровыхъ участковъ въ общей суммѣ налога въ 1842 и 1894 г.

Цифры обложенія различныхъ категорій участковъ.	1842.	1894.	
	Пропорціональн. доля.	Налоги (въ франк.).	Пропорціональн. доля
Менѣе 20 франковъ . . .	19,6	47.772.908,93	19,47
Отъ 20 до 30 » . . .	6,8	17.693.721,48	7,22
Отъ 30 до 50 » . . .	10,1	26.104.087,78	10,64
Отъ 50 до 100 » . . .	14,8	37.334.486,30	15,21
Отъ 100 до 500 » . . .	30,6	69.629.109,96	28,39
Отъ 500 до 1000 » . . .	9,0	21.030.216,78	8,58
Болѣе 1000 франковъ . . .	9,1	25.750.801,92	10,49
Итого	100,0	245.315.333,15	100,00

Распредѣленіе земледѣльческихъ участковъ въ 1882 г. и поземельныхъ кадастровыхъ участковъ въ 1884 г.

(Statistique agricole de la France de 1882, стр. 278, и таблицы, стр. 300. — Bull. de statist. et lég. comp., августъ 1884, стр. 180).

Категоріи кадастровыхъ участковъ.	Земледѣльческіе участки.				Кадастровые участки.			
	Число участковъ.	%.	Площадь земли, подлежащая обложенію (въ гектарахъ).	%.	Число участковъ.	%.	Площадь, подлежащая обложенію (въ гектарахъ).	%.
Менѣе 1 гектара	11.255.374	92,1	17.573.550	35,5	8.585.323	61,02	2.574.589	5,19
Отъ 1 до 10 гектар. . .					4.628.060	32,90	14.901.856	30,17
Отъ 10 до 40 гектар. . .	696.579	6,6	12.758.161	25,8	698.326	4,95	12.700.087	25,73
Болѣе 40 гектар. . .	163.124	1,3	19.230.150	38,7	163.092	1,13	19.211.772	38,91
Итого	12.115.277	100,0	49.561.861	100,0	14.074.801	100,00	49.388.304	100,00

Статистическія данныя 1882 года, обнимающія лишь земледѣльческіе участки, не касаются земли, занятой постройками и не имѣющей сельско-хозяйственныхъ службъ; они оставляютъ также въ сторонѣ государственные лѣса, но принимаютъ въ расчетъ земли коммунъ (4.621.450 гектаровъ) и другихъ юридическихъ лицъ. Статистика 1884 г. не касается кадастровыхъ участковъ города Парижа, ни участковъ 364 коммунъ, не вошедшихъ въ кадастръ.

Измѣненія числа сельскихъ собственниковъ съ 1862 по 1892 г.

(Statistique agricole de la France de 1882, стр. 316, 321 и 371; de 1892, стр. 354 и 396).

Категоріи:	1862.	1882.	1892.	Разница между 1882 и 1892 г.
Собственники, обрабатывающіе исключительно свободныя земли . . .	1.812.573	2.150.696	2.199.220	+ 48.524
Собственники, работающіе сверхъ того въ качествѣ фермеровъ, полониковъ или поденщиковъ.	1.987.186	1.374.646	1.188.025	— 186.621
Общее число собственниковъ, которые сами работаютъ	3.799.759	3.525.342	3.387.245	— 138.097
Собственники, которые не работаютъ сами . .	1.440.756	1.309.904	?	?
Общее число сельскихъ собственниковъ.	5.240.515	4.835.246		

Уменьшеніе на 405.269 собственниковъ въ промежутокъ между 1862 и 1882 г. объясняется отчасти потерю Эльзасъ-Лотарингіи (187.000 собственниковъ, изъ которыхъ 27.000 не работали сами).

По даннымъ Общей оцѣнки доходовъ незастроенной земельной собственности, произведенной финансовой администраціей въ 1879 — 1881 г., результаты которыхъ были опубликованы въ «Bulletin statistique» (май, 1883, стр. 600), общее число земельныхъ собственниковъ опредѣлялось въ эту эпоху, косвеннымъ образомъ и по приблизительному расчету, въ 8.454.218. Число сельскихъ собственниковъ для того же времени опредѣлялось въ «Statistique agricole de 1882» (стр. 316) въ 4.835.246; другіе собственники, въ числѣ 3.618.972, владѣли землями, предназначенными для городскихъ или деревенскихъ построекъ, не имѣвшихъ значенія сельскохозяйственныхъ службъ. Въ «Statistique agricole de 1892» отказались какъ отъ прямого, такъ и отъ косвеннаго опредѣленія общаго числа земельныхъ собственниковъ, вслѣдствіе малой достовѣрности результатовъ исчисления.

Измѣненія въ цифрахъ продажъ недвижимыхъ имуществъ по судебнымъ приговорамъ; ежегодныя среднія за пятилѣтнїе періоды (Compte general de l'Administration de la justice civile et commerciale).

Періоды.	Всякого рода продажи по судебн. приговор.	Наложения запрещеній на недвиж. имущество.	Продажи недвижимыхъ имѣній по судебнымъ приговорамъ:											
			менѣе 500 фр.		отъ 500 — 1000 фр.		отъ 1000 — 2000 фр.		отъ 2000 — 5000 фр.		отъ 5000 — 10000 фр.		болѣе 10000 фр.	
			число	‰	число	‰	число	—	число	‰	число	‰	число	‰
1876—80.	21.551	6.721	1.199	5,5	1.512	7,4	2.801	12,9	5.540	25,7	4.266	19,7	6.233	28,8
1881—85.	23.297	8.453	1.428	5,9	1.711	7,1	3.115	13,0	6.065	25,3	4.622	19,4	6.996	29,3
1886—90.	30.425	13.345	2.409	7,9	2.467	8,1	4.412	14,5	7.733	25,4	5.591	18,4	7.813	25,7
1891—95.	27.108	9.830	2.391	8,8	2.385	8,8	4.123	15,2	6.794	25,1	4.717	17,4	6.696	24,7
1896—1900	23.823	7.530	2.061	8,8	2.100	8,9	3.486	14,8	5.869	24,6	4.172	17,3	6.135	25,6

Статистическія данныя судебной администраціи не даютъ возможности ни установить различіе между деревенскою и городскою недвижимою, ни произвести особое распредѣленіе запрещеній, наложенныхъ на недвижимою, соотвѣтственно ихъ важности.

Бельгія.

(Эти статистическія данныя и нижеслѣдующія извлечены изъ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 2-е изд., V Grundbesitz (Statistik) Wirminghaus'a и Kollmann'a).

Измѣненія въ цифрахъ кадастровыхъ участковъ съ 1850 по 1896 г.

1850	953.380
1870	1.118.113
1896	1.183.668

Данія.

Число имѣній, находящихся въ полной (А) или ограниченной (В) собственности, классифицированныхъ по степени ихъ производительности отъ 1873 до 1895 г.

Категоріи:	1873		1885		1895	
	А.	В.	А.	В.	А.	В.
До 1 tonne Hartkorn	106.477	24.685	129.612	20.648	141.939	17.208
Отъ 1 до 12 »	62.175	8.784	66.275	5.403	67.563	4.295
Болѣе 12 »	1.805	51	1.914	39	2.001	30
Итого	170.457	33.520	197.801	26.090	211.503	21.533

Австрія.

Число собственниковъ, обложенныхъ поземельнымъ налогомъ въ 1883 и 1896 г.

	Число собствен- никовъ.	Средняя величина земельной площади на каждого собственника (въ joch'ахъ).
1883	4.116.216	11,94
1896	4.642.176	10,50

Распредѣленіе земельной собственности по чистому доходу, подлежащему обложенію, въ 1873 и 1893 г.г.

Годы.	Карликовая собственность (недостаточн. для существо- ванія ея вла- дѣльца).		Мелкая соб- ственность (приносящая менѣе 100 та- лер. дохода).		Средняя соб- ственность (отъ 100 до 500 талеровъ).		Крупная соб- ственность (болѣе 500 та- леровъ).	
	Участки.	%.	Участки.	%.	Участки.	%.	Участки.	%.
1878 .	1.078.127	69	266.187	17,3	182.410	11,7	32.488	2,1
1893 .	1.096.843	68	314.731	19,4	176.242	10,9	31.947	2
	Площадь въ гектар.	%.	Площадь.	%.	Площадь.	%.	Площадь.	%.
1878 .	2.238.236	13	4.509.869	19	7.112.150	29	9.073.187	38
1893 .	2.950.514,9	12	5.007.125,8	21	6.924.854,1	29	9.119.494,7	38

Саксонія.

Распредѣленіе собственности въ 1877 г.

Классы по кадастровому доходу (вычисленному въ 1844 г.).	Число соб- ственниковъ.		Общее число единицъ об- ложенія.	
		%.		%.
Отъ 120 до 500 марокъ.	36.189	69,16	9.502.819	32,40
Отъ 500 до 1000 »	11.373	21,73	7.794.209	26,58
Отъ 1000 до 2000 »	3.299	6,30	4.371.911	14,91
Отъ 2000 до 10000 »	1.341	2,56	5.504.562	18,77
Болѣе 10000 »	130	0,25	2.152.482	7,34
Итого	52.332	100,00	29.325.983	100,00

Англія.

(Двойное употребленіе однихъ и тѣхъ же цифръ даетъ преувеличенное число собственниковъ. Наслѣдственная аренда считается какъ простая собственность. Городская собственность, вмѣстѣ съ собственностью деревенскою, фигурируетъ въ цифрахъ, относящихся къ Англіи и къ Уэльсу, за исключеніемъ города Лондона).

Распределение собственности въ 1870 г.: число имѣній

Категоріи.	Англія и Уэльсъ.		Шотландія.		Ирландія.	
	Число.	%.	Число.	%.	Число	%.
1. До 1 акра	703.289	72,3	76.732	81,1	36.144	52,6
2. Отъ 1 до 1000 акр.. .	264.340	21,2	16.158	17,1	28.822	41,9
3. Отъ 1000 до 10000 акр.	4.917	0,5	1.425	1,5	3.453	5,1
4. Болѣе 10000 акр.. . .	290	0,0	326	0,3	292	0,4
Итого	972.836	100,0	94.641	100,0	68.711	100,0

Распределение собственности въ 1870 г.; поверхность (въ акрахъ) и доходъ (въ либрахъ).

Англія и Уэльсъ			Шотландія			Ирландія			
Поверхность.	%.	Доходъ.	Поверхн.	%.	Доходъ.	Поверхн.	%.	Доходъ.	
1	155.000	0,5	28.475.000	22.000	0,1	2.098.000	9.000	0,0	1.350.000
2	14.741.000	44,7	43.969.000	1.452.000	7,7	4.533.000	4.345.000	21,6	4.400.000
3	13.974.000	42,3	21.554.000	4.355.000	23,0	3.882.000	9.334.000	46,4	5.000.000
4	4.141.000	12,5	5.333.000	13.095.000	69,2	3.002.000	6.458.000	32,0	2.600.000
Итого	33.013.000	100,0	99.352.000	18.925.000	100,0	13.516.000	20.156.000	100,0	13.350.000

Европейская Россія.

Статистическое изслѣдованіе 1877—80 гг., касающееся 391.104.966 десятинъ, при общей территоріи въ 417.499.993 десятины; десятина = 1,093 гектара).

Распределение территоріи въ 1880 г.

Владѣльцы.	Поверхность (въ десятинахъ).	%.
Государство	150.409.977	38,5
Императорская семья. . .	7.368.740	1,9
Крестьянскія общины. . .	131.372.457	33,6
Частныя лица	91.605.845}	26
Разныя.	10.347.947}	
Итого	391.104.966	100,0

Распределение частной собственности въ 1880 г.

Сословныя группы.	Число собственн-ковъ.	%.	Поверхность въ десятинахъ.	%.	Средніе размѣры собственности.
Дворяне	114.716	23,8	73.163.744	79,9	638
Купцы	12.630	2,6	9.793.961	10,7	775
Мѣщане	58.004	12,1	1.909.603	2,1	33
Крестьяне	273.074	56,7	5.005.824	5,4	18
Не принадлежащіе ни къ какой группѣ.	22.934	4,8	1.732.713	1,9	75
Итого	481.358	100,0	91.605.845	100,0	

4. Состояніе ипотечнаго долга.

Франція.

(Bul. de stat. et lég. comp., апрѣль, 1878, стр. 217).

Сумма ипотечнаго долга исчисляется слѣдующимъ образомъ:

1840 г.	12.500.000.000	франковъ (въ томъ числѣ законныя ипотеки)
1876 г.	19.248.931.692	» (въ томъ числѣ ссуды въ суммѣ 832.096.402 фр., выданныя изъ банка поземельнаго кредита) (Credit foncièr).

Но по оцѣнкѣ, сдѣланной администраціею во второй періодъ, приходится вычесть 5.741.931.768 франковъ ипотечныхъ долговъ, погашенныхъ, но не вычеркнутыхъ изъ списковъ. Остается, слѣдовательно, дѣйствительныхъ ипотечныхъ долговъ въ 1876 г. (вмѣстѣ съ ссудами, выданными изъ Credit foncièr) 14.369.096.326 франковъ.

Де-Фовилль вычисляетъ цифру ипотечнаго долга, съ исключеніемъ легальныхъ ипотекъ, гарантирующихъ неопредѣленные или чисто случайные долговья обязательства, въ 11.300 милліоновъ франковъ. Увеличеніе на 3 милліона франковъ между 1840 и 1876 г. объясняется не только расширеніемъ ипотечныхъ займовъ и учрежденіемъ поземельнаго банка (Credit foncièr), но также приведеніемъ въ исполненіе постановленій закона о перенискѣ займовъ, которая дала мѣсто многочисленнымъ обязательнымъ записямъ привиллегіи продавца, частымъ случаямъ продажъ и увеличенію цѣнности недвижимаго собственности въ теченіе этого періода.

Напротивъ, де-Фовилль полагаетъ, что съ 1876 г. ипотечный долгъ Франціи долженъ былъ уменьшиться вслѣдствіе пониженія цѣнности земель. Въ самомъ дѣлѣ, если сумма капиталовъ, полученныхъ заемщиками изъ Credit foncièr, поднялась между 1876 г. и 1899 г. съ 832 до 1.808 милліоновъ, то средняя ежегодная цифра ипотечныхъ займовъ въ частныхъ учрежденіяхъ, опредѣлявшихся въ промежуткѣ между 1877 и 1881 гг. въ 994 милліона, понизилась въ періодъ 1893 по 1898 г. до 939 милліоновъ франковъ. Исходя изъ этихъ данныхъ и изъ различныхъ результатовъ, доставленныхъ статистикою гербового сбора, де-Фовилль вычисляетъ ипотечный долгъ Франціи въ 1902 г. въ суммѣ около 13¹/₂ милліоновъ франковъ. Это составило бы 10% недвижимаго собственности, которая въ круглыхъ цифрахъ опредѣляется въ 57 милліардовъ для застроенной собственности (La revision de l'évaluation de la propriété bâtie, 1899—1900. Bul de stat. et de lég. comp., июнь, 1902 г., стр. 679; вмѣсто 49 милліардовъ въ 1889 г.) и въ 78 милліардовъ для незастроенной собственности (Stat. agr. de la France de 1892, стр. 440; вмѣсто 92 милліардовъ въ 1881 г.).

Пруссія.

(Эта статистическая таблица, какъ и нижеслѣдующія, извлечены изъ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 2-е изд., V. Hypothekenschulden (Statistik) Wirminghaus'a и Kollmann'a).

Движеніе ипотечныхъ долговъ на застроенной и незастроенной собственности съ 1883 по 1896 (только въ 42 ипотечныхъ округахъ).

Категоріи:	Годы.	Число имѣній.	Чистый доходъ, подлежащій обложенію (въ маркахъ).	Ипотечный долгъ (въ маркахъ).	Чистый доходъ.	Ипотечный долгъ.	Ипотечный долгъ на одну марку дохода.
Итоги.	1883 .	?	17.262.000	407.276.000	?	?	23,6
	1896 .	77.913	16.591.000	485.166.000	213	6.227	29,2
Неотчуждаемыя фамиліи имѣнія и государственныя имущества.	1883 .	565	1.684.000	11.398.000	2.980	20.173	6,8
	1896 .	341	2.001.000	14.095.000	5.868	41.335	7,0
Имѣнія съ доходомъ выше 1500 марокъ.	1883 .	1.769	7.864.000	221.201.000	4.446	125.043	28,1
	1896 .	1.708	7.225.000	241.198.000	4.230	141.217	33,4
Имѣнія съ доходомъ отъ 300 до 1500 марокъ.	1883 .	7.062	4.393.000	79.144.000	622	11.207	18,0
	1896 .	6.654	4.132.000	102.526.000	621	15.408	24,8
Имѣнія съ доходомъ отъ 90 до 300 марокъ.	1883 .	11.791	2.101.000	39.324.000	178	3.335	18,7
	1896 .	11.705	1.952.000	56.677.000	167	4.842	29,0
Имѣнія съ доходомъ менѣе 90 марокъ.	1883 .	?	1.220.000	56.209.000	?	?	46,1
	1896 .	57.505	1.281.000	70.670.000	23	1.229	55,2

Ежегодная средняя (въ маркахъ) вписанныхъ и вычеркнутыхъ долговъ въ Пруссіи съ 1886 по 1900 г.

(Для годовъ, слѣдующихъ за 1894 г., Bull. de stat. et lég. comp., апрѣль 1903 г., стр. 578).

Періоды.	Города.		Compagnes.	
	Inscriptions.	Radiations.	Inscriptions.	Radiations.
1886—94 . . .	1.371.820.000	684.280.000	640.390.000	465.290.000
1895—99 . . .	1.805.550.000	894.810.000	811.160.000	491.240.000
1900	1.914.120.000	809.770.000	877.320.000	481.620.000

Ипотечный долгъ въ Пруссіи увеличился съ 2.204 милліоновъ марокъ въ 1884 г. до 3.018 въ 1890 г., т. е. на 36,9%.

Бадэнъ.

Состояніе ипотечнаго долга въ 1894 г. (въ маркахъ).

	Хозяйства чисто земледѣльческія.	Смѣшанныя хозяйства.	Всего.
Долговой капиталъ	195.489.000	285.693.000	481.182.000
Доходъ, подлежащій обложенію	86.489.000	107.985.000	194.474.000
Цѣнность недвижимости	1.109.684.000	995.774.000	2.105.427.000

Процентное отношеніе ипотечныхъ и личныхъ долговъ къ сельскохозяйственному капиталу въ различныхъ группахъ земледѣльческихъ хозяйствъ въ 1894 г.

Группировка по доходности.	Хозяйства чисто земледѣльческія.	Смѣшанныя хозяйства.	Всего.
Ниже 1000 марокъ	21,7	35,8	27,2
Отъ 1000 до 1500 мар. . .	18,5	29,2	22,6
Отъ 1500 до 2000 > . . .	15,4	24,8	19,3
Отъ 2000 до 3000 > . . .	14,1	23,6	18,8
Отъ 3000 до 5000 > . . .	13,8	24,3	20,4
Выше 5000 >	11,3	31,0	26,9

Австрія.

Движеніе ипотечнаго долга съ 1858 до 1889 г. (въ милліонахъ флориновъ).

1858	1.122
1870	2.073
1881	3.061
1889	3.600

Превышеніе вписанныхъ долговъ надъ вычеркнутыми съ 1871 по 1897 г. (въ тысячахъ флориновъ).

Годы.	Суммы.	Годы.	Суммы.
1871	46.741	1892	107.033
1875	136.693	1893	112.239
1880	18.404	1894	159.070
1885	55.871	1895	150.021
1890	58.328	1896	162.370
1891	73.503	1897	179.216

Венгрія.

Превышеніе вписанныхъ долговъ надъ вычеркнутыми съ 1889 по 1897 (въ тысячахъ флориновъ).

Годы.	Суммы.	Годы.	Суммы.
1889	26.020	1894	68.301
1890	48.258	1895	115.540
1891	76.652	1896	117.096
1892	57.621	1897	129.349
1893	87.135		

Голландія.

Движеніе ипотечнаго долга съ 1880 до 1894 г. (въ милліонахъ флориновъ).

1880	809
1894	1.192

Италія.

Движеніе ипотечнаго долга съ 1871 до 1889 г. (въ франкахъ).

	Процентный долгъ.	Безпроцентный долгъ.
1871	6.009.450.696	4.582.834.409
1880	6.537.784.997	4.941.670.348
1889	8.934.027.719	5.968.133.266

Превышеніе вписанныхъ долговъ, приносящихъ %о. надъ вычеркнутыми съ 1872 по 1896 г. (въ тысячахъ франковъ).

Годы.	Суммы.	Годы.	Суммы.
1872	32.887	1892	118.507
1880	60.233	1893	217.994
1885	191.614	1894	179.822
1890	293.250	1895	139.654
1891	239.284	1896	— 79.118

5. Непосредственная эксплуатация земли, срочная аренда и половничество.

Франція.

Распределение способовъ земледѣльческаго хозяйства въ 1882 и 1892 гг. (за исключеніемъ лѣсовъ и, въ 1882 г., необработанныхъ земель), (Statistique agricole de la France de 1882, стр. 324 и 330; de 1892, таблицы, стр. 236).

Способы хозяйства.	Хозяйства.				Поверхность.			
	1882		1892		1882		1892	
	Число.	%о.	Число.	%о.	Гектары.	%о.	Гектары,	%о.
Владѣльчскій	4.324.917	79,76	4.190.795	74,6	19.380.089	59,77	18.324.400	52,8
Фермерскій	749.559	13,82	1.078.184	19,2	8.953.118	27,24	12.628.800	36,3
Половническій	347.858	6,42	349.338	6,2	4.539.322	12,99	3.767.000	10,9
Итого	5.422.334	100,00	5.618.317	100,0	32.872.529	100,00	34.720.200	100,

Распределение лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, съ 1862 до 1892 г.

(Stat. agr. de la France de 1882, стр. 371; de 1892, стр. 396).

Группы лицъ, работающихъ:	1862 (89 департаментовъ).		1882 (86 департаментовъ).		1892	
	Число.		Число.		Число.	
	Число.	%о.	Число.	%о.	Число.	%о.
Исключительно на своихъ земляхъ и на себя.	1.812.573	41,3	2.150.696	51,4	2.199.220	52,5
На себя и кромѣ того на другихъ въ качествѣ поденщиковъ	1.134.490	25,9	727.374	17,4	588.950	14,0
На себя и на другихъ въ качествѣ фермеровъ.	648.836	14,8	500.144	11,9	475.778	11,3
На себя и на другихъ въ качествѣ половниковъ	203.860	4,7	147.128	3,5	123.297	2,9
Фермеры, не имѣющіе собственности	386.533	8,7	468.184	11,2	585.623	14,0
Половники, не имѣющіе собственности	201.527	4,6	194.448	4,6	220.871	5,3
Итого	4.387.819	100,0	4.187.974	100,0	4.193.739	100,0

Германія.

Распределение способов ведения хозяйства в 1882 и 1895 г. (Die Landw.

D. R. 1895, стр. 18*).

	Число хозяйствъ.				Обрабатываемая площадь (въ гектарахъ).			
	Арендныхъ.	%.	Другихъ.	%.	Арендаторами.	%.	Другими категориями земледѣльцевъ.	%.
1882	2.322.899	44,02	2.953.445	55,98	5.173.122	12,88	35.005.559	87,12
1895	2.607.210	46,91	2.951.107	53,09	5.360.041	12,38	37.924.701	87,62

Другая категория земледѣльцевъ, не-арендаторовъ, обнимаетъ вмѣстѣ съ собственниками, самостоятельно извлекающими доходъ изъ своихъ земель, половниковъ, поденщиковъ и служащихъ, пользующихся специально выговоренными участками земли (Deputatland, Dienstland), и земледѣльцевъ, имѣющихъ свою долю во временномъ пользованіи общественными землями. Эти второстепенныя категории, впрочемъ, маловажны, такъ какъ изъ 87,62%, принимаемыхъ статистикою 1895 г. для земледѣльцевъ другихъ категорій, не-арендаторовъ, на всей площади обработанной земли, земледѣльцы, извлекающіе личный доходъ изъ земли, составляютъ 86,11% (стр. 15*).

Бельгія.

Распределение способов ведения земледѣльческаго хозяйства в 1880 и в 1895 г. (Annuaire statistique de la Belgique 1899, стр. 276—279, 282—285).

	Хозяйства.				Поверхность.			
	Самостоятельны.		Арендное.		Самостоятельны.		Арендное.	
	Число.	%.	Число.	%.	Гектары.	%.	Гектары.	%.
1880	293.524	31,24	616.872	69,76	1.434.446	53,41	1.270.512	46,59
1895	251.319	27,88	598.306	72,12	1.287.155	49,37	1.320.358	50,63

Смѣшанныя хозяйства включены въ ту или другую категорию, смотря потому, являются ли въ большей своей половинѣ самостоятельными или арендными. Этими статистическими данными приняты въ расчетъ лѣса и необработанныя земли.

Голландія.

Распределение способов ведения хозяйства в 1885 и 1895 г. (Die Landw. im D. R. 1895, стр. 61*).

	Хозяйства собствен- ковъ.		Хозяйства фермеровъ.	
	Число.	%.	Число.	%.
1885	93.081	59,53	63.288	40,47
1895	96.219	57,41	71.394	42,59

Данія.

Распределение способов ведения хозяйства въ 1885 и 1895 г. (Die Landw. im D. R. 1895, стр. 60*).

Хозяйство.				Сумма производства (въ тоннахъ Hartkorn).				
Собственники.	%	Фермеры.	%	Въ хозяйствахъ собственниковъ		Въ хозяйствахъ фермеровъ.		
					%.		%.	
1885.	197.801	88,51	26.090	11,49	332.422	91,11	32.430	8,89
1895.	211.503	90,76	21.533	9,24	338.646	92,86	26.026	7,14

Швеція.

Распределение способов ведения хозяйства въ 1890 и 1896 гг. (Die Landw. im D. R. 1895, стр. 67*).

	Хозяйства собственниковъ.	%.	Хозяйства фермеровъ.	%.
1890	270.078	84,80	48.395	15,20
1896	276.049	84,88	48.295	15,12

Англія (Великобританія и Ирландія).

Распределение способов ведения хозяйства въ 1896 г. (Agricultural Returns for Great Britain, стр. XIV и 51).

Отношение въ % къ общему числу хозяйствъ.			Обработанная поверхность (въ акрахъ).			
Собственники.	Фермеры.	Смѣшанныя хозяйства.	Хозяйства собственниковъ.		Хозяйства фермеровъ.	
				%.		%.
11,7	84,5	3,8	4.648.594	14,2	27.913.765	85,8

Соединенные Штаты.

Распределение способов хозяйства съ 1880 до 1900 г. (Twelfth Census of the U. S. 1900, т. V, стр. 689).

	Хозяйства собственниковъ.	%.	Хозяйства фермеровъ.	%.	Хозяйства половниковъ	%.
1880	2.984.306	74,5	322.357	8,0	702.244	17,5
1890	3.269.728	71,6	454.659	10,0	840.254	18,4
1900	3.713.371	64,7	752.920	13,1	1.273.366	22,2

6. Распределение населенія.

А. Сельское и городское населеніе.

Франція.

Движеніе сельскаго населенія съ 1846 по 1896 г.
(Resultats statistiques du denombrement de 1896, стр. 29
1899 г.).

Годы.	Общее число населенія.	Сельское населеніе.	%.
1846	35.400.486	26.753.743	75,6
1851	35.783.170	26.647.711	74,5
1856	36.139.364	26.294.536	72,7
1861	37.386.313	26.596.547	71,1
1866	38.067.064	26.471.716	69,5
1871	36.102.921	24.868.022	68,9
1876	36.905.788	24.928.392	67,6
1881	37.672.048	24.575.506	65,2
1886	38.218.903	24.452.395	64,1
1891	38.342.948	24.031.656	62,6
1896	38.517.375	23.492.163	60,9

Сельскимъ считается населеніе, живущее внѣ мѣстностей, насчитывающихъ болѣе 2000 жителей.

Соединенные Штаты.

Движеніе сельскаго населенія съ 1790 до 1900 г.
(Twelfth Census of the U. S. 1900, т. I, стр. LXXXIII).

Годы.	Общее число населенія.	Сельское населеніе.	%.
1790	3.929.214	3.797.742	96,6
1800	5.308.483	5.097.610	96,0
1810	7.239.881	6.882.961	95,1
1820	9.638.453	9.163.318	95,1
1830	12.866.020	12.001.511	93,3
1840	17.069.453	15.615.459	91,5
1850	23.191.876	20.294.290	87,5
1860	31.443.321	26.371.065	83,9
1870	38.558.371	30.486.496	79,1
1880	50.155.783	38.837.236	77,4
1890	62.612.250	44.349.747	70,8
1900	75.477.467	50.485.268	66,9

Сельскимъ считается населеніе, живущее внѣ мѣстностей, насчитывающихъ болѣе 8000 жителей.

Разныя страны.

Движеніе сельскаго населенія въ теченіе XIX вѣка. (Свѣдѣнія заимствованы изъ труда Meuriot, Des agglomerations urbaines dans l'Europe contemporaine, Berlin, 1898.—Annuaire statist. de Belgique 1899, стр. 56.—Twelfth Census of the U. S. 1900, т. I, стр. LXXI etc.).

	Годы.	Общее число населенія.	Сельское населеніе.	%.
Англія и Уэльсъ . . .	{1801	8.892.531	5.277.291	59,4
	{1891	29.001.010	8.198.240	28,3
Бельгія . . .	{1846	4.382.000	2.685.000	61,2
	{1890	6.147.000	3.180.000	51,7
Германія . . .	{1871	41.058.792	26.219.352	63,9
	{1890	49.428.470	26.185.241	53,0
Венгрія . . .	{1850	11.554.370	10.140.220	87,7
	{1890	15.133.854	12.684.474	83,8
Швейцарія . .	{1850	2.392.700	2.216.580	92,6
	{1888	2.933.334	2.452.954	83,6
Данія	{1801	930.000	738.000	79,0
	{1890	2.170.000	1.508.000	69,4
Швеція . . .	{1850	3.414.000	3.185.000	93,3
	{1890	4.785.000	4.135.000	86,1
Норвегія . . .	{1801	882.500	789.000	89,4
	{1890	1.988.000	1.521.000	74,0

Пограничная черта между сельскимъ и городскимъ населеніемъ въ различныхъ странахъ проведена различно. Въ Англіи до 1881 г. городскими считались жители, обитавшіе въ мѣстностяхъ съ населеніемъ въ 2.000 душъ, а послѣ того всѣ жители, входящіе въ составъ городскихъ санитарныхъ округовъ; въ Германіи — жители города съ населеніемъ въ 2.000 душъ; въ Бельгіи — поселенія съ 5.000 жителей; въ Швейцаріи и въ Швеціи — поселенія съ 10.000 жителей.

Ростъ населенія въ шести главныхъ городахъ цивилизованнаго міра съ 1850 г.

	1850 г.	1896—1901 г.	% возрастанія.
Вѣна	431.000	1.496.000 (1896 г.).	247
Берлинъ . . .	415.000	1.677.000 (1866 г.).	304
Чикаго	503.000 (1880 г.).	1.698.000 (1900 г.).	240
Парижъ . . .	1.053.000	2.714.000 (1901 г.).	157
Нью-Йоркъ . .	696.000	3.437.000 (1900 г.).	393
Лондонъ . . .	2.362.000	4.443.000 (1896 г.).	88

Ростъ городовъ съ населеніемъ въ болѣе чѣмъ 100.000 чел.

	Годы.	Число городовъ съ населеніемъ болѣе 100.000 чел.	Общее число ихъ населенія.	Процентное отношеніе ихъ населенія къ общему числу населенія.
Франція . . .	{1850 . . .	5	2.144.000	5,9
	{1896 . . .	12	4.793.000	12,9
Англія . . .	{1850 . . .	8	4.105.000	30,8
	{1890 . . .	21	8.708.000	32,8
Германія . . .	{1871 . . .	8	1.968.000	5,3
	{1895 . . .	28	7.261.000	13,8
Бельгія . . .	{1856 . . .	3	364.000	8,0
	{1898 . . .	4	817.000	12,2
Соединенные Штаты.	{1880 . . .	?	7.331.000	14,6
	{1900 . . .	38	14.208.000	18,7

В. Распредѣленіе населенія по профессиональнымъ категоріямъ.

Пропорціональные размѣры профессиональныхъ категорій въ различныхъ странахъ съ трудомъ поддаются сравнительному анализу, потому что составы категорій въ различныхъ странахъ различны. Такъ, домашняя прислуга вносится то въ категорію ихъ хозяевъ, то въ специальную рубрику. Рабочіе безъ занятій, безъ опредѣленной профессіи, даже поденщики въ нѣкоторыхъ странахъ вносятся въ особую рубрику. Этимъ и объясняется громадная разница въ цифрахъ рубрики «Другія профессіи».

Земледѣльческимъ считается населеніе, занимающееся полевыми работами, въ томъ числѣ и нерабочіе члены семьи; активнымъ считается только рабочее населеніе различныхъ профессій.

Франція.

Движеніе земледѣльческаго населенія съ 1876 по 1891 г.
(Stat. agr. de la France de 1892, стр. 388).

	Общее число населенія.	Земледѣльческое населеніе.	%.
1876	36.905.788	18.968.605	51,4
1881	37.672.048	18.249.209	48,4
1886	38.218.903	18.698.432	46,6
1891	38.343.192	17.435.888	45,5

Активное населеніе по профессиональнымъ категоріямъ въ 1896 г.

(Annuaire statistique de la France pour 1900, стр. 22, Impr. Nat., 1901).

	Активное населеніе.	%.
Земледѣліе, лѣсоводство, рыболовство	8.501.685	45,6
Промышленность, рудники	5.605.184	30,5
Торговля, транспортъ	2.316.428	12,7
Другія профессіи	2.044.041	11,2
Итого	18.467.338	100,0

Объ элементахъ, составляющихъ активное земледѣльческое населеніе, см. Приложение V, 7.

Бельгія.

Движеніе активнаго земледѣльческаго населенія съ 1846 по 1895 г.
(Annuaire de statistique de la Belgique pour 1899, стр. 272).

	Активное земледѣльче- ское населе- ніе.	Процентное отношеніе ко всему на- селенію.
1846	1.083.601	24,98
1880	1.199.319	21,77
1895	1.204.810	18,79

Германія.

(Handwört. d. Staatswiss., 2-е изд., V. Beruf und Berufsstatistik
Fr. Jahn'a, т. II, стр. 599, 600, 612).

Движеніе общаго числа населенія въ профессиональ-
ныхъ категоріяхъ съ 1882 по 1895 г.

	1882		1895	
	Населеніе.	%.	Населеніе.	%.
Земледѣліе, рыболовство, охота	19.225.455	42,51	18.501.307	35,74
Промышленность, рудники . .	16.058.080	35,51	20.253.241	39,12
Торговля и транспортъ . . .	4.531.080	10,02	5.966.846	11,52
Другія профессіи	5.407.498	11,96	7.048.890	13,62
Итого	45.222.113	100,00	51.770.284	100,00

Кромѣ собственно земледѣльческаго населенія существуетъ много лицъ, которыя занимаютъ земледѣліемъ, какъ побочнымъ занятіемъ; число ихъ между 1882 и 1895 г. поднялось съ 3.189.758 до 3.648.237 (Die Landw. im D. R. 1895, стр. 5*).

Движеніе активнаго населенія въ профессиональ-
ныхъ категоріяхъ (по главнымъ занятіямъ) съ 1882 по
1895 г.

	1882		1895	
	Активное населеніе.	%.	Активное населеніе.	%.
Земледѣліе, рыболовство, охота	8.236.496	43,38	8.292.692	36,19
Промышленность, рудники . .	6.396.465	33,69	8.281.220	36,14
Торговля и транспортъ . . .	1.570.318	18,27	2.338.511	10,21
Другія профессіи	2.783.215	14,66	4.001.260	17,46
Итого	18.986.494	100,0	22.913.683	100,00

Соединенные Штаты.

Движеніе активнаго населенія въ профессиональныхъ категорияхъ съ 1880 по 1900 г. (Twelfth Census of the U. S. 1900, т. II, стр. СXXXIII).

	1880		1890		1900	
	Активное население.	%	Активное население	%	Активное население	%
Земледѣліе	7.713.875	44,3	8.565.926	37,7	10.438.219	36,7
Промышленность, рудники, рыболовство . .	3.784.726	21,8	5.678.468	25,0	7.112.987	24,3
Торговля, транспортъ . .	1.866.481	10,7	3.326.122	14,6	4.778.233	16,3
Другія профессіи	4.027.017	23,2	5.165.145	22,7	6.956.483	23,7
Итого	17.392.099	100,0	22.735.661	100,0	29.285.922	100,0

Австрія.

Распредѣленіе населенія между профессиональными категориями въ 1890 г.

(Эти статистическія данныя, какъ и нижеслѣдующія см. въ Handwört. d. Staatswiss., 2-е изд., V. Beruf und Berufsstatistik, т. II, стр. 612 и слѣд. и 627).

	Общее число населенія.	%	Процентное отношеніе къ активному населенію.
Земледѣліе и лѣсоводство	13.351.379	55,9	64,3
Промышленность	6.155.510	25,8	21,9
Торговля и транспортъ . .	2.115.313	8,9	6,4
Другія профессіи	2.273.211	9,4	7,4
Итого	23.895.413	100,0	100,0

Венгрія.

Распредѣленіе населенія между профессиональными категориями въ 1890 г.

	Общее число населенія.	%	Процентное отношеніе къ активному населенію.
Земледѣліе	10.905.444	62,4	58,6
Промышленность, рудники, трансп. .	2.960.189	17,0	12,6
Другія профессіи (въ томъ числѣ поденщики)	3.598.158	20,6	28,8
Итого	17.463.791	100,0	100,0

Щвейцарія.

Распределение населения между профессиональными категориями в 1888 г.

	Общее число населения.	‰	Процентное отношение къ активному населению.
Земледѣліе, лѣсоводство, рыболовство	1.124.948	41,6	37,4
Промышленность, рудники	1.083.506	40,0	40,7
Торговля и транспортъ.	341.503	12,6	10,7
Другія профессіи	155.965	5,8	11,2
Итого	2.705.922	100,0	100,0

Данія.

Распределение населения по профессиональнымъ категориямъ в 1890 г.

	Общее число населения.	‰	Процентное отношение къ активному населению.
Земледѣліе, рыболовство	915.248	42,1	27,1
Промышленность, рудники	534.428	24,6	23,9
Торговля и транспортъ	215.097	9,9	8,2
Другія профессіи	507.607	23,4	40,8
Итого	2.172.607	100,0	100,0

Швеція.

Распределение населения по профессиональнымъ категориямъ в 1890 г.

	Общее число населения.	‰	Процентное отношение къ активному населению.
Земледѣліе, рыболовство	2.422.032	50,6	54,0
Промышленность, рудники	849.020	17,7	15,0
Торговля и транспортъ	309.957	6,5	5,8
Другія профессіи	1.203.962	25,2	25,2
Итого	4.784.971	100,0	100,0

Норвегія.

Распределение населения по профессиональнымъ категориямъ в 1890 г.

	Общее число населения.	‰	Процентное отношение къ активному населению.
Земледѣліе, рыболовство	1.023.937	51,5	49,6
Промышленность, рудники	435.714	21,9	22,9
Торговля и транспортъ.	276.607	13,9	11,7
Другія профессіи	252.416	12,7	15,8
Итого	1.988.674	100,0	100,0

Англія (Великобританія и Ирландія).

Распредѣленіе активнаго населенія по профессиональнымъ категоріямъ въ 1891 г.

	Активное население.	Процентное отношеніе въ общему числу.
Земледѣліе и рыболовство	2.526.690	15,1
Промышленность, рудники.	9.025.902	53,7
Торговля и транспортъ. . .	1.676.133	10,0
Другія профессіи.	3.586.978	21,2
Итого . . .	16.815.703	100,0

Розничная торговля вошла въ промышленность; служащіе торговыхъ конторъ отнесены къ торговлѣ.

Италія.

Распредѣленіе активнаго населенія по профессиональнымъ категоріямъ въ 1881 г.

	%.
Земледѣліе	56,7
Промышленность	27,6
Торговля и транспортъ	3,9
Другія профессіи	11,8
	<hr/> 100,00

7. Самостоятельные производители и наемные рабочіе въ земледѣліи.

Франція.

Самостоятельные производители и наемные рабочіе въ земледѣліи съ 1862 до 1892 г. (Stat. agr. de la France de 1882, стр. 369; de 1892, стр. 391).

	1862		1882		1892	
	Число.	%.	Число.	%.	Число.	%.
Самостоятельные производители .	3.253.329	44,2	3.460.600	50	3.604.789	54,1
Наемные рабочіе .	4.109.736	55,8	3.452.904	50	3.058.346	45,9
Итого . .	7.363.065	100,0	6.913.504	100,0	6.663.135	100,0

Въ категорію самостоятельныхъ производителей входят всѣ фермеры и половники, не-собственники, какъ тѣ, которые одновременно эксплуатируютъ и свою собственность и собственность другихъ; въ нее также входят всѣ собственники, лично ведущіе хозяйство, за исключеніемъ тѣхъ, которые работаютъ и на другихъ, какъ поденщики. Земледѣльческихъ наемныхъ рабочихъ, въ то же время работающихъ, въ качествѣ соб-

ственниковъ на себя, считалось въ 1862 г. 1.134.490, въ 1882 г. 727.374, и въ 1892 г. 588.950; если ихъ внести въ рубрику не наемныхъ рабочихъ, а самостоятельныхъ производителей, то получатся слѣдующія цифры:

	1862		1882		1892	
	Число.	%.	Число.	%.	Число.	%.
Самостоятельные производители .	4.387.819	59,5	4.187.974	60,5	4.193.739	62,9
Наемные рабочіе .	2.975.246	40,5	.725.530	39,5	2 469.396	37,1
Итого . .	7.363.065	100,0	6.913.504	100,0	6.663.135	100,0

Хозяева и рабочіе въ земледѣліи, лѣсоводствѣ и рыболовствѣ въ 1896 г. (Resultats stat. du Recensement des ind. et prof. 1896, т. IV, стр. XXIII и XLIV и Bull. de l'office du travail, июнь 1901 г., стр. 400).

		Число.	%.
Хозяева	{ Собственники предпріятій	3.118.000	
	{ Рабочіе-одиночки	1.312.000	
	Итого хозяевъ	4.430.000	51,9
Наемные рабочіе	{ Наемные рабочіе въ предпріятіяхъ и безъ занятій	3.355.000	
	{ Рабочіе-одиночки	740.000	
	Итого наемныхъ рабочихъ . .	4.095.000	48,1
Общій итогъ		8.525.000	100,0

Цифры, заключающіяся въ Recensement professionnel de 1896 сильно отличаются отъ цифръ Statistique Agricole 1892, потому что онѣ вычислены по различнымъ основаніямъ: 1) въ Перепись 1896 г. вошли лѣса и рыбныя ловли; 2) въ категорію независимыхъ производителей, цифра которыхъ съ 3.604.789 въ 1892 г. поднялась до 4.430.000 въ 1896 г., вошли не только 134.000 незамужнихъ женщинъ-собственницъ предпріятій которыя были, вѣроятно, приняты въ расчетъ также и въ 1892 г., но и женщины, состоявшія въ замужествѣ съ собственниками предпріятій, которыя не фигурировали въ Сельскохозяйственной статистикѣ 1892 г.; 3) категорія наемныхъ рабочихъ, цифра которыхъ съ 3.058.346 въ 1892 г., поднялась до 4.095.000 въ 1896 г., включаетъ въ Переписи 1896 г. 1.325.000 женщинъ, тогда какъ въ Статистикѣ 1892 г. были приняты въ расчетъ только 461.910 прислужницъ на фермѣ. Трудно объяснить, откуда могло получиться въ 1896 г. такое громадное число наемныхъ земледѣльческихъ работницъ, если женской прислуги на фермахъ было только отъ 400.000 до 500.000. Но, съ другой стороны, число самостоятельныхъ производителей преувеличено въ 1896 г. внесеніемъ въ счетъ женщинъ, находящихся въ замужествѣ за собственниками предпріятій, причемъ трудно допустить, чтобы число ихъ было велико среди дѣйствительныхъ производителей. Если мы выдѣлимъ эти элементы (1.117.000), то для хозяевъ у насъ получится цифра 3.313.000; а если мы для наемныхъ рабочихъ примемъ цифру 4.095.000, несмотря на сильно преувеличенное

число женщин, которое не входитъ въ нее, то для самостоятельныхъ производителей мы получимъ пропорцію, выраженную 44,7%. Но мы предпочитаемъ держаться данныхъ Статистики 1892 г., такъ какъ Перепись 1896 г., повидимому, преувеличила цифры активного земледѣльческаго населенія, включивъ въ нихъ большую часть женщинъ, какъ со стороны хозяевъ, такъ и со стороны наемныхъ рабочихъ.

По Переписи 1896 г. общее число активного населенія распредѣлялось приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Самостоятельные производители и наемные рабочіе въ различныхъ профессіяхъ въ 1896 г.

	Хозяева.	Наемные рабочіе.
Земледѣліе	4.430.000	4.095.000
Промышленность и транспортъ.	1.490.000	4.844.000
Торговля	901.000	758.000
Домашняя прислуга	--	920.000
Либеральныя профессіи и общественно-государственная служба	166.000	865.000
Итого	6.987.000	11.482.000

Это составляетъ 37% хозяевъ.

Германія.

Самостоятельные производители и наемные рабочіе въ 1882 и 1895 гг. (Die Landw. im D. R. 1895, стр. 5 *).

	1882		1895	
	Число.	%.	Число.	%.
Самостоятельные производители	2.288.033	27,7	2.568.725	30,9
Служащіе	66.644	0,9	96.173	1,2
Рабочіе	5.881.819	71,4	5.627.794	67,9
Итого	8.236.496	100,0	8.292.692	100,0

Эти цифры активного населенія включаютъ въ себя всѣхъ лицъ, главное занятіе которыхъ состоитъ въ земледѣліи, садоводствѣ, лѣсоводствѣ и рыболовствѣ. Въ то время, какъ въ 1895 г. число независимыхъ производителей составляло только 2.568.725, число земледѣльческихъ хозяйствъ опредѣлялось въ 5.558.317; это произошло потому, что 784.642 производителя въ то же время работали и на другихъ и огнесены были въ рубрику рабочихъ, и 2.242.794 производителя имѣли свое главное занятіе внѣ земледѣлія; зато есть нѣкоторые хозяйства, считающія болѣе одного самостоятельнаго производителя (стр. 46*).

Для того, чтобы получить общую таблицу цифръ самостоятельныхъ производителей и наемныхъ рабочихъ въ трехъ главнѣйшихъ профессиональныхъ категоріяхъ, достаточно возвратиться къ цифрамъ, приведеннымъ въ Приложеніи I, 5, которыя, къ сожалѣнію, въ число предприни-

мателей включили безразлично и рабочих-одиночек и хозяев кустарно-промышленных мастерских. Въ этихъ цифрѣ, въ составъ активнаго населенія входитъ домашняя прислуга и лица, занятые общественно-государственной службою, либеральными профессіями и т. п.

Самостоятельные производители и наемныя рабочіе въ различныхъ профессіяхъ въ 1882 и 1895 гг.

	Самостоятельные производи- тели.				Наемныя рабочіе.			
	1882		1895		1882		1895	
	Число.	%.	Число.	%.	Число.	%.	Число.	%.
Земледѣліе, лѣсоводство, рыболовство	2.288.033	27,7	2.568.725	30,9	5.948.463	72,3	5.723.967	69,1
Промышлен- ность . . .	2.209.239	37,2	2.060.865	25,8	3.724.424	62,8	5.939.638	74,2
Торговля и транспортъ.	668.729	49,9	846.655	39,1	670.979	50,1	1.318.983	60,9
Итого	5.166.001	38,2	5.476.245	29,6	10.343.866	61,8	12.982.588	70,4

Австрія.

(Статистическія данныя, приведенныя въ этой таблицѣ и въ слѣдующихъ см. Handw. d. Staatswiss., 2-е изд., V. Beruf u. Berufsstatistik.—Во многихъ изъ нихъ нельзя разобрать, къ какой категоріи отнесены рабочіе одиночки).

Независимые производители и наемныя рабочіе въ 1890 г.

	Самостоя- тельные про- изводители.	Наемныя рабочіе.	% самостоя- тельныхъ производи- телей.
Земледѣліе	2.006.764	6.462.459	23,7
Промышленность	597.847	2.283.050	20,8
Торговля и транспортъ .	314.577	530.496	37,2

Венгрія.

Самостоятельные производители и наемныя рабочіе въ различныхъ профессіяхъ въ 1890 г.

	Самостоя- тельные про- изводители.	Наемныя рабочіе.	% самостоя- тельныхъ производи- телей.
Земледѣліе	1.904.060	951.357	66,6
Промышленность, руд- ники (безъ кустар- ныхъ рабочихъ)	390.109	491.036	44,2
Торговля и транспортъ .	95.015	132.091	41,8

Швейцарія.

Независимые производители и наемные рабочие въ различныхъ профессіяхъ въ 1888 г.

	Самостоя- тельные про- изводители.	Наемные рабочіе.	% самостоя- тельныхъ производи- телей.
Земледѣліе	213.585	265.537	44,5
Промышленность	127.172	336.175	35,0
Торговля и транспортъ .	47.491	89.380	34,6

Данія.

Самостоятельные производители и наемные рабочие въ различныхъ профессіяхъ въ 1890 г.

	Самостоя- тельные про- изводители.	Наемные рабочіе.	% самостоя- тельныхъ производи- телей.
Земледѣліе	191.007	37.309	83,7
Промышленность	101.994	98.706	51,0
Торговля и транспортъ .	39.140	30.160	56,5

Швеція.

Самостоятельные производители и наемные рабочие въ различныхъ профессіяхъ въ 1890 г.

	Самостоя- тельные про- изводители.	Наемные рабочіе.	% самостоя- тельныхъ производи- телей.
Земледѣліе	530.485	414.077	56,1
Промышленность	97.640	165.677	38,5
Торговля	40.903	61.478	66,5

Норвегія.

Самостоятельные производители и наемные рабочие въ различныхъ профессіяхъ въ 1890 г.

	Самостоя- тельные про- изводители.	Наемные рабочіе.	% самостоя- тельныхъ производи- телей.
Земледѣліе	164.728	219.698	42,9
Промышленность	64.729	112.782	36,5
Торговля и транспортъ .	24.067	67.190	26,4

ПРИЛОЖЕНИЕ VI.

Кооперация.

1. Кооперативныя общества.

Франція.

(Annuaire des syndicats professionnels, 1903. — Bull. de l'Office du travail, августъ 1901 г., сентябрь 1902 г. и сентябрь 1903 г.—Annuaire statistique de la France, 1901, стр. 336.—Office du travail, Les associations ouvrières de production, 1897.—Almanach de la coopération française, 1904.—Ch. Gide, Les sociétés coopératives de consommation, 1904.—Rapport du Jury international pour l'Exposition universelle de, 1900, Introduction générale, Economie sociale par Ch. Gide, 1902.—Cinquième Congrès de l'Alliance cooperative internationale à Manchester, 1902, Vade mecum du Congrès, Rapport de M. Gide, стр. 182 и слѣд. Лондонъ, Alliance cooperative internationale, 1902.—De Rocquigny, La cooperation de production dans l'agriculture, 1896; Les syndicats agricoles et leur oeuvre, 1900).

Кооперативныя общества въ 1901—1903 г.

Годы.	Общества.	Число.	Члены.	Примѣчанія.
1903 .	Промышленныя производительныя общества	335		
1903 .	Потребительныя общества	1880	570.000	
1902 .	Строительныя общества	32		
1903 .	Земледѣльческіе синдикаты	2433	598.834	Кромѣ того насчитываются 43 союза.
1901 .	Земледѣльческія производительныя общества	2200		Молочныя, фруктовыя и проч.
1901 .	Земледѣльческія общества взаимнаго страхованія	906	60.217	
1903 .	Сельскія кассы	1019		Считая въ томъ числѣ 51 областныхъ кассъ.
1903 .	Народныя банки	19		

Промышленныя производительныя общества. — Въ 1895 г., по даннымъ изслѣдованія Бюро труда о 172 обществахъ, число

членовъ ихъ составляло 9.000, почти всѣ рабочіе; число наемныхъ помощниковъ колебалось между 4.300 и 6.700; капиталъ этихъ обществъ, составившійся изъ членскихъ взносовъ, доходилъ до 11.715.000 франковъ; цифра продажъ—до 29.900.000 франковъ; валовой доходъ—до 2.400.000 франковъ; общія траты за годъ не превышали 250.000 франковъ (*Les associations ouvrières de production*, стр. 7 и 559). Кооперативныя производительныя общества особенно многочисленны въ строительномъ промыслѣ; большое ихъ число встрѣчается также среди типографовъ, гранильщиковъ, сапожниковъ, литейщиковъ, ткачей, кучеровъ. Въ 1883 г. насчитывалось не болѣе 50 обществъ. Строительныя общества съ 1901 г. сгруппировались въ общество кооперативной постройки (*Construction coopérative*). Кромѣ того, 183 общества примыкали къ совѣщательной палатѣ производительныхъ рабочихъ ассоціацій, основанной въ 1884 г. Существуетъ также кооперативный банкъ производительныхъ рабочихъ ассоціацій, основанный совѣщательной палатой въ 1893 г.; въ 1898—1899 г. этотъ банкъ имѣлъ 77 филиальныхъ отдѣленій и производилъ въ годъ на 5 милліоновъ франковъ ссудныхъ и учетныхъ операцій.

Потребительныя общества.—Альманахъ французской коопераціи за 1904 г. даетъ слѣдующія цифры:

Годы.	Общества.	Годы.	Общества.
1892	938	1898	1465
1893	988	1899	1456
1894	1109	1900	1490
1895	1221	1901	1597
1896	1254	1902	1861
1897	1351	1903	1940

Изъ послѣдней суммы надо сдѣлать нѣкоторые вычеты, вслѣдствіе двойного счета нѣкоторыхъ цифръ, и тогда она сократится до 1880.

Альманахъ содержитъ списокъ обществъ за 1903 г. Всѣ они почти новѣйшаго происхожденія, только 185 изъ нихъ возникли ранѣе 1880 г., а 7 или 8 восходятъ къ 1860 г. Большинство потребительныхъ обществъ доставляетъ хлѣбъ (651) и колониальные товары (1.016); нѣкоторыя—уголь, напитки и разные другіе товары. Такихъ обществъ много насчитывается среди желѣзнодорожныхъ служащихъ. Заявленное число членовъ 1.065 обществъ доходитъ до 382.165. Общее число членовъ всѣхъ французскихъ кооперативныхъ обществъ Жидъ опредѣляетъ въ 570.000. Рѣдкіе изъ обществъ заявляли о суммѣ своихъ продажъ; для 462 обществъ эта сумма достигла 85.135.000 франковъ; по вычисленію Жидъ для всѣхъ французскихъ обществъ эта сумма составляетъ отъ 170 до 180 милліоновъ франковъ. Число оборотовъ, показываемое обществами, вообще слабо, и только въ 22 обществахъ—3 въ Греноблѣ, 4 въ Сѣверномъ департаментѣ (кооперация анзенскихъ рудокоповъ съ 3629 членовъ и съ оборотомъ въ 2.300.000 франковъ; Лилльскій союзъ съ 8.839 членовъ, 1.400.000 франковъ; Союзъ въ Рубэ, кооперативныя булочныя, 13.000 членовъ, 2.400.000 франковъ; другая булочная „Миръ Рубэ“—8.000 членовъ, 1.400.000 франковъ), 8 въ Парижѣ и въ Сенскомъ департаментѣ. Ассоціація лицъ, находящихся на государственной службѣ гражданскаго вѣдомства—18.000 членовъ, оборотъ

въ 6.000.000 франковъ; „l'Egalitaire“ 10-го арондисмана, la Bellevilloise“, „la Revendication de Puteaux“ — всѣ показываютъ цифру оборотовъ въ 3 милліона и число членовъ отъ 4.000 до 10.000).

Федерацин обществъ бывають областныя или профессиональныя. 2 изъ нихъ находятся въ Арденскомъ департаментѣ, 2 на югѣ въ Марселѣ и въ Нансѣ, одна въ Турѣ, въ Роаннѣ и въ Лиллѣ (Федерация кооперативныхъ обществъ французской рабочей партіи Сѣвера), въ Греноблѣ (Федерация 56 кооперативныхъ обществъ, служащихъ парижско-ліонской Средиземной желѣзной дороги), въ Ліонѣ (Федерация кооперативныхъ обществъ топлива, 10.000 членовъ), въ Сотвиллѣ (Федерация кооперативныхъ обществъ Сѣверо-Запада), наконецъ въ Парижѣ 4 небольшихъ и 3 крупныхъ федерацин, изъ которыхъ наиболѣе важны Кооперативный союзъ 311 обществъ и Виржа 70 социалистическихъ кооперативныхъ обществъ. Французскія федерацин представляютъ еще собою только синдикаты покупателей, безъ крупныхъ оптовыхъ магазиновъ. Однако синдикатъ для покупки кофе, чая и перда въ Понтэнѣ (пригородное мѣстечко около Парижа) служитъ кооперативнымъ магазиномъ съ приспособленіями для жженія кофе, который обслуживаетъ 12 обществъ.

Къ потребительнымъ обществамъ можно присоединить многочисленныя сельскія кооперативныя булочныя, которыя отъ городскихъ отличаются тѣмъ, что земледѣльцы и земледѣльческіе рабочіе, составляющіе ихъ, доставляютъ имъ зерно, взаимѣн котораго получаютъ определенное количество печенаго хлѣба для своего потребленія; но они участвуютъ въ этихъ обществахъ не въ качествѣ производителей, а потребителей. Этихъ сельскихъ кооперативныхъ булочныхъ насчитывается 700. Онѣ не фигурируютъ въ цифровыхъ данныхъ о потребительныхъ обществахъ, приведенныхъ (данныхъ) въ Bulletin de l'Office du Travail (Musée social Appales, январь 1903, стр. 10 и слѣд.).

Строительныя общества. — Эта форма коопераціи еще очень мало развита во Франціи, гдѣ она существуетъ не болѣе одного десятка лѣтъ. Строительныя общества построили 600 домовъ, оцѣниваемыхъ почти въ 2 милліона франковъ.

Земледѣльческіе синдикаты. — Они обнаруживаютъ очень быстрый ростъ:

Годы.	Синдикаты.	Число членовъ.
1885	39	?
1890	648	234.234
1895	1188	403.261
1903	2433	598.834

Эти цифры, вѣроятно, ниже действительныхъ. По величинѣ своей эти синдикаты неодинаковы. Очень многіе изъ нихъ распространяются лишь на территорію одной коммуны, тогда какъ другія — на цѣлый кантонъ, департаментъ и даже на болѣе обширную территорію. Такъ, синдикатъ земледѣльцевъ Сарты и синдикатъ Вьенны насчитываютъ 13.000 и 14.000 членовъ. Обороты пяти крупныхъ синдикатовъ опредѣлялись отъ 1.000.000

до 1.500.000 франковъ; обороты синдиката Нижней Шаранты достигли $2\frac{1}{2}$ милліоновъ франковъ.

Большинство синдикатовъ (1.720, насчитывавшихъ въ 1901 г. 539.566 членовъ) сгруппированы въ областныя федераціи; такихъ союзовъ-синдикатовъ—36; наиболѣе значительный изъ нихъ юго-восточный, объединяющій 250 синдикатовъ съ 61.000 членовъ. При посредствѣ своихъ кооперативныхъ земледѣльческихъ обществъ они совершаютъ оптовыя покупки, причѣмъ для нѣкоторыхъ изъ этихъ обществъ (департаменты Шаранты, юго-восточный) сумма этихъ покупокъ доходитъ до нѣсколькихъ милліоновъ. Наконецъ вся организація концентрируется въ Центральномъ союзѣ земледѣльцевъ Франціи, который объединялъ въ 1899 г. 936 синдикатовъ, десять областныхъ союзовъ и около 500.000 членовъ. Центральныи синдикатъ земледѣльцевъ, органъ этой федераціи, дѣлаетъ въ годъ покупки на 5.000.000 франковъ. Рокиньи опредѣляетъ всю цифру покупокъ, совершаемыхъ ежегодно французскими синдикатами, около 200.000.000 франковъ.

Земледѣльческія производительныя общества.—Наиболѣе многочисленны сыроварни, небольшія кооперативныя общества для производства сыра, центръ которыхъ находится въ Юрѣ. Кооперативныхъ молочныхъ, выдѣлывающихъ масло, имѣется, быть можетъ, 150; главная ихъ группа расположена въ Шарантѣ и въ Вандеѣ. Центральная ассоціація кооперативныхъ молочныхъ Шаранты и Пуату насчитывала въ 1902 г. 49.516 членовъ, владѣвшихъ 116.061 коровъ; объединенныя молочныя выдѣлывали около 8 милліоновъ килограммовъ масла и получаемый ими приходъ достигалъ суммы 23.552.000 франковъ. Существуетъ также извѣстное число обществъ скотоводства. Наконецъ, Рокиньи перечисляетъ еще нѣсколько кооперативныхъ земледѣльческихъ обществъ для винокуренія, производства крахмала, оливковаго масла, для приготовления консервовъ и т. п.

Сельскія кассы.—Нѣкоторые земледѣльческіе синдикаты создали для своихъ членовъ кредитныя общества, служащія посредниками между ними и Французскимъ банкомъ для учета векселей, подписанныхъ лицами, принадлежащими къ земледѣльческимъ синдикатамъ. Съ другой стороны, федеративный центръ народнаго кредита, созданный въ 1889 г. Ростаномъ и Рейнери, группируетъ 298 сельскихъ кассъ, не считая 7 народныхъ банковъ и 21 областныхъ кассъ. Наконецъ союзъ, сельскихъ кассъ, созданный въ 1893 г. Дюраномъ, обнимаетъ 409 мелкихъ кредитныхъ обществъ, типа Райфэйзена, съ 12.000 членовъ. Въ общемъ, сельскія кассы во Франціи основаны съ недавняго времени; число ихъ въ настоящее время, по Дюформантелю, доходитъ до 968 (*Alm. de la coop. fr.* 1904, стр. 53).

Областныя кассы, въ числѣ 51, главнымъ образомъ, предназначены для распредѣленія ссудъ сельскимъ кассамъ изъ 40-милліоннаго фонда Французскаго банка, плюсъ ежегодная сумма, выражающая участіе государства въ прибыляхъ банка; до сихъ поръ израсходовано изъ этого фонда только 6.000.000 франковъ. Учетныя операціи областныхъ кассъ не превышаютъ одного милліона въ годъ. Общую цифру ссудъ, выданныхъ различными сельскими кассами своимъ членамъ, трудно опредѣлить, но она навѣрное выше 50.000.000 франковъ.

Земледѣльческія кассы взаимнаго страхованія отъ надежа скота, градобитія, пожаровъ, несчастныхъ случаевъ во время работы. Рокинъ насчитываетъ ихъ до 4.000. Для синдикатовъ нѣкоторыхъ департаментовъ и нѣкоторыхъ областныхъ союзовъ существуютъ кассы перестрахованія (de Roquigny. Le progrès des assurances mutuelles agricoles en France, Musée social, Memoires et documents августъ 1903).

Народные банки очень рѣдки во Франціи и не имѣютъ большой важности. Дюформантель насчитываетъ ихъ не болѣе двухъ десятковъ вмѣсто 82, указанныхъ въ официальной статистикѣ. Главные изъ этихъ банковъ, находящіеся въ Лоріанѣ и Ментонѣ совершили въ 1900 г. ссудныхъ и учетныхъ операций на 15 и 18 милліоновъ франковъ; Ментонскій банкъ насчитываетъ 551 членовъ.

Англія.

(Eight annual abstract of Labour statistiks of the United Kingdom 1900—1901, стр. 133 — 162, Лондонъ, 1902. — Cinquième Congrès de l'Alliance cooperative internationale 1902, Rapport de M. Gray, стр. 177. — Ch. Gide, Sociétés cooperatives de consommation).

Кооперативныя общества въ 1900 году.

	Число обществъ.	Число членовъ.		Капиталъ и займы (въ лив- рахъ).	Резервы и обеспе- ченія (въ ливр.).	Цифра оборо- товъ (въ ливрахъ).	Число слу- жа- щихъ.
		Лица.	Обще- ства.				
Потребитель- ныя общества для розничной продажи	1.439	1.707.011		23.586.285	912.963	50.053.567	42.271
Wholesale So- cieties для рас- предѣленія то- варовъ	2	320	1.366	2.347.530	949.416	21.507.520	4.563
Производитель- ныя общества ¹⁾	149	29.931	4.077	1.311.245	93.315	2.887.609	8.997
Общества про- изводительныя для розничной продажи	610					4.242.213	15.428
Wholesale Soci- eties, произ- водство	2			1.567.764		4.165.030	12.131
Ирландскія ко- оперативныя молочныя . . .	143	23.855	16	126.646	11.461	777.804	755
Другія ирланд- скія земледѣль- ческія обще- ства	87	11.449	82	25.942	2.810	299.152	138

¹⁾ Въ эту категорію входятъ кооперативныя булочныя и мельницы. Другихъ производительныхъ промышленныхъ обществъ не болѣе 118, съ 7.264 служащихъ и оборотомъ въ 1.176.934 фунтовъ стерлинговъ.

	Число обществъ	Число членовъ.		Капиталъ и займы (въ ливрахъ).	Резервы и обезпеченія (въ ливр.).	Цифра оборотовъ (въ ливрахъ).	Число служащихъ.
		Лица.	Общества.				
Общества въ ирландской кустарной промышленности.	12	692		335	331	3.248	
Кооперативныя кредитныя общества	64	5.015		53.922		34.655 ¹⁾	
Общества для выдачи ссудъ (Англія и Уэльсъ 1899)	269	31.542				193.385 ¹⁾	
Строительныя общества	2.239			46.775.143			

Въ 1902 г. существовало 1.476 кооперативныхъ обществъ для розничной продажи, насчитывавшихъ 1.893.176 членовъ; они обладали капиталомъ въ 579.180.475 франковъ и совершили оборотовъ на 1.384.231.550 франковъ; 38 изъ этихъ обществъ имѣли болѣе 10.000 членовъ, а общество въ Лидсѣ даже 50.000 съ цифрой продажъ въ 38.000.000 франковъ. 650 обществъ розничной торговли занимаются также производствомъ и доставляютъ цѣнностей на 113.363.625 франковъ (не считая производства самостоятельныхъ производительныхъ обществъ, достигающее 75.000.000 франковъ и производства Wholesales). Кроме того, 350 обществъ розничной торговли построили 38.000 домовъ, цѣнностью въ 200.000.000 франковъ.

Съ своей стороны два Wholesales, англійскій и шотландскій (въ Манчестерѣ—основанный въ 1864 г. и въ Глазго—въ 1868 г.), обладаютъ капиталомъ въ акціяхъ, въ резервныхъ фондахъ и займахъ выше чѣмъ въ 22.000.000 франковъ; на своихъ фабрикахъ они имѣютъ 15.650 рабочихъ, продаютъ на 611.416.950 франковъ товара и производятъ продуктовъ на 113.097.875 франковъ. Манчестерскій Wholesale (оптовый магазинъ) имѣетъ 11 заграничныхъ отдѣленій (изъ нихъ 2 во Франціи и 3 въ Даніи), въ которыхъ сумма покупокъ доходитъ до 60.000.000 франковъ; онъ обладаетъ флотиліей изъ 6 паровыхъ судовъ, владѣетъ 280 гектарами земли (Roden-Estate), на которыхъ разведены плодовые сады, 18 фабриками въ Англии, салотопеннымъ заводомъ въ Австраліи и чайной плантаціей на Цейлонѣ. Теперь онъ занятъ вопросомъ о покупке угольной копи.

Въ цѣломъ общества розничной продажи, одиночныя и объединенныя, занимаютъ 51.000 служащихъ въ магазинахъ и 27.000 фабричныхъ рабочихъ. Производство ихъ опредѣляется суммою въ 226.000.000 франковъ, которая составляетъ только $\frac{1}{6}$ часть суммы покупокъ, совершаемыхъ членами коопераціи.

Слѣдующія цифры показываютъ быстроту развитія англійскихъ потребительныхъ обществъ за послѣднія 20 лѣтъ.

¹⁾ Суммы, причитающіяся въ концѣ года съ заемщиковъ.

Ростъ общества розничной продажи съ 1881 по 1902 г.

Годы.	Члены.	Сумма продажи (въ милліонахъ фран- ковъ.
1881	547.212	389
1891	1.044.675	772
1902	1.893.176	1.384

Ростъ двухъ Wholesales (оптовыхъ магазиновъ) съ 1883 по 1900 г.

Годы.	Число чле- новъ об- ществъ, при- мыкающихъ къ нимъ.	Капиталъ (въ фун- тахъ).	Цифры про- дажъ (въ фунт. стер- линговъ).	Служащія, занятые производ- ствомъ.	Капиталъ въ произ- водствъ.	Цѣнность продуктовъ производ- ства (въ фунт. стерл.).	
Англійскій							
Wholesale	1883	433.151	643.412	4.546.889	933	47.769	144.244
	1900	1.249.091	2.158.883	16.043.889	7.462	1.029.062	2.626.516
Шотландскій							
Wholesale	1883	59.529	193.996	1.253.154	73	1.401	4.094
	1900	251.376	1.138.063	5.463.631	4.669	538.702	1.460.307

По Крюгеру (Handw. d. Staatswiss. 2-е изд., V. Baugenossen-
schaften) въ 1896 г. существовало 3.072 Building Societies (ко-
оперативныя общества для выдачи ссудъ на приобрѣтеніе или постройку
домовъ). Среди этихъ обществъ 2.635 насчитывали 635.716 членовъ и
обладали капиталомъ въ акціяхъ и займахъ въ 1.350 милліоновъ фран-
ковъ, изъ которыхъ 1.075 милліоновъ были представлены ипотечными
обязательствами—Land and Building Societies, которыя сами
строятъ жилища и получаютъ въ погашеніе потраченного капитала еже-
годные взносы, менѣе значительны; въ 1897 г. насчитывалось 107
обществъ такого рода, съ 13.100 членами и съ капиталомъ въ 11 милліо-
новъ франковъ.

Германія.

(Пятый конгрессъ международныхъ кооперативныхъ обществъ. Докладъ
д-ра Крюгера, стр. 192.—Jahrbuch des allgemeinen Verbandes
des der deutschen landwirtschaftlichen Genossenschaften in
Deutschland, 1903—Ertl und Licht, Das land-
wirtschaftliche Genossenschaftswesen in Deutsch-
land, 1899.—Handwört. d. Staatwiss., 2-е изд. V. Erwerbs und Wirt-
schaftsgenossenschaftswesen Mendelsteinfels'a; V. Baugen-
nossenschaften, Crüger'a).

Число кооперативныхъ обществъ въ 1888 и 1901 г.

	1888 г.	1901 г.
Потребительныя общества	712	1.527
Строительныя »	35	385
Кредитныя »	2.800	12.140
Земледѣльческія производительныя общества		2.507
Общества для закупокъ земледѣльческихъ продукт.	1.450	1.394
Земледѣльческія трудовыя общества		544
Общественныя земледѣльческія склады		154
		4.602

	1888 г.	1901 г.
Промышленные производительные общества	357	255
Общества для закупки материалов производства		145
Трудовые промышленные общества		66
Общества товарных складов		79
Другия кооперативныя общества	67	358
Итого	19.557	19.557

В томъ числѣ въ 1901 г. считали 15.034 земледѣльческихъ ассоціацій, въ то время какъ въ 1890 г. ихъ было 3.006. Въ 1902 г. цифра земледѣльческихъ обществъ поднялась до 16.097, изъ которыхъ 15.273 или 96% входили въ составъ крупныхъ національныхъ или областныхъ союзовъ. Они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Сберегательныя и ссудныя кассы	11.121
Общества для оптовыхъ покупокъ	1.422
Кооперативныя молочныя	2.198
Разныя	1.356
	<hr/> 16.097

Наиболѣе крупными считаются общества въ Дрезденѣ (23.000 членовъ), въ Лейпцигѣ (34.000) и въ Бреславлѣ (85.000 членовъ, съ продажей товаровъ на 32.000.000 франковъ).

Федеративная организація коопераціи очень развита въ Германіи.

Соціалистическія потребительныя общества образовали въ 1903 г. Центральный союзъ общества потребления, который опирается на 7 провинціальныхъ федерацій и на общество оптовыхъ покупокъ въ Гамбургѣ (цифра оборотовъ въ 1902 г. 27 милліоновъ франковъ). Центральный союзъ охватываетъ уже 600 обществъ съ 450.000 членовъ.

Шульце-деличевскія общества безразлично включаютъ въ себѣ, какъ земледѣльцевъ, такъ и обитателей городовъ, и сгруппированы въ «Allgemeiner werband der deutschen Erwerbs-und Wirtschaftsgenossenschaften». Въ 1900 г. эта федерація включала 1.663 общества, а именно: 1) Народные банки—936, изъ которыхъ 870 насчитывали: 511.061 членовъ и обладали акціонернымъ капиталомъ на сумму 166.500,000 франковъ, резервнымъ фондомъ въ 56.000,000 франковъ, облигаціоннымъ капиталомъ въ 762 милліона и къ концу года состояли кредиторами своихъ членовъ на сумму въ 740.000.000 франковъ. Они соединены въ три центральныя кассы. Въ общемъ числѣ заемщиковъ ремесленники составляютъ—25,7%, торговцы—10%, земледѣльцы—32%, остальное количество—лица различныхъ категорій. 2) 618 потребительныхъ обществъ, изъ которыхъ 568 съ 522.116 членовъ, съ капиталомъ (акціонернымъ, резервнымъ и облигаціоннымъ) въ 35.000,000 франковъ и цифрою оборотовъ въ 159 милліоновъ франковъ. 3) 79 строительныхъ обществъ съ 27.880 членовъ, которые израсходовали на постройки 42 милліона франковъ. 4) Нѣсколько производительныхъ обществъ и общества для устройства товарныхъ складовъ и для закупки сырыхъ материаловъ.—Въ 1903 г. соединенныя общества распались на 960 кредитныхъ, 527 потребительныхъ (вмѣсто 704 въ 1902 г., послѣ исключенія соціалистиче

скихъ потребительныхъ обществъ въ Крейцнахѣ), 110 строительныхъ, 17 для оптовыхъ покупокъ, 5 для товарныхъ складовъ, 5 для склада машинъ, 15 производительныхъ, 17 разныхъ другихъ; въ общей суммѣ они составляли 1.656 обществъ. Кромѣ того, въ федерацію входили 22 кредитныхъ союза, 6 потребительныхъ, 1 строительный—всего 29 союзовъ, объединившихъ 1.330 обществъ (Mittheilungen über den 44 allgemeinen Genossenschaftstag der auf die Selbsthilfe beruhenden deutschen Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften, 1903, стр. 307—309. 1903).

Земледѣльческія ассоціаціи принадлежатъ нѣсколькимъ крупнымъ союзамъ, изъ которыхъ наиболѣе могущественными были союзы дармштадтскій и нейвидскій, которые развѣтвлялись на всю Германію.

Дармштадтскій союзъ (Allgemeiner Verband der deutschen landwirtschaftlichen Genossenschaften), основанный въ 1883 г. Гаазомъ, является федераціей 26 областныхъ союзовъ. Онъ охватывалъ въ 1903 г. 9.408 ассоціацій, изъ которыхъ—50 центральныхъ обществъ, 6.032 сельскихъ кассъ, 1.704 обществъ для закупокъ и продажъ, 1.209 молочныхъ и 413 разныхъ другихъ ассоціацій. Въ 1902 г. въ немъ насчитывалось 8.363 общества, изъ которыхъ 47 центральныхъ обществъ, другія же распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) 5.293 сельскихъ кассъ (въ эту цифру не вошли кассы въ Вестфалии; общее число сельскихъ кассъ союза должно доходить до 5.800). По отчетамъ 5.302 кассъ число ихъ членовъ въ 1901 г. было 435.000; акціонерный капиталъ и резервный фондъ—27.000.000 франковъ; займы до 345.000.000 франковъ (1900 г.). Въ теченіе года кассы выдали ссудъ своимъ членамъ въ размѣрѣ 100 милліоновъ франковъ и получили отъ нихъ въ видѣ вкладовъ 135.000.000 франковъ; къ концу 1901 года онѣ состояли кредиторами своихъ членовъ по срочнымъ ссудамъ на 372.000.000 франковъ и хранителями ихъ сбереженій на сумму 400.000.000 франковъ. Большинство областныхъ союзовъ (21 изъ 26) имѣютъ центральную кассу для удовлетворенія потребностей мѣстныхъ кассъ.—2) 1.470 обществъ для оптовой покупки сырыхъ матеріаловъ и обществъ для покупки и продажи товаровъ; изъ нихъ 1.253 общества насчитываютъ 125.590 членовъ и дѣлаютъ оборотъ на 41 милліонъ франковъ, 20 центральныхъ кассъ для покупокъ, примыкающія къ областнымъ кассамъ, централизируютъ покупки этихъ мѣстныхъ обществъ. Въ общемъ сумма сдѣлокъ этого рода для всего союза доходитъ до 65 милліоновъ франковъ.—3) 1.152 кооперативныя молочныя, получающія въ годъ 11.592.040 гектолитровъ молока и уплачивающія за нихъ 110 милліоновъ франковъ. Для продажи масла существуетъ только шесть центральныхъ обществъ, не имѣющихъ большой важности.—4) 401 разныхъ обществъ—для продажи хлѣба, яицъ, скота; булочныя, мельницы, винокурни, консервныя фабрики, кооперативныя винныя погреба, общества для улучшенія породъ скота, для общаго пользованія машинами и проч.

Нейвидскій союзъ (Generalverband ländlicher Genossenschaften für Deutschland), основанный въ 1877 г. группою земледѣльческихъ ассоціацій, придерживающихся принциповъ Райфэйзена. Въ него входятъ главнымъ образомъ сельскія кассы; такихъ кассъ въ 1900 г. считалось 3.288;

2.739 изъ нихъ имѣли 236.721 членовъ, съ заемнымъ капиталомъ въ 210.000.000 франковъ и къ концу года состояли кредиторами своихъ членовъ на сумму 183.000.000 франковъ. Эти кассы исполняютъ также функцію обществъ для покупокъ (на 18.000.000 покупокъ). Долгое время для всего союза существовала только одна центральная касса въ Нейвидѣ, занимавшаяся выдачею ссудъ, перемѣщеніемъ фондовъ и кооперативными покупками. Но въ послѣдніе годы Союзъ учредилъ около 12 филиальныхъ отдѣленій въ различныхъ округахъ Германіи. Кромѣ сельскихъ кассъ, въ составъ союза входятъ еще нѣсколько кооперативныхъ молочныхъ и *Winzervereine* (кооперативные винные погреба), нѣсколько обществъ для оптовой закупки зернового хлѣба, для продажи и убоя скота и т. д. Въ общемъ въ 1902 г. насчитывалось 3.850 ассоціацій.

Это не единственныхъ два крупныхъ земледѣльческихъ союза; въ Германіи существуютъ еще другіе, не менѣе важные союзы—одинъ національный (*Revisionsverband des Bundes der Landwithe*) и другіе, носящіе мѣстный характеръ, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пруссіи, Вюртемберга и т. д. Они насчитывали въ 1902 г. 2061 сельскихъ кассъ (имѣвшихъ въ 1900 г. 168.388 членовъ, воспользовавшихся въ концѣ года изъ этихъ кассъ кредитомъ на сумму въ 100.000.000 франковъ), 196 обществъ для оптовыхъ покупокъ, 388 молочныхъ (съ 12.000 членовъ въ 1900 г.) и, наконецъ, 415 разныхъ другихъ обществъ.

Центральныхъ кассъ, считая въ томъ числѣ крупныя федераціи имѣется 36. Въ 1895 г. прусское государство основало центральную кассу кооперативныхъ ассоціацій, съ капиталомъ въ 62.000.000 франковъ, которая открываетъ синдикатамъ и сельскимъ кассамъ кредитъ за умѣренный и относительно постоянный проц. и исполняетъ роль центрального банка для перемѣщенія ихъ фондовъ. Въ 1900 г. они состояли въ сношеніяхъ съ 8.381 кассою, *Kornhäuser* (хлѣбными домами) и союзами, насчитывающими 796.000 членовъ. Въ 1901 г. поступленій въ кассу было на 1.270 милліоновъ франковъ.

Существуютъ еще частные союзы кооперативныхъ молочныхъ.

Въ 1900 г. было 112 кооперативныхъ винныхъ подваловъ съ четырьмя федераціями (*Berget, La cooperation dans la viticulture en Europeenne*, стр. 167, 1902).

Бельгія.

(Max Turmann, *Les associations agricoles en Belgique* 1903.—Varlez, *Les associations rurales en Belgique*, Musée social, май 1900.—Vandervelde, *La cooperation rurale en Belgique*, *Revue d'Economie politique*, январь и февраль 1902.—Rapports du jury int. de l'Expos. univ. 1900, *Economie sociale*, par Ch. Gide, *passim*.)

Кооперативныя общества въ 1901 г.

	Число обществъ.	Число членовъ.	Примѣчанія.
Земледѣльческіе союзы (<i>comices</i>)	157	28.077	
Мѣстныя земледѣльческія лиги	776	42.659	

	Число об- ществъ.	Число членовъ.	Примѣчанія.
Земледѣльческія общества покупокъ	780	49.165	на 14.430.168 франковъ покупокъ.
Сельскія кассы Райфэйзена	286	13.308	на 1.906.026 франковъ въ годъ ссудъ; къ концу года 3.289.421 фран- ковъ текущихъ ссудъ.
Кооперативныя молочныя .	459	47.447	128.349 коровъ; продажа продуктовъ на 22.500.000 франковъ.
Земледѣльческія общества .	245	9.689	
Общества садоводства . . .	133	19.202	
» птицеводства . . .	54	4.164	
» скотоводства . . .	312	11.183	43.211 головъ рогатаго скота.
Свекловичныя синдикаты . .	26		Цѣнность находящейся подъ ихъ надзоромъ свекловичной культуры 1.692.161 франковъ.
Общества страхованія (ро- гатаго скота).	729	67.570	198.313 головъ застрахо- ваннаго рогатаго скота цѣнностью 66.811.133 фр.
Общества страхованія (ра- бочихъ лошадей).	59	5.089	8.804 застрахованныхъ лошадей цѣнностью въ 8.595.720 франковъ.
Общества страхованія (козъ)	54	1.993	2.498 застрахованныхъ козъ, цѣнностью въ 50.485 франковъ.
Потребительныя общества .	500 ?	300.000 ?	
Промышленныя производи- тельныя общества (1900 г.).	126		
Народныя банки (1900 г.) .	22	13.344	Сумма ссуды въ году 67.437.490 фр.

Кромѣ того, социалистическая партія основала въ деревняхъ небольшо-
е число потребительныхъ обществъ, опирающихся на городскія коопе-
ративныя общества, нѣсколько земледѣльческихъ молочныхъ и обществъ
покупокъ.

Уже болѣе десятка лѣтъ земледѣльческія ассоціаціи, почти повсюду
учрежденныя католической партіей, имѣютъ въ своемъ основаніи земе-
дѣльческую лигу или мѣстную гильдію, которая является профессиональ-
нымъ союзомъ. Лиги вмѣстѣ со специализированными земледѣльческими
обществами примыкаютъ къ провинціальнымъ федераціямъ, которыя, слѣ-
довательно, представляютъ собою сложныя группы нанодобіе крупныхъ
германскихъ федерацій.

Самая важная федерація — крестьянская лига въ Лувенѣ (Воеген-
bонд), основанная въ 1890 г., развѣтвляющаяся по всей странѣ, но центръ
дѣятельности которой находится въ Брабантѣ, въ провинціяхъ Антвер-
пена и Лимбурга. Она охватываетъ около 400 мѣстныхъ гильдій съ 25.000
членовъ. Для операціи оптовыхъ покупокъ она обладаетъ въ Лувенѣ цен-
тральной конторой съ отдѣленіемъ ея и кооперативной мельницей въ
Антверпенѣ; центральная контора купила въ 1901 г. на 2.350.000 франковъ

удобрения и кормовъ для скота. Лига охватываетъ 183 сельскія кассы (изъ 286 существующихъ въ Бельгii); со времени своего основанiя онѣ выдали ссудъ на 1.400.000 франковъ; всѣ онѣ связаны съ лувенской центральной кассой. Кромѣ того, лига включаетъ въ себѣ 278 кассъ взаимнаго страхованiя отъ падежа рогатаго скота; онѣ примыкаютъ къ центральной кассѣ перестрахованiя Лиги. Наконецъ, въ нее же входятъ кооперативныя молочныя, образовавшiя въ Лигѣ особый союзъ подъ названiемъ Молочной федерацiи Лимбурга; отдѣленiе этой федерацiи, въ Гасельтѣ, продало въ 1901 г. масла на 1.165.000 франковъ.

Земледѣльческая федерацiя въ восточной Фландрiи, основанная въ Гентѣ въ 1891 г., охватываетъ 200 ассоциаций различнаго рода съ 20.000 членовъ. Ея организацiя сходна съ предыдущей и также составила центральный синдикатъ для оптовыхъ покупокъ, центральную кассу для мѣстныхъ кассъ и центральную кассу перестрахованiя для обществъ взаимнаго страхованiя отъ падежа рогатаго скота. Федерацiя насчитываетъ нѣкоторое число синдикатовъ скотоводства и обществъ взаимнаго страхованiя для земледѣльцевъ и земледѣльческихъ рабочихъ.

Земледѣльскiя ассоциации Западной Фландрiи не имѣютъ провинциальной федерацiи, но въ Брюггѣ существуетъ центральное общество покупокъ и центральная касса для вкладовъ и ссудъ, обслуживающая мѣстныя кассы.

Земледѣльческая федерацiя Эно (Hainaut) имѣетъ свое центральное управленiе въ Монсѣ. Ея центральное общество покупокъ—„Земледѣльцы Эно“ совершаетъ оборотовъ на 2.500.000 франковъ; оно соединилось съ другими обществами покупокъ валлонской области для основанiя въ Антверпенѣ Союза бельгiйскихъ земледѣльческихъ синдикатовъ. Центральная касса федерацiи функционируетъ, обслуживая 38 сельскихъ кассъ. Общества страхованiя отъ падежа рогатаго скота, въ числѣ 21, связаны съ центральной кассой перестрахованiя. Подобная организацiя существуетъ въ обществахъ страхованiя отъ падежа лошадей. Федерацiя учредила филиальное отдѣленiе въ Энгienѣ подъ именемъ „Бельгiйская молочная“.

Люксембургская лига заключаетъ въ себѣ 84 профессиональныхъ союза, 29 сельскихъ кассъ и 27 обществъ страхованiя отъ падежа скота и нѣсколько кооперативныхъ молочныхъ. Подобно другимъ федерацiямъ, она имѣетъ центральное общество для покупокъ — „Люксембургскiе земледѣльцы“,—учрежденное въ Арлонѣ, свою центральную кассу для мѣстныхъ сельскихъ кассъ и свою кассу перестрахованiя.

Земледѣльческая корпорацiя Notre-Dame-des-Champs, основанная въ Льежѣ, насчитываетъ 71 общество для покупокъ, 10 сельскихъ кассъ, 62 общества страхованiя отъ падежа скота, 31 кооперативныхъ молочныхъ. Центральное общество для покупокъ носитъ названiе Льежскаго земледѣльческаго синдиката. Корпорацiя обладаетъ также центральной кассой ссудъ и кассой перестрахованiя.

Такимъ образомъ каждая крупная провинциальная федерацiя имѣетъ центральную организацiю, созданную по одному и тому же типу. 6 центральныхъ кассъ федерацiй находятся въ связи съ общей сберегательной

кассой, которая получает вклады и выдает ссуды сельским кассамъ чрезъ посредство одной изъ центральныхъ кассъ. Центральныя кассы перестрахованія отъ падежа рогатаго скота имѣется 11; онѣ охватываютъ 446 обществъ, обладающихъ 126.179 чл. Указываютъ еще на 5 федераций обществъ скотоводства.

Свекловичныя синдикаты имѣютъ задачу контролировать пріемъ свекловицы на сахарныхъ фабрикахъ. Существуетъ также небольшое число синдикатовъ для продажи яицъ и зелени.

Промышленныя производительныя общества не особенно значительны; они встрѣчаются преимущественно въ хлѣбопекарномъ производствѣ и въ области нагрузки и разгрузки товаровъ; они пользуются наемнымъ трудомъ 2.113 помощниковъ.

Среди потребительскихъ обществъ гентскій *Voorguit* насчитывалъ въ 1899 г. 6.638 членовъ и совершилъ оборотовъ на 1.647.000 франковъ (*Rapport du jury int. de l'Exp. univ. de 1900, Classe 103, par Arthur Fontaine, стр. 74, 1901 г.* — *Musée social Le Voorguit, 20 декабря 1897 г.*). Еще болѣе важенъ народный домъ въ Брюсселѣ; онъ насчитываетъ 18.000 членовъ, обладаетъ имуществомъ въ 2.000.000 франковъ и продаетъ товаровъ ежегодно на 4—5 милліоновъ (*Bertrand, Le mouvement cooperative en Belgique et ses resultats, Revue d'economie politique, августъ—сентябрь 1902 г. стр. 689*).

Соціалистическія кооперативныя общества сгруппированы въ 26 областныхъ федераций (Гентъ, Брюссель, Жолिमонъ и т. д.) съ обществами взаимопомощи, синдикатами и различными кружками и клубами. Такъ, гентская федерация рядомъ съ *Voorguit* охватываетъ двѣ другія кооперативныя булочныя и одну кооперативную типографію; синдикаты ткачей и прядильщиковъ, рабочихъ металлургической и другой промышленности, образующихъ внутри генеральной федерации особую федерацию; разнаго рода кассы взаимопомощи и страхованія, соединенныя въ федерацию *Muazonъ*; клубы и разнородныя кружки для просвѣтительныхъ и воспитательныхъ цѣлей; все это находится подъ управленіемъ центрального комитета делегатовъ (*Varlez, La Federation ouvrière gantoise, Musée sociale, январь 1899 г.*). Въ довершеніе организациі федерация кооперативныхъ обществъ рабочей партіи группируетъ 177 обществъ съ 105.000 членовъ и совершаетъ оптовыя покупки для потребительныхъ обществъ (1.200.000 оборотовъ въ 1902 г.); она обладаетъ центральнымъ магазиномъ въ Брюсселѣ.

Католики также организовали городскія общества. Мѣстныя католическія гильдіи въ Лувенѣ, Брюггэ, Рулерсѣ, Куртрэ и проч. составляютъ различныя организованныя группы, болѣе объединенныя, нежели подобныя же мѣстныя соціалистическія организациі; но онѣ скорѣе носятъ характеръ кружковъ и благотворительныхъ учреждений для рабочихъ, нежели характеръ кооперативныхъ федераций. Какъ центральная организациія, бельгійская демократическая лига, основанная католической партіей, въ 1891 г., объединяла въ 1900 г. 115.000 членовъ въ 700 ассоціаций всякаго рода, главнымъ образомъ ассоціаций взаимопомощи и кооперативныхъ. Важнѣйшія изъ примыкающихъ къ ней группъ слѣдующія: федерация взаимопомощи въ округѣ Динанъ (*Dinant*), охватывающая 160 обществъ съ

21.293 членами; федерация христіанскихъ кооперативныхъ обществъ въ Льежѣ (20 обществъ, 2.250 членовъ); домъ рабочихъ въ Морланвелдѣ, группирующій цѣлый рядъ кружковъ, благотворительныхъ учрежденій, синдикатовъ, обществъ взаимопомощи, пенсіонныхъ кассъ, обществъ рабочихъ домовъ, кооперативныхъ булочныхъ, народныхъ банковъ съ 4.440 членами; федерация ткачей восточной Фландріи (1.500 членовъ); федерация общества взаимопомощи Центра (4.406 членовъ); гильдія Святого Николая (2.500 членовъ); гильдія въ Брюггѣ (2.153 члена); демократическая лига въ Антверпенѣ (7 435 членовъ); демократическая федерация въ Брюсселѣ (4.975 членовъ); свободная федерация общества взаимопомощи въ Гентѣ (5.000 членовъ) и проч. и проч. (Varlez, Quelques pages d'histoire syndicale belge, Musée sociale, Mémoires et documents, мартъ 1902 г., стр. 185).

Италія.

(Cinquième congrès de l'All. coop. int. 1902, Rapport de M. Ant Maffi, стр. 247.—Annuario statistico italiano de 1900, стр. 801 и слѣд., 1900.—Rapports du jury int de l'Exp. univ. de 1900, Economie sociale, par Ch. Gide—Mabilleau, Rayneri et de Rocquigny, La prevoiance sociale en Italie, 1898).

Кооперативныя общества въ 1898 г. (по официальной статистикѣ 1900 г.).

	Число об-ществъ.	Число об-ществъ, до-ставившихъ отчеты.	Число членовъ.	Вложенный капиталъ (въ франкахъ).
Потребительн. общества.	508	468	116.027	4 788.874
Строительныя »	349	288	64.007	13.410.886
Производительныя зем-ледѣльческія и вино-дѣльческія общества .	50	38	8.415	631.289
Другія производительныя и трудовыя общества .	367	265	50 400	7.237.416
Народные банки (безъ сельскихъ кассъ) . . .	696	594	381 445	104.565.888

Эти статистическія данныя считаются весьма неполными. По Маффи, потребительныхъ обществъ, соединенныхъ въ національную лигу италіанскихъ кооперацій (Миланъ), было 586. Въ 1899 году 340 изъ этихъ обществъ насчитывали 227.053 членовъ, обладали капиталомъ въ 10.466.000 франковъ и совершили оборотовъ на 32.000.000 франковъ. Важнѣйшія потребительныя общества — это военный союзъ въ Римѣ (16.000 членовъ) и кооперативный союзъ въ Миланѣ (4.500 членовъ), продающій на 5.000.000 франковъ товаровъ.

Зато данныя официальной статистики о строительныхъ обществахъ, повидимому, преувеличены.

Приблизительное число промышленныхъ производительныхъ обществъ въ 1901 году было 135, не считая 500 ассоціацій *braccianti*.

Земледѣльческихъ производительныхъ обществъ, безъ сомнѣнія, больше, чѣмъ указываетъ статистика. Мабильо, Рейнери и Рокини насчитываютъ

болѣе 500 кооперативныхъ молочныхъ (*La prevoiance sociale en Italie*, стр. 300) и Берже считаетъ около 60 *santine sociali* (*La cooperation dans la viticulture européenne*, стр. 293).

Земледѣльческихъ синдикатовъ для покупокъ около 75, не считая обществъ и другихъ земледѣльческихъ ассоціацій, которыя оказываютъ земледѣльцамъ однѣ и тѣ же услуги.

По даннымъ статистики національной лиги итальянскихъ коопераций, опубликованныхъ во французскомъ *Bulletin de l'Office du travail* (іюнь 1903 года, стр. 513), въ настоящее время имѣется 1.053 потребительныхъ обществъ, 838 производительныхъ и трудовыхъ обществъ (*braccianti*), 447 земледѣльческихъ кредитныхъ обществъ и 84 разныхъ другихъ.

Народные банки въ 1898 году произвели ссудныхъ операций на 228.000.000 франковъ и учетныхъ операций на 596.000.000 франковъ. Они сгруппированы въ областные союзы, изъ которыхъ наиболѣе важны союзы въ провинціи Тревизъ. Въ 1876 году Лупати основалъ въ Римѣ ассоціацію итальянскихъ народныхъ банковъ, имѣющихъ задачей содѣйствіе образованію новыхъ учрежденій и поддержку существующихъ банковъ.

Слѣдующія цифры даютъ нѣкоторыя указанія относительно участія въ народномъ кредитѣ мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ. По Артуру Фонтенъ (*Rapports du jury int. de l'Exp. univ. 1900, Classe 103*, стр. 46 и слѣд.), вотъ каково было участіе этихъ двухъ категорій въ итальянскихъ народныхъ банкахъ въ 1899 году.

Участіе мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ въ народномъ кредитѣ въ 1899 году.

Бассы.	Общее число членовъ.	Мелкіе промышленники и торговцы.	Число акцій.	Акцій мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ.	Общее число операций (въ франкахъ).	Операций мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ.
Падуа . . .	3.976	971	21.703	2.015	36.015.290	11.174.639
Болонья . .	4.967	1.924	21.009	5.050		
Виченца . .	4.579	1.877	43.733	8.625		
Провинція						
Тревизъ . .	14.285	2.173	32.889			
Кремона . .	8.598	2.914	54.493		11.842.793	3.113.772
Кооперативный миланскій банкъ.						
Комо	1.123	312	14.389	2.823		
Санъ-Северо	669	151	15.382	602		
Піаченца . .	2.403	390				
Сиенна . . .	2.766	589	10.000	2.294		
Лонго	11.108	1.366			8.042.534	1.053.477
Мантуа . . .	3.533	326	14.978	2.397		

В. Жидъ въ своемъ *Rapport sur l'Exposition de 1900* даетъ слѣдующія процентныя отношенія для различныхъ категорій клиентовъ народныхъ банковъ въ Италіи и въ Германіи.

Пропорціональное распределение клиентовъ народныхъ банковъ въ Италиі и въ Германіи.

	Италія %.	Германія %.
Крупные земледѣльцы	5,86	} 29,6
Мелкіе »	25,03	
Крестьяне-поденщики	4,37	2,8
Крупные промышлен. и крупн. торговцы .	4,12	} 44,1
Мелкіе » и мелкіе »	24,47	
Наемные рабочіе	8,75	5,9
Служащіе	18,65	9,7
Безъ профессій или рудокопы	8,75	7,9
	100,00	100,0

Швейцарія.

(Quatrième Congrès de l'All. coop. int., Paris, 1900, compte rendu, Rapport de M. Hans Muller, стр. 93).

Кооперативныя общества въ 1899 г.

Потребительныя общества, булочныя, общества снабженія водою и т. д.	460
Земледѣльческія общества для покупокъ	500
Кредитныя и сберегательныя общества	200
Кооперативныя общества для общаго пользованія молотилками, вѣсами, печами для печенія хлѣба .	200
Общества скотоводства	360
Кооперативныя молочныя и сыроварни	1.400

Потребительныхъ обществъ въ собственномъ смыслѣ въ 1900 г. было 347; они насчитывали 124.536 членовъ и обладали 856 складами для продажи товаровъ; ихъ имущество оцѣнивалось въ 4.728.000 франковъ, обороты достигали 50.205.860 франковъ. Въ 1902 г. союзъ швейцарскихъ кооперативныхъ обществъ объединялъ 133 общества съ 102.869 членами; его капиталъ и резервный фондъ достигалъ 4.500.000 франковъ, а сумма продажъ, совершенныхъ входившими въ его составъ обществами, доходила до 38.000.000 франковъ; сбытъ товаровъ въ его центральномъ базельскомъ магазинѣ превысилъ 4.000.000 франковъ (Mutschler, Le mouvement coopérative en Suisse, Revue d'économie politique, мартъ 1902 г. — Bull. de l'Office du travail, май 1903 г., стр. 423. — Cinquième Congrès de l'All. coop. int. 1902, стр. 245).

Общества скотоводства, имѣющія въ Швейцаріи большую важность, въ числѣ 124, соединены въ федерацію, центральный органъ котораго находится въ Бернѣ.

Существуютъ многочисленныя кантональныя федераціи земледѣльческихъ синдикатовъ; важнѣйшею изъ этихъ организацій является Союзъ земледѣльческихъ обществъ восточной Швейцаріи (123 общества съ 8.500 членами), обладающій въ Винтертурѣ оптовымъ магазиномъ, сбытъ котораго въ 1900 г. доходилъ до 4.000.000 франковъ.

Надо отмѣтить еще интересную попытку коопераціи въ Бирсекѣ, которая примѣнила въ 14 коммунахъ сельской части Базельскаго кантона кооперацію ко всѣмъ хозяйственнымъ сферамъ, имѣющимъ общественное значеніе: продажѣ молока, потребленію, пользованію машинами, страхованію, снабженію электричествомъ и т. п.

Данія.

(Cinquième Congrès de l'All. coop. int. 1902, Rapport de M. Blem, стр. 252).

Кооперативныя общества въ 1901 г.

	Число обществъ.	Число членовъ.
Потребительныя общества	900	140.000
Кооперативныя молочныя	1.056	140.000
Скотобойни и фабрики солонины	26	64.800
Общества для вывоза яицъ	500	32.000

Всѣ почти потребительныя общества находятся въ деревняхъ; насчитываютъ лишь 8 городскихъ обществъ съ 6.400 членами. Сумма продажъ всѣхъ потребительныхъ обществъ доходила въ 1898 году до 28 милліоновъ франковъ (Second abstract of foreign Labour statistics 1900, стр. 219, 1901). Оптовый кооперативный магазинъ въ Копенгагенѣ, насчитывающій 675 входящихъ въ него отдѣленій, сдѣлалъ въ 1901 году оборотовъ на 20 милліоновъ франковъ.

Члены кооперативныхъ молочныхъ обладали въ 1898 г. 850.000 коровъ (изъ 1.000.000 коровъ, имѣющихся во всей странѣ); сумма продажъ достигала 170—180 милліоновъ франковъ, полученныхъ за 37 милліоновъ гектолитровъ молока, превращенныхъ въ масло. Въ 1888 г. была основана ассоціація датскихъ земледѣльцевъ для вывоза масла.

Кооперативныя бойни и фабрики солонины имѣютъ ежегодный сбытъ въ 55 милліоновъ франковъ. Общества для вывоза яицъ, образуящія съ 1895 г. обширную федерацію, продаютъ своихъ продуктовъ на 22 милліона франковъ (Rapport du jury int. de l'Exp. 1900, Economie sociale, par Ch. Gide, стр. 323).

Голландія.

(Cinquième Congrès de l'All. coop. int. 1902, Rapport de M. Goedhart стр. 216.—Hayem, Les cooperations hollandaises, Rev. d'économie politique, мартъ, апрѣль и июнь 1903 г.).

Кооперативныя общества въ 1902 г.

Потребительныя общества (доставляютъ хлѣбъ, мясо, топливо и т. п.)	167
Земледѣльческія общества для покупки товаровъ	189
Земледѣльческія общества для продажи товаровъ	20
Кооперативныя молочныя	498
Кредитныя общества	140
Строительныя общества	91
Промышленныя производительныя общества и разныя другія	47

Итого. 1.152

Членовъ въ этихъ обществахъ около 150.000.

Въ 1897 г. насчитывалось только 597 кооперативныхъ обществъ всякаго рода. Въ 1902 г. 72 общества примыкали къ голландскому кооперативному союзу. Самымъ значительнымъ потребительнымъ обществомъ является общество въ Гаагѣ, принадлежащее къ союзу *Eigen Hulp* 7.000 членовъ, на 3.600.000 франковъ оборотовъ въ 1902 г.).

Кооперативныя молочныя производятъ ежегодно 14.000.000 килограммовъ масла. Они образовали провинціальныя федераціи, объединившіяся въ нидерландскій генеральный союзъ для производства масла, ведущій свое происхожденіе съ 1900 г. Федераціи совершаютъ покупки для молочныхъ и организуютъ вывозъ.

Строительныя общества особенно многочисленны въ Гаагѣ и Гаарлемѣ въ послѣднемъ городѣ они построили 1.548 домовъ для рабочихъ.

Австрія.

(Cinquième Congrès de l'All. coop. int. 1902, Rapport de M. Wrabetz, стр. 220).

Кооперативныя общества въ 1900 г.	
Потребительныя общества	758
Кредитныя	5.098
Разныя общества (земледѣльскія, производительныя, строительныя и т. д.)	1.760
	Итого 7.616

Среди потребительныхъ обществъ 162 сгруппированы въ генеральный союзъ нѣмецкихъ обществъ; они насчитываютъ 91.555 членовъ и продаютъ товаровъ на 30.000.000 франковъ.

Среди кредитныхъ обществъ имѣется 1.513 обществъ шульце-деличевской системы съ 923.967 членами; размѣры кредита, выданнаго въ 1900 г., доходили до 820 милліоновъ франковъ (см. также для 1897 г. цифры, приведенныя въ *Second Abstract of foreign Labour statistics 1900*, стр. 237 и слѣд.).

По даннымъ *Handwört. d. Staatswiss.*, 2-е изд., *V. Erwerbs u. Wirtschaftsgenossenschaften*, существуетъ въ Австріи 8 кооперативныхъ федерацій,—однѣ распространяющіяся на всю имперію, другія только на Чехію, Тироль и т. д. Въ однѣ изъ нихъ входятъ разнородныя общества, въ другія или только земледѣльскія ассоціаціи, или только сельскія кассы. Законъ 19 февраля 1902 г. установилъ обязательныя земледѣльскія ассоціаціи для обслуживанія коллективныхъ интересовъ, для продажъ или покупокъ, для выдачи кредита.

Венгрія.

(Cinquième Congrès de l'All. coop. int. 1902. Rapport de M. Bernat, стр. 223).

Въ 1901 г. насчитывалось 380 потребительныхъ обществъ; важнѣйшее изъ нихъ кооперативно-потребительное общество служащихъ на государственныхъ должностяхъ въ Будапештѣ съ 2.332 членами и съ цифрою оборотовъ на 2.254.000 франковъ. Эти общества раздѣляются на двѣ большія федераціи: Союзъ христіанскихъ кооперативныхъ обществъ (150 общ.)

и *Naпгуа*, объединяющая 232 общества съ 30.254 членами. Федерированныя общества производят продажъ на 4.500.000 франковъ, причемъ общество для оптовой торговли *Naпгуа*, основанное въ 1893 г., произвело продажъ на 3 милліона.

Большинство кредитныхъ обществъ (1.328 въ 1900 г., въ томъ числѣ 70 народныхъ банковъ) входятъ въ составъ центральной національной кооперативной кредитной ассоціаціи, находящейся подъ контролемъ государства; число членовъ примыкающихъ къ ней обществъ доходитъ до 270.000, а капиталъ до 29 милліоновъ франковъ. По даннымъ *Second Abstract of foreign Labour statistics 1900* (стр. 240), общее число кредитныхъ обществъ доходило до 1.460; изъ нихъ 1.261 обладали капиталомъ (акціи, резервные фонды и займы) въ 231.000.000 франковъ и выдали ссудъ на 222.000.000 франковъ.

Кооперативныя молочныя въ 1901 г. насчитываютъ 40.673 членовъ вмѣсто 2.767 въ 1897 г. Существоютъ также общества для вывоза яицъ.

Россія.

(Cinquième Congrès de l'All. coop. int. 1902, Rapport Жеребятъева стр. 228).

Кооперативныя общества въ 1900 г.

Потребительныя общества 587

Кредитныя и ссудосберегательныя общества . . . 745

Въ 1900 г. 205 потребительныхъ обществъ насчитывали 117.645 членовъ и имѣли оборотъ въ 65 милліоновъ франковъ. Важнѣйшее изъ нихъ общество механическихъ мастерскихъ путиловскаго завода въ С.-Петербургѣ (11.756 членовъ, 7 милліоновъ оборота) и офицерское потребительное общество съ 5.469 членами, совершающее оборотовъ почти на такую же сумму. Союзъ кооперативныхъ обществъ потребленія въ Москвѣ объединяетъ 68 обществъ съ 36.000 кооператоровъ; цифра его оборотовъ достигла на нижегородской ярмаркѣ 1901 г. 3.200.000 франковъ. Другое кооперативное общество для оптовой торговли недавно было основано въ Петербургѣ.

Изъ кредитныхъ обществъ 591 въ 1899 г. насчитывали 237.249 членовъ и состояли кредиторами въ концѣ года на 67 милліоновъ франковъ.

Швеція.

(Cinquième Congrès de l'All. coop. int. 1902, Rapport de M. von Koch-стр. 261).

Кооперативныя общества въ 1901 г.

Потребительныя общества около 400

Кооперативныя молочныя 1.688

Шведскій кооперативный союзъ, учрежденный въ 1899 г., насчитывалъ въ 1902 г. 73 потребительныхъ общества, изъ которыхъ 63 обладаютъ 14.500 членовъ и продаютъ товаровъ на 6 милліоновъ франковъ.

Сербія.

(Cinquième Congrès de l'All. coop. int. 1902, Rapport de M. Awramovitch стр. 271).

Кооперативныя общества въ 1901 г.

Потребительныя общества	28
Земледѣльскія общества для оптовыхъ покупокъ и пользованія машинами.	100
Кооперативныя общества винодѣлія.	2
Сельскія кассы.	292

Эти общества раздѣляются на двѣ федераціи—одну сельскую, другую городскую; обѣ имѣютъ свой центральный органъ въ Бѣлградѣ. Существуетъ еще центральная касса для земледѣльческихъ обществъ.

Испанія.

(Cinquième Congrès de l'All. coop. int. 1902, Rapport de M. Piernas y Hurtado, стр. 267).

Кооперативныя общества въ 1901 г.

Потребительныя общества.	239
Производительныя общества	24
Кредитныя общества	23

Соединенные Штаты.

(Cinquième Congrès de l'All. coop. int. 1902, Rapport de M. Nelson, стр. 257).

Кооперативныя общества въ 1901 г.

	Число об- ществъ.	Число членовъ.	Цифра обо- ротовъ (въ франкахъ).
Кооперативныя молочныя	283	19.810	26.538.800
Продовольственные магазины	192	59.712	35.691.415
Земледѣльскія общества для продажи товаровъ	38	9.034	45.856.440
Промышленныя производительныя об- щества	45	891	6.349.820
Строительныя общества	5.600	1.750.000	

Кооперация въ сферѣ потребленія не имѣетъ большого распространенія. Самое крупное общество, The Arlington, въ Лоуренсѣ (Массачузетсѣ) насчитываетъ 4.358 членовъ, обладаетъ капиталомъ въ 1.500.000 франковъ и дѣлаетъ оборотовъ на 2.500.000 франковъ.

Строительныя и ссудныя общества (Building and Loan Societies) обладаютъ капиталомъ почти въ 3 миллиарда франковъ; они уже построили 315.000 домовъ для жилья и 28.500 помѣщеній, предназначенныхъ для другихъ цѣлей (цифры эти касаются 4.444 обществъ). Въ числѣ членовъ около $\frac{2}{3}$ состоитъ вкладчиками, а остальная треть является заем-

щиками (Rapports de jury int. de l'Exp. univ. 1900, Economie sociale par Ch. Gide, стр. 157.—Handwört. d. Staatswiss., 2-е изд., V. Baugenossenschaften. — Levasseur, L'ouvrier américain, t. II, ch. IV).

Въ 1893 г., по даннымъ департамента труда, въ Соединенныхъ Штатахъ считалось: 5 838 строительныхъ и ссудныхъ обществъ, 1.745.725 членовъ-акціонеровъ, изъ среды которыхъ 455.411 были въ то же время и заемщиками; принадлежащихъ имъ построекъ цѣнностью въ 2.250 милліоновъ; 314.755 домовъ, приобретенныхъ членами обществъ (Ninth annual Report of the Commissioner of Labor, 1893, Building and Loan Associations, стр. 15, 1894).

Разныя страны.

Потребительныя общества въ 1901 г. въ разныхъ странахъ.

(Ch. Gide, Les sociétés cooperatives de consommations, стр. 24 и слѣд.).

	Число обществъ.	Число членовъ.	Процентное отношеніе ко всему населенію.	Сумма продажъ (въ милліонахъ франковъ).	Средняя цифра на cadaго члена.
Англія . . .	1.476	1.893.000	4,85	1.400	740
Германія . .	1.847	1.000.000	1,45	300	300
Франція . . .	1.880	600.000	1,3	180	314
Италія . . .	955	200.000	1,0	60	333
Бельгія . . .	500	300.000	7,4	?	?
Австрія . . .	758	250.000	0,95	85	340
Данія	1.057	150.000	6,1	35	233
Швейцарія .	347	125.000	3,75	50	435
Россія	652				
Швеція . . .	400				
Венгрія . . .	421				
Испанія . . .	239				
Соедин. Шт.	192				
Голландія . .	186				
Австралія . .	80				
Португалія .	70				
	11.060				

Существуютъ потребительныя общества также въ Сербіи, Норвегіи, Румыніи, Японіи, Капской землѣ, Индіи и Канадѣ. Общее число членовъ коопераций Ш. Жидъ опредѣляетъ почти въ 5 милліоновъ, представляющихъ населеніе отъ 20 до 25 милліоновъ, а цифру оборотовъ этихъ обществъ—въ 2¹/₂ милліарда франковъ.

2. Взаимопомощь.

Общества взаимопомощи въ различныхъ странахъ.
(Rapports du jury int. de l'Exp. univ. de 1900, Economie sociale par. Ch. Gide, стр. 201).

	Число обществъ взаимопомощи.	Число членовъ.	Процентное отношеніе къ населенію.
Англія (1899)	28.718	5.281.000	14,3
Франція (1899)	13.030	2.195.000	5,6
Германія (1899)	22.364	9.156.000	16,3
Австрія (1898)	2.928	2.350.000	9
Бельгія (1900)	1.848	191.200	2,8
Италія (1895)	6.275	1.015.485	3,2

Франція.—По докладу Ш. Жида (стр. 201) число обществъ взаимопомощи въ 1902 г. доходило до 15.000, число ихъ членовъ до 3.000.000, сумма капиталовъ до 350.000.000 франковъ; доходъ составлялъ около 30.000.000 франковъ въ 1899—1900 гг., причеъ 23.000.000 доставлены были самими членами, а остальная сумма составила изъ взносовъ почетныхъ членовъ и субсидій отъ государства, департаментовъ и коммунъ. Изъ числа 2.195.000 мутуалистовъ, насчитывавшихся въ 1899 г., около 800.000 принадлежали къ пенсіоннымъ и другимъ кассамъ, которыя не выдаютъ пособій въ случаяхъ болѣзни. Въ эти цифры не входитъ 550.000 дѣтей, составляющихъ школьныя общества взаимопомощи. Важнѣйшее изъ французскихъ обществъ—Братское общество служащихъ и рабочихъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ, объединявшее въ 1902 г. 104.000 членовъ. Только въ 1902 г. удалось основать національную федерацію обществъ взаимопомощи.

Англія.—(Eight annual Abstract of Labour Statistics of the United Kingdom 1900-1901 г., стр. 154 и слѣд.). Friendly Societies (братскихъ обществъ) въ 31 декабря 1899 г. считалось 26.431, съ 5.217.261 членами; они обладали имуществомъ на сумму въ 825.000.000 франковъ. Но если къ этимъ обществамъ прибавить другія братскія общества, а именно—Collecting Societies, страхующія жизнь, то цифра обществъ повысится до 27.785 съ 11.750.130 членами и состояніемъ въ 995 милліоновъ. Friendly Societies примыкаютъ къ орденамъ или федераціямъ, важнѣйшимъ изъ которыхъ является Manchester Unity Oddfellows и орденъ лѣсничихъ; первый насчитываетъ 736.000 взрослыхъ членовъ, обладаетъ денежнымъ фондомъ въ 230.000.000 франковъ, ежегоднымъ доходомъ въ 35.000.000 и распредѣляетъ 21.000.000 франковъ на пособие; такія же цифры представляетъ и второй.

Германія.—(Handwört. d. Staatswiss. 2-е изд., v. Hilfskassen и v. Krankenversicherung). Свободныхъ кассъ, которыя могутъ функціонировать въ качествѣ органовъ обязательнаго страхованія отъ болѣзни, т. е. кассъ, внесенныхъ въ списки (Eingeschriebene Hilfskassen), и свободныхъ кассъ въ отдѣльныхъ государствахъ (Landesrechtliche Hilfs-

kassen) въ 1897 г. насчитывалось 1.683 въ общемъ числѣ 22.477 кассъ, какъ обязательныхъ, такъ и свободныхъ; изъ 8.122.600 застрахованныхъ лицъ въ ихъ составъ входили 795.000 и изъ 167.810.000 марокъ дохода на ихъ долю пришлось 17.429.000. Количество ихъ членовъ, какъ и денежныхъ ресурсовъ, со времени закона 1883 г. объ обязательномъ страхованіи отъ болѣзней оставалось въ неизмѣнномъ состояніи, но ихъ относительные размѣры, сравнительно съ обязательными кассами значительно уменьшились. Если, кромѣ того, принять въ расчетъ кассы, внесенныя въ списки, которыя (кассы) не удовлетворяютъ требованіямъ закона объ обязательномъ страхованіи, то мы будемъ имѣть въ общемъ 1.901 свободныхъ кассъ, насчитывающихъ 924.173 членовъ и располагающихъ доходомъ въ 20.300.000 марокъ. Сверхъ этихъ категорій, существуютъ еще другія свободныя кассы, организація которыхъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона о вспомогательныхъ кассахъ и о которыхъ мы не имѣемъ никакихъ статистическихъ данныхъ; число ихъ членовъ опредѣляется въ 10.000.

Австро-Венгрія.— Въ Австріи свободныя кассы (Vereinskrankenkassen) служатъ въ извѣстныхъ условіяхъ также органами обязательнаго страхованія отъ болѣзней, наряду съ кружковыми кассами, кассами отдѣльныхъ предиріятій, корпорацій. Въ 1896 г. ихъ было 122 изъ 2.921 съ 362.000 застрахованныхъ лицъ изъ 2.188.000 и съ доходомъ въ 3.693.500 флориновъ изъ 19.142.200. Ихъ ростъ особенно усилился со времени вступленія въ силу закона 1888 г. объ обязательномъ страхованіи. Въ Венгріи въ 1897 г. считалось 57 свободныхъ кассъ изъ 424 кассъ всякаго рода, съ 82.700 застрахованными лицами изъ 594.800, и съ доходомъ въ 682.000 флориновъ изъ 5.046.300 (Handwört. d. Staatswis. V. Krankenversicherung).

Бельгія.— Въ 1900 г. числилось 1.285 обществъ взаимопомощи, примыкавшихъ къ національной пенсіонной кассѣ, съ 109.250 членами; въ 1896 г. къ ней примыкало только 4 общества съ 798 членами (Salaun, Les retraites ouvrières en Belgique, Musée social. июнь, 1901 г., стр. 189).

Относительно другихъ странъ см. Handwört. der Staatswissenschaften V. Arbeiterversicherung.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII.

Профессиональные союзы хозяевъ (патроновъ) и наемныхъ рабочихъ.

1. Профессиональные союзы.

Англія.

(Eight annual Abstract of Labour statistics of the
Un. Kingd. 1900—1901, стр. 106 и слѣд.).

Рабочіе союзы въ 1900 году.

Тредъюніоны.	Ассо- ціаціи.	Юніо- нисты.	Доходы (въ фун- тахъ).	Издерж- ки (въ фунт.).	Резервн. фондъ (въ фун- тахъ).
Общее число тредъюніоновъ въ 1892 г.	1.216	1.502.358			
Общее число тредъюніоновъ въ 1900 г.	1.272	1.905.116			
Общее число для 100 главныхъ тредъюніоновъ.	100	1.158.909	1.974.611	1.490.582	3.766.629
Главные тредъюніоны.					
South Wales Miners Federation	127.894	53.877	8.393	94.849	
Amalgamated Society of Engineers. . .	87.672	333.556	234.194	406.530	
Durham Miners' Association	66.500	90.497	49.578	166.057	
Amalg. Society of Carpenters & Joiners	65.012	158.492	154.851	210.315	
Amalg. Soc. of Railway Servants of England etc.	62.023	72.821	52.155	245.056	
Yorkshire Miners Assoc.	54.475	79.482	32.236	218.920	
Nat. Union of Gasworkers & General Labourers	47.979	24.129	22.695	8.449	
Un. Soc. of Boilermakers & Iron & Steel Shipbuilders	47.670	159.043	104.944	345.429	
Operative Bricklayers' Soc.	38.830	59.942	60.351	102.797	
Lancashire & Cheshire Miners' Feder.	36.958	21.034	6.990	33.639	

Главные тредъюнионы.

Nat. Union of Boot & Shoe Operatives.	27.960	29.127	18.209	66.062
Bristol etc. & South Wales Operatives.	25.459	32.260	21.287	33.795
Derbyshire Miners	24.330	29.666	5.045	100.317
Northumberland Miners' Assoc.	23.950	15.658	5.203	69.767
Nat. Amalg. Union of Labour	21.111	15.118	15.126	7.026
Nottinghamshire Miners' Assoc.	19.968	21.521	4.021	71.823
Friendly Soc. of Operative Stonemasons of England etc.	19.419	27.304	22.574	34.531
Amalg. Assoc. of Operative Cotton Spinners etc.	18.384	74.756	56.382	341.120
Friendly Soc. of Ironfounders of England etc.	18.357	61.791	46.310	107.048

Федерации.

General Feder. of Trade-Unions.	386.696
Другія федерации	109 1.338.518

Главные федерации.

Miners' Feder. of Great Britain.	363.335
Feder. of Engineering & Shipbuilding Trades of the Un. Kingd.	222.927
United Textile Factory Workers.	129.673
Northern Counties amalg. Assoc. of Weavers	81.215
Durham Mining Feder. Assoc.	75.239
Scottish Miners' Feder.	48.950
Printing & allied Trades Un. Kingd. Feder.	29.880
Trade Councils.	171 753.924
Федерации Trade Councils.	7 376.732

Въ 1901 г. (Bull. de l'Office du Travail, февраль, стр. 19 и слѣд.) насчитывали 1.236 союзовъ и 1.922.780 юнионистовъ (изъ нихъ 120.078 женщинъ, главнымъ образомъ, работницъ хлопчато-бумажной промышленности). Въ 100 главныхъ юнионахъ доходъ опредѣляется въ 2.061.501 фунтовъ стерлинговъ (51.537.525 франковъ) при среднемъ членскомъ взносѣ въ 39 франковъ 80 сантимовъ, или 0 фр. 76 сант. въ недѣлю; расходы достигали 41.804.809 франковъ, изъ которыхъ 5.113.925 франковъ, или 12,2%, пошли на стачки, 19.237.875, или 46% всѣхъ издержекъ—на помощь безработнымъ, больнымъ, жертвамъ несчастныхъ случаевъ и на погребеніе; резервный фондъ доходилъ до 104.047.900 франковъ.—Trade councils насчитывалось 181 съ 785.618 юнионистовъ.—Генеральная федерация тредъ-юнионовъ насчитывала въ своей организациі 75 юнионовъ съ 420.606 юнионистами. Ежегодный конгрессъ тредъ-юнионовъ группируетъ представителей около 1.200.000 юнионистовъ.

Въ 1901 г. насчитывалось также 870 ассоціаций служащихъ и 47 федераций:

Франція.

(Ministère du Commerce, Annuaire de Syndicats professionnels 1903.—Office du travail, Les associations professionnelles ouvrières, 3 т. 1899—1903 г.—De Seilhac, Syndicats ouvriers, Federations, Bourses du Travail, 1902 г.—H. Lagardelle, L'évolution des syndicats ouvriers en France, 1901).

Профессиональные синдикаты въ 1903 г.

	Число.	Число синдикатовъ въ союзъ и въ Биржахъ труда.	Число членовъ синдикатовъ.
Синдикаты предпринимателей.	2.757		205.463
„ рабочихъ	3.934		634.757
„ смѣшанные	156		33.431
Союзы синдикат. предприним..	78	1.434	144.494
„ „ хозяевъ	138	2.236	683.366
„ „ смѣшанные	11	49	1.950
Биржи труда	94	1.871	288.036

Въ 1890 г. насчитывали 1.004 предпринимательскихъ синдиката съ 93.411 членами; 1.006 рабочихъ синдикатовъ съ 139.692 членами; 97 смѣшанныхъ синдикатовъ съ 14.720 членами.

Въ 1903 г. число женщинъ, принадлежащихъ къ синдикатамъ, было 43.720 (вмѣстѣ съ входящими въ составъ смѣшанныхъ синдикатовъ это число доходитъ до 51.654). Большинство ихъ принадлежитъ къ синдикатамъ рабочихъ обоихъ половъ, главнымъ образомъ, въ области текстильной промышленности. Однако, существуетъ нѣсколько синдикатовъ, состоящихъ исключительно изъ женщинъ-работницъ, какъ, на примѣръ, синдикатъ работницъ парижскихъ прачешныхъ (1.090 членовъ), синдикатъ работницъ текстильнаго производства въ Рубэ (1.173 члена), синдикатъ работницъ табачной мануфактуры въ Марселѣ (500 членовъ), смѣшанный синдикатъ хозяекъ и работницъ въ производствѣ платьевъ «L'Aiguille» въ Парижѣ (800 членовъ).

Производства, въ которыхъ участіе синдикированныхъ рабочихъ въ процентномъ отношеніи ко всему населенію наиболѣе значительно—стѣдующія: горно-заводское 44,28⁰/₀; производство химическихъ продуктовъ 14,22⁰/₀; бумажное и полиграфическое 17,71⁰/₀; металлургическое 17,84⁰/₀; кожевенное—13,12⁰/₀.—На всю совокупность промышленности, транспорта и торговли приходится 643.000 членовъ рабочихъ синдикатовъ изъ общаго числа 5.602.000 наемныхъ рабочихъ (работающихъ въ предпріятіяхъ и рабочихъ-одиночекъ), т. е. только 11,4⁰/₀. Но если изъ этихъ цифръ вычесть цифры, относящіяся къ рабочимъ-одиночкамъ, а также къ женщинамъ и дѣтямъ, работающимъ въ предпріятіяхъ, то пропорція повысится до 19,5⁰/₀ ¹⁾.

²⁾ Число взрослыхъ рабочихъ мужчинъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, въ транспортѣ и торговлѣ составитъ 3.271.099—371.225 рабочихъ

Въ земледѣльческой промышленности вмѣстѣ съ лѣсоводствомъ, скотоводствомъ и рыболовствомъ число синдикированныхъ рабочихъ незначительно; оно не выше 15.592 членовъ, распредѣляющихся на 145 синдикатовъ. Большинство этихъ синдикатовъ организованы дровосѣками Ньевра, Тера, Аллье и Юнны etc. Самый значительный изъ нихъ синдикатъ Шантене въ Ньеврѣ (800 членовъ). Эти синдикаты образовали національную федерацію; существуютъ также нѣсколько синдикатовъ садовниковъ и огородниковъ въ Сенскомъ департаментѣ и въ другихъ и синдикаты рабочихъ въ виноградникахъ Эро, образовавшіе въ 1903 г. федерацію южныхъ земледѣльческихъ рабочихъ.

Синдикатовъ съ болѣе чѣмъ 1.000 членовъ насчитывается 77; федерацій рабочихъ синдикатовъ, принадлежащихъ къ одной и той же профессіи или смежнымъ профессіямъ въ одной и той же отрасли промышленности съ болѣе чѣмъ 1.000 членовъ, насчитывается 47; онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Синдикаты и федераціи синдикатовъ, насчитывавшіе въ 1902 г. болѣе 1.000 членовъ.

	Отъ 1000 до 2.000.		Отъ 2.000 до 3.000.		Отъ 3.000 до 5.000.		Отъ 5.000 до 10.000.		Болѣе 10.000.	
	Синдикаты.	Федераціи.	Синдикаты.	Федераціи.	Синдикаты.	Федераціи.	Синдикаты.	Федераціи.	Синдикаты.	Федераціи.
Горная промышленность	4	1	—	—	1	—	3	1	1	1
Металлургическая "	10	3	1	—	1	—	1	2	2	1
Государственные и городскія предиріятія, концессіи	7	4	1	—	3	2	—	2	—	—
Текстильная и смежная съ нею промышленность	7	4	—	3	2	—	1	—	—	—
Строительная промышленность	2	3	—	2	—	—	—	—	—	1
Управленіе портами, торговый флотъ	4	—	1	—	3	—	—	—	—	—
Типографія и литографія	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1
Кожевенное, стеклянное, гончарное, бумажное, каретное и производство платя	3	7	—	1	—	1	—	—	—	—
Мелкая промышленность и личное услуженіе	9	—	1	2	1	—	—	1	—	—
Торговля (приказчики, вояжеры)	2	—	1	—	4	—	—	2	—	1

моложе 18 лѣтъ=2.899.874. Число синдикированныхъ мужчинъ въ тѣхъ же самыхъ профессиональныхъ категоріяхъ доходитъ до 566.559 (643.757 членовъ рабочихъ синдикатовъ, минусъ 43.720 женщинъ, 15.592 члена земледѣльческихъ синдикатовъ, 9.979 лицъ, занятыхъ предложеніемъ личной и домашней прислуги и 7.907 лицъ, занятыхъ либеральными профессіями). Это число и составитъ 19,5⁰/₀.

Рабочіе синдикаты и федераціи, насчитывавшіе въ 1903 г. болѣе 10.000 членовъ.

	Число	
	син- дика- товъ.	чле- новъ.
Національная федерація служащихъ (Парижъ) (1893)	17	15.460
Синдикальная палата горнорабочихъ Пале-Калэ (Лансъ) (1884)		27.000
Національная федерація горнорабочихъ Франціи (Парижъ) (1880)	16	56.692
Федеральный союзъ металлургическихъ рабочихъ Франціи (Парижъ) (1890)	106	29.071
Національный синдикатъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ Франціи (Парижъ) (1890)		37.321
Дружеская ассоціація желѣзнодорожныхъ служащихъ (Парижъ) (1884)		11.000
Національная федерація корпораціи строительныхъ рабочихъ Франціи (Парижъ) (1892) (распалась)	168	18.436
Французская федерація рабочихъ-книгопечатниковъ (Парижъ) (1881)	161	10.313
Національная федерація рабочихъ и работницъ табачныхъ мануфактуръ (Парижъ) (1891)	21	9.817

Территориальной единицей союзовъ синдикатовъ рабочихъ различныхъ профессій является городъ, департаментъ или область. Первые со- считаны дважды — самостоятельно и въ числѣ союзовъ, входящихъ въ биржи труда; среди другихъ имѣется 9 союзовъ, съ числомъ членовъ выше 1.000.

Среди биржъ труда 43 имѣютъ болѣе чѣмъ по тысячѣ членовъ; важ- нѣйшія изъ нихъ—парижская, основанная въ 1887 г. (257 синдикатовъ, 120.643 члена), марсельская (96 синдикатовъ, 18.870 членовъ), лионская (103 синдика- та, 12.846 членовъ), бордоская (79 синдикатовъ, 10.019 чле- новъ).

Въ 1902 г. существовали двѣ крупныя центральныя организаціи ра- бочихъ синдикатовъ, которыя собирали отдѣльно одна отъ другой свои конгрессы: генеральная конфедерація труда, основанная въ 1895 г. и объединяющая 32 синдика- та и 164.598 членовъ; федерація биржъ труда, основанная въ 1892 г. и объединяющая 67 биржъ и 977 синдикатовъ. Эти двѣ организаціи слились въ 1902 г. на конгрессѣ въ Монпелье для обра- зования генеральной конфедераціи труда, состоящей изъ двухъ секцій— секцій промышленныхъ и ремесленныхъ федерацій и отдѣльныхъ синди- катовъ и секцій федерацій биржъ труда. Каждая изъ этихъ секцій имѣетъ комитетъ, который соединяется съ другимъ для составленія кон- федерального комитета. Каждые два года долженъ собираться національ- ный конгрессъ труда, на которомъ правомъ рѣшающаго голоса поль- зуются только синдикаты (*Mouvements socialiste*, январь и фев-

раль, 1903 г.—Ch. Rist, Le XIII-e congrès national corporatif de Montpellier, Musée sociale, Memoires et documents, январь, 1903 г.).

Наконецъ, нужно указать еще на независимую биржу труда, основанную въ 1901 г., которая въ 1902 г. показала цифру 317 синдикатовъ и 163.492 члена; но для 1903 г. она не доставила цифровыхъ данныхъ.

Ежегодникъ профессиональныхъ синдикатовъ не даетъ никакихъ свѣдѣній о размѣрахъ доходовъ, расходовъ и резервныхъ фондахъ рабочихъ синдикатовъ; онъ указываетъ лишь на число созданныхъ ими учреждений, которыхъ въ 1902 г. было 4.895. Наибольшее число этихъ учреждений составляютъ конторы по пріисканію занятій (1.080), профессиональныя библиотеки (988), кассы для безработныхъ (613), пособия для переѣздовъ (602), профессиональныя суды (460), кассы взаимопомощи (328). Биржи труда въ 1902 г. содѣйствовали пріисканію занятій по 52.097 просьбамъ изъ 59.588. Справки по спросу и предложенію труда сосредоточены въ парижской биржѣ труда.

По документамъ всемірной выставки 1900 г. финансовое положеніе нѣкоторыхъ рабочихъ синдикатовъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ (Rapports du jury intern. de l'Exp. univ. 1900, Classe 103, par Arthur Fontaine):

Финансовое положеніе нѣкоторыхъ рабочихъ синдикатовъ и федерацій въ 1899 г.

	Дѣйстви- тельные члены.	Доходы (въ фран- кахъ).	Расходы (въ фран- кахъ).	Резерв- ные фон- ды.
Дружеская ассоціація желѣзно- дорожныхъ служащихъ . . .	9.300	209.938	195.069	14.869
Французская федерація рабо- чихъ-книгопечатниковъ . . .	9.132	72.492	37.168	146.468
Синдикальная палата торго- выхъ служащихъ въ Бордо .	2.390	69.071	46.718	340.588
Синдикальная палата париж- скихъ типографій	3.197	37.338	27.382	60.900

Въ 1902 г. федерація рабочихъ-книгопечатниковъ, повысивъ взносъ съ 1 франка 25 сантимовъ до 2 франковъ, могла распредѣлить на пособіе больнымъ и безработнымъ 108.000 франковъ.

Предпринимательскіе синдикаты, наиболѣе многочисленные по своему составу, встрѣчаются въ сферѣ торговли питательными продуктами. Въ Парижѣ существуетъ 9 такихъ синдикатовъ, насчитывающихъ болѣе чѣмъ 1.000 членовъ; наиболѣе значительнымъ является синдикальный союзъ торговцевъ винами и ликерами въ Парижѣ и окрестностяхъ (4.200 членовъ). Но значеніе синдикатовъ предпринимателей не измѣряется числомъ ихъ членовъ; иной синдикатъ желѣзоцѣлительныхъ заводовъ, шерстопрядильнень, торговцевъ хлопкомъ, насчитывающій самое большое 15 членовъ, оказываетъ вліяніе далеко несоразмѣрное численной величинѣ своей.

Среди федерацій предпринимательскихъ синдикатовъ, особенно въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности и торговли, насчитывается около

15, имѣющихъ болѣе чѣмъ по 1.000 членовъ; такія федераціи имѣются среди булочныхъ, мясныхъ, колбасныхъ, предпріятій, торгующихъ виномъ и спиртомъ, въ текстильной, металлургической и строительной промышленности. Важнѣйшая изъ федерацій въ сферѣ питательныхъ продуктовъ (Comité d'alimentation, объединяющей 17 синдикатовъ, 17.970 членовъ). Другія областныя или національныя федераціи охватываютъ синдикаты различныхъ профессій; среди нихъ имѣется 12 федерацій, группирующихъ болѣе чѣмъ по 1.000 членовъ, а особенно три большихъ союза торговли и промышленности въ Парижѣ, которые имѣютъ отъ 8.000 до 10.000 членовъ.—Эти крупные синдикаты или союзы предпринимательскихъ синдикатовъ, составленные, большей частью, изъ мелкихъ коммерсантовъ и промышленниковъ, имѣютъ своею главною цѣлью защиту общихъ своихъ профессиональныхъ интересовъ передъ государственной властью, желѣзнодорожными компаніями, крупными магазинами и т. д.

Смѣшанныхъ синдикатовъ, считающихъ болѣе чѣмъ по тысячѣ членовъ, только 6. Важнѣйшій изъ нихъ синдикатъ служащихъ въ предпріятіяхъ, занимающихся торговлею питательныхъ продуктовъ и въ рубезской промышленности (4.997 членовъ).

Германія.

(Bull. de l'Office du Travail, сентябрь, 1903 г.—Kulemann, Die Gewerkschaftbewegung, 1900 г.—Handwört. d. Staatswiss. 2-ое изд. V. Gewerkvereine, Deutschland, того же. Сокращенный, переводъ этого этюда появился въ Musée sociale, апрѣль, 1902 г., съ добавленіемъ, касающимся программы христіанскихъ синдикатовъ (Tondeur-Scheffler, Les syndicats ouvriers allemands). — Dupin, Du mouvement syndical ouvrier dans l'industrie allemande, 1902 г.—Mouvement socialiste, Les syndicats allemands en 1900, 1 и 15 октября 1901 г.; въ 1901 г., 15 августа 1902 г. и 15 іюля 1903 г.).

Предпринимательскіе синдикаты встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ металлургическомъ, строительномъ, каменноугольномъ, типографскомъ, текстильномъ, табачномъ, ковровомъ производствахъ, не считая свободныхъ корпорацій и ассоціацій, о которыхъ мы говорили въ соответствующемъ мѣстѣ текста.—Существуетъ 5 или 6 общихъ синдикатовъ, особенно Arbeiterverband Hamburg-Altona, состоящій изъ большого числа предпринимательскихъ ассоціацій, принадлежащихъ къ различнымъ производствамъ.

Рабочіе синдикаты насчитывали 864.000 членовъ въ 1889 г., 995.000—въ 1900 г., 1.008.000—въ 1901 г., 1.092.000—въ 1902 г. Это составляетъ 13% рабочихъ и служащихъ въ промышленности, транспортѣ и торговлѣ, считая въ томъ числѣ рабочихъ-одиночекъ (общее число 7.616.000); это составляетъ, какъ и во Франціи, около 19% взрослыхъ рабочихъ и служащихъ мужского пола въ промышленныхъ, транспортныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ (4.710.667 рабочихъ и 430.423 взрослыхъ служащихъ мужского пола, Gew. u. Hand. im D. R. 1895, стр. 62 и 78).

Положеніе рабочихъ синдикатовъ въ 1901 и 1902 гг.

	Члены.		Доходы въ 1902 г. (въ маркахъ).	Резервные фонды въ 1902 г. (въ маркахъ).
	1901	1902		
Соціалистическіе синдикаты, въ томъ числѣ мѣстные синдикаты, не объединенные въ федераціи.	686.870	743.296	11.097.744	10 253.559
Гиршъ-Дункеровскіе либеральныя синдикаты.	96.765	102.851	800.434	3.220.970
Христіанскіе синдикаты	175.079	189.900	823.864	572.649
Независимыя синдикаты	49.651	56.596	78.407	28.764
Итого .	1.008.365	1.092.643	12.800.643	14.075.942

Соціалистическіе синдикаты (Gewerkschaften).—Основанные въ 1868 г., они включаютъ въ себѣ теперь около 7.000 мѣстныхъ отдѣленій и 60 центральныхъ профессиональныхъ союзовъ. Насчитываютъ также 365 Gewerkschaftskartelle, или мѣстныхъ союзовъ-синдикатовъ, принадлежащихъ къ различнымъ профессіямъ. Изъ этого числа 319 мѣстныхъ союзовъ группируютъ 3.995 организацій съ 481.718 членами (Umbreit: Les bourses du travail en Allemagne, Mouvement socialiste, июль и августъ 1902 г.)—Соціалистическіе Gewerkschaften образуютъ генеральную федерацію, Generalcommission, періодически, съ 1892 г., собирающая конгрессы.

Среди 733.206 членовъ Gewerkschaften, примыкавшихъ въ 1902 г. къ федераціи, фигурируютъ 28.218 женщинъ.

Наиболѣе крупными центральными профессиональными союзами считаются союзы: металлургическихъ рабочихъ (129.000), каменщиковъ (82.000), столяровъ, плотниковъ, пильщиковъ (70.000), рудокоповъ (42.000), типографовъ (33.000) и т. д. Число членовъ синдикатовъ по отношенію ко всему числу рабочихъ соответствующей профессіи составляетъ 78% для типографскихъ рабочихъ, 40% для портовыхъ рабочихъ, 34% для каменщиковъ, 24% для металлургическихъ рабочихъ, плотниковъ и т. д.

Въ 1902 г. доходы всѣхъ вообще Gewerkschaften выразились въ суммѣ 13.872.000 франковъ, а расходы—въ суммѣ 12.507.000 франковъ. Изъ этой послѣдней суммы на стачки затрачено 19%, на пособія 37%. Резервный фондъ доходилъ до 13.000.000 франковъ. Самымъ богатымъ союзомъ является союзъ типографскихъ рабочихъ (Buchdruckerverband). Его ежегодные доходы выражаются въ суммѣ около 1.700.000 франковъ. Размѣръ членскихъ взносовъ въ теченіе десятка лѣтъ въ трехъ четвертяхъ синдикатовъ такъ повысился, что взносъ въ 25 савтимовъ въ недѣлю въ 10% синдикатовъ, тогда какъ въ 1891 г. такихъ синдикатовъ было 80%. Поэтому кассы для безработныхъ становятся болѣе многочисленными, и помощь, которую онѣ оказываютъ изъ года въ годъ, доходила въ 1902 г. до 3.200.000 франковъ.

Либеральныя синдикаты (Gewerkvereine).—Основанные въ 1868 г. Гиршемъ и Дункеромъ, они по своей организаціи сходны

съ предыдущими; среди нихъ имѣются и мѣстные синдикаты (1673 въ 1902 г.) и союзы мѣстныхъ синдикатовъ различныхъ профессій (Ortsverbände) и національные союзы, примыкающіе къ центральной федераціи—*Verband der deutschen Gewerksvereine*. Эти синдикаты рекрутируютъ своихъ членовъ главнымъ образомъ среди рабочихъ металлургическаго и механическаго производства (40.000).

Христіанскіе синдикаты (католическіе и евангелическіе). Основанные въ 1894 г., они собираютъ конгрессы съ 1899 г. и группируются отчасти въ союзъ христіанскихъ корпорацій (84.652 члена). Самыми многочисленными изъ нихъ въ послѣдніе годы являются—синдикаты нѣмецкихъ (25.000) и силезскихъ (15.000) горнорабочихъ, горнорабочихъ и металлургическихъ рабочихъ боннскаго округа (10.650), рабочихъ и служащихъ прусскихъ (25.600), баварскихъ (25.000), баденскихъ (6.000), вюртембергскихъ (5.300) желѣзныхъ дорогъ, а также и нѣкоторые другіе синдикаты среди рабочихъ текстильной промышленности, среди плотниковъ и т. д.

Независимые синдикаты.—Важнѣйшіе изъ нихъ—синдикаты гражданскихъ музыкантовъ (11.000), служащихъ въ отеляхъ (10.000) и рабочихъ въ области торговли (5.000) и проч.

Кромѣ этихъ профессиональныхъ синдикатовъ въ собственномъ смыслѣ которые главною цѣлью имѣютъ защиту интересовъ своихъ членовъ передъ предпринимателями, Кулеманъ указываетъ еще на различныя группы, иногда довольно значительныя, носящія болѣе или менѣе смѣшанный характеръ. Около 300.000 служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ и въ административныхъ учрежденіяхъ организованы въ союзы этого рода и 322.000 торговыхъ служащихъ группируются въ коммерческія ассоціаціи. Главные изъ нихъ—это нѣмецкій союзъ коммерческихъ ассоціацій во Франкфуртѣ съ 127.000 членами.

Соединенные Штаты.

(Vigouroux, *La concentration de forces ouvrières dans l'Amérique du Nord*, 1899.—Levasseur, *L'ouvrier américain*, т. II, гл. V и VI, 1898).

Сдѣлать подсчетъ синдикальнымъ силамъ въ Соединенныхъ Штатахъ довольно трудно, вслѣдствіе неустойчивости самихъ организацій и ихъ отдѣленій и вслѣдствіе колебаній въ ихъ составѣ. Мѣстные союзы (отдѣльные синдикаты) соединены въ національные профессиональные союзы или въ союзы интернациональные, когда федерація захватываетъ и ассоціаціи Канады; они группируются также въ различныя мѣстные ремесленные союзы по городамъ и штатамъ. Большинство этихъ группъ примыкаетъ къ *American Federation of Labour*, основанной въ 1881 г.

Въ 1903 г. въ составъ федераціи входили 113 національныхъ или интернациональныхъ союзовъ, объединяющихъ 22.500 мѣстныхъ синдикатовъ; кромѣ того, въ нее входятъ 1747 синдикатовъ мѣстныхъ, не примыкающихъ къ національнымъ союзамъ, 549 союзовъ, территоріальной единицей которыхъ является городъ, и 29 союзовъ, принадлежащихъ къ отдѣльнымъ штатамъ. Число ея членовъ доходитъ до 1.745.270; доходы составляли 1.288.000 франковъ, расходы 1.019.000 франковъ. Среди интер-

національнихъ союзовъ 49 расходовали въ 1902 — 1903 г. 6.500.000 франковъ на дѣло взаимопомощи (Bull. de l'Office du travail, мартъ 1904 г., стр. 34 и слѣд.).

Кромѣ федераціи имѣются еще могущественные союзы служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ и трамваяхъ, строительныхъ рабочихъ, горнорабочихъ. Знаменитый орденъ рыцарей труда, который, собственно говоря, не представляетъ собою федераціи профессиональныхъ синдикатовъ, насчитывалъ въ 1902 г. только отъ 150.000 до 200.000 членовъ.

Кароль Райтъ, директоръ департамента труда въ Вашингтонѣ, опредѣлялъ юніонистовъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1902 г. въ 1.400.000, а именно: 850.000 членовъ американской федераціи труда, 200.000 рыцарей труда и отъ 150.000 до 200.000 независимыхъ юніонистовъ (Bull. de l'Office du travail, май 1903 г., стр. 414). Но если въ американской федераціи было въ 1903 г. 1.750.000 членовъ и если другія группы не уменьшались, то общее число юніонистовъ въ Соединенныхъ Штатахъ надо считать въ 2.000.000.

Международный союзъ типографскихъ рабочихъ (Соединенные Штаты и Канада) группировалъ въ 1899 г. 429 синдикатовъ съ 30.646 членами; кассовыя суммы его достигали 130.770 франковъ; ему принадлежитъ также домъ для убѣжища, цѣнностью въ 500.000 франковъ (Rapport du jury intern. de l'Exp. de 1900, Classe 103, par Arthur Fontaine, стр. 124).

Что касается христіанскихъ союзовъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, конгрессы которыхъ собирали представителей 170 ассоціацій, то они насчитывали 43.000 членовъ и располагали доходомъ болѣе чѣмъ въ 2 милліона франковъ; это не столько профессиональные синдикаты, сколько благотворительныя учрежденія, руководимыя и широко субсидируемыя компаниями; они имѣютъ цѣлью матеріальное улучшеніе агентовъ различныхъ вѣдомствъ желѣзнодорожнаго дѣла (устройство дортуаровъ, ресторановъ, ваннъ и т. д.) и развитія среди нихъ профессиональнаго образованія (Sautter, Les Unions d'employés de chemins de fer aux Etats-Unis, Musée social, Mémoires et documents, июнь 1902 г.).

Бельгія.

(Varlez, Quelques pages d'histoire syndical belge, Musée social, Mémoires et documents, мартъ 1902).

По словамъ Варлэ, въ 1900 г. насчитывалось около 132.000 синдицированныхъ рабочихъ, т. е. 19% общаго числа промышленныхъ рабочихъ, работающихъ внѣ своего жилища. Въ этой цифрѣ члены социалистическихъ синдикатовъ фигурируютъ въ количествѣ 90.000—95.000; члены католическихъ синдикатовъ — въ числѣ 14.000, либеральныхъ и разныхъ другихъ синдикатовъ — въ числѣ 10.000, нейтральныхъ синдикатовъ — въ числѣ 16.000.

Наиболѣе крупная изъ социалистическихъ организацій — національная федерація горнорабочихъ, охватывающая нѣсколько синдикатовъ и областныхъ федерацій и насчитывающая 45.000 членовъ, т. е. около 33% всѣхъ горнорабочихъ. Довольно любопытно, что американскій орденъ рыцарей труда имѣетъ своихъ членовъ среди горнорабочихъ и рабочихъ стеклян-

ныхъ заводовъ въ Шарльруа. Федерация металлургическихъ рабочихъ группируетъ 49 синдикатовъ съ 8.000—9.000 членовъ. Самымъ крупнымъ изъ христіанскихъ синдикальныхъ организацій является федерация текстильнаго производства (отъ 4.000 до 5.000 членовъ).

Напомнимъ здѣсь, что въ Бельгіи существуютъ мѣстные, областныя и національныя федераціи, которыя основаны различными партіями и включаютъ въ себѣ вмѣстѣ съ профессиональными синдикатами кооперативныя ассоціаціи, общества взаимопомощи, сберегательныя и пенсіонныя кассы, артистическіе и просвѣтительные клубы и т. п.

Хотя, какъ и въ другихъ мѣстахъ, въ Бельгіи наблюдается тенденція къ централизаціи синдикальныхъ организацій, но эта централизація мало подвинулась впередъ. Къ синдикальной комиссіи въ 1900 г. примыкали только 64 группы съ 31.797 членами. Бельгійская демократическая лига католической партіи объединяла въ 1900 г. 706 ассоціацій съ 115.000 членовъ; но большинство этихъ ассоціацій представляютъ собою кооперативныя ассоціаціи, общества взаимопомощи и разныя другія.

Австрія.

(Kulemann, Die Gewerkschaftsbewegung. — Handwört. d. Staatswiss., 2-е изд., V. Gewerkvereine, того же автора. — Second Abstract of foreign Labour Statistics 1900. — Свѣдѣнія о синдикальномъ движеніи въ другихъ странахъ заимствованы изъ этихъ же источниковъ).

Въ Австріи существуютъ предпринимательскіе синдикаты различныхъ видовъ; одни въ видѣ мѣстныхъ ассоціацій предпринимателей профессій, другіе въ видѣ союзовъ, обнимающихъ цѣлую область, какъ, напр., Verband der Metall- und Maschinenindustriellen Niederösterreich, предвзначеннаго для борьбы съ несправедливыми стачками.

Въ 1899 г. 883 рабочихъ синдиката, доставившіе отчеты о своемъ положеніи, включали въ себѣ 1.379 мѣстныхъ секцій съ 157.773 членами. Доходы ихъ составляли 2.151.000 франковъ. Резервный фондъ—2 милліона франковъ. Самой сильной синдикальной организаціей была организація типографскихъ рабочихъ, — въ нее входили 85% всѣхъ рабочихъ данной профессіи. Доходы ея достигали 851.000 фр., резервный фондъ—1.425.000 фр. Наилучше организованными синдикатами послѣ синдикатовъ типографскихъ рабочихъ являлись синдикаты горнорабочихъ, металлургическихъ рабочихъ, столяровъ, портныхъ, булочниковъ, переплетчиковъ и желѣзно-дорожныхъ служащихъ.

Центральная федерация синдикатовъ въ Вѣнѣ представлена въ промежуткѣ между конгрессами такъ наз. Gewerkschaftscommission; въ 1897 году она насчитывала 93.000 членовъ. Существуетъ также федерация синдикатовъ въ Прагѣ.

Кромѣ Gewerkschaften, функція профессиональныхъ синдикатовъ исполняютъ въ извѣстной мѣрѣ Bildungsvereine. Въ 1897 г. ихъ насчитывалось 527 съ 33.400 членами и доходомъ въ 227.000 фр.

Венгрія.

Въ 1899 г. было 126 синдикатовъ, доставившихъ свои отчеты, съ 23.600 членами. Сверхъ того было 64.000 членовъ въ земледѣльческихъ синдикатахъ.

Швейцарія.

Синдикальное движеніе здѣсь еще мало развито вслѣдствіе большой роли, которую играетъ кустарная промышленность; къ тому же вслѣдствіе различія въ національности и религіи въ немъ очень мало единства. Встрѣчается много мѣстныхъ синдикатовъ, которые не связавы ни съ какою центральною организаціей; важнѣйшіе изъ профессиональныхъ союзовъ—союзы желѣзнодорожныхъ служащихъ (171 секція съ 13.542 членами въ 1899 г.) и служащихъ въ административныхъ учрежденіяхъ (59 секцій съ 4.309 членами). Центральная федерація (*Allgemeine Gewerkschaftsbund*) насчитывала въ 1899 г. 350 секцій съ 22.000 членами, которые рекрутируются главнымъ образомъ среди рабочихъ, занятыхъ въ металлургической и строительной промышленности.

По словамъ *Abstract of foreign Labour Statistics 1900 г.*, въ 1899 г. въ общемъ насчитывалось 49.034 синдикированныхъ рабочихъ, распределенныхъ между 758 мѣстными синдикатами, сгруппированными въ 39 союзовъ синдикатовъ.

Данія.

Въ 1900 г. зарегистрировано 1.195 синдикатовъ съ 96.295 членами. Эти цифры составляютъ значительный процентъ всѣхъ наемныхъ рабочихъ, число которыхъ въ промышленности, транспортѣ и торговлѣ достигало въ 1890 г. едва 130.000. Важнѣйшіе синдикаты въ строительной и металлургической промышленности. Большинство синдикатовъ организованы въ профессиональные союзы. Кромѣ того, въ 1898 году, послѣ рабочаго конгресса, была основана генеральная федерація датскихъ синдикатовъ, которую предприниматели тщательно пытались разрушить путемъ всеобщаго *lock-out*'а въ 1899 г. Эта федерація въ 1900 г. заключала въ себѣ 1.086 синдикатовъ съ 81.269 членами.

Голландія.

Въ 1894 г. насчитывалось 711 рабочихъ ассоціацій съ 126.669 членами. Но эти ассоціаціи не имѣютъ характера чисто-профессиональныхъ союзовъ. Самыми цвѣтущими являются синдикаты гранильщиковъ и типографскихъ рабочихъ. Національный секретариатъ рабочихъ представляетъ собою центральную организацію, въ которую входили въ 1898 г. 40 синдикатовъ съ 13.000 членовъ.

Италія.

Синдикальной статистики не существуетъ. Наиболѣе крупныя синдикаты—это синдикаты типографскихъ, металлургическихъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Въ большихъ городахъ существуютъ биржи труда (*Camera del lavoro*), которыя объединяютъ много тысячъ синдикированныхъ рабочихъ. Въ 1902 г. 26 національныхъ федерацій, объединяющихъ 480.000 рабочихъ, и центральный комитетъ биржъ труда рѣшили образовать центральный секретариатъ биржъ труда и федерацій сопротивления.

Испанія.

Центральная организація, *l'Union general de trabajadores*, основанная въ 1889 г., насчитывала въ 1903 г. 267 секцій съ 43.535 членами (*Mouvement Socialiste* отъ 1-го февраля 1903 г., стр. 262).

Швеція.

Въ 1898 г. была основана центральная федерація съ постояннымъ секретариатомъ, насчитывающая 23 центральныхъ союза, 13 мѣстныхъ союзовъ, 19 биржъ труда и 50.000 синдикированныхъ рабочихъ.

Норвегія.

Въ 1898 г. существовало около 270 рабочихъ синдикатовъ съ 24.000 членами. Синдикаты группируются въ однородные профессиональные союзы и въ мѣстные союзы различныхъ профессій. Въ 1899 г. была учреждена національная федерація синдикатовъ.

Австралія.

Считаютъ, что $\frac{3}{4}$ общаго числа рабочихъ организованы. Важнѣйшіе союзы встрѣчаются у горнорабочихъ и у рабочихъ, занимающихся стрижкой овецъ. Синдикаты одного и того же города соединяются для образованія дѣятельныхъ организацій, *Trades-Hall*, сходныхъ съ французскими биржами труда и англійскими *Trades-Councils*.

2. Промышленные конфликты.

Англія.

(Annual Abstract of Labour Statistics of Un. Kingd. 1893—94, стр. 59
1900—01, стр. 78, и Annual Reports on Strikes and Lockouts).

Годы.	Число конфлик- товъ (стачекъ и lockout).	Рабочіе, прямо или косвенно задѣтые кон- фликтомъ.	Общая продол- жительность конфликтовъ, выраженная въ рабочихъ дняхъ.
1888	517	119.273	?
1889	1.211	359.897	?
1890	1.040	393.245	7.317.469
1891	906	267.460	6.809.371
1892	700	356.799	17.248.376
1893	782	636.386	31.205.062
1894	929	325.248	9.529.010
1895	745	263.123	5.724.670
1896	926	198.190	3.746.368
1897	864	230.267	10.345.523
1898	711	253.907	15.289.478
1899	719	180.217	2.516.416
1900	648	188.138	3.152.694
1901	624	175.165	3.930.841
1902	442	256.667	3.479.255
среднія годов. { 1891—95	812	369.803	14.032.298
{ 1896—1900	773	210.224	7.010.096

Франція.

(Ministère du Commerce, Statistique des grèves, etc., ежегодно
публикуемая съ 1890 г.).

Стачки съ 1890 по 1902 г.

Годы.	Число стачекъ.	Число ста- чечниковъ.	Число дней без- работицы (у ста- чечниковъ и не- стачечниковъ).
1890	313	118.941	1.340.000
1891	267	108.944	1.717.200
1892	261	48.538	917.690
1893	634	170.123	3.174.000
1894	391	54.576	1.062.480
1895	405	45.801	617.469
1896	476	49.851	644.168
1897	356	68.875	780.944
1898	368	82.065	1.216.306

Годы.	Число стачекъ.	Число стачечниковъ.	Число дней безработицы (у стачечниковъ и нестачечниковъ).
1899	740	176.826	3.550.734
1900	902	222.714	3.760.577
1901	523	111.414	1.862.050
1902	512	212.704	4.675.081
Среднія годовыя 1891—1895	392	85.596	1.497.768
1896—1900	568	120.066	1.990.546

Бельгія.

(Bull. de l'Office du travail, августъ 1903 г., стр. 660).
Стачки съ 1896 по 1900 г.

Годы.	Число стачекъ.	Число стачечниковъ.
1896	139	23.204
1897	130	35.958
1898	91	13.101
1899	104	57.931
1900	146	32.443

ПРИЛОЖЕНІЕ VIII.

Муниципальныя предпріятія.

Англія.

Финансовое положеніе муниципальных предпріятій
въ 1898 г.

Report of Municipal Trading, стр. 377, 1900 г. — Цифры въ
фунтахъ стерлинговъ).

	Общая сум- ма капитала, въ томъ чи- слѣ и заем- ный капитал.	Заемный ка- питалъ.	Платежъ по заемному ка- питалу.	Ежегодный средній до- ходъ за по- слѣднія пять лѣтъ.
Вода	48.434.890	46.546.391	5.140.486	2.644.937
Газъ	20.175.764	19.254.350	3.457.329	4.517.126
Трамваи	3.213.654	2.689.384	499.377	435.942
Электрич. освѣщеніе.	3.416.711	3.108.533	108.848	304.499
Рабочія жилища . . .	718.634	633.475	56.711	12.514

	Средній еже- годный рас- ходъ.	Средняя чи- стая при- быль.	Ежегодныя среднія сум- мы, уплачи- ваемыя на капиталъ и процентъ.	Ежегодныя среднія ре- зервныя сум- мы на случай обезцѣненія.
Вода	902.612	1.744.361	1.699.322	15.211
Газъ	3.336.918	1.180.208	772.535	37.333
Трамваи	302.670	133.392	90.705	8.488
Электрич. освѣщеніе	168.755	137.320	126.659	3.747
Рабочія жилища . . .	3.842	8.672	21.837	

Число муниципальных предпріятій въ 1901 г.
(The municipal Yearbook of the Un. Kingd. for 1902).

Вода	292
Газъ	240
Трамваи	99
Электрическое освѣщеніе . . .	168
Рабочія жилища	61

Газовыя предприятия въ 1901 г.
(Idem, стр. 455).

	Число пред- приятий.	Вложенный капиталъ (въ фунт. стерл.).	Доходъ (въ фунт. стерл.).	Длина кана- лизаци (въ миляхъ).	Число погребей.
Муницип. предприятия	240	31.509.701	9.121.418	10.843	1.767.464
Частныя компаніи . . .	453	71.414.519	17.638.963	16.748	1.945.825

Трамваи въ 1901 г.
(Idem, стр. 504).

	Число предприятий.	Капиталъ, расхо- дуюм. на эксплуат. линій (въ ф. стерл.).	Длина линій (въ миляхъ).
Муниципальныя предприятия	99	8.638.682	689
Компаніи	114	10.261.517	617

Соединенные Штаты.

Муниципальныя предприятия въ 1899 г.

(Fourteenth annual Report of the Commissioner of Labor 1899, Water, gas and electric-light under private and municipal ownership, стр. 12, Вашингтонъ 1900 г.).

	В о д а.		Г а з ь.	
	Частныя.	Муницип.	Частныя.	Муницип.
Число предприятий . . .	1.539	1.787	951	14
Вложенный капиталъ (въ долларахъ) . . .	267.752.468	513.852.568	330.346.274	1.918.120
Цѣнность продукта (въ долларахъ)	25.665.669	45.506.130	73.446.133	487.355

Электрическое освѣщеніе.

	Частныя.	Муницип.
Число предприятий	2.572	460
Вложенный капиталъ (въ долларахъ) .	265.181.920	12.902.677
Цѣнность продукта (въ долларахъ) .	56.490.652	3.531.605

Изъ анализа каждой изъ приведенныхъ трехъ таблицъ по каждой изъ трехъ категорій предприятий вытекаетъ, что стоимость производства, основаннаго на сходныхъ основаніяхъ, если принять во вниманіе погашеніе капитала, процентъ на вложенный капиталъ, подоходный налогъ ниже въ муниципальных предприятияхъ, нежели въ частныхъ. — Цѣны для потребителей также ниже въ первыхъ, чѣмъ во вторыхъ. — Муниципальныя предприятия въ крупныхъ городахъ въ общемъ даютъ прибыль. Но если принять во вниманіе плату за землю и налоги, которые уплачиваются

астнымъ предпріятіемъ и процентъ на вложенный капиталъ, то въ рѣдкихъ лишь случаяхъ эта прибыль не превращается въ убытокъ. Убыткомъ является также стоимость воды, газа и электрическаго свѣта, потребляемыхъ муниципальными службами.

Различныя страны.

(Revue municipale, passim, особенно №№ отъ 27 января 1900 г., 19 и 26 января и 28 декабря 1901 г. — Для Англіи см. Municipal Yearbook).

Вода.— Въ Англіи почти всѣ крупныя города муниципализировали водоснабженіе. Глазго, послѣ выкупа концессій въ 1855 г., произвелъ обширныя работы для проведенія воды изъ озера Katrine и доставляетъ ее въ неограниченномъ количествѣ. Городъ израсходовалъ около 100 милліоновъ франковъ, но погасилъ уже 25 милліоновъ; увеличилъ количество воды на 139%, понизилъ цѣну на нее болѣе чѣмъ на $\frac{2}{3}$ и освободилъ бѣдное населеніе отъ налога. — Бирмингамъ израсходовалъ съ 1876 года 140 милліоновъ франковъ и долженъ израсходовать еще 80 милліоновъ франковъ; смертность его понизилась съ 29 до 22%. Ливерпуль (1877 г.) 114 милліоновъ франковъ, Манчестеръ (1847 г.) 153 милліона, Эдинбургъ (1869 г.) 40 милліоновъ франковъ. Нѣкоторые изъ этихъ городовъ кромѣ того доставляютъ при помощи гидравлическаго давленія двигательную силу. Что касается г. Лондона, то онъ эксплуатируется компаниями, которыя доставляютъ ему воду изъ Темзы и Ли въ недостаточномъ количествѣ и дурного качества по цѣнѣ, постоянно повышающейся вмѣстѣ съ квартирной платой (Hugo, Städteverwaltung und municipal Socialismus in England, стр. 146, Штутгардъ, 1897).

Въ Германіи муниципальныя предпріятія по водоснабженію также очень многочисленны; на 40 городовъ съ населеніемъ отъ 50.000 до 150.000 душъ, только въ четырехъ существуетъ концессіонный порядокъ; даже мелкія коммуны пошли по пути муниципализаціи (Hugo, Die deutsche Städteverwaltung, стр. 189 и слѣд. Штутгардъ, 1901). Въ Швейцаріи всѣ города муниципализировали водоснабженіе. Въ Италіи — 136 городовъ, среди которыхъ Миланъ, Флоренція, Падуа и Спеція. Въ Австріи — Вѣна и Будапештъ. Въ Россіи — Петербургъ, Москва, Кіевъ, Нижній-Новгородъ, Рига, Одесса, Варшава и т. д. Въ Соединенныхъ Штатахъ — 1.787 населенныхъ мѣстъ; изъ 102 городовъ, съ населеніемъ свыше 30.000 жителей, 75 муниципализировали водоснабженіе. Въ Канадѣ — 109 городовъ. Въ Австраліи — почти всѣ города. Въ Индіи — Калькутта, Бомбэй, Мадрасъ и др. Въ Бельгіи нѣкоторыя коммуны образовали междукommunalные синдикаты для этого предпріятія. Во Франціи, какъ видно изъ изслѣдованія французскаго медицинскаго общества, на которое ссылается Поль Пикъ (Traité élémentaire de législation industrielle, 2-е изд., стр. 473), въ 1892 г. изъ 438 городовъ съ населеніемъ болѣе 5.000 человекъ, болѣе 284 городовъ эксплуатировали водоснабженіе хозяйственнымъ способомъ.

Газъ. — Въ Англіи крупныя города сами эксплуатируютъ газъ, за рѣдкими исключеніями, самымъ выдающимся изъ которыхъ является го-

родъ Лондонъ. Муниципальныхъ предприятий однако меньше, чѣмъ частныхъ; расходы и доходы ихъ вдвое ниже, по число потребителей почти такое же, какъ у частныхъ компаній. Бирмингамъ съ 1875 г. израсходовалъ 61 миллионъ франковъ на городскія газовыя предприятия, и хотя онъ понизилъ тарифъ на $\frac{1}{3}$, все-таки, за вычетомъ погашенія и процента, получилъ нѣкоторую прибыль.

Манчестеръ всегда самъ эксплуатировалъ газовыя предприятия и израсходовалъ для этой цѣли 55 миллионъ франковъ; его ежегодная прибыль составляетъ 1 300 000 франковъ, которые употреблялись на уменьшеніе налоговъ. — Лидсъ израсходовалъ 38 миллионъ, Ноттингемъ 26 миллионъ, Глазго 30 миллионъ; этотъ послѣдній городъ уменьшилъ тарифъ на половину, улучшивъ въ то же время самое дѣло.

Въ Германіи насчитывается 40 крупныхъ городовъ, самостоятельно ведущихъ дѣло снабженія газомъ (*Statistisches Jahrbuch deutscher Städte* 1902, стр. 334, Бреславль), а именно Берлинъ (съ 1847 г.) Гамбургъ, Лейпцигъ, Дрезденъ, Кельнъ, Майнцъ, Мангеймъ, Бреславль, Магдебургъ, Нюрнбергъ, Дюссельдорфъ, Брэмевъ, Штеттинъ и др. Берлинъ получаетъ отъ своихъ водопроводныхъ и газовыхъ предприятий 9 000 000 фр. чистой прибыли. Въ Швейцаріи 11 муниципальных газовыхъ предприятий: въ Бернѣ (1861 г.), Базелѣ (1867 г.), Люцернѣ, Цюрихѣ, Женевѣ, Лозаннѣ и т. д. Въ Австро-Венгріи 23 муниципальных предприятия, между прочимъ, въ такихъ крупныхъ городахъ, какъ Вѣна, Прага, Триестъ, Краковъ. Въ Италіи — въ 15 городахъ въ Болоньѣ, Комо, Падуѣ, Специи, Асти, Пизѣ, Ливорно. Въ Швеціи — въ 28 городахъ — въ Готсборгѣ (1852), Стокгольмѣ (1853) и т. д. Въ Норвегіи въ Христианіи (1848). Въ Даніи — въ Копенгагенѣ. Въ Голландіи — въ Гаагѣ, Роттердамѣ и во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ — въ 14 городахъ. Въ Бельгіи — въ Брюсселѣ (1875), получающемъ ежегодный доходъ, за вычетомъ погашенія процентовъ, отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 миллионъ, не считая дарового освѣщенія общественныхъ учреждений, въ Диванѣ и нѣкоторыхъ менѣе важныхъ населенныхъ мѣстахъ. Во Франціи — въ Туреуанѣ, Греноблѣ, Валансѣ и въ нѣкоторыхъ мелкихъ городахъ.

Наконецъ нѣкоторые города, какъ Туринъ, Будапештъ, Гавръ уступаютъ эксплуатацію газовыхъ предприятий частнымъ компаніямъ на условіяхъ участія своего въ прибыляхъ. (*Adrien Ueber, Rapport sur l'organisation du regime du gaz à Paris; Notes à l'appui de l'organisation du service du gaz en regie directe.* — Louis-Jaray, *Industries municipalisées, Questions pratiques de legislation ouvrière et d'économie sociale*, май и июнь 1903).

Электрическое освѣщеніе. — Въ Англии насчитывается 168 муниципальных предприятий и 68 частныхъ; старѣйшее изъ муниципальных предприятий въ Бранфордѣ (1889). Очень многіе города производятъ электричество одновременно и для освѣщенія и для доставленія двигательной силы. Тарифъ былъ уменьшенъ; предприятия быстро распространяются.

Въ Германіи 24 города имѣютъ свои муниципальные заводы для снабженія электрическимъ свѣтомъ (*Stat. Jahrb. deutscher Städte*

1902, стр. 338)—Кельнъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Нюренбергъ, Бреславль, Данцигъ, Дрезденъ. Въ Австріи — Вѣна. Въ Швейцаріи — Цюрихъ, Женева, Лозанна, Невшатель и многія другія мѣстности. Въ Италіи — 13 городовъ, между прочимъ, Флоренція, Комо, Падуа, Спеція. Въ Соединенныхъ Штатахъ—400 мѣстностей, особенно Чикаго и 4 другихъ города съ населеніемъ выше 100.000 жителей. Въ Бельгіи — Брюссель и Сентъ-Жиль. Во Франціи — Гренобль; городъ Парижъ также владѣеть своимъ электрическимъ секторомъ.

Трамваи. — Въ Англии старѣйшимъ изъ 99 муниципальных предприятий — въ Гуддерсфилдѣ (1882 г.); Глазго съ принятіемъ трамваевъ въ завѣдываніе города въ 1894 г. часть электрической тяги замѣнилъ лошадиной, перемѣнилъ матеріалъ, улучшилъ положеніе служащихъ, понизилъ тарифъ на 33% и въ первый же годъ увеличилъ движеніе на 38%. Ливерпуль съ 1897 г. также ввелъ значительныя улучшения и увеличилъ движеніе на 163%. Манчестеръ эксплуатируетъ съ 1901 г. электрическую сѣть, которая скоро достигнетъ 240 километровъ. Совѣтъ Лондонскаго графства съ 1899 г. постепенно перенялъ трамваи въ свое завѣдываніе: въ настоящее время онъ эксплуатируетъ сѣть около 100 километровъ и сдаетъ въ аренду частной компаніи такую же сѣть за опредѣленную плату и извѣстный процентъ съ дохода. Та же арендная система существуетъ и въ нѣкоторыхъ другихъ англійскихъ городахъ.

За исключеніемъ Англии, въ другихъ странахъ города рѣдко сами эксплуатируютъ трамваи. Можно указать на Кельнъ, Франкфуртъ, Мюнхенъ, Бременъ, Вѣна, Базель, Бернъ, Цюрихъ, С.-Галленъ, С.-Петербургъ, и нѣкоторые города Австраліи. Система сдачи въ аренду или въ концессию съ участіемъ въ валовомъ доходѣ или чистой прибыли практикуется въ Берлинѣ, Элберфельдѣ, Миланѣ и Туринѣ. Та же система примѣняется въ Парижѣ и Бостонѣ для эксплуатаціи подземной желѣзной дороги (*métropolitain*).

Рабочія жилища.—Въ Англии 61 городъ обзавелись квартирами для рабочихъ. Въ Лондонѣ въ 1901 г. было истрчено на это дѣло 25 милліоновъ франковъ; въ этихъ квартирахъ размѣщено 17.000 человекъ и предполагается затратить еще 71 милліонъ для устройства квартиръ болѣе, чѣмъ на 58.000 лицъ. Кварталь Bethnal-Green, который до сихъ поръ считался худшимъ въ гигиеническомъ отношеніи во всей столицѣ, совершенно преобразился благодаря широкимъ аллеямъ и новымъ пятиэтажнымъ постройкамъ (*Mantoux, Le socialisme municipal à Londres, Musée social, сентябрь 1900*). Глазго израсходовала на постройку рабочихъ жилищъ 10 милліоновъ франковъ и владѣеть домами, въ которыхъ живетъ 6.000 лицъ; въ числѣ этихъ домовъ очень мало такихъ, которые передѣланы изъ старыхъ, разрушенныхъ вслѣдствіе антисанитарнаго ихъ состоянія. Сверхъ того городъ владѣеть семью *lodging-houses* и однимъ *family-house* для женщинъ и дѣтей. Манчестеръ затратилъ 8 милліоновъ на рабочія постройки. Бирмингамъ предпринимаетъ постройку жилищъ, которыя будутъ стоить по 2 франка за комнату въ недѣлю.

Въ Германіи по тому же пути пошли города: Ульмъ, Дюссельдорфъ, Фрибургъ, Мангеймъ, Геттингенъ, Дармштадтъ, Киль, Кельнъ, Штутгартъ.

франкфуртскій муниципалитетъ присоединился къ частнымъ обществамъ, занявшимся постройкой рабочихъ жилищъ.—Въ Швейцаріи занялись этимъ дѣломъ города Бернъ, Цюрихъ, Невшатель, Женева, Лозанна, Базель. Въ Италіи—Венеція съ помощью сберегательной кассы; Сиракузы построили lodging-house (домъ для меблированныхъ комнатъ). Въ Бельгіи рабочія жилища часто строятся благотворительными учрежденіями.

Разныя другія муниципальныя предпріятія. — Въ Англіи—Глазго и нѣкоторые другіе города самостоятельно эксплуатируютъ сѣть телефоновъ. Нѣкоторые города обзавелись ледниками для храненія мяса. Около дюжины муниципалитетовъ (въ Гайдѣ, Ливерпуль и т. д.) занимаются продажей стерилизованнаго молока и содѣйствовали такимъ путемъ пониженію смертности среди дѣтей. Нѣкоторые города уже требуютъ муниципализаціи угольныхъ копей.

Въ Италіи очень многочисленны муниципальныя булочныя (въ Пизѣ въ Мантуѣ, въ Кремонѣ). Тамъ имѣется также нѣсколько муниципальных мясныхъ и аптекъ.

Общественныя кассы страхованія отъ пожаровъ.—(Assicuranz Jahrbuch, стр. 219, Вѣна, 1901 г.—Paul Alglave, Les assurances contre l'incendie par l'Etat, les provinces ou les villes en Allemagne, 1901; Les assurances contre l'incendie par l'Etat ou les cantons en Suisse et dans les pays scandinaves, 1902; L'assurance contre l'incendie par la province ou la ville en Autriche-Hongrie et Russie, 1904).

Въ Германіи нѣкоторыя общественныя кассы ведутъ свое существованіе съ XVIII вѣка. Дѣло страхованія отъ пожаровъ ведется нѣкоторыми крупными городами—Берлиномъ, Гамбургомъ, Бреславлемъ, или коммунальными синдикатами, провинціями и государствомъ. Въ настоящее время въ Германіи насчитывается 55 общественныхъ кассъ страхованія отъ пожаровъ застроенной городской и сельской собственности, а иногда и мебели. Страхованіе факультативно или обязательно, смотря по области, и многія общественныя кассы пользуются монополіей недвижимости даже въ мѣстностяхъ, гдѣ страхованіе факультативно. Эти кассы пользуются правами юридическихъ лицъ; имѣютъ особую администрацію, ввѣренную комитетамъ изъ чиновниковъ и делегатовъ владѣльцевъ застрахованнаго имущества.

Въ 1899 г. въ застрахованной общественными кассами суммѣ въ 58.836 милліоновъ франковъ на долю застрахованной движимой собственности приходилось только 5.210 милліоновъ. Кассы, облеченныя монополіей, страховали на 34.888 милліоновъ франковъ, другія на 23.948 милліоновъ. Въ общемъ выдано было на 76.000.000 премій и выплачено 58.000.000 вознагражденія.—Акціонерныя компаніи страхуютъ болѣе значительный капиталъ (94.735 милліоновъ франковъ), но эта сумма увеличена, благодаря страхованіямъ за границей и перестрахованіямъ. Ихъ преміи сильно поднялись (въ среднемъ 2,17‰ вмѣсто прежнихъ 1,30‰), хотя онѣ и не обязаны, подобно общественнымъ кассамъ, страховать имущества, легко поддающіяся опасности, каковы сельскія постройки; но ихъ расходы на администрацію и на агентовъ-посредниковъ гораздо болѣе значительны,

особенно по сравненію съ кассами обязательнаго страхованія; онѣ производятъ также гораздо большее число операцій по перестрахованію и должны отчислять суммы въ дивидендъ акціонерамъ. Однако онѣ привлекаютъ большое число кліентовъ, благодаря дѣятельности ихъ агентовъ и операціямъ по страхованію движимаго имущества.

Въ Австріи учрежденіе первыхъ общественныхъ кассъ страхованія отъ пожаровъ относится къ началу XIX вѣка. Въ настоящее время тамъ насчитывается 4 провинціальныя кассы и городская касса въ Прагѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ наряду со страхованіемъ отъ пожаровъ занимаются операціями страхованія жизни, отъ несчастныхъ случаевъ, градобитія и падежа скота. Онѣ имѣютъ факультативный характеръ.—Въ Россіи съ 1864 г. существуютъ правительственныя и провинціальныя кассы; страхованіе недвижимой собственности въ сельскихъ округахъ и даже въ нѣкоторыхъ городскихъ обязательно.—Норвегія обладаетъ государственной кассой съ 1767 г. и вначалѣ страхованіе въ ней было обязательнымъ. Швеція съ 1782 г., Давія съ 1761 г. и 1792 г. обладаютъ двумя государственными кассами для страхованія городской и сельской недвижимости; есть также муниципальная касса въ Копенгагенѣ.—Въ Швейцаріи общественная касса восходитъ къ первымъ годамъ XIX вѣка; страхованіе въ нихъ большей частью обязательно, такъ что страховая премія носитъ характеръ налога. Двѣ изъ этихъ кассъ производятъ операціи движимаго имущества.—Даже во Франціи имѣются 5 департаментскихъ кассъ страхованія отъ пожаровъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX.

Франція.

Заработная плата сельскихъ рабочихъ съ 1850 по 1892 г.
(Statistiques agricoles de la France de 1850, 1862, 1882,
стр. 395 и 397, et 1892, стр. 419 и 420).

Годы.	Поденщина (средняя зараб. плата взр. мужч. безъ харчей, зп- мою, въ франк.).	Прислуга на фермѣ (средняя ежегодн. плата взросл. мужч. въ франкахъ).	Служанки на фермѣ (средняя ежегодн. плата въ франкахъ).
1850	1,42		
1862	1,85	243	130
1882	2,22	307	235
1892	2,04	335	202
Пропорц. высота съ 1850 или 1862 по 1892 г.	44%	38%	55%

Средняя поденная плата промышленныхъ рабочихъ
отъ 1840—45 по 1891—93 г.

(Office du travail, Salaires et durée du travail, Resultats généraux,
т. IV, ч. 3-я, стр. 268 и 269, 1897 г.).

Годы.	Департаменты (32 категорій промышлен.).		Окрестн. Па- рижа (20 катег. промышлен.).		Парижъ.	
	Рабоч.	Рабтн.	Рабоч.	Рабтн.	Рабоч.	Рабтн.
1840—45	2,07	1,02	3,50	1,55		
1861—65	2,76	1,30	4	1,70	4,50	2,10
1891—93	4	2,20	5,75	3	6,40	3,15
Пропорціон. высо- та съ 1840—45 или 1861—65 по 1891— 1893 г.	93%	115%	64%	93%	42%	50%

Кустарные рабочіе, кажется, не воспользовались такимъ сильнымъ повышеніемъ платы. Средняя поденная плата портвнхи, безъ харчей, выведенная изъ данныхъ относительно главныхъ пунктовъ департамента, поднялась съ 1,08 франковъ въ 1853 г. до 1,93 франка въ 1892 г., т. е. на 77% (стр. 277).

Стоимость жизни съ 1844—53 по 1884—93 г. (ежегодные расходы на одно и то же количество предметовъ потребления). (См. тотъ же документъ, стр. 286 и 287).

Г о д ы.	В с я Ф р а н ц і я. (Рабочій, потребл. 1000 килогр. хлѣба и уплатив. за одну и ту же кварт. 40 фр. въ 1850 г. и 100 фр. въ 1893 г.).		П а р и ж ъ. (Рабочій, потр. 800 кил. хлѣба и уплат. за одну и ту же кварт. 120 фр. въ 1844—53 г., 170 фр. 1854— 63 г. и 320 фр. 1884—93 г.)	
	1844—53	754	1844—53	1.051
1854—63	?	1854—63	1.222	
1884—93	918	1884—93	1.353	
Пропорціон. высота съ 1844—53 по 1884—93 г.	21 ⁰ / ₀		28 ⁰ / ₀	

Высота заработной платы и стоимость жизни въ течение XIX вѣка (взято за основаніе 1892 г.).

(Rapport du jury intern. de l'Exp. univ. de 1900, Economie sociale, par. Ch. Gid, стр. 57 и 61; согласно графическому изображенію, исполненному статистическимъ бюро министерства торговли для выставки 1900 года).

З а р а б о т н а я п л а т а.		С т о и м о с т ь ж и з н и.	
Г о д ы.	Относительная высота.	Г о д ы.	Относительная высота.
1806	45	1804—13	73,5
1824—33	49	1814—23	79,6
1840—45	53	1824—33	84,3
1853	56	1834—43	85,1
1856	61	1844—53	78,4
1860—65	70	1854—63	99,0
1873	75	1864—73	102,5
1880	98	1874—83	105,8
1892	100	1884—93	100
1900	103		
Пропорц. высота отъ начала до конца вѣка.	128 ⁰ / ₀		36 ⁰ / ₀

Соединенные Штаты.

(Twelfth Census of the U. S., т. VII (Manufactures), стр. LXI и слѣд.).

Общее число предпріятій, наемныхъ рабочихъ и сумма заработной платы въ промышленности въ 1890 и 1900 гг.

Г о д ы.	Число предпріятій.	С л у ж а щ і е.		Р а б о ч і е.	
		Число.	Зар. плата (въ долл.).	Число.	Зар. плата (въ долл.).
1890	355.415	461.009	391.988.208	4.251.613	1.891.228.321
1900	512.254	396.759	403.711.233	5.308.406	2.322.333.877
Пропорц. увел. или уменьшеніе.	+ 44 ⁰ / ₀	- 13,9 ⁰ / ₀	+ 3 ⁰ / ₀	+ 24,9 ⁰ / ₀	+ 22,8 ⁰ / ₀

Средняя ежегодная заработная плата в промышленности в 1890 и 1900 гг. (в долларах).

Г о д ы.	Наемные ра- боч. вообще.	Мужчины.	Женщины.	Дѣти.
1890	444,83	498,71	267,97	137,53
1900	437,96	490,90	273,03	152,22

Изъ этихъ цифръ видно, что уровень заработной платы въ Соединенныхъ Штатахъ нѣсколько понизился въ промежутокъ между двумя послѣдними переписями, по крайней мѣрѣ, для взрослыхъ мужчинъ. Это пониженіе, которое ясно обнаруживается при сравненіи средней заработной платы двухъ періодовъ времени, проявляется также и въ томъ, что пропорціональное увеличеніе всей суммы заработной платы (22,8%) оказы-
вается слабѣ увеличенія числа наемныхъ рабочихъ (24,9%); за тотъ же періодъ валовой доходъ американской промышленности увеличился на 38%, а стоимость машинъ—на 65%. Соответственно закону капиталистическаго производства постоянный капиталъ приобрѣтаетъ возрастающее значеніе сравнительно съ суммою заработной платы.

Повидимому, прогрессъ машиннаго производства имѣлъ также послѣдствіемъ пониженіе уровня заработной платы взрослыхъ рабочимъ. Но статистики замѣчаютъ, что надо осторожно относиться къ рѣшительнымъ выводамъ изъ этихъ сравненій, потому что цифры 1890 и 1900 годовъ соби-
рались не по одному и тому же методу. Въ 1890 г. не заботились, какъ въ 1900 г., объ опредѣленіи средняго числа рабочихъ въ году, такъ какъ имѣлись въ виду лишь тѣ рабочіе, которые работали лишь часть года; къ рабочимъ отнесли и высшихъ служащихъ; не заботились объ опредѣленіи числа рабочихъ по категоріямъ заработной платы, за исключеніемъ городовъ; наконецъ, не сдѣлаво было такой тщательной регистраціи, какъ въ 1900 г., мелкихъ промышленныхъ заведеній, гдѣ заработная плата наименѣе значительна. Изъ всего этого можно заключить, что средняя заработная плата для 1890 г. выражена цифрою слишкомъ преувеличенною. Что касается переписи 1880 г., которая, впрочемъ, дала цифру гораздо болѣе низкую (346,91 доллара) для средней годовой заработной платы, то здѣсь имѣются основанія еще болѣе вѣскія, чтобы воздержаться отъ сравненія съ 1900 г.

Паденіе уровня средней заработной платы въ 1890 и 1900 гг., обнаружилось въ нѣкоторыхъ богатыхъ и давно заселенныхъ штатахъ, каковы: Нью-Йоркъ, Массачузетсъ, Коннектикутъ, но болѣе чувствительнымъ оно оказалось въ южныхъ штатахъ, по причинѣ чрезвычайнаго возрастанія мелкихъ заведеній, зарегистрированныхъ въ этой области. Если устранить изъ счета южные штаты, то повсюду констатируется замѣчательное постоянство средней заработной платы взрослыхъ рабочихъ и замѣтное пониженіе заработной платы женщинъ и дѣтей; но трудно себя объяснить, почему общія средняя цифра понизилась, а спеціальныя среднія трехъ категорій рабочихъ все повысились.

Средняя заработная плата въ промышленности въ 1890 и 1900 гг., за исключеніемъ южныхъ штатовъ.

Годы.	Всѣхъ наемныхъ рабоч.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.
1890	457,34	513,78	273,15	146,54
1900	457,26	513,96	280,88	167,64

Бельгія.

(Waxweiler, Heures de travail et salaires dans l'industrie belge, revue d'economie politique, июль, 1902 г., стр. 603 и слѣд.; по изслѣдованію 1896 г. о заработной платѣ, Recensement general des industries et des métiers 1896 г., т. XVIII, стр. 265 и слѣд.).

Изъ сравненія изслѣдованій 1846 и 1896 гг. вытекаетъ, что среди взрослыхъ рабочихъ въ 1846 г. 78,77% имѣли поденную плату отъ 0,50 до 2 франковъ, тогда какъ въ 1896 г. 78,32% изъ нихъ имѣли плату отъ 2 до 4,50 франковъ въ день; такимъ образомъ заработная плата мужчинъ удвоилась за 50 лѣтъ. Это движеніе оказалось особенно благопріятнымъ для рабочихъ, получавшихъ низкую заработную плату. Часть рабочихъ, получавшихъ плату ниже 1,50 франковъ, въ 1846 г. составляла 54,33%, а въ 1899 г. составляла не болѣе 5%.—Для женщинъ, при переходѣ отъ одного періода къ другому, немногимъ болѣе чѣмъ удвоилась.

Различныя страны.

Сравненіе средней поденной заработной платы въ промышленности 1876 и 1896 гг. въ Англіи, Франціи, Бельгіи и Соединенныхъ Штатахъ.

(Bull. de l'Office du travail, декабрь, 1898 г., стр. 967, по изслѣдованію вашингтонскаго департамента труда, приводящаго данныя для 25 промышленныхъ профессій).

Годы.	Великобританія.	Парижъ.	Льежъ.	(Соедин. Шт. (12 круп. гор.)
1870	6,50	5,03	2,97	11,02
1890	7,95	6,65	3,31	12,28
Пропорціон. высота.	14%	25%	11%	11%

Сравнительное движеніе заработной платы въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1840 г. по 1891 г.

(Bowley, Comparison of the changes in wages in France the United States and the United Kingdom from 1840 to 1891, The Economic Journal,

1898, т. VIII, стр. 474). Денежная заработная плата, выраженная въ относительныхъ цифрахъ; въ основаніе взяты данныя 1891 г. (Для Франціи земледѣльческая заработная плата не вошла въ счетъ).

Годы.	Соединенное королевство.	Франція.	Соединен. Штаты.
1840	61	52	49
1850	61	52	54
1860	73	62	59
1866	81	70	66
1870	83	75	81
1874	97	80	87
1877	94	83	80
1880	89	86	85
1883	92	91	95
1886	90	90	92
1891	100	100	100
Пропорціональн. высота съ 1840 по 1891 г. . . .	64%	92%	104%

Боулэй пытается затѣмъ выяснитъ высоту дѣйствительной заработной платы, т. е. размѣры покупательной способности денежной заработной платы, принимая въ расчетъ стоимость жизни въ различные періоды. Но покупательная способность денегъ въ этихъ расчетахъ опредѣлена вообще соотвѣтственно оптовымъ цѣнамъ на товары, причемъ розничная цѣна и частная плата за квартиру совершенно игнорируются.

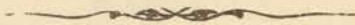
Сравнительное движеніе номинальной и дѣйствительной заработной платы въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1841—53 по 1884—93 гг.

Сравнительное движеніе номинальной и дѣйствительной заработной платы въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1844—53 по 1884—93 гг.

Г о д ы.	Соед. королевство.		Франція.		Соедин. Штаты.	
	Номи.	Реальн.	Номи.	Реальн.	Номи.	Реальн.
1844—53	61	53	52	55	53	54
1854—63	73	51	65	61	58	53
1864—73	82	59	73	67	72	57
1874—83	93	82	86	78	86	75
1884—93	95	97	95	94	95	95
1891	100	100	100	100	100	100
Пропорц. высота съ 1844—53 по 1884—93 г.	64%	88%	92%	81%	88%	85%

Согласно этимъ цифрамъ, возрастаніе дѣйствительной заработной платы, т. е. суммы продуктовъ и товаровъ, которую рабочій можетъ обезпечить себѣ при помощи своей заработной платы, отстаетъ нѣсколько отъ возрастанія денежной заработной платы въ Соединенныхъ Штатахъ и особенно во Франціи. Начиная съ середины и до конца XIX вѣка, до роковизна жизни въ этихъ двухъ странахъ увеличивается. Напротивъ, въ Англіи дѣйствительная заработная плата возрастаетъ гораздо сильнѣе ея денежнаго выраженія, потому что тамъ стоимость жизни сильно уменьшилась.

Въ общемъ, улучшеніе матеріальнаго положенія рабочихъ классовъ въ этихъ трехъ странахъ совершалось съ середины XIX вѣка довольно замѣтно; оно повысилось на 80—90%.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or introductory paragraph.

Second block of faint, illegible text, possibly a paragraph or section header.

Third block of faint, illegible text, possibly a paragraph or section header.

Fourth block of faint, illegible text, possibly a paragraph or section header.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ редактора русскаго перевода.

Предисловіе	СТР. 1
-----------------------	-----------

ЧАСТЬ I.

Теорія и системы социалистическаго общества.

Книга I.

Чистый коллективизмъ и его режимъ цѣнности.

Глава I. Планы коллективистическаго общества	7
„ II. Очеркъ коллект. системы и опредѣленіе ея единицы цѣнности	15
„ III. Прогрессъ производства	28
„ IV. Экономическое равновѣсіе	45
„ V. Крестьянинъ-собственникъ, ремесленникъ и лавочникъ въ коллектив. обществѣ.	65
„ VI. Заключение: коллективизмъ и свобода	72

Книга II.

Формы социализма, сохраняющія цѣнность, управляемую закономъ спроса и предложенія.

Глава VII. Социализмъ государственный и коммунальный	78
„ VIII. Социализмъ корпоративный и кооператизмъ	98
„ IX. Отношеніе марксистской школы къ планамъ коллектив. общества	116

ЧАСТЬ II.

Факты экономическаго развитія.

Книга III.

Развитіе формъ экономической организаціи въ современную эпоху.

Глава X. Положеніе вопроса и общій взглядъ	129
„ XI. Промышленная и торговая концентрація	136
„ XII. Границы концентраціи въ промышл. и торговлѣ	170
„ XIII. Земледѣліе и капитализмъ	199
„ XIV. Кооперация	223
„ XV. Профессіон. союзы хозяевъ и рабочихъ; коллект. договоръ.	256
„ XVI. Расширеніе экон. роли государствъ и муниципалитетовъ.	279

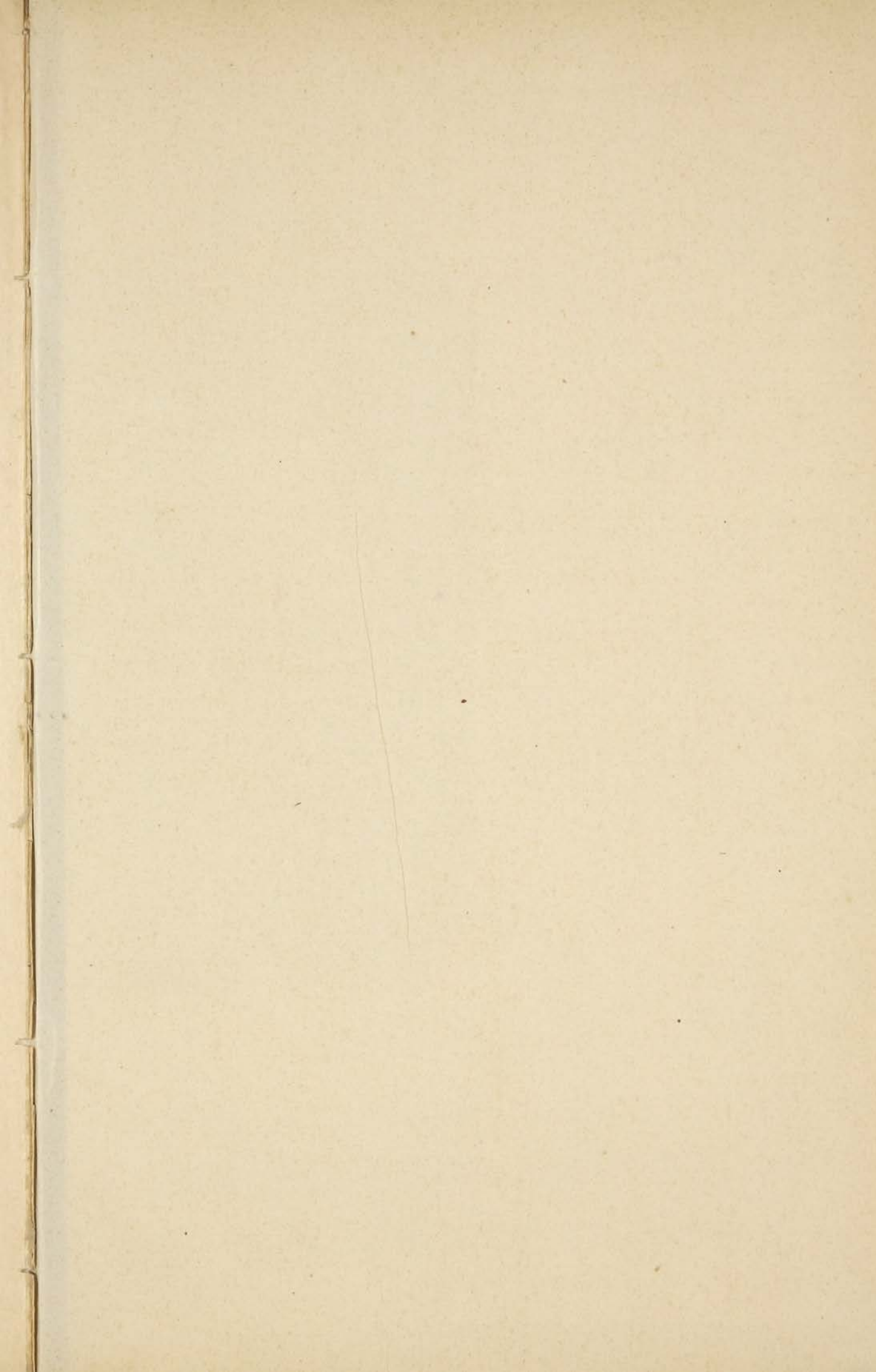
Книга IV.

Выводы, полученные из анализа фактовъ.

	стр.
Глава XVII. Системы и факты	308
„ XVIII. Смысл политич. и социальной эволюции.	356

Приложенія.

<i>Приложеніе</i> 1. Увеличеніе промышленныхъ, транспортныхъ и торговыхъ предприятий	397
„ 2. Коалиціи предприятий	408
„ 3. Кустарная промышленность, оплачиваемая капиталистич. предприятиями	419
„ 4. Самостоятельное ремесло и мелкая торговля	426
„ 5. Земледѣіе. (Размѣры хозяйствъ. Положеніе крупн. и мелк. хозяйства. Распредѣленіе и мобилизація крест. собственности. Состояніе ипотечнаго долга. Непоср. эксплуатація земли, аренда. Распредѣленіе населенія. Самост. производители)	437
„ 6. Кооперация	472
„ 7. Професс. союзы хозяевъ и наемн. рабочихъ	496
„ 8. Муниципальныя предприятия	511

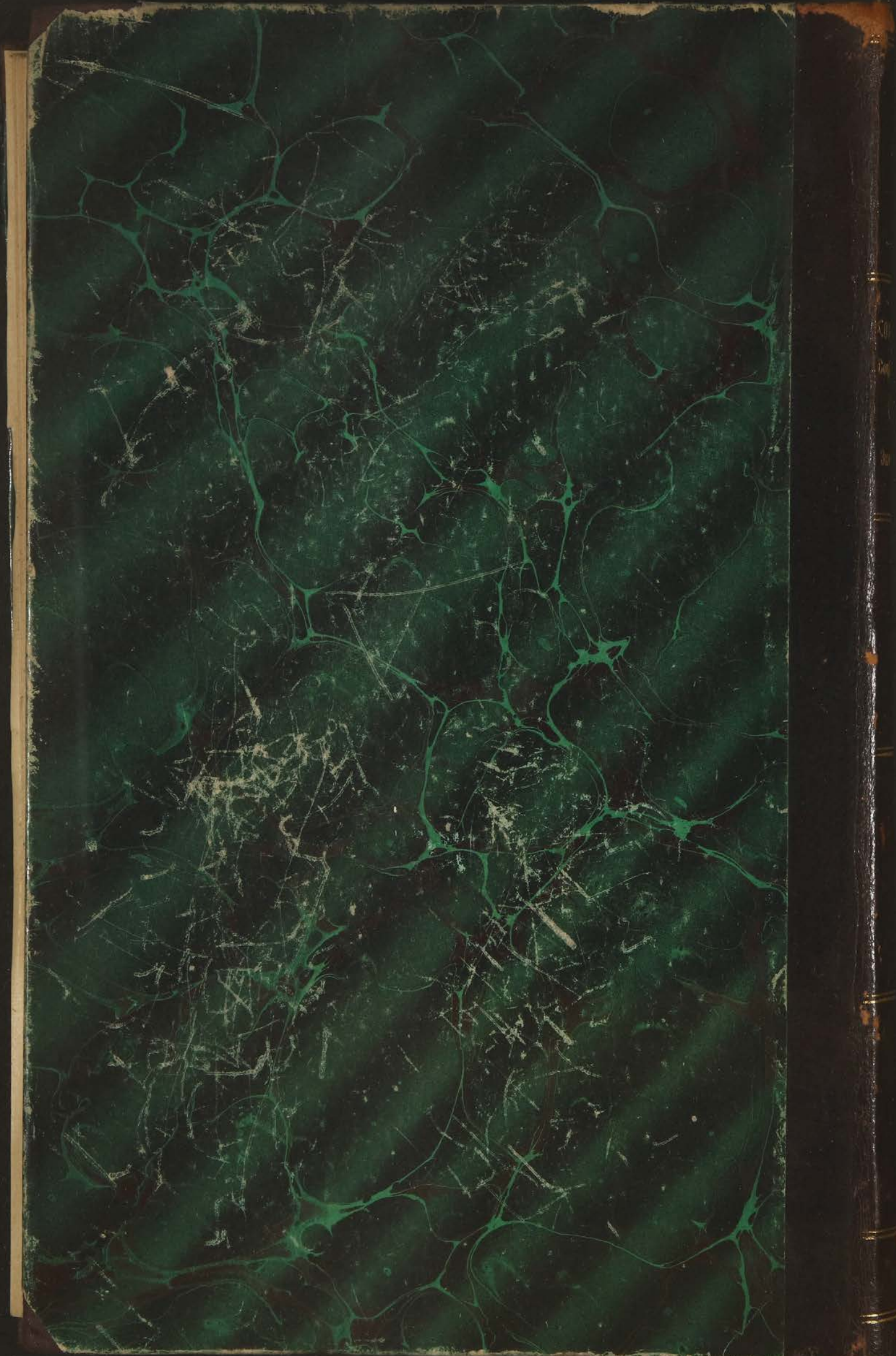
Handwritten text at the top of the left page, possibly a title or introductory paragraph.

Содержание

Table of contents listing chapters and page numbers.

1. Введение	1
2. Глава I	10
3. Глава II	25
4. Глава III	40
5. Глава IV	55
6. Глава V	70
7. Глава VI	85
8. Глава VII	100
9. Глава VIII	115
10. Глава IX	130
11. Глава X	145
12. Глава XI	160
13. Глава XII	175
14. Глава XIII	190
15. Глава XIV	205
16. Глава XV	220
17. Глава XVI	235
18. Глава XVII	250
19. Глава XVIII	265
20. Глава XIX	280
21. Глава XX	295
22. Глава XXI	310
23. Глава XXII	325
24. Глава XXIII	340
25. Глава XXIV	355
26. Глава XXV	370
27. Глава XXVI	385
28. Глава XXVII	400
29. Глава XXVIII	415
30. Глава XXIX	430
31. Глава XXX	445

Main body of handwritten text on the right page, consisting of several paragraphs.

БУРГЭНЪ

СОВРЕМЕННЫЯ
СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЯ
СИСТЕМЫ

И

Эконом. Развитие

М. Ф.